

КАВКАЗЪ

ВЪ ДРЕВНИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ ХРИСТИАНСТВА.

А

Айриванъ лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Сюони, въ провинціи Гегаркунѣ, въ 8-ми верстахъ отъ знаменитыхъ развалинъ города Гарні, въ горномъ ущелье р. Гарні-чал. Оно известно именемъ Гегарда или Керага, въ коявийскихъ мактахъ. Это послѣднее название дано мусульманами и въ букивалийскомъ переводе означаетъ „мѣсто креста“. Мы имеемъ два обстоятельный описания Айривана,—это пещерного монастыря одно изъ *Voyage autour du Caucase* французского путешественника Дюбуа де-Моншире, а другое въ „Описании Эчмиадзина и пяти провинций Айрараты“ отца Шальтиуниана. Изъ нихъ мы отдаваемъ рѣшительное преимущество первому, наль вполнѣ художественному и обстоятельному очерку, предъ вторымъ, хотя болѣе по дробнымъ, и потому знакомимъ читателя съ Айриваномъ по *Voyage* Дюбуа Набросокъ предварительно поэтическую картину данной вулканической природы ущелья Гарні-чал, Дюбуа продолжаетъ: „Такова грандiosый и суровый пейзажъ, дающій понятіе о самомъ характерѣ этой святой обители. Вы сначала монастыря не замѣтите; но обойдите этотъ уголъ чрезъ вывороченные скалы и вы увидите его изъ глубокой ущельи. Вы отличаете тѣ части его, которыми можно видѣть и которыми примыкаютъ къ утесу, защищая узкую террасу, налившую надъ пропастю Гарні-чал Наконецъ вы у большого входа, украшенного крестомъ Справа вѣнь представлена длинное здание, въ которомъ помѣщались кельи иконовъ и пр., сѣла предъ вами встаетъ огромное строеніе, простирающееся на вѣсъ, но одтое въ тесаномъ каменѣ изъ сѣйръ лавы

„Вы входите чрезъ западную дверь въ первую часовню замѣчательной работы, бармыюю своимъ напоминающими эчмиадзинскую церковь. Четыре толстыхъ колонны восточного стиля съ грубыми капителями, на большихъ основахъ, образуютъ центръ, поддерживающій квадратный куполъ, чрезъ который проходитъ внутренность свѣты и который обрамленъ четырехъ-угольными саисонами или чудовищъ и единственной въ своемъ родѣ работы. Они служатъ древнимъ типомъ арабескныхъ или мавританскихъ формъ, которыхъ турки и персы украшали свои иши, а иногда и свои своды. Всемъ кружатъ, лежащими надъ колоннами, образуютъ всевозмъ сводъ остальной части зданія. Такой же характеръ носитъ многи императирскіи постройки, наль то древній кутаинскій кафедральный храмъ и пр. Ни одинъ изъ вышеупомянутыхъ формами симони не похожъ на другой. Тоже служатъ сказатъ о сводахъ и другихъ деталяхъ Симметрия соблюдена лишь въ общихъ очертаніяхъ. Что изъ особенности меня удивило, такъ это съ двухъ сторонъ дверей находящіеся для креста весьма законченной работы

„Зѣтъ другая дверь этой первой часовни ведетъ въ саму церковь. Она представляетъ формы креста, по боямъ вѣсма узороченаго. На единственныхъ его хорахъ входятъ 4—5 ступенекъ съ боковой стороны, наль въ Эчмиадзинѣ. Зѣтъ не такъ давно хранило священное копье, давшее свое имя монастырю и именъ сохранившемъ въ Эчмиадзинѣ. Это то самое копье, съ которого рисунокъ былъ снятъ путешественникомъ Тавернѣе. Церковь осаждается преимущественно чрезъ высокій куполъ и кромѣ длины надинеи на стѣнахъ своихъ, другихъ украшений не имеетъ. Таковы постройки съ наружной части смысла

„Чтобы описать церкви и часовни, выдѣленные въ сѣль, слѣдуетъ выйти опять въ часовню. Зѣтъ въ углубленіи замѣчается выразительная скульптура, служащая стѣнамъ, въ которой двѣ двери открыты передъ вами. Если вы войдете сюда, то найдете одно за другимъ стѣнующи отѣлки, которыя не что иное, наль синъ съ церковью. Синъ эта, въ дину и ширину имѣющіи 8 шаговъ, обсыпаются чрезъ куполъ въ бородѣ, украшенныи арабесками и проходящіи чрезъ верхній сводъ смыла. Две своды или иши, отдѣленныи стобами, вмѣщаются въ себѣ много гробницъ, вскрытыхъ и разбитыхъ. Аллегорический барельефъ грубой рѣзыбы смыкаетъ этихъ сводовъ, снятый мною и напоминающій фигуры капителей и стѣнъ кутаинскаго кафедральнаго храма, представляется голову козы съ веревкою по рту, а за концомъ которой посредствомъ опенниковъ держать двухъ львовъ, обращенныхъ одинъ къ другому. Посреди этихъ синъ орелъ съ распущенными крыльями сиживаетъ въ своихъ когтяхъ птицамъ.—Зѣтъ другая дверь вводитъ въ родъ малыхъ синей, овѣнченныхъ чрезъ куполъ и замѣчательныхъ прекрасными родниками, въ прошломъ времени удовлетворявшими монастырь, а наль оставленными и запущенными“

Далее нациг пущтешественник описывает еще одну часовню, которую неизвестно видят, выше ней из посыпанной умыванной переки и подвигающими ягодами скамьи, господствующая над ней, находится большая дверь в узкий коридор, высеченный в утесе, где в углублениях открытоятся часовни: немного меньше первой, но та же форма, поддоминированы четырьмя колоннами, того же стиля, со скамьями, соединенными киотом и куполом, который один пропускает свет в церковь.

„Пешерный постройки Альбраны высечены в вулканической тuff или весьма плотном порфиром конгломерат съро-
вятаго и блестящаго цвѣта съ большими пятнами Всѣ огѣ, якое воиздѣянныи въ свѣлахъ, таы въ высеченныхъ въ свѣлахъ, прево-
ходно сохранились, несмотря на то, что съ давнаго времени осточамиены Тонъ сладчай съевать съ языка монастырскихъ, которымъ
почти цвѣты и лекмного пущло расходовать, чтобы ихъ сдѣлать извоя обитаемыи Огѣ болѣе или менѣе обширны и снабжены на-
именіемъ¹ — Стѣны монастыря покрыты множествомъ дивныхъ надписей, сильнъ залитересованыи любознательного француза
По поводу нихъ оять замѣчать и очень спрашивади „изъ всѣхъ древнихъ народовъ, особенно ѹдеры были времена на покойные
памятники.. Надпись въ Альбраны таы много, что отъ могъ бы наполнять цѣлу книгу, если бы собрать и надать ихъ всѣ Но
заго того надо быть внимательно, або искъ приносить оную искъ конопиши²“

Архимандрит, по мнению архиепископов писателей, основавший Григориеву Просветительскую в XIV в национальную, из множества национальных ему, упоминаемых Дубра, доселе снято лишь три и потому мы не можем сказать, на какую степень достоверности навеяло такое мнение о глубокой древности Абрамиана. Что наставляет наивысших у нас в виду национальной, то окончательно не подтверждают этого напротив, то упоминают о городе появившихся эпохи. В национальной первой часовни сказали „При Захарии, изъ царского племени, и двоюродном брате его Иакове и сыновьях ихъ Пахоміи-шахи и Авагъ, въ настоятельство патриарха Барсега, братами были построены этотъ величественный храмъ въ 663 (1214) г“⁴⁴ На стѣнѣ часовни, въ которой Дубра сказали беральетъ, другія написаны глаголомъ „Въ гостепитѣ благочестивыи и богоизбраннаго таттары (вороно-вогазатаго) Грузинъ Авагъ, Пахоміи-шахъ и сыны его Захарій, я, Пропша, сынъ Василия, потому Кахабжъ, прибрѣзъ поклону отъ мѣстного владыки величайшаго Абрамиана съ городомъ, долиной въ сѣмь, чѣмъ онъ былъ обожженъ, выдѣлить въ склонѣ сей Божій домъ въ память о себѣ, можъхъ съзывалъ и мої же“⁴⁵ Наконецъ, въ постсклонѣ у Дубра часовни надпись, скопированная имъ, говоритъ „Помощнико Божиєму и Папамъ, съыне Пропши, и супругу мою Рузвуду выдолбили сю часовину, на имена законные капитаны, въ сѧ, въ неизгубную память о нашихъ душахъ и душахъ нашихъ отцѣй, пріи настоятеля Григорій въ 737 (1288) г“⁴⁶ Поменованные лица почти всѣ известны и изъ метрополитовъ и изъ национальныхъ другихъ монастырей Сиони, Захарій и Иаковъ, родные, а въ двоюродные братья, изъ фамилии Мхаргадзе, играли первыя роли при царяхъ Тамарѣ (Смотрите ниже описаниемъ Ахалтскаго монастыря); Шахин-шахъ въ исторіи показанъ сыномъ Захаріи II, а Авагъ сыномъ Иакова; Пахоміи-шахъ въ свою очередь изъ сына Захаріи III, Шахин-шахъ въ исторіи показанъ сыномъ Верхней Карталинской и Саатлагебской Диаконии. Что наставляетъ Пропшу, сына Василия, то онъ принадлежалъ къ другому древнему роду Сиони въ Каѣбахъ и былъ женатъ на Хутаг-Хатунь; въ часовѣ четырехъ его сыновей въ таблицѣ, приведенной академикомъ Броесомъ въ *Histoire de la Sionie* Степаносомъ Орбелианомъ, значатъ и Папамъ, женаты на Рузвуде.

Айриванъ, жить сокири, въ цвѣтуща свои эпохи быть наслаждъ илюстровъмъ иконовъ. Изъ числа ихъ въ самъ настоѧщій
годъ изъвестъ намъ немногъ, — иконостасъ въ узасловныхъ выше надписяхъ, а другое по армянски манускрипты. Всё же содѣтельную
жизнь, они не упомянутъ виду, въ какъ видѣо, и интересовъ науки. Но крайней мѣръ, мы можемъ увидѣть однаго, именно
Михаила Айриванца. Этотъ Михаилъ жилъ въ исходѣ XIII ст. и оставилъ намъ „Исторію Арменіи“, изданную въ 1860 г. въ
Москвѣ Энциклопедіи и заключавшую въ себѣ, кроме дѣянийъ обѣ Ареміи, и интересовъ свѣтскіхъ о состояніи Грузии. Изъ нея можемъ
видѣть, что Михаилъ часть своей отечественной жизни провелъ въ Айриванѣ, гдѣ въѣхъ съ другими иконами занималъ перепи-
сываніемъ разныя книги — Айриванъ испыталъ многое несчастіе. Въ первый разъ, говорятъ, онъ былъ опустошены въ 923 г.
муслиманскими войсками правитель Насръ, иниги его, не согласившись умножатрѣй сопровожда, были истреблены и умер-
щевлены Затѣмъ въ послѣдній разъ, и именно сакицюнъ сто жѣтъ тому назадъ, его разграбили и опустошили лезгинъ, спущившись съ
каucasскихъ горъ Ею возобновили два раза въ 1834 и 1840 г., но изъ этого же года страждущіи землетрясеніе онъ былъ счи-
таемъ покрѣпѣнъ и предаст запустѣнію, такъ что немнго жить спустя, отецъ Шахаджанъ уязвимъ въ немъ лицъ трехъ монаховъ
изъ Севастіановъ монастыря съ иѣзучными служителями. Еще одно такое землетрясение, и многочисленныи надписи Айривана, ко-
торыи тамъ много интересованы французскимъ ученымъ Добу, могутъ погубить безвозвратно, такъ что будущіе современники намъ арміи.

¹⁷ Audit et Etat des biens de la Géor., 1801, p. 302 —Step. Orbenau, Histoire de la Bavière, II, 100 —L'obscrit, Les Régnes d'Am. 1800, 102 —I.

Слово „алаверди“, по замечанию Вахушти, есть испорченное грузинское слово „гверди или, по перевodu, алванская плоскость, которая лежит по собственному и надвигающимся тушинам“. Церковь великомученика Георгия первоначально была построена святым Иосифом, окончена из 13 епископских отцов, в VI ст. Затем в IX в. в нахетнинский владыке Киликие, —основатель Тевла, —воздвиг собор из тогт виду, въ какомъ оѣтъ наинъ существуетъ. Въ 1530 г. сильное землетрясение опрокинулъ куполъ и извѣстный въ алантическихъ парихъ, опять упалъ куполъ въ виду царицы Тамары, супруги Теймураша II. Онъ былъ снова склонъ, но только не изъ камня, а изъ легкихъ Дворецъ въ оградѣ храма, уже развалившіяся, служилъ въ XVII ст. изъ мѣстопребываніемъ хановъ, заправлявшихъ послѣ Шах-Аббаса дѣлами Кахетіи и обратившихъ самую церковь въ конюшню Аланвердскому епископу, известному подъ именемъ алвердіи, управлявшему въ духовномъ отношеніи горной частью Кахетіи. Въ іерархическомъ отношеніи, въ эпоху единства Грузии, въ числѣ 40 епархій оѣтъ занималъ пятое мѣсто, тѣ при коронаціи царя садился въ престолѣ безъ подушки, именуя только католикосомъ, чиновникомъ, алхимеромъ и саманійскимъ епископомъ. Она имѣла юрисдикцію власть надъ всѣми епископами Кахетіи — Аланвердскій храмовой праздникъѣльствуетъ 14 октября; она отлучаетъ тѣмъ, что въ этотъ дни отомкнутъ стягиваются множествомъ разновременныхъ панагрифомъ русинск., грузинск., пшавловск., тушинск., хевсурск., арминск. и даже леагинъ, изъ которыхъ арминие, горные грунты и леагинъ призываютъ сюда для обѣта разныи свои издѣлія.

Въ Аланвердскомъ соборѣ сохранились четыре весьма древніи иконы дѣлъ мѣстныхъ великомучениковъ. Особенно замѣтительны иконы св. Георгія, украшенія въ 1721 г. однѣми изъ мѣстныхъ настоитеleй, въ Чолакаванѣ и представляющія святаго во вскорости пѣши, наѣтъ оно иконы изъ древности. Первый же храмовой образъ Георгія, присененіемъ изъ Св. Георгіемъ, уничтоженіемъ Шах-Аббасомъ, который собственнически обнажилъ я и драгоценныи украшениа его, роздалъ своимъ приближеніямъ. Самая замѣтительная рѣдкость аланвердіи, — это геральдическое евангелие 1059 г., принадлежавшее знаменитому въ истории Баграту IV, въ XI ст., Липариту Орбеллану и неизвестно когда перенесенное въ Аланвердскій храмъ изъ Кащенского монастыря въ Имеретіи, служившаго усыпальницей рода Липаритовъ. Въ эдакий пріиѣздъ этого евангелия особенно интересно одно мѣсто, изъ котораго видно, что еще въ XI ст. существовало въ Грузии крѣпостное право и что еще тогда крестьянами своимъ распологали помѣщанія по своему усмотрѣнію, жертвуя имъ церкви съ участками земли — Аланвердскій храмъ приложилъ у себя остатки многихъ историческихъ лицъ Грузии въ числѣ прочихъ здесь похоронены Йосифъ изъ XIII епископскихъ отцовъ; епископъ Іоаннъ, убитый въ 1480 г. въ самомъ храмѣ леагинами; Варсанофій, проповѣдывавший въ начальѣ XV в. между леагинами и иныхъ иконахъ обративший къ вѣрѣ Христу; Гаврилъ, живший въ нехѣтѣ XVI в. и присенявший съ иконами и церковной утварью, присланной изъ Грузіи изъ россійскаго патріарха Іоана; митрополитъ Николай, отпраздновавший въ Реско въ 1759 г., по назначению изъ Сунода, кинзійскій мѣстопребываніе въ астралакскомъ уѣзде иваниссовъ монастырь и въ 1783 г. обратно привезшій въ Грузію; Зекоя, прекращавший путешествіе въ Иерусалимъ, взятый турками въ шлагѣ въ Бейрутѣ, остававшійся въ Москвѣ около двухъ лѣтъ, вернувшись въ Грузію въ 1767 г. и умерший въ 1782 г., въ 85 лѣтъ. Изъ царственныхъ особъ, поклонявшихъ въ Аланвердѣ, особенно замѣтительны царица Екатерина, замученная за вѣру въ Персіи, прп. Шах-Аббасъ, въ 1624 г.; царь Александъ и съть его Давидъ, вѣроломно убитые въ Кахетіи на глазахъ русскаго посланника Татиціана, сыномъ первого и братомъ пострадавшаго, Константина; прп. Маріана, сестра царя Теймураша II, бывшая иконою и окончавшая жизнь при Аланвердскому храмѣ въ 1732 г. Она известна, какъ авторъ иконы въ честь св. Георгія Аланвердіи и уѣздали о вѣрѣ ко всѣмъ нахетнинамъ, волунгумъ мухаммеданскими привателями и проповѣдниками корана, равно какъ и современной ей исторіи отъ отрывковъ.

Wakchos, Descr. géogr. de Géorgie 319 — Brosset Voyage archéol. I, 65—74 — Иссаакіаніи Путевые записки по Кахетіи, 61—87 — Его же, Древности Тиазис, 62 — Мураваніи, Грузіи и Армії, I, 156—190

Алевіи лежитъ въ 15 верстахъ отъ г. Душета и въ 70 отъ Тиазиса. Подъ этимъ именемъ известны, во первыхъ, высокая гора къ северо-западу отъ г. Душета, и во вторыхъ, дѣл деревни Земо Алевіи на западномъ склонѣ аланской горы и Квемо-Алевіи — у подножія ея, населеніемъ обѣ 51 дворомъ грузинъ изъ бывшихъ крестьянъ изъ Эристановыхъ Къ западу отъ Алевіи протекаетъ р. Ксанѣ, а къ юго-западу расположено самое населеніе въ ксанемскомъ уѣзде мѣстечко Ахалъ горы Съ аланскаго названіемъ, обозначенаго отъ хленъ растительности, открытъ вѣкъ съ одной стороны на ксанемское уѣзде, съ другой на арагвскаго уѣзде, съ третьей на Душетъ и даже на Тиазисъ. Всюду вѣкъ чистый, здравыи, родниковая вода ходитъ Дорога изъ Алевіи пролегаетъ по трудно-пробѣжимъ круглымъ скотамъ, покрытымъ густымъ лѣсомъ. Несмотря на это, съ 15-и шагута на аланскій праздникъ собирается весьма много народа. Страстное богослужіе начинается 14-го числа, это суть ищети ущеніи ксанемскаго и арагвскаго, разы наѣтъ и жертви семеніи отъ Мухрани до Душета Алевинская деревня стоитъ на самой вершинѣ Площадь вокругъ неї имеетъ до 300 кв. саж. Она окружена оградой изъ пшитинцевъ мѣстного пекарни, лежащихъ одинъ за другимъ безъ цемента, но сломленыхъ весьма искусно. Съ северной и западной стороны сохранились остатки зданий. По преданию Алевинская церковь построена Давидомъ Воневондіемъ (1086—1125) въ одно время съ Ломиселской церковью, которымъ стоитъ на именемъ Троицы, называемой которой на грузинскомъ языке „Самеба“ въ устахъ народа осталось называемъ иѣзда, хотя церковь посвящена и имени Богородицѣ. По словамъ Вахушти, „алевинская церковь не имѣла купола; въ ней много золотыхъ и серебряныхъ крестовъ и образовъ; много также церковныхъ сосудовъ. Ворота въ ней золоты, устроенные персами“ Алевинская церковь, говорятъ, дѣятельностью имѣла много церковныхъ принадлежностей, которые скрывались подъ землю и надзоръ за ними былъ порученъ такъ называемымъ иѣзданамъ; но большая часть изъ нихъ въ последнее время расхищена.

Klrotv, Voyage au Mont Caucase, II, 35 — Wakh., Descr. géogr. 221 — Иссаакіаніи, Алевинская синагога, 6—12

Амаглабскій монастырь въ Имеретіи, на правомъ берегу р. Амаглабес-цимы, —одного изъ притоковъ р. Рioni, берущихъ свое начало въ горахъ Персата. Вахушти считаетъ его болѣшіе монастыремъ съ куполомъ, имѣющимъ мѣстоположеніе мало пріятное, и въ его время, тѣ въ XVII ст., бывшими въ заѣздѣніяхъ священниками.

Wakchos, 365.

Амарасскій монастырь лежитъ въ разрушенномъ нынѣ селеніи Мараѣ, на юго-западѣ отъ Гандзасарскаго монастыря, въ древнѣмъ арминскому княжествѣ Аракѣлѣ или Хаченѣ. Гробовая древность его церкви доказывается самою формою его низкаго сферонидаго купола. Говорятъ, онъ былъ начатъ постройкой въ IV в. просвѣтителемъ Армении Григоріемъ, а доводчи-

внукомъ его св Григорисонъ Амарась считался одною из древнихъ епископскихъ кафедр Аговани Тахъ, амараскій епископъ значится въ числѣ подписаныхъ въ началѣ XIII въ католіко-греческаго собора о соединении въ разноголосии от имени Аговани съ армянскими церквами Амарась же служилъ древнейшему резиденцію аговянскихъ католикосовъ и изъ нихъ первымъ признается св Григориосъ, похороненный тамъ же „Послѣ Григориса Амараскій монастырь былъ снаженъ оградою и кельями Менинъ Шах Назаромъ; потомъ было разграбленъ татарами Сабату-хана (или Бату-хана, въ исходѣ XIII в.), который изъ числа цвѣтныхъ его сокровищъ взялъ посохъ Григориса и крестъ, весь усыпанный драгоценными каменьми, и отдалъ ихъ дочери греческому императору Дешину, бывшей замужемъ за Абага яхонъ“¹⁴

Слѣдѣнія наимъ Аговани арміиъ изъ Альбании грековъ и римлянъ сдали ли не самыи обичайныи изъ всѣхъ създаний о разныхъ частяхъ древнаго Кавказа и Закавказья? Ученый ориентистъ Сен-Мартенъ въ своемъ Мемоires sur l'Arménie prohlyatъ, по указанію разныхъ источниковъ, преимущественно же армянскихъ, довольно ярко описываетъ Агованию, а академікъ Броносъ посвѣтилъ въ своихъ Additions et Eclaircissements à l'Histoire de la Géorgie 1851, Extrait de l'Histoire des Agouhans en arménien Мое Кафанацати, весьма почетнаго и обильного въ отношеніи къ предмету, настолько замѣчательнаго, писателю X вѣка. При всемъ томъ, исторія Аговании представляется многою загадочными вопросами—Аговани, по словамъ армянскихъ писателей, была заселена задолго до Р Х, потому что Сисакъ, сынъ Гегама, праотца Ганка, родоначальника арміиъ Самое название Агования образовалось отъ имени Сисака Ату, чѣмъ значится на армянскомъ языке пріятъ Аговани обнімала собою обширныи страны, лежавши „на берегахъ Куриса или Куры съ управлениемъ Хувардага, въ состояніи съ озеромъ Севаномъ, до Аракса и дѣле до самаго Каспійскаго моря“ Впрочемъ Аговани, какъ это утверждаетъ Сен-Мартенъ, въ древности называлась только инициалами Ширванъ и Дагестанъ и лишь впослѣдствіи они распространялись свою называніе въ страны, расположенные на правомъ берегу р. Куры Родство съ армянскими аговянами, по Страбону, говорившемъ на 27 различныхъ языкахъ; въ V въ съ Месропомъ, изобрѣтавшимъ языкъ для арміи и грузинъ, тѣль и для аговянцевъ, вы нужденъ быть въ своихъ склоненіяхъ съ аговянами прилагать въ помочіи переводчиковъ; въ половины X въ Аговании представлена арабскому географу Ибн Гауналу „большое множество разнородныхъ языковъ“

Катыбы то ильбо, Мое Кафанацати указываетъ въ Аговании династію чисто армянскую, ведущую свое начало отъ Сисака, и династію изъ сасанидскаго рода Митрапаровъ; отъ кѣиже перечисляетъ известныи ему представи телей обоихъ этихъ родовъ „Послѣ паденія монаховъ краснокапителей аговянские патриархи узелѣніи своихъ владѣній начехъ Армени и захвативъ прониціи Ути, Аракса и Шайтапары; при чемъ резидентіи ихъ оढѣливъ одни изъ главнѣйшихъ городовъ Аракса Гандага и Ганджа, въ отличіи отъ аддербадиганскаго города того же имени, называемаго Ганджакомъ аговянами и Хахага, лежавши къ сѣверу западу отъ Гандага Христианская зѣра была внесена въ Агованию ученикомъ апостола Фаддея Ели свѣтыи или Египте, обратившимъ „три страны Дчоръ (Дагестанъ), Линихъ и Агованию, где и бытъ оѣтъ убитъ“ Послѣ Египте проѣздѣвшиеваніемъ въ Аговани изълетѣлъ съ Месропомъ, „примѣдій съ собою изъ Ерусалима священниками, съ которыми онъ распространялъ учение Христіа въ Ути и Аговании, въ линихъ и насакинъ, у входа въ Чоръ и въ другихъ зѣрнѣ“ Учение что привнесъ въ Аговани тѣль успѣло, что изъ половины VI въ оѣтъ епископіи кафедры въ Барда, Бахлагату, Амрава съ, Калагата и Кабада, Шами, Гармаша, Меди-Когматата, Гашу, Гогордъ и Димѣ Кроїтъ, оѣтъ, Аговани имѣла своихъ отдельныхъ католикосовъ и первымъ изъ нихъ, катъ и вышло было указано, считается внука Григоріи просветителя въ Григоріи Мое Кафанацати перечисляетъ видѣть до Р Х, въ тѣ до своего времена, 45 католикосовъ, которые со временемъ Тер-Аббасъ въ VI въ стали титуловаться „католикосами аговянскими, чиниками и чорескими или тчогскимъ“ Въ началѣ XIII въ при Егизада была соизволена соборъ въ Барда, на которомъ по случаю принятия Нересомъ, епископомъ гардаманскому, ученыи халкидонскаго собора, бывшаго въ V в., и склоненіи имъ къ тому многихъ, былъ подписанъ актъ соединенія аговянской церкви съ армянскою и поставлено, чтобы отныне аговянскимъ католикосомъ посыпалась арmeniense католикосомъ Мѣстопребываніе аговянскихъ на толикосовъ въ разныхъ эпохахъ указывается въ разныхъ вѣкѣахъ тѣль древнейшему изъ резидентіи было Амрасъ, потомъ Дчоръ или Дербенъ, затѣмъ, послѣ того, катъ Барда сильно пострадала отъ наводненія, Гандза сэръ

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 152, 213—224—Addition et Eclaircissement à l'Histoire de la Géorgie, 1851, p. 468—488—Stéph. Orbélac, Histoire de la Scioane, I, 85—87, 161—163, II, 65 p. 2, 157, 152 p. 1, 177 n. 3

Анакопія лежитъ въ Абхазіи, на разстояніи двухъ часовъ езды къ сѣверо-востоку отъ Сухума, тѣль, где рѣка Псектръ впадаетъ въ Черное море Мѣсто это пустынно, но прелестно оно отличается, какъ и все прибрѣзье, роскошною растительностью Утверждаютъ, что акѣсъ бывалъ расположеннъ древній греческій городъ, сохранившійся въ руинахъ общирныхъ каменныхъ башенъ и стѣнъ Это та самая древнія Никопія, о которой упоминается въ своемъ завѣщаніи, въ началѣ XII ст., грузинскій царь Даідѣлъ Вобойнистъ, какъ о крайней предѣлѣ западныхъ своихъ владѣній Въ Анакопіи, на самомъ берегу моря начальствъ предѣлъ въ наисложнѣйшемъ кругѣ башни, всъ обреображеніи плюшомъ, и истинѣтъ здѣсь берегъ тѣль общирной ограды, стѣнъ-и-роскошно улиты полусѣнами растеніями; затѣмъ, позади еї углубленъ въ горѣ знаменитое трахеевѣче ущелье и на гребѣ утесъ видны остатки замка Трахеъ, который греки отыскали въ абергозѣ, въ VI в., при Юстиніанѣ, послѣ проворонитой осады Самыи церкви Анакопійская стояла позади ограды и полѣй, устьянной обломинами Она отражена прибрѣзенными склонами Псектръ, омывавшаго своимъ волнами это дикое, живописное мѣсто Церкви и волни. Она почти совершенно уничтожена; обвалился лишь одинъ куполъ Задѣдный еї приѣзжий замѣшилъ на заросѣ, какъ и самая вершина здѣниа Входъ въ нее изъ лѣтнѣхъ чрезъ южный приѣзжий, надъ которымъ еще видѣнъ полуострѣй лѣни Спасителя Устройство храма греческое съ триклиниемъ, разделеніемъ алтаря и полуокружнѣемъ горнаго иѣсты; поразительно тонки стѣны еї сложены изъ римскаго кирпича и стройные своды еї покоятся на чрезвычайно легкихъ столбахъ Живопись старѣлась, но на западнѣй стѣнѣ еще замѣтны Успеніе Богоматери и два мученика Анакопія служила въ старину кафедрой епископа, именовавшагося цховеніи или, по инициаламъ выражено, цхухеніи Въ іерархическомъ порядѣ древней соединившейся Грузіи она въ спискѣ 40 іерарховъ занимала двадцать-пятое мѣсто и при коронованіи цара ставилась выше белойского епископа Анакопія пользовалась особенной известностью и въ западной и въ восточной Грузіи По преданию какъ грузинскихъ, тѣль и греческихъ хроникахъ, въ царствованіи грузинскаго цара Адерка въ Абхазіи и въ прилежащихъ отдаленныхъ проповѣдывали християнство апостолы Андрей и Симонъ Каланитъ Изъ нихъ Андрей удалился въ дальныи страны для распространенія евангелия, а Симонъ остался и умеръ на мѣстѣ Гробицѣ его упоминаются и указываются по памятностямъ въ анакопійской церкви

Wakhouche, Descr. geogr. 403—Dobole de Montfleix, Voyage autour de Sisakose, I, 273—276—Мурзасинъ, Грузія и Армія, III, 284—297—Histoire de la Géorgie I, 60—63—Лоссаканъ, Жизнь святыхъ грузинской церкви, 6 прик 3—Addit. et Eclairc. à l'Hist. de la Géorgie, 232 n. 4

Ананурский храмъ лежитъ на военно-грузинской дорогѣ, при р. Арагви, въ селении Ананурѣ, расположенному въ 16½ верстахъ отъ г. Душети и въ нѣкогда заселочномъ изъ себѣ 64 дворовъ жителей изъ грузинъ и армянъ. Семенъ это въ прошлые вѣка входило въ составъ владѣній арагвскіхъ властителей Арагвскіе властители привадевали разныемъ родамъ Роды эти были Шабуровы, которые, по словамъ Йосселадзе, составляли отрасль персидскаго царя Шапура изъ династии Сасанидовъ и появление которыхъ въ арагвской области относится ко времени между 241 и 420 годами; Турианидзѣ и Чарчесуц, выдвинувшиеся при царь Александрѣ I, царствовавшемъ изъ 1415 — 1446 г.; какой-то властитель дворянинъ, известный въ истории Грузии XVII въ нѣкоторомъ именемъ при царь Симонѣ I (1558—1600) прежнихъ владѣтелей арагвскіхъ и залившій ихъ мѣсто,—Сидамонъ, поклониющійся при царь Теймуразѣ II въ 1724 г. Въ составѣ владѣній арагвскіхъ властителей выходили окрестности Душети, нынѣшніи Хеви, Ханди, Гудаванари, Мтилети, а иногда Эндо. Тамети Владимира въ 1723 г. подтверждаютъ, что въ военное время они могли выставлять до 15 тысячъ вооруженныхъ людей. Они выросли постепенно посредствомъ наследственныхъ ахалотъ Арагвскіе властители были неустроены. Русские источники говорятъ, что они назывались союзниками властителей, что въ нихъ рукахъ было право дарований и властелинъ и что они вели борьбу съ карталинскими и кахетинскими царями. Постоянно раздѣленіе ихъ служило Душети; Анануръ же былъ ихъ укрѣпленіемъ, где они хранили свои сокровища и запирались сами въ краинѣ, слушаясь „Здѣсь, по словамъ Вахната, въ краснотѣ была малая первона, но въ 1704 г. отъ царя Аракчея арагвскіе властители изъ имѣнія чамеджаста въ году турманъ, но изъ измѣнѣнія убиты ими въ Душети въ 1723 г.“ подъѣзжалъ большомъ и краснѣющимъ храмѣ съ куполомъ, который окружали каменными оградами; отъ него на высокомъ утесѣ построили башню въ крѣпость, предполагая изѣсть въ нихъ убѣжище себѣ и своему роду, менѣ туѣмъ какъ они сдѣлали для его сыновьевъ мѣсто изѣбеніи”¹. Этими словами Вахната называется на краснѣемъ конецъ рода Ге оргія, характеризующіе свирѣпые нравы грузинскихъ феодаловъ. Вотъ въ чёмъ было дѣло. Въ царствованіе Теймураза изъ Картлии и Ираклия изъ Кахети, при Надир-шахѣ, братѣ всакскаго властителя Шаніе Гессей, жаждавшемъ на племенищѣ Теймураза, всѣдѣстѣ смутѣ некаль убѣжища съ семействомъ въ предѣлахъ Теймураза; но на пути измѣнническихъ было окружено дружинною арагвскаго властителя Бардзми и отграблено Эртаиста всакскій Шаніе въ 1739 г. съ измѣнѣніемъ воїнами изъ легкаго въ числѣ, говорятъ, 12,000 человѣкъ, осадилъ алагурскій замокъ, въ которомъ замерзъ Бардзми съ братомъ и приближенными своимъ Осаду вели Гессей и Куарѣ алагурѣ. Изъ легкаго и изъ дружины Шаніе пало тако много, что осадившіе изъ масесъ труповъ дѣланы себѣ завалы. Наконецъ они отыскали тайный проходъ, родникъ въ цитадель и отъѣхали отъ него. Это лицо изъ сдѣленій надежды на спасеніе Смыць Бардзми Утрата выпала изъ патадѣя съ семействомъ и замерзъ въ другомъ замѣ юшупвари Бардзми склонѣ и отѣкли ему голову въ вѣхѣ бѣзъвѣка. Они опустошили церковь, разбросали иконы и увели многихъ въ пѣньѣ Утрата со всѣмъ семействомъ было выжжено; женщины, бросивши съ вѣхой, были беспощадно вырѣзаны.

Wakchosidz, Dsor gogr 219.—Das de la Géor II, 1 livr 48 II, 2 litt 55, 56.—Klarprotch, Voyage au Mont Canebas, I, 499—500.—Йосселадзе, Оиссане г. Душети, въ Зап. кн. отъ геогр. обѣ, въ Y, 34—64.—Перенесенъ грузинскій царѣвъ съ россійскими государями, II, IX, XIII, XXXI.

Анийскій каѳедральный соборъ, въ предѣлахъ изысканной Туриц, въ древней арминской провинціи Арагвартъ. Обѣ этой провинціи мы даемъ сдѣлки въ нашемъ очеркѣ Охвиребаго монастыря и потому здесь останавливаемъ лишь на Ани, блестяща, хотя кратковременная рука котораго изъ судьбы Армении и рѣдкій трагический конецъ, вытекъ отъ внутреннихъ смутъ и на шестнадцатомъ именеменниковъ, таѣтъ и отъ сильныхъ землетрясений, заслуживаетъ особенного вниманія. Уцѣльше досѣль остатки этого каѳолическаго города были описаны многими источниками и путешественниками, изъ числа которыхъ несомнѣнно преимущество принадлежитъ, по его полнотѣ, сочинению академика Броеса Les Ruines d'Ani, написанному въ 1860 г. и содержавшему въ себѣ указание его памятниковъ, критическій разборъ ихъ надписей и подробную исторію Ани съ художественными снимками его развалинъ. Исторический отрывъ этого сочиненія замѣтимъ изъ „Путешествія въ Лехастаѣ“²: „Минесъ Бешекіана, поклониющагося по арминскому языку въ 1830 г., въ Венесіи Мы слѣдуемъ рукоудѣлу наѣзда Бешекіана, таѣтъ и другимъ авторомъ обѣ Ани“.

Въ Армениѣ подъ именемъ Ани известны были два города: одинъ въ кантонѣ Дарданахъ, на западномъ берегу Европы, а другой, слушаю предложеніемъ нашего очерка, въ кантонѣ Ширакъ, въ слизинѣ р. Ахурiana или Арии чиа съ р. Аллада чиа или дрѣнѣнъ Рагонъ. Окруженіе его въ насторонѣ времени опредѣляютъ южнаго болѣе чѣмъ въ 5 верстъ. Онъ былъ самою знаменитою изъ вѣхъ столицы Армении и креѣвѣ арминскими писателями признаваемъ ею также обширнѣемъ, что въ XI в. въ онѣ насчитывалъ въ неѣ 100,000 домовъ и 1,000,000 членовъ. Съ IV в. въ Ани представляется пространыемъ укрѣпленіемъ, привадевавшимъ однѣ отрасли арминской Арсакидовъ, изъзвѣстныхъ Камерариями, отъ которыхъ въ походѣ X в. въ покорѣбѣаютъ ею сыновья Сембата Багра тида, Апото и Шапути. Ани начиняется пропадать со второй половиною X в. при Ашотѣ III, который обращаетъ ее въ царскую резиденцію, строитъ въ неѣ великолѣпный царевъ, прекрасныи зданія съ церквами, и окружаетъ его каменными оградами съ башнями и бастионами. При немъ же появляются славные своею честностью муни Ованесъ, настоятель Самагніи, Хօсровъ Аштагетаци, Ованесъ и Григоръ Нарекаци, царгаретъ Гевондъ и другие Сынъ его Сембата II, занявши престолъ арбѣскѣ въ 977 г., про должалъ дѣло, начатое его отцемъ въ 969 г. онъ основываетъ знамениту каѳедральную церковь. При немъ видѣются представители рода Пехлевоніевъ военачальника Васака, брата его Вахрака, строителя Мармашенъ, и сына Васака Григоръ Магистръ, имѣнитый воинъ и извѣстный переводчикъ сочиненія эпоса Платона Сембата наѣздуетъ въ 989 г. сынъ Ашота III Гагикъ I, построивши въ Ани дѣй перки во имя Григора просвѣтителя и съ Ринесы и обративши его въ резиденцію патրіарха Армениѣ. Онъ умираетъ въ 1020 г., оставилъ двухъ сыновей Ованеса (Ловинъ Сембата) и Ашота. Ованесъ наѣздуетъ ему какъ старший. Но по прародѣ слабыи ларактеромъ, онъ не можетъ сдѣлать ни честолюбія своего брата, ни распущенности сильныхъ вассаловъ, при содѣйствіи которыхъ его одолеваютъ Ашотъ и самого отѣхъ въ руки арагвскаго царя Георгія I, захвати го столицы Армениѣ Лашенскимъ прѣмъ наѣзджиковъ, досѣдуя въ противодѣйствіе себѣ арагвскимъ вѣльмамъ. Ованесъ въ 1022 году входитъ въ соглашеніе съ греческимъ императоромъ Василіемъ II, бѣзъ уступки ему Ани. Ованесъ и Ашотъ сходятъ въ могилу въ 1033 г. На престолъ Армениѣ вступаетъ въ 1044 г. восемнадцати лѣтній сынъ Ашота Гагикъ II Греческій императоръ Константинъ Мономахъ въ силу условія Ованесъ съ Василіемъ требуетъ себѣ Ани и затѣмъ силово овладѣваетъ имъ. Несчастнѣй Гагикъ послѣ трехъ лѣтнаго царствования и 35-лѣтній скитацкой жизни умираетъ въ Греции въ 1079 г. Съ нихъ наѣстъ угласеть дниятъ арѣнскихъ Багратидовъ, и въ краткѣ промежуткѣ времени сходятъ со сцены короли и агвало-корікѣ Багратиды у первыхъ отнимаютъ вѣщи греки, а у вторыхъ—Давидъ Возобновитель. Возникновѣ новая арминская династія Рубеніановъ, которые въ лѣтѣ Рубена I, рожденіиаго въ 1375 г. въ Египетѣ Леономъ IV, который очевидно изъживъ въ Париже, въ 1393 г.

Съ прекращеніемъ рода Багратидовъ Ани поперемѣнно занимаютъ то одни, то другіе изъ иностраннѣихъ властителей Греки

недолго владеют им, ибо в 1064 г он поддается под власть султана сельджуков Алы-Арслана или, лучше, сына его Менгиты, который продает его династии доникских эмиров Бени-шедадов, которые называются достойной или курдского происхождения избрательностью восстановлением в г. Ани, в 1082 г, при Манучаре, в лиц епископа Барсега, патриаршего доистории, уничтоженного пост побуды Алы-Арслана Бени-шедадов продолжают царствовать в Ани без перерыва до 1124 г; но из этого года у эмира Абуль Сенера II отнимают власть грузинский царь Давидъ Велиободитель, который восстанавливается в Ани кафедрального собора, управление городом поручает Иоанну Орбелиану и самого Абуль Сенера выселяет в Грузию, где этот последний является родоначальником князей Шаврешидзе. Спустя два года, сын Абуль Сенера Надуна II, спасшийся изгнанием Ани в Хорасан, возвращается с многочисленным армию, уже при сыне Давида Давити III, и отнимает город у грузинца Надуна II, брата его Махмуда. В 1161 г, при Надуне II, грузинский царь Георгий III, отец царевича Тамари, овладевает Ани и поручает его грузинскому князю Салагу, неизвестного происхождения, который, однако, не имел завоевания своей независимости, возмущается против Георгия, но разбить ищет убежище у азербайджанского атабека Ильдигея. Вместе его привлекают Ани назначают сына армянского князя из курдского рода Захария, —Саргиса, отец известных при царевиче Тамари Захария и Иване Мхгрдели. Саргис недолго удерживается в своих руках Ани, ибо в 1163 г султан первых сельджуков Арслан-шах с помощью больших сил подчиняет себе его. В 1174 г грузинский царь Георгий скончался и его берет и привлекает его назначает Иване Орбелиану. Султан азербайджанский пытаются овладеть им, но без успеха. В это время Георгий III даёт местную распоряжение об овладении родом и Ани слова отдать замку Михаила, которая из лиц Захария и Иване занимает его в течение царствования царевича Тамари Захария при преемниках ее, в 1239 г,蒙古族的将军Charmagyan осаждает Ани и не без больших усилий вторгается в него из руки сына Захария Шахин-шаха I и утверждает в нем власть Кингисеппа. Наконец знаменитое землетрясение 1319 г обращает Ани в развалины и из этого вид оно находится и до настоящего времени.

Землетрясение 1319 г было не единственное в г. Ани оно колебало его почву и гораздо разнее, как это удостоверяют армянские писатели Там., по их словам, еще в 1046 г „местное землетрясение разрушило его великолепные дворцы и церкви и поглотило множество жителей“⁴⁴. Землетрясение 1131 г., было тако сильно, что опрокинуло большую и прекрасную церковь Аменапринчия⁴⁵. Землетрясение 1319 г., кажется, было продолжением озаболевания, разрушившего в 1318 г Михаилей патриарший собор и в следующем году дошедшего наильбою напряженности подземных сил. Оно потрясло провинции Айрагат, Утик и Валуправиль, в которых „поглощено множество городов и деревень“⁴⁶. В настою Айрагат, в Валуправиль, монастырь Мак, захватанный в себя граници от Фадея, совершико падъ „Великоландская столица Арmenia Ани была вся уничтожена“⁴⁷. При всем том землетрясение 1319 г не было главной причиной запустят его Энтигрии из него начались гораздо раньше, вследствие политического его положения. Армянские писатели сохранили воспоминание о выселявших из Ани при Алы Арслане в 1062 г в Польшу, при Гагик II в Килию и разные страны, откуда многие вернулись обратно при занятии Ани турецкими царями Давитицем I, „армянским по матери“⁴⁸. Самое большое выселение было при Чармагяне, несчастных жителей Ани направлялись в Феодосию, Трапезунд, Агрыхан и Аг-Серай Наконечь, удачно Ани от последнего землетрясения, гигантское управление монголов, помимо их политических потребностей Ани при первых османах, при Тимуре и его преемниках, постепенно обездолив город Ани, так что в 1750 г среди его развалин мы находим лишь один монастырь, но и тот, спустя немногого времени, был окончательно разрушен леггинами.

„Развалины города Ани, выражаются словами Бешапана, лежать еще на своих основаниях То, что осталось от его чудной ограды, от его роскошных дворцов, храмов и зданий, свидетельствует новый об его исчезнувшей славы. Большая часть его стояла от них величественные каменные глыбы, со их башнями и бастонами упадала Но средь самого города встречаешь почти одни груды оснований камней и колонн из больших зданий, но и тѣ нердко вывозятся для новых построек“⁴⁹. Могие дворцы и церкви еще держатся и в числе их храм Гагика I, воздвигнутый из красного кирпича на р. Ахуряй Лебозмательные путешественники, заезжавшие в Ани, насчитывают в нем одних церквей из кирпича и с куполами около 40, не говоря о других полу-разрушенных дворцах и церквях⁵⁰. Картина эта представляется намъ поэтическим преувеличением, несомненно извращающимъ подъ первым грустящимо при видѣ замечательных руин Ани патриота-армянина Преузеличеева заливаются въ томъ, что въ Ани, въ другихъ частяхъ Арmenia досѣдъ не найдено ни дворцовъ, ни церквей изъ кирпича; самы церкви 40 относительно числа церквей должны быть, какъ кажется, отвергнуты, хотя Ани действительно заливалъ въ себѣ много церквей, какъ это доказываютъ снимки ихъ у Тексе, Бросе, Абига и Кестера.

Ниакоторы изъ армянскихъ церквей описаны у насъ въ этомъ сочинении. Само замечательное изъ нихъ по своему историческому значению и великолѣпо должно быть признано кафедрального храма. Этому храму уделяются всѣ путешественники. По словамъ Муралья, „онъ отличается отъ всѣхъ прочихъ общирностью и характеромъ зодчества, собственно армянского, ибо оно украшено рѣзьбою по стѣнамъ вместо живописи; куполь ужъ обвалился, но стѣны его устояли противъ землетрясения“. Подъ самого собора находились величественные палаты царя Гагика и князя одиокин минаретъ воззвавшись на нихъ мѣстъ свидѣтельства разрушения; за ними видна еще одна удивительная церковь, круглая наподобие сундуковъ Близъ собора, на самой обрывѣ горы стоитъ великолѣпная мечеть, которой я любовалась издали; она въ видномъ мавританскомъ стилѣ; наружная стена ее покрыта кирическими надписями, но никто изъ насъ не знаетъ арабскаго языка“⁵¹. Академикъ Абига говоритъ объ этомъ храмѣ „Удивительная правильность внутреннего его распределения даетъ полное право называть его „церковью Креста“ или, кирѣе, „крестообразно“⁵². Самъ портигъ его, украшенный киромъ и византійскими сюжетами съ сидящими арабскаго вида и готическихъ колоннами, все это вмѣстѣ представляется гармоническимъ цѣлымъ“⁵³. Съ своей стороны известный авторъ сочинения *Voyage en Grande Arménie* Текье, въ обясненіе своего симѣа Армянского собора замечаетъ: „Его византійский стиль своимъ куполомъ и расположениемъ восточныхъ полукруговъ, своими двумя боковыми ризницами, готическими колоннами и овально-остроугольными сюжетами указываетъ на переходную эпоху“⁵⁴. „Если, по словамъ Бросе, сравнилъ павѣ Текье съ павѣми грузинскихъ церквей, помѣщенныхъ въ азбакъ моего *Voyage archéologique*, то можно убѣдиться, что они извѣстятъ большое сходство между собою, именно въ томъ, что состоятъ до двухъ небольшихъ ризницъ у самаго синтаксиса, не состоящими изъ необходимой принадлежности армянскихъ церквей, и до установленныхъ колоннъ. Впрочемъ, большая часть грузинскихъ церквей современны церквямъ апіснинъ и относятся къ XI в.“⁵⁵

Армянские писатели ничего не говорятъ о томъ, въ честь какого святаго былъ воздвигнутъ кафедральный храмъ въ Ани Ханыевъ, основываясь на указаніи автора „Нигаристана“ Ахнад-бек-Мухаммеда аль-Хасри, который называетъ Ани резиденцией Марии, „Казан-Марыамъ“, полагаетъ, что храмъ этого былъ посвященъ Пресвятой Дѣвой. Что же касается времени его основанія, то обѣ этого извѣстно слѣдующее онъ строился по плану знаменитаго архитектора Тирдата; онъ былъ начатъ въ 989 г

царем Сумбатом II, а докончено в 1010 г., — что подтверждает и существующая надпись его, — супругу его преемника и брата Гагина I, Каграмате, которую Матеи Едесский называет дочерью грузинского цара Гургена, а Вардана, четверью спопийской владетельницы Сагаки. „По достоинству храня этот, говорить Бешенката, предстать во всем блеске своих размозров, от его высокими сходами, куполомъ и святильщемъ, подобныиъ небесномуъ скому Царца украшася его внутренность орнаментами, не изящными пѣмы, серебряными и золотыми вазами“ „Самыми блѣдными украшеними его, говорятъ, были массивный серебряный крестъ въ ростъ человѣка, на коническомъ его куполѣ, и хрустальная лампада, — оба написанные изъ Индии отцомъ Гагига I Сумбатомъ. Вносясь въ крестъ было снять одинъ изъ турокъ Алы-Арелана, а лампада разбита, брошенная съ высоты тѣль же зарвавъ. Хранъ этот со времени основания его и до окончательного упадка Ани, съ небольшимъ перерывомъ, служилъ резиденцію патриарховъ Арmenii.

Brossat, *Les Rives d'Ani*, 22—24, 94—136 — Его же, *Voyage archéologique*, III, 121—150 — Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, I, 111—114, 421—423 et 435—436 — Муравьева, Грузия и Арmenia, II, 257—288

Анич-хатская церковь въ Тиэлеле, въ старой части города, на правомъ берегу р. Куры. Она была въ начатѣ безъ купола, опиралася на четырехъ каменныхъ столбахъ, чрезъ которые перекинуты три арки. Съ западной стороны ей донынѣ имѣется колокольня, построенная въ 1675 г. сыномъ цара Калякоса, католикосомъ Доментиемъ, и на чѣмъ уѣзжалъ колоколь, подиесеный, какъ показываетъ его надпись, въ даръ католикосу Бурдакону Амвазхарору, а католикосомъ почетнородившемъ тифлисской церкви Рождества Богоматери, пынѣ Анич-хатской Во вѣрѣ церкви, съ южной стороны, до разоренія Тиэлели въ 1795 г., существовали помѣшицы для святых католикосовъ и изъ которыхъ избралася салатъ худеетъ и гоемаршь пострадавшіе Помѣшице самаго католикоса, которому Анич-хатская церковь служила подворьемъ, имѣлось въ церковной оградѣ, съ южной стороны; оно имѣло лежитъ въ развалинахъ. Пространство между Анич-хатской церковью и Слюсаревской соборкой занимала дворецъ грузинскихъ царей, построенный въ персидскомъ вкусѣ и служившемъ имъ резиденціей съ XVII до началъ XIX ст. Оно описано еще во второй половинѣ XVIII въ французскимъ путешесственникомъ Шевалье Шадрекомъ.

Анич-хатская церковь освящена въ честь Рождества Богоматери. Постройка ея обыкновенно относится къ грузинскому католикосу Ванзаку, при итальянѣ Альварисе, царствовавшемъ въ 614—639 г. Она не разъ была разорена и долго оставалася пустою. Въ исходѣ XVII ст. ей воизволили католикосъ Доментій, который поставилъ въ ней крѣпѣшную икону Спаса, привезенную изъ монастыря въ Верхней Картилии или изъ кызылїйской Тирецкой Грузии. Отъ этой иконы церковь и называлася Анич-хатъ, чѣмъ значитъ въ первоѣтѣ анической иконѣ. Икона эта привезена въ число рѣдкихъ памятниковъ Грузіи и потому неизменно будетъ оставаться на ней. Она имеетъ въ длину 1½ аршина и въ ширину 1 аршинъ; живопись на ея досѣ представляется Спасителемъ, въ лѣвой руѣ германскаго евангелія, а правую благословляющею по образу трехъ перваго благословенія, принятаго восточнаго церковью Икона огнѣта въ серебро-позолоченную ризу, украшенную дорожками восточными каменными, изъ которыхъ многие выпали и сдѣланы ихъ остаются пустыми. Она вѣзвана въ деревянный киотъ, различъ образъ покрытъ серебро-позолоченными пластинами, разделенными на два поломы или двери. На обѣихъ этихъ половинахъ съ внутренней стороны представлены изображения святыхъ съ историческими надписями, въ которыхъ поменяны главы мандатуровъ (мандатовъ—вельможъ) Бека, супруга его Марине и сыновья ихъ Саргис, Калярваре и Шалва. Это тѣ самыи лица, которые жили въ XIII в. и которыхъ портреты, за исключениемъ Марине, съ надписями пѣются въ церкви св. Саввы, въ Сафевскому монастырю, и въ верстахъ отъ Ахалцихы. Подъ иконой Спаса пѣются глаголъ „Помѣшице и поизволиша вѣши отъ бого извѣчненной великой царицы царинѣ Тамары, и Йоанка аническаго (епископа), родоночи Реванѣ, благоговорѣю украсивъ египетскую сию икону. Да будетъ она покровомъ и хранителемъ царствованія ея въ здѣшней и будущей жизни“. Овощами рукою Беки Христе, помѣшице его. „Подъ иконоточкомъ читается „Прославъ, Боже, католикоса патріарха Доментія, обновленаго иерукопорчену икону Спаса спѣшаѣша изъ Едессы изъ Константинополя, въ когда Левъ Исауэръ и другие иконописцы поклонялись, тогда ее перенесли и поставили въ Каляржѣтъ, въ каѳедральной анической церкви. Повѣльши и показовавши материалы отъ царя-царѣвъ Тамары, аническаго епископа Йоанка пѣсяко окончать икону, и когда салхижанская область примила мухаммедистство, тогда прѣрѣту тѣмъ письмены купель и прѣбрѣть ею покупку, даѣтъ знать объ этомъ даѣтъ нашему католикосу патріарху Доментію, который купилъ ее дорогимъ ценою и поставилъ въ каѳедральной католикосской церкви, въ царствованіе дѣда нашего Вахтанга. Съ того времени очень обетованы и дерево и риза. Мы, потомки царей, всей Грузіи патріархъ Доментію, онѣхъ вѣбовинами и покорыши се ризою, прѣбываю драгоценныи ямыни съ жемчугомъ Христе Боге, прости вѣбрѣ мои и скончи пари царей, грузинскаго багратида Вахтанга и супруту его Руслану, Бакара, Георгія и дочерей ихъ въ годы коронования 403 (1715) г.“ „Опять обновляю иконостасъ сей Спаса по случаю вѣхности въ 1825 г., въ годъ коронования 403“ „Друга надпись подъ этой иконой показываетъ что „брать Иотамъ Амвазхары Гини и супруга его, дочь каѳедральной царя Шах-Наваза, и сыновья его Амвазхаръ и Димитрий, видѣ, что икона аническая, по обстоятельствамъ времени привезенная въ Каѳедральную, долгое время находилась въ ихъ домѣ и ея покровомъ и помощьюъ они избавились отъ многихъ такихъ болѣзней и недуговъ, и что она не имѣла дверей, сдѣланы ихъ и покорыши ихъ ризою Года коронования 374 (1086)“ „Въ разложение надписей иконы мы должны замѣтить слѣдующее одно изъ нихъ указываетъ время перенесенія иконы Спаса изъ Греціи въ Грузію при греческому императору Левѣ Исауэрѣ (1717—74). Время это действительно было временемъ гонений, когда императоръ Доментій извѣстенъ въ Грузіи былъ три католикоса первый, появившийся въ истории при каѳедральномъ царѣ Симонѣ I (1558—1600); второй—цеменианъ Вахтанга V, занимавший патріаршій престолъ съ 1600 по 1675 г., и третій—брать Вахтанга VI, посвѣденный въ достоинство католикоса въ 1705 и умершій въ 1742 г. Въ двухъ актахъ, пошедшихъ во врандзуское издание 2-й книги II тома грузинскихъ эпітосей, стр. 496, и относящихся ко времени Доментія II, значится въ первомъ, что „католикос патріархъ Доментій посвѣдатъ церковь своей резиденціи въ Тиэлеле и почетнородившемъ Михаилу, какъ „метохъ“ или подворье“; во второмъ, данномъ Доментію въ видѣ росписи Амвазхары и сыновья его Губраздѣ излагается, что Амвазхаръ, привезъ изъ имперіи искаса, т. е. изъ Греціи, 10 иконъ, изъ нихъ одну аническую, другую архангела, третью Йоанна Крестителя, четвертую евангелиста Йоанна и 6 малыхъ, которыхъ золотыхъ дѣла мастеромъ царя Шах-Наваза (Вахтанга V) Сабою Упупою огнѣны были въ 1800 маричиловъ (маричилъ 3 абзаа или 60 кон.) Амвазхаръ же требовалъ за нихъ 2,000 маричиловъ, которые и были ему выплачены“ Танкы образцовъ пріобрѣтеніе икона обошлось въ 1,200 Р

Wakhoucht, *Descript. géogr. — Géographie, Drevnosti Tbilissi*, 24—33 — Муравьева, Грузия и Арmenia, III, 20—22 — Brossat, *Voyage archéologique*, I, 31, V, 27—33 — Chardin, *Voyage en Perse*, II, 62, 90 — Histoire de la Géor II, 1 livr. 31, 75, 82, II, 2 livr. 40, 55, 62

Аргунво-ваннъ лежитъ въ Русской Армении по близости описанного ниже Даха-нара Церкви его, по указанию Саргиса Джалапанца, безъ купола, возведенъ изъ тесаного камня и опирается на четырехъ столбахъ, выведенныхъ изъ стволовъ Дина ея 10, ширинъ 8 шаговъ. На ней камни и кровельныя плиты еще существуютъ; стѣны, равно какъ и иконы иконостаса тоже держатся. У самаго монастыря, съ восточной стороны, уѣзжаны надгробныя камни; изъ нихъ одинъ, епископа Серопе, предстаиваетъ разную скульптуру,—эмблему его знамій, именно руки съ кольцомъ и посохомъ въ формѣ змѣи. Въ самой церкви къ жертвеннику примыкаетъ справа и слѣдь ризница. На сѣверной стѣнѣ церкви читаются „Я, икона Тарсалий”, даѣтъ ей церкви виноградники Сурб-Григора, храненаго въ память моей души“ И еще „была возобновлена въ изященіе Дамъцъ неподѣлимый“ Этотъ Тарсалий, о которомъ столько упоминается въ надписяхъ християнскихъ памятниковъ древней Сююни, принадлежавшъ къ роду князей Орбелианъ и жившъ во второй половинѣ XIII в. въ Озъ былъ архитекторомъ Груаш и владѣющими левандовскими постройками Сююни¹ и своего рода, обращавшаго на себя особенное вниманіе ученаго мира

Stefer Orbdi, Hist de la Sioune, II, 85—88—Addit. et Eclairc., à l'Hist de la Géogr., 1851.

Ардза-дзорская церковь расположена въ одной изъ древнихъ провинций Армении Арцахѣ, въ юго-западномъ Хаченѣ. Место это такъ описывается Саргисомъ Джалапанцемъ, въ своемъ „Путешествіи въ Великую Армению“, „Переѣхавши въ Тертеръ и проѣхавши горную часть западной Гандасара, пріѣхавши въ деревню Ардза-дзоръ, лежащую почти на чистомъ пути отъ Гандасара, въ измѣненномъ видѣ, среди долинъ, обставленной неизрѣпленными склонами Жители ея состоятъ изъ армянъ въ числѣ 80 дворовъ. Здѣсь то стоятъ церкви безъ купола, основанные, какъ показываетъ ея надпись, „священному“ дамъцу въ 1117 (1668) г. при архитекторѣ католикосѣ Петроѣ, тампурѣ Ягуб-бегѣ и ахаласѣ Пагарѣ“ Кромѣ того, изъ каменного креста у порога церкви читается „И, Ваче, сына Абуслы, воздвигъ этотъ крестъ за барона Турна“

Въ Ардза-дзорской церкви особенного вниманія заслуживаютъ старая армянская библія съ двумя ея приписками, цѣлкомъ приведенными у Саргиса. Въ первой, съ огузанцемъ, по замыслу академика Броссе, критикою священнаго текста, читается „Мы сагчакъ, говорится о ней, эти книги со огузанцемъ Кесарі, сохраняемыя въ ракѣ съ Памоями и писаныя его рукой. Въ этой библіи книги слѣдуютъ въ обыкновенномъ порядке до Паралимпикона, поѣдъ чего они расположены такъ: 3-я книга Ездры, Даниїла, Пріг҃чи, Йова, Исаї, Осе, Амосъ, Михаї, Йоэль, Абраамъ, Йонъ, Малахи, 1-я книга Ездры, Немы, Есфирь, Гуденъ, Тобій, 1-я и 3-я книги Малаканеевъ, Иисус Сирахъ, котораго виноградъ содержитъ слѣдующее „Отктоноство Иисуса-Сирахы“ существуетъ сомнѣніе. Некоторыя не вѣрятъ, чтобы его слѣдовало считать въ числѣ пророковъ Томе и о Примурѣ Соломона, которую многие не признаютъ за его произведение, и о Юдинѣ, Тобіи и Паstryѣ (измененное сочинение христіанскаго писателя первого века Гермаса, упомянутое въ какой священнѣйшей книге съ Климентомъ, Иринеемъ и др. Паstryѣ появился на греческомъ языѣ въ 92 г. и греческий текстъ его найденъ недавно въ макеринѣ библіи, известной подъ именемъ синайской“ Некоторые полагаютъ, что въ этихъ книгахъ, начиная съ книги Иисуса, недостаточно включать въ языки. Но внимательное исследованіе уѣждаетъ, что Примурѣтъ принадлежитъ Соломону, оно виноградъ сомнѣніе относительно Иисуса и Гуденъ. Что насадилъ Паstryѣ, они дѣйствительно рѣдко встречаются и большей частью не являются преимущественно въ армянскихъ макеринѣахъ. Книгу Иисуса изъ которыхъ принимаются ученику и письмоводителю великаго Соломона, мѣжду прочимъ прараподобнѣйшаго мѣстоположенія, привозившаго болѣе всего сходство между этой книгою и книгою Прокрустоса, ибо формъ стили и сила мыслей доказываютъ, что Иисусъ заслуживаетъ того, чтобы онъ былъ поставленъ на ряду съ Примурѣтъ¹. Другая приписка на поляхъ книги содержитъ слѣдующее „Волею Богомъ, при падишахъ Шахин-шахъ, Убубетъ, сына Меджиды и внука Аргутинъ“

Слѣдуетъ просторадионные армянскіе языкомъ напечатанный атѣгъ, которымъ утверждаются границы владѣнія, орошаемаго рекой Ардза-дзоръ; его подраздѣляютъ въ частяхъ свидѣтель епископа Еги, настоятеля Гандасара, патоликоса Ованеса, сыновья Давыда Абастора, Арабѣтъ и Амир-Хасана въ 907 (1458) г., сына Дурузна Мирзаха, сына Меджиды и внука Давыда Улубега¹. Соединеніе этихъ именъ подъ однимъ и тѣмъ же актомъ, замѣчаетъ Броссе, привозитъ большой сѣть на генеалогию падишаховъ Хаченѣ изъ рода Саларидовъ въ XV в. и устраиваетъ великое сомнѣніе о происхожденіи большей части личностей, представлявшихъ до此刻 пору невѣдѣмыми

Stefer Orbdi, Hist de la Sioune, II, 168—170, 179

Аргазянский монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ владѣніи Сююни, въ юго-западномъ Ваюц-дзорѣ, что именуетъ Дарзагѣтъ, близъ селенія Аргазъ и Аргъ, населеніемъ координированнымъ изъ халавазидинцевъ, на рѣкѣ, известной въ старину подъ именемъ Аватакъ и орошающей поле въ виноградникахъ Аргазянской земли обильной архитектурой, возведенной изъ тесанаго камня и имѣющей въ длину 16 шаговъ, а въ ширину 14. Она симѣжна ризницами, расположеннымъ вправо и влево отъ алтаря. По словамъ Саргиса Джалапанца, въ ней хранятся мощи св. мученика Христофора, и жители, имеющие съ Сурб-хачемъ, связаннымъ Крестомъ, разъясняютъ, по преданию, что здесь именуютъ членами животворящаго креста, подаренными владѣльцемъ Си юни Маріи греческимъ императоромъ Ираклиемъ¹. По числу западного входа въ церковь указаны три прекрасныхъ каменныхъ креста, которыхъ надписи уже стерлись — Кѣ югу отъ хереси, но воззванные стоять небольшая церковь изъ тесанаго камня, имѣющая въ длину 7 и въ ширину 5 шаговъ. Она вѣстами уже обрушилась и самыи надписи ее исчезли. Только съ западной стороны двери на югъ надѣжалась прекрасный разновѣтный крестъ съ надписью другимъ¹. Помимо въ молитвѣ виноградныхъ виноградарей Варен Хатуну¹. Къ сѣверу отъ двери другая полукруглоподѣлывавшаяся надпись гласитъ „... эта церковь и высокаго владѣтеля Пропа и молодаго Эгтия и владѣльца всемъ вѣрѣніи Хотана, когда она обладала этимъ мѣстомъ“ Ниже, на южномъ крестѣ, „Этотъ крестъ былъ воздвигнутъ въ спасеніе Джнабуг агъ, въ 746 (1207) г.“ Надпись эта, говоритъ академикъ Броссе, показываетъ, что церковь построена владѣтелемъ Пропомъ и менено его Хотаномъ Все, что и знаю, продолжаетъ онъ, о женѣ Пропа, — это то, что она именуется Хотугу Хатуню въ двухъ надписяхъ, указанныхъ на 156 страницѣ книги Les Kupes d'Abi, его же Броссе, 1860 г. и что съ другой стороны жена владѣтеля Вачте Мама-Хатунъ была книжка Орбелианъ

Stefer Orbdi, Hist de la Sioune, II, 69—71

Арская церковь лежитъ въ окрестности изъ кантоновъ древнаго армянского княжества Сююни въ Ваюц-дзорѣ, въ селѣ Арпа, состоящемъ изъ 22 дворовъ армянского населения и расположенному въ наимѣнѣніи Даралагѣтъ, въ сливи въ Эзини-чахъ съ Аргачалемъ. Церковь эту Саргис Джалапанцъ въесьма хвалитъ. Она обращена уже въ развалины; однѣ только вхѣды ея держитъ Надпись ея гласитъ „... въ Тер-Ованесъ Орбелианъ, спонсійскій архіепископъ, воздвигъ эту церковь, въ память благочестія

ыхъ князя князя Орбели, храбраго воителя Буртэла, моего близкаго родственника, жены его, благочестивой христианки Вахахи и сыновей ихъ, молодыхъ Бешине и Иване; въ 771 (1322) г. «убытнныи въ этой надписи лица принадлежали къ року князей Орбелиан армянскихъ Буртэль, известный по счету III, былъ сынъ Еликума III и племянникъ митрополита сююшеско-го, историка Степаноса, и двоюродный братъ митрополита Ованеса.

Steph. Ord. Hist de la Slov. II, 112, 182

Артаганская церковь въ Турицкой Грузии, въ составѣ съ Эрушетонъ, на лѣвомъ берегу р. Куры, въ краинѣ замѣтъ, который, по словамъ Вахушти, при Багратидахъ служилъ резиденцией ерцхана Артагана и Колы Церкви эта,—говорить она, имѣла обширные размѣры и прекрасную архитектуру, снабжена куполомъ и въ его время еще, въ XVIII в., была покинута

Вотъ все, что мы въ настоящее время о ней знаемъ

Wakhouche, Descr géogr 105

Артагундиский храмъ лежитъ въ бывшей Верхней Карталинской или Салатабаго, нынѣшней Турицкой Грузіи, на прѣкѣѣ рѣки Чорхса, называемой на картѣ Вахушти подъ именемъ Артагундис циали, а на ковѣнѣихъ картахъ подъ именемъ Арганчъ Арга пуджъ—мѣсто очень извѣстное Константина Поремброродного въ сочиненіи своемъ „Объ управлѣніи Византійской имперіи“, напи-санномъ въ 932 г., говорить объ Артагундѣ какъ подъ уѣздомъ и резиденціей Багратидовъ грузинскихъ. О положеніи и значеніи его онъ даетъ слѣдующій отрывъ: „Артагундъ есть укрепленіе весьма сильное, называемое оползть, который соответствуетъ стоя-щему окружу. Онъ служитъ центромъ горныхъ операций для Тривендице, Иберии, Абхазіи, всѣхъ Арmenіи и Сиріи, съ которыми ведетъ усиленную торговлю. Округъ артагундийскій обширенъ и плодороденъ. Артагундъ привыкаетъ къ именемъ Иберии, Абхазіи и Мески“. Мѣстье Константина Поремброродного объ Артагундѣ соответствуетъ и описанію грузинскихъ лѣтописей. По словамъ по сдѣлкѣ, „онъ расстояженъ выше слѣпинъ р. Артагундъ. Опъ есть укрѣпленій городъ, построенный на утесѣ, сре-ди язовъ, Ваххатонъ Гургасланова Разрушенъ въ VIII в. въ арабеніи завоевателемъ Мурзаонъ-гухнѣ, онъ былъ побоинъ лѣтъ Ашота I куронашата (787—826), который разрушилъ его впередъ и въ походѣ ограды, обратилъ его въѣздъ съ тѣмъ въ свою резиденцію. Отъ вѣдѣнія идѣтъ въ честь апостола Петра и Павла церковь прекрасной архитектуры, съ куполомъ, ко-торую предизвѣщала свою усыпальница. Она была убита сарацинами или арабами въ самомъ этой церкви и въ неѣ же она по-гребена“. Церковь эта была обрамлена въ монастырь, который одинъ еще въ XVIII вѣтъ былъ покинутъ. Въ Артагундѣ, по сло-вамъ Вахушти, еще до Ашота были построены Ваххатонъ Гургасланова три монастыря, извѣстные подъ именемъ Мере, Шиндо-бѣ и Ахъзъ. Артагундискіи церкви должны, конечно, имѣть на своихъ стѣнахъ, какъ вообще большая часть древнѣхъ храмовъ Ту-рицкой Грузии, интересны въ историческомъ отношеніи надписи, но надписи эти настолько совершенно извѣстны:

— Wakhouche, Descr géogr 117.—Hist de la Géor I, 260—263, 265, 271—274.—Addit et Eclaircis à l'Hist de la Géor 148 et suiv.

Атенскій храмъ, извѣстный подъ именемъ Сиона, лежитъ въ Картичинѣ, въ тѣмновомъ ущельѣ, въ 14 верстахъ отъ г. Гори. Дорога изъ Гори въ Сионъ пролегаетъ сначала мимо селенія Хиди-тыѣ, а потомъ слѣдуетъ живописными извѣстями вѣдь по течению рѣчки Тамы, отличающейся большими количествами горной ракы ювелирно, какъ это доказываются остатки каминовъ и храмовъ, безпрестанно встрѣчающіеся на берегахъ р. Тамы, и изъ числа которыхъ мы обратимъ внимание на мона-стырь Никітѣ місіонѣра, зданіе Сиона, Давидинскій и др. Атенскому населенію искечетъ въ постѣднѣй эпохѣ, когда изъ слабости царей, раздробившихъ Грузію, хегемоніи стали свободно вторгаться въ ехъ предѣлы и опустошать ее. Но смотря на то, что царь Ираклій II въ свою жизнь склонно боролся съ ними, овъ ничего не могъ сдѣлать. Генералъ Ермолаевъ первый обуздалъ ихъ, расположивъ во-енные штабы на самыхъ опасныхъ пунктахъ. Понимая важное значение атенскаго ущелья, овъ поручилъ его храброму ил. Георгію Евсевію Эристову, которого и надѣлилъ тамъ землями. Съ тѣхъ поръ прекратились нападенія дагестанскихъ горцевъ и ущелье стало населяться Атенскимъ уплью пользуется климатомъ несравненно лучшимъ, чѣмъ горїйский климатъ. Вотъ что замѣтилъ, и справедливо, по этому случаю путевѣдѣстникъ Дубо де-Монжанъ, „Виноградъ нерѣдко замерзаетъ на лѣвомъ берегу р. Куры Кахъ скрою послѣ дождя погода прописнется и вѣтеръ начинчается дуть съ Кавказа, можно быть уѣвереннымъ, что тамъ взморью по-портилъ сбога винограда. Холода тамъ таковы, что змѣю винограда ложа хоронятъ въ Горѣ; въ атенскомъ ущельѣ морозъ никогда не опадаетъ для винограда. Овъ здѣсь растетъ и известная почвъ Задѣшне вино имѣетъ пріятный вкусъ и заливается изъ себѣ много угольной винограды. Еи Эристовъ сбираютъ виноградъ, примѣшиваютъ къ нему пемзево салару. Въ атенскомъ ущельѣ азрѣютъ съядно горнинъ, миндали, греческій орѣхъ и пр.“

Сионъ стоитъ во всей своей поэтической красѣ въ глубинѣ ущелья, на обрывѣ утеса, надъ шумными потоками „Его окру-жаютъ, говорить тѣтъ-ис Дубо, развалины башенъ, домовъ, стѣнъ и каналовъ. Чтобы имѣть воду на этой высотѣ 300 ф., древніе обитатели сумѣли поднять ее изъ Тамы, на расстояніи исключительныхъ первотъ, построекъ канала, выдолбленного въ скалу—Ардат-те-туръ Сиона очень просто сваруки Овъ одѣтъ въ тесанный камень Плавъ его замѣчательнъ архитектурой отъ съзвѣ-ніиыхъ церквей съ Рипсимы въ Багариниатѣ или Эчмиадзинѣ,—этотъ прототипъ многихъ храмовъ Армении и Грузіи. Куполъ Сиона представляеть красоту куполовъ этого стиля, съѣдѣе широкой, но болѣе сдавленной, обсыпается четырьмя небольшими окнами. Сионъ имѣетъ формы креста“. По словамъ Мурзакея, описаннаго его въ 1848 г., „на вѣнчаныхъ стѣнахъ его извѣнны въ вос-точныхъ kostomaxахъ портреты Багратъ съ спургою его; дочери царя Тамара Русланда, обнимавшіе его, и другихъ извѣст-ныхъ лицъ Есть и барельефы изъ Ветхаго Завѣты Сампсонъ, раздирающій пѣтъ льва, и изъ житія святаго Евстаѳій на олениѣ охотѣ; кроме того, здѣсь имѣются надписи на греческомъ, грузинскомъ и армянскомъ языкахъ“¹¹. Особеніо замѣчательна одна гру-зинская надпись на южномъ фасадѣ храма. Она гласитъ: „Въ имѣніи Бога, и Григорій, въаселъ Миріанъ, сынъ Тархана, начальникъ атенскаго края, устроилъ изъ Атеніи дома и рымовъ въ то время, когда могущественный царь Багратъ привозилъ праху своему Миріану, повелителю имену, соорудить города въ его большомъ виноградниѣ. Благодаря Богу и счастію царя царей, дѣло увѣличилось успехомъ, и имѣлось его величество, мы воздвигли дворецъ и городъ. Его величество покровлялся на насаждѣ и въ свободное распоряженіе земли двора и рынка имѣлъ, Миріану, и его вассаламъ, сдѣланнымъ эти постройки. И воздвигъ домъ и рынокъ, которые привнесъ въ дѣръ мѣстопребыванію Пресвятой Богоматери, съ Сиону, въ яичное поминовеніе могущественнаго царя царей Багратъ самовѣто, съ сыномъ его Георгіемъ куронашомъ, и изъ прахъ Миріана и моего господина, вскоришааго меня. И установилъ лутрѣю въ дѣнѣ Феодора, которую будетъ совершать мависахамъ-истостотъ, кто бы онъ не былъ“—Лица этой надписи извѣстны: Багратъ севастосъ и Георгій куронашъ суть Багратъ IV и Георгій II Первый царствовать въ 1027—1072 г.

и носил титла куроналата, севастоса и иоанисимоса; второй, сын Баграта, царствовал в 1072—1089 г; он тоже недолго управлял титлом куроналата Баграт IV считается строителем многих замечательных церквей Грузии, въ числѣ и Сиона.

Внутренности Сиона величественны и состоят из четырех полукуружей, которых крестообразно расходятся от четырех основных столбов, поддерживающих легкий северский купол. Все здание еще краинко и не трудно его обновить. Алтарь его отдален князю стилю, на которой поставлены небольшие столбы, связанные арками, и средина из них служила для царенка звать. Столбы эти сделаны из лучшего камня; Диобу считают их остатками изысканного храма. Алтарь поднят на три ступени, равно как и горнее место, на котором еще сохранились следы наезды Задеа местами усыпаны живописью, изворотно не современная основанию храма. Особенено въ среднемъ окнѣ алтаря замечательен портрет Пречистыи Апостолы и десять святителей кругомъ горного места поврежденъ отъ сырости. Въ правомъ крыльѣ болѣе указами фрески Сона Иосифа, Срѣтеніе Господне и Благовѣщеніе, въ которомъ, по мнѣнию Муравьева, фигура ангела замечательной красоты была бы достойна кистей лучшихъ художниковъ.

Wakhoucht, Descr gegr 199, 301—Dubov, Voyage autour de Caſcæde, III, 210—218 — Brossot, Voyage archéol., VI, 20—25 — Muравьевъ, Грузия и Армения, III, 102—108 — Hist de la Géogr I, 311, 337; II, 147, 623

АТОЦІ, — деревня въ Картлийской, расположенная въ бассейнѣ р. Проки, въ 34 верстѣ отъ г. Гори и замыкающая въ себѣ 49 дворцовъ грузинского и армянского наследства. Здесь въ старой цитадели изъвесты развалины церкви изъ тесаного камня, на изъ которыхъ растояниа отъ нихъ, на возведеніи стоять небольшая первою точка изъ тесаного камня, посвященная имени величайшему святому Георгию и въ ней хранится образъ св. Георгия, почитаемый во всей Картлии чудотворнымъ. Изъ надписи на другомъ образѣ видно, что церковь эта возобновлена изъ конца XVII или изъ начала XVIII ст. Леонтьемъ, отцемъ царя Вахтанга VI

Wakhoucht, Descr gegr 265 —Brossot, Voyage archéol., var VI, 107, 108

Ахал-джварская церковь лежитъ въ горахъ Картлийскихъ, между ущельями рр. Тахы и Тиденис-циами, въ вблизи ея, по узкому Вахушти, расположенная крыши замка Кинаве бери, ограниченный кругомъ склономъ Церковь эта посвящена имени св. Георгия, въ Вахушти считается ее чудотворной ворота ее, говорить они, всегда открыты, никто ее не охраняетъ; при всемъ томъ, ли воры, ни звери не входятъ въ нее.

Wakhoucht, Descr gegr 265

Ахпатский монастырь, лежитъ въ Грузинской Сокхети, между р. Дебедою или нынѣшней Борчалою съ одной стороны и небольшими ручьями, впадающими въ Дебеку съ другой. Этимологію этого слова объясняютъ двояко отъ слова гахбальт (*ցափրա, ցափունք*) оправданный отъ лунныхъ сѣней, или отъ слова „Богомъ покровительствуемыи“ (отъ арабскаго *جَنَانِي* истинныи). Монастырь этотъ окружаетъ древняя кирпичная ограда, отъ времени имѣтельства еще поврежденная, съ двумя воротами на аркахъ изъ тесаного камня и замечательной работы колоннами изъ восточной стороны храма. „Среди этой ограды стоитъ древнейшія изъ первыхъ церквей Ахпатскаго монастыря въ честь никиторовскаго Креста, изъ тесаного камня съ куполомъ. Это проделанный четверугольникъ, спущенный коницѣю въ виде креста, изъ среды которого вырастаетъ величественный куполъ. Своды его покоятся на четырехъ огромныхъ столбахъ, выступающихъ изъ стѣнъ храма и представляющихъ внутри крестообразныи же формы. Ахпатскій храмъ имѣетъ две двери съ сѣвера и запада. Пространство его внутри, съ запада къ востоку, съ востока къ западу, со временемъ алтаря, составляетъ $\frac{1}{2}$, въ ширину по $13\frac{1}{2}$ шаговъ; высота отъ пола до склепа 21 аршинъ. Съ обѣихъ сторонъ алтаря она имѣетъ по окончанию придачу съ трёхъ престолами. Окно въ немъ двинутъ Ахматогоръ его считаютъ известнымъ Тириада, прославленнаго себѣ въ архитектурной искусству въ исходѣ X и въ началѣ XI вѣка. Тириада соорудилъ въ большую соборную церковь въ г. Ани и знаменитую церковь въ дер. Армени, но близости Ани, тамъ рано и други прекрасныи зданія, не уступающія въ искусству одному другому — Къ западной стѣнѣ Ахматскаго храма пристроенъ огромный придель изъ тесаного камня, —здание величественное и, по словамъ историка Каракоса, удивляющее зрителей. Своды его опираются на шести толстыхъ круглыхъ столбахъ. Оно имѣетъ формы османского зодчества и поддерживается большими четверугольными куполами, выложившими изъ себѣ небольшую колоннолью на шести стомбинахъ. Вынуждено свою роль придать не уступать вышинѣ самого храма, но по изысканности его местоположенія она кажется ниже — Храмъ новой прадѣли Ахматскаго монастыря блѣдаетъ единою въ день возникновенія честнаго Креста и въ этой день въ древности стекалось сюда много богохульствъ, иныхъ же ихъ собираются не очень много“.

Ахматскій монастырь, съ походомъ XI въ служащей наездомъ епископии или архиепископии, „имѣетъ съ кругомъ талии не прекраснѣе монастырей Сагатиногъ“, расположеннымъ не въ дальнѣшемъ отъ него равнинами, когда то, —говорить Аладжевъ Броссе,— было замечательно какъ богатствомъ своимъ и объемомъ своей юрисдикціи, такъ разно и обширныи царей изъ армянскихъ Багратидовъ и изъ горійскихъ, вѣночества аговианскихъ Кориниашъ, первыхъ Мхаргадели или истранийскихъ принцѣвъ, выступившихъ въ службу Грузии при Давидѣ Второновитѣ, Ватутушашвилѣ, Садуциашвилѣ, Гамзаспашвилѣ и друг., гѣточесческимъ надписей, покрывающихъ эти церкви, ихъ кресты, грекомъ, эпіграфомъ посуду и утварь, составляютъ неизг҃тимые хранящіе для истории Армении отъ XI по XIV вѣкъ“ — Въ описании Ахматскаго и Сагатинскаго монастырей архимандрита Йоаннеса Крымскаго, надписано въ 1863 г. въ С.-Петербургскому Академію наукъ, собраны всѣ, во множествѣ дошедши до насъ, надписи Ахматскаго монастыря, изъ которыхъ мы замечаемъ самыя важныя въ историческомъ отношеніи даты. По указанию одной изъ этихъ надписей, Ахматскій храмъ, входившій въ составъ Гурагской области, сооруженъ „отцемъ Симеономъ и братьемъ Тириаконъ въ 440 (991) г., во спасеніе Сумбата и Гургена“ —тѣхъ самыхъ, которыхъ изображенія въ древнихъ царенихъ kostomaxахъ, съ монограммой первыхъ въ рукахъ, „вырезаны на колосальномъ камѣ, вставленномъ съ восточной стороны въ стѣну главнаго Ахматскаго храма, какъ онѣ выражены и на стѣнѣ Сагатинскаго храма, хотя въ менѣшемъ видѣ“ Впрочемъ о времени постройки Ахматскаго храма архисписецъ разногласуетъ такъ одинъ изъ нихъ относить его къ 410 году армянскаго, т. е. въ 961 г., другой — къ 414 г., третіи — къ 416, четвертыи — къ 417. Одинъ писатель полагаетъ основаніе Сагатинскаго монастыря десятю годами раньше Ахматскаго, другъ напротивъ думаетъ, что Ахматъ построенъ четыреста летами размытъ Сагатинскимъ Сѣдлоціемъ надписанъ 1016 г., что Гоноваръ, сынъ Музыка, «въозобновилъ святой соборъ себѣ, поврежденный отъ сильного землетрясения». Надпись 1121 или 1125 г., что, дервишный царь Дацішъ, сынъ Георгія, сына Баграта (разумѣется Даціша Володо-Бозобовитѣ), завладѣвъ областями и народами, бывшими покорителями Ахматъ и Сагатинъ, освободивший Ахматъ отъ тѣхъ разорения, незменными актомъ повергнулъ Ахматскому храму виноградные сады деревню со всѣми землями и угодьями и всю принадлежность его вновь укрѣпилъ за нихъ“ Надпись

1180 г говорить, что „сильный и благочестивый царь Георгий, сынъ Давида, при настоятѣль Барсегѣ, поклонялся деревню сообразно волѣ и повелініемъ предковъ, утвердивъ ею грамотою, возвратилъ первыи ея достопрѣмъ“. Особенно интересно должна быть признана данная надпись придѣльного храма, который былъ описанъ выше. Въ этой надписи, относящейся къ 1210 году, мы читаемъ „Акта сеъ,—говорить надпись,—заключенъ на избѣхъ времена изъ царствованіе помазанника Бояна, царя царей Георгія, сына великаго царя Тамари, изъ владѣчества котораго Богъ предоставилъ наше, двоихъ родимыхъ братьевъ, Захарію и Ивану, во владѣніи собственнаго наша замокъ, крѣпость, построеною предами нашими, и множествомъ управлѣній и замковъ. Въ это то благо приятное время я, монархъ таупетъ амир-спасальэр Шахин-шахъ Захарія, сынъ благочестивѣйшаго царя князя Саргиса, построивъ Ахалтскому монастырю мои наследственныи деревни, изъ огоруб Ашока, Азашенъ и др.; но таихъ наша эти деревни далеко отстояли отъ Ахалта, то я отдалъ ихъ Давиду, сыну Шатарина, памѧть сеа Ахалта, которое и предоставилъ въ собственность Ахалтскому монастырю и въ даръ са Кресту по преніему соплеменникамъ, землянамъ, водамъ, пастбищамъ, лѣсамъ, горамъ и полямъ, въ долговечности государи моего, въ здравіе сына моего Шахин-шаха и брата Ивана, сына его Ашока и за упокоинъ родителей нашихъ“.

Упомянутые въ этой надписи замки Захаріи и Ивана известныѣ это суть Мхаргидзе или Мхаргидзеліи. Они вѣтраютъ величайшую роль въ истории Грузии XII и XIII въ Происходя изъ куртизанскаго клѣменія, они сначала поступили въ службу Арменіи, где примири христианскую вѣру арmenійскаго исповѣданія, и напослѣдъ вступили въ службу грузинскихъ царей Первымъ изъ нихъ является изъ Грузии Саргис I, сынъ Захарія I, правилъ петорически павѣстнаго Хосрова. Этотъ Саргис при грузинскомъ царѣ Георгіи III и здѣсь при царѣ Тамарѣ, которую грузинцы и даѣтъ арmenіи первѣю называютъ просто царемъ, былъ амир-спасальэр короля и главнаго военачальника. Особенно видимы были сыновья его,—амир-спасальэр и младшаго Захарія, главы цареныхъ аристократій, Захарій II и атагеръ Иванъ I,—тѣ самыи лица, о которыхъ упоминается надпись Ахалтскаго побѣди Грузии при царѣ Тамарѣ суть идло Захаріи и Ивана Памѣтъ объ ихъ подвигахъ передаетъ грузинскую и арmenійскую исторію и царенеси многихъ царей Грузинской Семицѣти и Гусеинъ Арmenіи, преимущественно Нораванія, Ахалта и Сагатага. Изъ памѣти Захарія II умеръ изъ арmenійской религіи въ 1212 или 1214 г., а Иванъ—изъ грузинской вѣры, въ 1227 или 1229 г. и потребленъ въ Цициланѣ, подъ которымъ вѣкорыше разрушили възвышшій Ахалтскій храмъ. Отъ первого проходило възвиша Ахалтиские долги (грузинское слово Мхаргидзе въ первоначальномъ значеніи Долгогрѣзы), отъ втораго—награды Павлополиса-Мхаргидзеси.

Nist de la Géor I, 454—456.—Additions et Éclaircissements à l'Hist de la Géor 1851 p. 266—270, 288—287.—Описание монастыря Ахалтаго въ Сагатагскомъ, ерхимацита Иоанна Кремского въ Mém de l'Acad Imp des sciences de St-Pétersb, VII sér., t. VI, № 6, p. 1—45, 58.—Stéphane Orbeliani, Nist de la Soschi, I, 201, 302.—Add et Éclaircissements à l'Hist. de la Géor I, 362.—Сведения Тарасенко и Аксакова.—Вѣсільна Исторія, переводъ съ греки Винса, 1864 г., стр. 128—129.

Ахалтский храмъ лежитъ на разстояніи около 75 въ км югу отъ Тиалиса, въ таихъ называемой Грузинской Семицѣти Дорогѣ туда изъ Тиалиса пролегаетъ сначала по почтовому тракту, чрезъ большіи селъ Сагамулу, Коди и Марабу, слушающимъ прѣдѣломъ владѣніи изъ Баратовъ. Все пространство по обѣ стороны рѣ Алжети, на которой расположена Марафада, заключающее въ себѣ множество старыхъ упирѣній и развалинъ деревень и храмовъ, нынѣ живущіе до появленія монголовъ; но монголы въ XIV в., въ Шах-Абаса въ началѣ XVII в. и потому дѣствительные хищники предали его огню и мечу, а населявшіе его частью выѣздили или умерли въ пѣтии, частью разѣзглили Отъ Алжети дорога садѣгутъ черезъ болото ильиѣ вѣчнаго Шульера, обитаемое промышленными арmenійцами, и большое село Садахлу, принадлежащее грузинскимъ князьямъ Меликовымъ. Отсюда до Ахалты считается около 20 въ Зедахъ путешественникъ прежде всего садѣгутъ по течению рѣ Дебеды, пробившей себѣ глубокое ложе въ скалахъ, затѣмъ, за 4 въ до Ахалты, входить въ пропастъ, окруженнуя написаніемъ со всѣхъ сторонъ лѣстистыми горами и напослѣдъ по горной тропѣ, мимо остатковъ старого населенія, спускается на почву, содержащую въ себѣ золото и серебряные рудники, составляющіе собственно таихъ и Меликовыхъ. Рудники эти, какъ известно, разработывались эстети Ахалтаго идѣою 100 «шутоновъ» одного золота Ираклию II, которымъ въ 1776 г. поверзевалъ Михаиловскому храму потиръ, дискоѳ, амань и линкъ изъ чистаго золота, добываемаго именно въ эстетическихъ рудникахъ Охнѣ потиръ, говорятъ, вѣсъ 9 фунтовъ.

Мѣстность эта, воспитавшая Ахалты, какъ видно, въ лучшемъ зените Грузии была въ цѣвѣтущемъ положеніи. Въ окрестностяхъ Ахалтскаго храма разбросаны церкви, или усыпальницы по имѣнамъ или лемзакамъ въ развалинахъ Така, въ востоку отъ него стоитъ церковь св. Георгія; въ долинѣ между двухъ горъ имеется другая церковь св. Троицы; въ западу, по ту сторону хребта, находятся третья церковь Григорія Богослова; на самомъ гребѣ, противъ воротъ ограды, встуپающихся церковь св. Златоуста. Внутри самой ограды есть два малыхъ церкви, изъ которыхъ одна посвящена Василию Великому въ здѣшнемъ храмѣ, у котораго, стоятъ каменный престъ съ арmenійской надписью, «Бозднитубъ сей престъ во спасеніе Ашока, въ настоящество Амавасыи пъ въ цинамантскому (Тбилисскому) Петре, въ годъ арmenійскаго лѣточисленія 693 (1244) г.». Въ самой же церкви окружаютъ главный Ахалтскій храмъ, этотъ замѣчательный памятникъ грузинской архитектуры, обѣ исторіи котораго, какъ созѣмѣй, у насъ есть поименованныхъ сдѣланный. О начальца его мы имеемъ противорѣчивыи мѣнѣа. Мѣнѣа пречири построено ему принадлежитъ греческому императору Ираклию, въ VII в., въ время его похода въ Персию; а Бахушъ считаетъ его произведениемъ Бахтагана Гурасада, царствовавшаго въ 446—490 г. и обратившаго его въ каѳедру епископе, духовной власти которого подчинились Хуанъ, Гарбадеб и Берадубъ. По установленному нѣтъ, основанному на сказаніи Бахушта, нынѣшня Ахалта есть та самая известность, которая въ грузинскихъ альповыхъ названа Агаракомъ, лемзакомъ въ раної Хуаны,—по Chronique arménienne противъ Хуаны,—и гдѣ Вахтангомъ Гурасадомъ была учреждена каѳедра епископа, однаждыдатъ въ іерархическомъ счетѣ Попѣццаніа въ 1 №, „Кавказская Старина“ статьи „Монастырь Ахалта“ утверждаетъ, что Ахалтскій храмъ есть тотъ самый птицдахалскій монастырь, который построенъ при царѣ Тамарѣ атагомъ Иванѣ (Мхаргидзелі) на отголоскѣ имѣя у арmenій мѣстъ, и гдѣ похоронена она сама съ сыномъ его Анакою. Дѣствительно, изъ сказаніи Степаноса Орбелианы и Вардана Великаго, жившихъ въ XIII в., и изъ другихъ арmenійскихъ писателей мы знаемъ, что Птицдахалъ или въ переводе „хѣднѣй рудникъ“ принадлежалъ атагу Ивану, который, отнявъ его у арmenій, построилъ на немъ церковь и что онъ самъ былъ похороненъ въ ней въ 1227 или 1229 г., разно наше и сынъ его амир-спасальэр Ашока I или Саргис II, убиты въ 1260 или 1262 г. Очень можетъ быть, что Ахалта есть арmenійскій Птицдахалъ; это гдѣто проподобніе, что упомянута доска арmenійская надпись на престѣ, указанной выше, слушаетъ наше подтверждѣніе мѣнѣа статьи „Монастырь Ахалта“. При всѣхъ томъ, пока Ахалтскій храмъ и окружавшіе его первоначально не будутъ обстоятельно исследованы въ археологическихъ отношеніяхъ, мы не можемъ считать себѣ въ правѣ сказывать рѣшительное слово. Несмотря на увѣреніе статьи „Монастырь Ахалта“ обѣ отсутствіи изъ Ахалтѣ надписей, мы все таихъ пишемъ надежду найти тамъ надписи и во всякомъ случаѣ исторія Ахалты можетъ и должна быть раскрыта, если не надписаніи, то по крайней мѣрѣ старыми грузинскими документами, которые въ большомъ общиѣ лежатъ подъ спудомъ и требуютъ раз-

бora и изглаждавай. Здесь нельзя не обратить внимания на ошибки статьи „Монастырь Ахтала“, обличающие въ авторѣ ея не-
знакомство съ исторіею Очи находитъ, что стврѣніе пропонуїтъ Гугаринъ приводимыи Арменіи и лишь въпослѣдствіи отошли къ
Грузину. Провини въ эти, если дерматы арmeniскими писателемъ, включили въ себѣ, между прочимъ, Арагаца, Джавахетію, Каир-
жетъ, а иногда и Картлию со Кахетіемъ до самыхъ кавказскихъ горъ, между тѣмъ какъ положительно известно, что оївъ всегда
 входила въ составъ Грузии и потому не могла принадлежать Арmenіи Тамъ никогда и не было арmeniскаго населения, за немногими
исключениями. Что оївъ въразре составляли части Грузии, это видно и изъ сказаний Монсея Коренского и Вардана Великаго (*Saint-
Martin, Mém sur l'Arm. II, 357 и 427*) Въ какихъ степеняхъ имѣлись арmeniские писатели въ низовьяхъ сноў на границахъ Ар-
menіи, въ этомъ аргументъ статьи „Монастырь Ахтала“ могутъ убѣдить прекрасные трактаты известного ориенталиста и энтомо-
лога Сема Мартена, по которому и отсылаемъ его (*Mémoires sur l'Arménie, I, 213—217 Lebeau, Histoire du Bas Empire, XV,
484—495*). Кроме того, статья признаетъ вѣкъ Тамари вѣкомъ лучшихъ християнскихъ памятниковъ Грузии. Это можетъ быть счи-
тано лишь о большей части памятниковъ Арmenіи, которые, наѣмъ видно и изъ нашей книги, дѣйстiтельно появившимъся въ
составѣ царства Тамари въ немногомъ позже; но не Грузии, за исключенiемъ двухъ трехъ памятниковъ и то единѣи лучшихъ, всѣ
остальные, досѣдѣ известные, дреiеніи эпохи царства Тамари

Какъ бы то ни было, Ахтальскій храмъ, судя по расчлененію его изъ „Памятниковъвизантийской архитектуры въ Грузии и Армении“ профессора архитектуры въ Императорской Академіи художествъ Григорія, долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ архитектуры въ Грузии¹, Ахтальскій монастырь, говоритъ Григорій, надавъ принадлежащимъ греческій епархіи того-же имѣнія (учрежденной въ 1828 г.), потому и сооруженіе его храмъ приспособлено греческимъ мастерамъ, не обрашая вниманія на искственный характеръ архитектуры, вполнѣ и безвредно Рисунокъ оранжерейного изъ всѣхъ частей здания вымѣщеннаго по своей законченности и работа отличающаяся особенностю тщательности². Храмъ этотъ возбудилъ поэтический восторгъ въ авторѣ „Грузии и Армении“, посвѣтившемъ его въ 1848 г. Онъ захватилъ склоны изъ Ахтала, „Мы переправились, — говоритъ онъ, — изъ броха на лѣвую сторону потока (разумѣется, конечно, рѣчью обтекающую Ахтальскій храмъ съ южной стороны и завидующую извѣстностью въ Дебелу). Руслу его открыло намъ горную стезю до обители, и, поднявшись отъ устья прибрежныхъ болница пропроса въ утесъ Невѣ, мы, въсѣ верстами отъ устья ручья до развалинъ, которые внесли въ волнистое содѣяніе это выдающіеся горы, гремѣли, съ трехъ сторонъ окружеными пропастями, поросшіи извѣсными деревьями и виссеребрянными по голову темени остатками брошенной румы. На металлической почѣ вырастали величественные храмы, весь въ византийскихъ арабескахъ, насыщены были царской одеждой, которую облекла его Тамара, и рядомъ съ храмами, на окрайѣ ската засѣть звонами пустынскими окнами длинная стѣна съ палатами; высокий орнаментъ ихъ смотрѣтъ въ пропасть, поверхъ деревъ и болница Круглыхъ башенъ, сросшиਆ съ углосомъ, одна за другою забираются на гору, пока бѣдные вони, подвигаючи другъ другу рузы, чтобы одолѣть недоступную твердыню, а на тѣмномъ гребѣнѣ горы, по которому пролегаетъ единственная тропа въ оградѣ, громадными ворота съ въбутыми болницами стоятъ еще на страшѣ опустившаго поездъ изъ замка.

„Съ какой стороны ни взглянешь на чудное здание Ахтальского собора, не знаешь откуда бьоге ины восхищаться, ибо ничего подобного не встречаешь и в Грузии по изящности отдельных Главных очеркъ его напоминаютъ соборы храмъ Михаила, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ. Панорама его состоять изъ трехъ арокъ въ винтажномъ вкусѣ и каждая дуга отличается разнообразиемъ арабескъ. Каждый промеж очеркъ стены или крыши смыгаетъ узорчатымъ карнизовъ, каждая дуга двери или оконъ обрамлена пленительнымъ цветомъ; серединки малыхъ круговыхъ и вдавледъ, разбросанныхъ въ видѣ упражненій по стѣнамъ здания, представляются точками кружевою, сплетеннымъ изъ камни; кресты, изъянные надъ алтаремъ и на боковыхъ фронтонахъ, въ

«Первое, что поражает внутри сиялища, это колоссальное изображение Влахерниской Богоматери, поверх низкого иконостаса, на яркой лавуре горного мыта. Она сидит со Предвечным Младенцем на руках, на прурущом ложе, и сияет красовьей достоинствами; но лицо и грудь Пречистой Дамы пропиты ярким. Первое разорение церкви отстоит в три времена, предшествовавшими не только Тимуру, но и蒙古лан. Купол обрушився не рукою врагов, а от времени, и жаль видеть величественное здание без крыши», подтверждение вельзя вспомнил некогда. Это не препятствует одновременно сокращать в нем ту часть, в которой существует атласная иконостас, который был поставлен в церкви, в началь царственного вала, при уграждении горной частью гравя Мусина Пушкина—Горные ветры листали на трех ступенях, а над пятью линиями апостолов и святителей Поля именами Влахерниской Богоматери Спасителя приобщают под два вида именами апостолов: Наша Тайная Вечера преклонены в два рода знаменательные святители Надписи в виде греческих и грузинских Жертвеников и рещица по древнему языку отдельны от алтаря. В тайных покоях, построенных иконоческими архитекторами над разницей, укрылись несчастные жители Ахалты из наименее Омар хана аварского Кругом все стены церкви покрыты также иконописью, хотя не столь хорошо сохранившимся, как в алтаре, от действий некогоды через обильнейший купол. Еще видны одновременно два больших картины Господства и Успения Богоматери, которые правдрутуть из первых, и замыкающие между окнами два Симеона Столпника, старый и младший. Их уединенные столовы образованы самыми простынями, а другому написаны еще именитые отшельники, греческие и грузинские. Многие из них сияли уже стертыми, но еще сохранились в углу трапезы скользкая образ царицы Тамары в язве и порою с падением ее блескавши по сердцу, спутников Давидовича и сыновья Георгии, которых можно угадать лишь по смекшности их плавающей». Государевы находят живые о царице Тамары ошибочными. Это, говорить он, портрет не Тамары, а с Екатериной, чьи лицо и имя самой надписи церковными буквами

Wakhonchit, Descr géogr 143 — Лосселяни, Путевые заметки отъ Тифлиса до Ахтала, 23—33 Монастырь Ахтала, въ Кахинской Старинѣ, годъ 1 № 1, 1872 г., стр. 20—24 — Григорій, Памятники византийской архитектуры въ Грузии и Армении, 1859 г., выпускъ 12, стр. 5 — Мурвадзе, Грузия и Армения, П. 313—326 — Нашъ въ Géor I, 185 — Adolphe et Echarles, à l'Hist de Géor. 1851. д. 44, nos. 362—363 Ordubian. Hist de la Sionne. I. 201. 202.

Ахтинский часовня лежит в древнем Высоч-хоре, въ Русской Армении, въ дер Ахтѣ, въ настоящее время, по словамъ Саргиса Давлатяна, замыслу мусульманами. Она расположена на скагѣ горы Ланциръ и съ южной стороны обрамлена втугими горами. Здесь воздухъ чистъ, вода здоровъ. Къ северу отъ нея имѣются кладбища, окруженные оградою, съ означеніемъ часовенъ изъ камня, съ разными крестомъ на стѣнѣ и съ орломъ въ западной части, держащимъ въ когтяхъ голову апостола Петра, и съ плотоядными кошками кругомъ. Предполагаютъ, — говоритъ Саргисъ, — будто эти фигуры есть слуги вѣблѣния молодой апостолъ — плодородной Армении, орелъ — могущество тварей, а кошмы, порывающіеся раздѣлить добчу, — отъдѣльныхъ враговъ. Къ западу отъ церкви видна красная колонна изъ монастырь или цѣльного камня, въ длину 25, а въ ширину 10 локтей, съ позолоченнымъ крестомъ.

^{*)} Замѣтимъ, что Ахтынскій храмъ уже исправленъ

прелестной работы. На этой колонне изображены два льва страшного вида, в царских и съ следующую надписью „Въ 712 (1263) г
при благочестии князя Пропт, Михаила и Корлопондай воздвигли этот крестъ съ чиномъ, такъ какъ не было церкви
деревянной, та мы построили ее съ большими трудами“, на нашихъ собственные расходы. Читающие съ помните Михаила, сына Михаила
Бориса и Ахмара каменостеек! Церковь, о которой говорится въ этой надписи, должна быть та самая, которая стоитъ по-
блескѣ часовни она опирается на четырехъ красныхъ столбахъ и имеетъ въ длину 16, въ ширину 6 лождей

Stéphanos Orbélian, Huit de la Sionne, 11, 197

Ахурисская церковь, въ древней армянской провинции Айрарат, на съверо-восточномъ скатѣ Большаго Араката, въ селѣ Ахурѣ. Въ настоящее время изъ него осталось, изъ его церкви тоже уже не существуетъ она поклонена землетрясениемъ 1840 г., но изъ сада, что мы называемъ ѹврію и обстоятельную картины, напечатанные за 6 лѣтъ до этой катастрофы художественноисторическимъ письмомъ цуцескаго путешественника Дубоя въ его *Voyage autour du Caucase* — *Въ маргъ мѣсяца 1834 г.*, направлены изъ селѣ Ахурѣ въ Ахурѣ изъ селѣ Кульпъ, по текучему въ Аракесъ, отъ перехала у Давлат-абада и дойдя чрезъ селѣ Хасад-абадъ, въ 10 верстахъ отъ него, берега „древнаго засорившагося лога Аракса“¹, въ Карапъ, отъ которой до подножия Большаго Араката простирается 4 версты, а до Ахурѣ — 5 лѣгъ. Обрисовывая на пути паломническаго характера почвы и ея производительность, представляя интересаются наши слѣдѣнія о мѣстной конопѣи, которой употребляли, по словамъ его, было известно еще при Монсеѣ Хоренскому въ V вѣкѣ, которая въ поэтически времена служила эпиграфомъ монахамъ вместо черпилъ, при переписываніи книгъ; указанные пѣвотворительные характеристики черты изъ жизни курдовъ, пополняющихся въ эпохѣ времена на берегахъ Карапъ-су, Дубоя продолжаетъ: „Подъ нами лежитъ селѣ Ахурѣ, вы находите по близости его сады, где ахурисскимъ интеллигентамъ разводятся ерукомъ деревья и гдѣ, по преданию, Ной нынѣ насадилъ виноградную лозу, въ подтверждение чего въокругъ даже укажутъ старые виноградные стволы“. Ахурѣ лежитъ въ прямой, проложенной изъ сердца Араката въ всѣсторонній паломническаго его согражданъ. Въ глубинѣ этого промысла въ эпохѣ времена течетъ скучный источникъ и крохъ его изъ другой течущей воды на всемъ съверномъ скатѣ Араката Ахурѣ довольно известенъ этимъ водамъ, которая съ трудомъ достаётъ подножия горы, такъ какъ они покрыты поливными вандалами полей и садовъ. Населеніе онъ состоитъ болѣе чѣмъ изъ 300 домовъ, измѣнившихъ на звѣзду берегу источника укрѣпленіе изъ глины, на которомъ супротивъ, на правомъ берегу, на который переходитъ большая часть деревни, прекрасную церковь, въ формѣ креста, изъ черной глины.

„Время постройки Ахурской церкви относить к IX веку. Внутренность ее освещается через купол Длина ее до основания хоры 54 фута, ширина—30. Внешний диаметр купола ныне 15 ф., а въезд в хору у ограничен двумя трехугольными пирамидами. Построекой этой церкви грустят вокруг нее, какъ вокруг римского Пантеона, до того подозрительно, что дѣлъ боязливъ едва шире прогресса, которые доказываютъ глубокую древность церкви. Такова длинина пьльта въ 3 ф. и ширину въ 7 въ вышину, поставленные тутъ доказы отъ главного входа и на которой читаются „И—Ахуръ, громыши слышишъ И Христъ“ годы 404 архи года (865 по Р.Х.)“ Очевидно, что церковь уже существовала въ 955 г., когда эта грбница была поставлена внутри самой церкви, въ южной части, приподнятыми изъ колонны, поддерживающихъ своды. Глаголъ I, Шахы шахъ, смылъ Ашота III, юношеский на армянскомъ пристоль въ 988 г., освобождается деръ Ахуръ отъ всѣхъ повинностей и предстоитъ аланамъ великаго, кто бы дернулъ замѣнить его поставленою имъ. Чутешественникъ Турнеборъ, посетивший это место въ 1700 г., называетъ Ахурскую церковь Ахуръ и Аракесъ ванъ, т. е. монастырь апостоловъ. Такое же название даетъ ей и Шарденъ. Армяне признаютъ весьма священнымъ мѣсто, гдѣ стояла Ахурская церковь, ибо, по ихъ мнѣнію, на этомъ самомъ мѣстѣ привнесена была Ноемъ послѣ потопа зерга Ботъ; вѣщаетъ съ этимъ окрестъ, что здесь были открыты, при кончинѣ фундамента для церкви, останки апостоловъ Апелъ и Матѳея“

Мы замечали выше, что сел Ахури уже не существует, благодаря землетрясению 1840 г. Вот что мы можем сказать об этом замечательном явлении природы. Одним из самых сильных и обширных землетрясений, когда либо опустошивших Западную Азию и Армению, привнес землетрясение 30-го июня 1840 г., сопровождавшееся извержением Арагата. Оно началось под земельными звуками, которые походили на раскаты грома и бывшую часть слышны были по близости Большого Аравата Затмения. Последовало волноброобразное колебание земли, продолжавшееся два часа, плавное направление преподнеструщее на восток и к юго-востоку от Арагата и разрушившее до основания более 6,000 домов в Магу, Нахичевань и уездах национализированной и отработанной скотом. Из счастья, оно случилось вечером, когда жители большую часть были в их своих яйлах, а потому обрушившиеся дома не грабили пока своим различными относительно мельчайшее число народу, чьи сколько можно было бы ощущать, если бы землетрясение произошло несколько часов позже. В это время, в шесть верстах выше сел Ахури, на окончательно прорвана ся йалова, образовалась разливня, которая выбросила огромную массу водных паров и газов, взвинчившая выше Арагата Известную раскальянку извергнуто было такое множество камней, которые по простирации часа наполнили все долину подножия Арагата, причинив богатое селение Ахури, захватывающее в себе около 2,000 жителей, монастырь ся йалова с братией при предлоге, цитируя полы, фруктовые сады, были потреблены под выброшеными глыбами камней, из числа которых многие состояли исключительно из трахита и весили более 1,250 пудов.

Ахог(Ардигу)-вань, въ перевѣдѣ „монастырь мѣлкадѣї“, быть расположены близъ горы Гарні, въ древней армянской провинции Сюник, въ южной части кантону Гегакута. Ришар Симонъ въ своей *Histoire critique de la cr eance des nations du Levant* находитъ въ Ахог-вань, въ 1850 г., монастырь, въ которомъ живетъ старецъ, называемый имъ Альгус-вань (?), который составлялъ небольшую шархю, зависшую отъ Эчмадзина. Если вѣрить армянскому историку XIII въ Вардану Вечиному, въ немъ сохранилась правая рука канѣ священника Степана, такъ и сына Григорія Просвѣтителя. Апостолъ

Аукчурский храмъ лежитъ на 20 верстахъ отъ г. Ахачиха, среди большого селъ Аукчуръ, состоящаго изъ 178 дворовъ армянъ, евреевъ и грузинъ суннитскаго исповѣданія, на р. Курѣ, на входѣ со стороны Ахачиха въ Боржомское ущелье, служившемъ въ большинствѣ своемъ между Верхнимъ Карталиненемъ или Сабаагомъ и Нижнимъ Карталиненемъ Зѣльемъ, на склонѣ, у посѣщенія которого высятся остатки храма, стоятъ драевы, массивныи замоги, сторожившій входъ въ Боржомское ущелье и въ послѣдній притокъ реки Курѣ — реку Аукчуръ.

Ахалихома въ 1829 г. Размѣры храма, наль это показываютъ его развалины, были обширны и величественны. Въ XVIII ст. при Вахушти оно еще было цѣлымъ, но затѣмъ разрушило турками, хотя не знаемъ—когда именно. Нынѣ отъ него осталось съ восточной и западной стороны оѣзѣ стѣны, на которыхъ удержаны рѣзы и фресковая живопись. Оно имѣло, конечно, свою историческую надпись, которая еще не открыта, хотя не теряю надежды, что онѣ могутъ найти, ибо есть поэты томъ въ Ахурѣ, въ которомъ не нападались бы ваны отъ Ахурского храма. Храмъ былъ посвященъ имени Богоматери Брема постройки его не известно. Она при грузинскихъ царяхъ, до завоевания Верхней Картлии турками, во второй половины XVII ст., служила кафедрою митрополита самихъскаго, известного подъ именемъ аххверела, котораго духовная власть обнимала именитый Ахалихомскій губерніи и большую часть Турицкой Грузии. Въ эпоху единства Грузии южнороссийскому отношению аххверелъ занималъ самое почетное место, третью поясъ католикоса и дицондиде при короновании царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ съ правой стороны царскаго престола садился въ креслахъ и на подиумѣ. Единственные до насъ дошедшие памятники Ахурского храма—это знаменитый аххвереній образъ боевой Матери именемъ свѣтотворицъ о немъ японцы и гужвары. Аххвереній образъ оставилъ здесь, по преданию, апостолъ Иаковъ и имѣетъ хранитель въ Геласимовомъ монастырѣ, въ Имерети. Онъ испыталъ многое превратности бывшъ въ поганѣ въ Перси и Имерети; въ 1486 г. онъ былъ взятъ персидскимъ наемникомъ Якубомъ и выкупленъ въ 1516 г. атабегомъ Манучаромъ I; вывезенъ въ 1553 г. имѣретинскимъ наемникомъ Багратомъ III; отданъ Шах-Тахазону атабегу Кайхоро II; взятъ опять попытъ въ поганѣ въ Имерети; въ 1562 г. снова возвращенъ царемъ Имерети Георгіемъ II. Тутъ же Кайхоро, начоенецъ окончательно остался въ Геласимѣ, хотя не знаетъ когда. Образъ этотъ слѣбенъ двумъ надписямъ изъ первой видо, что онъ упрашива при царѣ Георгіи, царикѣ Тамвѣ и старческѣ сына нѣхъ Александра Иахъ нѣхъ Георгія, по мѣниѣ Броссе, какъ имѣретинский царь Георгій III, царствовавший въ 1605—1639 г.; изъ второй надписи, относящейся къ 20 августа 1774 г., оказывается, что извѣстъ аххвереній образъ сдѣланъ изъ серебра „на именіе его и супруги его, дочери Дадани, царинъ царинъ Маріамъ и въ воспитаніе и возвышеніе сына ихъ Александра“ Александра этотъ, сынъ Соломона I, вѣдь известно, умеръ 20 лѣтъ въ 1780 г. и корона Имерети досталась двоюродному брату его „Архизу Иахъ гужвару“ или духовныхъ хартий, имѣющимъ унасъ въ виду и относящихся до аххвереній кафедры, видно, между прочимъ, что онѣ жертвовались различными лицами крестьяне и недвижимыми имуществами; также, въ исходѣ XV в. въ Георгіи Аминахорѣ съ матерью, братьями и племянниками присоединились въ даръ аххвереній Богоматери, при аххвереле Иреми, крестильщицѣ Тицисе съ землии, крестильщицѣ въ Ахалихомѣ и въ другихъ местахъ. Около того-же времени съмъ атабега Кварваре, Маджубука, въ послѣдовавшемъ Великомъ, атабегствовавшемъ въ 1503—1512 г., отдать, при аххвереле Симонѣ, той же аххвереній Богоматері „большой монастырь Зарзму съ ее землии, виноградницами и крестильщиками въ Ахалихомѣ и въ другихъ мѣстахъ, въ привилѣйность за возвышеніе, исписованное ею на врагахъ, воинствующихъ въ его время походѣ страшны. Другіе хартии показываютъ, что въ XVI в. духовная зависимость атабега, аххверела и другихъ верхнекартлийскихъ епископовъ изъ отношенія картлийскаго католикоса то царя, то возводилась. Въ 1518 г., въ царствование царя Давида VІІІ, атабегъ Кварваре даетъ обязательство своего подчинения католикосу Василию Такое же обязательство даютъ при томъ же царѣ Давидѣ аххверелъ Николай католикосу Иоанну, итебарии Иоанну и кукурюси Иоанну възвысившому Даццу; при царѣ Александрѣ аххвереній Сераванѣ католикосу Феодору и аххверелъ Герасиму католикосу Михаилу, при чёмъ она обещаетъ не принимать пріавіаній отъ аххвереній патріарха.

Wakhoucht, Deser. géogr. 83—Brosset, Voyage archéol. II, 116, 117; XI, 31, 22—Josselinian, Древности Тифлиса, 62—Chronique géorgienne 1830, p. 9, 19, 24, 132—Histoire de la Géorgie, II, 1 hr. 614; II, 2 hr. 467—474, CXIV

Ашуринская церковь съ Иоанна Крестителя находится въ Картлии, на южномъ берегу р. Куры, въ пустынной долинѣ Тет-хеъ, между остаками знаменитой въ исторіи Грузии пепермиго Гулио-дихе съ одной стороны и селъ Касли съ другой. Мѣсто это безвѣсно и безводно, но якою известъ, наль и Вахушти выпить, теплый климатъ и производить грязи, служащую корынью значительному количеству стадъ барановъ и рогатого скота. Церковь Крестителя лежитъ въ развалинахъ на возвышении, господствующемъ надъ берегомъ р. Куры. Она, наль видно, имѣла небольшіе размѣры, была воздигнута изъ кирпича и изъ тесанаго камня. Съ двухъ сторонъ она окаймлена истиничными водами. По ту сторону рѣки въ сбѣръ вставаютъ высокие утесы съ измѣненіемъ въ нихъ пещеръ, изъ которыхъ то и жили иконки, но которыхъ наль уже недоступны. Ашуринская церковь интересна двумъ надписями—на камѣкѣ въ востокѣ съ вѣсъ и на западнѣй саѣдѣльѣ зѣлью вѣсъ. Первая изъ нихъ упоминаетъ „свѧтависсими епископомъ Иларіономъ, сане Ваче Кацхали, кипа строгота этой перенихъ 252 г. (1032), по призываѣ въ и на расходы отъ его“ Вторая принадлежитъ тому-же лицу въ еїнъ епископомъ Иларіономъ молитъ Бога „о возвеличию Баграта куропалата, въ царствование котораго создана мѣсто церковь Иоанна Крестителя въ Ашуринѣ“ Такимъ образомъ изъ этихъ надписей оказывается, что Ашуринская церковь построена епископомъ свѧтависсими Иларіономъ Кацхали, при известномъ строительстве многихъ замѣчательныхъ храмовъ Грузии, Баграта IV, царствовавшемъ въ 1027—1072 г. Этотъ Иларіонъ возвидъ самъ Сантависсий храмъ, хотя не упомяну когда, но вѣть сомнѣнія, при томъ же Багратѣ Ашуринская и свѧтависсими надпись удостовѣряютъ также, что дворянинъ родъ Кацхали въ еїнънъ ущельѣ есть довольно древній, по крайней мѣрѣ не позднѣе XI вѣка.

Wakhoucht, Deser. géogr. 245—Brosset, Voyage archéol. VI, 125—127

B

Бана или **Лананъ** лежитъ на одному изъ притоковъ р. Чороха въ Тао или Тао-марѣ, въ древней Верхней Картлии или нынѣшней Турицкой Грузии. Банійская церковь, по словамъ Вахушти, расположена въ прелестной мѣстности. Она обширна и красива, имѣетъ куполъ. Она построена картлийскимъ наемникомъ Ахарисе, парвотаизваниемъ въ 881—893 г. по Р. X и служила царской усыпальницей. Въ Банѣ сдѣланъ епископогъ, духовная власть которого распространялась на Тао, Нарикаль и Олтианѣ. При Вахушти, въ XVIII в., Бана была уже пустынной мѣстностью. Ниже Баны, на тоже-же притокѣ, посвященъ на карти Вахушти, называемъ Панаскертс-цикли, находятся укрепленіе съ первою Панаскертсъ, давшее начало руѣ князей Панаскертовъ. Въ древній времена они были владѣльцами Панаскертсъ и отъ него они получили название Панаскертсъ. Вноскогдѣстѣ, когда Верхняя Картлия сдѣлалась театромъ безпрерывныхъ смутъ отъ нападеній турокъ, они переселились въ XV в. въ Картлию, где прибрѣзы обширны помѣстіи, известны подъ именемъ Сапидано.

Wakhoucht, Deser. géogr. 48, 119—Brosset, Voyage archéol. XII, 85—Hab. de la Géor. I, 273, 523; II, 1 hr. 206 и 2 hr. 453 n. 2, 494

Башкнандский монастырь лежит в Русской Армении, въ тои именно части ея, которая въ древности входила въ составъ владений Сиона, а нынѣ занята харалагескими магалоянами, въ вымѣшней Эриванской губерніи. Онъ расположено на южномъ берегу р. Аракача, въ 2 верстахъ на сѣверо-востокѣ отъ большаго селъ Башкнандъ или Башкнандъ, отличающагося горными здѣсь деревнями и климатомъ. Въ окрестностяхъ его лежатъ остатки обширныхъ построекъ. Изъ числа ихъ въ особенности должно быть отмѣчено укрѣпленіе на краю суроаго утеса, обнесенное оградою съ башнями и, по преданию, засыпанное во второй половинѣ XIII в. ии Прошомъ, сыномъ Васака и внукомъ Хахбака, владѣтелей Хачева, отъ имени котораго проходитъ, ведущий къ нему, досѣдѣ называемый узусальмъ Прошнаромъ, а у армянъ проинимъ проходомъ Башкнандскаго монастыря называется въ армянскомъ наслезеніи подъ именемъ Сурб-Аствацаддамъ Синтаказоръ (бывш.), а въ устьяхъ мусульманъ подъ именемъ Гольманъ или монастыри розъ, отъ общаго розъ, покрывавшихъ горы, лежаши на западѣ отъ него. Онъ былъ окружена прекрасной и высокой оградою, отъ которой нынѣ осталось однѣ развалины. Церковь его называется куполомъ и построена изъ блоковъ, состоящихъ изъ камня. Она слѣбѣана краснаво колоннами. Вообще монастырь окружена множествомъ извалий —, Зѣфѣ, говорятъ Саргисъ Джалалянъ, на склонѣ приступаетъ ступы человѣка въ священному оградѣ съ рурами, подиантами изъ бѣзы. На пѣвѣтѣ алтаря среди скульптурныхъ урангей вычеканена фигура Иисуса Христа. Въ самомъ куполѣ изображены также разные линии какъ Иисуса Христа, такъ и Богоматери во весь ростъ, держащей въ рукахъ Предтечеваго Младенца. Изъ разныхъ изображеній вѣсъ поражаютъ преимущественно фигуры парастенныхъ особы, чрезвычайно изящной работы, на сѣверномъ фасадѣ церкви. Первая представляеть величественно сидѣющаго старца съ видомъ полныхъ достоинства, съ лукомъ въ рукахъ, съ короной въ драгоценныхъ камняхъ на головѣ, въ длинномъ и широкомъ оградѣ, подиающемъ до земли. Вторая фигура изображаетъ прекраснаго молодаго человека, стоящаго предъ старцемъ въ узкомъ и короткомъ костюмѣ; третья, младшаго же человѣка въ корофе, съ оканчивающимъ видомъ око сидѣть на конѣ и, ослѣбивъ поясомъ, обѣими руками налагивающа лужу; постюже его, подиающи линиѣ до колѣй, обрамлены широкимъ бахромою и вѣсъ въ складкахъ. Еще поистѣнѣ упомянутъ въ этой надписи линиѣ принадлежащіе въ ту же страну, имъ пущенію Нагъ головою венчевы лезвія надпись Амир-Хасаагъ, сынъ Проша¹⁴. Можетъ быть, продолжаетъ Саргисъ, старецъ — это ии Прошъ, а молодой человѣкъ — Зѣти, его второй сынъ. Упомянутъ въ этой надписи линиѣ принадлежащіе въ исторіи Армении Хахбаканіевъ, которыхъ генеалогъ возводитъ до V в. и въ которыхъ вписаны сказки въ части Сиона, Хачевъ Проша и другихъ надписи было сказано изъ Васака, основателя Кечарускаго монастыря въ широкомъ участкѣ, по близости г. Ани; онъ умеръ въ 1223 г. Сынъ Проша, обмѣненное туттулукскимъ барономъ, упоминается въ надписи монастыря Абриванъ. Зѣти былъ, матъ его спасителемъ залѣчилъ академика Броссе, не второй сынъ Проша, а внуки его и сыны Гасана или Амир-Гасана Зѣти жили въ первой половинѣ XIII ст. и были женаты на Маріамъ-Хатунъ, дочери Елизума III Орбелланъ.

Stéphane Orbelian, Hist. de la Géorgie, II, 80—81, 180—Add et Eclairs sur l'Hist. de la Géorgie, 1851, p. 321—Brossat, Les Rives d'Ani, 1860, II, 155—156

Беда лежитъ въ кильшинѣ Самурзаканъ, на одинокоѣ изъ притоковъ р. Огуна-цианы, въ 15 верстахъ отъ мѣстечка Огуна. Дорога къ ней изъ Огуна пролегаетъ въ сѣверномъ направлении, черезъ первонунѣкѣсть, покрытую густыми лѣсами. Не смотря на это, Беда картиною рисуетъ передъ путешесственникомъ на довольно дальнѣй разстояніи Огуна возвышающуюся на нагорной плоскадѣ и имѣющую поразительное величественное видъ на плоскость, разстилающуюся впереди до самаго Чернаго моря. Беда извѣстна и съ древнѣйшихъ временъ въ исторіи Западной Грузии. По преданию, место это было резиденціе Этра, одного изъ иранскихъ правителей азрасидъ или иллімскихъ ингиргельцевъ. Оно служило иштобрѣблѣніемъ врѣстазовъ, имевшими сънала Бедианами, потому Беда-Дарданы Беда была выѣтъ отъ тѣхъ каюровъ епископа, духовного управлѣнія котораго подразделяло все простираніе между рѣвами Этра и Беда, нынѣ Охиды и Эрти цианы, и которымъ въ эпохи единства Грузіи въ смѣшѣ 40 грузинскихъ епархій занимала вѣдѣдатъ шестое место и при коронованіи царя становились ниже ишомацкаго или сухумскаго епископа. Бедианскій храмъ построенъ въ X вѣкѣ ахабзо-вартлийскимъ царемъ Багратомъ III, который обогатилъ его погорѣваниемъ многихъ деревень и котораго могли также и указывать. Онъ весь одѣтъ тексескими каменами и окружаетъ рѣзью. Размыты его не очень велики, но изящны. Его извѣстна куполъ, уже обнаруживающиѣся. Густая растительность выѣтъ отъ большими деревьями пробивающемся изъ его цепей. Въ оградѣ его косыѣ сохранились каменные жилья епископовъ бедианскихъ. На наружныхъ и внутреннихъ стѣнахъ его уѣздѣніи грузинскіе надписи, въ которыхъ поменянованы епископы-бедианы, даѣтъ Георгій и царь Константіанъ, оба жившіе въ XIV вѣкѣ въ Замѣтѣльно, что настѣнная чаша изъ массивнаго золота, погорѣваниемъ, наѣтъ показываетъ ей надпись, бедианскому храму Богатой Матерѣ строителемъ ея царемъ Багратомъ и материю его Гурандукхъ, понимъ сохранилась. Лѣвада ее въ 1865 г. выѣтъ съ другими рѣздѣніями изъ Икорской церкви въ Абхазіи. На ней изображены реальная изображенія святыхъ апостоловъ. Въ вѣрхѣ частіи чаша кругомъ идетъ надпись прерѣзанными грузинскими буквами, слѣдующаго содержанія: „Святая Матерь Боги, да ходатайствуетъ предъ Сыномъ твоимъ за ахабзскаго царя Багратъ и матери его царшу Гурандукхъ, погорѣвавшихъ сюи чашу, украсившихъ сей алтарь и построившихъ сюи святыи церкви!“ На ножѣ чаша читаєть: „Пресвятая Вахтерская Богоматерь, бу помощь міжъ бедиа-митрополиту Герману Чхетидзе, удостоившему украсить ножу святой сей чаши, да будешь ходатайствомъ предъ Сыномъ твоимъ въ днѣ судныхъ, аминъ!“ Хроникова изѣтъ Указанный въ этой надписи Багратъ есть ахабзо-вартлийскій царь Багратъ III, царствовавшій въ 990—1008 г. и называемъ материю дочь ахабзскаго царя Георгія II Гурандукхъ. Такимъ образомъ съѣзжие грузинскіе хѣтолісы съ построениемъ Беди Багратомъ III являются именемъ достовѣрнѣмъ. При этомъ мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что такая цѣнная рѣдкость, наѣтъ бедианской золотой чаша, остается косѣтъ въ разницѣ Икорской церкви, где ей грозитъ опасность утраты.

Wakhouchi, Descr. géogr. 401—Brossat, Voyage archéol. VIII, 90—95. Йосселианъ, Древности Тифлиса, 62—Histoire de la Géorgie, I, 204, 300; II, 1 ит. 623.

Бетанія лежитъ въ западномъ направлении отъ Тифлиса, на южнѣйшемъ отъ дачи барона Николаи, извѣстной подъ тѣмъ же именемъ и расположенной на правомъ берегу р. Веры, въ 14 верстахъ отъ Тифлиса. Дорога изъ этого города въ Бетанію пролегаетъ по склону ѿщельи Веры до самой Бетаніи. Особенности ее покрыты густымъ лѣсомъ. Бетанія находится въ котловинѣ и доступъ къ ней довольно труденъ. По словамъ Вахушти, она была посвящена именемъ Богатой Матерѣ и служила монастыремъ. Построеніе на онѣ принадлежитъ царю Тамарѣ, хотя по другимъ, весьма достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, она существовала гораздо раньше Тамары Тама, о ней упоминаютъ въ описанияхъ царствованій Багратія IV въ XI в. въ сюжетахъ археологіи Степаноса Орбелланы, жившаго въ XIII ст. Онъ именуетъ и пишетъ, что Бетанія была „большой и великолѣпной монастырь, принадлежавшій Орбелланамъ и построенный

ихъ предметами, чтобы служить имъ усыпальницей¹¹ Степаносъ удостовѣрѣтъ, что здесь было похоронено съ большими торжествами Липартир Орбелиани, играяшій весьма видную роль въ царствованіи Баграти IV и убитый будто бы въ 1064 г.

Какъ бы то ни было, Бетания должна быть признана однимъ изъ лучшихъ памятниковъ церковной архитектуры въ Восточной Грузии. Она построена, говорить Госсельянъ, въ подражаніи Палестинской Базилии, которая стоитъ у подножия Масличной горы въ Иерусалимѣ Куполъ ея тоже разваливается. Формы ея идентичны; наружность богаты разнообразнымъ рѣзьбомъ Древнихъ живописи ея еще сохранилъ свои краски. Вырав отъ входа въ церковь на стѣнѣ особенно бросается въ глаза портретъ царицы Тamarы во весь ростъ, въ царскомъ облачении подносицей Богоматери первоковы. Это тутъ самый портретъ, который скопированъ имъ Гагаринъ и по привычкѣ бывшаго художника кавказскаго, имъ Воронцовъ, отпечатанъ въ Тифлисѣ. Современно такому же портрету и видѣть въ знаменитомъ Вардзийскомъ монастырѣ, въ Хертийскомъ ущелье, въ имѣніи ахалцихскому уѣздѣ. Въ постройкахъ вѣка грузинскаго царства Бетания служила усыпальницею для Бориселаніи. Въ настоящее время вокругъ Бетаніи замѣты слѣды ограды и старыхъ жилъ, вѣтровѣ винограда. Снаружи на входѣ въ церковь на камѣнѣ находилась динамиа грузинская надпись, въ которой, упоминаются ими царицы Тamarы, а образъ Евангельской Богоматери хранился въ тифлисской Капелльской церкви, говорить, упоминается ими царицы Тamarы, а образъ Евангельской Богоматери хранился въ тифлисской Капелльской церкви

Wakhoucht, Descr. géogr. 43, 177.—Isocseanien, Drevnosti Tbilissi, 79—80.—Bazmet, Voyage archéol. V, 9.—Hist. de la Géor. I, 327, II, 2 livr. 380 n 5.—Stéphane Orbé, Histoire de la Sibérie, I, 215.—Saint-Martin Mémoires sur l'Arménie, II, 77, 231.

Бетанійский монастырь расположенный въ Картлии, по словамъ Вахушти, въ прекрасной мѣстности, выше р. Меджуды и монастыря св. Феодора, замѣненнаго свищеваніемъ, „Онъ лежитъ, говорить Мегиниухуцесовъ, въ лѣсу, на возвышеніи, по близости скалы; это весьма древній монастырь, построенный изъ тесанаго камня. Надпись замѣтна на стѣнѣ весьма высоко и не можетъ быть разобрана. Внутри тозе имѣется надпись, въ которой читается Габриэлъ (?) При церкви есть кладбище, наполненное костями, а изъ сбѣвера—развалины жилъ; въ склонѣ видна небольшая пещерная церковь. Мѣстные жители называютъ это мѣсто „монастыремъ двоихъ Канчавелланій“, изъ которыхъ одинъ былъ даже настоятелемъ

Wakhoucht, Descr. géogr. 249.—Bazmet, Voyage archéol. VI, 116

Бедаванская церковь св. Георгія, при мытчѣ Бедавы, лѣво отъ р. Арагви, въ 17 верстахъ отъ г. Душета, въ соединѣ изъ двѣхъ Жильинъ, расположенного у слияния двухъ рекъ,—„бѣлой и крѣпкой цитаделѣ, когда то города, нынѣ пустыннаго“ Вахушти называетъ Бедаванскую церковь болѣйшимъ монастыремъ съ куполомъ, лежащимъ въ прекрасной мѣстности она еще при немъ была покончена. По словамъ Иоссельяна, она стоитъ въ лѣсу въ действительности имѣетъ куполъ, но отъ вѣтровъ приходится въ развалины. Мѣстное предание приписываетъ ей основаніе царя Тamarы. По замѣнѣнію же Госсельяна, здесь есть крѣпость церковнаго характера надписи, которая отъ времени сходить съ камней и разбрѣтается. Изъ яхъ слогъ надписи видно только то, что одинъ изъ трехъ ея предицъ посвящена была Богоматеріи Никою архимандриту Сава, привезшемъ домъ изъ Чаччаванѣ, говоритъ, въ началѣ XVIII въ настоятелемъ Бедавской церкви и приобрѣтѣ ей много земель и престынъ. Съ того времени св. Георгія Бедавской считается патрономъ всего рода изъ Чаччаванѣ

Wakhoucht, Descr. géogr. 269.—Isocseanien, Описание г. Душета въ Зак. Кахъ отъ геогр. общ., II, 86

Бодбійскій монастырь лежитъ въ Кахетіи, въ 2-хъ верстахъ отъ Сигнагхи, и очень извѣстенъ въ исторіи Грузіи въ его храмѣ покоятся прахъ просветителей Грузіи Нины, также умершей въ 334 г. по Р.Х. По словамъ Вахушти, могила св. Нины и св. Бодбійскій храмъ украшены съкосомъ первого хрестоносца царя Грузіи Миріана, Бакарона (342—364). Задняя стѣна храма нынѣ облицована разноцветными муралами и кирпичами. Онъ опирается на шесть столбовъ и имѣеть въ длину 9/10, сажень, въ ширинѣ—6, а въ вышины—15; куполъ надъ нимъ надстроенъ въ началѣ XIX въ Внутри храма имѣется придача, отдаленная отъ алтаря и служащая местомъ погребенія св. Нины. Могила ее обозначена возвышениемъ отъ помста храма не болѣе вѣса на поларини и покрыта золотымъ покрываломъ изъ изящно-изысканнаго изображенія просветителей Грузіи. Бодбійскій храмъ былъ обновленъ исколько разъ; въ послѣдній разъ изъ его обновленъ и восполненъ постѣй бодбійскій митрополитъ Ioannis, умерший въ 1837 году. Онъ св. самаго начала служилъ двинческимъ монастыремъ; епископы же бодбійскіе обузданиемъ его имѣли свою реаденцию въ другомъ Бодбійскомъ монастырѣ, лежащемъ на югѣ оттуда, въ 5 верстахъ, и да эта тому назадъ обратинеси съ развалинами Бодбійскій митрополитъ управляемъ искъ Кизилюрт до Кондона и считался первымъ постѣй алавердскаго архіереемъ Кахетіи. Во времена единства Грузіи, по ієрархическому порядку, при коронованіи царя имъ совсѣмъ 40 іерарховъ ей они занимали шестое място и становились первыми постѣй алавердскими. Ему принадлежало право извѣстить кахетинскаго цара Ему было вѣдро земли, генералы, командовавшими страной отъ Кизилюрта до Кондона и Ниневи и занимавшими въ битвѣ алановъ.

Изъ бодбійскихъ или кахетинскихъ митрополитовъ особенно известны: Васкѣтъ, жившій при царѣ Александру, въ началѣ XVII въ и представившій русскому посланцу Татьянѣ; Матео, подицавшій посланіе грузинскаго католицкаго Николая къ русскому царю Феодору Алексѣевичу въ 1678 г., въ которомъ отъ имени всего духовенства испрашивались помоцы противъ персовъ; Озурѣй, утонувший въ Дарзии при несчастномъ пораженіи въ 1738 г. левитами царя Тимурула и сына его Ираклия II; Карапъ, убій тѣмъ 28-го іюня 1792 г. левитами. Изъ почивавшихъ въ Бодбѣ, кроме разномощностной Нины, нашего вниманія заслуживаютъ генъ-и Гулаковъ, прославившій себя геройскими подвигами на Кахетії и павшій при осадѣ левитами Закаталъ 14-юнія 1804 г.; известный же «вазарховъ» Грузіи Феодоринъ, умерший въ бодбійскомъ монастырѣ 19-го іюля 1821 г. Въ числѣ радостей бодбійскихъ должны быть упомянуты почвецеси съ изображеніемъ первоученія Степана, по преданию, привезеніи Степаномъ христосомъ, одни изъ 13 спасенныхъ отцевъ, пришедшихъ изъ Грузіи въ VI в.; крестъ, упомянутый борзовами и другими каминами крестъ этого посѣли въ древности предъ спасеніемъ при обогрѣвѣ имъ настѣнъ и во времена вѣснинъ дѣйствій Ліло, носившее его, именовалось „жубдѣ-бодбійско-крестовенсесе“. Иоссельянъ, осматривавшій въ 1846 г. бібліотеку Бодбійскаго монастыря, отметилъ въ своихъ „Путевыхъ запискахъ на Кахетії“ икотворы, изъ которыхъ не могутъ быть обойдены монахами. Правила Нинѣскаго собора, Шестоденникъ Василия Великаго, переденіемъ съ греческаго на грузинскій языкъ въ X в. въ знаменитомъ воспитанійскомъ азиатской школы Ioannou Patrokhon, привозившемъ однімъ изъ образованныхъ писателей Грузіи, Кніга о любвицахъ; Словъ на четыредцатистопицѣ Ioannou Zalatostrata; Правила VI вселенского собора, Кніга о забу碌иціи иудеевъ Самуила Раввіи и пр.

Wakhoucht, Descr. géogr. 27, 311.—Hist. de la Géor. I, 123, 129.—Isocseanien, Drevnosti Tbilissi, 82.—Его же, Путевые Записки по Кахетіи, 129—141.—Его же, История грузинской церкви, 9—10

Бодорна, церковь Рождества Богородицы, на правомъ берегу р. Арагви, въ 8 в отъ г. Душета, при деревнѣ то-же имени, населеніемъ 20 дворами крестьянъ изъ грузинъ „Перковъ, по словамъ Госсельмана, стоитъ на недоступной высотѣ и вся эта истинность составляетъ крѣпость. Въ защиту отъ почицъ Чингиз-хана и при Тамерланѣ здѣсь появлялись пещеры Ильи ихъ многія уже обрушились, но другіе еще существуютъ, напоминаю собою времена повсевѣтстваго опустошенія края. Въ исторіи Тамерлана мы читаемъ, что онъ встрѣтилъ большое затрудненіе въ приступѣ къ этимъ пещерамъ, въ которыхъ скрывалась житель Солдаты его спускались туда съ вершинъ горы въ коронахахъ, съ помпойю переносить и, становясь противъ пещера, бросали во внутрь свои стрѣлы или, если по отѣскному положенію скрыть не могли подступить къ нему, то идили горючіи вещества и такимъ образомъ вынуждали не счастливыхъ Къ такому же способу истребленія Тамерланъ прибѣгъ и къ Индіи“—„Въ полувертѣ отъ Бодорны, на плоскости, по склону течено рѣчки, протекающей Арагви, умываящую истокъ Ури, по замыслу Вахути, живы нунци изъ евреевъ Ката-комбы ихъ по мѣстамъ разрываютъ плаугомъ или дождевыми потоками Ури, начесавъ со времени нашествия Тамерлана“

Бодорна построена Шабургомъ, хотя не известно когда. Она состояла изъ состава циланской епархии и циланской епископскогъ, титуловавшись епископомъ мурзакомъ, обѣихъ Арагви и базасетскогъ, именъ въ своемъ вѣдѣніи двухъ хоренскоповъ одного изъ Сюйръ канаваскаго для близайшаго надзора до Воротъ Дарзалинъ, гдѣ оканчивалось грузинское населеніе, а другаго въ Бодорна Илья хоренскоповъ бодорскаго пока известенъ по имени чинъ одинъ Аваласидъ, жившій въ XV в. въ Хоренскопами или кориновами известны были еще въ VIII—XI ст. правители Кахетіи и состоянію съ нею Дадаши,—правители, совѣдѣвавшіе въ своемъ лицѣ свѣтскіи и духовныхъ обязанностей Съятѣскіе званіе хоренскопа именемъ, по самому названію сохранилось и въ послѣдствіи; хоренскопы, какъ слѣдуетъ помнить, были виновниками сплохъ епископомъ—Что насчетъ Шабургомъ, о которыхъ упоминаютъ Гос-сданы, то родъ ихъ, какъ онъ называется, ведетъ свое происхождение отъ Сапоровъ или грузинскихъ Шабургъ изъ сасанидской династіи, царствовавшихъ въ Персіи съ 241 по 420 г. по Р.Х. Къ этому по периоду относится онъ появленіе въ Грузіи Шабуро въыхъ, Персидскій царь Сапоръ, говорятъ онъ, въ господство свое надъ Грузіею, составлявшему по Геродоту, двадцатидвадцать са-трации Персіи, поставилъ правительство горного Кавказа наслѣдіемъ одного изъ членовъ своего дома. Не известно, какъ долго Сапоры или Шабурги завѣдывали арагванскою областью, но потомъ ихъ до сихъ поръ упоминали въ Самисабуро, составляющемъ и нынѣ большую группу населенія въ поѣдѣ различныхъ наименованій лежащемъ въ 3 verstахъ отъ Душета. Илья одноименіе хартии Михѣтскаго съ стороны видно, что родъ Шабургомъ былъ замѣчательенъ въ Арагви Альгъ 1465 г., даними на имъ мѣдѣскаго католикоса Марко-за, появившемся, что царь Георгій выдалъ свою doch. за Георгія, сына зристата Ванема Шабурга Звани зристата, упомянутое въ этомъ родѣ при царѣ Александрѣ I (1415—1443), перешло къ другимъ родамъ Турианаше и Чарумелъ. Затѣмъ при царѣ Симонѣ (1558—1600), во время его цѣліи въ Персіи, какой то дворянинъ въалатскій, соединившись съ каспіанскими зристатами, напалъ на Душетъ, овладѣвъ имъ вѣтѣстъ съ Базалетомъ, поклонившись его владѣтельству, истребилъ ихъ родъ и самъ укрѣпился въ родовомъ достояніи Царѣ Симонѣ по возвращеніи изъ Персіи утвердилъ за цимъ новое пріобрѣтеніе и даровалъ ему титулъ зристата въ 1578 г.

Wakhoucht, Deser. géogr. 210—Лоссакинъ, Описание г. Душета въ Эзикѣ Каха отъ геогр. обн., въ Y, 17—18, 30—31, 35—36—Saint-Martin, Mem sur l'Arménie, I, 233—234—Hist de la Géor. I, 1, 207, II, 1 lvr 139—143

Бодорма, церковь въ Кахетіи, въ укрѣпленіи того-же имени. Укрѣпленіе это лежитъ на высокой горѣ, нынѣшне Гомборъ, на южномъ берегу р. Поры, по течениѣ которой въ лѣсистыхъ чащахъ разбросаны хуторы пинаковъ, спускающихся изъ горной Пшали. Въѣхъ изъ Бодормы на юрскую долину и окрестные горы, охвѣты густыни тѣсъ, вслѣдъ явившись Доступъ къ Бодорми для аробѣ нѣтъ; опь и для верховыхъ крайне труденъ по чрезвычайной крутизѣ склоновъ бодормскогъ горы Между тѣмъ бодормскогъ укрѣпленіе есть одно изъ общирнѣыхъ въ цѣлой Кахетіи; оно состоятъ изъ ряда массивныхъ стѣнъ, напоминающихъ нагорную площадку, въѣстки наущихъ по обрамленію высокихъ санъ. Въ оградѣ ихъ уѣхали каменные аркы, квадраты и прочіе рѣдкіе виды. Бодорма известна съ началь грузинской истории Въ эпохѣ этихъ временъ Грузіи она слышила убѣжденіе отъ враговъ, преимущественно же отъ татарадѣвъ. Въ послѣдствіе времи она была возобновлена и укрѣплена царемъ Ираклиемъ II Лучшій памятникъ Бодормы,—это не очень большая церковь по имени царя Георгія съ куполомъ, построеннымъ изъ тесанаго камня. Она уѣхала до сихъ поръ Надписи историческихъ въ неї вѣтъ Обрѣтъ Бодормской церкви съ Георгіемъ, укрѣпленіемъ царемъ Дани-домъ, имеется въ г. Течалѣ и оттуда привозится сюда въ храмовой праздникъ 10го ноября Въ теченіе года обыкновенно только въ эти дни прерываются мертвага ташинъ бодормскаго укрѣпленія изъ всей Кахетіи—грузины, пшавы и армяне собираются сюда наилучшъ и весело проводятъ время при большихъ kostрахъ, въ пѣсняхъ и тѣснѣахъ.

Brotset, Voyage archéol. I, 67, 84—86—Hist de la Géor. I, 275, 285, 299, II, 2 lvr 116—Wakhoucht, Deser. géogr. 295

Болниссій Сююзъ лежитъ на южной берегу на Паладури, впадающемъ въ Машаверу¹, въ 60 в. отъ Тиѳліса, на южной части Грузіи, известной по грузинскимъ языческимъ поимѣніямъ Самишвильи и граничашей, по указанию генеральной карты Вахути, съ востока горою Таборомъ и Мугамъ, съ запада—частью ишѣшнаго ахалкалакскаго участка, въ ахалцихскомъ уѣздѣ, Кайсаріемъ и Аботцомъ, съ сѣвера Трапецомъ, съ юга враставшемъ Хуанъ и настоющимъ Грузинскому Сомхетію, предѣлы по которому въ послѣдствіе распространялись на большую часть Самишвилье. Въ иконническіе времена Грузія Самишвилье именовалась Орбія или Орбета, въ первоѣдѣ, „страна орловъ“ Не известно, когда Орбета называлъ Самишвилье. Орбета игралъ видную роль въ исто-рии Грузіи отъ значенія въ числѣ самыхъ укрѣпленій вѣтъ Грузіи въ нашеѣ на ее хазаровъ иль сквозь европейскіе писателей и въ пополненіи въ Грузіи войскъ Александра Македонскаго. За послѣдніе вѣкъ до Р.Х., при первомъ царѣ Грузіи Фарнаоѣ, онъ въ числѣ восточныхъ зристатовъ Грузіи образовалъ четвертое зристество подъ именемъ самишвильского Отъ его имени предводителемъ одной турецкой колоніи, принадлежавшей въ Грузіи въ раннѣй эпохѣ, получили название Орбетаны,—родъ существующій и до настоющаго времени Орбета считалась обширнѣымъ городомъ тѣхъ армянскіхъ писателей Чамчакъ упоминаетъ въ немъ въ 1437 г. двадцать тысячъ армянскаго населения. Она была весьма укрѣпленный городъ, по словамъ Вахути, въ югу отъ него протекала Киса, въ сѣверу—Джичава, и промежутокъ между этими рѣвами отъ одного оврага до другаго былъ снабженъ высокимъ и широ-кимъ стѣнами. Кроме того, она была обнесена кругомъ толстою оградою изъ большихъ камней. Въ піатаделе его существовало цер-ковь съ куполомъ, построенной въ V в. въ царствѣ Мирдатовъ, разрушенная сначала Тамерланомъ, а потомъ турками. Сохранились ли до настоющаго времени съ развалинами, упомянутыя на еї камниахъ какъ либо надпиши,—не известно по крайней мѣрѣ, мы обѣ этоѣ въ виду ничего не имѣмъ. Болниссій Сююзъ лежитъ недалеко отъ армянскаго монастыря Цутргамашъ и знаменитаго въ исторіи Грузіи XII в. царѣвъ Дарбара, принадлежавшаго Орбетанамъ. Мы имѣемъ о Дарбара одинъ длиннѣй и очень интереснѣй актъ, данный Михѣтскому собору 25-го звѣрія 1646 г. царемъ Ростомомъ, супругомъ его Маркою и первороднѣимъ ихъ сыномъ Луарсабомъ,—актъ, которымъ они жертвуютъ на вѣчныя времена патріаршѣй церкви „въ Сомхетіи, въ долинѣ Талазеръ, деревни Дарбазъ“, со всѣми

еи угольями, въ гравцахъ „вверхъ до Карагата, внизъ до Мамкута“¹⁴, при чёмъ они освобождаются еи отъ разныхъ поиминств, за исключениемъ слуги, установленной въ случаѣ войны и охоты и оброка въ пользу татаръ Акта утверждаютъ вартанискии католико-Христофоръ и всѣ епископы его вѣдомства. Иль этого акта, по замѣчанію Броосе, между прочими видно, что Дарбъ былъ деревнею, расположеною въ участѣ, болѣе или менѣе обширномъ и известномъ подъ именемъ Араки.

Что касается до Болиси, то онъ, если вѣрить Вахути, въ XVIII ст. былъ городъ, хотя и неизвѣстный, имѣлъ составлять деревню, населянную 32 дворами жителей изъ армянъ. Болисиский Сионъ, по словамъ того-же Вахути, былъ большой храмъ безъ купола, построенный въ начальѣ V въ грузинскихъ царствахъ Параскевомъ (408—410); по указанию же автора онъ имѣлъ куполъ и былъ основанъ женой Мирдата, сына царя Арила (410—434) и дочерью рабскаго аристата Барзабада Садухто Сионъ была обращена Вахтангомъ Гургасланомъ (446—490) въ кафедру епископа Аладжинъ. Броосе не вѣрятъ такой древности этой церкви по уѣздѣнію его, еи подицъ, извѣсившись у настъ въ виду, указываютъ на неизвѣстные личности и не подтверждаютъ глубокой еи древности. Судя потому, что Броосе было собдено по этому предмету, Сионъ долженъ быть не дреѣнѣ XI вѣка, какъ бы то ни было, болисиский епископъ занималъ въ духовномъ отношеніи все Грузинское Сюхето и въ эпохѣ единства Грузии изъ числа 40 еи епарховъ занималъ въ послѣднемъ мѣсто. Мы не знаемъ, когда Сионъ оставилъ. Мы знаемъ лишь то, что въ XVIII вѣкѣ митрополитъ именовался тиаленско-болисисскимъ и болисиский земли состояли въ его распоряженіи.

Wakhatsh, Deesr gôbr 145, 147, 167.—Iosephani, Drevnosti Tavilis, 62, 97, 181, 214, 219.—Saint-Martin, Mém. sur l'Arm., I, 179.—Hist de la Géor I, 20 p. 5, 21, 41, 145—147; II, 1 livr., 36 2 livr. CXLY.—CC Addit et Eclaircisse 4e Hist de la Géor I, 213—214.—Stéphanos Orbeliani, Hist de la Sionne, I, 211, 219 n. 1

B

Вагандій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Ардахѣ, на окраинѣ высокой горы, въ югу отъ р. Тертеръ, въ деревнѣ Вагандѣ и носитъ название Майракактъ, „метронома“, потому, конечно, что она служила кафедрою епископа, избѣгавшаго вантомъ Меди-Куаны. По соодѣстству съ нимъ на утесѣ возвышающейся Аванаскою укрѣпленіе, бывшее резиденціе князя Диакала, сохранившая въ своей оградѣ развалины построены изъ слубами, въ числѣ ихъ и прекрасной церкви Вагандій монастыря построена изъ грубыхъ камней; разѣты еи посредствомъ Ога снабжены съ двухъ сторонъ ринцио, а впереди погрѣбъ, уже развалившихъ Кругомъ извѣстъ тробоніи агованскихъ и мѣстныхъ настоятелей. Монастырь имѣлъ въ упадѣ.

Вагандій монастырь основанъ въ 632 (1183) г. Хасаномъ, сыномъ Васаса, въ первоначеніи Тер Григора, какъ о томъ свидѣтельствуетъ одна надпись. Изъ другихъ трехъ надписей его, относящихся къ первой половинѣ XIII ст., бѣгѣ интересна одна 695 (1246) г. Изъ иер. Тер-Константія, католикоса всей Армении, заявляетъ, что онъ, „въ извѣщеніи великаго Диакала Доле и въ извѣщеніи Агована Тер-Нересса, черезъ посредство своего духовнаго сына Маргаре, присоединился къ этой епископской кафедрѣ и что служители святаго монастыря назначили три дня божественной службы въ праздникъ Срѣтенія Господня,—два въ пользу его, а одинъ въ пользу Тер Маргаре“¹⁵

Stéphanos Orbeliani, Histoire de la Sionne, II, 168—167

Вале, деревня въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ г. Ахалциха. Въ Вале большинство населения состоитъ изъ матоликовъ, самая же неизвѣстная часть изъ другихъ православныхъ грузинъ. Православная церковь здесь построена память Богородицы Оса не велика и безъ купола, но построена вся изъ тесаного камня. Внутренность ее сохранила иѣлѣко надписи. Иль нихъ видно, что она построена внукою вартанискаго царя Константина III и дочерью первого царя изъ мухранской вѣтви Багратидовъ Деде-Имеди, бывшему замужемъ за сакційскимъ атабегомъ Кайкосро II, владѣвшимъ Саміхе въ первомъ времени между 1535 и 1573 годами. Отсюда слѣдуетъ заключить, что время постройки Валейской церкви должно быть отнесенъ ко второй половинѣ XVI ст. При Валейской церкви имѣется православная школа, открытая Обществомъ поспоминія христіянства на Кавказѣ.

Brosses, Voyage archéol. I, 129

Ванаваній монастырь, въ предѣлахъ древн资料 армянского кантону Гегаркуна, лежитъ на супротивъ деревни Ачалу, на восточномъ берегу небольшой рѣчки, въ полу-часовомъ расстояніи отъ севера Севанія. Ванаванійская церковь построена въ честь Григора пророкита. Она малъ, не имѣетъ стобозы, но снабжена куполомъ и одинъ престолъ. Она возвѣднута попечениемъ Шалуга Багратида, сына Ашота Великаго, и сестрою его Мариамо, которую мы еще будемъ встрѣтчать. Надпись ея гласитъ стоящее: „Именемъ Богомати, Шалуга Багратида, спасителя (главномонахомъ), и владѣтелей владѣтелей Армении, сына армянскаго царя Ашота, при царѣ Армении Сембатѣ Великомъ, посвѣтилъ квадратомъ въ домъ Боги изъ большихъ тесаныхъ камней, не принесъ мя въ счесть моей, владѣтельницы Сиони, заботу о постройкѣ въ Ванаванѣ дома Боги изъ большихъ тесаныхъ камней, не принесъ мя въ счетъ расходовъ и труда“. Я же принесъ ему въ даръ въ иѣлѣ гравца пять деревенъ Гота-карь, Абаго-ванъ, Шалуга-гѣлъ, Гетамедъ и северо Гета-ванъ, 260 драчъ—доходы Гота кара; 660—доходы севера Абаго ванъ; 990—доходы рѣки и пашинъ Карби гетера, съ тѣмъ, чтобы никто не осыпалъ въ томъ противодѣствіе. Въ 352 (903) г. „Ашотъ Великъ, сынъ котораго показалъ въ этой надписи Шалуга Багратида, у армянскихъ писателейѣ действительно значится принадлежащимъ къ династии Багратидовъ и сыновъ Сембатѣ Испефидинѣ, замученнаго въ Баградѣ. Ова состояла въ зависимости арабовъ и было коронованъ на царство въ 885 г. арабскимъ генераломъ, посланнымъ халифомъ Мотамедомъ (дочь его Мариамъ, известная въ надписяхъ монастырей гегаркунскаго кантону, была замужемъ за сионскимъ владѣтелемъ Васамъ-Габурномъ, сыномъ Григора Сунама. Эти лица въ свою очерь тоже указаны въ этикоторыхъ надписяхъ Гегаркуни.

Stéphanos Orbeliani, Histoire de la Sionne, II, 14, 127—128.—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 418—420

Ванъ, красава армянская церковь съ колокольней и оградою въ Тифлѣ, въ тѣхъ называемыи старомъ городѣ Ванъ служить кафедрою для архиепископа всѣхъ армянъ, имѣющихъ въ Грузии. Онъ слѣдуетъ тремъ куполамъ Первоначальнаго Ванескаго первои построены изъ камня въ XIV вѣкѣ въ Французской путешественникъ Шардевъ писалъ, будто они основаны наимѣнѣю то тремъ скрипки пашемъ, бывавшими изъ Турции и привнѣшии христіянскую вѣру; обѣ эти скрипки рассказывали сами армяне, въ его время имѣвшіе здѣсь

шего епископа и называвше церковь Паша Ванъ Нынѣшний храмъ воздвигнутъ на развалинахъ этой церкви около 1720 г., въ эпоху управления армянскою церковью патриарха Астхакатура (1715 — 1725). Такъ значится въ надписи на южной стѣнѣ храма. Изъ другихъ надписей видно, что восстановление одного изъ куполовъ совершилось въ годъ армянского христианства 1198, т. е. въ 1750, а новоизведенъ этого храма было при царь Ираклии II, въ 1237 (1788) г.

Богометъ, Voyage archéol., Y, 13, 14 — Лоссальянъ, Древности Тифлиса, 233

Ванский монастырь, по замыслу Вахушта, лежитъ въ Самихе или древней Верхней Карталии, възвѣсъ отъ Кваблованіе цели, нынѣшней Коблакии, въ горахъ, составляющихъ западный отрогъ горы Гурдзага. Это есть прекрасный монастырь нынѣшней архитектуры, нынѣшней обширными просторами, вымѣченными въ смыкъ Пря Вахушта, въ XVIII в., о旣 уже быть оставленъ. Кромѣ этихъ свидѣй о Ванскомъ монастырѣ, мы другихъ данныхъ не имеемъ.

Wakchosit, Descr. géogr. 89

Вараскій монастырь расположено въ селении Вараскъ, на р. Гасасу, въ древнемъ княжествѣ Васпураканѣ, составлявшемъ самое общирное изъ всѣхъ княжествъ Армении, начинавшее съ горъ, лежащихъ къ югу отъ озера Вана, оно въ цѣлости земли захватывало полосу земли на лѣвомъ берегу р. Аракса, въ предмѣтѣахъ нынѣшней Русской Армении до сѣмисотиныхъ горъ Васпураканѣ, включая въ себѣ 37 небольшихъ кантоновъ и нынѣшніи ихъ города назывались Нальчеванъ, Дугта, нынѣшнія Даудъеъ, Астрабадъ, замѣтѣтельный въ XIV в. своимъ монастыремъ Каир-Маконъ¹, Красный монастырь², Ахулесъ, Орутваръ или Оргудъеъ, Хой или передѣлъ Курасъ, Ванъ или Ванаворъ и пр. Древніи владѣтели Васпуракана считались потомками Семахаримъ Аризру, именемъ, которымъ особенно услышился въ господствѣ арабовъ и распространѣи границы своихъ, въ Даудамеріи, посреди курдскихъ горъ, до Салмаса, по близости Урмы и отхода до р. Аракса, со включениемъ Нахичеванъ и стражи шахтеновъ къ северу отъ этой реки, со всемъ полосой съ юга на востокъ отъ озера Вана³. Васпураканъ падъ во второй половины XI в., когда убѣдили его Ахомъ и Абасула были убиты гребеными въ царствованіи Нижнегородскаго Богоносца и ихъ славное княжество было включено въ составъ Византійской имперіи. Затѣмъ оно было опустошено грузинами, турками и персами, и никогда уже не восстановилось въ прежнихъ своихъ границахъ. Нынѣ Васпураканъ раздѣленъ между Персией, Турцией и Россіею.

Мы не имеемъ въ виду описаніи Вараскаго монастыря и потому не можемъ ничего сказать обѣ цѣнѣ въ этомъ отношеніи. Сѣдѣнія наши заимствуютъ лишь въ двухъ надписяхъ его, передѣтыхъ отцомъ Шахпуштико въ его „Описании Эчмадзіана“, относящемся одна къ 680 (1231) г., а другая къ 686 (1237) г. Въ первой изъ нихъ упоминается о покореніи хорамазанами (сель дубумами) многихъ странъ, въ числѣ которыхъ Халата и святого убийства Вараска. Авторъ надписи Шахпуштико, настоятель Вараскаго монастыря, возвинилъ на него святой крестъ, „замѣненный во всемъ мирѣ“⁴, бѣжавъ изъ течеи 6 тѣтъ по различію вѣтвей и начавши прибыть въ Нор-Бердъ къ иезуиту Васасу, въ монастырь, называемый Анарапа, гдеѣ былъ помѣщенъ та же крестъ въ настоятельство Тер-Ованеса. Изъ второй надписи видно, что Васасъ сыгра Давидъ, сынъ Васаса, изъ рода Багратидовъ, потонувъ пророка Давида, эту церковь, иѣ начиную на свои расходы, довинчать крестъ Ованесу и отдать ее монастырю Даадзапуку со землью, что принадлежало ей.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 126—142, 423—425 — Stéphane Orbélian, Histoire de la Sioune, II, 136—137

Вараскъ, одинъ изъ славныхъ монастырей Армении, расположено въ древней ея провинціи Васпураканѣ, по близости знаменитаго своего исторіи города Вана, въ юго-западѣ отъ озера того-же имени,—городѣ, испытавшаго многое превратности въ своей судьбѣ и съ 1533 г. славящаго главнымъ городомъ пашалии, замѣнѣннаго большою частью Турецкимъ Армени. Вараскъ лежитъ на горной низменности, въ 6 миляхъ къ востоку отъ Вана, и служитъ постоянной резиденціей архіепископа въ ванскаго, которому подчиняются все селенія вокругъ озера Вана. Оно пользуется особенной репутацией между армянами и репутацией этого оно обязана знаменитому кресту, поставленному здесь святымъ Ринсипомъ, которымъ въ царствованіи царя Тиридата IV в., потерпѣвъ чудесную смерть за вѣру Христову. Объ этомъ крестѣ сохранилось следующее предание. Когда въ 1021 г. турки сельджукиды первые опустошили Васпураканъ и васпураканскій царь Сенекеримъ отъ страха уступили свои владѣнія греческому императору Васаслю, взамѣнъ города Севастіи, съ его территоіію въ Малой Азіи или таѣ называемой Второй Армени, а вслѣдъ за тѣмъ удалились туда на мѣстность со всемъ своимъ семействомъ, многими князьями и большою частью своихъ подданныхъ, то они взяли съ собою и крестъ Ринсипа изъ Вараска; но предъ своей смертью въ 1027 г. онъ занѣшилъ свою чиновничьи перенести его обратно въ Вараскъ вмѣстѣ съ своимъ прахомъ, что и было ими исполнено. Крестъ Ринсипы до сихъ поръ, говорятъ, существуетъ тамъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 137—140, 167, 368; II, 427 и 465

Вардзій, знаменитый въ исторіи Грузіи пещерный монастырь, расположено въ древней Верхней Карталии или Саатабаго, въ юго-западѣ отъ Ахалциха, въ ущельи р. Куры, известномъ подъ именемъ хертийского Ущелья это замѣтѣтельно слѣдами старой культуры остатками водопроводовъ въ селахъ, виноградныхъ и фруктовыхъ садахъ и множествомъ руинъ. Дорога къ Вардзію проходитъ по замѣнѣнному группу винническаго образованія, среди запутанныхъ деревень и разбросанныхъ єзбѣ и тамъ южнѣ грунтовъ, армий и курдъовъ. На этомъ пути встрѣчаешь сначала обширное старое упраздненіе Хертииси, потому развалины города Нака лежатъ, даѣте, при цундуковъ озера, небольшую, но хорошо сохранившуюся церковь Цунду и маконецъ крѣпкій на едва доступномъ утесѣ замокъ Тигога, служившаго въ XII и XIII ст. резиденціей царствованиемъ тигоговъ, изъ числа которыхъ особенно замѣтна Саргисъ, — поэзъ временъ царя Тамары. Вардзій лежитъ въ верстахъ 6 отъ Тигога, на лѣвомъ берегу р. Куры. Она состоитъ изъ Зеда Вардзія и Квада-Вардзія (Верхней Вардзіи и Нижней Вардзіи). Первая находится въ 3—4 въ выше второй въ ней одна небольшая краснѣлая церковь, служащая загономъ для скота курдовъ Нижней Вардзіи. Вардзій образуетъ множество отвѣтныхъ расположенній однѣ на другомъ гrottовъ. Если же единственное, то по крайней мѣрѣ самое обстоятельное описание Вардзія мы имеемъ въ тщеснѣи сочиненіи о Кавказѣ, въ Voyage аuteur du Caucasus Добу, въ которомъ отсылаемъ любознательному читателю и изъ котораго замѣстуемъ излагбѣ интереснѣи мѣста.

„По близости Вардзія, говорить ои, мы перѣѣхали въ Курю и очутились въ виннической тѣснинѣ, прорванной въ утесахъ, проламывающихся въ лѣвомъ берегу Куры. Эта тѣснинѣ въ 1/4 лѣ глубины, занятая со всѣхъ сторонъ странными налипнами долеритъ и огромными пластиами брекчіи и винническаго песка, была наполнена въ старину виноградниками и фруктовыми садами у самаго входа въ Вардзію. Мѣстность отличается превосходною растительностью Виноградные лозы, оставленныи уже, не погибли еще на

этот высота 4—5,000 ф., защищенной высокими скалами, которых ограждают географию вардзийской вулканической почвы¹⁴, „Вардзия или Вардзихе, означающее, по словам нашего путешественника, на грузинском и армянском языках кривоту розь, — слухи, по преданию, любымъ мѣстожительствомъ царицы Тамари; говорить даже, что она же основала ее. Могеть быть, Тамара только расширила Вардзию; но итъ сомній, она дреинъ времени Тамари¹⁵. Это и по нашему мнѣнию должно быть такъ. По крайней мѣрѣ армянскій писатель XIII в. Вардзия называетъ чудотворный вардзийскій крестъ, известный, по его словамъ, еще изъ VII в., вѣроятно тѣтъ самой, о которомъ говорятъ Вахунты и который изъ ее времія хранился въ Гелатскомъ монастырѣ. По словамъ Добу, „большаго церковь Вардзии, вымѣщеная царицею Тамарою, отличается простотой, отсутствиемъ орнаментовъ и рѣзбы, имѣть по стѣнамъ живописи и въ особенности извѣстия могучей самой царицы Тамары. Изъ средины ея алтаря подъемный ходъ ведетъ въ нижній этажъ, тѣдъ выдолбленыя первою ткацкой же разѣбрѣвъ, какъ и первая. Гѣлою отъ первой церкви находятся апартаменты царицы Тамары, измѣнѣнѣи въ этажѣ и занавѣси прибывающею Покровъ ея заключаются въ себѣ небольшой портикомъ прѣкъ обшитыми заломъ въ 30 ф. въ длину и 20 въ ширину, съ круглыми сводами; залъ былъ обшитъ кругомъ узкими грузинскими драпировками изъ роговъ того, какой замѣчаетъ въ древнѣй дворцѣ царей изъ Ахалцихъ, въ Имерети. Большой алтаръ посерединѣ и маленькие съ каждой стороны составляли все ихъ украненіе. Для окна пропускали посредственнымъ сѣть. Дѣвъ двери велись изъ гардероба, а справа въ кабинетъ, гдѣ царица могла слушать Божественную службу чрезъ маленькое окошко, обращенное къ домовой расписанной скамье. Литургія помѣщена, куда поднимались по лѣстницѣ, было расположено выше занавѣса. Оно отчачалось круглыми же сводами, имѣть алкалью и уединенную комнату. У выхода оно было обшито галерерою или деревянными балконами, откуда открытия были видны въ менѣе долину Куры, окаймленную садами, террасированою расположеннымъ до самаго верху ската. Но другую сторону первые, тѣмъ другие апартаменты и въ глубинѣ однаго изъ нихъ было скамьи и приткѣ на ищутъ родину, сбывшийся всѣмъ обѣйтъ водой. Рядъ гробовъ замыкался панцирьомъ, на которой построена была колокольня, единственное зданіе изъ тесаного камня, служившее вѣтѣстъ съ тѣмъ входомъ въ амбонъ гроботъ. Вообще гробы въ Вардзии многочисленны. Одни изъ нихъ служили часовнями, магазинами и конюшнями, а другіе образованы склепами. На разырѣ скамъ возвышалась цатадра, отъ которой не остается сїдѣдъ. Указываютъ лиши мѣсто, гдѣ былъ ее вѣтъ¹⁶. Въ вѣсковыхъ шагахъ отъ колокольни Дебу нашелъ третью маленькую пещерную церковь съ преградами сохранявшимися извѣстительскими красками и греческими надписями. Эта церковь онь называется дреинѣйской церковью Вардзии. „Она, говорятъ онь, относится къ тѣмъ временамъ империи, когда Грузія еще несла тѣла Ссалтабаго (?) Я напечаталъ въ немѣнномъ почию 1063 г., когда посыпалъа роскошь, отѣлѣніемъ грековъ отъ латини¹⁷.

Могилы Дебу о томъ, будто царица Тамара похоронена въ Вардзии, основано на одномъ устномъ предании, но предание это должно быть признано ошибочнымъ, потому что въ тѣ времена вообще, какъ известно, грузинские цари хоронились въ Гелатскомъ монастырѣ. Указание лѣтописи въ этомъ случаѣ не оставляетъ никакого сомнѣнія. По ее словамъ, „тѣтъ царицы Тамары, умершей въ Агаранѣ, выставлено было на иконостасѣ иконы свѣтой Михеї, заѣтъ перевезено въ Гелатъ и зѣфъ предъ землю въ ея усыпальницѣ, посерединѣ останковъ великихъ царей, отцѣвъ и дѣлѣвъ ея¹⁸. Относительно постройки Вардзии царицею Тамарой рассказъ Дебу почти соходитъ съ лѣтописи: „Тамара предпринима, говорить онь, постройку храма. Божией Матери въ Вардзии. По ея распоряженію было выдолблено въ складѣ церкви съ неизѣмъ для иконъ, недоступными для взрагъ. Начатая отъцомъ ея Георгіемъ, Вардзия осталась недовѣрченной. Ее докончила царица Тамара. Тамара же сбывши ее всѣмъ необходимымъ и покрѣпившиа ей много большихъ деревенъ¹⁹. Сказаніе это находитъ свою подтверждѣнію въ томъ, что въ надписяхъ большой вардзийской церкви чи таютъ имена „цари царей всѣхъ Богота Георгія, сына Димитрія²⁰ и „дочери его царицы Тамары²¹. Ихъ царицы, какъ и удостоѣнія рясъ на иѣстѣ, уже стеро; но зато сохранились ерекосвѣкъ ея престолъ, напоминающій портретъ ея въ Батыкѣ, основавшій, какъ полагаютъ, ее же по блестицѣ Тамары. Къ вардзийскому монастырю путь особенно благовѣшнѣй какъ для царицы Тамары, такъ и позже, „Въ начаѣ XIV в., при карталинскомъ царѣ Давидѣ VI, турецкий генералъ Нарвузъ, по словамъ лѣтописи, поѣзжавши въ иѣстѣ къ храму на престолѣ Богоматери вардзийской и всесущіи крестъ ея, то онъ былъ пораженъ кромѣ. Такъ предходнѣю Богиѣ Матери вардзийской свое убѣждище²². Мы не имеемъ въ виду актъ времена царицы Тамары о Вардзии Дреинѣйска изъ извѣстныхъ пока—то алтаря 1258 г., въ которомъ явито. Како жертвуєтъ вардзийской Богоматери участокъ земли въ Карталинѣ. Другой алтарь относится къ 1518 г. Въ него атабегъ Кварнаре дасть грузинскому катаплюсу Вакшиѣ областѣство въ томъ, что браты и дохды Вардзии будуть по прѣемству въ зависимости отъ Михѣта Тамары.

Вардзия была разорвена вѣсковою разѣвъ XIV в. въ монголо-татарскими отрядами: Тамараны и въ XVI в. заселеными персидскимъ шахомъ Тамеса. О последствіи нашествія на Вардзии Шахъ Тамеса расказываетъ царскій мусульманскій писатель Исаидер-Мундзі. Расказъ его тѣлъ интересенъ, что мы не можемъ не передать его читателю. „Это было, говорить Исаидеръ, въ 1561 г. Шахъ Тамесъ двинулся изъ Шахи въ Грузію, которой жители сбрасывались въ горахъ и пеперажъ и благородные западились въ замкахъ. Нѣкоторые грузинскіе князья удалились въ бесприютныя иѣстѣ Дарвары и Дермары-Калисъ²³, противъ которыхъ Тамесъ отрядилъ Бекъ-Хал-Солтан-Зад-оглы, успѣшнаго сбѣдѣть о музыѣнныи были выѣзжаны, дѣти и женщины захвачены въ пѣнѣ, богатства и цѣнныи вещи величайшии ея царскіи расхищены. Церкви эти были чудесно превращены въ зруѣ. Здѣсь вѣнѣнія были выѣзжаны боями горы, гдѣ и было устроено первою. Она состояла изъ четырехъ залъ длинныхъ и широкихъ; внуtri трении и наружныхъ стѣнъ были укранены образами и живописью. Посреди втораго апартамента имѣлся троугольникъ, на которомъ поѣзжалъ образъ изъ чистаго золота, осѣмнадцать драгоценныхъ камнями. Глаза состояли изъ двухъ рубиновъ, огненныхъ камней въ 50 тумановъ. Съ наружной стороны церкви узак и мрачная дорога, около 50 ложтъ высоты, выѣзжавши въ сѣахъ, вѣла на первину апартаментъ царинъ. Здѣсь было устроено два иоска, чтобы скрыться; жалѣнныи двери были приѣзданы къ наружной стѣнѣ Шахъ Тамесъ поставилъ въздѣніе и приказалъ вѣрѣть двадцать синѣнниковъ Колоколь, вѣнѣніи двадцать мѣсяцъ жалѣніи, быть разбитъ, золотыи и жезлѣнныи двери сняты и повѣсившись въ царскую ванну съ огромнымъ количествомъ, сбрасываясь къ хранящимъ предметамъ. Замокъ былъ совершенно срѣтъ²⁴. Въ это время должно быть упомянуто въ Персію вардзийскому четврореванѣ, ишѣтъ хранившеси въ Гелатскомъ монастырѣ. Принесена ею покорѣваетъ, что „сѣтъ царя парей Йосефа Иессея выпустилъ отъ царя (персона) и покорѣваетъ Богоматері вардзийской ею евангеле, упомянуто по опустошенню Саміхъ и разрушенню храма Вардзии персидскимъ царемъ²⁵. Здѣсь рѣчи идетъ объ Йосеѳѣ сѣтѣ Левана, бывшемъ въ теченіе короткаго времени, въ 1714—1716 г. карталинскими царемъ и умершемъ въ 1727 г.

Когда окончательно покинута Вардзия, мы обѣ этомъ не имѣмъ сѣдѣній. Не смотря на ея запустѣніе, она въ храмовой празд-

¹⁴) То-есть, церковь Мары, подъ которой разумѣютъ Вардзию

ниж, въ день Успения, 15 го августа, всегда призывала къ себѣ толпы болгарицы изъ мусульманъ ахалцихскаго уѣзда, турецкой Грузии и христианъ Карталии, для которыхъ издания служила мѣстомъ благоговѣнаго почитания. Вердзіа расчинена и возобновлена не такъ давно частными средствами одного благочестиваго греца, таинъ же посвѣтишагося и привнесшаго туда на живѣе ильсольно чловѣкъ иконовъ.

Wakhouché. *Deser géogr* 93, 359 — Dubois, *Voyage autour du Caucase*, II, 306—325 — Brosset, *Voyage archéol* II, 163—164, III, 40 — *Histoire de la Géorgie*, I, 289 п 6, 455, 459, 461, 476—477, 542, 617; II, 1 лвр 449—450; 2 лвр 458, 473—474

Вардзійский монастырь въ Имерети, на рѣчкѣ того же имени, берущей свое начало изъ горахъ Персата и вливашейся въ рр. Чхеримелу. По указанию Вахушти, онъ имѣетъ куполь, прекрасно построенъ и служитъ резиденцію настоятеля.

Wakhouché, *Deser géogr* 365

Вартин-хайрійский монастырь въ древней армянской провинціи Айрапатъ, въ кантонѣ Аршаруна, занимавшемъ центральныи мѣста между кантонами Айрапатъ, на южномъ берегу рр. Аракса. Монастырь этотъ получаетъ свое название отъ имени известнаго своего сородича жизни настоятеля его Вартина и Вартура Ришара Симона, ученикъ иначе XVIII ст., пъ своей *Histoire critique de la crânce des nations du Levant*, говоритъ, что Вартин-хайръ въ его время былъ уже упраздненою кафедрою епископа.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, I, 108—109, II, 417, 457

Г

Гавана-ваній или **Вагану-ваній**, въ древней армянской провинціи Айрапатъ, въ кантонѣ Котайкъ или Годехъ, что на берегахъ р. Аракса, въ соединѣ съ Эриванью, въ четырехъ лье отъ Эчмадзина, бывшій, по словамъ Ришара Симона, автора *Histoire critique de la crânce des nations du Levant*, въ половинѣ XVII в. въ раздѣлѣю большой епископомъ, изъ непосредственнаго наследства отъ вишнаванійского патрарха Ехса вѣрѣи Степаносу Орбелиану, автору XIII в. „Исторіи Симона“, онъ былъ основанъ „въ 360 (911) г. въ царствованіи Сембатъ Багратиды, въ княжествѣ сіамскаго патрарха Сембата, при Джеваншире бахкескому и епископу Симону Тер Ованесу“¹. Обстоятельство, сопровождавшее его постройку, по указанию того-же Степаноса, было слѣдующее. Сынъ и наследникъ патрарха Бахса и города Каапана, Цагаки, изъ сисакамскаго рода, Ваханъ, потерпѣвъ разумъ, скрылся демономъ, по кинувъ сѣть и поступивъ монахомъ въ Таандъ патрархъ и Пшатана-ванія, гдѣ предсталъ молитвами и строгой жизни. Пончувствованіе облегченіе, оуъ въ подошвы высокой горы съ неприступными укрѣпленіями Баге-бердъ, противъ Аданавена, въ видѣности воздвигъ въ честь Григорія Пророкителя, изъ тесаного камня, прекрасную церковь съ куполомъ пъ треми часовыми, насыпалъ ее соотно иконами, снабдилъ ее обычно утварью и повѣстивъ ей честь своего наследства, именно по сїи сторонѣ рѣки—ущелье, а по той сторонѣ—сады и виноградники; настыбъ на горахъ, гдѣ паслись монастырскіи стада рогатаго скота и барановъ; деревни, лежавшіе противъ монастыря. Алагу на сїи рѣкою, Аравадъръ и Шекъ, изъ котоихъ тѣ сдѣлали множества другихъ приношеній Братъ Вагана Джеванширъ, принялъ на себя сїи наименія Гавана-ванія,—онъ былъ впослѣдствіи епископомъ Симона и затѣмъ натолико сомъ Армении,—съ своей стороны построилъ у входа въ церковь большую часовню, „гдѣ покоятся многие цари и царицы Аговани и Ваханъ и многие знаменитые сыны страны Сисакамъ“²; снабдилъ церковь портикомъ прелестной архитектуры, нѣзъ подражаніемъ; обширный обѣдній залъ и провелъ предъ дверью монастыря воду трубами прочної работы.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, I, 108, II, 419 и 459 — Stéphanos Orbelian, *Histoire de la Syrie*, I, 121, 123, 124, 142, 154

Гавуц-тароній монастырь лежитъ въ древней армянскіи княжествѣ Симона, на сїверо-западѣ отъ развалинъ г. Гарни, или между деревень и монастырскими ѿзами, на берегу небольшой рѣчки Церкви его носятъ называніе Аменапрічъ, „Веселості“³, отъ именіи знаменитаго образа, который, по преданию, написанъ бытъ святителемъ Ioannioю, по повелію Божіи Materi, и перевезенъ сыномъ патрарха Ашота Багратиды, въ началь VII ст., изъ Греціи въ Таронъ, именъ Балзакъ. Въ Таронѣ, служившемъ ему резиденціе, Ашотъ построилъ въ честь этого образа церковь, въ которой и помѣстилъ его Мѣсто, гдѣ она была воздвигнута, находится въ нижней части г. Балзакъ; церковь лежитъ нынѣ въ развалинахъ и въ устахъ народа известна подъ именемъ Аменапрічъ. Въ 1013 г., въ царствованіи царя Гагика (969—1020) и въ патраршиество Тер-Саргиса, Григорія-Магистрія, сына Васака или Асасы, перенесъ образъ Спаса изъ Тароніи въ Гавуц-таръ, гдѣ въ честь его основалъ монастырь, оттуда икона эта послѣ наществія наизнѣскіи горцевъ на Армению и раззорена ини монастырей, въ чистъ ихъ пъ Гаупъ тара, бывъ перенесенъ въ Эчмадзинъ, гдѣ хранилъ и по настоющіе время Образъ этого не что иное, какъ доска изъ неіи, имѣющая форму паралелограмма и по всемъ четыремъ сторонаамъ укрѣпленія рѣбрамъ. На ней поверхъ крестъ изображенъ рука Бога Отца, а ниже—голова, изображающая Спасителя. Поза спортивна; же его представляютъ два чловѣка, изъ которыхъ одинъ лежащими вырываютъ гвозди изъ рука Господа и креста Его.

Въ настоющіе время уже нѣтъ сдѣлана постройки Григорія-Магистрія; она обращена въ прахъ землетрясениемъ 1879 г. Но одна изъ еї самыхъ интересныхъ надписей уძѣльца Обѣ идей мы знаемъ сдѣланную изъ бѣлости отца Шахутунина, автора „Онисима Эчмадзина“, и Константина, въ 1820—1825 г., она была передана ему изъ храма Аракелоза Джаны, который, какъ съвѣтъ разрывавшагося, похитилъ ее изъ вишнаванійской библиотеки и предполагаемъ, что не сохранилось еї концъ, не желая, чтобы она прошла для науки. По возвращеніи своему изъ Эчмадзина по розыскамъ наществія конецъ еї въ бумагахъ католикоса Симона Эриванца со такимъ прінципомъ, „Наставница надпись была извлечена изъ святой церкви Аменапрічъ, стоявшей царскаго дарбаза, съ южной стороны, на большомъ озѣ, покрѣпленномъ землетрясениемъ Католикоса Аствацатуръ, въ видѣахъ поставленной еї, въ 1170 (1721) г. собралъ осколки камня и я, грѣшный Курх Ованесъ, переписала ее собственноручно“⁴. Упомянутымъ надписи относятся въ 462 (1013) г., во времена царя Гагика. Въ наѣ Григорія-Магистрія называетъ исторію постройки гавуц-тарской церкви и способъ приобрѣтенія предварительно подъ нее отъ маѣтнаго патрарха участка земли, „При освященіи церкви, продолжаетъ авторъ надписи, мы дали еї въ даръ собственное наше наследіе. Хлоц тарь и приютъ съ Нерукотворному образу Спаса, начер танному дереву по повелѣнію Богоматери святѣтельникою Ioannioю, называемы построенной намъ церкви“.

Гавуц-тарскіи монастыри, судя по описанию Шахутунина, были довольно общирны и каменные стѣны еї имѣщались въ себѣ кельи иконокъ съ нѣзъ службами. Въ восточной части ограды одна весьма древняя постройка, имѣющая форму церкви, была, гово

ратъ, поэдигнуга владѣтелемъ Егерю; за этою то посѣдию и указываютъ мѣсто, на которому стоялъ храмъ Григора Магистроса. Послѣ того, какъ монастырь быть повреденъ землетрясениемъ, настоятели взялись было возобновить его, но по случаю нападенія кавказскихъ ханыекъ вынуждены были покинуть эту обитель и вѣтъ инто же усе не принимали. Въ такомъ же положеніи находятся и два небольшихъ часовни на монастырскомъ владѣніи овѣ до того изгородованы, что нѣть возможности разобрать ихъ. Нацкъ Галуцъ-тарскій монастырь былъ снабженъ недвижимыми имуществами первымъ его настоятелемъ Григоромъ Магистросомъ. Онь установилъ здесь право наследственнаго настоятельства въ своемъ родѣ и нѣ послѣдующіе настоятели этого монастыря вели свое происхожденіе отъ Григора Магистроса.

Stéphane Orbelian, Histoire de la Sionne, II, 131—136

Гагартиніон монастырь—одинъ изъ известныхъ въ „Истории Сиони“ Степаноса Орбелиана „Этотъ весьма древній монастырь вмѣстѣ съ Каланчомъ и деревней Абаса дзоръ, по словамъ Степаноса, было отданъ царемъ Грузии Тамары и Лаша-Георгію, амирз-спасларомъ Захаріемъ и атагеромъ Иване епископу Тер-Ованесу Капанати, пользовавшемусъ ихъ упоменіемъ и живоностью“. Всѣ указанные здесь мѣста были расположены въ армянской провинціи Гутагр или въ Грузинской Соккети Каланчъ считалась укрепленіемъ, лежащимъ на северо-востокѣ отъ Гори, въ двухъ дневномъ пути отъ г. Тифліса, среди ущелья Калено-дзоръ, и была основана въ нашестье Давыда Эдварда, чтобы дать убѣжище ахалтскому кресту съ настоятелемъ Ахалтскаго монастыря Тер-Ованесомъ, сыномъ Нерзикиса, сестры Захаріи и Иване. Каланчъ былъ срѣдь монголовъ и болѣе не восстановился. Гагартиніон монастырь въ соединѣ съ деревней Абаса-дзоръ и Абас-бегли, по замѣчанію академика Бросе, „расположенъ въ изолированной участѣ, въ подошве горы Чархадзы, между рѣръ Борчало и Ахалтсисомъ“; называніе это, по его предположению, должно иметь соотношеніе съ называемымъ глаголическимъ утесомъ Гагартинъ, возвышающимся на долинѣ Гага, въ южномъ разстояніи овѣ отъ другъ, между рѣръ Борчало и Ахалтисомъ.

Камъ-бы то ни было, мы имѣемъ въ „Путешествии въ Великую Армению“ Саргиса Джаналаша описаниемъ Гагартиніон монастыря съ именами 20 надписей его. Онь заключается въ себѣ два церкви одна въ честь Богоматери, а другую по имѣніи св. Георгія Сагдухъ упомянуло Саргисъ, первая основана въ 520 (1017) г., а вторая нозовновлена въ 1155 г. вартастомъ Хачатуромъ и сиѣбъ жена придѣломъ атагеромъ Иване въ память обѣихъ братьевъ Захаріи; значитъ послѣ 1212 г. (Годъ смерти Захаріи Ad et Ecclesieis et l'Hist. de la Géor., 1851, p. 362) Гагартинъ вмѣстѣ съ территоіи Гори, сначала принадлежавшей Орбелианамъ, поѣтъ упомянутыи имена въ ихъ рода, при отѣ царинъ Тамары, Георгія III перешелъ въ зависимости князя Мхаргадзели Ильи надписи его, „первый говоритъ о происходеніи къ монастырю царей Гагинъ и Апшотъ; триадица содержитъ, безъ обозначенія года, винтико двумъ незвестныхъ царей Гага и Горе; треты перечисляетъ известныхъ владѣлии и завоеваніи рода Мхаргадзели Семидвадцати надписи относятся къ 1155 г., двадцати—къ 1181, и нѣ онъ упоминаетъ грузинскаго царя Георгія III и князей Мхаргадзели; въ шестнадцатомъ, безъ года, рѣчь идетъ о Мхаргадзели, однакъ изъ сыновъ Шахинъ-Шаха и иныхъ Захаріи въ него“.

Stéphane Orbelian, Histoire de la Sionne, I, 195 въ note 5—Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 84

Гагринская церковь въ укрѣпленіи Гагры, служившемъ до завоеванія нами Западнаго Кавказа границею между Абхазіею и Черкезіею и расположенніемъ между двумя рѣчками Гагрибшомъ и Жукнірою. Гагры лежатъ на самомъ морѣ, у входа въ ущелье, известное подъ этикетомъ „Гагры“, по словамъ Дубоя, поставленнаго этотъ край въ 30 годахъ нынѣшнаго столѣтія, не быши прежде известны подъ этикетомъ „Шардени“ называемыи ихъ Баладагъ (по-турецки высокина гора), а Кландръ—Дербентъ (по-турецки ущелье). Гагры состоятъ изъ укрѣпленія-форта, котораго двойные стѣны, отдѣлявшіе другъ отъ друга длинную гай крепко, тянулись отъ моря до смысла. Входъ чрезъ эти стѣны вѣлъ въ населенные, хоти изъены, круглы башни, прымающіе въ стѣны. Онь были возведенія изъ рванаго камня, доблѣтаго въ корсиканской формѣ, въ самыи Гагры и прочи крыты тѣмъ же камнемъ. Эти башни сложены изъ камней. Изъ старыхъ памятниковъ въ форѣ уѣзжали лишь церкви, построенные изъ того же камня, изъ которого построены стѣны и башни. Кровы сѧжана изъ того же материала. Отъ этой церкви остались корпусъ, имѣющій одно полукруглую портальную входъ въ восточной части, сѧнъ изъ западной части и два портала, изъ которыхъ въ западной части въ виноградаряхъ вились вѣтви. На наружности церкви лежитъ отпечатокъ развалинъ Абхазіи. Виноградаріи хвой и полузич растенія гигантскими листьями изъ ея грубыхъ стѣнъ; єгипето дерево бѣльныхъ разѣрѣвъ, пробивающіе изъ самой верху спуда, уже высокое отъ старости. Гагры во всѣ времена, особенно же изъ виноградныхъ, служили мѣстомъ смысли Гагры произвелъ своихъ свѣтлыхъ Сами русскіи чтутъ память санката Ипатія Гагринскаго¹. Замѣчательно, что имя Ипатія доселе сохранилось изъ однаго абхазскаго рода, именно изъ рода Замбасіевъ—Іпатасіевъ, которые считаютъ си Ипатія своимъ предкомъ, какъ и это слышано отъ нихъ самихъ на мѣстѣ въ 1860 г. Когда жила Ипатія и въ какомъ времени должна быть отнесена Гагринской церкви—не изъ видно. Извѣстно лишь то, что въ честь лицъ, принимавшихъ участіе въ Ниенѣскомъ и на другихъ соборахъ, упоминаются бич виногради и никоніанская епископія Ипатія, Стратіоса, Епандра и другие.

Dubois, Voyage autour du Caucase, I, 210—211, 217—Бакрадзе, „Грузия при царь Адерзѣ“ Грузинскій журналъ „Мвавоба“, 1871 г., августъ, стр. 28

Гагр-Огануванъ лежитъ въ Русской Армении, на отѣсной берегу озера Севанга, въ полутора часовомъ разстояніи отъ Гавара Церкви эта, построенная изъ тесанаго камня безъ стѣбокъ, имѣетъ небольшие разѣрѣвъ, въ величинѣ большой деревни, которая, по словамъ отца Шахматуни, автора „Описания Эчмиадзина и пяти провинций Абкарата“, могла вмѣстить въ себѣ два тысячи домовъ.

Stéphane Orbelian, Histoire de la Sionne, II, 125

Гандза-сарскій монастырь, известный на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Ахвани или Агвана, расположенный въ горахъ древнаго армянского княжества Арцахъ, пособствѣствѣ Хаченъ, на одномъ изъ притоковъ рѣки Хаченъ-чаръ, который по выходѣ изъ гораго ущелья иступаетъ въ предѣлы древнѣй же пропоніи Уди и, оросивъ обширную изѣменностью или нынѣшнюю карабагскую степь, вливается въ рѣку Ерзу. По мнѣнію известныхъ историковъ, Гандза-саръ, изъ первоѣд „гора сопронидъ“, указывается на серебрянѣйшемъ рѣку, которымъ доѣдѣніи въ значительномъ количествѣ въ соединѣніи горахъ. Въ этихъ горахъ, недоступныхъ по своему положенію, лежали сильныя укрѣпленія Тархана-бердъ и Хокхана-бердъ, изъ которыхъ послѣдній служилъ рѣдѣніемъ альянса изъ рода Самаріанца Джанала и, имѣя пѣнѣ въ развалинахъ церкви, изъ устахъ мѣстныхъ жителей носитъ название Дарваз-

неръ, „днорцовъ“—Гандз-сарский монастырь, говорить отец Шалтунианъ, прелестенъ; онъ основалъ въ честь Иоанна Крестителя армянский на Давлатомъ въ 675 (1226) г. (въ 665 г. и окончено въ 687 (1238) г., какъ показываетъ надпись), но завещательный волъ отца его Вахтанга, въ силу которой настоятелями его были потомки же Вахтанга, посвѣтствами перенесшею свою резиденцію въ г. Шуму Гандз-сарская церковь построена изъ большіхъ камней и роскошно убрана скѣлѣтурными украшениями и изображениями. Передъ нею большой и красный портикъ, обогатленный разнообразно, изящно рѣзьбою, былъ воздвигнутъ въ 751 (1306) г. на Давлат-холмѣ и спургюю его Мамиконъ, изучивъ бѣльскаго владѣтеля. Внѣтркость этого портика служила усыпальницей тѣхъ агионикъ католикосовъ, которымъ послѣ истребленія усмѣнаго г. Барды наводнѣвшемъ Гандз-сарский монастырь обращена была въ ихъ резиденцию. Наружныи и внутреннии стѣны монастыря наполнены надписями, которыхъ относятся къ периоду времени между вторымъ посвѣтствиемъ ХІІ в. и исходомъ ХІІІ в. по именамъ которыхъ легко прослѣдить родословие владѣтелей Ардаха изъ рода Вахтанга. Савара (въ XII в.), отъ имени которого весь этотъ родъ получаетъ название Саварѣвцевъ; промѣтъ, они показываютъ, что Саварѣвцы были соединены брачными узыами съ знаменитыми и могущественными въ XII—XIII ст. родомъ Грузинъ Мхартрадели. Въ Ардахѣ пребывали Гандз-сарскіи монастыри лежащіе еще другѣе именемъ славянскими монастырями Амарасскіи, служившими самимъ древнею разреденію агионикъ католикосовъ. Кут-ванѣ или Дад-ванѣ, Хатри-ванѣ и пр.

Владѣніе это, въ позднѣйшемъ времѣнѣ известное подъ именемъ карабагскаго ханства, издревле называемое Ардахомъ, а по томъ Хаченомъ. По словамъ извѣстнаго армениста Сен-Мартена, „проприетиѣ эта лежала къ востоку отъ Сюнови, простираясь по-дѣло посвѣдѣніи изъ границъ Гугара и Уди до береговъ рѣки Аракса. Она была стѣнѣнъ между Курово и Сюнови и потому имѣла въсѧмъ небольшое протяженіе. Кромѣ того она нѣрѣдо входила въ составъ Сюнови, которой имѣя въ посвѣдѣніи часть Оза граничила съ євреи Уди, къ югу Тайджакомъ и Аговомъ, къ югу—Муташъ и Агроватеномъ и къ западу—Сюношо“¹. „По паденію народа арменіи Ардахомъ завладѣли агионики, давши разномѣрнѣйшіе монастыри; оно имѣло название Одисъ изъ всѣхъ монастырей, которыхъ мѣсто положеніе можетъ быть определено, было Гандзахъ, къ востоку отъ мактона того-же имени, въ отлици отъ которого оно именовалось Мис-Гапаномъ и малою Сюношо“². Ардахъ делился на 14 малыхъ монастырей, обладающихъ богатыемъ лѣсами, сказливыми, трудно доступными мѣстами и заключавшій въ себѣ немногіе города съ сильными укрѣпленіями. Изъ нихъ въ особенности извѣстны Гандзахъ или Гандз, не въ дальнѣмъ расстояніи къ западу отъ рѣки Кур, Гандзахъ-каръ къ западу отъ Гандзахъ, Амарасъ и Хаченъ среди горъ, въ юго-западу отъ Гандзахъ, распространявшийся съ XII в. въ своеѣ наслѣдіи всѣхъ Ардахъ. Здесь слѣдуетъ замѣтить, что съ V в. по Р. X Ардахъ служилъ резиденціей католикосовъ Аговами или Абазами Страбона, простирающейся отъ рѣки Аракса, до Дербента, а къ югу до рѣки Кур; католикосы именно сдѣляли счѣтъ въ Амарасѣ или Марасѣ, усыпальнико внука Григорія Просвѣтителя, съ Григоріемъ, первого агионикъ католикоса; потомъ переселились въ Дербентъ и со временемъ построили хазаръ на сѣверо-западѣ Кавказа, въ VI в., поселявшись въ главномъ городѣ Уди въ Барѣ; на конецъ, послѣ уничтоженія Барды наводнѣніемъ, утвердились въ Гандз-сарѣ. Смотрите выше описание Амарасскаго монастыря

Сен-Март., M moires sur l'Arm nie, I, 148—158.—St phane Orbelian, Histoire de la Sicomie, II, 137—139, 149—150, 179

Гарабедскій (Хариджанъ) монастырь, или Иоанно-крестительскій, въ древнѣй армянскѣй провинціи Туруберанъ и въ извѣстнѣйшемъ ванскомъ панѣльѣ (смотри очеркъ Туруберана въ описаніи Медионскаго монастыря). Не знаемъ, въ какомъ положеніи Гарабедъ находился именьи и какое оно имѣло значеніе, но въ старые вѣкы онъ признавался однимъ изъ славнѣихъ монастырей Туруберана и, по словамъ Сен-Мартена, даже по сѣмъ времѣнѣ въ большомъ почтѣ у арменіи. Онъ былъ основанъ Григоріемъ Просвѣтителемъ и стала на землю епископа, заѣдствовавшаго въ духовномъ отъношеніи всѣхъ князьвствъ Мамиконянъ и еще въ начаїи настоющаго столѣтія носившаго титулъ архиепископа. Гарабедъ носилъ и други имена Гама въимѣніи отъ имени первого его настоятеля Гамака, и Иакинеас-ванѣ или „монастырь деятели источниковъ“, отъ имени праобразныхъ родинъ въ его составѣ

Сен-Март., M moires sur l'Arm nie, I, 101

Гариджанъ (Хариджанъ)-ванѣ, въ древнѣй армянскѣй провинціи Айраратъ, въ южной части кантоніи Ширакъ или, иначе, Ширакъ-ванѣ, который былъ расположено на берегахъ рѣки Ахуріана или Ари-чамъ и заключавшій въ себѣ два извѣстѣйшіе города Арменіи Ани и Карсъ. Гариджанъ-ванѣ именуетъ и иное название Гирчахъ-ванѣ отъ имени деревни, лежащей по сосѣдству, на ѹзвомъ склонѣ одного изъ ѹщерѣй горъ Арагаца или ѹныѣшнаго Алазеа. Оно имѣетъ прелестное мѣсто положеніе, не указанное однако на ногтѣвыхъ картахъ. Оно принадлежитъ къ числу тѣхъ монастырей Арmenіи, о которыхъ мы имѣемъ обстоятельный сдѣлкѣи о Гариджанъ-ванѣ собраны въ сочиненіяхъ на армянскомъ языке, имено въ „Древней Арmenіи“ Луки Иакинтидіана, „Описании Эчмиадіна“ Шалтуниана, „Путешествіи въ Великую Арmenію“ Давлатиана и въ прекрасной брошюре, въ 90 страницахъ, этизандскаго монаха Абеля Мхтара, посвѣтненной исключительно Гариджанъ-ванѣ, какъ она называется Гаридъ вану Брошюра въ поимѣ въ извѣстнѣйшемъ, но французскомъ переносѣ, въ книгу академика Брооссе „Les Rimes d'Ani“, въ которой занимаетъ 23 страницы. Въ сѣмъ труѣ Абеля Мхтара излагается история Гаридъ-ванѣ, перечисляются изнѣчества, которыми она обѣдала, многочисленныи мифы, связанныи съ ею, и указывается рядъ настоятелей, управляемыхъ имъ. По линии Абеля Мхтара, Гариджанъ-ванѣ заключаетъ въ себѣ церкви Сурб Григора и Каевадральну въ честь Давы Мары. Первая изъ нихъ расположена къ європѣ отъ торца и считается древнѣй постройкой. Постройку Сурб-Григора приписываютъ настоятелю монастыря Горомостъ, Саргису Длану, въ 424 (975) г., тому самому, который въ 979 г. основалъ Камиръ-ванѣ на берегахъ рѣки Ахуріана, выше Горомоста, въ деревне, на вѣтвистой подошвѣ именемъ Хал-клиса, а постройку церкви Давы приписываютъ амир-спаслару Заларю (Мхартрадели) въ 650 (1201) г., въ царствованіи знаменитой царицы Грузинъ Тamarы. Сурб-Григоръ имѣетъ формы креста, снабженъ пуполовъ, колокольчикомъ, уже обильваниемъ, одинъ алтарекъ и двумъ часовнями. Церкви Богоматери имѣетъ прелестную куполъ безъ колоннъ, одинъ жертвенникъ и для часовни по обѣимъ сторонаамъ алтаря, замѣтательную колокольню, явное обширнѣе самой перваго, пристроенное позже изъ входа церкви. Первовъ эта отличается, кроме того, прекрасной работы сводовъ и окнами съ греческимъ рѣзьбомъ кругомъ. Извѣстнѣйшіе упоминаніе ея особеннаго изысканія заслуживаютъ на восточномъ склонѣ дѣлѣнты строителя сдѣлакъ Заларъ и отца его Иване³), которые въ величайшемъ поэзіи обращены лицомъ одинъ изъ другому. Какъ строитель церкви, Заларъ указываетъ внутри ея, въ стѣнѣ, въ западномъ входѣ, въ следующей короткой надписи „Mlostost Bojene, и, амир-спасларъ Заларъ, построилъ сю мавердальну церкви“⁴. Мы не знаемъ ѻѣльъ въ подробномъ описаніи монастыря, равно не сметаемъ нумизматъ перечислить многочисленныи надписи, удѣлившии на обѣихъ церквиахъ и ихъ колокольняхъ. Читатель можетъ найти ихъ у почетнаго Абеля Мхтара и въ Lee Rimes d'Ani. Мы останавливаемся лишь на общихъ историческихъ сдѣлакъ Мхтара.

¹ Извѣстъ былъ отъ Захарія, а братъ, какъ это видно будетъ изъ другихъ словъ Абеля. Отецъ его извѣстѣтъ подъ именемъ Саргис I (Addit. et Eclaireur. t. l'Hist. de la G or, 1851, p. 362)

„Начало монастырей Ширака, говорит онъ, восходитъ къ царствованію Абаса, изъ династии Багратидовъ, въ Х въ эту эпоху, благодаря Абасу, Армения отдохнула отъ кровавыхъ войнъ съ персидскими останками или правителями. Тогда то разсѣявшее было армянскими выходцами снова явилось на родину и армянскіе иконки, изгнанные греческимъ императоромъ Романомъ изъ его владѣй, направились въ Армению, откуда удачны были еще прежде, и утвердились въ Ширакѣ. Некоторы изъ нихъ возобновили покинутые ими передъ тѣмъ и опустошенны хищниками монастыри; другие создали новые большии обители, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуетъ Кирасосъ: „Были воздигнуты, говорятъ послѣдній, для иконоў, изгнанныхъ Романомъ изъ Греции, монастыри Горгомосъ и Діре-ванъ, въ начинѣ Ширака, что подтверждаетъ и название первого изъ нихъ, ибо Горомосъ означаетъ „монастырь греческихъ“. Что наставляетъ Гарид-ванъ, то онъ, по мнѣнію Абеля, существовалъ въ эпоху появления иконокъ и гораздо ранѣе основанія и запустѣнія до 1179 г., когда вартигъ Григоръ воскресилъ его, какъ выражается надпись, изъ руинъ и насыпалъ его иконки, — людьми избранными духомъ Божиимъ“.

„Въ концѣ XI в., при наставлѣніи Гарид-вана Петрося, продолжаетъ Абель, территорія Апрарага перешла въ западинание амир-спасателя Захарія и брата его Ивана, сыновей императора Саргиса, вырывавшихъ ее изъ рукъ первороса. Въ этотъ первый одѣя брата воеводили въ Апрарагѣ много монастырей, разоренныхъ въ настѣнѣ исмаилитами, и реставрировали значительное ихъ число въ своихъ помѣщикахъ въ Ширакѣ Синапсарадѣ Захарія, „прѣобрѣгъ популъю отъ владѣльца“; дважды Гарид-ванъ, тѣмъ имѣвъ церковь Сурб Григора, возобновленную иѣзукольскими годами разг҃е настоимѣтъ Григоромъ. Онъ именно прѣбрѣгъ его отъ именія царя Тамари, въ настоимѣтъ Петрося, въ границахъ его территоріи, съ недвижимостью, прежде принадлежавшую ему, присоединивъ къ тому свою дѣру, и, соединивъ съ монастыремъ Мокорисъ или Парионъ Гюргъ, и поклонявши ему земли, воды, рѣка и мѣста поселеній, указанные въ надписи; снабдилъ его укрѣпленіемъ и величественною церковью Пречестной Дѣви изъ тесаного камня; украсилъ его значительнымъ количествомъ церковной утвари. Въместѣ съ тѣмъ икона Багратъ Гиджубъ построилъ близъ кафедральнаго церкви Богоматери роскошную колоннами и провелъ во внутренность монастыря изъ сбѣденій дѣнны Мисс-Джуръ полу Эстъяръ о Гаридѣ-ванѣ мы не имеемъ сѣдѣній въ разсказахъ историковъ, и въ надписяхъ Ога, иѣтъ сомнѣнія, пропадающіе до Пахъ Аббаса, а при Пахъ Аббасѣ (1553—1604) были опущены персы Старожилы Мокорисъ рассказывали Абелью, что въ ихъ временахъ, около эпохи грузинскаго царя Ираклія, Гарид-ванъ былъ пуще и лѣпче, случайно иконы появлялись тамъ, иконы въ немъ годы и болѣе и затѣмъ своякъ оставилъ его. Но въ царствованіи Ираклія, владѣтели „со временемъ спасателя Захарія“ бѣльской части Ширака, по юго-западу Ахурѣана, вѣто персидскаго султана Гаримата, взяли перевѣсъ надъ прамаги царя, получивъ отъ него въ наследственную собственность часть Ширака. Онъ поселился въ селеніи Арикъ и, очарованный Гаридѣ-ваномъ, построилъ для него церкви, кроме иконы для себѣ, башни на высотѣ церкви, и въ монастырѣ ардискомъ, для защиты противъ пра-говъ и для сбора своихъ вассаловъ при случаѣ нападенія. Послѣ занѣтия Ериванъ первороса, Манекъ хана, командовавшаго страною (оно же было правителемъ) егъ при осадѣ Ериванъ въ 1805 г. на Цицерновъ), наслѣдовавшіе о непрѣступности управляемыи и ба-шень Гарид-вана, служившихъ убѣзпеченіемъ врагамъ его, отправили одного изъ своихъ генераловъ, Кеб-Али, со приватизаціемъ срѣди укрѣпленіе и перевѣсъ на башни. По приватизаціи Кеб-Али былъ разрушена церковь Воскресенія, стоявшая въ южной час-ти древнаго клаудіума. Тоже самое онъ хотѣлъ сдѣлать съ церковью, но Гариматъ, пакъ ему въ ноги, уѣбрѣвъ его, что она не можетъ служить убѣзпеченіемъ и такимъ образомъ она была пощажена. Съ того времени до занѣтия страны русски-ми въ 1827 г. монастырь оставался не занятъ. И икона тогда именено, когда армянскіе выходцы изъ Карса и Караина, покинувъ пѣдѣшіе Турци, вошли въ границы Россіи, развалили деревни, городки и монастыри окликнувшись и Гаридѣ-ванъ насыпалъ въ 1830 г. епіскопскій прерванный, духовный глава Карса, Степаносъ Хавампакъ перевѣсъ изъ Горомосъ венка всѣхъ иконокъ со всѣмъ имуществомъ изъ Гаридѣ-вана; величественно украсилъ церковь Богоматери и сдѣлалъ настоимѣтъ иконы его, такъ и наслѣд-ни изъ имигрантовъ, образованного имъ штута. Императоръ Россіи предоставилъ завѣрѣніе наенсегда этимъ наслѣдіемъ Степана-носу, икона виновину его высылки въ русскіи предѣлы“⁴⁴.

Saint Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 47, 107; II, 416, 419 — Bromet, Les Rumes d'An, 68—91, 100 n 2

Гацуница-дашъ, означающей въ персидѣ „долину Гацуница“⁴⁵ и получившей свое название отъ имени деревни Гацуница. По словамъ армянского историка XIII въ Вардана Великаго, „онъ расположено близъ Нахичевани и было основано владѣтелемъ Сиона, по本事иѣи на немъ чистъ извѣтвящаго древа отъ креста Господня, послѣ того, какъ императоръ Ираклій, освободивъ этотъ крестъ изъ персидскаго плѣна, привезъ его изъ Таврии въ Среднюю“⁴⁶ (Стамбулъ). Крестъ этотъ былъ названъ Гацу-

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, II, 423, 463

Гелатскій монастырь, одинъ изъ знаменитѣихъ во всей Грузіи, лежитъ въ Имеретинѣ, въ 5—6 верстномъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ г. Кутаиси. Дорога къ нему изъ Кутаиси направляется сначала чрезъ тѣль называемый срѣдійній кнартъ, иконо небольшой христіанской церкви, основавшой, говорятъ, сыновъ царя Давида III, Дмитриемъ (1126—1154), и потоъ, пересѣживъ хребетъ, спускается въ долину, по которой течетъ Цицѣціанъ или Красная рѣка и уп. за этимъ рѣвомъ поднимается къ обители, что на болѣшомъ склонѣ, установленою садами селеніи Гелаты. Окрестности Гелатскаго монастыря известны старинными памятниками христіанства Талы, по-одаль отъ него уぢатъ небольшая женская обитель Преображенія, основанная, какъ утверждаютъ, Давидомъ Воздвиженіемъ. На хребтѣ, команующемъ монастырь, вѣтрѣются въ развалинахъ три церкви, изъ которыхъ одна и внутри и вѣтъ кругомъ наполнена гробницами, выдолбленными въ скалахъ и прикрытими простыми плитами. Мѣстность эта представляется одною изъ самыхъ очаровательныхъ. Окрестности одѣты вѣчно зеленющими, довольно густыми лѣсами. Монастырь расположено въ самой верхней части склона, обращенного на западъ. Виды отсюда величественны. Передъ вами стоятъ всѣ долины. Цицѣціанъ съ развалинами постреди зелени лѣсовъ и пниградиныхъ лозъ донъ и ермаки и ѣѣль и тамъ возвышающимися остатками башенъ и церкви въ плющъ. Къ сѣверу отъ вѣстъ рисуютъ дальни горы, простирающиеся до самыи глетчеровъ. Одинъ изъ самыхъ замѣтныхъ во всей Имеретинѣ пиковъ хребта, служащаго нокораздѣломъ рѣнѣ Пхенеци циали и Риона, Хомы величественно возвосните надъ всѣми

⁴⁴) По замѣчанію Броссе, смыслъ этой фразы тѣтъ, что восточная часть Ширака принадлежала грузинскимъ царямъ съ XIII в.

высотами Позади монастыря тянутся известковые скалы, которых крутые обрывы отсутствиемъ своей растительности составляють совершенный контрастъ съ окружающей цѣлущей природою

Свою Гелатъ, подъ которымъ вообще монастырь этотъ известенъ, не имѣетъ никакого значенія. Дѣятельное название его есть Гавнать или Генагъ, образованное отъ греческаго *γενάλιον*,—роджаніе, по имени главнаго его храма въ честь Роджанскаго Богоматери. Монастырь окружаетъ оградою, которая заключаетъ въ себѣ неправильную площадь или большой дворъ, обстроенный кругомъ зданиями иконостасъ съ ихъ службами. Въ числѣ ихъ особенно внимание заслуживаетъ древня обширная трапеза, отъ которой удалились лишь наружныя стѣны и портики съ роскошною орнаментациею. Въ Гелатѣ три храма, расположенные одинъ за другимъ, и поередъ нихъ возвышается самыи обширный или главный, посвященный Богоматери, затѣмъ съ восточной стороны значительно меньшии съ Георгиемъ и съ западной—самый малый съ Николаемъ Церковь съ Георгиемъ есть, первая по времени основания, церковь же съ Николаемъ не иное какъ часовня, начиняя отъ отличающиихъ Гелатскій монастырь основавшаго грузинскаго царя Давида изъ Бозобновитѣй, царствовавшаго въ 1089—1125 г Съ самаго начала она служила просто обителью иконахъ, но впослѣдствіи, и именно изъ первой половины XVI в., имеретинскій царь Багратъ III, сынъ Александра II, царствовавшаго въ 1510—1548 г и католикосъ абацкій Малоянъ обратилъ его изъ кафедры епископа и перваго епископомъ поставленаго тамъ Молхи-седана Самваридзе Грандцѣ этой эпархии заключили, по словамъ однаго харгис, между Кутаиси и Рионіемъ, Квариага, Кацхиси, Хреточаг и рабинскаго хребта, тѣ въ составѣ ея въздили весь Охриди и часть Архета Гелатская каведа была обожищена приношениемъ нарецъ и правитецъ; приношениа эти были паселены деревни, золотыи и серебряныи иски, драгоценности разного рода, манускрипты и пр. Но управляемъ пинукадаго патріаршаго трона въ Гелатѣ были перенесены сокровища Пинуи ды; они же служили первыми резиденціями абацкіхъ католикосъ

„Гелатскій храмъ, говоритъ Муравьевъ, величественъ свою иконописную массою, съ папертью и притворами, украсившими извѣніемъ, и съ остроконечнымъ куполомъ, вѣличающимъ все зданіе. Онъ напоминаетъ собою большую часть грузинскихъ храмовъ; но на немъ есть особо отпечатъ иконописца, который поражаетъ досѣтъ въ развалинахъ Багратова собора въ Кутаисѣ Давида Бозобновитѣя и католикоса Евдемона вала себѣ за образецъ Пинуи, но выполненъ его по вкусу грузинскому, поиздѣльѣ же довершилъ его иконастасъ пристройками наружную простоту храма. Камни, изъ которыхъ складено зданіе, огромны, особенно по угламъ. Одни изъ нихъ имѣютъ болѣе двухъ саженъ въ длину и одну въ ширину. Изъ-за тѣхъ камней, что онъ положены собственными руками Давида, и кто увидѣтъ его перстень, тотъ отчаѣтъ покѣсть тому. Если наружность собора не поражаетъ красотою, зато внутренность его, сохранившая вѣсъ строгаго разѣрѣ иконостаса зодчества, вполнѣ удовлетворяетъ взоры стrophicей гармонией всѣхъ частей. Она напоминаетъ мѣтъ устройство нашѣхъ древнѣхъ храмовъ, Софійскаго и Переображенскаго, со временемъ Гелату. Изъ вѣнчанаго притвора троемъ дверимъ входятъ подъ иконостасъ хоровъ изъ самыи храмъ, простирающиця на одиннадцать саженъ отъ предздѣръ до иконостаса. Форма его крестообразна, потому что хоры продолжаются по бокамъ, какъ у насъ въ Киевѣ; но поперечная вѣтвь креста, длиною въ семь саженъ, свободна отъ втораго яруса и прѣдѣла много лёгкости храму, чего не достаётъ въ мѣстѣ Переображенскаго и у съ Собою Алтары раздѣлены по дремучему чину на три части; иконостасъ каменныи и иконы; поверхъ его отрадно поражаютъ взоръ, какъ въ Софійскомъ соборѣ, мозаичное изображеніе Матери Божией, достойное лучшаго временъ венецианской мозаики, хотя это весьма древній даръ императора Алексея Коменскаго царю Давиду Бозобновителю. Я не могу оторвать взоръ отъ этого чуднаго изображенія, въ которомъ самыи вѣтры рисунковъ выполняютъ камни, со всемъ легкостью исти, и имѣтъ въ тѣхъ выражено строгими очертаніями и цветами высокое достоинство предмета“⁴⁴

Стѣны гелатскаго храма покрыты иконами святыхъ и историческихъ лицъ Грузіи. Въ числѣ постѣдинъ особенно замѣтны портретъ Давида Бозобновителя въ царскомъ одѣяніи и короны, держащіи въ твой руѣ модель Гелатскаго храма, привро отъ него католикосъ абацкій Евдемонъ, XVI в., да же Багратъ III привро отъ постѣдина супруга его царицы Елены; затѣмъ царя Георгія, молодой царевичъ, носившій имена Багратъ и царицы царицы Русуданъ. Подъ всѣмъ этимъ портретами чѣмъ ютъ надпись съ упоминаніемъ ихъ именъ Гелатъ имѣетъ болѣтваго размѣръ „Тамъ“, обращавшимъ къ тому же Муравьеву,—меньшии поясъ сокровищъ особенно замѣтны золотые иконы и чаша, освящавшіе бирюзовъ, католикоса Виссаріона, и митра, освящавшія жемчугомъ, послѣднаго католикоса Максими, скончавшагося въ Кіевѣ въ 1795 г Златокопійный поясь съ перстами и размы, шиты жемчугомъ, соответствуютъ этой митрѣ, но изъ отъ тѣхъ уже не употребляются. Особенно великолѣпна икона святыхъ Спиридона и Кирилла и дѣяніями преданныхъ,—все это шито жемчугомъ, равно какъ и грекескіи иконы надписаніи. Изъ старыхъ вещей имѣю показаніи kostной святительской похороны и два креста царя Багратъ одинъ съ сочленѣніемъ изъ коралловъ, большевъ частью вышитыи Тутъ же и корона вышеупомянутаго Багратъ, которую можно узнатъ на вѣхѣ его личахъ. Она изъ коры царя въ видѣ движи и вся увенчана жемчугомъ. Еще одно неописанное сокровище это перстень царя Давида Бозобновителъя съ монетами съ Георгіемъ внутри и прекрасно вырезаннымъ никонъ вѣтвлюющемся спиралью для печати⁴⁵. Изъ иконъ, хранившихъ въ Гелатскому монастырю, знамениты иконы Божией Матери хахуальской изъ Турселіи Грузіи, азукрской—изъ Альхура, изъ мытищъ немъ ахалцихскому уѣздѣ, бичиниковъ—изъ Пинуи въ Абацѣ и самой гелатской. Всѣ отъ богато украшеніи и снабженіи иныхъ ресніи историческими надписями. Особенно роскошно была отѣзгана, при царѣ Тамарѣ, хахуальская икона; изъ камней ея самые ценные имѣли свои особыи называнія. Къ крайнему сокѣлью, камни эти лѣтъ 10 тому назадъ въ ночное время были съ неї содраны какими-то хищниками и досѣтъ еще не отысканы. Изъ манускриптовъ гелатскіхъ слѣдуетъ упоминать два фрагментарныхъ евангелия одно, въ приниціи которого упоминается имя первовѣдѣнія четверо евангелистъ, св. Георгій, умершаго въ 1068 г, другое, при надеждѣніи извѣстному въ исторіи Багратъ IV Ливаритъ Орбеліанъ. Изъ исторической же родности Гелаты слѣдуетъ отнести и же грузинскіе ворота, подъ именемъ дербентскихъ, съ арабскою надписью, изъ которой упоминается имена Шавіръ изъ династіи Бенишадзідовъ ганджинскихъ, по призванію котораго ворота эти были сдѣланы въ 1063 ли 1064 г. Это лишь одна по овнамъ. Вторая половина, говорятъ, употреблена была на покрышу храма. Ворота эти вынесены были изъ Ганджіи въ Грузію отцомъ Давида Во бѣзбоязни Давитомъ⁴⁶.

Гелатскій монастырь, какъ известно, служилъ со временемъ Давида Бозобновителя усыпальницей царя соединеніемъ Грузіи, а поѣтъ раздѣление ея въ немъ хоронились имеретинскіе цари. Изъ числа первыхъ зданій указываются логоты Давида Бозобновителъя, надъ которыми могильные плиты огорожены размѣривъ, въ юго-восточномъ придѣле главнаго храма, досѣтъ сохранились надписи „Се покои мои“⁴⁷. Затѣмъ гробницы Георгія, Тамары, Лапши, Русуданъ и другихъ. О мнѣтѣ погребеніи царницы Тамары мнѣній различны: одни указываютъ его въ Сваниети, другіе—въ Вардзіи, третьи—въ Гелатѣ. Послѣднее мнѣніе несомнѣнно. Мы обѣтъ этомъ уѣзоѣ въ очеркѣ Вардзійскаго монастыря Муравьевъ даже опредѣльно говорить, что будто она была погребена „изъ особыи приѣздѣ гелатскаго собора, со южной стороны, какъ и предѣлъ ея Давида почищать отдалъ въ притрапѣ церкви“⁴⁸. Митрополитъ Давидъ уѣзжая меня, продолжаетъ онъ, что до времени царя Александра, отца Соломона, ежегодно, въ день памяти царницы Тамары

ры покоямся гробовую плиту си и служили панихида, а такое постоянное предание должно же быть на чём нибудь основано»⁴⁴

Wakhoucht, *Deser géogr.* 357, 359 — Brossat, *Voyage archéol.* XI, 8—52 — Dubois, *Voyage autour du Caucase*, II, 169—200 — Мурзанова, Грузия в Арабии, III, 129—213 — Гриши, Памятники эпиграфической археологии; 12-й выпуск, стр. 5 — *Histoire de la Géorgie*, I, 367, 368 п. 3, 329 п. 1; II, 1-117 233—234; 2 №вр. 302, со — CCIX Addit. et Ecclatice à l'Hist. de la Géorgie, I, 233 п. 3 Gillet, *Lettres sur le Caucase et la Crimée*, p. 360—366

Геогабасская церковь въ Байот-дзорѣ, что именъ Даралагезъ, изъ армянскій деревни Геогабасъ, въ наше время занята мусульманами. Древнее название этой деревни неизвестно. Она расположена на берегу журчального потока Бул-булахъ, въ первою обильный источникъ. Къ юго-востоку отъ нее лежать горы кипарисы, къ юго-западу — деревни Гиреръ, къ северу — Коталихъ. Воздухъ здесь чистый и сѣйлъ, вода живительная и здорова, напоминающая изъ соединенныхъ утесовъ. Церковь построена изъ тесанаго камня. Она обращена уже въ развалины. Здѣсь близъ западной ея двери, съ северной стороны, внимание ваше обращаютъ два креста изъ камня съ рѣзьбою, существующие, по замѣчанию Саргиса Джмалашвили, о замѣчательномъ искусстве его мастера. На оправѣ одного изъ нихъ крестъ съ рѣзьбою въ рукахъ; съ двухъ сторонъ лежатъ головы; справа и слева стоятъ мужчины съ крестами въ рукахъ. Подънимая эти кресты, вы можете видѣть въ нихъ архитектурные орнаменты орла и волы, и по близости кругъ изъ побокѣ луны, образующей юблю изъ тонкими завитками, а вокругъ „Въ память матери моей Улу-Хатумы“⁴⁵. На лицевой сторонѣ креста „Я, Бордигъ, украсилъ этотъ крестъ въ спасеніе Хачатура“⁴⁶. Другой крестъ, примыкающій къ первому, не уступаетъ ему въ отдалѣ. Надпись его гласитъ: „Въ честь Богоматери моей Улу-Хатумы“⁴⁷. На лицевой сторонѣ креста „Я, Сембата и его внуки“⁴⁸. Къ югу отъ церкви надгробный камень, богато украшенный, съ крестомъ. На южной сторонѣ креста фигура юноши въ длинныхъ волосахъ, на юнѣ, въ остроконечной шапкѣ, въ короткой туниѣ, падающей до колѣй, въ сапогахъ по колѣя, правою рукой держитъ островъ коне, а надпись говоритъ „Я, Маргаръ, воздвигъ этотъ крестъ за брата моего Теодоса, сына Мели-бена, въ 1052 (1603) г.“⁴⁹

Stéphane Orbelian, *Hist. de la Soudan*, II, 73—74

Гермони-ванкъ былъ расположенъ въ древней армянской провинціи Сюникъ, въ кантонѣ Егеландзоръ, который въ *Histoire de la crise des nations* du Léontin Репара Симона называетъ Егелазоромъ. По словамъ Симона, Гермони-ванкъ состоялъ изъ спастию, замѣщеннаго отъ сюникской архитекции. Кормиръ-янкъ или „Красного монастыря“, основанного въ X в. Саргисомъ Дионисомъ и именъ еще существовавшаго на языке берега Ахурiana, поблизости знаменитаго Хома-ванка, подъ именемъ Хыл Килиса или Еланы Килиса.

Saint-Martin, *Mém. sur l'Arménie*, I, 143, II, 423, 462 — Stéphane Orbelian, *Histoire de la Soudan*, I, 193 — Brossat, *Les Rumes d'Asie*, 70, 71

Гесаминій монастырь за Лихинскимъ хребтомъ, въ Имерети, на р. Хенинис-циали, одномъ изъ притоковъ Дигурлы Очи, по словамъ Вахушти, посвященъ Девѣ Маріи, снабженъ куполомъ, имѣетъ прекрасную архитектуру и находится въ западнѣаніи на-стотыемъ

Wakhoucht, *Deser géogr.*, 271

Гола и Геби расположены на перхольцевъ р. Риона и составляютъ самые высокіе пункты, до которыхъ только доходитъ въ этой части Кавказскаго хребта грузинское населеніе. Объ ией Вахушти говоритъ съѣдущее: „Здѣсь, у истока Риона, дорога въ Голу идетъ по хребту, на подоны которого, на весьма высокой склонѣ, встречаются обширныя гроты, въ которыхъ путешественники располагаются для ночлега и затѣмъ, двинувшись съ разсыпью, достигаютъ Голы Тамовъ и путь въ Геби. Здѣсь можно видѣть язвы по рукою льва верхомъ и то съ большими трудностями. Въ иное время года вѣтъ возможности ходить даже пѣшкомъ. Мѣстное населеніе исповѣдуетъ христіанскую вѣру, но вѣтъ съѣтъ, погруженъ въ неизѣтство. Край этого защищеннаго самимъ природой отъ нападеній непріятеля Гола есть селеніе, во видѣ цитадели укрепленіе. башни, бастионы и ограды. Тоже съѣтъ сказать и о Геби. Гола заключаетъ въ себѣ церковь, напоминнувшую серебряными и золотыми образами, крестами и кин-гами, которые настѣнѣ завешаны сюда съ времениемъ“⁵⁰.

Съ этой частью грузинскаго населенія, кроме Вахушти, наѣтъ знаменитъ еще Дуба и Броссе. Изъ нихъ особенно обстоятельноль день Дуба, за которымъ мы и послѣдуетъ. Онъ направился къ истоку Риона въ началѣ сентябрь 1833 г. изъ истоки Очи, черезъ селенія Могвани, Накети, Парашени, Нигвеби, Утери, Чхорти и Чора, по горнымъ ущельямъ, обставленнымъ громными утесами изъ порфира и сланца, беспреестественнѣ съ одного берега быстрыхъ рѣкъ и потоковъ на другой. Въ 28 верстахъ отъ Очи, именно въ Нигвеби, Дуба нашелъ цѣлый рядъ углеминныхъ и жалѣзовыхъ источниковъ, выходящихъ изъ слизиновой породы, въдъ р. Риона Недалено отъ Нигвеби, въ селеніи Утери, лежащемъ въ 3140 ф. надъ моремъ, превращается въ иноградъ и первый разъ называется береза Утери именъ весьма старой церкви, прѣстоломъ подъ раскинутой лицою Она сложена изъ туфа безъ орнаментовъ и славится въ всей землѣ и даже цѣломъ Имерети Большымъ толпой паломниками, особенно же женщины приходятъ сюда для прѣчтѣній въ своихъ недугахъ. Врачеваніе заключается въ томъ, что они стѣ надѣстностью вѣшаютъ въ себѣ углеминный газъ, въ значительномъ обицѣ блѣднѣй позади церкви. Въ 1½ в. отъ Утери дремучее укрѣщеніе владѣніе Утери, Чхорти, совершенно запираетъ входъ въ ріонскій джемѣдъ, который до того сѣтъ, что на расстояніи 6 верстъ отъ Риона перекинутое столово-мостъ, начинаящее подъ ногами Дадѣ, въ 12 в. отъ Утери, на языке берегу Риона, фантастически расположается болѣзнь деревня Чора съ своими изъвергаемыми высокими башнями. Здѣсь въ старину, во времена смуты и разбоевъ, наѣдъ строилъ для себѣ укрѣщеніе линице. Здѣсь мансъ, изъ обилия пронизывающаго въ Утери, уже не растетъ, а разводятся пшеница, ячмень и овесъ; каштаны, дикий виноградъ и всѣ деревья и кусты юж. исчезаютъ; иѣтъ изъ южнѣанія бересика, бузы, сасы; южнѣаніе дерево разводится здѣсь и тамъ съ дикою группой; странно, что волки здѣсь совсѣмъ иѣтъ

Тебѣ... — эта послѣдняя деревня у истока Риона, лежитъ на высотѣ 4540 ф. Она живописнѣе Чоры и занимаетъ вершину и склоны, омываемаго Фазомъ Ея блестящимъ башни многочисленнѣ и высокими домами окружены роемъ глечичами, ибо въ налупу стороны по залѣзутъ, зевѣ видѣшъ вѣчнѣй сѣйтъ, снаружиющій на вершинахъ сурьмыхъ и голыхъ горъ. Жители деревни Геби, Чора и Голы думаютъ и правы съ настоющими горами. Они любятъ свободу. Но прохожденію они привыкли къ грузинскому племени и говорятъ чистыемъ грузинскимъ языкомъ. Отъ самаго Парашени они окѣты по-чермесски. Жители ихъ усыпаны чоху или черкесское верхнее платье. Положеніе ихъ въ отношеніи музей совершенно рабочее. Она дѣлаютъ все не только работаютъ дома, тутъ и молотятъ, но даже ходить на мельницы и въ поле. Брагъ здѣсь не имѣетъ никакаго значенія когда мужу надобдѣть

мена, онъ уступаетъ ее другому, втотъ—третьему и такъ да же Здѣсь весьма мало уважаются священники, хотя и имются церкви Герцковъ въ Геби отличаются глубокою древностью и болѣею простотою; она слабожена четырьмя угольными куполомъ и напоминаетъ грузинскій стиль. Свия ея наполнены бычьями рогами, наѣзъ всюду среди кавказскихъ горъ, где наѣзды религиозныхъ праздниковъ сопровождаются жертвоприношеніемъ быковъ. Гробницы, окружающіе церкви, разбросаны по террасѣ, самой возвышенной части деревни, и суть саркофаги или каменные ящики, крытые простыми плитами. Здѣсь развито проклоненіе. Тотъ, кому грозятъ ноз-мезды мести, обязанъ бѣжать или скрываться. Если онъ помнится, то коллежъ бытъ вооруженъ и окружено блѣзкими ему, которые принимаютъ всѣ мѣры, чтобы утишить гнѣвъ родственниковъ убитаго. Онъ и самъ прикашиваетъ ихъ, даетъ торжественную клятву и все, чего они хотятъ, пока не останутся доволы Геби нѣжѣтъ болѣты письма въ низкихъ частяхъ скатовъ; всѣ остальные земли состоятъ изъ лѣсовъ. Геби проходитъ дорога сѣла въ Сванетіи, спуска въ Диогори и Осестіи. Отсюда считываютъ три для перѣезда до Владикавказа. Этюдорогомъ прошелъ въ 1711 г. со своимъ отрядомъ ген. Тотебенъ, отправленный императоромъ Екатериной II на помощь императирскому царю Соломону I.

Мѣстность деревни Глоы выше Геби высота ея надъ поверхностью моря 4644 ф. Она лежитъ въ 10 въ отъ Чоры и въ 6 отъ селенія Ріоя и Глоли наилѣ Глоу картины Геби, но Геби больше и лучше обстроена. Глоу состоитъ изъ двухъ частей старой и новой. Первая расположена на вершинѣ и по скатамъ, но совсѣмъ оставлена, такъ какъ сѣвѣрные обвалы нанесли ей много вреда. Въ неѣ 5—6 башенъ, которыхъ ниже, чѣмъ башни Геби. Сосновы и березовые лѣса въ неѣ не очень высоки поднимаются чрезъ старую Глоу пролѣтаетъ дорога въ Диогори и Осестіи. Новая Глоу расположена въ лѣсу, въ подошвахъ уральскихъ горъ. Въ неѣ течетъ горяниновъ водъ, сливавшіеся со сѣвѣрными во всѣхъ верхахъ Рачѣ ученѣйскимъ источникомъ, заключающимъ въ себѣ много газу, отъ которого вода пѣняется въ бутылкахъ и прѣбываетъ какъ отъ шампанскаго. Онъ не уступаетъ знаменитому Нардину Температурѣ егъ 9°. Пить его прѣѣзываютъ изъ вѣтнѣ времени; по трудности перѣѣзда и въ особенности грубые языки глыблевъ останавливаютъ многихъ прѣѣзжихъ сюда. Населеніе Глоу не очень значительно, и однако не проходитъ года, чтобы не было многихъ убийствъ или изъ-за поклоненія женщины или по другимъ причинамъ.

Нравы этого края, которые такими красавами рисуетъ Дубоя и которые, какъ видно, и при Вахуштѣ въ XVIII ст. были тѣ-же, въ наше время, измѣти, утративъ свой суровый характеръ. Нынѣ чрезъ эти мѣста проезжаетъ правительство устроенная дорога на свѣтлую память Кавказа и потому, естественно, частыя сношения съ ними людей разныхъ наций и больше награждены преміями. Были выбѣгты изъ нихъ замѣнитѣ и днико полевы. Здѣсь нельзя не замѣтить, что съ 1847 г., когда этой дороги еще не существовало, академія Брюсселя нашла жителей Глоу и Геби много. Они остались всѣма доволены прѣѣзжимъ, который ему было тамъ сѣѣть они хвалили жителей за ихъ добрую, гостепримѣтно и гостепримѣтно открыли ему свои церкви и духовныхъ сокровища. Брюссель видѣлъ въ Геби и Глоу золотые и серебряные кресты, даже остатки церковныхъ пергаментныхъ книгъ. Однако въ надписяхъ крестовъ и образовъ, списанныхъ имъ, онъ не нашелъ ничего интереснаго ни одно историческое лицо, ни одинъ исторический фактъ не указанъ въ нихъ. Видно, что эта часть Грузии была всегда въ тѣхъ событіяхъ и оставлена имъ въ предании какъ либо сѣти. Но крайней мѣрѣ авторъ настоящаго описанія бывалъ у горныхъ грузинъ, запертыхъ въ недоступныхъ котловинахъ Кавказа, какъ-то у хесурсъ и сванетовъ, и не помнитъ, чтобы въ нихъ памятъ удерживалъ каки-либо выдающихся факты изъ прошлой жизни грузинского народа.

Wachouche, Deme gбгбр 381, 453—463—Dubois, Voyage autour du Caucase, II, 400—423 Brossat, Voyage gбгбл , XII, 72—77

Гида-ваниѣ въ честь съ мученикомъ, въ армискомъ селѣ Гидавастъ или Гидаванѣ, нынѣ занятомъ мусульманами. Онъ лежитъ въ древнемъ армискомъ княжествѣ Сиони, на р. Арапахѣ, въ мѣстности, называемой здѣшнимъ камнатомъ и производительностью; въ окрестностяхъ его остатки значительного населения, иногороднаго, широкими улицами и церквями прекрасной постройки, несомнѣнно свидѣтельствуютъ о минувшемъ благосостояніи Гидавана и его окрестностей. Гидаванѣ весь сдѣлъ изъ тесаныхъ камней и измѣтъ прекрасными куполами, съ колоннами и оградами, съ башнями и кельми иконокъ кругомъ, уже поврежденіемъ отъ времени. Наружные стѣны церкви покрыты замѣтительной работы скульптурными изображеніями въ чѣмъ ихъ особенного вниманія заслуживаютъ фигуры человѣка верхомъ, голубя, Спасителя на ослѣ и старца, держащаго въ рукахъ ребенка Гидаванѣ, по свѣдѣнію академіи Брюсселя во II т. *Histoire de la Sionie*, у Саргиса Джмалашвили, построено въ 385 (936) г. царемъ Софіею, женой наѣдѣтела Сиони и дочерью Григорія Дерени; память перваго пристроена отцомъ Христофоромъ въ 445 (986) г.; водой, проведенной издалека, онъ спасъся въ первой половинѣ XI въ настоятелемъ Саргисомъ въ монастырѣ Тер-Саргис и въ царствованіи изъ Арmenіи Гагика, сына Апотата. Существующіе падишахъ монастыри показываютъ, что складътъ разбѣгъ стѣнъ церкви упраздненъ въ 1022 (1573) г. изъ-за Гартакомъ; что монастырь первоначально съ колоннами, оградой и магазинами реставрированъ въ 1120 (1671) г. варташетомъ Петросомъ, и что Апотомъ, сынъ Болы, погорѣвшиъ ей участокъ большого виноградника въ Харатаунѣ.

Stéphane Orbelian, Hist. de la Sionie, II, 78—80

Гогац-ваниѣ въ древней армиской провинціи Васпураніи, въ кантонѣ Аандевали, близъ Хомала, расположеннаго къ востоку отъ озера Ванъ, въ горахъ нынѣшнаго Курдистана, и слугущаго мѣстомъ курдискаго бен. По словамъ Вардана Великаго, „Гогац-ваниѣ занѣчаетъ въ себѣ чудотворный образъ Богоматери, принесенный туда апостоломъ Вареоломеемъ; тамъ-же нѣяются гробница цари Тиридата, цары Ашхены и Хосровиануха“⁴

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 141; II, 427—428, 466

Горомайръ-ваниѣ (близъ селенія Узуналхъ), въ древнемъ армискомъ Гугарѣ, который, по описанію Сев-Мартена, граничитъ съ востока Тайкотъ, съ сѣвера Айратомъ и Сионіею, съ запада Уди, при царѣхъ арсакидахъ, а поѣзъ ихъ въ государство персидскихъ царей, былъ вѣрѣнъ управлѣніемъ военнаго начальника бедныхъ, обнаженного оберегать его отъ наѣдѣтелей грузинъ и сѣверныхъ народовъ. Такъ какъ провинція эта лежитъ въ составѣ съ Гугарѣ и населена было большою частью грузинами, то бедныхъ безразлично титуловались военными правителями Гугарѣ или Грузинъ. Въ теченіе долгаго времени раздѣленій, какъ кажется, между множествомъ малозначительныхъ владѣльцевъ, привозившихъ верховную власть армискихъ царей, Гугарѣ вновь встѣнили подъ пользъ зависимости грузинскихъ царей, которые оставили власть въ рукахъ этихъ владѣльцевъ. Въ духовномъ отношеніи Гугарѣ зависѣла отъ патріарха Грузинъ; какъ-же, продолжаетъ Сев-Мартенъ, они находились въ завѣдѣніяхъ патріарха армискаго патріарха, имѣвшаго свою резиденцию въ Ахпатѣ. Въ концѣ IX и въ началѣ X въ армискихъ царяхъ пытались снова подчинить

себѣ населеніе Гугарта и если упоминали въ тонѣ, то никогда не были спокойными обладателями его Въ XI ст она была въ руках армянскихъ Багратидовъ Коринеанъ, сдѣлившихъ въ Лори и титуловавшихъ аговянскими царями Гугартъ перешелъ въ послѣдствіе въ руки князей Орбелианъ. Объезжъ Гугарта значительно измѣнился въ разныхъ эпохи и границы его иногда далеко выдвигались во внутрь Грузии. Въ началѣ X въ онъ включалъ въ себя городъ Сапцхвѣ, всегда приваделавшій Грузинъ, и весь небольшій провинціи Грузинъ, лежавши между Курио и страною Даваріа, что въ горахъ у дербентскаго прохода. Древніе армянскіе писатели дѣлали Гугартъ въ 9 небольшихъ кантоновъ, въ число которыхъ включали и места, насторы входившіе въ составъ Гугарта и наименованные грузинскими племенами. Тамоны были Кохблоръ на западной окраинѣ Гугарта; Дворанора (азоръ—ущелье, проходъ) посреди Ташпиръ; Дзоргъ къ югу отъ Дворанора; Ардаганъ на берегахъ Куры съ западной стороны, грузинскій Ардаганъ; Джалахъ, грузинскій Джалахетъ, въ посторонѣ отъ Ахалцихъ, въ съсѣдѣтвіи съ Ташпиромъ; Трекхъ, грузинскій Трѣлѣтъ, къ северу отъ Ташпиръ; Кагаджъ, грузинскій Кауджетъ, на сѣверной окраинѣ Армении, Кангарта и Ташпиръ, грузинскій Ташпиръ, иначе Лори, составленіемъ одною подъ подраздѣленіемъ Грузинской Соколти. Важнѣйшими городами Гугарта армянскіе писатели называли Ахуретъ или Сагуретъ, грузинскій Ахуръ, древніе упоминанія на правомъ берегу Куры; Ахалъ, Ахал-камътъ, грузинскій Ахал-камъ, къ востоку отъ Куры и Джалахетъ; Лори или Лоре въ Ташпирѣ; Джалисъ или Тумистъ къ северу отъ Лори; Каапанъ, упомянутое къ северо-востоку отъ Лори, Гандигъ (точка), къ югу отъ Ташпиръ; Кангарта и Ташпиръ, грузинскій Ути; Санагига къ северо-востоку отъ Лори, съ знаменитымъ монастыремъ Х въ Ахнатъ, въ близкому разстояніи отъ Санагига, съ памятникомъ знаменитаго монастыря Х же въ, разведеніемъ армянскаго архитектура.

Изъ всѣхъ городовъ или упоминаний Гугарта самымъ важнымъ въ историческомъ отношеніи долженъ быть признать Лори въ небольшомъ кантонѣ Агутъ, въ Ташпирѣ, слушинѣ, къ югу вымѣнено выше, въ XI ст разведеніемъ Багратидовъ изъ отрасли Коринеанъ, переходившемъ то подъ власть грузинъ, то подъ власть турецкихъ имѣрковъ, наимѣстниковъ сельджукскіихъ султановъ и азербайджанскіихъ атбоговъ, сдѣлившіи потомъ насажденіемъ достояніемъ и разиненіемъ князей Орбелианъ, а по уничтоженіи ихъ въ XIII в., при царѣ Георгіи III,—собственностью ихъ Мхартрадзенъ и нѣкоторъ приваделавшій роду же изъ Орбелианъ. Вахути называлъ Лори упомянутыми и малымъ городомъ, притягившимъ въ лѣтніе времена, невыносимымъ зикою, расположенному на обрывистомъ утесѣ между двумя рѣками, Верхнѣю или Дебедою и Ташпиромъ или Лорес-цапы. По словамъ автора, „Путешествія въ Великую Армению“ Саргса Джагаллаци, „Лори окружаетъ каменномъ оградою въ 2—3 толы, склоненою башнями въ восточной части; къ югу отъ сацценіи остроконечными утесами“, означающими съ запада Каменное (Дебедо), иначе что видно, что онъ въ свое время служилъ важнымъ оборонительнымъ пунктомъ противъ византийского нападенія. Передъ оградою до сихъ поръ видна крѣпость, въ половину наполовинѣ срублена, въ стѣнахъ ее ульяты двери на своихъ петляхъ. Въ оградѣ, занятой армянами, находятся развалины церкви, зданіе, служившее когда-то жильемъ начальнику крѣпости, и креѣніи башни, въ стѣнахъ которой были открыты въ 1830 г. золотые предметы изъ золота и серебра, женскими драгоценными вещами, колышами и монетами Тамуридова. Что особенно меня заинтересовало здесь, продолжаетъ Саргсъ, такъ это камень съ крестомъ по срединѣ, скользнувшую по западной подковою подъ нимъ и крикновою надписью, „Въ 609 (1160) г. и, Сембетъ, сынъ Бенника, назначъ торийскій въ старину, сквозь въ долголѣтии Захарія Шахин-шахъ“ Указанный въ этомъ надписи 1160 годъ, по объясненію академіи Бросе, гордо дреинѣ въ эпохи Захарія Шахин-шахъ (Мхартрадзе) и потому она не можетъ быть привѣтствіемъ

Армянскій географъ XIII въ Варданъ упоминаетъ въ Ташпирѣ, въ странѣ Лори, между прочимъ, „святыи знаки Кобайръ и Горомайръ“ Первый изъ нихъ по мѣстоположенію своему долженъ соответствовать Коберу на картѣ Вахути (смъ его Carte de la Géogr. au sud du Koni и ниже мое описание Кобера или Кафера), „Кобара, Кобайръ, Ходар-накъ Сенъ Мартина, считалось, по замѣту вѣо его, обязательное знакомъ. Что же находитъ Горомайръ или Горомайръ-накъ, то овъ известенъ тѣмъ, что въ немъ хранился анемитій крестъ, называвшійся сурб аштакъ Поромайръ, т. е. „святой знакъ Поромайръ“, и кроме того онъ включалъ въ себѣ гробину патріарха Иоанна IV (718—729), прозваннаго по имени состоянія селезня Одуръ, именъ Узунахъ, Охненъ, которая не слѣдуетъ счищивать, какъ это сдѣлано Калпартъ въ своихъ Notes на Relation de Sean Ousek'herdagi, съ знаменитымъ историкомъ Иоанномъ VI, называвшемся патріархомъ троицъ отъ 897 до 925 г.¹⁴ Горомайръ-накъ или церковь Узунахъ лежитъ въ южнокавказской вертоградѣ отъ Санагига, на лѣвомъ берегу рѣки Дебедъ, „Великолѣпная церковь эта, по словамъ русскаго путешесственника Мурзакова, постичшаго ее въ 1846 г., еще вадалъ поражала своимъ необычайнымъ зодчествомъ; не смотря на то, что престолъ конусообразъ отъ порткона, уѣхѣтъ одинъ изъ столы и аркады высокой паперти, окружавшей съ трехъ сторонъ церковь, совершенъно во вкусѣ греческаго Колоколы по пологимъ обрушились, и виды остатки ограды. Внутренность храма, хотя и обнаженная, доселе носятъ следы прежніяго величия и замѣчательна высокими сводами. Странженъ ей было знаменитое своеюченіемъ католико-ионізъ, который родился въ Узунахъ, а погребенъ недалеко отъ своей родины, въ Адредѣ; тамъ существуетъ еще остатки двухъ великолѣпныхъ церквей, построенныхъ въ память его славнаго посвѣтителя Захарія Иоанна управляемъ армянскимъ купцемъ въ VII в. Нересомъ Стропителемъ, и старались утишить внутреннія ея смуты, возникшія отъ первоначальныхъ раззорений. Личность этого католикоса была предметомъ многихъ противорѣчій и нареканій, потому что его счищавшіяся со временемъ имена Иоаннъ Малагерденианъ, который создалъ правдивый православіи соборъ и въ извѣстнѣйшемъ томѣ съзвѣздѣ онъ-людоубийца. Но писаніе истиннаго евангелія, изъ какой стѣнъ были въ пользу хлындцкаго ученикъ, что ихъ принимаютъ въ свидѣтельство, во времена спасшаго императора Мануила съ Нересомъ Благодатнѣмъ о союзѣ церкви

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 84—86, 222, 365 II, 79, 88, 101, 425, 454 и 464 — Brossat, Les Ruines d'Ass, 8—9. — Addit et Claircises à l'Histoire de la Géor, 1861, p. 362 — Walkouchi, Déscrip géogr, 141 — Гришка, Памятники армянской архитектуры въ Грузии и Армении, выпущенъ 12-2, стр. 9 — Мурзаковъ, Грузия и Армения, II, 297—298

Горомоски-ваниръ, въ перевозѣ „горийскій крестъ“, небольшая церковь, на правомъ берегу рѣки Куры, противъ г. Гори, въ 3 версты отъ него. Она стоитъ вблизи деревни того-же имени, включающей въ себѣ 10 дворовъ крестьянъ. Церковь построена въ честь са Георгія, на вершинѣ весьма высокой горы, откуда видъ открывается на всю почту кырманскую плоскость. Она стоитъ въ упоминаніи, случившемся во времена опасности катастрофы. Доступъ въ неѣ довольно труденъ. Дорога въ Горис-джвари поддается по обрывистому кругому склону. На небольшомъ холмѣ, къ юго-востоку отъ церкви, надпись на камѣѣ показываетъ, что въ пар-

ствование царя Ираклия II картлийской цасаларъ и Отаръ Амилахвари возобновилъ на свой счетъ старый водопроводъ, снабжавший и понынѣ снабжающій церковь родниковою водою изъ сестиной горы Бурети. Водопроводъ этотъ, по замѣчанію Вахушти, первоначально былъ устроенъ 94 грузинской царюю Руслану Горис-дварскому храмомъ праздника бывшего 10 ноября. На этотъ праздникъ еще наяву стекается изъ окрестныхъ деревень большое число богомольцевъ, которые распологаются по отложимъ скатамъ Горис двари. Вообще богомольцы посещаютъ Горис-дварскую церковь въ весеннеое и лѣтнее время по субботамъ Wakhoucht, Descr géogr 203, 245 — Бюзет, Voyage asém. VI, 27.

Готская церковь, изъ Русской Армении, на западномъ берегу озера Севанага, въ четверть часовомъ разстояніи отъ него, снабжавшій и понынѣ снабжающій церковь родниковою водою изъ сестиной горы Бурети. Водопроводъ этотъ, по замѣчанію Вахушти, первоначально былъ устроенъ 94 грузинской царюю Руслану Горис-дварскому храмомъ праздника бывшего 10 ноября. На этотъ праздникъ еще наяву стекается изъ окрестныхъ деревень большое число богомольцевъ, которые распологаются по отложимъ скатамъ Горис двари. Вообще богомольцы посещаютъ Горис-дварскую церковь въ весеннеое и лѣтнее время по субботамъ Wakhoucht, Descr géogr 203, 245 — Бюзет, Voyage asém. VI, 27.

Готская церковь, изъ Русской Армении, на западномъ берегу озера Севанага, въ четверть часовомъ разстояніи отъ него, между Гаваромъ и Карапетомъ, на восточномъ берегу небольшой рѣчки Инхака геть Готская церковь большущая размѣръ нынѣ уже разрушена. Въ ней, говорятъ, хранился великанъ крестъ, подъ именемъ готскаго, съѣданный будто рукой апостола Фаддея и въ настоящее время находящийся въ церкви Богоматери изъ Севанскою монастыря Овбелианъ въ его „Истории Сиони“ и, Сунаге, установленъ на своихъ расходахъ въ трудахъ расхоща память о себѣ у Христа, въ селеніи Гогъ, — разсѣяній моихъ предковъ, измѣнѣвшей прежде ограду. Потомъ согласно съ моими предками, по вѣтѣ Бояна, и построена однажды Господомъ и Богомъ Іаковомъ, подъ именемъ Бояни Матери, изъ тесаного камня, съ восьмью кельмами. Равнымъ образомъ и поставлена священниковъ въ семъ сияніи иѣвъ погибши, именемъ управляемой. Я освободилъ отъ обязанности платить пониженіи священниковъ церковь Богоматери. Я назначилъ ей земли и воды и на каждого священника далъ по 50 драмъ изъ года, что увеличивается въ пять разъ¹¹. Упомянутый въ этой надписи Григоръ Сунага II умеръ въ 810 г.; это показываетъ, что нашей эпохѣ относится Готская церковь.

Stéphane Orbélian, Histoire de la Sionie, II, 125—126

Готхачинъ монастырь, нынѣ Гаргидиа-Ванъ, расположенный на скатѣ горы Алагеза, въ 25-ти verstахъ отъ г. Александрово-пол., въ древней армянской провинціи Айраратъ, „Покинутый, по словамъ отца Шахатуни, более стоять тому навѣцъ, онъ сохранился однако изъ совершенной пѣхоты, какъ внутри, такъ и извѣтъ, до 1828 г. Строившій его архитекторъ похороненъ по близости на утесѣ, съмнѣніемъ изъ места уходы землетрясения. Въ монастырѣ этомъ хранится икона Богоматери Матери, которая должна быть писана апостоломъ Павломъ и въ известные для изъ году оно поспѣщаетъ житиями разныхъ странъ. Въ церкви его надъ дверью видна надпись на армянскомъ языке съ скульптурными изображеніями, кажется амир-снаасара Захарія и брата его Иаковъ Махгардзінъ¹²; пропагандировавшихъ въ исходѣ XII и въ началѣ XIII ст.

Erbestet, Les Kasnes d'Asi, p. 8

Грашнабердский монастырь Богоматери расположенный въ 200 шагахъ отъ Кошаванскаго или Тцахал-нарскаго монастыря. По мнѣнію Саргиса Джавахашвили, онъ имѣетъ развалинами ограду и что градионъ монастырь покоятся на четырехъ столбахъ. Онь снабженъ пятью престолами, въ которыхъ отъ входа обширными портиками въ 20 шаговъ на длину и 8 въ ширину, на 6-ти столбахъ Плафонъ его уже обвалился. Дверь изъ юга отъ паперти ведетъ во второй портикъ на 6-ти же столбахъ въ 22 шага въ длину, въ 5 ширину, со сводомъ изъ полированного камня. Онь заключаетъ въ себѣ гробницу воинственнаго Иуана, на могильномъ камъ котораго значится: „Поминутъ хребтъ воина Иуана Въ 775 (1326) г.“ Кромъ того, съ южной стороны отъ входа въ ограду стоятъ высокіе церкви изъ полированного камня, на 4-хъ стѣблѣахъ, съ обширной папертью, вокругъ которой видны развалины келий и могилъ именитыхъ лицъ. Въ Грашнабердскомъ монастырѣ четыре надписи изъ первой 671 (1222) г. онъ называлъ Сурб-Астадзадзинъ¹³, построеннымъ пѣ滴滴омъ Григоромъ; но второй Еаты, сынъ Гасана и внукъ Пропса, перенесъ Тцахал-нарскому монастырю виноградникъ партерный съ водой въ Смырнѣ, изъ санкта разведенъ. Въ третей 916 (1467) г. сынъ Самсонъ и жена его Арг-Хатунъ, въ княжество Иава и епископство Тер-Нереса по случаю смерти ихъ сына, перенесли Сурб-Ованесъ изъ неразобрano что Въ четвертой 766 (1217) г. вѣтъ Граминъ перенесъ Тцахал-нарскому монастырю виноградникъ своихъ

Siréniane Orbélian, Hist. de la Sionie, II, 90—91

Грешдагапагъ въ древней армянской провинціи Айраратъ, въ кантона Арамадаодзъ, „подъ которымъ развалины хребта высокихъ горъ, дающіе начало многимъ рѣкамъ, текущимъ на югъ и вливющимися въ Рѣму а Грешдагапагъ состоятъ изъ двухъ словъ греческаго и аланскаго, что значитъ „живущіе ангеловъ“¹⁴. Какъ видно, онъ пользовался болѣею известностью. По словамъ армянского историка XIII в., Вардана Великаго, „въ немъ хранились четыре креста одинъ арамадзинъ, другій захваченный изъ себѣ части квадратнаго дрея, окраиненою кровлю, она погоняла змѣй и испѣлья отъ упущенія ихъ и отъ другихъ рабъ; третій—принятый отъ Бога, четвертый—господский Зѣдѣже нѣйсь правая рука съ Іаковомъ изъ Изѣбѣлскаго и папенъ Іакономъ, братомъ Господи, и по приданіи, гробница вартапета Григорія (невѣдѣмо камого), поставленная великими патрархомъ“¹⁵

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 47, II, 417—418, 458

Греческая церковь въ древней селеніи Арmeni, Ани, лежащей въ предѣлахъ Турции, на правомъ берегу р. Ахурiana или Аракчи и обрамленной въ развалинахъ знаменитыми землетрясениемъ 1319 г. Предполагаютъ, что церковь эта была посвящена имени Пресвятой Дѣвы Французскій ученыи Тексе въ своемъ замѣтительномъ „Voyage en Grande Arménie“¹⁶ и русскій путешесственникъ Муравьевъ въ своей „Грузии и Армени“ признаютъ ее греческою церковью Греко-восточного характера ил Тексе обясняетъ самъ устроеніемъ ея: „Передъ входомъ въ нее, говорятъ они, находятся стѣны и патеръ, съставляющіе принадлежности церкви этого исповѣданія. Въ ней вѣтъ и складъ готического искусства, наоборотъ, все въ ней подходитъ къ византійскому стилю. Куполъ ея покоятся на трехъ угловыхъ частяхъ словъ; она снабжена двумя ризницами съ боковъ и одною часовенею; краснозвѣніе изображено ея многочисленными входами. Икона Христа въ Ерусалиме, 12 апостоловъ съ симоникомъ ихъ именемъ на армянскомъ языке“¹⁷. Со другой стороны вѣтъ что, между прочимъ, говорятъ объ этой церкви Муравьевъ: „Она расположена на краю города и есть великолѣпная церковь, вся въ измѣнѣніяхъ, съ чудными карнизами изъ арабескъ; нарядный портикъ ея легко опирается на одну порроверную колонну, во вѣтсомъ вѣтъ извѣдаемъ Спасителемъ, а по сторонамъ его Синяе со крестомъ и одно синое видѣніе, которого я не могъ объяснить; въ головахъ спящаго стоитъ Богоматерь и надъ нимъ паритъ три ангела. На вѣтнай арѣтъ, которую поддерживаетъ красная колонна, странно начертаны на груди иѣвъ женскими, обнаженными грудами. И помѣшъ во внутренности и удивленъ православному устройству церкви и стѣнамъ живописи на горемъ иѣвъ видна Владычница Богоматерь съ Предѣльнымъ Младенцемъ въ рукахъ; Спаситель приобщаетъ подъ думы видимъ апостоломъ; въ лице его стоятъ 12 святителей, между которыми можно разобрать греческихъ имёнъ Никола, Леонтій, Аристакесъ, смина великаго Григорія

На боковых стенах написаны Входъ въ Иерусалимъ и Успеніе Богоматери Замѣтательно, что вся надпись или греческая, или армянская, вошела пѣть. Это было бы довольно странно, если бы не обяснялось вышеупомянутой надписью, испеченной на алтарной стѣнѣ. „Первый сооружен при атабег-спасаларѣ Шахин-шахѣ въ 700 г армянского лѣтосчислѣнія, т. е. въ 1251 г.“ слѣдовательно изъ то время, когда Ани была въ пѣдѣзіи армянскихъ царей Атабег спасаларѣ Шахин-шахѣ, т. е. воевода, визирь, иноземецъ, означаетъ титулъ, который обратилъ даже въ собственное имя внуку великаго Саргиса. Послѣ ранней смерти отца его Захарій онъ находился подъ опекой дяди Иоанна, который принялъ православіе при царѣ Тамарѣ и отъ имени своего племянника сооружалъ церкви въ честь Богоматери Не самъ ли Иоаннъ изображенъ спящимъ подъ ея сѣдломъ?“

„Если согласиться съ Муравьевымъ, замѣтаетъ академикъ Бросе, въ томъ, что церковь, о которой идетъ рѣчь, сооружена въ честь Богоматери Иаковомъ, привнесшимъ греческую религию, и отъ имени его племянника, сына Шахин-шахѣ, Захарія, то во всякомъ случаѣ церкви 1251 года называется иаковитской. Иакон умеръ въ 1227 или 1229 г и обраденіе его въ православіе случилось по крайней мѣре въ 25 лѣта отъ того Наконецъ, не известно, изъ какого источника Муравьевъ заимствовалъ годъ 1251 и самое содержание своей надписи!“ При этомъ нельзя однако оставить безъ вниманія того, что иаковиты Греческой церкви действительно назывались „глаголъ альфавитъ Захарія“, „амиръ спасаларѣ Шахин-шахѣ“, жену его Ховандзе и сына ихъ Захарія и что въ числѣ надписей ея называются какъ греческіи, такъ и армянскіи.

Муравьевъ, Грузия и Армения, II, 276—278.—Brosset, Les Eglises d'Asie, 13—16

Григорій Просвѣтитель церкви въ древней столице Армении, Ани, что на Арпа-чаз, въ предѣлахъ Турции Она расположена на берегу озера; имеетъ куполъ съ 12-ю арками, конопатленой конструкціи огурою Абхазъ называетъ эту церковь, по еорѣ скъ, дѣвакономъ (дѣвакономъ), а Саргисъ дѣвакономъ „базарномъ!“ Объ ней говорить армянский историкъ XI и Степаносъ Таронецъ, известный подъ именемъ Асояна или Асояна. „Въ то время, пишетъ онъ, когда 1000 года попадающіе Господа нашего были въ исходѣ, во дни императора Василия, армянскій царь Гагикъ возложилъ благую мысль по образу обширной церкви во имя св. Григорія въ Кахалудзітѣ (Вардашанѣ или Эчмадзінѣ), тогда же изменилъ въ развалинахъ, построилъ церкви такихъ же размѣровъ и такой же архитектуры въ г. Ани. Онъ основалъ ее на той сторонѣ города, которая находится отъ Тиадхона дворца, на возвышеннѣю вѣкѣ, при恸номъ для наблюдателей; она построена ея изъ тесанаго камня, украшенного тонкими разбоями, съ окнами, пропускающими большой светъ, съ тремя входами, и завершилась ея дивнымъ куполомъ наподобие высокаго небесного соода!“

Церковь св. Григорія обычно называется надписи. Она изъ нихъ представляеть странную фигуру, содержащую въ себѣ восемь группъ изъ секретныхъ писемъ, начертанныхъ съ большими искусствомъ на одномъ изъ оконъ церкви. Этотъ шифръ былъ открытъ первый разъ въ 1847 г въ вартапетомъ Карапетомъ и послужилъ темой двухъ серебряныхъ статей въ армянскихъ журналахъ „Гѣйсар“ и „Константинопольскомъ“ въ 1849 г и „Барзаканѣ“ михартристъ венецианскихъ въ 1850 г, въ которыхъ смыслъ его былъ вполнѣ восстановленъ. Она, между прочимъ, подтверждаетъ слова Асояна объ основаніи церкви Гагикомъ I Багратидомъ въ 1000 г., перечисляетъ имена вартапетовъ, принимавшихъ участіе въ торжествѣ освященія церкви, указываетъ генъ Васака и Цеграма или Ваграма Пехлендзова и архитектора церкви, знаменитаго Трагата, известного составителемъ плана возобновленія Сюйбесійского храма въ Константинополѣ. Други надписи заключаютъ въ себѣ исключительно воспоминаніе о членахъ рода Пехлендзовъ (смъ ниже описание Мармашана), въ которому принадлежалъ Григорій Просвѣтитель и который оставилъ о себѣ славную память въ развалинахъ и исторіи г. Ани. Самая интересная изъ этихъ надписей, вырезанная на северномъ фасадѣ, гласитъ слѣдующее: „Въ 489 (1040) г и, Аспарухъ, марзпанъ Армени, сынъ Григора и интуль Аптугума, імѣйши Армени, хотя преображеній, иже маццій синъ, отъ моихъ, но проникнутий смиреніемъ преданностью, построилъ это мѣсто упоминаніи для отца моего Григора, брато моего Гаме и для Громиседа, съ двумя кельмами святыхъ Степана и Грегуара. Смиреніи обиженіи совершилъ обильно по птицамъ за мясо мою Шушану, по субботамъ за брата моего Григора; замѣту птицамъ въ день санкта Христофора за дядю моего Садоя; въ субботу за брата моего Гаме и пр. “ Такими образомъ, по вѣчанию Бросе, младший сынъ Григора и Шушаны и интуль Аптугума строїтъ въ Ани усыпальницу для нихъ, тѣль и для своихъ братьевъ Тамиса и Громиседа и своего дяди Садоя. Лица эти известны линею подъ надписью Ани и Мармашанъ. Изъ нихъ Аспарухъ появляется еще въ надписи 486 (1096) г въ Сур-Приютѣ. Что касается самой усыпальницы, на которую указываетъ надпись, то она послужила академику Бросе поводомъ къ слѣдующей основательной замѣткѣ: „Усыпальница эта даетъ случаѣ упомянуть происхожденіе множества маленькихъ лицъ въ Армении и Грузии, построенныхъ или сооруженныхъ частными лицами. Она объясняется болѣеностью состоятельныхъ лицъ заѣрѣть въ собственность за своею сакральной причиной усыпальницу. Таково измѣненіе, смыслившее мнено въ однѣй блажѣ абыбасской деревнѣ отъ скромныхъ поимѣній Каждый изъ нихъ стремится общаго квадриго, подвергшаго всѣмъ вѣнчаніямъ воздуха. Церкви же съ Ахалгюрою, уже разрушенными и привезенными съ южной стороны имъ Михартистомъ квадригою, были построены паремъ Александровомъ, чтобы служить ему селеномъ. Каждая значительная грузинская фамилия получала отъ царя или страны на своихъ извѣрженьяхъ усыпальницу, обусловливавшую имѣстъ съ тѣмъ въ соцѣальномъ положеніи. Такъ, напр., Русинская церковь была отдана подъ усыпальницу князю Баграт-Давидову, Шло-Мигнѣ—Амилакарову; Сантавис—другой отрасли той же фамилии

Brosset, Les Eglises d'Asie, 36—46, 56 п 7.—Степаносъ Таронецъ или Асоянъ, Свободная Исторія, переводъ съ арм. Энна, 1884 г стр. 204—205.

Гударехскій монастырь лежитъ, по словамъ Вахушта, на Гударехис циали, не въ дальнемъ разстояніи отъ слияния ея съ Ахеткою, у подошвы горы Гендеръ. Вахуштъ очень хвалитъ пресоту этого монастыря безъ купола и самое вѣстоположеніе его. Онъ указываетъ здесь множество построекъ. Въ его время монастырь этотъ былъ въ завѣдываніи настоятеля

Wakhoucht, Deser glogt, 173

Д

Давид-гареджийская обитель лежитъ къ юго-востоку отъ Твилса, на горной возвышенности, между рѣ Курою и Горою, вѣтвою отъ Карапеза, въ 10 верстахъ отъ Южно-крестительского монастыря. Гареджийская возвышенность отличается совершенными оттѣственіемъ рѣчной воды, насы и насъ прилегающей къ ней кипарисовой степи, отчего она обнажена отъ великой растительности, за исключениемъ прибрежнаго Куро. Всѣ эти вѣста въ вѣтвѣ времени нынѣшни, а раньше вѣскою, осенюю и зимою слушать богатыми пастбищами для рогатаго скота дендраріюскихъ тавровъ. Гареджийскій крѣпъ съ самого почти начала христианства въ Грузии обращенъ къ мѣстоположенію иконъ. Основательемъ главной обители считается одинъ изъ сиренъ отцевъ, проповѣдѣ

шхъ въ VI въ изъ Сирии, а именно преподобный Давидъ, который, поселившись первоначально на склонѣ Мтацминдской горы, въ Тифлисѣ, окончательно утвердился погодъ въ горахъ Гареджі. Обитель Давида послужила центромъ, изъ которого ученики его разсыпались по окрестностямъ и такимъ образомъ образовали 11 пустынъ. Одѣ суть Воскресенская мученицъ; Берт-убани или кварталъ иконовъ; св. Додо; Иоанно-предтеческая; Чичхитавури; Тетъ сенакави или былья келья; Матавинъ или Мигавинъ, тѣ въ пещерахъ; Колагари; Мокхутли — или росписанный; Верная Гареджія и Пир Укумари. Всѣ эти пустыни выдѣблены изъ скалъ. По немнѣю здесь рѣчной воды никоихъ доволствовались дождевыми водами, собираясь въ цистернахъ. Гареджійскій обители считались самыми населенными изъ всѣхъ обителей Грузіи. По преданию, въ XVII въ Шахъ Аббасъ вырѣзывалъ изъ нихъ 6 тысячъ монастырьющихъ, и съ того времени началась, какъ известно, удачка этихъ пустынь. Одѣ имѣли свои недвижимыя имущества, — плоды пожертвованій, халапинскихъ разновременно какъ свѣтскими и духовными властями, такъ и частными лицами. Одѣ же служили николами, въ которыхъ хѣтъ дворянского и духовного сословій получали свое воспитаніе.

Старые акты и манускрипты грузинскихъ пустынъ хоскѣ еще не разобрены и потому не можетъ представить яркой картины прошлой ихъ жизни. Мы въ избытѣ даже сколько избыту духоветворительного ихъ описанія, за исключеніемъ бѣглого очерка Муральева изъ его „Грузии и Армении“¹. По нашему мнѣнію, полное и обстоятельное описание гареджійскихъ обителей можно было разыскать характеръ внутренней жизни иноческихъ общинъ всей Грузіи. Ноша остается ознакомить читателя съ Гареджійскими пустынами по даннымъ Муральева. Онѣ направлялись туда изъ Иоанно-предтеческаго монастыря, въ сопровожденіи Іоселія Имѣ предстола, говори словами нашего автора, самая уласлая дорога по горамъ и оврагамъ, тѣхъ только можно было пройти верхомъ. Она то шла по костогруту, промежутку рѣткими, то проглагала по гребню утесовъ. Переѣхъ тѣмъ, можно спуститься изъ гареджійской ущелья, на краѣй горѣ показалась одиночная башня пустынной обители Чичхитавури. Здѣсь ничего не сооружалось, кроме двухъ пещерныхъ полуобувавшихъся церквей, изъ которыхъ главная съ трапезой посвящена была мученику первому изъ Гареджіи Отступцу иконы въ монастырь, путешественники прошли по горной вершинѣ, именуя этихъ развалинъ изъ знаменитой лавры мучениковъ изъ Мощамета, которая изсѣчена въ горѣ, наизнѣсъ на обителью съ Давида Намѣстникъ гареджійскій, встрѣтивший ихъ у развалинъ, стѣлъ указывать имъ пещерныя церкви. Прежде всего онѣ привѣзъ изъ из малой церкви, тѣхъ внутри алтаря они нашли престолъ и иконы, прислоненные рядомъ къ восточной стѣнѣ въ нихъ вѣсто церковной утвари чеховъ иконы, престорочно вѣзвавшимъ. По сторонамъ томе были собраны кости, какъ въ драгоценныхъ катакомбахъ.

— „Эти кости даютъ название лаврѣ (Мощамета, „мучениковъ“), — сказывалъ настоятель Псомотрате, наимъ на нихъ досѣтъ рука. Это кости мучениковъ, покоявшихъ животъ святой за Христа. Здѣсь немнѣко собрались кости, но вы увидитесь, если узнаете, что шесть тысячъ святыхъ отца забыто было тутъ первымъ Братья 12 обителей изъ именъ обычай собираться съ субботой нечестия въ эту лавру, самую большую изъ всѣхъ, чтобы праздновать храмовой едва Свѣтлого Воскресенія. Шесть тысячъ иконъ вѣтъ вѣтъ, со сѣчами въ рукахъ, обходили малую первовъ на вершинѣ горы, построенной по образу часовни Гроба Господня, и воспѣвали радостно: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ!“ Но въ то время, когда изъ Куты Шахъ Аббасъ увѣдѣлъ движущіеся огни и на вопросъ его, „что это за огни?“ получилъ отвѣтъ, „это гареджійскіе отшелыши празднуютъ свою Пасху“ „Истребить ихъ“, сказалъ вѣрный пахъ и приказалъ ему быть исполнено съ беспощадной жестокостью. Съ тѣхъ поръ, замѣтилъ настоятель, опустѣла большая часть обителей, и изъ нихъ удаѣмы лишь два Иоанно-предтеческій и Давидъ гареджійскій — Затѣмъ были изысканы другія церкви лавры. Къ извѣстному изъ нихъ входъ былъ уже недоступенъ, тѣль какъ обрушившись лѣстницы, другіи оказались засыпанными землею. Спустившись по опаснымъ обрывамъ смотрѣть, путешественники черезъ первую вѣсельную церковь вошли въ болѣе пространную пещеру, освещенную въ храмѣ Благовѣщенія. Стѣнныя живописи изъ еши сохранились на стѣнахъ. Здѣсь пресекъ царя Багратія IV въ иатилоса Иоанна, подօсѣпщикъ иконы царя Давида Гареджійскаго, а поясъ инициары, обновившие лавру, тѣль же Багратія IV въ иатилосомъ Иоанномъ, держащіе въ рукахъ первовъ, и царя Тамара съ мужемъ и сыномъ. Живопись внутри церкви почти стерлась, хотя можно было различить Девуса и ильвовъ и синтаксъ грузинскихъ, въ числѣ ихъ и Илму. По всему видно было, что церковь эта была одною изъ самыхъ большихъ и можетъ даже соборною въ лаврѣ.

Подишившись опять на вершину горы и осмотрѣвъ лѣтъ церкви въ развалинахъ, путешественники увидѣли подъ себѣ каменистую безводную обитель съ Давидомъ. Спустя туда же по тропѣ въ развалины утесовъ, расширившуюся маю по маю и образующую ущелье гареджійское, где пещера изъ полугоры источаетъ родники, пѣсъю мѣрчаковъ съводъ въ носитъ поэтическое название „Слезы Давида“². Здѣсь верхняя сторожевая башня возвышается на отдельномъ утесѣ и на краѣ сада, спускающемся террасами, полуобувавшись отградѣ съ сбоку двумя другими башнями. Внутренность монастыря расположена на трехъ уступахъ, по склону горы. Верхній дворъ обнесенъ съ одной стороны склономъ, а съ другой отградою съ башнею царя Александра посерединѣ. Огорченіи пробыты кельи, какъ бы гѣльзами птицы. Церковь съ Давида довольно пространна, но совершенно обнажена и стѣнныя живописи ея забѣлью рукою обновителей. Извѣстна новый и серебряными замѣдами его свидѣтельствуютъ, какъ и изъ Натансъ именемъ, о благочестии послѣднаго царя Георгія, который питалъ особенную любовь къ обители съ Давидомъ. Церковь эта была великолѣпно украсена въ исходѣ XI въ знаменитѣи ею настоятелемъ, св. Иларіономъ, который сѣялъ иноческое живописи не только въ предѣлахъ отечества, но и въ Палестинѣ, и въ горахъ Олимпа, куда бѣжалъ отъ епіскопской наезды и умеръ въ Солунѣ, на обратномъ пути изъ Рима —Дѣлѣ, позерхъ склонъ соборного храма малая церковь Николая, основанный хачетинскимъ царемъ икономъ Александромъ, замѣчательна лиши гробницу своего основателя³. Съ труда можно разобрать мотивы надписи Александра, которымъ въ теченіе двухъ лѣтъ вѣтъ здесь строгую жизнь по правиламъ монастырскимъ. Надпись гласитъ, „во имя Божіе, я, царь Александръ, придалъ ко гробу преподобнаго Давида и украсилъ окамъ любопытно, какъ иконы рая. Да будетъ же иконы почищіи изъ некихъ ходатайствъ и покровителей предъ Господомъ“⁴. Круглый башня, слушавшая Александру иконописецъ, а иконы обращенная въ ризницу, стоитъ посерединѣ верхнаго двора. Она довольно изящной архитектурѣ и сохранила внутри, вѣстъ съ разъ бою своихъ сводовъ, остатки стѣнной живописи. Ризница эта еще довольно богата лежимушиными обначеніями и золотомъ утварью.

¹ Если это хачетинский царь Александръ II, привезший монастырь и умерший въ 1608 г., то известно, что онъ похороненъ не въ Гареджѣ, а въ Азербайджанѣ (Histoire de la Géor. II, 1 лѣт., 634, 2 лѣт., 338).

крестомъ, иконы и сосуды, не смотри на часты раззорения отъ лезгинъ Цѣлый арсеналъ старинныхъ ружей и пищалей сидѣ тельствуетъ помытъ о воницкой эпохѣ монастыря. Въ ней, говорить Муравьевъ, особенного вниманія заслуживаетъ богатое собра- нее рукописныхъ грузинскихъ книгъ, большую частью служебниковъ и патериковъ, а можетъ быть и хѣтуновъ, недоступныхъ для незнавшихъ грузинскаго языка.

Въ сказѣ, написанной надъ верхнимъ дворомъ монастыря, изсѣченна еще одна простиранная церковь Ioanna Богослова съ двумя башнями трапезами по сторонамъ. Въ ней и изъ цѣлого престолъ и жертвенникъ стоятъ иконостасомъ временъ послѣднаго царя Георгіи, который похоронилъ здесь первую свою супругу Кетевелъ. *) Есть еще дѣль мацхіи первыи Успеніи и мученицы Маріи, выдѣбленныи изъ склахъ весьма недавно, уже вѣкъ ограды . . . При всемъ томъ, заключаетъ нашъ авторъ, состояніе обитателей неизвѣданныхъ называть именемъ тутинъ. Число братий складо, средстія мало, итъ даѣтъ общій трапезы, ибо чтобы довольно иконы и иконоградиции приписаны были къ обители, но окладъ есъ весьма ограничены. Къ этому слѣдуетъ привозить всебогий упадокъ иночества въ Грузии, гдѣ уже мало именитыхъ старцевъ доизвѣстия иѣхъ свой въ типѣ иконостасъ, и не извѣстно болѣе какъ иконостасъ родохъ между новодѣнными иконаами.

Muraviev, Грузія въ Арmenie, I, 60—83 — Wakhoucht, Deser. glogr., 181 — Iosephine, Древности Тифлиса, 42—43 — Histoire de la Géor. I, 203—260

Дадешская церковь тъ Турицкой Грузіи, лежитъ на южномъ берегу на Куры, изъ древней провинціи Колх., гдѣ въ городѣ тоже же имени со временемъ залиты Салатаго турманы сидѣтъ турецкий паша, второй послѣ ахалцхскаго паша Саманъ Дадешская цер- ковь, по словамъ Вахушта, большая, съ куполомъ, расположенная ниже Колы., именуемая Дорд-Кинисъ¹⁴, служила кафедрою епископа всей проконсистіи Колы. Называлась Дорд-Кинисъ со временемъ Вахушта удерживалась до нашего времени, какъ это показываютъ новѣйшіи карты.

Wakhoucht, Deser. glogr. 107 — Histoire de la Géor. II, 1 lvr., 231

Дадешская церковь лежитъ на южнѣйшемъ ахалцхскомъ юѣздѣ, на правомъ берегу рѣчки Даденисъ циали, впадающей въ Р. Куру. Вахушти называетъ ее монастыремъ, извѣдывающимъ куполь и еще при немъ лежащимъ въ запустѣніи; но академікъ Броссе, видѣвшій ее въ 1816 г., въ подтверждѣніи мѣстнѣй Вахушти Она, по словамъ Броссе, есть „тройная церковь“¹⁵, лежитъ въ развалинахъ и не имѣтъ икональной надписи.

Wakhoucht, Deser. glogr., 93 — Bromelet, Voyage archéol., II, 151

Дади-Банкъ, извѣстный еще подъ именемъ Хута-Банка, расположенныйъ на древнѣй арменикскомъ юїнѣстѣ Арадахъ или Ха- чевъ, „у подошвы горы Мрзагъ, на сѣверѣ, обращенномъ къ Тертеру“¹⁶. Онъ, по словамъ Саргиса Джалаладзе, бывъ когда-то митрополитомъ страны, възложивъ на себѣ Верхній и Нижній Хаченъ и Гандзъ Бердъ. Онъ строился послѣдовательно въ разныхъ эпохахъ и замыкался въ себѣ иѣвскою церкви. Первая изъ нихъ въ честь Дади, ученика апостола Фаддея, не дошла до настъ въ цѣлости, ибо было перестроено на древнѣйшемъ основаніи. Екъ ней пристроена архепископомъ Григориемъ, сыномъ Вахушти и Вахтанга. Кроме того, здесь имѣется замѣчательная колокольня и близъ ея дѣль часовни съ двумя крестами, украшенными боемъ рѣзьбою. Самый обширнѣй Дади вакханскій храмъ, на 4-хъ столбахъ, основанъ въ 660 (1211) г. Изъ двухъ его выходовъ одинъ ведетъ въ каменныи погребъ и давильню, а другои къ иѣвскимъ монахамъ.

Въ погребѣ уѣдѣтъ дѣль вазы, вѣнчавшіеся въ себѣ камадъ одну тычину листъ вина; надъ погребомъ сохранились резиденціи и Диамала, который, покинувъ сѣть, постригъ сѣть въ монахи и управлялъ сомніемъ владѣніемъ передъ своимъ сыномъ-иѣвомъ.

Дади вакхъ подъ надписью Онъ относится премнѣстѣнно къ XII и XV ст. и содержитъ въ себѣ указаніе событий, сопровождавшихъ его основаніе, въ перечень недавнѣшнаго его имущество, составлявшихъ большую часть повѣртыванія владѣтелей отдельныхъ частей Хачена; въ чистѣ ихъ указаны представители родовъ Сакарянци, Доафланци и даже Орбелянъ. Объ основаніи Дади вакханскаго храма надпись 663 (1214) г. говоритъ слѣдующее: „Милотѣя всесвѣтнаго Бога и единороднаго сына ея I X и по благодати св. Духа, я, рабъ Христоса Ара Хуты, дочь иѣвской Курда жена Вахтанга, изъ царскаго племени, владѣтеля Гатера и Верхнаго Хачена, възложила съ большими упоминаніями съ словъ святаго крестоноснаго храма, и въѣстъ успокоеніи моего мужа и моихъ сыновей, старшаго Гасана и младшаго Григора, отошедшихъ изъ Господу на половину своихъ дней. Гасанъ погибъ за вѣру христианскую во борьбѣ съ турками, а три иѣвскии спустя окончили жизнъ свою въ Григора, загибшіи въ конопѣальной своей матери безгубицкаго горе. Но усилия осуществить свое желаніе о построѣтъ на этомъ мѣстѣ церкви, они замѣчалиъ обезвѣни мѣни исполнить мечты ихъ душъ, и я, вѣнчавшись за это дѣло, съ величіемъ труда възвѣшила храмъ сей, оконченный въ 663 (1214) г. во спасеніи ихъ душъ и кульпъ множи дочерей и поего моего рода“¹⁷. Мы утверждаемъ границы наслѣдій синтагмъ себѣ обитателей, деревни и поле съ иѣвами Алагетъ, Етиарададъ, Шашкъ, Каванзоръ, въ Вакх-дзорѣ и два дома Ареа. Съ согласіемъ братіи обѣднаго домъ си совершился безпрѣдѣтно въ главной часовни съ лѣкѣ, указаннѣи которыхъ выше¹⁸; въ этомъ надписи, при надевании къ руку Сакарянца. Изъ остальныхъ надписей особенное интересеніе намъ показались четыре оды, начинчи восемь поколѣй рода Доафланци, съ исхода XII до половины XV в., при одномъ изъ иѣвъ поколѣй, имену Аптинъ, съ иѣвомъ Туреуна, указывающіе усиление иѣвскитъ, надеваютъ Арменіи, расставание принцесъ Хачена и захватъ иностранцами владѣній Гасана, при ченѣ иѣвѣ Аптинъ, отѣракинисъ къ длану, успѣваютъ трехъ лѣтніиимъ синтагмъ отъ монастыря и деревни изъ руѣхъ иѣвѣрнѣыхъ. Другая надпись замыкающая въ себѣ акты, датыны Туреуна, Седи и Сентя, Промошъ, Григоромъ и Гасаномъ съ ихъ братіями и синовьями епископу Алаву и брату его иѡну Магнусу, и изъ него видно, что Татен вакхъ или Дади вакхъ, Хатри вакхъ и Гетамечъ считались усыновленыи рода Доафланци, и что родъ этого пользовался правомъ называть въ упомянутыи монастыри епископовъ и настоятелей Третьею надписью 714 (1265) г. якъ Субтетъ, сынъ великаго йиїптарита (Орбелянъ) привозить въ царъ Дади вакху одѣть иконоградиции и маслобойни. Четвертою надписью 673 (1224) г. Григоръ, сынъ Гасана, жертвуетъ си на- стоятельницу Григорію, Даи-вакханскому кладбищу четыре двери крестильни. Въ этой послѣдней надписи первый разъ встрѣчается, сколько намъ известно, случай мертвополіи церкви. Подобные случаи мы находимъ съ XI в. лишь въ над- писяхъ и ахатахъ Грузии.

Stepanov, Orbilani, Histoire de la Bioune, II, 153—159, 177—182

Данаахванская церковь св. Георгія лежитъ, по словамъ Вахушта, на высокой горѣ, командующей и҃юю Картахпію. Онъ же указываетъ у подошвы Danaахвансъ, противъ атенскаго Сиона, монастырь Натис-и҃менемъ, а къ западу отъ селъ Вере, у подошвы

¹⁴ Умершю 3-го іѡна 1780 г. (Hist. de la Géor. II, 1 lvr., 636)

же Данахиса прекрасный монастырь Богоматери Монастырь этот был осмотрян в 1848 г., по поручению академика Брюса, Дмитрием Мегинкхусономъ онъ имѣлъ его бѣзъ купола, построеннымъ изъ кирпича по образцу Успенской церкви, тѣ стѣны его центральнаго полукуружнаго возвышаются выше кровли боковыхъ полукуружн., которыхъ въ ней примыкаютъ и гдѣ на восточномъ фасадѣ схолаиъ альбішанскія арки, соответствующими нимъ боямъ Надписи на стѣнахъ его указываютъ какого-то „аристата Мирана или Мирланъ и комендантъ крѣпости Григорій“ Брюс полагаетъ, что лица эти должны быть тѣ самыя, которымъ упомянуты въ большомъ надписи атенскаго Сиона, при Багратѣ святѣйшой IV въ XI ст. Самый коронованъ подъ одиночною надписью, по его предположению, долженъ быть составленъ изъ арабескъ буквъ въ родѣ именъющихся на развалинахъ Кутаисскаго Багратова храма и относиться къ 1001 или 1073 г.

Wakhoucht, Descr. géogr., 201.—Brossat, Voyage archéol., VI, 29—31.

Дарийский монастырь гдѣ Тиамис, на Азамберѣ, лѣво отъ Мегинкхусонъ замка Видъ отсюда открытъ на весь противуложе-щій Тиамисъ Мѣстность монастыря состояла изъ царскѣй дворца, построеннаго Даріемъ, супругомъ предыдущаго царя Иракли II Церковь ее времени, выѣтъ служаща главнѣмъ храмомъ монастыря, было освящена во имя античнаго цара и царницы, съ Иракли и Даріемъ Оно имѣетъ съ дворцомъ постройку въ нашеѣстїе персона на Тиамисѣ въ 1795 г. Она была восстановлена царемъ Даріемъ троевѣаѣтъ послѣ смерти Иракли (1798) неимѣнныи годы своего пребыванія въ Тиамисѣ, отсюда же выѣхала она изъ Петербурга, гдѣ и скончалась въ 1807 г. Бывшій эвакуѣтъ Грузинъ Феодоръ прибрѣзъ эту мѣстность отъ развалинъ вокругъ и лѣзъ въ углахъ камчатъ образовалъ приходскоу узданія училища въ семинаріи для юдейскаго гаванія Президентъ Феодоръ Иаковъ перенесъ 29-го октября 1822 г. герцогъ съ Иракли и Даріемъ въ Спасо-преображенскій монастырь, хотя онъ доселъ изъѣхѣтъ подъ именемъ Даріемъ Въ монастырѣ этого поста упраздненъ Кваджалевскій монастырь въ Карталинѣ, что въ иѣзѣнии на Тарханъ Муравозовъ, были перевезены его рѣздѣства и чѣмъ въ нихъ имена Богомати Матери кваджалевской, упразднено Кетеванъ Наморотъ изъ этихъ рѣздѣствъ взяты обратно въ 1855 г. по случаю восстановленія Кваджалевскаго монастыря подъ именемъ Луарсабовичъ Тарханъ-Муравозовъ

иссаніемъ, Древности г. Тиамиса, 68—73.—Муравозъ, Грузія и Армения, III, 41—45.—Brossat, Voyage archéol., V, 46—47.

Дманисская (Дманисская) церковь лежитъ въ Грузинской Сокхети, у сїжнѣй рѣзы Машалеры и Пикевалура въ Дманисѣ или Дманисъ, когда то, по словамъ Вахушти, составлявшемъ укрѣпленный городъ Дманисская церковь, говорить Вахушти, не имѣть пупинъ, но имѣть болѣе размытъ, прекрасно строена и при ней сидѣтъ епископъ тапицкий и дманисской долины Нынѣ въ развалинахъ

Wakhoucht, Descr. géogr., 153.

Дегера-ваннъ изъ древней армянскѣй провинции Айрапатъ, именуемый авторомъ *Histoire critique de la crise des nations du Levant* Ришаромъ Симономъ Тевера-ваннъ, былъ расположенный въ трехъ лѣсѣ отъ Эчмиадзина и служилъ резиденціе епископа, занимавшаго отъ патрарха

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, II, 419 и 459

Джаванитъ, старая крѣпость на высокой и трудно доступной горѣ въ Мингрелии, нѣро отъ дороги и бывшаго поста Очхамири къ Зугдиду. Въ Вахушти она называется „Джавитъ“, на позднѣйшихъ картахъ значится Джаванитъ. Она называется также Джаванитъ-цихъ, чтѣ, что значитъ „прѣѣтъ несчастнаго молодыя“ Здѣсь въ 1865 г. и видѣться закрѣпленными въ стѣнѣ массивныхъ пѣни на мѣтѣвъ, которые, говорить, владѣютъ Мингрелии надѣжно на преступниковъ Въ Джаванитѣ церкви имѣется образъ съ Николаемъ джаванитъ надпись его гласитъ, что она упрашена въ постаментѣ въ ней въ 1840 г. Леванъ-Дадианъ величайшъ по спасеніе душѣ блаженной памяти супруга его Нестора-Дардзели. Иль же иначе видно, что Джаванитской церкви присвоенъ въ даръ Леванъ-Дадианъ одинъ дворъ крестильни Чаладжандѣ съ женою и со всѣми добромъ

Wakhoucht, Descr. géogr., 387.—Brossat, Voyage archéol., VII, 49—50.

Джварис-сацдары или **Джварис-монастыри**, лежитъ, говорить Вахушти, противъ Михея, за рѣкою Арагвою, на сѣверной вершинѣ, отѣзываемой отъ южнѣйшаго хребта, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще въ Илью было воздвигнуто крестъ на дерѣ. Крестъ этотъ имѣетъ съ часомъ стоять такъ до постройки церкви, которая начата Гурамомъ кропотливо и достроена сыномъ его Дамитропомъ. Джварис сацдары привозятся одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Грузии. Оно картино рисуетъ передъ путешественникомъ, подѣзывающимъ къ Михею отъ Тиамиса. Подъемъ къ нему кругъ, но доступенъ даже для араба, „Съ вершины его горы, по словамъ Стевана, описанаго его въ 1804 г., наслаждается прекраснѣйшимъ видомъ. Пріонопереди открыты узданія Куры до самого сливанія съ ею пурпурными водами зеленоватыхъ водъ Арагвы со множествомъ срѣзковъ. Вправо обнимаютъ ущелье Арагвы далеко впередъ по течению ея Горы, охватывающія его, обрамлены въ дикихъ Въ углу, образуемомъ сливиемъ Курь съ Арагвою, возвышаются дремлющіе величественные Мцхетскій соборъ; земного даѣтъ дремпій-же монастырь Сamtавро, а еще даѣтъ, но отъѣзжому утесъ развалинъ крѣпости Нацихвара. На расстояніи однѣ и мѣсяцъ, впередъ по течению Арагвы, стоятъ мухранскія долины, обрамленныя изъ низкихъ частокъ лѣсовъ, а въ верхнѣхъ высокихъ горахъ, наѣтъ которыми Казбекъ вноситъ свою лукавую серебристую вершину. Вправо отъ Казбека тянется бѣгъ изнѣнѣй рѣдкѣйшихъ языковъ“ По ту сторону Курь лежатъ одни горы и уединенные утесы“

Описываемые церкви на языкахъ грузинскомъ носятъ и другія наименования обыкновенно ее называютъ „Джвар-патисоанъ“ или „Джничис-сацдары“, изъ перв资料 „пречистый крестъ“, „цѣнныя церкви“ Настоящеѣе название ей есть Джварис сацдары, вероятно, на томъ основаніи, что надъ южнѣмъ его входомъ, наѣтъ надпись подъ крестомъ, какой-то чоловѣкъ на коѣхъ можетъ сидѣть Стеванъ о поименованіи. Здѣсь промежутъ между выступами церкви залиты четырехъ-угольными постройками. Съ сѣверной ея стороны, у самаго обрамленія, имѣются подѣздалия пристройки, безобразная церковь Джварис-сацдары об разуетъ крестъ, занимаящій 9 саженъ въ длину въ исѣѣхъ своихъ выступахъ, занавѣщающіеся округлѣнными формами. Оть свѣтлой покрытии покрыты также експултурными упражненіями въ человѣческихъ фигурамъ Красивыя первоначально грузинскіе надписи подъ ними понизились слѣдующее въ одной изъ нихъ, наѣтъ и выше замѣчено, невѣдомѣстое лицо просить ходатайства ея Стевана о поми-

ловими; в другой та же мольба обращена к архангелу Гавриилу за Адариасе гиатоса, т. е. консула; в третий — к св. Вриле (?) за патриарха Грузии Степаноса; в четвертой — к архангелу Михаилу за Димитрия. Внутри, в самом центре, под куполом, каменными работами свою воссиянную фигуру напоминают расходящиеся лучи чудотворного креста, который был здесь усом-
транен при Мирзаке и св. Нике и послужил поводом к основанию часовни. Въ небольшой ниши представлена изображение Давы, Спаса и Иоанна Крестителя с греческими надписями.

О Джварис-сандари в грузинских льготниках сохранились следующие сведения. При первом христианском царе Грузии Мирзаке (265—342), на этом месте или, говорят, словами льготника, «против города, на склоне водружаетъ быль деревянный крест и празднование его установлено было для всяких грузинъ въ 8-й день Пасхи»¹. Гурамъ куропальтъ, первый изъ Багратидовъ грузинскихъ (575—600), приступаетъ къ постройкѣ церкви, которую усугубляетъ поднять на высоту въ пол-роста человека. Сынъ его и брат императора (мадхдэ) Грузии Степанос I (600—619) Димитрий продолжаетъ начатое дѣло. Пресвитеръ Степанос I императоръ Адариасе I Хоронди (619—630) достраиваетъ церковь. Итальянъ Степанос II, сынъ Адариасе (639—663), окружаетъ ее оградою и снабжаетъ ее деревянными килеми. Такимъ образомъ изъ сандарта грузинскихъ льготниковъ оказывается, что Джварис-сандари заложенъ въ походѣ VI, а достроенъ въ первой половинѣ VII в. „И не вижу оснований, говорить Броссе, не отнести явью церкви въ настоящемъ ей видѣ, такъ и ей надпись къ VIII в. Простота архитектурного стиля Джварис-сандари и новый куполъ его несомнѣнно удостовѣряютъ его глубокую древность. Это самыи древний поясъ Бичиниди или Пшавели, памятникъ Грузии². Политическое положеніе Грузии VI и VII вв. въ отразилось на Джварис-сандари. Въ теченіе этого периода Грузия была въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Греции и потому очень естественно, что Степанос и Адариасе являются въ надписяхъ этой церкви съ греческими титулами первыхъ патриарховъ, а послѣдніе гиатосы. При этомъ замѣчательно, что въ одномъ письмѣ мусульманскаго завоевателя Грузии Габиба и отнесенномъ къ VII в., Степанос II явствительно титулюется патриархомъ.

Объ исторической судьбѣ Джварис-сандари мы ничего не знаемъ. Знаемъ лишь, что въ IX в., при Адариасе II (861—923) арабы пытались снести его имѣстъ съ Михетономъ. Не известно и то, слушали ли они обителью иконокъ или икономъ. Утверждаютъ, что на основаніи сказаний Вахушти, что до начала XVIII в. она была въ завладѣніи архимандрита. Въ 1726 г. Теймуразъ II обложилъ языческій крестъ, какъ и храмовую икону, сеberopomъ въ постановѣ ихъ въ Михетономъ соборѣ, а въ 1847 г. бывшіи эвзаки Грузии Исидоръ снабдилъ куполъ Джварис-сандари крестомъ³.

Wakhouche, Descri geogr., 213, 303 — Dubois, Voyage au Caucasus, IV, 239—242 — Brosset, Voyage archol., I, 47—50 Résumé, p. 6 — Barthélémy, Lettres numismatiques et archéologiques relatives à la Transcaucasie, p. 77—82 Planches III — Iosephson, Эзекиелесисантъ грузинской церкви, 42—43 — Histoire de la Géor I, 22, 222, 224, 231, 232, в. 1, 275 — Chronique arménienne de Adut et Echiricis à l'âge de la Géor 1851, p. 30

Диуриский монастырь лежитъ въ Верхней Имерети, на р. Диурдзумъ, вытекающей изъ горы Кедеси и впадающей въ р. Кваркви. Дорога черезъ него проходитъ въ горную область, Рачу, отдѣлъ язвы отъ него вѣты въ Карталию. Окрестности его сохранили остатки старого, исчезнувшаго населения. Ниже монастыря по обѣимъ сторонамъ дороги встречаются древніе памятники, достойные вниманія историческихъ ученыхъ. Модж-монастырь, пещерный монастырь Миглени, церковь Саввати и пр. Территорія эта въ старину составляла Сапалавандъ и принадлежала сильной фамилии Палаванди-швили, отъ которой, какъ показываетъ одна ярмарочная надпись, происходитъ Абашидзе. При царѣ императрицы Софии, въ второй половинѣ XVIII в., она была конфискована у Палаванди-швили и назначалась новому роду Церетели, имѣвшимъ ей владѣльцевъ.

О Диурисскомъ монастырѣ Вахушти не упоминаетъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ онъ есть, говорятъ, произведение князя Церетели, которымъ оно служитъ усыпальницей. Надо думать, что оно только было перестроено княземъ Церетели. Храмъ его съ куполомъ расположено въ живописной местности, на покосахъ горы, у обрывовъ р. Диурдзумъ; формы его не изящны; архитектурныхъ украшений не имѣтъ нѣтъ. Во монастырѣ обитаютъ монахи. Самая замѣтная надпись его имѣетъ язву отъ западнаго портала храма, она безъ короновки; въ ней упоминаются Георгий Палаванди-швили, сынъ Абапши, „его предки и строители храма“⁴, хотя имѣетъ ихъ не указы. Изъ старыхъ manusciptовъ его особенно интересно изрѣзаніе археологическимъ отношеніемъ наизменѣніе пергаментное евангелие, относящееся, какъ показываетъ приписка на немъ, къ 940 г. по Р.Х. Оно переписано въ Шатебри, чтѣмъ имѣвшей Турецкой Грузи, руково същественіемъ Габриэла. Въ принцѣпѣ это однѣ изъ древнѣйшихъ manusciptовъ Грузии. Оно язвитъ по крайней мѣрѣ 50-ю годами ранѣе извѣстныхъ переводовъ Нового Запѣта, съ Евѳими и Георгія-Святогорія. Существуетъ его доказательство, что первоначально этимъ только было пересмотрѣто и дополнено уже извѣстными переводами.

Wakhouche, Descri geogr., 415 — Brosset, Voyage archol., XII, 51—58 — Bakradze, Саввати, въ Зак. Кавк. отъ русск. геогр. общ., в. VI, стр. 76

Диуматский храмъ лежитъ въ Гурии, направо отъ р. Супсы. Онъ не былъ посвѣщенъ въ 1847 г. академикомъ Броссе и потому мы не знаемъ, какъ археологическій рядъ относится къ себѣ хранитъ. Мы изѣмѣмъ въ книгу лишь одну надпись, скопированную съ Диуматского серебряного креста азиатскими Абхазами и сообщенную Броссе. Въ ней рѣча идетъ о изѣмѣніи гурийскаго Георгія, царя Еленѣ и сына ихъ Мами Гурелей Георгіевъ, имѣвшимъ сыновей подъ именемъ Мами, было четверо; но о которому изѣмѣнѣ говоритъ надпись, неизѣмѣніе коронована пока извѣстно. Свѣдѣніе же Вахушти о Диуматѣ заключается въ слѣдующемъ: „Такъ, говорятъ онъ, где занавѣщаются горы Садавахо, на высокомъ гребѣ возвышается прекрасная архитектура большая Диуматская церковь съ куполомъ. Видъ оттуда открывается на море, Гурию и Одиссию (именемъ Мингрелии). Кланять въ Диуматѣ язву именосносную, звонко прятать Горы Диуматъ язве и имѣть населеніе. На ней растутъ виноградъ и фруктовые деревы. Она наполнена дичью. Въ Диуматѣ сидитъ епископъ, духовная власть котораго обнимаетъ все пространство между рр. Супсою и Рioniou“⁵.

Wakhouche, Descri geogr., 415 — Brosset, Voyage archol., XI, 182—183 — Mélanges Asiatiques, tirés du Bulletin de l'Acad. Impér. des sciences de St.-Pétersbourg, v. VIII, p. 458

Диуматский храмъ указывается въ Мингрелии, въ сопѣстьѣ Хертона и Тицании. Академикъ Броссе въ своемъ Voyage archol. et ethnologique помѣстилъ одну грузинскую надпись, имѣющуюся на Диуматскомъ образѣ си Георгія. Въ ней упоминается прославленный метрополитъ тицаниский Абхазий, обиномивъ этотъ образъ, упомянутый еще дадаиномъ Леваномъ I. Объяснение было въ 1853 г., въ пражскомъ великомъ падѣтельѣ всего Одисса, Лечхумы, Абхазии и Славети, разныхъ оденовъ канавера, генъ и Леванъ II, который поставилъ его снова въ церкви си Георгія въ Урѣ⁶ — Броссе полагаетъ, что Урта должна быть тоже, что Диуматъ.

Brosset, Voyage archol. VII, 51—52

Дзамский монастырь, между рр. Имер-хеви и Драма, в горах Сападзо, в XVIII ст при Вахштѣ бывший въ завѣдываніи священника Wakhseti, Deser, s. géogr., 303

Дзарский монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Ацахѣ или, по увѣрѣнию армянского географа Вардана, въ вилаетѣ Сота, пограничномъ между Сюмено и Ардакомъ, среди развалинъ значительного селения Перновъ его безъ купола; онъ имѣетъ обширные развалины, но по отсутствію населения запущена и праходитъ въ упадокъ. Кругомъ разбросаны гробыны съ крестами. Монастырь этотъ извѣстенъ тѣмъ, что одинъ изъ его настоятелей Иоаннъ, именуемый дзарскимъ и жившій въ XVI ст., оставилъ намъ сказание своихъ обѣй Агафонами, вошедшее въ „Историю Арамея Тавризскаго“

Дзарский монастырь заключается въ себѣ лишь три надписи одну на стѣнѣ, а два на крестахъ. Въ первой изъ нихъ, самой интересной, 750 (1301) г., Тер-Ованесъ, изъ рода аговянскихъ владѣтелей Дзацицъ, братъ Гасана и дядя Григора, женатаго на дочери Тарсанды Орбелианъ Асеѣ, упоминается о смутныхъ обстоятельствахъ того времени, „когда нациа стрѣлько (монголы) властвовали надъ многими странами до океана и Стамбула, отъ Понта Эванскаго до р. Ерата, деревни въ порабощеніи муръ, утихали всякихъ надменности и тишины поборки, отнимала у каждого свободу и жизнь“; затѣмъ разсказывается, какъ она, открывши очаровательную долину, началъ строить часовину и при содѣтельствіи племянника своего Григора, владѣтеля страны, построилъ и церковь въ честь Богоматери. Во второй надписи 749 (1300) г., правитель настѣльственныхъ своихъ князей Шашу и многихъ другихъ странъ Европы, сынъ Гасана, сынъ Пропа, изъ замка Габаканцъ, украшаетъ разово святой крест хатамератисъ, а въ третьей 879 (1430) г. Салти, сынъ барона Шаше, храбрый и побѣдонесный генералъ изъ рода великихъ принцевъ, владѣтель и баронъ Малой Сиони, Ганда и Гачерка, Ганда Берда и моря Кегамескаго до Шагвага, подружаиваетъ крестъ въ память обѣй отцѣ своего Шаше.

Stéphane Orbelian, Histoire de la Sioune, II, 183—184, 450

Дзарагархскій (Дцаракарскій) монастырь, въ древней армянской провинціи Айрапетъ, въ вилаетѣ Ширалѣ, близъ устья реки того-же имени, къ западу отъ г. Ани, лежавшей, по увѣрѣнию армянского историка XIII в. Вардана Великаго, въ живописномъ ущельѣ и заложеннѣй въ себѣ могучъ варташте Хачатуре Каенапри, а по словамъ автора Histoire critique de la crise des nations du Levant, Ришара Симона, умершаго въ началѣ XVII ст., скончавшаго резиденцию епископа, въ зависимости архименика Бедичу (Пахна) Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 417, II, 457 и 458

Дзораванѣкъ, въ первомъ „монастыре ушакѣ“, иначе называемомъ у армянского историка XIII ст. Вардана Великаго Дворцопатомъ, у автора того-же иѣма „Истории Сиони“ Степаноса Орбелианъ — Дворъ ванѣкъ, а у пытливыхъ армянъ Солнѣбѣкъ или Салнѣбѣдъ ванѣкъ, расположены въ древней армянской провинціи Валсурпаванѣ, въ вилаетѣ Тообѣ, чѣмъ по берегу озера Ванѣкъ. Они основаны въ честь св. Григорія князетъ въ Григоріополѣ въ IV в. и заключаются въ себѣ монастырь владѣтельный изъ рода Микояновъ съ Гамаласпу, построившей за вѣру Христову въ IV в. Изъ истории Дзораванѣкъ намъ известно одинъ неясный интересный фактъ, который не долженъ быть обойденъ молчаниемъ. Въ исходѣ X в. въ армянскомъ католикоса Тер-Аланѣ было залито, по общему увѣрѣнию, епископомъ сюнианскому Ваханомъ, отличавшимся святотою жизни и глубокою ученоностью. Онъ вызвалъ склонность къ постройкѣ хильдунскаго собора и стала выписываться изъ Грузии и Греции симѣи образа, такъ-же фабрикованные, изъ, какъ говорятъ Степаноса Орбелианъ, „начала вводить образа на грузинскій манеръ и украшать ими алтары (или иконостасы), прі чемъ предписывалъ, чтобы этотъ породистъ греческой церкви былъ установленъ во всѣхъ церквяхъ“ Такое нововведеніе возмущило армянъ, потому и было созданъ соборъ въ г. Ани, куда была привезена и Ваганъ Ваганъ, видѣ обще раздробленіе, но живяшъ за соборъ и уединяясь въ Валсурпаванѣ, где заперся въ Дворъ ванѣкъ Прѣданный аланѣтъ, онъ умеръ въ 980 г. и „погребенъ у входа въ Дзораванскію церковь въѣхѣлъ со двумя католикосами, изъ которыхъ тамъ мѣсто пропѣребѣгъ“

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie, I, 131; II, 427, 466 — Stéphane Orbelian, Histoire de la Sioune, I, 186—187 п. 2

Дилинганская церковь въ горахъ памбакинскихъ, отдаленныхъ отъ Грузии отъ Армении, въ окнѣ изъ крайнихъ селений у верховинской р. Ахстаю, Дилингансъ Дилингансъ, если дарить географическое распределеніе провинціи Армении у армянскихъ писателей, лежитъ въ сѣверныхъ предѣлахъ сюнианскаго княжества. Черезъ него проходитъ всегда, какъ и въ настоящее время, большая дорога изъ Грузии въ Армению, служившая и торговыми путемъ изъ Персіи въ прополье иамъ Дилингансъ, съ пунктомъ пристанія 200 дворовъ жителей; и именно изъ началь XI в. въ число этихъ упало до 140. Въ 1827 г., въ войну Россіи съ Персіею, Дилингансъ былъ опустошенъ персыами, что три года спустя, въ бытность тамъ Дюбюа, онъ весь былъ обращенъ въ развалины. Туже самую участіе испытала и прекрасная Дилинганская церковь. Судя по остаткамъ ея, описанымъ у Дюбюа, „внутренняя сторона ее, заключавшая въ себѣ хоры, имѣла по стѣнѣ кресты со надписями, иакъ и армянскія перекрестья. Фасадъ и Ахалцихъ Равной картины изъ зеленаго портера представляли особенный стиль; престолъ ее состоялъ изъ прекраснаго ноготливаго камня. По блестицѣ дерева изѣбѣло клаудицѣ со множествомъ грбовъ, изъ которыхъ вѣкторами украшены по армянскому способу кресты. Значительное количество этакъ могло бы объяснять, что населеніе действительно было большое. Формы ихъ, какъ въ Ахалцихѣ и въ остальной Армении, напоминаютъ грбо ностальгіи на фундаментѣ. На нихъ изѣбѣло надпись Дилингансъ иакъ одинъ мостъ на двухъ каменныихъ арахахъ чрезъ р. Ахстаю; другой мостъ на лѣвомъ берегу рѣки былъ поставленъ чрезъ высокий узъ образъ“

Chardin, Voyage en Perse, II, 160—163 — Dubois, Voyage etc., III, 291—293

Дирбій монастырь лежитъ въ Картилии, на р. Пропѣ, въ 26-ти верстахъ отъ г. Гори, въ селѣ Дири, заключающемся въ себѣ 142 двора изъ грузинъ. Здесь, по словамъ Вахшты, „имѣетъ резиденцию архимандрии изъ иерусалимскаго Крестового монастыря; здесь картилианска цари посыпали грузинъ и пословъ изъ Грузии имѣютъ его имѣніе, которымъ управляетъ дирбій архимандрий; онъ же собираетъ повинности отъ этакъ имѣній и, обращая ихъ въ деньги, отсыпаетъ въ Иерусалимъ“ Действительно, изъ статистическихъ свѣдѣй, опубликованныхъ въ послѣднее время, видно, что Иерусалимскій монастырь издавна имѣлъ въ разныхъ вѣкѣахъ Грузинъ довольно много имѣнъ съ крестами, помѣщавшимъ грбо настальгіи на каменныихъ Тыльѣ, въ стѣнѣ „Обѣ имѣній греческой церкви въ Закавказскомъ краѣ“, помѣщенной въ IV в. въ Залѣ Казъ отъ русск. геог. общ., указаны всѣ имѣнія изъ Грузии, принадлежавшихъ греческой Крестовоизрѣзанской церкви, иерусалимской церкви Гроба Господня, иерусалимскому

монастырю са Саввы, монастырю Богоматери (Варзик) на островѣ Кипрѣ, Константинопольской церкви, Портлендскому (Иверскому) монастырю на Абенской горѣ, монастырю Философ на са Горѣ, Свайскому, Симонетскому и церкви са Екатериной синайской—Изъ числа ихъ, по позднейшемъ данины, за Иерусалимскій монастырьъ показано крестынъ са ихъ именами, въ кутаисской и тацелевской губерніяхъ около 477 дворовъ Въ одномъ селѣ Дубра, о которомъ говорить Вахушти, крестынъ этихъ азначалось 68 дворовъ съ 180 динахъ паханы земли подъ хлѣбопашествомъ и 66 подъ фруктовыми садами

Wakhoucht, Descr. géogr., 283 — Зап. Кавк. отъ геогр. общ., кн. IV, стр. 194—236

Дранда въ Абхазии, въ юго-восточномъ направлении отъ Сухума, въ 24 верстахъ отъ него Она стоитъ на правой сторонѣ Кодоря. Дорога къ ней изъ Сухума пролегаетъ сначала морскимъ берегомъ до знаменитой своимъ массивными стѣнами временъ греческихъ колоний Келсузы, потомъ проходить прелестной чащею изъ орѣаніи и ольхи Дранда возвышается на плоскости. Она извѣстна оригинальнымъ видомъ. Она построена все изъ кирпича большими размѣрамъ, наружу вѣтряются лишь въ древахъ греческихъ постройкахъ Западной Грузіи. Она снабжена куполомъ съ 18 окнами. Внутри ея въ 1860 г. видѣлъ фресковые изображенія Спасителя, въ свѣтѣ, и вѣтъ низкой надписи; обѣ ней и грузинскій языкомъ почти можно читать. Вахушти, столь впечатлительный въ описании християнскихъ памятниковъ Кавказа, въ своей „Географіи Грузіи“ говоритъ о Драндѣ лишь слѣдующее: „Къ замку отъ Мокиа течетъ Кодоръ, на которыхъ изъ горъ, въ Драндѣ, стоитъ большой и изящный храмъ съ куполомъ. Здесь сидѣлъ епископъ, выѣзжавший странами между Колоромъ и Анакопіею. Нынѣ здесь нетъ бѣглѣ епископа“ По замѣчанію Дубра, „обѣ Абхазы мы мало изѣмѣли съѣздѣй до XI въ Въ эту эпоху Абхазы были въ весьма цѣнѣющемся состояніи. Она была покрыта городами, укрепленіями, храмами и монастырями. Отъ Кодора до Чхенеци-цкали насчитывались не менѣе 12 епископскихъ кафедръ; изъ нихъ впослѣдствіи было образовано въ монастыри, бѣ епископства составляли Дандаръ, развалины крепости. Мокиа, Бедра, Тицапи, Телеки и Марвани. Годындесть считаютъ Дандаръ и Мокиа епископскими центрами“ Изъ драндейской мы знаемъ лишь двухъ Филиппа, который изъ первой половины XVII ст., при имеретинскомъ царѣ Георгіи, принималъ участіе на собѣрѣ, созваннымъ католикосомъ абхазскимъ Епремономъ и картлийскимъ Малашю по случаю упоминавшейся въ Имерети Бензрѣствости, и Сабу, упомянутаго въ надиси на образѣ Иоанна Благословенія въ Лапшеври, въ Сванетіи. Этотъ образъ, какъ и полагаютъ, принадлежалъ Драндѣ и въ скромныхъ временахъ Абхазы было выѣзжать въ Сванетію.

Brotz, Voyage archéol., VIII, 112 — Wakhoucht, Descr. géogr., 401 — Dubois, Voyage autour du Caucase, I, 313, 314 — Histoire de la Géor., II, 1 Nov., 265 — Ваграде, Сванетія, въ Запад. Кавк. отъ геогр. общ., кн. VI, 92—93

Дчала, въ изысѣ князей Амзахаровыхъ, въ Картлии, на рѣху Рехукъ, въ 25 верстахъ отъ Гори, населенная 102 дворами группами. Здесь въ отградѣ резиденции князей Амзахаровыхъ нѣкогда небольшая крестьянская церковь изъ тесанаго камня, заключающая въ себѣ образъ и крестъ; надпись изъ хотя и недорогихъ, не лишеныхъ однакожъ историческаго интереса. Такъ, надпись на крестѣ упоминаетъ Амзандро Зеддинидзе, амзахаръ и мурза горїеюкъ. Она подтверждаетъ сказаніе грузинской хроники о происхожденіи изысѣ Амзахаровыхъ По Вахушти, Амзахаровы, въ родѣ которыхъ достоинство коннетабля или амзахара было наследственное, ведутъ свое начало отъ царя Зеддиниде. Возникшемъ своимъ они обязаны предку своему Оланту, который спасъ князя царя Георгія VIII во второй половинѣ XVII ст., привнесши ему въ мертуѣ себя. Вторая интересная надпись извѣстна изъ образа св. Духа. Она относится къ 1682 г. и упоминаетъ о Гии Амзахарви, ст. жеѣдъ его Тамаро, дочерью картлийскаго царя. Этотъ Гии играла весьма видную роль въ царствованіи Вахтанга V, Георгія XI и ихъ преемниковъ; братъ его Николаи — личность тоже изысѣ, онъ былъ католикосомъ картлийскимъ въ первые годы XVII столѣтія.

Hist. de la Géor., I, 886 — Brotz, Voyage archéol., VI, 117—121

Дчвинитскій монастырь, по указанию Вахушти, „расположенъ въ горахъ у истоковъ Тицапис-цкали, впадающей въ рѣку Куру на западѣ отъ селенія Ахчуръ (изъ высыпшаго ахалцихскаго уѣзда). Она лежитъ въ большой двадцати цихскихъ крѣпости въ прерѣсаніи построена, но, говорятъ онъ, уже оставленъ“ Другихъ свѣдѣй о Дчвинитскомъ монастырѣ мы не имѣемъ

Wakhoucht, Descr. géogr. 85

Дчленджихъ лежитъ въ Ингурѣ, вѣдь отъ рѣки Дчапис-цкали, впадающей въ рѣку Хопис-цкали. Мѣстность эта составляетъ весьма высокую гору, которая доступна по вьющейся тропѣ лишь для пѣшихъ и всадниковъ Слово Дчленджихъ есть составное слово изъ двухъ: Этимология его Вахушти не объясняетъ; не извѣстно значеніе дчленъ; днѣхъ не означаетъ грузинскаго цихе или краинъ. Вершинѣ дчленджихской горы занѣта была въ 1847 г., въ бытность тамъ академіи Бросе, домаца Григорія, сына Таріела Дадиани, будучи царини Маріамы, еупруги имеретинскаго царя Соломона II, умершей въ 1841 г. въ С.-Петербургѣ. Таріель взываетъ тѣмъ, что она въ 1802 г. управляемъ имеретинскимъ вѣзудѣмъ Дчленджихъ съ XIV в. служилъ резиденціе царя-дадианиѣ — вѣзудѣтелей, которые показывали и сохранившимъ доселѣ остатки обширного дворца ихъ. Храмъ дчленджихскій, по мнѣнію Вахушти, „большой и изящный на видъ, былъ изѣстровѣблѣніемъ епископа, изѣмѣнаго въ своемъ духомъ и распоряженіемъ страну между Дчаномъ и Дадомъ, отъ моря до Калазана“ Храмъ этотъ снабженъ куполомъ; формы его крестообразны. Онь окружена въ видѣ отграды изысѣ часовенами, уже разорѣнными. Весь южныѣ фасады его занѣты придающими, въ которыхъ видны старыѣ могильныѣ камни. Онь построенъ и расписанъ въ XIV в. при дадаѣ Бамерѣ (1844—1896). На стѣнахъ его изображены фресковые портреты императоровъ, мужчины въ женщинахъ, вѣроятно изъ исторіи, изъ которыхъ изъ упомянутыхъ въ большихъ надисахъ стѣнъ и изъ изѣнѣ дчленджихскаго храма. Въ нихъ поменяныы, между прочимъ, Левантъ-Дадиани изъ рода Чалаки и сыновъ Александромъ, отецъ Леванъ Мануаръ, основатель придана — усыпальницы и археологіи дчленджихскій Давиданіе, расписаный въ 1648 г. въ этомъ придана Левантъ дадиани дчленджихской надиси не кто иной, какъ Левантъ II или великий Онь изѣстъ въ исторіи Имерети XVII ст. своимъ преступлениями и побѣдами надъ Шарванидзе, надъ имеретинскимъ царемъ и надъ Гуріемъ. Онь перенесъ разныи церкви и монастыри образа съ длинными надисами, содержащими въ себѣ рассказы о его подвигахъ. Они изѣются въ церкви Хома, Тицапи, Хони, Пшотери въ Сванетіи и особенно въ Иори. Обѣ эти Левантъ по-добро говорятъ французскому путешественному Шардѣ, посетившему Мингрелію спустя извѣсно лѣто послѣ его смерти

Wakhoucht, Descr. géogr., 886 — Brotz, Voyage archéol., IX, 8—21 — Ваграде, Сванетія, въ Зап. Кавк. отъ геогр. общ., кн. VI, 64—65

Дчремескій храмъ лежитъ въ высыпшемъ сигнажскомъ уѣзда, на рѣчкѣ Дчремес-цкали, въ селѣ Дчремес, имѣющемъ 75

дворцы грузинского населения Нецадено отсюда, въ мѣстности, известной подъ именемъ Ахталь, имются щелочные воды или грязи извергаемыя, въ значительномъ обилии выходяща изъ земли и выбрасывающа изъ нихъ смолу Здѣсь, по мнѣнію Вахушти, когда-то существовали деревни, въ называвшиеся за грязи поглощенные землею, времена вѣкѣсть съ грязью выбрасывающими ложки, тарелки и другие предметы изъ быта крестьянъ. Многіе это до сихъ поръ дерутся въ мѣстечко населенія Въ Дчери, бывшемъ когда-то, говорятъ тѣтъ-же Вахушти, городомъ, Вахтангомъ Гургасланомъ построена въ V въ большихъ перекосяхъ куполомъ, которая именуєсь образцемъ изъ касетру епископа съ титуломъ дчеремескаго, управлявшаго внутреннимъ Кахетией по правую сторону Алавази ко г. Телави, и въ епархическомъ порядѣ, во времена единства Грузии занимавшаго въ сонѣ 40 іерарховъ 37 въ мѣсто Дчеремескаго касетра существовала до 1800 г. Изъ дчеремескаго епископовъ вѣсты Альтой, живший въ исходѣ XVI в. и встрѣтившій русскаго посланника Татищеву; Данилъ при Вахтангѣ VI, совершившій путешествіе въ Палестину и Египетъ, отправившій въ Россію въ 1795 г. и окончившій свою жизнь въ Москвѣ, въ 1801 году

Wakhoucht, *Dess g  o  t*, 316 — Іоселіані, *Путъ изъ Кахети, 46—47 — Его же, Древности Грузии*, 63

Дчулейбі, въ ивабланскомъ уѣзѣ, въ 3—4 верстахъ отъ Краблованис-циаги или Коблаванія, по близости деревни Адигонъ, лежащей въ 25 verstахъ отъ Ахалциха и населенной грузинами суннитскаго исповѣданія. О Дчулейбі въ географіи Вахушти вѣтъ рабъ; Бросе называетъ его монастырьмъ. Дчулейбі спускается въ чаѣтъ лѣса, въ дни, но живописной мѣстности, гдѣ протекаетъ не-большая рѣчка Дчулейбская церковь съ своею колокольней напоминаетъ храмъ св. Салмы въ Сафевскому монастырь; иронично размѣромъ своимъ она меньше и отѣлѣаетъ не такъ низко. Она построена изъ тесального камня и имеетъ куполъ. Она покинута давно; и несмотря на то, что аджитонское населеніе сдѣлаетъ съ него, въ чёмъ и убѣдится на мѣстѣ, для своихъ построекъ каменистыхъ общинъ, она уцѣльна до сихъ поръ; сохранившись внутри и живопись съ ересескими изображеніями и грузинскими надписями. Изъ одной надписи видно, что Дчулейбъ „,при помощи Бога и св. Георгія дчулейбскаго было окончено постройкой и дорожными работами“; изъ монастыря Арсени, именуемаго Твѣліе, въ 1881 г.¹ У входа на стѣнѣ изваянъ три портрета изъ старыхъ грузинскихъ костюмовъ и въ надписи надъ однимъ изъ нихъ, разобранный икона, поменяется икона Шильы, который долженъ быть сынъ первыхъ карталинскаго атабека Бені, жившаго въ 1306—1382 г., тѣтъ самыи, который указанъ въ сафевской надписи

Brosset, *Voyage archéol.*, II, 126, 136—137 — Hist. de la G  or., I, 1 livr., 639

E

Егіазар-ванъ, монастырь святаго Лазаря или Емазары, въ древней армянской провинціи Васпураканѣ, въ кантонахъ Даронъ, въблизи города Мушъ, въ двухъ часахъ пути отъ монастыря св. Карапета, у рѣки протекающей въ Майдѣ-ванѣ Армении даютъ Егіазар-вану и другіи называютъ Газару, Аракалы-менѣхъ, „апостолы Муша“¹. Аракалы-ванъ — „,монастырь апостоловъ“². По сло-вамъ Вардана Великаго, „,въ немъ находятся правыи руки святыхъ Петра и Павла, привезенные туда Просвѣтителемъ Армении, и много другихъ мощей“³

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie*, I, 102; II, 431, 467

Едердзинъ монастырь, въ древней армянской провинціи Ариахѣ. Мѣстоположеніе его не известно, но отецъ Шахатуннъ въ своемъ „,описаніи Ечмадзіана“ приводитъ надпись его, относившуюся къ 721 (1272) г. Въ ней „,извѣстъ Тарсандикъ, сынъ великаго йицарата, и жена его Мина Хатунъ, дочь Давыда-Долы, владѣтель сїи страны, которую Богъ далъ ему, Тарсандику, отъ Баркушата до долины Довыда“, замѣчается, что она построена на счетъ Едердзинской церкви, въ честь Богоматери, во спасеніе и кончаденіе свое, давши на необходимое содержаніе служителямъ ее землю Сусанна-Міна, Нагатана и Нерн-Дагоца въ Шнерѣ О Тарсандику въ рода армянскіхъ Орбелянъ и второй женѣ его Мина-Хатунъ или Мана-Хатунъ, дочери Гасана или Давыда-Долы, владѣтель Хачена изъ рода Савранціевъ, много разъ былъ рѣчь въ описаніяхъ монастырей Вако-дора въ Сююнѣ Едердзинъ мона-стырь основанъ Тарсандикомъ, какъ видно, спустя два года послѣ ея женитьбы на Мина-Хатунѣ, случившейся въ 1270 г.

St  phane Ordibar, *Histoire de la Slovence*, II, 136, 179, 182

Ж

Жалетскій монастырь, въ Эртцѣской долинѣ, въ Кахети, выше селенія Эртцос-циаги съ Йорою, тамъ, гдѣ, по предположенію Вахушти, лежать развалины большого населенія или города, основаннаго миѳическимъ Кахосомъ и известнаго сначала подъ именемъ Бера, а потому подъ именемъ, кажется, Челета. Здѣсь въ V въ Вахтангомъ Гургасланомъ была построена церковь, бывшая реадиенцемъ епископа, который завѣдалъ Эртцѣ Танетами, Шашвѣтою, Хевсуретию и Херонъ

Wakhoucht, *Dess g  o  t*, 295

Жамышская церковь Спаса въ селѣ Жамши, въ обществѣ мулахскомъ, въ бывшей Вольной Сванетии, состоящемъ изъ 7 деревень, въ которыхъ въ 1860 г. я насчиталъ 82 двора населенія и въ нихъ числѣ 4 дворянскии заміяни Курдiani, Дедорiani, Жорж-дзаніи и Іоселіаніи. Изъ четырехъ церквей этого общества двѣ обратили на себѣ мое вниманіе Зардапскія и Жамышскія; въ нихъ я видѣлъ два колокола, поизвестованные жамышскимъ царемъ Александромъ, жившемъ въ исходѣ XVI в. и въ началѣ XVII в. — „,тѣль самыи“, который былъ сперхтъ съ престола сыномъ его Давидомъ, музейѣ известной мученичествомъ за вѣру Кетеваны. Въ самой Жамышской церкви, довольно искусно изведенной изъ тесального камня и изыщющей дверь оголовленную жалѣзомъ, особенно должны быть отмѣчены небольшой изѣдный колокольчикъ съ надписью „,1817 г. въ городе самбодскомъ въ селѣ Жамши“¹. Храмовъ образъ Спаса Жамши въ серебряномъ окладѣ съ повозотью и надписью, въ которой упоминаются „,царь царій Георгій и царіца царій Георгій и смина Георгій, украсивъ образъ сїи Спаса мулахскаго“²; другой образъ Спаса, хранящійся въ башнѣ, пристегающей къ церкви, съ надписью „,Богъ Спас музахскаго, укрѣпивъ царствомъ патрона Георгія, царину паринъ Тамару и смина ихъ Александра“³. Въ этой же башнѣ интересна икона Богомати Матери изъ серебра поклоненіемъ омѣдѣ и въ пурѣ изъ краснаго бархата, прикрывающей икону. Надпись на пурѣ „,Мы, Каххоро Коцхадзе, поклонившись образу Спасу мулахскому и хоро-шую трубу (ѣзо) и звани сїе бархатное, вышитое золотомъ“⁴. Царь Георгій, указанный въ пурѣ надписяхъ, царствовалъ въ Име-

рети въ 1548—1585 г. Въ первой надписи онъ называлъ съ первою свою жену Рудольфю и сыномъ Багратомъ, во второй—онъ показалъ съ второю супругою Тамарою, дочерью Шаризаны Дасамидзе, которого родъ, принадлежавший Саатбаго, игралъ въ неѣ видную роль и который самъ былъ замѣтною личностью второй половины XVI в. Что касается Александра, то академикъ Броос считаетъ его сыномъ Георгия отъ первой жены, между тѣмъ какъ замѣтимъ надпись приводитъ сыномъ его отъ второй жены Псогадзей слѣдующее, конечно, вырѣбѣ:

Въ Жамисинской церкви на митре, если не болѣе, въпринима заслуживающій серебряный кутишъ (кутишъ) слишкомъ въ ½ аршъ въ выпущину, съ длинными горышикомъ и безъ ручки. Надпись ея: „Мы, царь царей, патріотъ Багратъ и супруга наша, царица патронесса Тамара, покрѣпляемъ кутишъ сей Спасу муаххесому въ преуспѣніе царствованія нашего. Коронованъ 365 (1667)“¹⁴ На нижней части кутиши: „Принадлежитъ царевичу Тигиташу“¹⁵ Личности отъ помпозной замѣтительной эпохи изъ истории Имеретии О Багратѣ и Тамарѣ, кроме грузинскихъ языковъ, говорятъ въ грузинскомъ путешественнику Шардаку, лично якъ знавшемъ Багратъ этотъ, называемый четвертымъ, царствованиемъ въ 1660—1680 г. Время это было самое бурное. Съ одной стороны царь тифлисскій Вахтангъ V, ставшій въпослѣдствіи на престолъ Имеретии сына своего Аручіа, съ другой—владѣтель Мингрелии и Гурии, добивавшійся этого престола, съ третьей—империальныхъ вельможъ и народу, пристававшихъ къ тѣмъ одному, то къ другой сторонѣ, съ четвертой—турки, поддерживавшихъ беспорядки и пользовавшихъ раздорами изъ видѣя упроченія своего господства,—вотъ въ какомъ положеніи находилъся край Шардака, когда онъ высадился на берега Черного мора. Правственность этой эпохи представляется съ самой черной стороны. Успѣхившее позиціонѣство христіанъ, поддержанное самими христіанами, частные, насылательные разводы, незаконные связи въ самой близкайшій степени родства, крайнее позадѣстство и распущенность высшаго духовенства, угрызъстыя менажеріи поломъ, открытое торговленіе красното, распространявшійся обычая обслѣплять и убивать,—таковы были праѣы всѣхъ склонностей общества. Багратъ IV, оскѣльяненный своею машиною, знаменитое Нестансъ-Дарданелью, то есть, какъ говорить одно хроника, что отказался иѣтъ съ нею связь, былъ неживъ иѣскоюю разъ Одна изъ жея его была Тигиташа, племянница Вахтанга V, съ которой онъ обѣничалъ въ 1661 г., а въ 1662 г. удалилъ ее, женившись на сестрѣ ея Тамарѣ, жена Левана Дадианы III, которую отыѣлъ у вакопонскаго мужа. Это та самая Тамара, о которой говоритъ замѣтимъ надпись. Она была женщиной необыкновенной красоты. Она обворожила самого Шардака и съ нею; по словамъ его, открыто жила геладскій епископъ. Изъ за нея долгое время велась борьба между Багратомъ и Леваномъ Великимъ разъ, когда опасность лишилась ея угрозами Баграту, отъ запиралъ ее въ какой быкаѣ непреступный замокъ. Всѣ жизни Баграту была непрерывными рidoчъ война и пораженій. Онъ четыре раза былъ избранъ царемъ и четырѣ раза въпослѣдствіи на тронѣ. Онъ умеръ въ 1680 г. и гдѣ его погребено въ Геладскомъ монастырѣ.

Титулъ надписи кутиши личность довольно известная Дочь Багратъ IV, она была замужемъ за Леваномъ Дадианомъ IV Русскіе документы называютъ ея Ниной. Посыѣдовъ она постриглась въ монахини и въ 1724 г. вѣстѣ съ Вахтангомъ VI выѣхала въ Россію. Сынъ ея Георгій, называемый черноморскимъ именемъ, умеръ въ русской службѣ въ 1765 г., 82-хъ лѣтъ, въ чинѣ генерала майора. Отъ него ведутъ родъ свои Дадианы, живущие въ Россіи.

Histoire de la Géor. II, I litr., 276—289, 578—579, 642.—Chronique gorgiasme, 1830, 91, 96.—Chevalier Chardin, Voyage en Perse, I, 383—395.—Вѣтровъ, Сванетіе въ Зад. Казакъ, отд. русск. геогр. общ., въ VI, 101—105.

Нибіанская церковь Богоматери, въ селеніи Жибіані, въ самомъ крайнемъ обществѣ бывшей Вольной Сванетіи, именно въ упомянутомъ, состоящемъ изъ четырехъ деревень въ 67 дворовъ населеніи. Въ этомъ обществѣ въ 1860 г. и нашеѧ въ церкви, изъ которыхъ и осмотрѣла Мурзінскую въ Варварѣ, Чубанскую Спаса и Жибіанскую Гаваны изъ нихъ заключается въ себѣ образъ, кресты и разные предметы съ надписями, которыхъ мало интересны въ археологическомъ отношеніи, за исключеніемъ послѣдней. Первая эта не велика и изъѣтъ ограду изъ пихеерныхъ плѣтъ. Въ ней живопись на стѣнамъ очень старая. Она богата образами въ разныхъ прописяхъ. Въ числѣ послѣднихъ заслуживаютъ вниманія: 1) серебрый повозочный кутишъ съ рѣзьбою и надписью „Покрѣпляемъ сей серебряный кутишъ упомянутой Богоматери и, Мерабъ Цуцишдзе“; 2) изъ рода нашей Имерети, вѣроятно тѣтъ самой, которая жила въ началѣ XVIII в. и въ о которой упоминаетъ исторія Грузинъ; 3) большой туръ горъ, определенный въ серебро, на серебряной дѣлѣ, съ пропиской на верхнемъ концѣ „Ради Бога, чего иѣтъ опасаться, если въ руѣ и къю церкви вино, а въ волосахъ розу; разѣвъ не видишь этой розы? Пѣ, ради Бога“; 4) изъ племени „Рогъ“ этого приваджескаго Мерабъ Цуцишдзе“;—конечно, тому-лицу, о которомъ говорить предыдущая надпись; 5) серебряный тазъ въ 3 унции вѣсомъ и на немъ „Ростомъ Гобордисе“¹⁶ Это дюорасская фамилия Имерети. Ростомъ не известенъ, но известна Мерабъ Гобордисе, который въ особенности бывшимъ временемъ Имерети. Ростомъ въ играли видную роль и было жаловать на дочери дадиана Великаго III; 6) серебряная съ позолотою чаша съ надписью „Покрѣпляемъ съо серебряную чашу я, приставъ Шопшта, упомянутой Богоматери въ нашемъ долгодѣствіи и побудѣ“ Кто этотъ Шопшта, трудно сказать за исключениемъ на чашѣ коронована. Подъ этимъ именемъ известны въ афонскихъ Грузинъ три лица: Шопшта I, Шопшта II и Шопшта III. Они были рачинскими еретиками. Первый изъ нихъ жилъ въ XVI, второй—въ XVII, а третий—въ началѣ XVIII в. Послѣдний былъ современникомъ грузинскаго царя Вахтанга VI. Объ немъ мы знаемъ, что онъ прославъ императора Петра I о привнесеніи его подъ покровительство и въ службу Россіи. Но о немъ-ли говорить надпись? Замѣтительно, что Шопшта III и Мерабъ Цуцишдзе, о которомъ была рѣчь выше, жили въ одно и то же время и играли одинъ и тѣ же роли; 5) серебряная азириша, уптика 4 вѣсомъ. Надпись ея золотыми буквами гласитъ „Азириша сія принадлежитъ Сулѣ Гелованы“¹⁷ Родъ Гелованы известенъ со временъ царницы Тамары, въ XII в. Они были владѣителями Сванетіи и управляли ею еще при георгіи Вахтангѣ въ XVIII в. Въ настоящее время Гелованы живутъ въ бывшемъ Дадиановскомъ Сванетіи, въ именіи цвѣтальскомъ уездѣ. О Сулѣ Гелованы мы никакъ съѣдѣній не имеемъ.

Hist. de la Géor. I, 394, 423; II, 1 litr., 309, 643, 645, 647.—Wakhoucht, Descr. geogr., 49.—Бахрада, Сванетіе, въ Запис. Казакъ отд. русск. геогр. общ., въ VI, 118—126.

Извѣтвоящаго Креста монастырь (Эрабо ბազմինք) лежитъ, по замѣтчию Вахтанга, въ Сомхетѣ, на лѣвомъ берегу р. Дебеды или Бердука. Монастырь этотъ, говорить онъ, не великъ, но превосходно построенъ и занялъ армянами. Здѣсь же въ выской святыи въѣстено большое число пещеръ, где живется множество дремлинахъ и минъ, бесполезныхъ по недоступности ихъ.

Wakhoucht, Descr. geogr., 141.

3

Заниский монастырь расположается въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Карабахѣ подъздѣнныхъ эпохи, изъ деревни Заниси, „точъ на берегу Трутума, по склону ущелья, обращенного въ Логобердъ“ Гдѣ именно находится эта мѣстность,—съ достоинствомъ трудно сказать, такъ какъ на подъздѣнныхъ картахъ названия эти не значатъ, а отецъ Шахматуни, изъ которого мы знаемъ въ此刻ъ описаніе, таъкъ и многи други, кроме самыхъ построекъ и ихъ надписей, нерѣдко ни на что другое не обращаютъ вниманіе. По предположенію Броссе, Логобердъ долженъ соответствовать упомянутому Лев-наль, показанному по русскимъ картахъ къ северу отъ горы Урум-базара, на рѣчкѣ Левъ, противъ р. Тертеръ. Какъ бы то нѣбыло, ущелье Логобердъ, „въ зміе время илья слушавшее мѣстонимѣствомъ карабагскихъ татаръ“, въ древности называлось недоступнымъ и потому первоначально скрывало армянскимъ крестьянамъ опасность противъ вѣтшавшихъ враговъ Въ наши дни одѣлъ лишь жалкіе руины въ Заниси свидѣтельствуютъ о минувшемъ блескѣ этого мѣста Здѣсь видны первоны Сурб-Карапета и пучъ мусора отъ развалинъ владѣтелей. Что касается самого монастыря, то онъ представляетъ посредственные размѣры, построены изъ нессесаго камня и съ боязью симѣнѣнъ тренированными мрачными часовинами, заключающими въ себѣ kostи именъ, безъ юнѣтъ. По близости ихъ четырехугольная колокольня, или, лучше, башня прекрасной работы, со входами съ двухъ сторонъ, вѣнчается небольшой молельней съ краснымъ куполомъ и крестомъ внутри, съ садающимъ надписью „Въ 744 (1295) г., по волѣ Божией, мы, Уланъ и Сунамътъ, воздвигли этотъ крестъ въ память отъ нашего Апостола и матери нашей“ Познаніе помѣщается самой гробиной Апостола съ надписью же, изъ которой Гасагъ стъ Диог-богомъ и Илан-Хатуню жертвуютъ Сурб-Карапету „же, что осталось отъ сыновей Артура, равно какъ и землю Гасага“

Въ настоящемъ очеркѣ мы не можемъ не остановиться на свѣдѣніяхъ Шахматуни объ одномъ армянскомъ евангеліи, когда-то принадлежавшемъ, намѣтъ, Занисскому монастырю и именъ сохранившемся въ селеніи Варзашентъ Принеса его, относящемся къ XIII в., содержащемъ въ себѣ довольно обстоятельный рассказъ о борьбѣ Вардана Великаго, въ V в., съ персами, при Гезедеидѣ II и съ Варданомъ Ваде или Баде. Она упоминаетъ также о Димитрѣ, Захарии, Иаковѣ и другихъ Принеса заканчивается слѣдующимъ интересеннымъ заглавіемъ: „Писанъ въ 671 (1222) г., въ чудомъ и славомъ превосходной Гава пакѣ, въ террито리и Каспія, въ заступничествѣ Пресвятой Богоматери и съ Григоромъ Просвѣтителемъ, грѣхомъ Степаносомъ, въ комадованіи атабека Иаковы, и сына его Авана. Такъ пакъ не было цара въ Грузии, то троваѣтъ звать дочерь Тамары, въ католиконѣство Тер Константина въ Арmeniа и Тер-Осанес въ Азовіи“ Въ этотъ годъ появилась нація стрѣлковъ, разрушившая до основы митрополию ганджинскую, вырѣзывавшая людей и животныхъ и много хрестяѧ. „Поменованный въ этой прописи лицъ принадлежитъ Бадѣ или Бадѣ въ роду племѣнѣ Хачена итѣ Хахбланци, а Захарій, Иаковъ и Димитръ въ року Сакланъ и Сакланъ рѣзъ. Оба рода являются владѣтелями Хачена; первый изъ нихъ хрѣстѣ, второй занимаетъ Хаченъ съ XII по XV стъ что казацъ атабекъ Иаковъ, то оғъѣ былъ не кто иной, какъ братъ занимавшаго престолъ Тамары амиръ спасавшаго Захарія, въведенный въ землю атабекъ постъ смѣрти его брата, умершаго въ 1212 или 1214 г. Дочь Тамары, упоминаемая пропискою, была известна Русланъ, парвотаинъ въ 1223—1257 г., при которой дѣятельностью случилось первое пополнение въ предѣлахъ Арmeniа и Грузии монголовъ или, какъ иногда ихъ называютъ наши историки, наши вооруженные стрѣлками

Hist de la Géor., I, 496, 511 et suiv.—Addit. et Eclairciss. à l'Hist. de la Géor., 301, 305, 362—Stéphane Orbelian, Hist. de la Sionie, II, 34, 141—143, 179, 180

Зарзомскій монастырь лежитъ въ 80-ти верстахъ отъ Ахалциха, вправо отъ р. Квабленис-цкали или Коблаки, у подошвы горы Цир-сагатъ, въ деревнѣ того-же имени, состоящей изъ здѣръ грунтовъ съ сунитскимъ исповѣданіемъ. Окрестность его оѣѣтъ густынъ яѣомъ, въ которомъ преобладаетъ сосна, напоминающая вообще ахалцихскій уѣздъ. Видъ на Зарзомъ великолѣпный на квабленисскомъ уѣзде. Всюду говорятъ о Зарзѣ, „Выше разрушенной рѣки Квасел-цихе, въ горахъ стоитъ монастырь съ куполомъ, покою построенному, известный подъ именемъ Зарзомъ. Онъ имѣетъ прекрасное мѣстоизложеніе и илья уже оставилъ“¹⁴ Зарзомскій храмъ дѣятельственно долженъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ памятниковъ первоклассной архитектуры въ Грузии. Онъ построенъ изъ разноцветнаго камня и поражаетъ своей грандиозностью и богатствомъ разнообразныхъ упражнений. Онъ имѣетъ три полукупола, надъ которыми возвышаются роскошно отдѣленныя, но искруѣ уже покореннымъ купола. Съ северной стороны онъ имѣетъ придаѣтъ, съ которого сорваниіи панти; съ юго-восточной стороны его красуется именемъ изящной, хорошо сохранившейся колокольни Низе, по дорожѣ уѣзда въ очень красивый водопадъ съ прекрасной родниковской водой. Внутри церкви имѣется живопись съ портретами и подъ окнами изъ ильи и проч. „карь царей Багратионъ имена?“¹⁵ Строительство его началъ Хуридзе, Зарзомскій храмъ и его колокольня покрыты снаружи разными надписями. Въ историческомъ отношеніи высокаго изящества заслуживающаго слѣдующую его надпись „Во имя Бога, заступничествомъ съ Матеръ Божией, и, Иаковъ, сынъ Сузы, построилъ святой приѣздъ сей. Въ то время, когда въ Греции возникли Смирно, Давидъ куропатъ, да прославятъ его Богъ, помогъ съѣзжимъ царямъ и наѣсъ вѣѣъ отпраивъ къ нимъ съ вѣсомъ Смирно мы вымыли бѣзъ и пр.“ Надпись эта, по словамъ Броссе, подтверждаетъ предание о сильномъ подвигѣ грузинской націи Эксеніадѣ противъ Смирно извѣстна она случилась въ 976 г.; обѣ вѣѣ подробно разсказываютъ възвѣтливѣя хроника, греческий манускриптъ московской патрархіи библиотеки и извѣснѣніе грузинскаго святаго Евѳимія. Это же событие передается въ надписи Эмисского монастыря въ Туредской Грузии, который подробно описываетъ имена Давида-куропаты, могущественнаго правителья таосскаго изъ Багратионовъ, пославшаго въ помощь императорѣтѣ Феодору или, лучше, Василию II, всѣко въ 12,000 чл., подъ командою знаменитаго грузинскаго генерала Торника. Послѣ разныхъ пораженій, извѣснѣнныхъ грузинами Смирно, онъ захватилъ всѣ богатства его лагеря и, по уѣребю анонимнаго московскаго манускрипта, употребляя ихъ имѣетъ съ привлечениемъ императора на постройку великолѣпной Иверской лавры, възвѣтной подъ именемъ Аланскаго монастыря Строительница придала ей Зарзѣ, какъ видно, болѣе участливое именование.

Wakhouch, Descr. géogr., 89—Brosset, Voyage archiol., II, 132—135—Mémoires de l'Académie des sciences de St.-Pétersbourg, VII sér., t. VIII, № 10,—Inscr. géogr. et autres, recueillies par le Père Nestor Sarqianus, 1861, p. 5—11—Histoire de la Géor., II, 2 livr., 473

Зегалианская церковь Божией Матери, въ селѣ Зегали, въ одномъ изъ обществъ бывшей Большой Сванетии, именно кваселскомъ, захламляющейся церковью три дерева въ 19 дворовъ. Въ это общество въ 1860 г. въ наѣсѣ всего дѣцернъ Багрешскую съ Георгіемъ, непрѣстадлежащую никакаго интереса, и Зегалианская Церковь эта не велика и въ ней особенное внимание мое обратило на себя грузинскій метаразъ или житіе святыхъ. Въ концѣ метараза я прочелъ слѣдующую прописку. „И, убогий Йоаннъ-столп-

нинъ, описанъ подвиги свъ мучениковъ мученичество свъ Георгія и чудеса свъ Феодора, да прославятъ Богъ Вахтангъ Фарданашвили и Богомъ дарованиыхъ ему дѣтей Нынъ, кто будеть читать, да помолится усердно для него, дабы Богъ прославилъ всѣхъ ихъ дѣтей и родителей, по желанию ихъ, аминъ — Написано рукою Иоанна стоящимъ на столѣтъ дѣвоидиакономъ, въ царствование Багратионавата — прославъ Боге — младицъ 4-го, коронника 251 (1031) г.¹ Багратионавата, о которомъ идѣтъ рѣчь въ присказѣ, известенъ изъ японскихъ Грузия подъ именемъ Баграти IV Онъ царствовалъ въ 1027—1072 г. Резиденцие его, насыпъ и вообще именуетъ абаозъ картлакинскихъ Багратионъ, къ которой принадлежала она, была г. Кутаисъ въ Имерети. Въ то время джонидиевъ монастырь, именуемъ Мартвили, пользовался особенной знаменитостью въ Западной Грузии. Онъ служилъ кафедрою архиепископа джонидиевъ, бывшемъ при дворѣ первыми министрами въ главахъ писмоводителемъ Столице джонидиевъ, о которомъ упоминается присказъ, стоитъ до сихъ поръ въ оградѣ Мартвильского монастыря. Это не что иное, какъ четырехугольная, высокая башня, въходъ въ церковь, приподнятымъ въ размыши и съ первого же взгляда поразающимъ глубокой стариной. Есть въ живыхъ людяхъ, которые помнятъ имена, подвизавшихся въ монастыре и известныхъ населею подъ именемъ столпниковъ. Изъ этого то башни непрекращающа речь въ 1031 г. заславъ метрополита столпникомъ Иоанномъ Вахтангъ Фарданашвили, безъ сомнѣнія, была родомъ святыни и, какъ видно, принадлежала къ числу святынихъ лицъ Святости Замѣчательно, что самыи эта до сихъ поръ существуетъ въ латальскомъ обществѣ. Она выѣзжаетъ съ тѣмъ самимъ замѣчательной медью тамошнаго интеллигенти. Это я слышалъ отъ самыи латальцевъ.

Вакханда, Савати, въ Зак. Канѣ отъ русск. яз VI, 112—113

Зеда-Вардзія (Верхняя-Вардзія) лежитъ на лѣвомъ берегу р. Куры, въ 3—4 верстахъ отъ знаменитаго пещерного монастыря Вардзія. Ее населяютъ 5 дворовъ куртины суннитскаго исповѣданія. Дорога къ ней отъ Вардзія пролегаетъ по каменистымъ трудно проходимымъ местамъ. Изъ остатковъ древности видѣть достойны вниманія одичавшая инокарадская хата и искусственный водопроводъ изъ камней, по которому водѣ, поливавшій южніе инокарадскіе виноградники, была проведена съ горы. Богъ знаетъ въ какія времена, но во всякомъ случаѣ по началу XIII столѣтія. Зеда-вардзийская первозъ въ имѣніи Божіей Матери, служаща нынѣ заговоромъ для скота куртины, построена изъ тесанаго камня и имеетъ японскія формы. Она безъ купола. У входа ее сохранились надписи персидскими грузинскими и аланскими, въ которыхъ упоминаются имена строителей. Это имѣетъ Бросе вычтать такъ: „Евстаѳи Алагари“ и прочее. „Киликій Липардзій“ Мѣхъ кажется, это должно быть Елигузъ I изъ сапара Орбелианъ, князъ въ исходѣ XIII в. и известный въ истории Грузіи какъ по грузинскимъ японскимъ, такъ и по армянскому хронику Степаноса архіепископа Сіони, оставленный памъ на армянскомъ языке, между прочимъ, съѣздѣніи о родѣ Орбелианъ, въ которомъ принадлежала и онъ самъ

Брове, Voyage archéol., II, 150 — Сѣрабров Орбелианъ, Histoire de la Géorgie I, 221, II, 182

Зедазенскій монастырь стоитъ вѣво отъ р. Арагви, въ сѣверо-восточномъ направлении отъ Мцхеты, на хребтѣ горы, изъ вѣстомъ подъ именемъ зедазенскаго; онъ получилъ это название отъ слова Зада — Юпитера и до IX в. входилъ въ составъ проини Кухеты, одного изъ древніхъ подраздѣленій Кахетіи. Провинція это состояла изъ нынѣшней Тіамети, Сагурамо, Гадами, Мартъоби, Саги, Корадзіи и Караванъ. Когда-то архѣи стояло напише изъчесаного бого Задана, который еще въ VI в. въ Р. Х. нынѣ свой алтарь и жертвы на немъ присносили своимъ жертвамъ. Изъ этого же стоятъ одинъ изъ 13 сарскіхъ отцовъ Иоаннъ на именѣ капица построилъ „монастырь съ церковью“, въ которой есть сакъ похороненъ. Сохранившимъ досѣдѣ остатки обширныхъ зданий, келій и церкви съ обрушившимся оградой показываютъ, какое значительное число иконъ населяло этотъ монастырь. Онъ опущенъ постъ Шах-Аббаса въ XVII ст., когда легионъ начали свободно и безнаказанно проникать въ Грузію и уничтожать все

Дорога къ Зедазену, вѣдаша изъ Мцхеты, короче, по обрывистому другому, протягающемъ чрезъ Авлакы, которая длинѣе, но легче и потому предпочитается первой. Вѣдо отсюда очаровательный предъ взамъ открытие великой окрестности къ Тіамету, Мцхету и вверхъ по течению Арагви. Чрезъ развалины воротъ исчезнувшихъ оградъ выходитъ въ бывшій монастырскій дворъ, поросший вѣковыми деревьями и въ нихъ листѣ вѣдите довольно обширный храмъ изъ дикаго камня, оплетенный стѣю полуничихъ ласточки и дрессеныхъ вѣтвей Небольшой предѣль съ южной стороны служитъ предѣремъ и надѣлъ его престоломъ еще угадать между алтаремъ личиѣ Владишкии Божіи Матери. Внутри храма, довольно высокого своимъ сводами, стоитъ каменныи иконостасъ съ единими только сарскими вратами, какъ и въ древній Шумлакинской обители. На именѣ идна живопись Храмъ Зедазенскій посвѣтилъ имѣнѣи Предтечи и въ послѣдствіи обновилъ католикосомъ Доментіемъ, жившемъ въ первой половинѣ XVIII в. Съ хѣвъ стоя роны алтаря въ углубленіи, где стоятъ жертвенники, остроконечное возведеніе указываетъ граничнаго основателя монастыря Иоанна и служившаго ему дѣланка Иоаннъ. Въ храмѣ имѣются водомъ; въ немъ никогда не бываетъ воды, за исключениемъ одного времени года, 7 го мая, когда собирается все множество боломозалъ для праздника съ Иоанномъ. Но слово Мурвазева, видѣвшаго, какъ самъ уѣзжалъ, это иллюзія, „въ тотъ день лѣтъ даже съ стѣнъ храма водили струи, какъ утоления жажды благочестивыхъ молитвенній и тако имене происходитъ не отъ весеннаго времени, потому что тогда уже идѣтъ сѣѧніе на зедазенской горѣ, а водомъ находїлся на самой еї вершинѣ и подъ сводами церкви, во все же оставшее время года идѣтъ тамъ и на кипѣ волы, несмотря на

на наше донесіе“²

Wakhouechi, Desr. géogr., 285, 301 — Nat. de la Géor., I, 203 п. 2, 204 п. 4 — Мурвазевъ, Грузія и Арменія, I, 254—261

Зеда-Імогви въ нынѣшнемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Хертвиси. Деревня эта населена 17 дворами группъ прародственного исповѣданія и заслуживаетъ вниманія изъ томъ отношеній, что не смотря на то, что она лежитъ близъ границы Турции, она никогда не измѣнила вѣръ своихъ предковъ. Они расположены на горной возвышенности, струйной климатикой, но въ общемъ пронраставшей хлѣбъ Зеда-імогвскія церкви безъ купола, но очень красива и богато украшена разбѣломъ. Изъ надписей въ одна обращаетъ особенное внимание путешесственника, изъ неи видно, что зеда-імогвскія церкви построены въ царствованіи абаозъ картлакинскаго царя Баграти IV, при жизни матери его Маріамъ, съдовѣтельство въ промежуткѣ времени между 1028 и 1072 годами

Brosset, Voyage archéol., I, 154—155

Зудиди, маѣстично въ Мингрелии, съ древніхъ временъ служившее резиденцие мингрельскихъ владѣтелей Дадиановъ. Онъ расположено на обширной плоскости, которая въ отлажѣ отъ горного окура Мингрелии вѣстри носитъ вообще въ устахъ грузинъ на языке. Однинъ Зудиди образовалъся отъ грузинскаго Чуба-форо, „тургиди“ — большой склонъ, или иначе, большъ холмъ. И хѣстъительно, по близости новыхъ Зудиди, среди равнинъ возвышается больша гора, гдѣ былъ раскинутъ старый Зудиди и вотъ причина образования слова Зургиди или Зудиди. Вправо отъ настоящаго Зудиди протекаетъ незначительная рѣчка Чхутишъ, а за ней по близ-

ности течет знаменитая въ истории Грузия р. Иагурь, въ послѣдніе вѣка служившая границею между Мингрелею и Самурагаванью, населенными ингирэцами же и лишь на противоположной окраинѣ представляющею смѣщеніе ихъ съ ахазскимъ племенемъ Въ Зугдиди имѣются дѣй первыя старыя и новыя Церкви стоять въ старомъ Зугдидѣ, въ укрепленной когда-то оградѣ, которой слѣды замѣтыны здесь и такъ среди густой растительности „Эта церковь была извѣнна въ маломъ видѣ образомъ изаватѣскаго виска Оно было построено крестомъ изъ тесанаго камня и имѣла куполъ Главныя стѣны, часть придавъ со склономъ, обаикъ скользутъныхъ изображений сохранились хорошо, но надо опасаться, чтобы долговременное оставленіе ея не устранило возможности совершать въ ней службу“¹⁴ Колокольни ея развалились. По мѣрѣ Броссе, постройка этой церкви должна восходить по крайней мѣрѣ ко времени независимости дадиановъ, тѣ въ исходѣ XV в., ибо нельзя предполагать, чтобы въ поздѣйшихъ видахъ въ состояніи были глубѣ то ни было въ Грузии воздвигнутъ подобный памятникъ Въ числѣ рѣдкостей этой церкви Броссе указываетъ ильскою образомъ, въ видѣніи одного изъ нихъ именемъ Киприана Давидіана, митрополита бедійскаго, монѣтъ для дадиана Георгія, супругу его Тамару и сына ихъ, хотя незавѣстно, въ которомъ изъ Георгіевъ они должны относиться, такъ какъ ихъ было трое первыя умеръ въ 1233 или 1225 г.; второй властовали въ 1345—1348 г., а третій въ 1369—1382 г.; въ видѣніи другаго образа указывается владѣтель Леванъ и създѣльство оѣтъ принадлежитъ XVII в.—Новая Зугдидская церковь, очевь красива, съ куполомъ, воздвигнута въ подражаніе древнѣхъ грузинскихъ церквей, по волѣ Императора Александра I, въ память постигшаго честята го покоя Богоматери Покыя этого, говорятъ, привезены въ Грузию въ конѣ Х въ изъ Греции дочерью императора Романа Аргира и нѣзвѣстъю ахазо вартлианскаго царя Баграти IV, Еленою и поимѣнъ сказана въ Ведиенскомъ храмѣ, а потому въ Мартвычевскомъ монастырѣ; вносясьдѣстъ при вступлении Мингрелии въ подданство Россіи вымыленъ мингрельскимъ владѣльцемъ Иакою, дочерью послѣдн资料о грузинскаго царя Георгія, отпразднѣла къ Императору Александру I, который, великолѣбно украсивъ его дрогами камни, возвратилъ обратно владѣльцу, „иъ за заслугъ еї преданія и Его покровительства“¹⁵, при чёмъ вѣльѣ выстроилъ килемъ церковь въ Зугдидѣ для его храненія Иѣ рѣдкостей этой церкви особеннаго вниманія заслуживаетъ образъ иконыской Божией Матери, украшенный и полоненный въ Моневскомъ храмѣ, въ первые годы XVII в., при ладианѣ Мануциарѣ, ахазскимъ изъ Таликенскаго Елеимскаго Саккарелизе, вносясьдѣстъ же, и именно въ 1814 г., обновленный „владѣльцемъ Одини и Ахазіи, Савелети и Лечумы, генъ-майоромъ великой Россіи, дадианомъ Лелаконъ II и супругою его Мареюю, къ воспитанію сына ихъ Давида и въ заступничество за нихъ душъ“¹⁶

Brosset, Voyage archéol., VII, 20—26.—Муравьевъ, Грузія и Армения, III, 278—282

И

Иналтойский монастырь въ Кахетинѣ, на сѣверѣ, въ 8 верстахъ отъ Телави, въ 12—отъ Алавердскаго храма, въ селеніи тоже имѣніи, населенномъ 116 дворами изъ грузинъ и принадлежащемъ ии Мавленскому Монастырю и селеніе получили въстояніе свое название отъ рѣчки Иналти, которая имѣетъ истокъ въ горахъ гомборсихъ и тѣльѣ незавѣчительна, что, по словамъ Вахути, еда достигаетъ рѣки Алавиты, которая называется Алавитиной и потому-то оно иногда стыдно вѣтѣю рецензенту митрополиту алавердскому Въ окрестностяхъ его, но горамъ и запустѣвшими мѣстами, указываются въ развалинахъ множества стариыхъ церквей, число которыхъ народныя нотации опредѣляютъ въ „60, безъ однѣй“¹⁷ Иналтойский монастырь посвященъ первоутомному образу Спаса. Онъ основалъ въ VI в. одинъ изъ 13 спасныхъ отцовъ, съ Зеноною, который зѣльѣ и жилъ Монастыре составляли небольшую круглую ограду, въ которой прымѣнялись извѣнты скромнаго помѣщенія приходскаго спасченика, развалины древнѣхъ ижилъ монаховъ и прекрасный храмъ съ куполомъ, вѣдѣстъствомъ обованненіемъ митрополитомъ бодбѣйскимъ Йоаниною изъ рода Мавленскаго Иналтойскаго монастыря до 1770 г. постоянно управлялся настоятелемъ въ лицѣ архимандрита Иѣ ихъ изъвестъ Христофоръ, посвященный изъ даконовъ въ Астрахань и прибывшій въ Москву въ 1724 г. вѣтѣстъ съ царемъ Вахтангомъ VI Припаденіемъ Иналтойскому монастырю грамоты не содержитъ въ себѣ ничего исторически интереснаго Храмъ его имѣть въ виду 8 саженъ, въ ширину—6 и опирается на колоннахъ, поддерживавшихъ красный и легкій сводъ. Здѣсь изъ стѣнъ, въ югу отъ алтаря, прымѣняется могила, въ которой покоятся останки съ Зеноною и которая покрыта парченевымъ покрываломъ съ вышитыми его изображеніемъ Между южною колонною и възвышеніемъ могильы Зенона указываютъ иѣтъ погребеніе игумена Арсепія Иналтойскаго, известнаго въ грузинскихъ агиографіяхъ своимъ поизнаніемъ и поднитами Могила его, однако, не имѣетъ надгробного камня и сраница съ помостомъ Она была изъ рода ии Вачадзе Онъ основалъ при Иналтойскомъ монастырѣ училище, которое съмѣтъ сѧ запѣдѣвать и изъ котораго вышли многие ученье мужи, приобщавши извѣстность какъ въ Грузии, таѣ и на Азовской горѣ Равнинныи школы, говорятъ, досѣдѣ виды на монастырскомъ дворѣ Арсепій считался духовникомъ и самыи приближеніемъ царя Давида Възобновителя (1089—1125) Онъ составилъ жизнеописаніе святѣй грузинской церкви вымѣстъ съ службами для многихъ изъ нихъ

Histoire de la Géorgie, I, 360 p. 203, 233.—Wakhoucht, Déscrip. géogr., 319.—Brosset, Voyage archéol., I, 75—76.—Лесесаніе, Путевые Записки по Кахети, 88—90.—Муравьевъ, Грузія и Армения, I, 190—194

Иортскій монастырь лежитъ въ Карталинѣ, на сѣверо востокѣ, въ 22 верстахъ отъ г. Гори, въ деревнѣ того-же имени, заключающей въ себѣ 22 двора крестьянъ изъ грузинъ По словамъ Вахути, „оѣтъ расположено на южномъ склонѣ горы Ободзанъ въ живописной местности Оѣтъ велика, изящно построена, имѣетъ куполъ и служитъ резиденціе архимандрита“¹⁸ Изъ старыхъ построекъ вокругъ него остаются въ развалинахъ однѣ стѣны, опровергнули его и слушающіи вѣтѣстъ съ гѣмъ укреплениемъ, помѣщеніе настоятеля и еристава еанскаго Большаго плоскаго его отѣнѣя стоятъ широколистѣнными орнаментами Иортскій храмъ опирается на четырехъ колоннахъ, изъ которыхъ одна, южная, склонилась помѣтнувшись отъ землетрясения въ исходѣ XVIII в. Онъ имѣетъ куполъ ивы, приплюснутый Наружная восточная сторона храма, вся облицована камнемъ, имѣетъ рѣзную работу Давидинъ и широкий крестъ его между двухъ ишней украсшены фризами и фестивальми Замѣтно, что проѣзжіи стороны храма по времѣнь обломались и потому оѣтъ не тѣльѣ извѣнны

Иортскій монастырь принадлежитъ роду князей Ериставовъ еанскихъ Не извѣстно, когда онъ построенъ Броссе съ вѣроятностью относитъ его постройку къ 1172 г. Изѣтно изъ надписи его лишь то, что онъ возобновленъ въ XVII в. ст при карталинскомъ царѣ Шахинѣвѣ, въ управлѣніе Кесано Еристава лессеса „Оѣтъ сильна, говорятъ Броссе, отъ самыи ии Ериставовыхъ, что ихъ преды пришли изъ Осетіи; Кларетъ поясляетъ, будто это было въ VI в. при императорѣ Юстинианѣ Кроемъ то, таѣнскій митрополитъ Тимоѳей Габа-шиши, известный своимъ путешествіемъ по съ мѣстамъ, говорить въ своихъ путевыхъ запискахъ,

что знаменитый Торнишъ, разбивший въ Византии Симеону въ 976 г., былъ изъ рода каспинскихъ Эриставовъ. Если это такъ, то странно, что ни одинъ яростный каспинъ не указанъ въ исторіи до Гессея, въ началѣ XVII въ Половинѣ, продолжаетъ Броссе, что они, какъ это мѣр говорили, носили въ началѣ титулъ каспинцевъ или пришли, что дѣйствительно подтверждается древними хрониками, однажды Вахушти и разѣбываетъ этого мѣднаго, а утверждаетъ, что каспинскіе эриставы назывались «Бибуриди»¹⁴. Иортенъ монастырь служитъ усыпальницей по Эриставову каспинскому. Изъ могиль его въ историческомъ отношеніи замѣчательна гробница Елизбета и Шалы, которые грузинскою церковью причислены къ лицу святыхъ съ Бидзиной Чолаки пшви, имѣтъ съ ними пострадавшихъ за іхъ. Они замутились во второй половинѣ XVII въ Персии и часть ихъ останки привезены въ Карталинъ и предана землѣ въ Иортенскомъ монастырѣ.

Wakhouchi, Descr géogr 237 — Brosset, Voyage archéol., VI, 65—71 — Іоселланы, Иортенский монастырь, въ груз. Духов. Вѣсти, ноябрь 1865 г., стр. 68—96.

Иори. въ 2 верстахъ отъ Черного моря, между Сухумомъ и Редутомъ наль, въ Абхазіи, на самой границѣ съ Самурзакомъ; въ 15 верстахъ отъ него въ востокъ находится главно мѣстечко Самурзакъ Окумы. Въ замѣтныхъ монахъ 1860 г. обѣ Иори сказано: «Дорога изъ Сухума въ Иори проходитъ морскимъ берегомъ, чрезъ густые, дѣствительные лѣса; на этомъ разстояніи угрожаетъ опасность то со стороны бѣзпокойнаго Кодора, чрезъ который приходится переправляться въ брохъ. Дорога изъ Окумы безопасна: она проходитъ лѣсами же; жителѣ боятся нечего. Въ 4 верстахъ отъ Иори, на разстояніи $\frac{1}{4}$ въ попадаешь топъ, где въ одного мѣста лѣса, мака называемы съ сѣда. Переѣзжай приходится чрезъ рѣку Охоре, наполненную рыбами. Иори стоитъ, окруженный густымъ растительностью, на болотистомъ юѣ, оттого климатъ здесь вѣтний и зной пѣвновинъ. деревни Иори, разбросанные кругомъ, состоятъ изъ 160 дворовъ старинныхъ христианъ ингерманского происхождѣнія; они знаютъ абхазскій языкъ, но постоянно говорятъ кипрингеромъ. Въ времена господства греческихъ колоній на Черномъ морѣ Иори было городомъ. Остатки его уязвимы въ 2 верстахъ отъ Иорской деревни, чѣмъ отъ рѣки Маргуны, на берегу моря Ограда деревни, выведенная изъ булыжного камня, возобновлена владѣльцемъ Абхазіи Михаиломъ Шарванице. Въ ей старыхъ зданий пять, есть лишь потолки и недавно построенный домъ изъ дерева для школы, учрежденной Обществомъ восстановленія христианства въ Кавказѣ. Церковь небольшая, безъ пупома, тоже изъ булыжника; архитектурой она напоминаетъ Хоскансу церкви съ Гергии въ Имерети. Изъ нихъ и внутрь она выштукаутена Ионостасомъ въ 16-мъ деревеніи, тоже заставленной старыми образами съ надписями¹⁵.

Церковь св. Георгія Иорского пользуется особенной известностью во всѣхъ почети Грузии. Храмомъ ея празднію бываетъ 10 ноября. Во этотъ день, по народному преданию, первоначально совершаются одно и тоже чудо, привыкающее къ себѣ богоноситель съ всѣхъ концѣвъ Абхазіи, Самурзака, Гурии и Имерети. Ненадѣмою силой онъ Георгіи, среди ночи, въ запертую и охраняемую церковную ограду вводится отворенный волъ, котораго на другой день размѣтъ и куски его имена, которыя, гонорить, сохраняются извѣсны годы спасеніемъ, какъ спасительное чекрство въ болѣзняхъ, раздаютъ бѣзпѣ и склону разыскиваютъ. Предание объ этомъ чудѣ восходитъ къ давнинѣ временемъ обѣ кемъ говорятъ Ламберти, Шардзевъ и Вахушти — Иори несомнѣнѣ замѣчательна богоугодностью своихъ образовъ, крестомъ и вообще церковными принадлежностями. Въ честь ихъ особенного вниманія заслуживающими одинъ археологическая рѣдкость, видимая мнози въ рѣницахъ первыхъ и приведаемыхъ, какъ показываютъ ея надписи старого церковного аланскаго, а знаменитому Бедикомъ храму это миссионеринъ золотая чаша. Въ надписи ея уязвимы строитель бедикской церкви царь Багратъ (980—1008) съ матерью его Гурандукой и бѣдикской митрополитомъ Германомъ. Чхетидзе Въ надписяхъ дѣревянныхъ, поѣзда чапанъ Багратъ III, образовъ поименованы архитекторомъ бедикъ-шадзели таде и дадианъ-турисъ Шалва-Давидъ (1470—1474); архепископомъ-митрополитомъ бедикъ-шадзели Антоній Думчадзе, упомянутый и въ надписи бѣдикской, съ иерархомъ ериставомъ, главною митрополитомъ Леваномъ (1532—1572); митрополитомъ тицминскимъ Григоріемъ Чикономъ при Леванѣ II Но появившихъ образахъ и престолахъ даними надписи ихъ относятъ почитъ ки по времени Леванъ II и Великому, възвѣшенному въ Миагрели съ 1611 г. и оставившаго по себѣ весьма печальную память въ исторіи Западной Грузии. Надпись ею содержитъ подробныѣ сѣдѣнія о состоянии Имерети XVII въ. Въ нихъ разсказываются разные случаи изъ частной жизни отца Левана Манучара и сына Манучара; перечислены побѣды его надъ имеретинскими царемъ и надъ владѣльцами Абхазіи и Гурии; уязвимы опустошены пять Имерети, сожженіе Кутапши и цркви Левана Великаго побѣды эти относятъ покровительству ея Георгія иорскаго и потому подносятъ ему въ даръ образа и кресты, окованы золотомъ и серебромъ; въ честь приложениія его есть и цѣлые дворы крестильщиковъ.

Dubois, Voyage въ I, 312—344 — Баграти, Самети, въ Зап. Кав. обѣ I, стр. 127 — Brosset, Voyage archéol., VII, 95—110 — Chardin, Voyage въ Pers., I, 319

Итрыкій храмъ въ 54 верстахъ отъ г. Гори, на рѣчкѣ Сурамис-пшви, въ дер. Итры, населеніемъ 12-ю дворами крестьянъ изъ грузинъ. Итрыкій храмъ поспоминаетъ имени Богоматери. По словамъ Вахушти, это есть „монастырь безъ купола прекрасной архитектуры, величественно сплошнѣющимъ“¹⁶. Церковь эта, кажется, ничего замѣчательнаго не заключаетъ въ себѣ. Изъ ея надписей самыи древніи должны считаться дѣв., относящіися къ поѣзданіи половины XVII ст., одна упоминаетъ о царѣ Ростомѣ и царицѣ Маріамѣ. Ростомъ этотъ не кто иной, какъ известный изъ мухаммедистовъ Хорсовъ ирака, царствовавшій въ Караганѣ и Иортенѣ времена и усыпавшій одного изъ членовъ мухаммедистовъ Багратидовъ, Вахушти, чьи, отъ которого начинается рядъ лучшихъ царей Дигваріи, прославленіи себѣ въ поприщѣ политики и литературы. Маріамъ была сестра знаменитаго владѣтеля Мигрелии Левана II

Wakhouchi, Descr géogr., 269 — Низье de la Géogr., I, 1 лѣтъ 627 — Brosset, Voyage archéol., VI, 104—105

Ишханский храмъ лежитъ въ вышѣшней Турецкой Грузии, между рѣ. Олтиси и Таос-нари, какъ это значится, по справедливо-му замѣчанію академика Броссе, на поѣзданіяхъ картахъ, а не вѣтно отъ Чорохъ и рѣки Ишхане дали, какъ это ошибочно указываетъ на своей карте Вахушти. Грузинскій Тао, греческий Тхօխօд, въ предѣлахъ котораго расположено Ишханы, замѣчается въ исторіи Грузии весьма видноѣ вѣтно до Р. X при первомъ грузинскомъ царѣ Фернасѣ (302—237 до Р. X.) онъ состоялъ изъ числа восьми ериставствъ, изъ учрежденныхъ, седьмое ериставство подъ именемъ вѣдрустеваго Посты Фернаса Тао и всегда приводившее Грузинъ онъ первѣнствомъ изъ рѣкъ грузинъ переходило то во вѣдрустевы гревохи, то во вѣдрустевы армѣи и въ поѣздѣніемъ случаѣ онъ входилъ въ составъ ихъ промыслы, известной подъ именемъ Гутвра. Вѣдрустевы, а именно въ VIII въ онъ складалъ воиньбы грузинскіхъ Багратидовъ, распространявшихъ оттуда власть свою на всю Грузию. Тао, по описанію Вахушти, съѣзжаетъ къ востоку на Чорохомъ, къ югу — хребтому горъ, лежащему отъ Тортома къ Идз, къ западу — гортоноскою горою; къ сѣверу — Чорохомъ и испиринскому хребту. Она славилась плодородiemъ производила виноградъ, виноградъ, виноградъ деревни и виноградъ хѣбомыхъ занозъ, а горюю производительностью напоминала Джавахетію¹⁷ или ильиній ахалкалакійскій уѣздъ. О самонѣ Ишханы

Вахушти говорить „оъи имѣть большую и крѣпкую цитадель, прекрасную и обширную съ куполомъ первовъ, гдѣ сидѣть епископъ, управляемъ Испирою, Тортогрою и Байбугорю до тривондзинскихъ горъ. Въ настоящемъ время (въ XVIII ст.), продолжаетъ онъ, Ишханиская церковь лежитъ въ запустѣніи“¹ Что въ Ишхани сидѣтъ епископъ, это видно и изъ другихъ свидѣй оныхъ древній актъ, ходивший до насъ и заключающій въ себѣ описание иерархическаго порядка грузинскихъ епископовъ кафедръ во времена единства Грузии, показываетъ, что ишханиский епископъ или ишханили занимали въ списѣ 40 епископовъ Грузии девятое мѣсто и при коронованихъ царя, разы вѣтъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ, становились первыми послы кунуцдзе Магіме Вахушти обѣ Ишханиской церкви и ее значеніи подтверждается и новѣйшими данными, сообщенными Нарсесомъ Саргисянцемъ академикомъ Бросе, а симъ послѣднимъ помѣщеными въ *Mémoires de l' Acad. Impériale des sciences de St.-Péters-burg*, XII ѿбѣ, томъ III, № 10.

Означенными данными показываются следующее „Место это или древний Ипхакац-Гуух, „иерусальное селение“, армянским автором нынъ включаются в себя небольшое число житейской изы мусульманъ Церкви его построена, какъ и Эонхианъ храмъ, изъ желтаго камня; куполъ его поддерживается четырьмя высокими столбами; его арки, стены, сверху южная крыша съ высоко выступающимъ съ южной стороны и Хаджудинъ первыми, такъ что можно подумать, что все три здания современны одно другому и суть произведения одного и того-же мастера. Народное изрѣй говоритъ, что они воздвигнуты Нуришвандомъ для трехъ его сыновей. Единственная разница между этими тремя церквями заключается въ томъ, что во Ипхаке круглые, сдѣланыя колонны, въ южную часовью, поддерживаютъ восточную часть корууга, снабженного внутри двумя различными Съверное крыло церкви соединено съ западною внутреннею стойкой, разделенномъ арками. Зѣльѣ два входа южный, противъ которого имеется большая приездъ, обрамленный въ кулизы, и западный, наѣтъ задѣланнымъ. Передъ этимъ входомъ имѣется пантеръ, усе обрушившимъся. Живопись вѣдь больше, чѣмъ въ упомянутыхъ выше церквяхъ; но она полуслѣдствіе, такъ какъ мусульмане, замѣнивъ первою, замѣнили второй изѣльѣ стѣнъ и повторили концами своихъ пистъ, где могли достать, то что удаляло отъ онихъ Остальная живопись старта дождемъ и вѣтромъ перемѣщалась въ атмосферѣ. „Хозъ престестъ на видъ, Хазъ изъдаетъ прекрасное иллюстрованіе, а Ипхакъ отличается красниной живописи“⁴¹, — вотъ какъ мусульмане характеризуютъ эти три мѣстности. Ограда церкви большою частью разрушена. Многочисленныхъ надписей внутри и поврежденіи временныхъ, отчленъ и рукою человѣка. Томъ самое слѣдуетъ сказать о надписяхъ полукруглой, надъ южнымъ входомъ и надъ входомъ въ большой приездъ, въ концѣ котораго имеется годъ эпохи армянскими буквами⁴². Изъ всомъ грузинскихъ надписей со обозначениемъ въ двухъ местахъ коронована армянскимъ албанскимъ видно, что изъ Ипхакской церкви была посыпана именемъ Богоматери портантской, покровительницы грузинскаго монастыря на Авениской горѣ, и въ Симеона чудотворца, что царь царей Гургени основалъ въ 1006 г. приездъ въ Ипхаки, что армянскаго Матеосъ возобновилъ кафедральный соборъ въ 1032 г. примагистре-князуполѣ Багратѣ; что царь Георгий сдалъ въкторовъ пристройки и приношения именемъ Багратъ; что археологъ Агопянъ учредилъ зѣльѣ, да претворялись царя Димитрий, поминовеніе царя агапита наимъ для Димитрия, таѣдъ сестры его Тамари и сыновей его Давида и Георгия, при чьемъ самъ Димитрий помертвовалъ изъ Ипхакской церкви селение Ломи, способивъ его отъ появления; что царь Георгий II и Давидъ II склонили предъ царя Димитрия, ихъ сына и внuka, приношения. Извѣстнѣнныемъ изъ Ипхакской надписи царя Гургени, претворявший въ 980—1006 г. быты отъца Багратъ П. (1014—1027); Багратъмагистръ 1032 г. есть Багратъ IV (1027—1072); Георгий II—сынъ Багратъ (1072—1086); Давидъ II или Вовоинитель сынъ Георгия II (1089—1128), а Димитрий I—сынъ Давида Вовоинителя (1125—1154).

Walkouchet, *Deser géogr.*, 121—*Histoire de la Géor.*, I, 41, 65—71, 294, 306, 311, 343, 345 n 381—*Addit et Eclairciss à l'Histoire de la Géor.*, 141—142—*Mémoires de l'Acad des sciences de St.-Péters.*, VII série, tome VIII, 36 10—*Inscript. géorg et autres, recueillies par le Père Nerses Sargisians*, 1864, p. 14—20.—*Iocessians, Древности Тавакса*, 62

I

Лакома святого монастырь, въ древней армянской провинции Айрапат, бывший самымъ нозвышеннѣмъ населеннымъ пунктомъ на северо-восточномъ склонѣ Большого Араката и появившись еще за землетрясение 30-го июня 1840 г., опустошеннѣемъ ороѣтъ и покоготвѣнно большое селеніе Ахури. При описании этого монастыря, окончательно свое существованіе стоялъ грустнымъ образомъ, мы сдѣлали рукоупорство того-же 1840 года Добуа, который далъ матеріалъ для очерка Ахури въ первомъ Добуа по-своему обитель съ Лакома 20-го марта 1834 г. Она лежала, по его утверждению, въ $\frac{3}{4}$ миля выше селенія Ахури. Онъ поднимался туда же безъ напряженія силъ чрезъ гребни, рѣтинныи и потоки, напинавшии изъ сквозняковъ и гедиминовъ Араката. На пути онъ находилъ только что пропишились стебельки горныхъ растений и въ числѣ ихъ шелеграда саисавіа (родъ пшерава). Ласу онъ не видѣлъ никогда и, по его словамъ, на Большомъ Аракатѣ его вовсе не вѣтъ, за исключениемъ нѣсколькоихъ деревьевъ предъ монастыремъ, фруктовыхъ деревьевъ въ ахуренскихъ садахъ и старой, помыслѣ селенія, зачахшей мы, къ которой ахуринцы относились съ благоговѣніемъ, привыкли ее за доску отъ Ноева нонче, пустынной коры въ земляхъ Обители съ Лакома была расположена въ огромномъ проѣзѣ, на дѣлѣ которого протягивали родники и которымъ повиновѣли егъ движенья на дѣлѣ вѣтъ и иныхъ правъ изъ нихъ подъ сѣдь забытаго населенія. Въ этомъ проѣзѣ, въ 1700 г. французскому путешественнику Туровскому видѣлась тиѣровъ, которому уже не вѣтраются изъ Араката, и въ настокшее время единственными обитателями этихъ высотъ изъ динъ звѣрей сутъ дикии козы (варти ваджет Гемелия) и дикие бараны (отъ пизмопон). Намекну путешественнику плюшъ благодарствовала голова, тогда что онъ успѣлъ осмотрѣть весь монастырь и спросить его надиши, но онъ не рѣшился, по причинѣ глубокаго и рыхлого сѣята, подняться на фонтулы и небольшой часопись съ Лакома въ $\frac{3}{4}$ ли выше монастыря. Онъ вернулся въ Ахури на вечеру того-же дня и когда, около 8 часовъ, занесла разборъ надиши, мрачная туча съ грохотомъ охватила первину Араката и вскорѣ помыла смѣшаннымъ дождемъ, превратившимъ въ сѣять и щедрый весенний дождь. Утромъ 21-го марта термометръ указалъ на $1\frac{1}{2}$ °, градуса, продолжались и все пространство кругомъ было покрыто бѣльемъ саисавіа. Провидческія, пока стихии нѣсколько улеглись, они спустились внизъ, губъ, где выѣзжали, очистили въ другомъ мѣрѣ съ сѣятными спонжами небою, всѣма доволынѣ, что онъ не сдѣлялся жертвой борьбы горныхъ сѣя.

По словамъ Дубоя, обитель св. Іакова состояла изъ 6,000 футовъ надъ уровнемъ моря Ее составляли нѣсколько домиковъ, служившихъ помѣщеніемъ иконокъ - отелевищъ и окружавшихъ церковь Наружную видъ церкви онъ не описываетъ, а отсыпаетъ къ рисунку Voyage sur l'Ararat, т. II, № 126 Паррота, восходившаго на Араратъ въ 1829 г. Внутри она имѣла саны, портики и всю церковь полныя холодной сырости, ибо онъ былъ пропитаны сѣймъю водой, ручеекъ стекавшию вдоль стѣнъ Надписи онъ со трудомъ можно было разобрать отъ краснаго вѣса стѣнъ изъ черной лавы и слущаво обсыпаны изъ бозбоговъ овса Ихъ однозначно памятного, и они сравнительно не очень драги. Въ одинъ изъ нихъ, быть обозначенія года, выточено слово Іаковъ, сущ-

житель Саргиса, изъ деревни Кутзукъ, удостовѣряясь, что онъ, явившись въ входъ съ Іакова, принялъ христіанскую религию Во второй 720 (1271) г. Мхитаръ и жена его Тамара, присоединившись къ брату сего святаго мѣста, крѣпютъ ей вѣтъ своихъ дохоры Въ третьей 723 (1274) г. Сомбатъ, присоединившись къ монастырю съ Іакова, приносить въ даръ шестую часть земли Зола и Зи- ба братомъ этого святаго мѣста Въ четвертой 725 (1303) г. на одномъ изъ крестовъ наружной стѣны Гасанъ объясняетъ, что онъ поставилъ крестъ тогдѣ въ надѣждѣ на покровительство себѣ отъ Бога Монастырь съ Іакова объясняетъ своею славою не апостолу Іакову, а євнѣдѣнскому монаху, жившему отшельникомъ въ ущелье Арапетъ и по случаю возникшихъ въ его времѣ спо- ровъ о потогъ разнѣвшимся побывать на вершинѣ Арапета, чтобы удостовѣриться, находится ли еще тамъ Ноевъ кочегъ По слав- бости силъ и по крутизѣ горы святой отецъ часто засыпалъ отъ усталости и никакъ не могъ достигнуть вершины Господъ сма- лялъ надѣю и послалъ ангела, который якожъ къ нему во время сна и объяснялъ, что его желаніе не можетъ быть исполнено, что первинна горы недоступна, но что за реновость его Богъ посыпаетъ ему кусокъ дерева отъ Ноева кочега, стоящаго на вер- шинѣ Этотъ обломокъ донотопнаго дерева и теперь указываютъ въ євнѣдѣнскомъ монастырѣ, какъ знакъ благословленія Все- шлаго

Въ заключеніи мы не лишнимъ считаемъ заинтересовать изъ Voyage Дубю песьес поучительными данными о землетрясеніяхъ Ар- мении,—данными, встречающими у другого писателя отрывочно и лишь въ истоѣ одного обобщающаго вѣтъ землетрясеніи, когда-либо до его времѣни опустошившаго эту золотопушную сторону,—Арmenia, говорятъ онъ, испытывала и испытываетъ частные и сильнѣйшіе коле- банія земли По словамъ едесского диакона Ерема, еще въ 341 г. изъ города Арменіи, отѣхнинѣ одна отъ другой, стоявшихъ поточь между собою съ параллельными шумами; первымъ обмана дама съ измѣнами выметѣла изъ подъ нихъ и лишь послѣ того она уле- глась на своихъ основаніяхъ Но другому сказали, пульхарисъ пострадавши 358, 365 и 365 гг. разрушены до основанія Ни- комидію, Ниццею и бѣльшою части города Платинѣ, Аеринѣ, Греции и Сциліи Особенное бѣдствіе было для Арmenii землетрясение VIII в. въ Черныхъ тучахъ носилось надъ нею въ течение 40 дней и ижею колебанія воловъмъ вело въ вадоз-дворскую до- лину, въ это времѣнѣ подъ развалинами было погребено 10,000 жителей и раздиравше душу стонъ потгибшихъ смысны были изъ подъ земли Смѣжныи съ Вадоз-дворомъ долины немнѣи были опустошены землетрясениемъ разныхъ вѣковъ Отъ Тиратова горы не осталось камня на камнѣ Воду разрушались и опрокидывались здания Колебание земли 1319 г. разрушило многѣ горо- да и деревни, въ чьихъ нѣхъ, прибывающи, мы, и знаменитую столицу Арmenii Ани, посыпавшую своимъ обширными остатками прекрасной архитектуры Въ ноябрѣ 1827 г. опрокинуты были преображеніемъ куполъ храма Кечаруес и множествомъ церкви Гогицъ Въ западныхъ предѣлахъ Арmenii все прелестнѣи церкви Кульпъ, Эрвандакертъ, Ани, сметались и громадныи глы- бы зданий уносились отъ подземныхъ ударовъ, какъ-бы шарикъ отъ удара вилъ Вотъ почему съ трудомъ находишь въ этой частіи Арmenii здѣль нетронуты и неповредженіе Среди такихъ опустошеній, продолжаетъ Дубю, не удивительно ли, что не самокъ Арапетъ дреявшийъ изъ всѣхъ разрушенныхъ церквей, дѣлъ въ селѣніи Алури и монастырь съ Іакова совершиенно уѣхалъ? Не ули- чительно ли и то, что три євнѣдѣнскіе храмы IV, V и VI в., лежаще въ долинѣ Аракса, между Арапетомъ и Алагезомъ, перекин- ись эти вѣтвострои? Євнѣдѣнскіе храмы какъ-то чудомъ спасены и отъ подземѣній землетрясений 1840 и 1859 г., но что насмѣется монастырь съ Іакова и ахурискихъ церквей, то они, увы, наскоро поехали съ карты Арmenii; они, какъ-то мы узываемъ въ очеркѣ Ахуриской церкви, совершиенно поглощены разверзшемся бездонно во времѣни знаменитаго землетрясения 30-го июня 1840 г.

Dubois, Voyage aux îles de Cappadoce, III, 468—477 —Шуровский, Геологіческія ст草地 Кавказа, въ Русскѣй Вѣтнѣй за 1862 г., стр. 461—Саладоръ, Очеркъ острогоніи и геологии Кавказа, въ Зап. Каз. подъ русск. твтор. общ., ч. VII, стр. 114—115 —Brosset, Les Eglises d'Ani, p. 135—136 —Худобашевъ, Обзорѣи Арmenii, 36—39

K

Кабеній монастырь, въ ущельѣ р. Асурети-цхили, въ 15 ти верстахъ отъ Тиѳліса и въ 7 къ юго-востоку отъ ны- шашихъ Коджоръ или древней Азгуи, гдѣ была лѣтнія резиденціи грузинскихъ царей, нынѣшніе здѣсь дворцы и замоки; дво- рецъ не сохранился, а замокъ подъ именемъ замка Кар-оку удаѣть къ югу отъ Коджоръ Кабеній монастырь состоить изъ трехъ церквей; одна лежать въ полуразвалинѣ въ крутогорѣ, трудно доступномъ оракѣ, въ глубинѣ которого течетъ лѣва неза- читательный ручей Первая церковь, самая лучшая, по словамъ академика Бросе, отличается роскошною архитектурою изъ квадратнѣхъ блоковъ Грузинъ. Лучшіе орнаменты украшаютъ восточный его фасадъ, именно прелестный крестъ, нынѣшній наѣтъ оконъ со скругленіемъ по кругу окна; ниже, въ стѣнѣ, изъ стѣнъ въ разбѣтъ Дѣлъ высоки ниши, съ двухъ сторонъ съ профильными изъ двухъ окнами, отдалыи же несомнѣнно богато дѣлѣтъ фальшивыи двери съ уширшеніемъ въ контурѣ. Такова общій характера этой церкви Внутренность ея, заросшая деревьями, покрыта на стѣнахъ краскою портретами съ подписью именъ на греческомъ и грузинскомъ языкахъ Въ ней нѣтъ историческихъ надписей Другая церковь къ западу отъ нея, имѣетъ меньшыи размѣры и не таѣтъ нижняго Она отѣхнется интересомъ надписью снаружи на восточной стѣнѣ Надпись эта гласить „Мы, сми- новы Георгіи, воздвигли сиянную церковь на вѣкъ царствованія Тамары“ Третья церковь изъ простаго песчаника расположена близко къ востоку и имѣетъ внутри и вѣтъ, какъ и вторая церковь, надгробныи камни, на которыхъ выбраны фигуры мужчины безъ вѣнца и когда она упразднѣтъ, мы о томъ пока данныхъ въ виду не имеемъ

Wakchosht, Deesr glogt, 17.—Броузетъ, Voyage archéol., I, 15—19.—Гримма, Памятники византии архит. въ Грузии и Арmenii, выпускъ 12-8, стр. 5—Кавказскій Календарь 1854 г., стр. 489

Кабеній и Наберій монастырь, въ Каспанскои ущельї, въ Карталинѣ, вправо отъ р. Каспи, въ сопѣдѣствѣ съ сел. Кан- чистѣ, резиденціи дворцовъ Канчізелѣ, изъ которыхъ многие называны въ описи Сантаниса Монастырь этотъ съ куполомъ, говорятъ Вахунѣтъ, имѣетъ прелестное мѣсто положеніе и прочно построенъ Напѣтъ, т. е. въ XVIII ст., онъ выходитъ въ западнѣи- щіи свѣтѣніи¹ Его видѣлъ въ 1848 г. академикъ Бросе По его словамъ, „онъ возведенъ изъ тесанаго камня, имѣетъ куполъ, окна, увѣрѣнныи скульптурою, восточный фасадъ, крестомъ и косоугорынными (osanges), въ рѣзѣ первой Икорской, Коджорской, Метехской и многихъ другихъ Шкафъ его наполненъ остатками пергамента, заѣденного смѣстью и червоточиною Не гру-

стно-ки, продолжает онъ, что эта беззаботность оставляет гибнуть посемногу древние памятники литературы, которую находить бѣдномъ, потому что ей не знаютъ! И видѣть здѣсь одно произведение грузинского искусства, которое никогда миѣ не попадалось въ руки это модель церкви изъ сапштваго дерева, представляющую фронтонъ маленькой крестообразной церкви, снабженной куполомъ; никто не упоминаетъ въ ней ни скаты, ни рѣзныя оана, ни простыни со скѣлптурой, ни даже крестъ! Въ Кабенскомъ понастѣрѣ пѣтъ надписей, достойныхъ вниманія!

Waknacht, Deesr geogr., 231 — Brozset, Voyage archol., VI, 72—73

Кавти-хевсій монастырь въ Карталинѣ, въ южномъ направлении отъ селенія Кавти-хеви, что на 32 верстахъ отъ г. Го-ри, на р. Кавтире, берущей свое начало изъ триадесети горъ. Онъ носитъ двоякое название Кавти-хевсій отъ множества ог-ромныхъ валуновъ, напоминающихъ ложа въ Картире, и Кавти-хевсій отъ имени замка съ церковью у истоковъ Картири Окрестности монастыря, окружеными горами, болотами и производительными зарослями дремучаго лѣса, спрятаны въ себѣ остатки ста-рыхъ жилъ и культурныхъ растений. На западѣ отъ него, близъ селенія Кавти-хеви, отстоящаго отъ монастыря верстъ на 8, находитъ небольшое село, известное лучшими пивами, служащими для мытья лешихъ жителей предметомъ промысла. Тутъ же рѣчка Гуда наполняется изъ рѣчки Русты множествомъ горной воды, вскорѣ на берегахъ ихъ упоминаются древній царскій дво-рецъ, въ послѣдній разъ восстановленный въ 1636 г. царемъ Ростомомъ. Киннатъ монастыря песьма зехоръ и всѣ вѣтность его по прекрасному своему положенію именуетъ письмомъ Тевладій, что значитъ восхитительный для глазъ. Кавти-хевсій мона-стырь былъ самымъ богатымъ и уважаемымъ въ Карталии. Извѣстно, что въ 1601 г. во имя царя Симона I, томившагося въ пѣзле у турокъ, одинъ этотъ монастырь отпустилъ серебряныхъ въ золотыхъ вѣщахъ болѣе чѣмъ на 70,000 левовъ. Изъ грамоты его видно, что всѣ вѣтности по ущелью, где онъ расположился, были повергнуты ему царями въ собственность. Ему принадле-жали и другіе населенія, опустившія въ XVII и XVIII в. въ началѣ XVII в. по смежности явился владѣльцемъ обширныхъ пощѣтѣ велизъ и мурзъ Георгій Саададзе, родоначальникъ въ Тарханъ Муравловыхъ. Съ XVII не въ часть села Кавти-хеви съ другими окружавшими его истечениями вошла въ составъ нового княжества Сатарло. Кагъ былъ богатъ Кавти-хевсій монастырь, видно изъ того, что поѣтъ упомянутыхъ памѧтникъ зеагинъ, одинъ высказывавшихъ отходъ въ размытъ Грузинъ, въ половинѣ XVII ст., престыдъ его насчитывали до 224 дворовъ. Изъ нихъ 59 дворовъ въ Нашареури за Алазанью, 79 — въ Кавти-хеви, 6 — въ Кургалаури, 9 — въ Теласи, 16 — въ Бебиси, 6 — въ Руис и пр.

Кавти-хевсій монастырь посыпалъ Успенію Пресвятой Богоматери. Его окружаетъ ограда изъ камня жесткого цвѣта. Монастырь палаты и двухъ этажныхъ яекъ потерянъ въ землю и отъ нихъ осталось однѣ головы стѣны. Передъ пещерой храма уѣхъ бассейнъ, заросший колючими репейниками. За оградою, на протяженіи 10 верстъ, по обонѣй берегамъ широкой Картири раз-сина, одичавшее виноградарство иконокъ, гдѣ въ 1848 г. Іосселадзе насчитывалъ 600 одинаковыхъ орхидей деревьевъ. Невѣдомо, когда Кавти-хевсій храмъ построенъ. Но судя по архитектурному его стилю, слѣдуетъ отнести его начало къ самыи цвѣтущимъ временемъ Грузии, между X—XIII ст. И дѣйствительно, онъ есть одно изъ лучшихъ украшений Картири. Онъ изѣбѣ въ длину 9 саженъ, въ ширину — 5 въ вышины — 15 до подиума креста; онъ опирается на четырехъ восьми-угольныхъ колон-нахъ и украсенъ изысканными скульптурными работами. На эти работы нельзя не обратить вниманія. По словамъ Іосселадзе, «она, дверь и весь куполъ его, отличались богатыемъ разнообразіемъ скульптурныхъ фигуру и крестовъ большихъ размѣровъ, представляющимъ самую роскошную и изысканную винтистру, въ которой вѣтъ и сзади однообразіе Оконницы кругомъ купола изъ камня же покрыты фигурами самой тонкой отѣлки, напоминая его въизантійскому вику великокняжескому. Внутри храма по стѣнамъ видны следы древней сцѣнѣшей живописи. Вироченъ сохранившаяся живопись съ изображениемъ по сюжету храма, украшеніемъ византійскими орнаментами, которыемъ отыгноты зеленые и синие квадраты»¹. До Тамерланъ Кавти-хевсій монастырь былъ женской обителию. Послѣ того, какъ Тамерланъ истребилъ иконокъ, этотъ монастырь сталъся мужскимъ и съ того времени, по установленіемъ обычай, ни одна жен-щина не имѣла права входить не только въ храмъ, но и въ ограду его. Онъ постоянно управлялся архимандритомъ. Въ іерархичес-комъ порядкѣ въ древности Кавти-хевсій монастырь занималъ первое место между архимандритами. Даже по разделенію Грузии на карталинское и нахетинское царства, князья хевсій настаивали въ торжественныхъ случаѣахъ становленіи выше шумантийского, син-тависианскаго въ Бахетѣ главнаго настоятеля. Этотъ древній обычай былъ соблюденъ и при погребеніи послѣд资料 царя Грузии Георгія въ 1800 г., въ лицѣ Аланы Кавти-хевсійского, который занялъ первое место поѣтъ епіскопъ иконокъ, наѣхъ по-слѣднію во всемъ грузинскомъ царствѣ іерархъ Кавти-хевсій монастыря, нѣмъ большую библіотеку, которая однако не досталась иконокъ. Иконокъ съ именемъ его были запретлены, въ наименѣи тѣтаръ, въ одной горной пещерѣ кавтианскахъ насто-сть и залѣгъ въ началѣ XIX в. въ храмѣ отъ которыхъ открыты въ 1818 г. възархомъ Грузинъ Іосселадзомъ и принялъ то же сокращеніе въ Грузино-имперіальной Синодальной Конторѣ.

Waknacht, Deesr geogr., 195—197 — Brozset, Voyage archol., VI, 36—40 — Іосселадзе, Жизнь Георгія Саададзе, 115—120

Калобанская церковь съ Георгиемъ въ Теласи, противъ дворца Намѣтчина Кавказскаго, незавѣсто когда и вѣмъ построена-на. Она разомана въ 1850 г. и на ея мѣстѣ возникнута новая краснѣя церковь съ куполомъ въ русскомъ архитектурномъ ви-купе. Церковь получила именемъ калобанскою. Храмовой образъ Калобанскою церкви, бывшій во Михѣтѣ, чрезъ незавѣсто гдѣ, хранился въ Михѣтскому храму. Онъ лежитъ въ золотой оправѣ и осененъ драгоценными каменными. Существуетъ два преданія отно-сительно происхождения слова калобанъ. Одно говоритъ, что оно образовалось изъ грузинскаго языка убана, означающее въ русской перевѣдѣ „възвѣтъ гуменъ“. Другое рассказываетъ, что на именѣ Калобанскою церкви Тамерланъ во 2-й половинѣ XIV ст. призна-ялся собирать хѣтѣ и на гуникахъ, бѣзъ которыхъ вокругъ неѣ, своей камазией пробѣхь чрезъ нихъ, и что въ воспоминаніе именія хѣтѣ на гуникахъ церковь называна Кало-убанскою. Преданіе это напоминаетъ такой же случаѣ въ Ессеѣ, въ Малой Азіи. Здѣсь ессескіе жители пустынѣ всѣхъ своихъ дѣлъ на встречу Тимуру дѣти просили защиты съ короной въ рукахъ, повторяя стихъ изъ него — Что ешь блѣднѣ? спросилъ онъ, и когда ему доложили, что это волы и зебры дѣтей, обращающихся изъ велико-дуніо, то онъ вѣзъ прославить чрезъ ихъ массу, и всѣ они погибли подъ ногами коней — Съ другой стороны Іосселадзе въ словѣ калобанъ имѣетъ ходѣтъ съ греческимъ наименованиемъ. Онъ думаетъ, что Калобанская церковь основана греческими священниками, давшимъ ей название Калобаніи. Онъ приводитъ, что подъ этимъ названіемъ существуетъ мысъ на островѣ Кипрѣ, бѣзъ горъ Троадоса, сало съ церковью на честь сан Георгія.

Іосселадзе, Древности Теласи, 81—82

Каракопский монастырь, по словам Саргиса Джалаланца, расположены в древнем Валоц-дворе, в Сюни, в одной верст от дер Хачин Монастырь этот красен Он имеет 4 высокие стоя Двери и окна его упражнены прекрасно и разнообразно блюсками, которые от ветхости и падения камней наризованы большими частями изнесены Съ северной стороны отк саженей пятертью в 15 шагов въ длину Онъ носитъ другое название Героний или Хотаревъ. По предположению того же Саргиса, онъ основанъ въ 385 (936) г въ честью Сембата и жены его Софии и трудаами славянского епископа Габала, который собралъ здесь иконовъ, питающихся трапезой въ видинъ святота жизни Тагъ наикъ ихъ настоятель назывался Агеронимъ, то отъ имена монастыря получили название „Агеронимъ-валихъ“ Извѣстно, продолжаетъ Саргисъ, и то что заѣздъ по случаю сильныхъ иконостасъ иконъ разсыпался по разнымъ мѣстамъ и что монастырь былъ въ засыпѣніи до времени сломаннаго ико Апостла, жившаго въ первой половинѣ XI въ Ашота царствованіи Ованесъ всодилъ его и насыпалъ слова, что онъ и послалъ Пօсль Апостла онъ былъ разрушеннъ землетрясениемъ, но благочестивая жена тогъ же Апостла поблизости его Имя надпись монастыри Саргисъ указываетъ лишь одну, и то полууступу Уильямъ изъ страны помыкающихъ, что монастырь поблизости падающими владѣлъ, правильствуетъ тѣ строки Сембатомъ, въ память какъ его, такъ и брата его Тарсанды, матери его Асесъ и супруги Уаны Тарсанды Обрабали, о которомъ пишетъ рѣчь во многихъ падишахскихъ монастырей, были сыны Йианарта VI и внучки Елиника I, родоначальника армянскихъ Обрабаливъ. Онъ живъ въ XIII в. и умеръ въ 1290 г. Онъ дѣйствительно имѣлъ брата Сембата Аса въ родословии Обрабаливъ, помыкающими академикомъ Броосомъ въ Addit et Eclaircisse à l'Hist de la Géologie 1881, въ самомъ дѣлѣ показана женою Йианарта VI и матерью Сембата и Тарсанды Жена же Сембата Уанна неизвѣстна.

¹⁰ Stéphanos Orbélian, *Hist de la Sicomie*, II, 93—94 Addit et Eclairciss., 351

Нарзаметская церковь расположена въ кызылшскомъ ахалцихскомъ уѣздѣ, въ 31 верстѣ отъ г. Ахалциха, на р. Карзаметской, въ деревнѣ Карваси, населеніемъ четырьмя дворами грузинъ-сунинцевъ иѣровѣнчаніемъ. По словамъ Бахути, она слухомъ монастыремъ, имѣла пупокъ, былъ прекрасно построена. Она лежала въ живописной изысканности и еще при Вахуштиѣ была запущена Аладеемъ Броссе, поѣздившій Карзаметскую церковь въ 1848 г., удивлялся ею развалинами. Сѣбѣ ели говорить она, имѣющій до аршинъ ширину, покоятся на прочномъ основании и потому должны бы убѣжденіи ею существование, еслибы руки человеческіе не исконались ея. Ея дверь, уѣздѣвшая поймѣ, упражнены изысканными колонками. Иль надписи ея, вырезанные на камѣнѣ въ самыи длины, видно, что она построена, хотя не известно когда, ильница Григоріемъ, ахалцихскимъ мамадашевымъ. Ворочемъ по характеру постройки можно судить, что она принадлежитъ къ лучшимъ временнымъ грузинской архитектуры. Вокругъ этой церкви сохранились сѣтью болѣгаго населенія и боязь древніи церкви изъ мягкаго камня; здесь Броссе нашелъ крестъ съ армянскою надпись, но изъѣланіе однаго коронована

Wakhoucht, Descri. géogr., 93 — Brosset, Voyage archéol., II, 158

Карниканс (Гарниканс) церковь, в предъях древнего армянского княжества Сюниш, в южной части пропинки Гегаркуни, известною из истории Арmenии г Гарни, в подножии горы Гарни, на берегах г Гарни-чек Гарни должна быть то самое место, откуда на появившихся картах показано на него постыд от г Эрзиндж под именем Балгарпур. Если выбрать предположение армян, говорят знаменитый ориенталист Сес Мартенс, Гарни основана около 2000 лет до нашей эры одним из их краевъездов Гегамомъ, давшимъ ему свое имя. Позднейшее свое название оно получило от имени Гегама Гарнина. В XIII в царя Тиграна воодушевилъ здѣсь для сестры своей Хосровидут великолѣпный дворецъ, известный подъ именемъ Тиграната труса. Гарни известенъ и тѣмъ, что на равнинѣ его, называемой Алатет и Дарин-Даптъ, сложившей языкомъ разницено армянскими царей изъ Араканутии, въ XIII в Гудаг-хамонъ на свое наименование возвеличили бывшій роскошный дворецъ Гарни обращены въ разныы земледѣльческіе и мастерские, которые вообще отличаются его Voyage autour du Caucase отъ всѣхъ сочинений, посвященныхъ описание Кавказа. „Бромъ развалины укрепленія Гарни, овь, говорятъ Дубоя, заливаются въ себѣ остатки многихъ церквей, изъ числа которыхъ только одна уцѣлѣла она была возобновлена для жителей деревни; всѣ остальные церкви обрушились отъ землетрясения, которыхъ стояли сильны и часты въ этой части Арmenии. И, продолжаетъ онъ, спасившись отъ, присоединяю церкви изъ нихъ, хотя самую малую, но за то самую красную она лежитъ на сверхъ-западѣ отъ города и можетъ служить образцомъ по изяществу своихъ формъ. Она по-видимому была со Юлианомъ Барлатомъ, которого имъ читается на боковой памятнице въ формѣ ниши, покрытой армянскими надписями.

Карсий храмъ съ апостоловъ въ Карсѣ, городѣ древней армянской провинции Айраратъ, въ вилаетѣ Ширакъ. Онъ лежитъ въ самой крѣпости, отчюко сохранился и занялъ уголъ. Онъ весьма древній постройку его относятъ къ 930—937 гг. Онъ, по словамъ армянского историка конца Х в., Степана Асогина, „не велика, одѣть въ толстые текесные камни, снабжены кружевами, пуговицами, богаты орнаментами“¹. Снаружи онъ извѣстъ форму почти овального полигона, а внутри образуетъ четыре ровные пристройки, расположенные полукуружными, которые съ помощью колоннъ поддерживаются высокими и остроугольнымъ куполомъ, съ 12-ю рефельными, наклоненными „игурами“, извѣстъ апостоловъ. На немъ лягахъ извѣстъ надписи Бѣлины этого главнаго храма, есть еще церкви, изъ числа которыхъ только одна извѣстъ куполъ и наименование изъ ихъ восточной стѣны, повернутой къ потому не разбрасываемому. Здѣсь же рядомъ съ дворцомъ паны уязвляемыми развалинами зданіе, бывшее, какъ предполагаютъ, тоже церковь Крошки. Около цаптерет мечети, во внутренней цитадели извѣстъ для границы камышъ и неизвѣстныхъ мучениковъ на Воротахъ ограды и внутренней цитадели видны турецкіе надписи, относящіеся, конечно, къ эпохѣ позднейшей византийской тюркскими. Одна грузинская и въесько армянскихъ надписей сохранились на двухъ внутреннихъ башняхъ, съ скрытыми крестами, установленными въ стѣны. Онъ посторону, но во вскомъ случаѣ интересенъ, особенно армянскими. Содержание грузинской надписи „Я эмиръ карсий Ри ага (построилъ) въ годъ 889“ Содержание армянскихъ надписей „Эта башня была окончена“², „Въ 688 (1234) г цара наша иконоческая Евдокия Гавзинъ и Отецъ Михаилъ Божею и благоволеніемъ нашего цара (или царницы), мы, карасеи христиане, большие и малые, построили эту башни въ воспоминаніи о себѣ и о нашихъ владѣніяхъ“³, „Въ 688 (1234) г въ царствованіе Руслудана, въ атребствѣ Иаве, мы, карасеи христиане, построили эту башню на наши расходы“⁴, „Въ 685 (1236) г въ вторая башня по приказанию Амир-Миршиаги Иаграгама царя самодержца Руслудана“⁵ который — „чрезъ царя въ этотъ годъ, своего царствованія“⁶ изъ царя.

уваленныхъ въ этихъ надписяхъ, известны два Рустудань, дочь грузинской царицы Тамары, царствовавшей въ 1223—1247 г. и Иване, родомъ Мхагрдцели, братъ знаменитаго амир спасальщика Грузии, при Тамарѣ, Захаріи, двѣстичетыно именній, послѣ смерти послѣднаго, титул атабега. По замѣчанию Бросе, Иване умеръ въ 1227 г. и потому увѣданъ въ надписи 1234 г. именемъ его должно относиться къ началу постройки башни, когда Иване былъ еще живъ.

Въ разясненіи какъ «фактора», седевшагося въ кароссажъ надписи, такъ и самой исторіи Карса, приводимъ здесь иѣновълько слѣдій Карса, этотъ „значительный городъ“, по словамъ Сен Мартена, расположенный на рѣ Ахурѣ, въ участкѣ Вананѣ, резиденція турецкаго пашы, западнѣющаго санджаками Арагата, Кучукъ ху, Джеванъ хы, Зарушана, Кагеваны и Кечеваны“, терпѣвшаго во времена, слыханныхъ въ IX в. въ еланѣ не столицей, то по крайней мѣрѣ главнымъ городомъ царства армянскихъ Багратидовъ. Въ 896 г. онъ былъ отнятъ у царя Сембата-мученика эмиромъ азербайджанскаго Аешиномъ, сыномъ Абусада, но вскорѣ опять поднялъ подъ власть армянъ. Од. 961—1064 г. онъ былъ отъцемъ незначительной династіи, отрасли Багратидовъ, и третій изъ этой династіи Гагикъ уступилъ его грекамъ въ 1061 г., възаменѣ утраты земель сельджуковъ; вслѣдъ потопъ турокъ, онъ заѣхалъ перенести въ власти грузинскаго царя Георгія II (1072—1089) даже опять взять мусульманами, въ рукахъ которыхъ оставался до 1187 г.; въ это время царина Тамара отняла его у турокъ, но отдала обратно; снова взять его въ 1207 г. и оставлять въ власти ея и преемницъ ея Рустудань до появленія монголовъ, которые овладѣли имъ въ 1235 г. Значить за годы до этого времени и бывшаго построена въ Карсе, какъ говорятъ надписи, християнами его, въ царствованіи царницы Рустудань, башня.

Относительно главнаго Карсскаго храма, описанаго выше, армянскіе историки передаютъ слѣдующій любопытный рассказъ: „Братья и наследники караскаго царя Ашота II, Аббасъ, умерший въ 951 г., воздвѣгъ въ своей резиденціи Карсъ, говоритъ Асогянъ, великолѣпную каверзальную церковь, вѣсъ изъ хорошо выстеланныхъ камней, упражненный каменными колоннами и круглыми куполами. Окончили его поѣдѣ птицѣнныхъ трудовъ. Аббасъ приготовилъ освѣтить его въ 937 г., но въ это время Берзъ, царь грузинскихъ, обѣхѣзжая и сарматовъ, живущихъ по ту сторону Кавказа, явился съ стороны Курьи съ венчаниемъ множествомъ солдатъ, такъ какъ онъ желаетъ освѣтить ее по правиламъ Халкедонскаго собора. Полуницъ это предложеніе, армянскіи цары собрали своихъ вѣлинчиковъ и напаликовъ въ Курѣ, где расположилась станица“. Затѣмъ въ битвѣ войска Бера были разбиты и разсѣяны, а самъ Беръ вѣнчалъ ихъ пѣхій“¹. Ни Беръ Асогянъ, ни сбѣты, изъ рассказываемого, не извѣстны въ грузинскихъ летописяхъ. Въ заключеніи считается нужнымъ указать еще два факта. Въ 1856 г. по вѣсти русскимъ Карсъ, въ стѣнѣ его укрѣпленіи были найдены глиняній горшокъ, содержащий одну сотню мѣдныхъ монетъ царини Рустудань, очевидно извѣстнаго чекана 447 (1227) г., и крошки того оттуда въ томъ же году первозведенія были въ Александриополѣ помѣщавшіеся подъ входомъ въ цитадель камни съ мусульманскими надписями, въ которой значилось, что цитадель та возводившаяся въ царствованіи султана Селима Махмуда—нашлемъ въ годъ мусульманскаго языческія 1083 (?)—1672.

¹ Saint-Martin, Mémoires etc. I, 110—115—Brossat, Les Rumes d'Asie, 8—Histoire de la Géorgie, I, 496—Addit. et Eclairc. p. 161, 171—172, 362—Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St Pétersbourg, VII sér., t. VII, № 10 Inscript. géogr. et autres, recueillies par le Père Marie Sargian, p. 20—22.

Наахсий монастырь лежитъ въ верхней Имеретіи, въ провинціи, извѣстной въ старину подъ именемъ аргветской, въ восточномъ направлении отъ Кутаиси, на правомъ берегу рѣки Кутаисъ въ Кахъхъ пролегающей по первому мѣстності, чрезъ населенные деревни, между которыми особенно извѣстны Симонети, Чахъ и Алисубани и потому называемой дер. Дицинепе слѣдуетъ, на расстояніи около 10—12 верстъ, юго-западъ Кутаисы, по трущѣ тропѣ, чрезъ лѣса, безпрестанно подъ маекъ и спускаясь Кахъхскій монастырь расположился на самомъ возвышеніи мыса, образуемомъ цѣлою горою, дающихъ Кахъхъ юго-западное направление. Мѣстность эта составляетъ уголъ, образуемый небольшими горами рѣчкою, обтекающими монастырь съ правой стороны и лѣвымъ иже его вливавшемся въ Кутаисъ. Эта рѣка, по словамъ Вахшута, „вытекающая изъ горъ Сатцадыкъ и текуща съ сѣвера на югъ. Выше его сливаясь съ Кутаисомъ, и въ берегу стоять церкви по иамъ Спаса съ куполомъ, большая и весьма хорошо построенная. Она служитъ резиденціей архимандрита. Къ югу въозвышется зачокъ каҳсий, крѣпко держащей на склонѣ подъножіи горы. Къ постоку отъ замка есть склонъ, который въ видѣ колоннъ выстаетъ среди оврага и на ея вершинѣ видна небольшая церковь, совершенно недоступная“¹.

„Кахъхъ, говорить армянинъ Бросе, не есть грузинское слово, и я не знаю, что оно означаетъ; знаю только, что мѣстность одного изъ нихъ наименование существуетъ въ независимой Славетѣ, въ востоку отъ Парижъ. Церковь окружена высокой каменной стѣною. Она имеетъ форму креста и вѣнчается куполомъ съ 12-ти окнами, упражненными разбѣломъ въ roofъ той, которую имѣть никоридианскій храмъ въ Имеретиѣ. Внутри востокъ глубокими полурѣзами поддерживается большой и прекрасный спортъ; алтарь помѣщенъ въ одномъ изъ полуугоръ. На хорахъ имѣются камни, покрытые разноцветными изображеніемъ, въ которыхъ Добрую добрую сходство со прекрасными рельефами византіи въ Сафаревскомъ монастырѣ, что въ 6-ти верстахъ отъ Ахалцихы—Основателемъ Каҳсийскаго монастыря считаются Багратъ IV, царствовавшаго въ 1027—1072 г. въ одной изъ надписей Каҳхъ онъ называетъ „даремъ абхазинъ, картлианинъ, рабинъ и хачетининъ“². Въ другихъ надписяхъ и прописяхъ указаны, въ числѣ прочихъ, Малакъ, Панта и Леванъ Абашидціи. Это суть лица, давши вѣсъ и значеніе своему роду. Изъ нихъ Малакъ царствовалъ въ Имеретиѣ 1702—1707 г. Онъ былъ монахомъ, но сѣвъ на престолъ, бросивъ съ себѣ монашескую рясу и, подъ именемъ Георгія, женился, развелъ съ 4-ми женами и умеръ въ 1722 г. Дочь его Маріамъ была замужемъ за извѣстнымъ географомъ Вахшутомъ, сыномъ Вахтанга VI. Изъ старыхъ святынь Каҳсийскаго монастыря особенно замѣчательно одно, именемъ находящееся въ Аланскому соборѣ, въ Кахетинѣ. Оно имеетъ весьма интересныя историческія признаки, относящіеся къ первой половинѣ XI в., ко времени основанія Каҳсийскаго храма. Оно составляло собственность извѣстнаго въ исторіи Багратъ IV Липарита Орбеліаны, который, занималъ обширные посты въ Имеретиѣ и владѣлъ почти половиною восточной Грузіи, вѣдь съ помощью извѣстнаго императора долгую и упорную борьбу съ Багратомъ IV; назонекъ разбитъ бѣжалъ въ Константинополь, гдеъ постригся въ монахи и умеръ заместѣ въ Каҳхъ Каҳсийскаго монастыря было установлено родъ Липарита Орбеліаны.

¹ Dabois, Voyage etc. III, 163—164—Wakhabset, Descr. géogr., 367—368—Brossat, Voyage archéol., XII, 93—96—Résumé, p. 9

Наахсийская церковь въ Тиэлѣбѣ, въ Голоминскаго проспекта, недалеко отъ дворца Намѣстника Кавказскаго. Она окружена въ меновой оградой, когда-то заключавшою въ себѣ монастырь и именемъ имѣвшою однѣ жилья приходскихъ церковно-служителей. Переходъ эта не ясна, имѣть куполъ и оправленные выступы. На югъ отъ нея существовала маленькая церковь того-же имени, развали-

ны которой, говорить, виды были до 1820 г. Внутренность все расписана. Въ простирахъ 12 оконъ купола представлены изображения 12 апостоловъ и надъ головами ихъ 12 знаковъ зодиака съ обозначениемъ названий мѣсяцевъ. Она не изъ древнихъ церквей. Дѣлъ ея надпись надъ входомъ и надъ портиковъ показываютъ, что церковь съ оградою, башнею и домомъ построена въ царствование царя Теймураза и сына его Ираклия въ 1754 г. Гиге Амазахорокъ и супругъ его Бангу, дочери Орбелиаде; портиль же носившій именитство къмъ въ 1616 г., въ царствование Императора Александра I, при эзархѣ Грузии Варданами Ильи икона Капотетской церкви особенно замѣчательна икона Богоматери Матери Грузии, которой храмъ, составленъ одинъ изъ лучшихъ по своей архитектурѣ памятниковъ Грузинъ, лежитъ изъ юго-западу отъ Тифлиса, по близости имены барона Николая.

Называемъ Капотетъ, говорятъ, происходит отъ грузинскаго фр. „родил каменъ“¹⁴. По поводу этого народное предание разсказывается, будто изъ времъ, когда на склонѣ тифлисской италианской горы поднималась съ Давидомъ, однажды изъ 13-ти сирскихъ отъевъ, навыкъ то отмѣтила, живущая въ Капотетскомъ монастырѣ, оказавшая беременности. Пораженные этимъ духовными лицами требовали, чтобы она указала собравшимъ Отченеполониями, живущимъ въ Тифлисе и желавшемъ побогуить съ Давидомъ, который вѣлъ съ ними сплошную борьбу, виновныхъ обвинить именемъ его. Они представили предъ народный судъ Помощника къ жесту, где стояла беременная, Давидъ послушалъ чрезъ нее и спросилъ: «Кто твой отецъ?» Ребенокъ изъ утробы отвѣтилъ итѣ: «При родѣ моихъ разбрѣшился выѣтъ младенца именемъ Георгія». Отъ этого образовалось название Капотетъ — Помощникъ именемъ Капотетъ съ Георгіемъ построены церкви во многихъ губерніяхъ Грузии и празднование для Георгія бываетъ не 23-го апреля, въ который онъ установлено въселенскимъ церковью, а 10-го ноября. Въ это время поднимаются изъ деревень съ приношениями цѣлымъ семействомъ къ храмамъ великомученика Георгія, несмотря на суровую пору, когда жесты уже лежатъ сидѣть. Это праздество имѣло своимъ основаниемъ устное предание народа, первоначально возникшее въ Иори, что въ Абхазіи, вслѣдствіе чудеснаго бутыка яблока, вымыло въ годичной минѣ на 10-е ноября, воспетчаннаго въ Тифлисе въ 1781 году, называлъ чествование св. Георгія 10-го ноября дѣвъльовскимъ. При всемъ этомъ народъ до сихъ поръ дергается установившегося обычая.

Бловетъ, Voyage archol., V, 8—12—Тосселиані, Древности Тифлиса, 40, 77—81

Наиоштская церковь св. Георгія, — въ бывшей Вольной Сванети, въ дер. Капотетъ, лежавшаго общества, состоящаго изъ 5 деревень изъ 50 дворовъ населенія. Церковь эта въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего особенного. Илья ея изображенъ лишь на иконахъ изъ 1860 г. надпись, которая обратила на себя мое внимание это образъ Спаса въ 1 архѣ въ длину съ серебряными окладами и медальонами святыхъ кругомъ. Въ надписи его значится: „Христе, Слово Боже, согрѣвшію парину царицу Руслану и воспитаннаго (или воспитанную) и уходѣтъ въ день“¹⁵. Подъ этимъ именемъ Ильи въ 1781 году было вѣрено воспитаніе спасавшей царицы Тамары, о которой говорятъ похоронная надпись и которой было вѣрено воспитаніе спасавшей царицы Тамары, а потому второго супруга ее Давида-Сосалы.

Благадѣ, Сванети, въ Занси, Кахъ отъ русск. обр., въ V, стр. 89—91

Квари и Ильиты церкви, на разстояніи 2½ верстъ на сѣверо-востокъ отъ Душета. Она стоитъ на вершинѣ горы, поды находящейся на 300 ф. надъ уровнемъ моря. Она лежитъ на развалинахъ, стѣны ея еще цѣлы, но союдъ упалъ. Въ самой серединѣ и кругомъ съ стѣнъ растутъ деревы и одно изъ нихъ покрываетъ склонъ вѣтвями всю церковь. Роща, ее окружающая, какъ съ щепкой, вѣтвь не трогаются по общему обѣзживанію жителей Грузии и всего почти Закавказья, считающихся хѣсъ вокругъ ста рыхъ храмовъ неприкосновенными. Подъ церкви стоятъ часовни, въ которыхъ въ день праздника ставятъ деревянные иконы, крестъ съ надписью хоругви, обѣзживаніе хранимые въ приходской церкви деревни Кавади. Жители Душета и предметы отправляемы въ церкви Квари и Ильиты на богослуженіе ежегодно изъ 15 полныхъ Праведованія, заключающеющіеся въ молебнахъ, обѣзживанію начинаяется еще маканури и продолжается до полуночи 15 часовъ; а послѣ шумного обѣда богоносныхъ уже спускаются внизъ. Церкви Квари и Ильиты известны въ такомъ бытѣ почитаніи, что вслѣдствіе празднованія ея въ юѣтѣ прежніе жители Душета и окрестныхъ деревень называли самыи юѣтъ именемъ Квари и добродѣлъ фр. „¹⁶

Ильиты и Ильиты монастырь въ Сванети, въ одномъ изъ крайнихъ обществъ бывшей Вольной Сванети

Сванети, какъ известно, составляется одну изъ историѣзнейшихъ странъ на Кавказѣ. До недавнѣя времени сванеты назывались какими-то загадочными племенами. Объ ихъ происхожденіи, исторической судьбы и имены мы имѣли весьма смутныя понятія. Иѣхъ тѣстительно, трубою было изъ нихъ знать они замѣнены изъ одной изъ Кавказскихъ областей; страна ихъ едва доступна изъ течемъ короткаго лѣта и почти совсѣмъ недоступна въ теченіе продолжительной зимы. Къ Сванети ведетъ извѣсною дорогой первая по ингересному упѣлью, простирающемся на 75 въ отъ посадскаго мигрантскаго селенія Джвари до первой сванетской деревни, пролегаетъ по извѣсному и узкому проходу или идѣтъ тропами чрезъ весыма трудныи и опасныи вершинъ горъ; вторая слѣдуетъ изъ четырехъ пунктовъ Дадианскої Сванети, Лентеха, Чалура, Лыдиа и Лашети на поднимавшееся вѣстникамъ на 10,000 ф. надъ уровнемъ моря перевалы Лешинъ и Лайу, чрезъ Латтаръ и Дадапъ; третья проходитъ по хинен-цизыскому ущелью изъ верховьевъ его и въ истоку Интура. Въ лѣтнее и зимнее время доступомъ считается одна шагурская дорога; остальные закрыты въ теченіе 8—9 мѣсяцевъ. Изъ отрывочныхъ сѣрѣйшихъ грузинскихъ и иностранныхъ хроникъ видно сдѣлывающее. О Сванети говорятъ въ первый разъ про грузинскаго царя Фарнаса (302—237 до Р. Х.) Въ I въ по Р. Х. сванеты принадлежали христіанскую вѣру изъ руки ап. Андрея Сванеты известны у византійцевъ созвания Соаны, по ихъ словамъ, занимали самыи верхнии части Кавказа. Они были сильныи и воинственныи, имѣли золотоносныи рѣки, гдѣ золотой песокъ собирался посредствомъ мѣхъовъ и эѣрнѣихъ штуръ. До царицы Тамары Сванети подчинились не наслѣдственнымъ приставамъ. При царицы Тамары имѣлся архитекторъ Сванети рода Варданиде, который уступилъ свое место Гамелии Геловани, а въ поспѣшии въ свою очередь въ XVIII вѣкѣ была смѣнена Дадианская, господствовавшая въ наше время въ частѣ Сванети, известной подъ именемъ Княжеской Ноїадиціи. Наставляемъ повозками, что сванеты по происхожденію суть грузины и говорятъ нарицъ, значительно отличавшимися отъ грузинскаго языка Сванети состоятъ изъ отдаленныхъ обществъ, наполнившихъ страны башнями и церквами. Эти церкви встрѣчаются даже въ самыхъ извѣснѣйшихъ деревеніяхъ. Ихъ особенно много въ Вольной Сванети. Ихъ церкви съ куполами. Всѣ эти строи имѣютъ ярко-вытесанныхъ камней. Многи изъ нихъ обнаруживаютъ сѣдмы извѣстного архитектурнаго искусства. Внѣтии церкви по потолкамъ висятъ изъ дивныхъ керзыхъ множествомъ турыхъ роговъ, пертуныхъ спасети; по угламъ висятъ старинные предметы страшныи и шестопоры, кистеи и палмы, бунички и шлемы, посохи, оригинальныи деревянныи, висящіи на потолкахъ кист-

ки и въ нихъ вырезанныхъ изъ дерева птицы. На пантерѣ и въ самонъ храмѣ являются остатки костровъ и кругомъ въ грудахъ мусора кости барановъ и козъ, присноименныхъ въ жертву турецкими Отъ того видѣя закончены всѣ стены и все въ церкви. Въ свадетскихъ церквяхъ путепроводника поражаютъ большое количество образовъ, крестовъ и церковныхъ пергаментныхъ книжъ, серебряныхъ кулонахъ, азаршитъ, блюзъ и чашъ разныхъ объемовъ и вѣсу. Интересны здѣшніи надписи ог҃нъ вѣчна именемъ грузинскими первокорытными буквами на образахъ и крестахъ или прописаны на евангельяхъ другихъ книгахъ. Собранные имена въ Сваниети въ 1860 г. надписи относятся къ XI, XII, XIII, XV, XVI, XVII и XVIII ст. Въ нихъ поименованы абазинъ карталинский царь Багратъ IV, тетка царицы Тамары Русланъ, Давидъ-Наринъ внукъ Тамары, и вѣкотные имеретинские цари и имеретинскіе роды.

Монастырь Киприе и Иллиты лежитъ на вершинѣ горы, на лѣвомъ берегу на Илгурѣ, въ обществѣ Кала, въ nose премъ, въ 1860 г., состоявшемъ изъ 6 деревень въ 50 дворовъ. Дорога къ монастырю идетъ изъ деревни Мудадъ, кругомъ подымаясь, въ течении двухъ часовъ, по извилистымъ тропѣ, чрезъ густую сооснову рощу, почтитаемую туземцами священнюю. Монастырь Киприе и Иллиты есть первая святыня всей Вольной Сваниети, хотя архитектурою и размѣрию уступаетъ многимъ церквямъ, напр. Латальской и Местийской. Ог҃нъ сломъ изъ грубого камня и окружена полу-развалившимъ забутомъ оградой. Вокругъ нея, въ изнанкахъ каменныхъ кельхъ, говорятъ, жили когда то иконы, а нынѣ поочередно появляются стерегущие обитель иконы или доказаны, по-томъ древнихъ спасителниковъ, сами себя рукоизлагающе и исправляюще обязанности спасителей. Въ оградѣ видны обширную трапезу, огромные посты и посуху, сохранившиеся, Богъ знаетъ, съ какихъ поръ. Итъ рѣдкостей его замѣчательно пропосокъное евангелие на греческомъ языке, большими формата, писанное на пергаментѣ крупными и красными перочеркомъ. Монастырь нѣть сюжетъ крестъ, своихъ папи и лѣса. Последние состоятъ, какъ и замѣтилъ, въ основной чаѣ и пользуютъся священнымъ уважениемъ туземцевъ, такъ что, несмотря на недостатокъ строеваго тѣса въ Калѣ, они до сихъ поръ сохранились на неизрѣсанности. Рубить въ нихъ деревья разрешается только въ тѣхъ случаѣахъ, когда требуется покрыть храмомъ построекъ, построить мельницу или мостъ. Монастырь съ Киприе и Иллиты въ большомъ почетѣ у туземцевъ. Храмовому образу его приписываются чудесное дѣйствіе. Образъ этотъ такъ почтится вѣзми, что вода отъ обыкновенія его употребляется во всей Сваниети, какъ чудодѣйственное средство въ болѣзняхъ и при прыжкѣ въ судномъ процесѣ. Праздникъ съ Киприе и Иллиты бываетъ дважды въ году въ субботу и Святыхъ Недѣль и 15 іюля. Въ это послѣдній день ставятъ въ Кала чуты не исъ Сваниети. Многіе изъ суперъюныхъ страхъ болтятъ вѣти въ самую ограду. Почти каждый привноситъ что нибудь въ даръ свѣтѣи. Даръ заключается въ аракѣ, хлѣбѣ, крупу и мелонъ скотѣ. Все это слѣдѣтъ бародъ тутъ же.

Вортолемъ, Пѣдѣза въ Большую Сваниети, въ Западѣ Калѣ отъ русск. геогр. общ., кн. III, стр. 161—166—Багратъ, Сваниети, въ тѣхъ же Западахъ, кн. VI, 51—52, 65, 113—118

Недигис (Гетинскій или Гетинскій) монастырь лежитъ въ армянской провинціи Гугаргъ, въ территории уѣздѣнія Каланъ, въ сѣверо-западѣ отъ Лори, въ двухъ дневномъ разстояніи отъ г. Тиѣлѣс, среди ущелья, посѣщеннаго называніе Касло-дзоръ. Не знаемъ, когда оно основано; но обѣ нѣкъ упоминаются въ XIII ст. армянскіи историкъ Варданъ Великъ. Ог҃нъ служилъ резиденціе варта Гома или Михѣла Гандакеца, весьма известнаго въ армянскіи литературѣ составителемъ басенъ, въ рожѣ Еозона, который издавалъ въ Венесии еще въ 1700 г. армянскому Зорабомъ, издателемъ армянскіи библіи

Saint-Martin, Mémoires etc., I, 85; II, 415, 456—457

Нечаруссій монастырь лежитъ въ Армении, въ полутора-часовой вѣздѣ къ западу отъ озера Севанага или Гокчи и въ восемь-часовой къ сѣверо-востоку отъ г. Эрѣбани, на правомъ берегу р. Занги, въ сѣдловѣтїи Райдамо. Райдамъ считается главнымъ центромъ Дарничача или „домынъ цѣвѣтъ“ и сѣверная часть ея въ лѣтнѣе времена слушаетъ убѣжденіемъ отъ лѣтніхъ народъ въ Эрѣбани для чиновниковъ, въ ней слушающимъ. По словамъ путешесственника Дюбура, значительное землетрясеніе 1827 г., поколебало большую части Армени, до того потрясло Кечаруссійскіи церкви, что куполъ ея обрушился; тѣмъ-же землетрясеніемъ было разрушено много церквей въ Гокчи. По словамъ же академика Броусе, Кечаруссій монастырь образуетъ четырехъ-угольное зданіе съ куполомъ, слушающее предварительно и съено длиной коридоръ; дѣлъ небольшіи мольчины, пристроенные къ ней; предѣлъ съ куполомъ и небольшіи коридоръ съ куполомъ. Надпись же показываетъ, между прочимъ, что она построена въ 1033 г., въ царствованіи Гагика, при „матолюбѣ Саргисѣ“, Григоріи Магистрѣсомъ, сыновѣ Гасана или Васавы, сыне Григорія ріоса Пахлавуни и что въ 1051 г., въ императорствѣ Константина Мономаха, посвѣтленъ и благочестивъ Григорій Магистрѣс, армянскіи арзаканъ, владѣтель Вастуракана и Тарона, въ силу золотой булмы освободилъ Кечаруссій монастырь отъ платежа пошлины.

Davos, Voyage etc., III, 320—Broset, Voyage archéol., III, 114—115 — Ego-me, Les Rives d'Am., 54

Нечутская церковь или Давитіе-убаши, на именованіи въ Машавери, въ Грузинской Сокхети, по словамъ Вахушта, высѣчена въ скалахъ съ кельмами и онѣ, уже оставлены, суть дѣло рукъ Давида Тиѣлѣсского, одного изъ 13 спиральныхъ отѣзъ, основаннаго въ VI в. сначала первою на скатѣ горы съ Давида въ Тиѣлѣс, а потому устроившаго обширную обитель на Карадзѣ, известную поименемъ поэта именемъ Давида-тареджийской

Wakchoset, Deser géogr., 151

Нотаніянскій церкви въ Ваюлъ дзорѣ, теперешнемъ Даралагезѣ, капитонѣ древнаго армянскаго владѣнія Сюни, въ обширной армянскіи деревнѣ Котамы, которая, по словамъ Саргиса Давталанца, именѣя занята мусульманами, но развалины которой свидѣтельствуютъ о значеніи ея въ прошломъ. Устное предание говоритъ, что она была одною изъ населенныхъ деревень Ваюлъ-двора. Она нѣть территоріи плодородной, воздухъ благородстворенный и вону здорово, напиравшись изъ соединенныхъ угловъ Котамы отъ нея возносятся кампосты горы, покрытые густыми лѣсами; къ сѣверу стелется обширная цѣпѣтная долина, производящая много меду, который преосвѣтѣлъ всѣ продукты этого рода оскрѣстныхъ местъ; къ югу лежитъ длинное ущелье, въ дѣлъ которого вливается въ Аракъ. Посреди Котамы находятся церкви изъ тесанаго камня, нынѣ разрушенны. Поодаль отъ нея виноградъ вѣши обращаются два обширныхъ кладбища одно въ вершинѣ, а другое противъ него съ западной стороны, съ наименемъ крестовъ, артистически вычлененными. Изъ надписей ихъ интересна одна „Въ 701 (1262) г. крестъ этой постаментъ при благочестивомъ въ Арсени, мино, Сагакомъ скончалъ Симона, въ сказіи душа его“¹¹ — Въ 4 верстахъ отъ деревни лежатъ развалины другой церкви изъ тесанаго камня, имѣющей въ длину 12, въ ширину 9 шаговъ. На одномъ изъ разбитыхъ крестовъ

его считается „Въ 373 (924) г отъ этого поставленъ во имя Владыки Аиота, сына Сагата сионскаго“⁴ Кройд того, итогу отъ двери, на линии креста написано сиамским крестом имѣется надпись „Въ 339 (890) г, въ царствование Сембаты, сына Васака, въ этотъ утверждъ именъ, Григорионъ“⁵

Кимитос-мань лежит в Карталии, вертаясь в 15 км юго-востоку от Боржома, на правом берегу реки, которая на по-
взглядных картах называна Гудамерц-цихи, а на карты Бахушта показана под именем Тори цихи. Река эта в древности пре-
менилась грузинского царства, да и называла Тори цихи округу Границы Тори были с юго-востока: трехъярусный хребет с хреб-
том атенеского ущелья, с севера — на Кура, с запада горы, примыкающие к селению Альхур, в пышнейшем аланском лесу, с юга —
Торисским оврагом, заглавляющим, как известно, своего правитель, именовавшийся Торели или Тороми. Население округа Тори
отличалось воинственным духом, „гордый вибрет с цикло джвариси и контингентами Сакхе и Сомхети занимали всегда
авангард в войнах“¹¹. Впоследствии времени Тори образовалась в составе Шида Карти (Внутренней Картилии) одно из трех
воинственных его подразделений и было под командой Амхиахари. Въ бояхъ или же не близко состоящей с Кимитос напомнила су-
ществование ибо сколько деревень, из которых Садеги, Даба и Цагвеи сохранили помыслы своих старых названий и наследили ча-
стично грузинские, частично осетинские. Изъ крепкихъ храмовъ флагъ уцкальи Садеги и Кимитос-мань. Садеги лежитъ недалеко отъ
Боржоми между Шилы-цихи и Гудамерц-цихи. Кимитос-мань, по словамъ Бахушта, „есть монастырь съ куполомъ; онъ стоитъ
по прекрасной иности, хорошо строенъ и управляемъ настоятелемъ“. Онъ, по одному изъ вышеупомянутыхъ описаний, построенъ
изъ красного кирпича, изъбы высокий куполъ, испещренный вымпелами и венцами. Овъ общихъ тесальныхъ камняхъ голубоватаго
цвѣта. Бѣлья его находятся развалины монастырскаго зданія со склонами, наполненными костию никору. Надъ входомъ въ здание
вознаменуется колоннами съ обильнѣйшимъ перхомъ Самал церковь, опирающаяся на двухъ столбахъ, изъбы въ длину 10 сажень
2 аршина, а въ ширину — бѣлья аршина въ сажени. Панорама съ ею тесальная камни утесами болотомъ разబоятъ. Внутри доселъ сохрани-
лись склады греческой надписи, но смотря на то, что дождь ее смыливаетъ. Здѣсь, приречье, не видятъ ни историческихъ надписей, ни та-
кихъ надгробныхъ камней, на которыхъ можно было бы разобрать что либъдъ. Только въ одногъ узъ церкви найдены основыююхъ прам-
ы и на немъ читаются „Здѣсь Авал-шиши“ известно, что онъ настори были владѣльцами Боржомскаго ущелья

Нобарь или Нобайр, армянский монастырь на р. Дебед грузинских карт, лежит на близости селения Узунашэр, в Лорийском приставстве. Кобайр значится на картах Вакути, но не показан на новых картах. Абданник Бросе обратил на него внимание по археологическому его значение, потому и мы считаем нужным искать его из наших описаний. Здесь на стыках монастырской террасы из чистой Божей Матери сохранились из грузинской надписи, которая показывает, что она называлась усыпальницей „Мхаргадзи, сына Шахи шаха, когда аудиенты, и супруги его Ванане, дочери атабега и амир спаслара Салаги“⁴⁴. Надпись эта относится одна к 1202, а другая к 1295 г. Въ них, по замечанию Бросе, рѣчь идет о Шахе II, сыне Илье II Мхаргадзи и оба его сына Шахи-шах II очень известны; мы знаем из армянской надписи въ Нор-чашмин, что онъ былъ амир спаслара⁴⁵ или главными посвященниками Грузии въ 1267 г., но история не указываетъ ни сына его, ни супруги посыльного, и не указанныхъ имъ Мхаргадзе играли весьма видную роль въ Грузии какъ при царѣ Тамарѣ, такъ и позже въ монгольский періодъ. Отъ нихъ же появился рокъ грузинскому Мхаргадзе и армянскому Аргутинскому. Слово Аргутинскій или Долгорукій есть буквальный переводъ грузинского слова Мхаргадз.

Козинський монастир въ Карталині, въ низьки Саціаніо, у истока р. Дзами, по словамъ Вахушта, безъ купоша, но кра-
сиво построеннымъ сградамъ гордъ и при немъ, въ XVIII в., уже покинутый
Wakhouchi, Daser ghorz , 205

Кохцхеръ въ Миагрели, въ сѣверо-восточномъ направлении отъ Зугдиды, въ 15-ти verstахъ отъ него и вѣтѣ отъ рѣки Чхатури, на пол-пути между Зугдидой и Дччевеліемъ, монастырь Дорога изъ Зугдиды туда вѣстъ съмъ на живописи разнѣй, одѣтой гѣбомъ, потому входитъ въ ущелье Пахуна Кохцхеръ имѣетъ небольшое другое управление, съ высоты которого открывается великолѣпный видъ на заселенные равнинами Миагрели и на воды Чернаго моря Кохцхерская церковь съ куполомъ келіи; она построена по плани изглѣдомъ храма и посвящена имени Богородицы Марии Внутри росписи одинъ только алтарь и имена святыхъ на немъ означены греческими буквами Каѳы извѣстно и на нихъ это видно изъ надписей его, Кохцхеръ составлялъ прѣдалии грузинскаго монастыря Креста въ Иерусалимъ и насторожилъ ихъ на землянкахъ архиепископа Петра изъ гревовъ Кохцхеръ имѣетъ образъ, окованіе серебромъ и осыпаніе циннными каменными Почти все они, за исключеніемъ двухъ-трехъ позднѣйшихъ, суть прописаніе или дадана Левану II съ спутникомъ его Нестанъ Дареджаною, или, послѣ смерти ея, одного Левана. На лукѣ изъ нихъ изображены портреты Левана II и умершей Нестанъ-Дареджаны Образа слаблены циннными грузинскими надписями грамдзака-го элемента, привѣтствующими на оладьѣ и относятся къ 1639, 1640 и 1652 годамъ Въ нихъ Леванъ, сынъ Малуци, между прочимъ, проситъ „взыскательства Божиѣ Матери кохцхерской за се, за спасеніе блаженной памяти царинъ Нестанъ-Дареджаны, рю-ажденію Чланаде, которой золото и драгоценныи камни употреблены на управление извѣсторымъ образовъ, за воспитаніе его сыновей Александра и Малуци и золоти и земи хамы“¹

Крѣпостная церковь въ бывшей столицѣ Армении Ани, въ предмѣтѣ Турции, на Аричайѣ Она расположена въ нижней части замка или выше города, у подошвы которого воды двухъ рѣкъ Азазы и Аричай соединяются въѣзду въ замокъ приступомъ въ городу. Церковь лежитъ въ развалинахъ. Она состоитъ изъ двухъ частей: первая вѣнчается полуциркульнымъ куполомъ; вторая, задняя, оканчивается обмыленнымъ куполомъ армянскихъ церквей, тѣ въ комицѣ и сѣва снабжена пристройкой въ рѣзѣ панелью, дополнствующей нѣть съ противоположной стороны соотвѣтственной ей пристройкой, чтобы образовать крестъ Абхозъ называетъ эту церковь величайшою Талкою и называетъ Тесько. Олегъ говоритъ, «У подошвы крѣпости, на мысѣ, обстрѣгаемыи моремъ, построено крѣпество съ прекрасною зданіемъ описаніемъ и чаркой воды», поехае спасеніе.

формою на глиняную посуду, удалившую в гrotах¹⁴. Академик Броссе, который приводит эти слова в своем *Les Ruines d'Ani*, не решается сказать, разумеется ли Текове Крепостную церковь.

Мы не имеем в виду ни одной надписи с этой церкви и потому не можем сказать, кем и когда она построена. В археологическом отношении здесь особенно интересен самая крайность съ ея заходъ и дни минувшего съ двухъ ее сторонъ. Мурзильи съдѣятъ въ это время его раздѣляетъ Броссе, что изъ этихъ минувшего сверо-восточныи восьмиугольныйъ былъ построенъ на месте дворца Гагика I, основателя квадратнаго храма, не первымъ мусульманскимъ областителемъ Али эмиромъ Мануче или Ману чароне, обратившихъ кафедральный соборъ въ мечеть, а наукомъ его Падунономъ, при которомъ изъ 1126 г. Али снова перешелъ къ руки мусульманъ. На одногъ изъ фасадовъ минувшего известенъ достопамятнаго ниминания передней надписи, которая гласила: «Али, приблѣжавшій новую личность Кѣп-Султана, сына Махмуда, сына Шаура, сына Мануче. Она относится къ 595 г. гидры, т. е. къ 1188 или 1189 г.¹⁵». Немноже интересенъ барельефъ на красномъ камѣ въ небольшой комнатѣ, въ составѣ съ заломъ замка. Барельефъ представляетъ изъ середней вѣтвишеста дерева. Вправо изадицъ въ круглой шапочкѣ, покрывающей стволъ, извивающемся въ колыбѣхъ змѣи, лѣво всадникъ въ такой-же шапочкѣ, поражающій стѣюю какой-то неопредѣленный предметъ. Всадникъ обращенъ лицомъ одинъ къ другому. По поводу этого барельефа Броссе говоритъ: «Очевидно, фигуры эти представляютъ съ Георгіемъ, а можетъ быть съ Феодоромъ или съ Димитриемъ и Георгіемъ. Соединение этихъ двѣхъ святыхъ и могу подтверждать упомянутое на изображении грузинскаго произведения, описанное мною въ *Voyage archéol.*, VI Карр., стр. 73 Алавій барельефъ долженъ быть признанъ весьма интереснымъ для византійской археологии. Только неизвѣстно, въ какомъ времени онъ относится. Извѣстно лишь то, что происхождение изображенія съ Георгіемъ вѣроятно принадлежитъ позднѣйшимъ временамъ, вѣроятно эпохѣ, близкой къ крестоносцамъ, походамъ. Михаилъ, присовокупляетъ Броссе, написалъ барельефъ сдѣланъ при Багратидахъ и во всякомъ случаѣ не позже периода, предшествовавшаго занятию Ани мусульманами, т. е. 1072 г.¹⁶

Муравица, Грузия, II, 280 —Brosset, *Les Ruines d'Ani*, 31—34

Кулинианъи церкви въ древней пропажи Арmenie Аїрапатъ, изъ селъ Кулиниль, известномъ у армянскіхъ писателей подъ именемъ Кохъ, расположенному юго-западнѣй отъ подножія горы Такъ-алту, на правомъ берегу р. Аракса, близъ турецкой границы, оберегавшемся противъ непріятельской крутизны башници въ возвышенныхъ частяхъ деревни и ободжающими обширными, взаимосвязанными на всемъ Кавказѣ разработанными каменными солами. Кохъ считался цѣннымъ имѣщество еще въ глубокой древности императоромъ Ираклиемъ VII въ чистъ его съ исторіей соли помѣщалъ катоною Ездрѣ, занимавшемъ патріархій престолъ съ 628 по 640 г. «Слѣдомъ прошлогодъ блеска Кулыть, говорить путешесственникъ Добуа, сочинившій до此刻ъ въ развалинахъ трехъ его церквей, изъ которыхъ одна изъ нихъ общирные размѣры, и въ значительномъ количествѣ древнихъ границъ, украшенныхъ богатой сканью и резьбой, и надписями красно-песчаниковой каменъ, изъ которой возведенъ вѣтъ эти постройки, добыть по близости Кулыть, на берегу Аракса. Церкви его были разрушены землетрясениемъ и нельзя представить себѣ ничего необычайнаго томъ спасеніи, которыми напоротъ громадныи массы камней, съмкнувъ и въ беспорядкѣ разбросавъ ихъ. Въ остаткахъ этихъ одинъ замѣтнѣй древній шархаретъ армянского церковного стиля, предшествовавшаго позднѣйшему стилю въ Рисаны, Сюна и др.¹⁷

«Надписи двухъ головинъ, продолжаетъ Добуа, представляютъ на измѣнѣ рисунѣй Кулыть (съ его художественнымъ атласомъ) замѣтесованные мною и потому и скопированные мною. Первая надпись „Въ 1019 г. арм. арѣ (1570 по Р.Х.) и, Даць, сынъ Ходжамира, воздвигъ этотъ крестъ на сей гробинѣ въ надеждѣ на покровительство Богомъ мѣръ и моимъ родителямъ, отцу моему Ходжамиру и матері моей Гухарѣ. Я умеръ по Христу, оставилъ плачущихъ моихъ родителей и брата моего Іакова¹⁸. Вторая надпись „Зѣхъ повоюетъ великий мученикъ Парп-наша, который отправился съ женой свою Хариниахатуно по Норакертъ, где варвары, видѣя сѣрѣбристъ Парп-наша, убили его въ засадѣ; смертью свою онъ оставилъ плачущимъ родителямъ своихъ, т. е. отца своего Парпу Татара, и мати Нуҳубартъ, братьевъ Слагавана и Куттуб-бета и сына своего Рубулута, въ 951 г. по Р.Х.¹⁹ Этотъ годъ, замѣтываетъ дѣло тѣхъ-же Добуа, представляетъ извѣстную трудность форма циеры такова, что нельзя съ рѣшительностью сказать, означаетъ ли она 60 или 400 арм. (611 или 951 по Р.Х.). Изъ этихъ двухъ годовъ познѣйшій долженъ быть отнесенъ еще къ болѣе позднѣму времени, если принять въ соображеніи собственныи имена надписи Паша, Татаръ, Куттуб-бетъ и пр., которымъ, какъ кажется, еще не употреблялись въ эту эпоху въ Арmenie. Я не знаю также, где течетъ Норакертъ, упоминаемый въ надписи. Наиболѣе интересное выраженіе надписи, — это короткое, нынѣющее въ Арmenie зачеченѣе поэзіи, введенѣ и вполнѣ соответствующее барону германскому и французскому, зародившемуся въ Роракерѣ, о которомъ зѣхъ цѣлѣ рѣчи, должно быть, если не ошибаюсь, монастырь Аргея армянскаго географа Вартана, лежавшій въ провинции Васпураканъ и основаній въ честь съ Іаіовъ, Вартана, и Григорія въ 935 г.

Dobou, *Voyage etc.*, III, 423—433 —Saint-Martin, *Mémoire sur l'Arménie*, I, 78; II, 429 и 466

Кумурдскій храмъ лежитъ на возвышенной ахалкалакской плоскости, въ 50 верстахъ отъ г. Ахалкалака, въ селеніи того-же имена, населенномъ 60 дворами армянъ, выселенныхъ въ 1829 г. изъ Эрзерума. При существованіи грузинскаго царства Кумурдо входило въ составъ округа, называемаго въ грузинскихъ языкоисѣкъ подъ именемъ Джавахети. Джавахети прилегаетъ съ одной стороны къ границамъ Картлии, съ другой къ границамъ Караба. По замѣчанію Вахушта, «джавахети равнинъ» не производить ни винограда, ни фруктовъ, ни хлѣба; здесь для голодающихъ слѣдуетъ кушать книжекъ; зима здесь холодная и вѣтры сильны; стада барановъ, рогатого скота и лошадей многочисленны. Жители обеаго подъ имѣютъ сходство съ картилианами; они стройны, красивы, но грубы. Низшій слой досѣдъ исповѣдуетъ вѣрѣ христіанскую реалью, хотя уже въ имѣтъ еши. Оновъ Джавахети говорятъ по-грузински, но именіи лица ихъ звучатъ въ турецкой письме, который изучаютъ, будучи принуждены къ тому турками²⁰. По его же описаниею, Кумурдскій храмъ, расположенный на равнинѣ у спуска въ ущелье, выше Тулуны. Онъ весь обширенъ, имѣетъ у него изящно построенные; они воздвигнуты при царѣ Миріанѣ (въ IV в.) послѣднимъ Константинѣ Великимъ. Зѣхъ имѣетъ свой рѣзиденцію епископскаго духовнаго управления, которого подчиняется весь Джавахети выше Кертиави²¹. И действительно, Кумурдскій храмъ — это одинъ изъ замѣтѣйшихъ памятниковъ Грузіи. «Онъ, говоритъ словами академика Броссе, осмотрѣвшего его въ 1847 г., скончъ прекрасными формами и обширными размѣрами, напоминающими своего плана, искусныи подборомъ тесанаго камня, архитектурнѣйшимъ выполненіемъ работы, въ особенности же богатствомъ надписей, сохранившихся на его стѣнахъ, превосходить все, что и до сихъ поръ видѣть въ Грузіи. Онъ имѣетъ престообразную форму; западное полуокружие его уже обвалившееся, представляетсяъ 7 саженъ въ высоту; они вились пузулами, больше умъ не существуетъ»²². На стѣнахъ Кумурдо изображенъ церковный здѣлья нынѣшніхъ формъ вся его история. Извѣстна надпись его, между прочимъ, видно, что она построена въ 964 г.,

и царствование абхазского царя Леона III, въ зрастество Зии или Злада, пумурдским епископомъ Иоанномъ; обогащеннъ разными приношениями епископомъ Иоанномъ, Ефремъ, Григори и Зосимъ. Придѣлъ его, существующий и нынѣ, всупу 100 лѣтъ послѣ построенія храма, царемъ Маріамою наимѣтъ Елизавета, заботами Зосима Маріамъ была то что имена, наимѣть наимѣть абхазо-карталинскаго царя Баграта IV, царствовавшаго въ 1027—1073 г. Она именованіе и въ надписи Зеда-Гигори. Изъ епископомъ Кунурдо, проѣтъ указанныхъ въ его надписяхъ, известна ети Герасимъ, жившій въ исходѣ XV въ Церкви въ Кунурдо, наимѣть ре-аденій епископомъ Кунурдо, существовала и ранее Х в., либо изъ одного акта Михелевскаго собора, который Іосселіанъ относить къ XIII ст. и заимочаетъ въ себѣ свѣдѣнія о духовно-царственномъ порядѣ соединенной Грузии, видно, что въ коронованіи царя и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ принимали участіе 40 епарховъ Грузии, выстѣтъ съ патриархомъ и въ ряду иныхъ пумурдскихъ званий седьмое место.

Wakhouchi, Desr. géogr., 99—101, 103—Brossot, Voyage archéol., II, 166—172; IV, 6—Іосселіанъ, Древности Тифлиса, 59—63

Кутамисский храмъ Баграта въ Имеретинѣ, въ самой верхней части г. Кутамиса Кутамис — это одинъ изъ немногихъ древнейшихъ городковъ Старого Сиѣта. Онъ известенъ еще въ доктористической эпохи Страна, которой онъ былъ столицей, на вызвалъ сильную Колхиду, потому Лазикию, даѣтъ Абхазію, заѣтъ подраздѣляться на Имеретину, Гурию, Мингрелию и Абхазію. Названія племенъ, ее населявшихъ, были коракіи, аспланіи, мисеніи, соаи — колхи Птолемея и соаи Страбона и Пліния, лазы и колхи, которыхъ Геродотъ считаетъ потомками египтянъ, поселеніе будто бы въ XVI ст. до Р.Х. на берегахъ Фаса египетскаго царя Сесонострия. Исторія этой страны тесно связана съ древней исторіею греековъ. Римлянъ и первозоръ Колхи принимали участіе въ ариахъ Кира, Ксеркса, Митридата, Коробузы и Корсона. Митридатъ погорѣлъ Колхиду и присоединилъ ее къ Понтскому царству; Помпѣй двинулся черезъ Колхиду противъ аланъ, жившихъ на сѣверной сторонѣ Кавказа. Въ V и VI в. по Р.Х. възвѣщались, въ видѣ упроченія своего преображенія въ Колхидѣ, если ѳдѣлъ упорную борьбу съ первыми Колхи привнесъ христіанскуѣ иѣзу въ I вѣкѣ изъ руки апостола Андрея, котораго спутники Симона Кананита, говорятъ, потребили ѳдѣль иже, именно изъ Никополи, близъ Сухума, что въ Абхазіи Самыми древними городами Колхиды считались, промѣ Китамъ или Кутамиса, Пи-тусъ, Даудара или Дравда, Дѣобурія и Аргесолисъ или Эа — Кутамисъ занимаетъ одну изъ очаровательнѣйшихъ мѣстностей Колхиды и имѣющей Имеретину. По словамъ Дюбуба, оставившаго наимѣть обстоятельное описание древнаго Кутамиса, „имѣющій Кутамисъ съ своими различиями заключаетъ въ себѣ два отдельныхъ мѣстности, известныя хренинъ, особенно же Промонъ это Ухимерій и Кутатисеумъ“. Ухимерій былъ утвержденій городъ, лежавшій на правомъ берегу Фаса. Кутатисеумъ соединяется въ себѣ настоній городъ, расширеніи въ плоскости въ юго отъ Фаса, на юго-западѣ его берегу Ухимерій былъ разделенъ на три части окружелъ на самой первинѣ склонѣ, упирѣвшимъ якою чисту часть города, по склону, въ западѣ отъ аэрополиса и изнану чисту, распространявшуюся на утесистыхъ склонахъ до береговъ Фаса. Даѣтъ въ западѣ отъ нея на волнистѣй рѣзинѣ лежали предметы, базары и пр.¹⁴

Въ эпохѣ наиболѣшаго развитія грузинскаго царства, въ X—XIII ст., Кутамисъ служилъ резиденціею государей, именовавшихъ сѧ абхазо-карталинскими царями. Въ это время Грузія покорилась именитостямъ прекрасныхъ первозоръ памятниковъ, изъ которыхъ многие уѣдѣли до настоящаго времени. Изъ нихъ самымъ замѣтнѣйшимъ признается кутамисский храмъ Баграта. Онъ имѣетъ лежитъ въ развалинахъ, но самыѣ развалины, его гравадоны. Его обширные размѣры, оригинальность его стиля, необыкновенная соразмѣрность его частей, изящество его скульптурныхъ изваяній, арабесковъ, извѣстій, изумляютъ знатоковъ первозоръ архитектурного стиля Дюбуба. Если спрашивады слова Вахушти, который утверждаетъ, будто внутренности этого храма не были покрыты мозаикою и украшены превосходными колоннами изъ мрамора, то можно раздѣлать изумление грандиознаго путешественника въ Храмъ этого, по замыслу же Дюбуба, построена въ одно время съ Софийскимъ храмомъ въ Киевѣ, но красотою и величиемъ она далеко превосходитъ постройки. Постройка его была предпринята Багратомъ III (980—1014) и до конца Багратомъ IV, царствовавшимъ въ 1027—1072 г., „Багратъ IV, ненавидѣнъ же Елеѳ, dochter византійскаго императора Романа Агріпа, изпросиъ у него архитекторовъ и рабочихъ для достроекъ кутамисскаго храма. Начатый грузинскими архитекторами, онъ довершено грееками. Она соединяется въ себѣ все, что есть замѣтнѣйшаго въ двухъ стиляхъ, по армянски и византійски и представляется изъ себя наилучшій замѣтникъ Грузіи¹⁵. Таково мнѣніе Дюбуба. Мнѣніе этого въ одному не раздѣлляетъ Броссе онъ принадлежитъ по строику храма одному Баграту III, „Я не могъ, продолжаетъ Дюбуба, понять что это величественное зданіе безъ гордаго сознанія, что люди тѣхъ безвопиціоно его изурковали. Его разрушили турки въ 1691 г. При всемъ томъ, при Гюльстанштадтѣ въ 1772 г. внутрь храма еще стояли изурковы изъ его колоннъ. Нѣкогда не отстѣвъ ничего не отъ аукса, ни отъ большей части его сводовъ. Возвышающееся лишь съ трехъ сторонъ стѣны и восточная стѣна его смущаютъ во всю длину прикрыты разнѣстѣніемъ плюсами, прасмы и фестонами перепозиціи черезъ ворѣхъ въ внутренности здания и уже подраздѣлены въ корѣѣ невѣзвѣственному рукою. На углахъ стѣнъ храма сохранились иѣвѣльно надписи, въ которыхъ упоминается Багратъ царь абхазіи и карталинскій. Особенно интересна одна надпись; она состоятъ изъ арабскихъ цифръ 223, соответствующихъ 1003 г. По словамъ Дюбуба, арабскіи цифры на кутамисскомъ храмѣ написаны ракѣ, чѣмъ глѣ-бы то не было. Храмъ этотъ въ старину служилъ резиденціею епископа, духовному управлению которого подчинялись всѣ Гурии и Имеретинѣ, за исключеніемъ Рачи и Бечуму. Такъ какъ, говорить Вахушти, въ царствование багратидовъ имеретинѣ имѣлось право короновать царя, то обыкновенно, по благословенію его патриархомъ карталинскимъ и абхазскимъ, кутатели или кутамисский епископъ возлагалъ на его голову корону, при восшествіи на имеретинскій тронъ.

Wakhouchi, Desr. géogr., 27, 371—Brossot, Voyage archéol., Résumé 7—8—L'Univers, ou histoire et description de tous les peuples Région Caucasiens, par Mr César Famin, 14—22—Add et Eclaircissements à l'Histoire de la Géor., 81—107—Dubois, Voyage etc., I, 398—439

Л

Лавра, по Вахушти расположенная въ живописной мѣстности, на пути, ведущемъ ущельемъ рѣчки Кавбати въ Кавбат-хевсій монастырь, въ Карталинѣ. Лавра не имѣетъ купола, но сохранилась въ пѣскѣ. Длина ея $6\frac{1}{2}$ саженъ, ширина 3, высина $5\frac{1}{2}$. Она одѣта въ тесаный камень; двери и окна ея покрыты скульптурными изваяніями. Она имѣетъ великолѣпный крестъ на восточной сторонѣ и порталь съ фрізаами, съ изображеніемъ Богоматери съ предѣльнымъ Младенцемъ и пелікомончичіемъ Георгіемъ на южной сторонѣ. Кѣ церкви пристроено въ себѣ западной длины ея притворъ и въ немъ придаѣтъ съ престоломъ, примыкающіемъ къ стѣнѣ. Церковь вымытъ въ запустѣніи въ 1848 г. Іосселіанъ, у котораго мы замѣтимъ наши свѣдѣнія, нашѣль своды ея устан-

ними гравдами птицъ и самую церковь, въ стыду окружающихъ ее жителей, служащею хлѣбомъ для скота Въ надписи на одновремъ изъ камней зданія 367 коронниковъ или 1679 г. указанъ Николай Магаладзе, бывший кавалеромъ царскими

В 10 та саменых же зашвы от церкви удалялась квадратная башня, разделенная на два этажа. Верхний этаж по ее имену уже ходя недоступен, а нижний назывался в ее собственных терминах «стремы синтъи по сюдъ и стыдъ». Здесь же верх двери в церковь особенно интересны портреты строителей храма и памятью всей известности, дворцов Магаладзе Этих портретов всего 11 шт. из упомянутых имена каждого. Они изображены во весь рост — перво от двери, а 4-й внизу, и в Божии Матери распространяется над ними руки, сильные их своих покровом. Портреты замечательны в этнографическом отношении. Каждый из них показывает на себе короткую шапку со сплошной складкой из черной бархатной шкуры; переднюю голову на шестах материки и ворота того же края до колен с карнизами, пояс передней широкий, пестрый и сапоги на подошве сападий с изображениями на них, вырезанные фигуры его дерматы на правой руке затянутую чашу древних — кула, а на левой —азваран Год коронования означена 1655 (1675). Здесъ же, в нижнем этаже полу-узкого двух-этажного дома настолеты Лавры сохранились большие залы, имеющие кулины, показывающие, что они служили мраморными или линнными погребами. Другие залы сравнены с землем, за исключением отрады вокруг церкви с колокольней на входе в отраду, с надписью 1716 года, в которой избран Созоны Магаладзе и названа верхомиель суть и плавить. Во 200 саменых же из Лавры на горе лежит в развалинах замок дворцов Магаладзе с башеню и постройками. Его дворы, башня и дозъ заросли ветвями. Кромъ этого сладчай прошлого остаются ореховыхъ и другихъ одичавшихъ фруктовыхъ деревьевъ, которые навели на Юссеялани „много думъ о горныхъ динахъ царства, спасенного монрою, защитой царя душевного“.

Wakhoncht. Descr géogr. 197 — Brosset. Voyage archéol. VI. 37 — Лоссманн. Жизнь Георгия Саакашви. 117—122

Ларгисы или Монастыри в касанском ущелье, у слияния Цхара-дами и Дчуртис цага с Ксанью, в 60 верстах от Душети, нынешний в дзоровь крестьянин из грузинъ, «Ксанъ вытесняетъ изъ озера Кели въ Диамур, наполняясь высокими крѣпкими башмаками». Жители обеого озера въ этихъ мѣстахъ похожи по насленю горы, пребывающеюихъ подъ одною изъ правственныхъ отвѣтственности шеши»¹. Владыканы аздзинами считаются касанские эриставы, — родъ нынѣ самый распространенный въ Карталии и производящий себя отъ касинин-велей, которые, но ихъ предано, приводящимъ къ осетинскому племени и прибрѣзгомъ извѣстности еще въ VI в., въ правлѣи императора Юстиниана, помалкивались ими. Ксанисъ эриставы именовались тиргелами, касининами и въ первыхъ Вахути отвергали мѣдные эриставы обѣихъ происхождений отъ касинин-велей. Въ истории Ксанъ Ларгисъ играетъ видную роль. Онъ, — говоритъ Вахути, — «жилъ въ селѣ отъ Садзегура, посыпалъ съ Феодору, воздвигнутъ въ древности, и реставрировалъ въ 1759 г. эриставомъ Давидомъ»², чтъ подтверждается самой надписью на одномъ ларгисскомъ образѣ. Дорога къ Ларгису проходитъ вверхъ по течению Ксаны, черезъ Дикоту-гуту насыпанными грунтовыми деревни Извъ деревень, встречающихся на пути, замѣчательны Оданси, Ахъ-Гори и Корнти.

Академик Броес, посвятивши Ларгиси в 1848 г., оставил нам его описание, из которого видно следующее: Ларгиси возводят изъ песчаника, имѣетъ куполъ и окна, украшенныя разными рѣзьбами. Здѣсь лежитъ древнее упраздненіе, резьба на которомъ изъ камня, а надпись на мраморѣ. Древнія надписи на Ларгиси вѣдь не надписи на его иконахъ относятся къ 1731, 1732, 1742 и 1762 годамъ. Ларгиси имѣетъ первоначальные макулатуры: евангелия и церковныхъ книгъ. Одна изъ макулатур относится къ 1400, другая къ 1768, третій къ 1790 году. Въ нихъ поменялись ерартии архитектора: Вирцели Кинишишвили, при Георгии, сыне Баграти, въ наименовании Грузинъ Тамарелла; ерартия архитектора Шалы Кинишишвили; книга Родмана и сыновья ея архитекторы Исаакъ и Захаръ; архитекторъ Шашинъ, известный обороной въ 1741 г. Сурама противъ Тебризской II и персидскаго войска. Указанные также известны въ истории Кавказа мѣстности Жубра въ долинѣ Кхаззы, Пшава, деревня съ церковью Божией Матери, въ 2—3 версты отъ Ларгиси; Бирза, крѣпость съ монастыремъ, которой владѣлъ князь Аракчеевъ; Гури, крѣпость съ церковью святой Екатерины, въ 10 верстахъ отъ Ларгиси-же. Изъ гравиций грузинскихъ видно, что въ кавказской усадьбе наследниковъ царя Дмитрия II Ильиши убийца отъ монголовъ, удачливаго Грузинъ безъбранными налагами. Въ это время гравюры первоудомлены обѣ Ильиши, Павловенск и Иниевелъ; но первымъ ерартию собственно кавказскимъ историcомъ известенъ Исаакъ, занимавший свою постъ съ 1615 по 1624 г.; онъ былъ женить на дочери Захары, патрона ерартистовъ арагвицкихъ, которая въ 1636 г. убита при царѣ Симеонѣ въ Перси.

Wakhoucht, Descr géogr, 231—233 — Addit et Eclaircisse à l'Hist de la Géor , 372—385 — Brosset, Voyage archéol , VI, 73—81

Латальский церкви, въ латальскомъ обществѣ въ Славети Общество это раскинуто у слияния р. Мулхере съ Ингуромъ, по обоимъ берегамъ ихъ. Въ 1860 г. и нашесть въ немъ 11 деревень съ 78 дворами жителей Оно имѣетъ съ соединеніемъ лежащими къ югу отъ него селениями общество, признающее въ кинесской Славети и съ нихъ-то начинается такъ называемая Большая Славета, состоящая изъ обществъ латальского, ленкорянского, саскаго, нестистаго, мусульманскаго, цирменаго, пшареваго, музульмансаго, ашенисаго, нальсаго и ушпильского. Изъ нихъ самыи бывшими считаются мезони близъ истоковъ Ингуря, нальское и ушпильское; самыми богатыми и производительными—nestистское и латальское, особенно же послѣднєе Оно изобилуетъ посольями, пахотными землями и лѣсомъ; оно расположено въ широкой долинѣ, въ которой пролегаютъ ущелья съ разными сторонами. Вообще вольными изъ обществъ называемыхъ Кинесскихъ Славетей, состоящими изъ обществъ парсаго, чуб-хевсого, цирменаго, хомарского и бечебойческаго Въ Кинесской Славети, въ отличие отъ Кавказской Славети, состоящей изъ обществъ парсаго, чуб-хевсого, цирменаго, хомарского и бечебойческаго Въ Кинесской Славети есть звоее князей, существуетъ лишь потомки азанурейскихъ или дворянскихъ родовъ Они есть Кипши, Чаркиланы, Джандаридзе, Дедоридзы, Иосселианы, Курдланы и Жоржадзе Роды эти древніи и въ старые времена изъ нихъ вѣтвѣлись въ самыхъ виднѣющихъ. Они пользуются въ Славетѣ тѣми же правами, которыми имѣвались въ дѣрвишскомъ Империи и Грузии; они прививали престиние съ пахтакомъ Мы не можемъ указать эпохи, когда власть и привилѣи ихъ утрачены По нашему мнѣнію, этотъ переворотъ начался съ самыихъ крайнихъ обществъ Большой Славеты По крайней мѣрѣ дольше всѣхъ сохранили свои права латальцы Чаркиланы Нынѣшній представитель этого рода имѣетъ около 40000 земельныхъ участковъ въ своемъ обществѣ Указаннымъ переворотомъ въ общественномъ живиѣ появился за собою, какъ мы думаемъ, исключенье изъ Империи и Грузии по поводу подгражданныхъ азанурей—Кипшианъ, Иосселианъ и другихъ¹¹

Въ одной изъ деревень латышского общества, именемъ Иофы, занимавшей почти центральное мѣсто, я осматривалъ три церкви, лежащія въ составѣ одна съ другою Спаса, Архангеловъ и Иоанна Предтечи Въ килье особенное мое внимание обратили

одно изъ евангелий и два колокола Евангелие принадлежит церкви Иоанна Предтечи его окованъ серебромъ, медальоны святых на немъ сдѣланы изъ эбонита Изображение евангелистовъ, рисунки, арабески, заглавные буквы и вообще все письмо исполнены инициою Живопись перемѣнена съ золотомъ, но евангелие покрыто конотопъ отъ дыма и полуустою Оно лежитъ на престолѣ и лягушка на немъ очень дорожитъ Надпись на его переплѣтѣ гласитъ, что оно „пробирѣто ею блаженствомъ католикосомъ Стеваномъ и украшено ею въ пользу православной церкви“¹⁴ Кто этотъ Стеванъ и въ какомъ времени относится надпись, неизвестно Что касается колоколовъ, то одинъ изъ нихъ посвѣтѣвалъ, какъ видно изъ ихъ надписей, въ 1598 г. царемъ кахетинскимъ Александромъ, а другой—первосвященникомъ Симоногоръ Абапидзе Цареградъ Въ Сиамети всѣхъ колоколовъ, носившихъ имъ Александромъ, 7 одинъ въ Азаты, одинъ въ Мести, два въ Мулахи, два въ Мушали и одинъ въ Адыши Цареградъ былъ епископомъ и получили это название отъ деревни Цагери, лежащей въ Лечуму, на Ичени-цагали, служившиихъ ихъ разъездами Духовнаго управления изъ подъданія Лечуму и Сиамети По преданию, послѣдний изъ цареградцевъ, управлявшихъ Сиамети, былъ убитъ сватами въ верховыхъ Ичени-цагали Это и смысла отъ самыи евангелий, хотя не могъ узять, когда именно это случилось

Waknouch, Descr. gбйт., 349—Бартоломео, Поздана въ Волынью Сиамети, въ Зы Кахи отъ георг. общ., въ III, 187—191—Вакнадзе, Сиамети, въ такъ же Замис., въ VI, 47, 79—88

Лафсальская церковь Архангеловъ лежитъ въ однѣмъ изъ обществъ бывшаго Кинайской Сиамети, Чхомари, состоящемъ изъ 7 деревень въ 98 дворахъ и группированномъ на лѣвомъ берегу на Ингура Первое эта въ архитектурномъ отношеніи не представляетъ ничего особеннаго Оно заслуживаетъ вниманія лишь въ археологическомъ отношеніи здесь въ 1860 г. найдѣлись ставрии два чугунныхъ колокола съ надписью на самыи болѣльшемъ Ave Maria gracia plena Dominus , а внутри искоскообразовъ, изъ которыхъ одинъ изъ скоиїї надписи указываетъ „радана-туріа, святаго ерпистава, главу мандатство Шаман-Даде“¹⁵; того самого, который въладѣтельствовалъ въ Минградѣ въ 1470—1474 г. Въ Ласальской церкви меня преимущественно не рѣхъ всѣмъ ерпиставомъ зантерпестовало грузинское евангелие Перешелъ его обложка парчею и покрыты серебряными изъюноческими окладомъ стѣрай, изящной работы; по краю его измѣтились четыре евангелиста и между ними на трапѣ въ звѣздѣ I Х., одиною рукой держащий книгу, а другого благословляющаго На обратной сторонѣ оклада расписание уѣздаю линъ въ головномъ Въ общемъ евангелие это сочинилось очень хорошо Оно писано на пергаментѣ, рисунки его и изображенія евангелистовъ въ начальѣ каждого евангелия иниции Принесли его сдѣланы церковными строчными буквами Извѣстъ, что приходитъ особеннаго вниманія заслуживаетъ сдѣлавшая „Въ имя Отца и въѣхъ суть святыхъ благодатью и помощьюъ написала это звѣзданіе я, духовница цари, именуя Иларіонъ Соорониде, въ то время, когда господинъ царь Давидъ, сынъ Русланъ, взялъ меня изъ Опіана и посыпалъ въ Гелатъ, на вершинѣ, передъ святыми архангелами, посыпалъ ми святое сіе евангелие, я, взялъ ми съ сдѣланіемъ, въ тѣхъ временахъ и въ мозгу положила и его въ церкви святыхъ архангеловъ и отъ нихъ подарилъ украсила его, по возможности свѣблѣніи саму церковь потирю и дикосомъ, серебряными хұрупъ (хубжо) и ложемъ, посыпъ свѣченническимъ облачениемъ и парехини, вѣдѣть расписать и оковать малый образъ архангеловъ, установивъ передъ ними 4 стѣни и 4 дамбы“ Въ концѣ евангелия отъ Иоанна звучитъ „Да будетъ вѣхъ известъ, что этого четвероглавъ съ большими старажайшими именами, духовною братою, и особенно тщательно смигъ съ греческими евангелиями Если кто изъ вѣтъ возьмется отъ него переписывать, не рениссите такъ, какъ это написано Ради Бога, не измѣните смысла и за убогаго Георгия, который его перевѣсъ, молитву сотворите“ И дальше „Сиамети Болѣкъ, кто только приложится къ святыи семи евангелию, контигу сотворите за смѣренныхъ ино-ковъ Иоанна и Симона“¹⁶

По поводу ласальского евангелия и писалъ въ своей „Сиамети“, помѣщенной въ VI и Зы Кахи отъ георг. общ. „Евангелие это, разные наѣтъ и другіе, до наѣтъ дошедшіе, весьма замѣтныя для археолога Всѣ они писаны на пергаментѣ На нихъ изображенія евангелистовъ, различны фигуры и арабески выполнены отчетливо Харантъ письменъ церковный—заглавный или строчными Они сохранились въ значительномъ числѣ Некоторые изъ нихъ видятъ академика Броссе въ свое археологическое путешескіе по Грузии въ 1847—1848 г. Ихъ особенно много въ Сиамети, хотя большая часть ихъ является въ церкви въ разномѣрномъ видѣ, безъ начала и конца, въ пѣни Древнѣшнее изъ нихъ существующихъ хранилось въ Джурджинскомъ монастырѣ, въ верхней Имерети; они написаны при грузинскомъ царѣ Субханѣ въ Шатерѣ, что именуя въ турецкой Грузии, и относятся къ 936 г.; сдѣланою оно явилось изъ 100 лѣтъ до труда Георгия святаго, жившаго во второй половинѣ XI в. и прославившагося переводомъ и препараллизованиемъ существовавшихъ переводовъ Нового Зѣвѣта Оно занимало этикомъ двадцать въ пѣни съ Савсы близъ Атихіи, изъ Иерусалимъ и въ Имеретинскомъ монастырѣ, на Абасковъ горѣ Труды дѣлъ и ночи, овъ самъ же переписывалъ свои перероды, тѣль что блюгартъ его прописывалъ ему 27 собственоручно сдѣланыхъ экземпляровъ Три изъ числа ихъ, если не ошибаюсь, находятся въ Сиамети Георгий умеръ въ 1068 г. Къ какому времени относится ласальское евангелие—неизвестно Но тутъ коронину Монахъ Иоаннъ и Симонъ должны быть его переписчики Оно составляло, какъ видно, собственность царя Давида, подаришаго его своему духовнику, имену Иларіону Соорониде Въ принисѣ дамы посыпалъ смычью Русланъ отъ сїи цари Наріанъ, внуку царя Тамари сына ее дочери Русланъ Онъ жилъ въ XIII ст., въ эпоху появленія въ Грузіи монголовъ Опіано, указанное въ присѣ, называлось обширной обители изъ 12 монастырей въ однѣй изъ промысловъ выѣзжашій турецкой Грузіи, именно въ Адкарѣ, пристающей къ кобтанскою участку, въ вахалціскомъ уѣзда Болѣе подробная сдѣлкѣя обѣй этой обители мы даемъ ниже, въ описаніи Опіанского монастыря

Вакнадзе, Сиамети, въ Зы Кахи отъ георг. общ., въ VI, 71—77—Бровзі, Voyage archol., XII, 83—85

Лашас-двари или Лашарис-двари въ бывшемъ тушинѣ шаво-хевсурскомъ округѣ или въ съѣзжшемъ тиапетскомъ приставѣ Хевсурѣ, тушинѣ и пшавы, въ числѣ болѣе 3,000 семействъ, населяютъ южный силохъ, а часть двухъ первыхъ племенъ и сѣверный склонъ главнаго кавказскаго хребта Извѣстъ хевсурѣ и тушинѣ живутъ преимущественно у истоковъ Арагви, Йоры, Алавазы, Арготи и другихъ рѣкъ, а пшавы—внѣшъ по течению Йоры, Арагви, Аргуна и др Количествомъ всего занимаемаго ими пространства размѣщено 3,932 км. кв. пересъ Въ агтюнскихъ грузинскихъ хевсурѣ, тушинѣ и пшавѣ известны подъ именемъ пох вѣзовъ, у Птолемея тушинѣ называются тохсѣ. Настоящее свое существѣство они занимали еще въ отдаленѣи времена и обращены ими изъ язычества въ христианство въ VI в. епіскопомъ Абисбосомъ Оно принадлежитъ къ грузинскому корню и говорить древнѣи церковными грузинскими языками Въпрочемъ въ этомъ случаѣ исключение составляютъ изъ тушинѣ одна ковы, которыхъ о: постъ къ якшисиону или гагасину корю и которые употребляютъ въ разговорѣ на грузинскомъ языке, тѣль и родное якшиское наречіе Будучи разделены между собою естественными преградами, хевсурѣ, тушинѣ и пшавы чужды другъ другу и каждые изъ нихъ

распадаются еще на отдельные общности. Такъ хевсуры делятся на 4 общности, тушены—на 4, шавы—на 12. Доступъ къ имъ и взаимное сообщение между обществами затруднительны. Климатъ въ Хевсурети и Тушети весьма суровъ, почва непроизводительна и потому еще въ давнину одно тишинское общество, новцы, совершенно покинуло горы и поселилось на алванскомъ подъ въ Кахети. Съ другой стороны, значительное число хевсур выселяется изъ ихъ недоступныхъ съвалъ керновымъ и помычнымъ земли изъ зритъ тишинской долины. Замкнуты жизни этихъ племенъ, особенно же хевсур, отравлены неблагоприятными образами на нихъ правыхъ. Они грубы, суровы и полны суевій; у нихъ существуютъ напр. такие обычныя имъ во всякомъ времени года нигилизмы изъ дома, а иногда даже изъ деревни, родильницы передъ родами и всякихъ женщинъ при наступлении у нихъ периода очищения, считая ихъ въ это время нечистыми, и держать въ особо устроенныхъ хѣвзахъ первыхъ 40 дней, а посѣдѣнію—во все время очищения. Одиско болзымы имъ выносятъ подъ открытое небо и такимъ образомъ эти нечистые нерѣдко умираютъ не столько отъ болезней, сколько отъ простуды и отсутствія ухода.

Хевсуры и шавы, по словамъ кн. Р Эристова, изучившаго ихъ жизнь въ двухъ-яйтвѣ своихъ службъ въ тушено-шаво-хевсурскомъ округѣ, считаютъ себя християнами, хотя наивѣрное нельзя определить, въ какой они исповѣдуютъ вѣру. Они считаютъ сѧ тихъ православной церкви и въ тоже время поклоняются какими-то богамъ. Авторы, Нахадзе, Пирцуга, Колла, Гахсари и многіи другіи. Они избѣжутъ особы своихъ мотелей или капиши, которыхъ строятъ при деревняхъ, изъ цитаны, не изъ Кахети не что иное, какъ четырехъ-угольная безъ оконъ комната. Входъ туда воспрещенъ вскому, кроме демонозовъ. Главныи же молельни изъ молельнъ хевсур суть Гудиас-жвари, Хахмате-джвари, Самеба-джвари и Карапете-джвари. Главныи же жертвеники изъ жертвениковъ суть Тамар-и-Джвари и Тамар-мене. При яхтваторахъ молельни имѣются и кресты; но особеннымъ уваженіемъ и страхомъ народъ пользуется святой называемый брошъ, родъ хоругви, изгнанный изъ каждой молельни брошомъ—это шесть, опраныяльный изъ серебра со насеченіемъ на немъ серебряными шариками и съ металлической панною. Каждая молельня имѣеть мѣдный котелъ (изъ 100—200 р.), въ которыхъ вариится пиво. Извѣстныя молельни обладаютъ серебряными сосудами разныя формъ и величины съ надписями жертвательей, на сумму, по утверждению Эристова, отъ 1 до 20 т.? (?) Все это добро сохраняется демонозами въ имахъ, въ секретныхъ местахъ. Особенную роль при молельняхъ играютъ такъ называемые демонозы. Знаніе это не есть наслѣдовательное. Жѣлѣзный бытъ демонозовъ приводитъ блюда или коруку изъ той молельни, которой онъ желаетъ быть демонозомъ. Собираются другие демонозы, захватываютъ животное и посвящающающа въ демонозы угощаютъ своихъ собрата, давая имъ не есть синицы, яицъ и всякихъ птицъ, кроме миса рогатого скота, послѣ чего онъ вступаетъ въ знаніе демоноза. На обозначеніи демоноза тѣлъ рѣбъ является приношеніе въ жертву скота, чистъ мытары, вѣнчать, оберегать молельни¹. Лашас-джвари находятся въ оть р. Арагви, между деревнями Матурою и Хонкоромъ, надъ образцомъ одного изъ прѣтковъ р. Арагви. Оны лежатъ среди густаго лѣса и однѣ замѣтынъ сину. Дорога къ нему опасна, ибо идетъ по крутомъ скату. Противъ р. есть рѣка, не въ дальнемъ разстояніи, изъ язвы же, на горѣ лежитъ немнѣе упомянутыя молельни, известныя подъ именемъ Тамар-мене. Мѣстные жители считаютъ царью Тамару и Лаша-Георгию за ессею въ братѣ, хотя послѣдній былъ сыномъ первой. Они называютъ обоихъ за святыхъ Оба, по ихъ словамъ, были могущественны, но бѣща были стары и слыши. При Лашас-джвари въ наше время два колодца, изъ которыхъ одинъ повергается въ, наименуемый имъ надписью „сахах-хуносомъ“ Пшумъ Бебури-шина въ 1998 г.², а другой—„вриставанъ Ремадоу“³. Лашас-джварскую дрону и нашесть въ тишинской церкви, куда она была отдана по распоряженію мѣстного уѣзда начальника. Это не что иное какъ легкое древо въ 2 арш. 12 верш. въ диам., съ серебрянымъ шаромъ на одномъ концѣ и заряженное же звономъ лицо. На шарѣ имѣться изъ надписи „Хоругви съ Георгиемъ лашасскимъ, сдѣланная въ хевин-бересто Мачомъ Лашас-джварскаго съ Георгиемъ хоругви въ 120 рубъ отъ пшанцевъ“⁴. Живъ лошадь Лашас-джвара считается священнымъ, какъ и всякий зѣтъ при каждомъ молельни, и никто не вправъ до него доторговляется; даже засохшия и спилинны деревья непригодны для пользованія. Въ хунѣ считаютъ Лашас-джвари церковью, построенной Лаша-Георгиемъ, царствовавшимъ въ XIII ст. По словамъ его, онъ имѣлъ много образовъ и крестовъ золотыхъ и серебряныхъ, прѣкъ сосудовъ и книга. О празднѣи Лашас-джваре, въ путьевѣзѣ заѣзжайтъ мыль, набросанныхъ на мѣсто въ 1864 г., значится „Празднованіе Лашас-джвари въ 4 ой недѣльѣ по Сошествіи св. Духа открывается рѣдъ празднѣи для пшанцевъ, хевсур и тушинъ. Зѣфѣсъ Богомолцы проводятъ два дня, затѣмъ одну ночь посвящаютъ Тамар-мене, куда собираются, кроме 12 пшанцевъ общество, жители душетскаго и телавскаго уѣздовъ, тушки и истины паникескихъ горъ. Хевсурѣ блѣдали мыль, такъ какъ они съ пшанами вѣстри не заѣзжали. Расходясь изъ Тамар-мене, Богомолцы расходятся по своимъ частичнымъ мотелямъ, чтобы продолжать до начала августа. Зѣфѣсъ съ 15 августа начинается тоже самое и не прекращается до осени, за исключеніемъ постыдныхъ дней. Богомолцы приносятъ въ жертву барановъ и разные предметы, въ числѣ ихъ и разныи вещи изъ серебра. Барановъ закалываются до сихъ поръ демонозами; имѣй это воспрещено имъ, по грабежѣ иѣрѣвъ Лашас-джвари и Тамар-мене. Заканчивается совершаются по распоряженію мѣстной власти, подъ присмотромъ священника, когда наименование

¹ Вакрадзе, Грузинъ царя Мирзы, въ тру. Милати 1871 г., марта, 104—105.—² Оже-же, Гаванѣйши саѣдѣніе о горскихъ изъменахъ. въ Отчетѣ Общ. воест христъ на Кахе 1867 г., 11—13.—³ Ах. Верна, Еретій обзоръ горскихъ изъменъ на Кахе, въ Кахаси Календарь на 1855 г., 302—304.—⁴ Кн. Р. Эристовъ, О тушено-шаво-хевсурскомъ округѣ, въ Зап. Кахи отъ геогр. общ., въ III, 95—101.—Wakhoucht, Descr. géogr., 297.—Hist de la Géogr., II, 1 листъ, 151

Лаштхверская церковь съ Архангеломъ въ бывшей Вортьской Сваниети, въ обществѣ Лешери, состоящемъ изъ 5 деревень въ 50 дворовъ населения и расположенному на южномъ берегу р. Ингура, въ составѣ съ татевскими обществами. Церковь эта высока и довольно красива. Она построена изъ большихъ плинтъ и снаружи роспись кругомъ; особенно хорошо сохранились живописи на западномъ фасадѣ. Сюжетъ ея хиѳологическихъ геронъ въ шлемахъ и со щитами, на коняхъ, раскрашенныхъ красками, водитъ борьбу съ чудовищами въ ротахъ. Нижняя часть изображения стерта. Въ надписи подъ ними значится съ одной стороны: „Когда Ампратъ, поглощенный чудовищемъ, убѣлъ его и вынесъ изъ него“, съ другой—„борьба Ампраты и Бамбика (Бѣлѣра) чудовища“, „Оспеци“, „Соседи“¹. Эти герои съ надписями были скопированы послѣ Бартоломеемъ въ его „Поездкѣ въ Большую Сванетію“², помѣщенной въ III ч. Зап. Кахи отъ русск. геогр. общ. Оны суть действующие лица одной изъ передаваемыхъ съ персидского языка на грузинск. поэзіи, весьма распространенной въ грузинскомъ населеніи, особенно же въ простомъ классѣ. Въ самой церкви стоящіе предметы обратили на себя мое внимание въ 1860 г. во-первыхъ, колоколъ „пожертвованій лампактуринъ“ Архангельскимъ царемъ Давидомъ³;—тѣмъ самымъ, который былъ живать на Кетеванѣ, заученномъ за вѣру въ Перѣи при Шахѣ Аббасѣ I, и который въ 1803 г. свергъ съ престола отца своего Александра; во-вторыхъ, образъ въ ¼ арш. прѣпосыпданій чеканной работы съ поязовѣтъ и стоящую надписью: „Св. Иоаннъ Благовѣстникъ, проповѣдь Сабу Давиду“⁴. Драцелии именовались епіконы, нынѣшнѣе каверзы въ Дранѣ, чтѣ въ Абхазіи, недалеко отъ Сухума. О драцелияхъ грузинск. лѣтописи говорятъ очень рѣдко, потому и Саба неизвѣстъ. Образъ Благовѣстника въ Лаштхверской

церкви, ныне сомнения, принадлежала Драндз и въ смутные времена перевезена въ Сванетию, гдѣ ей не угрожала опасность утраты.

Базардзе, Сванетия въ Записи Кахи от русск. геогр. общ., тт VI, 91—93 — Бартоломеев, Позади въ Вольную Сванетию, въ тахъ же Запискахъ, тт. III, ч. 2а, № 20

Лаштхверская церковь св. Михаила, въ бывшей Вольной Сванетии, въ обществѣ Лениери, въ деревнѣ Лаштхвери. Она вся росписана и живопись ей изъ прихожихъ красокъ сохранилась хорошо. Надписи по ствѣнамъ обозначаютъ имена святыхъ грузинской церкви. Въ этой церкви замѣчательно грузинское пергаментное евангелие, не очень изящное, но интересное по принюсю, церковныхъ строичныхъ акаематонъ. Она гласитъ слѣдующее: „И, убитъ Михаилъ, пропустилъ смотрите за моея, св. иерей Степанъ и вѣтъ вообще читающіе сіи евангелие Пропущу, благій іерей и пастырь Степанъ, во ими Бога, благодатью, вѣрою въ каѳолической державѣ Михаилъ, я, убогій Степанъ, іерей палаврскій, бывшій староста, избранный естьмъ обществомъ икономъ, земли и пракхъ, св. иконахъ, удостоенный Богомъ неизвѣстнаго блага и милости прибыть въ сіи градъ Ерусалимъ, въ ищество воспредѣленія Господа нашего И Х и на сіи Голгоѳу, была на поклоненіи у вѣхъ Его святыхъ мѣстъ, благодатью Христовою и было поставленъ спасищескому изгнанію католиконъ Окоропира въ Картилѣ, въ церкви Скитии со креста И приобрѣтъ сіи евангелие, спасибъ именемъ иѣзуита въ моленіи грѣшнѣ душъ моихъ, родителей и наставниковъ моихъ и иѣзъ христовъ. Была тогда порониковъ 286—288 (?) Переписано съ оригинала въ сіи земли Георгіанскіи, у гроба Богоматери, старческимъ и руками Михаила второго изъ земли михетской, въ то время, когда греки управляли монастыремъ св. Саввы¹⁴.

Вотъ что я писалъ въ своей „Сванетии“, по поводу лаштхверского евангелия: „Переписчикъ его имѣлъ памѧтность; привыка говорить чѣмъ, что онъ былъ родомъ изъ Михеты и что трухъ св. оны напоминаютъ „изъ земли Георгіанской, у гроба Богоматери“¹⁵. Извѣстно, что во всѣ почты времена христіанства грузины имѣли склонность къ путешесствіямъ въ сіи мѣста, освященные жизнью и смертью Иисуса Христова и что многие изъ нихъ селились тамъ-же, ведь стругую, иноческую жизнъ, занимались переводами священныхъ и церковныхъ книгъ на грузинский языкъ или переписывали первоэдіи въ пользу своихъ соотечественниковъ. Видно, что изъ нихъ числу принадлежалъ и Михаилъ михетскій. Большая часть этихъ отшельниковъ и тружениковъ жила въ грузинскихъ же монастыряхъ въ Палестинѣ или въ ей, основанныхъ частью грузинскими пархими, частью частными лицами Грузии, на ихъ южнѣйшихъ Сидѣйскѣй обѣзъти монастыряхъ мы видѣмъ въ агиографіяхъ Грузии и въ путешесствіяхъ архієпископа Тимоѳея Габиашвили, посѣтившаго сіи мѣста въ начаї второй половины XVIII в., такъ и въ запискахъ русскихъ и европейскихъ турристовъ, изъ числа которыхъ особенно подробно говорить о нихъ Андрей Муравьевъ. Замѣчательнѣе изъ монастырей были Езерскіи въ Аланской горѣ, сіи Саввы и Креста въ Ерусалимѣ; въ нихъ до сихъ поръ сохранились на ствѣнѣхъ портреты основателей, разные предметы ихъ пріоношеній и грузинскіи библиотеки. Монастыри эти до недавнаго времени имѣли населеніе земли въ разныхъ мѣстахъ Грузіи, которымъ управлялись архимандритами изъ грековъ. На Голгоѳѣ въ Георгіанской, которыхъ упоминаются въ пріонош., тоже были грузинскіи обители.

„Въ пріоношѣ лаштхверского евангелия указаны сіи Степанъ одинъ изъ нихъ долженъ быть известнѣйшимъ переводчикомъ творческаго отца, жившаго въ XI ст., о другомъ я не знаю сѣдѣній. Что касается католикона Окоропира, то о немъ говорится въ глаголическомъ и въ одному древнѣй церковномъ документѣ. Оно възникло въ XI в. при абхазо-картиловскомъ царѣ Багратѣ IV Сидѣйшинѣ премионикомъ католикона Мельхиоседа, оно приобрѣтъ известность возобновленіемъ и построениемъ многихъ церквей; между прочимъ оно считается строителемъ южнаго придела Михетскаго патріаршаго храма Коронопіи приписки, принятъ ли его за 286 (1046), или за 268 (1048), — во всякомъ случаѣ относится къ эпохѣ царствованія Баграты IV¹⁶.

Базардзе, Сванетия, въ Записи Кахи от русск. геогр. общ., тт VI, 93—96 — Addit. et Eclaircisse 4 l'Hist. de la Géogr., 1851, 169—209 — Лоссааны, История груз. первая, 1843, стр. 72

Липаритскій монастырь, небольшой, но красивой постройки, лежащий, по указанію Вахушта, на правомъ берегу р. Кци, въ селѣ Liparitani, Deucr géogr., 165

Лурдз-монастырь, по буквальному переводу, синай монастырь, лежащий въ Тиамисѣ, по словамъ Вахушта, выше слияния Скинрети или Веры съ Куровъ (?) и посвященъ имени св. Георгія. При Вахушѣ оно было изъ завѣдыванія священника Лурдз-монастыре существуетъ до настоящаго времени, тѣмъ именно, гдѣ упоминается Вахуштъ, въ иѣзѣности, именуемой Сагабашвили Церковь возвѣдена изъ тесанаго камня Въ бытность академика Броссе въ Тиамисѣ, въ 1847 г., она была обращена въ пороховой магазинъ. Она въ настоящее время уже реставрируется. Внутренности ей оны не видѣлъ; по свирижу, съ южной стороны, поверхъ входа подъ перекладинами изъѣзжаго креста, внутрь разного прумыла оно прочелъ весьма длинную надпись, которая по ея историческому значенію должна быть сохранина. Изъ содержанія этой надписи она заключаетъ, что церковь была посвящена не св. Георгію, а апостолу Андрею. Время постройки относится къ 1505 или 1525 году. Въ надписи упоминаются „недостойный Василий, сынъ Іоанна, архієпископъ картиловскій; братъ его Евстейнъ, эмира эмирова картиловскій; Абуаласъ, комендантъ русескій, владѣтель семи Мтиуетѣй и Дацѣй, племянникъ Василия“¹⁷. Кто этотъ Василий, съ достовѣрностью нельзя сказать; известно лишь одно, что Самтаворскій храмъ по Михетѣ былъ изъ завѣдыванія архієпископа картиловскаго, котораго юрисдикція обнимала собою значительную часть Шидѣ-Карти и Внутренней Картильи, между Дацѣй и Рекулоемъ. Если съ другой стороны допустить, что упомянуты въ надписи Василий былъ католикономъ михетскимъ, то это должно быть тотъ самыи, который вѣроятчески въ хроникахъ между 1505 и 1525 годами въ разныесъ выраженіяхъ называлъ „Евстейнъ эмира эмирова“, Броссе ссыльется на дѣй хартии Грузино-имеретинской суподольной каторги 1398 и 1448 годовъ. Въ первой изъ нихъ вѣдѣтъ Лома Сугидзіе титулуется также, какъ и Евстейнъ, во второй — царь Георгій VIII въ чинѣ должностныхъ лицъ своего царства упоминается и эмира эмирова. Титулъ комендантъ Руисъ не возбуждаетъ затрудненія. Что-же касается фразы „владѣтель семи Мтиуетѣй“, то Броссе ничего подобнаго еще не встрѣчалъ.

Wakhouschi, Deucr géogr., 177, 193.—Brossot, Voyage archéol., V, 4—6

M

Маку, один из славнейших и древнейших монастырей Армении, относящийся в настоящем своем положении к 1247 г. Он расположена в древней армянской провинции Ванпурант, в южной части кантонов Аракац, в городе того же имени или персидском Малуге, среди горного ущелья, где, по преданию, жил, потерпев мученическую смерть апостол Фаддей и где именно была построена монастырь, посвященный ему. Монастырь этот, заключающий в себе, по словам Вардана Великого, останки апостола Фаддея, служил и служит резиденцией одной из четырех больших епископий, зависящих от эчмиадзинского патриаршего престола, и в свою очередь имеет в своей зависимости вся армянские епархии Адербайджана.

Saint-Martin, Mémoires etc. I, 127, 135—156; II, 423, 453

Манри монастырь лежит в древней армянской провинции Айрагат, по близости упр. Едзин, на р. Баджо-дурье или нынешней Зангезур. От имени этого монастыря получило свое название патриарх Иоанн Манрагомец, живший в VII в., известный проповеданием учения апостола халедонского собора при патриарх Ездре. Преданный проклятию Ездрою в 629 г., он удалился в монастырь Манри, откуда по приказанию последнего был изгнан и отправлен в один из кантонов провинции Ути, в Караджан, где стал распространять свое учение и где умер спустя долгое время.

Saint-Martin, Mémoires etc. I, 40, II, 415, 423, 456

Макенец монастырь, в предгорьях древнего армянского кантонов Гегаркуни, расположена в горном ущелье, на расстоянии одного часа к югу от Вазаванского монастыря. Место это, по словам отца Шахетунина, автора „Описания Эчмиадзина и пяти провинций Айрагата“, живописно и орошается небольшой речкой. С южной стороны огорожена оградой со щелими лишь воротами из его западной части. Внутри ее пространство между стоявшими оградами и церковью покрыто развалинами старых хищ и других служб из разрушенных камней без какой-либо связи, что изображает находящееся здесь не музей мусульманских находок. В Макенце не видать никаких гробниц именитых лиц и даже католикоса Иоанна V, здесь же умершего и погребенного. Только по близости церкви в западной части имеются высокие стены из известняка на каменных фундаментах, которых своды уже обвалились. Кроме того, на востоке от церкви стоит отдельная постройка, кажется часовня, из тесаного камня, которой стены не тронуты, но которой верхняя часть свода вновь обрушилась. Между этой постройкой и церковью был водопровод из больших рваных камней, из руки чистой, который орошает сад католикоса в Эчмиадзине.

Церковь Макенца, именуемая кагармосом, посвящена Богоматери Ове по предсказанным разрывам, не имеющей стобоя, но склонена высокими сводами к куполу из камня той же породы, как и Вазаванский монастырь. В ее одиннадцатом престоле и одна дверь из южной части. В настоящее время здесь уже не оказывается той надписи, которую приводят Степанос Орбелиан в своей „Истории Сюни“ и которая гласит: „Возле Божкоя, и, Сунаги, владычестве Сюни, основатель церкви Макенца а, не пади издержься, склониши ее прекрасному утварю и божественным заветам“. Я дала ей в собственность место, пода именем Аствацадзин, или принадлежащее, со всеми его границами, горами и долинами; рыбную ловлю на стоять в Богачев, 700 ярдов по условию Дегча-гета, 200 ярдов же доходов Каттина, 350 же доходов Алерса; всего 1,250 ярдов. Я дала ей 5 ярдов в Ани, 5 виноградников в Ерилан, 500 бород виноградника в сел Гарни, 2 виноградника в Егегия, в той же впадке, чтобы вдумы братства удовлетворялись обычным. Я дала ей стадо баранов и рогатого скота¹¹. Вся церковь Макенца усыпана до известного времени лишь следующими для надписи первыми: „Возле Божкою церковь Макенца, построенная в 300 (851) г. влюблением владычества Сунаги, возобновлена мною, наследником Хечматура из Джульи, сыном Алоха, настоятелем сел скитов обители, в первоначальном Алою“. Вторая: „Милостью Божкою и, Мелхиц Меликенагас, сына барона Аствацадзуна, дома в Кегам, возобновить скита сел церковь из памяти о себе и своих¹². Такими образом, если, говорят, слова академика Броссе, мы не можем по документам отнести основание Макенца к поздним, ранее начиная IX в., то с другой стороны из истории Степаноса известно, что семинарский митрополит сионской Матусея, живший при Гендеидере III, умер и погребен здесь. Значит монастырь существовал в половине VII в. в Затине в 816 г., по свидетельству Вардана, Макенец был предан огню и мечу персов Бабаном, во время восстания его против халдей, оно истребило более 15,000 чел. в кантоне Кегаркуни. Иоанн Макенец спасся во время оди на монастыри Зирека в Шираке, а другое в Деджинском монастыре в Агова ии, где они оставались до возобновления Макенца Григор-Сунагом между 851 и 901 годами. Указанный в паперти Макенца Сунаг и Григор Сунаг принадлежали боковой отрасли рода сионских владетелей, выдвинувшихся в IX в. в Оз, по словам Степаноса Орбелиан, отлично организованное свое владение и не щадя средств на постройку храмов Бомых, существующих до настоящего времени¹³. Слова эти действительно подтверждаются надписями монастырей преимущественно Кегаркуни.

Stéphanos Orbelian, Histoire de la Sioune, II, 7—8, 14, 128—130.—Saint-Martin, Mémoires etc., I, 148, II, 415, 456

Мамеба лежит в южной Карагатии, между двух больших селений Каспи и Чала, на высокой холмистой горе Циеви, которая с восточной стороны омыается речкой Рехулук, а с западной заливается длинной лощиной Апурлан, привлекающей к своему берегу к реке Куре. Церковь Мамеба Вахунти называет монастырем Степана циеви (св. Степана), построенным одним из 13-ти епархиальных отцов Тате Оне, по словам Йосселами, стоит на остатках храма, нынешнего храма своих богов. Но это слово „Мамеба“ образовалось от грузинского *მამება* *მამის* *ბაბუ* отца, *ბაბუ* отца; самое же название горной покатости, лощины Апурлан, произошло от епархиального Астури, Айкори, так как произносимого на епархиальном языке и измененного в устах грузин. Вся эта местность и въста по течению речки Рехулук прежде принадлежала владетелю Газильскому, издавленному в 1625 г. силами феодалов, окружавших его до конца общирную и замыкающую своим развалинами резиденцию в Газели, а в настоящее время есть достопримечательность Апурланов. Мамебу составляют высокий, обвалившийся столб, развалины церкви перед поклонением Стефана; пещера близ церкви и вокруг нее, в восточном направлении, находящаяся из сырья и от времени обрушившаяся, таинство что войти туда есть уже возможности. По близости этих пещер на горных ущельях, над вершиной Ашу риани, стоит, говорит тот же Йосселами, великолепная церковь Иоанна предтечи, памятник архитектуры. Из надписи над

ходомъ видно, что она построена въ царствование царя Баграте IV, въ 1032 г., самтаврскими епископами Иларionомъ изъ рода Канчели. Этотъ Иларion признается възстановителемъ палеодръжного Самтаврскаго храма Тате, о которомъ упоминается выше, прибыль изъ Антиохии въ Грузию имѣтъ съ Иоанномъ Зедазнискимъ и известенъ тѣмъ, что онъ проповѣдалъ въну християнскую въ Кахетинскихъ горахъ, гдѣ, говорятъ, основать церковь и прѣйтъ для икономъ подъ именемъ съ Стефаномъ Ему же принадлежатъ создание двухъ храмовъ въ Карташнинъ.—Урбисского и Куббатского

Wakhouchi, *Deser gboqt*, 241.—Loceslani, *Svetiteli Mameba*, въ газ. „Кавказъ“ 1871 г., № 6

Манглисский храмъ расположенный въ 40 верстахъ къ западу отъ Тифлиса, между рѣчками Гвельетисци и Мджависци-цили, владоющими въ Алгети. Мѣстность эта въ древности входила въ составъ самцхислинскаго вѣрховья, со временемъ первого грузинскаго царя Фарвадга, составлявшаго четвертое изъ числа поясовъ християнства и обнимавшаго собою верхнюю долину рѣкъ Алгети, Еди, Обелиси и Гвельти. Манглисъ, по преданию, имѣлъ храмъ съ самого начала христианства въ Грузии по склонамъ грузинскихъ югополь, когда въ 326 или 327 г. Константина Великаго, во вѣдѣ упроченія евангелия въ Грузии, отправилъ царя Миріана духовенство и архитекторовъ, то они по дорогѣ во Мцхетъ заложили основание первей въ самцхисловъ окружъ Орушети и въ Манглисъ Затѣмъ, когда при Вахтангѣ Гургасланѣ, въ исходѣ VII в., учреждено было въ Грузии католикоство со священниками епископами, то тогда манглисская епархія заняла четвертое мѣсто изъ числа 12 епархій Вѣтъ 491 г. и сѣдѣ еще при царѣ Гургасланѣ, умершемъ въ 499 г., по свидѣтельству одного армянского источника, манглисскимъ епископомъ Егадесъ принимала участие въ другихъ грузинскихъ епископахъ на вагаршапатскомъ соборѣ, созываемомъ по поводу учений халкедонскаго собора. Послѣ того до половины XI в. въ манглисской каѳедрѣ изъ рѣки и лази привнесъ одноимъ древнаго гелатскаго манускрипта упоминаемъ въ 1047 г. обѣ епископы манглисские Антоний Тумадзе. Въ эту пору Манглисъ привадельная Лицарти Орбелиани, изъявивъ свою резиденцию сильно-урезленное мѣсто Каде Кари, не въ дальнѣмъ разстояніи къ северу отъ Манглиса, у истоковъ рѣки Алгети, и изъвестному путь изъ грузинскихъ источниковъ, тѣль и изъ разсановъ изъвѣтливѣйшей продолжительностью борьбою съ ахабозомъ нарталинскаго царя Багратиони IV Изъ древнаго акта, содержащаго въ себѣ описание епархиальныхъ по городамъ епископскихъ каѳедръ въ эпохѣ единства Грузии, видно, что манглисскому епископу принадлежало почетное мѣсто въ торжественныхъ случаяхъ она становилась шестнадцатой въ сонѣ 40 епархій. Въсостѣніи и является ст. XV въ эпохѣ начинаясь было соединено изъ лицъ тѣблей и изъ извѣстнаго грузинскаго епископа, именовавшагося манглисско-тѣблейскимъ. По замѣчанію Госсельсона, „можетъ быть смуты изъ царствъ и странного опустошения Грузинъ почилии Тамерланъ упразднилъ на время манглисскую каѳедру, столъ знаменитаго въ исторіи християнства, и даръ Александра I, царствовавшаго въ 1413—1442 г. поручилъ епископу Григорию II управление расѣянной пастырью манглисской епархіи. Это тѣль болѣе извѣстно, что и при Григории, посвѣщенному званию магната, проходя опустошениемъ смыка Тамерланъ Шах Рокхъ и по грузинской исторіи Джемах-шахъ, вступивъ съ войскомъ въ самцхисскую области чрезъ манглисскую епархію и завоевавши Грузію Подобный же примеръ соединенія двухъ епархій въ лицѣ тѣблейского митрополита находитъ при преемнике Григорія и въ позднѣйшее время при царяхъ, безъ сильныхъ поддержаній властъ епархіи манглисской каѳедры, болѣе другихъ страдавшей отъ набѣговъ левантинъ и отъ соображенія турецкихъ властей“¹

Мы не располагаемъ обстоятельствами данными о Манглисскомъ храмѣ, ибо никто изъ свѣдущихъ путешестненниковъ археологъ не описалъ и не сообщилъ дѣйствительного содержания его надписей. Важущий пишетъ, „Манглисский храмъ измѣтъ куполъ; на южной сторонѣ его свода изображенъ Мухаммѣдъ на лѣвѣ и потому, говоритъ, мусульмане относились къ этому храму съ почтѣніемъ. Онъ никогда не былъ разрушенъ. Онъ былъ обрашенъ Вахтангомъ Гургасланомъ въ каѳедру епископа, управлявшаго до конца Алгети и странами выше Кахи до Трапези“² По сѣдѣніямъ и планамъ, доставленнымъ въ 1844 г. изъ Тифлиса въздѣмленію Броссе, можно судить, что „Манглисская первои имѣть въ длину 13 саж. со вѣнчаніемъ западной паперти и, съ южной папертью, ширину около 10 саж., а безъ паперти 9 саж. длины, 6—ширины; при полуширинѣ ея образуютъ западную часть здания, гдѣ избѣгъ куполъ и ссыпаны съ восточнаго часты по помошнику изъ двухъ прѣмѣстъ стѣнъ въ сажени длины, или съ помошникою параллелограмма, примыкающаго къ извѣстноти. Алтарь помѣщается по полуширинѣ, разною съ предыдущими и подобно всѣмъ грузинскимъ первои сабицамъ съ двухъ сторонъ ризницами, изъ которыхъ южная слушаетъ придомомъ или маломъ церквию“³ Изъ конца надписи манглисской церкви, соображеніемъ Броссе различны линами, но сколько можно полагаться на ихъ точность, слѣдуетъ замѣчать, что она построена въ 240 (1020) г., званиемъ по царствованію Георгія I; что южный придаѣтъ ей основателемъ Евгениемъ; что явно Гебриель, быть можетъ архитекторъ, способствовавшаго ее постройки; что Вахтангъ установилъ здѣсь для своего сына поименование въ теченіи двухъ днѣвъ. Подъ именемъ Багратионъ въ югополь Грузии извѣстенъ Лицарти II Орбелиани, который далъ поименование противъ Баграти Ш., царствовавшаго въ 980—1014 г. Онъ считается основателемъ упразднѣнія Каде-Кари Зедѣхъ обрашениемъ вниманія читателя на одну замѣчательную рѣдкость манглисскаго храма, именно на извѣстнаго манглисскаго епископа, сохранившуюся до нашего времени Митра эта, по словамъ Госсельсона, „заявляя изъ Тифлиса въ Москву царемъ Арич-лою (въ 1881 г.) и выѣхавшую изъ Москійскаго Успенскаго собора, была сѣханъ, какъ позволялось ей вѣдѣти, при царѣ Русланѣ (1232—1242); въ ней хранился и по нынѣ храниится гвоздь Господень, присыпанный Константиномъ Великимъ въ царѣ царю Миріану Манглисскую митрѣ съ гвоздемъ посѣтъ царемъ Тамары была перенесенъ въ тѣблейскій Сіонскій храмъ по случаю суты отъ монголовъ и потому отъ турокъ, навозавшихъ спасибо манглисскимъ епархіальнымъ епархію“⁴

Wakhouchi, *Deser gboqt*, 171.—Его же, *Carte gенérale de la Géorgie — Mângâles Anatiques*, t. 1, 2 livr., 252—259.—Ни de la Géor I, 41, 121, 148, 193—196, 320—326.—Госсельсонъ, *Древности Тифлиса*, 62, 147, 171—173, 175, 209

Мармашентъ, въ древней армянской провинціи Айрапетъ, въ кантонѣ Ширакъ или вообще Ширакаланѣ, расположенному на берегахъ рѣкъ Ахуріана или Арца-чали и заливочающемъ въ себѣ два извѣстѣніе города Армении, Ани и Карсъ, лежитъ на восточномъ берегу одного изъ притокаў Арца-чали, Рахѣ или Алада-чали, въ розовѣй мѣстности, среди ущелья, на разстояніи 6—7 верстъ отъ г. Александровска. Онъ извѣстенъ у мусульманъ подъ именемъ Гамлианъ или Хамлианъ, „кровавый“ и, какъ показываютъ остатки старого населенія и развалины прекраснаго мѣста вѣбланъ, въѣхавшаго въ себѣ извѣдно весьма большое число жителей. Нынѣшнѣе обитатели его состоятъ изъ армянъ Карса, поселившихъ тутъ въ 1829 г., послѣ турецкой войны. Здѣсь, поблизости, въ сѣверо-восточномъ направлѣніи, на нынѣшнѣи упомянутомъ древнѣйшимъ „Мармашентъ или Верхнѣй монастырь“, который лежитъ въ развалинахъ и котораго по времени построекъ, онъ основателемъ не извѣстенъ

Въ немъ извѣстныхъ сѣдѣній „населеніи иконополѣ“—не утративъ своего блеска и величи, какъ это показываетъ видъ его въ атласѣ,

приложенным къ „Les Ruines d'Ani, planche XXXII“ Здѣсь, говорятъ, когда-то существовали постройки изъ мрамора, которыхъ въ настоящее время уже нѣтъ, и вотъ чѣмъ бы сглаживало объясненіе самое образованіе слова Мармиш-шентъ („построенный изъ мрамора“), будто бы испорченаго, по мнѣнію Сен-Мартена, въ Мармашенъ, если бы это послѣднее называло въ древнѣйшихъ надписяхъ монастырь, почитъ современныхъ его основанія. Кому же слѣдуетъ помнить, что подъ словомъ мраморъ „въ Аремии перво разумѣется рѣка възвѣшенческаго туфа, или желтоватаго и червоточного или отивающаго красноватыя и зеленоватыя цѣвѣи, lapides, магматинъ (Grand dictionnaire des Mѣtharitiques Ven. 1836)“

Мармашенъ состоитъ изъ трехъ церквей главной и самой большой и двухъ мальыхъ, съ сѣверной и южной ея стороны. Первая изъ нихъ, средней хорошо размѣренной вышины, имѣющая въ длину и ширину 22 армянскихъ локтей, воздвигнута изъ тесанаго камня, безъ колоннъ внутри, и снабжена прекрасными куполами изъ каменныхъ плитъ, какъ-бы наборожденныхъ (pillow), одинъ настремъ, други разнѣющи и одною дверью съ западной стороны. Она хорошо сохранилась, за исключеніемъ, прощечъ, полубарабаннаго купола и изъ неї нынѣ совершенна службъ. У входа ея замѣты скамьи большою пантеры и красной головы; разрушенная мусульманами Дверь бѣгомъ, который изъ ее наимѣнѣй построилъ башню на другой сторонѣ на Рахѣ. Други мальыя церкви вѣнчаются коническихъ куполами и были обновлены тесальщиками каменными, бѣльемъ часто усѣянными; изъ нихъ северная имѣла въ длину и ширину 16 локтей и была снабжена сплошь и сѣдѣй часовинами для службы; развѣдьтъ южной церкви было 12 локтей въ длину и 10 — въ ширину. Кромѣ этихъ церквей, здесь указываются еще четвертую среди кладбища⁴⁴.

„Главная, лучше другихъ сохранившаяся церковь Мармашена, по словамъ офицера русской службы Кеслера, которому мы обязаны художественнымъ сѣльбомъ памятника и развалинъ г. Ани, снятыхъ нынѣ въ 1850 г по распоряженію бывшаго письменства наизвестнаго во Вронцовъ, на западномъ своемъ фасадѣ не испещрена, скрѣхъ по изу, армянскими надписями⁴⁵, изъ числа которыхъ только три скопированы и разобраны. Они обозначаютъ первую эпоху времени изъ исторіи Мармашена съ конца Х въ до конца первой четверти XIII ст., т. е. во времена начатія его постройки по день его реставраціи отъ характеризуетъ лишь, строившими монастырь и содѣйствовавшими ему величю, перечисляютъ его недвижимыи и движимыи имущество, разновременно ему жертвовавшими и на конецъ знакомятъ настъ цѣлыми винодѣлами изъ его превратной судьбы. Словомъ, онъ, какъ и вообще надписи другихъ вѣнчанихъ монастырей Армении, носятъ тотъ самый характеръ, который нѣкогда въ Грузии гудвары и сегхели или церковные и сѣдѣй грамоты это отразили изъ языческихъ, и потому нельзя не сомнѣваться, что многіе изъ нихъ безъсѣдно гибнутъ, единственно потому, что не берутъ ихъ, не принимаютъ должныхъ меръ къ ихъ собиранию и опубликованию.“

Изъ трехъ надписей Мармашена первая трактуетъ о постройкѣ его; она именно разсказываетъ, что князь Ваграмъ изъ племени пехлевиевъ, антишт-патриархъ, начавъ постройку его 437 (988) г. при царѣ Сембагѣ, сынѣ Ашота, докончилъ его въ 478 (1029), въ царствованіи Йоанна-Сембагѣ и премъестръ Ереміи и премъестръ его Состесеасъ Надисъ эта, кромѣ Ваграма, матери его Шушинъ и отецъ Васакъ, поименовываютъ двухъ его братьевъ Александра и Гамѣ, неизвѣстныхъ исторіи. Вторы напись указываетъ дѣло вспаханіемъ царя Сенекерима, вину Гагика и Каты, „дворцу Абхазіи и Армени“⁴⁶ Мармы, которая при настоятельѣ Состесеасѣ жертвуетъ Мармашенскому монастырю свою деревню Тарузы, съ тѣмъ чтобы ежегодно сопредѣла была за ею бывшую Кату боянственной службой въ первомъ столѣ Сурб-Петровъ Объ этой Мармы изъ грузинской летописи известно то, что она была dochь армянского царя Сенекерима, звена грузинского царя Георгія I (1014 — 1027) и матъ Багратъ IV (1027—1072) и что когда Гагикъ П извѣстнѣйши былъ уличенъ въ Константино-Палеологовскомъ императорѣ Константино-Мономахомъ, наслѣдникъ г. Ани предложилъ ему въ 1039 г царѣst Мармы, измѣнѣвъ по отцу право на Армению и что впослѣдствіи города этотъ было исторгнутъ изъ рукъ лѣптишт-Орбеляни, когда послѣдний всѣхъ борѣлъ съ Багратомъ.

Обобщено интересна третья надпись Мармашена, воспроизведенная со всемъ точностью академикомъ Броесомъ въ Его *Учоуде археологіческій* въ *La Géologie et dans l'Antiquité*, т. III p. 88—90 и *Les Ruines d'Ani*, p. 148—150. Мы приводимъ ее въ излагательномъ

формѣ (Мархрадели), посѣдѣвшею, по прізыванію ее, второе возобновленіе его достославленнаго храма Боги, нашей кафедральной церкви Мармашена, заботами сыновей Алтугравъ-магистровъ, а именно архиепископа Тер Григора и двоюроднаго брата моего Харіана, вѣнующихъ князя Ваграмъ, отрасли съ Григоромъ Ваграмъ здѣшнаго его съ большими гдѣніемъ отъ самого фундамента для созиа іереса, снѣбѣдъ его боатынѣ привношеннемъ, состоящими въ деревняхъ, виноградникахъ, лавахъ и мельницахъ, настъ это поизвѣстнѣаетъ подробно ея надпись.

Послѣ того онаѣ была опустошена вѣнѣрными, обратившими монастырь въ деревню, въ каѳедральную церковь къ укрытию, липиниа его всего достоянія до нашего времени. Но въ году армений 674 (1223) чунастѣніи и неустранимыи рѣтизни Христъ, мой возвѣблѣнныи братъ Харіль съ содѣйствіемъ моихъ задумайъ очистить его отъ всѣхъ нечистотъ и возвратитъ ему дѣлою свою. Она удалилъ отъ дѣлости крестьянъ и сѣльчанъ его жилиннѣ съятыхъ іересъ и иконокъ, угодныхъ Богу. Мы украсили его утварью и боатынѣ облачненіемъ, съятными сосудами изъ золота, серебра, Ветхіи и Новыи Завѣти и первокорыннѣ книгами и помортиюю имъ наследственныи наулъ деревни Азартъ. Мы возвѣблии монастырь, угоды Божіи и славнѣ деревни Тираврешъ, и мельницы лежащи по ту сторону рѣкъ, ниже и выше моста, луга и земли и все, чѣмъ монастырь когда нибудь владѣлъ. Мы дали ему наулъ родовую церковь Сурб-Степаноса въ городѣ (Ани) со всѣю ею общиной, два виноградника изъ Мармы; потому мы соединили Берхій монастырь съ Болыніемъ, такъ чтобы они были изъ замѣдлившиими одного настоятеля, къ оставшимъ преда нашего г. Ваграмъ.“

По замѣчанію академика Броеса, не безъ основанія г. Ваграмъ и архиепископъ Григорій говорятъ о славѣ своего рода и заслугахъ, оказанныхъ имъ Армени. Къ пехлевиевъ, они происходили отъ древнѣихъ царей Арсаланіевъ, всѣхъ своихъ наимѣній отъ Суреніевъ, — отрасли араканіотовъ, принадлежащихъ изъ Бахла или Бахы. Къ этой отрасли принадлежали и Григорій пребывавшій Генезалогіи пехлевиевъ по наимѣнію Мармашенъ и другихъ монастырь, преимущественно Шарынъ, начиная съ первой половины X въ и прекращающійся первою половиной XIII ст. Это было однѣ изъ славнѣихъ родовъ Армени. Память объ немъ до сего времени, между прочимъ, въ оставшихъ дворцахъ г. Ани, известнаго подъ именемъ пехлевиевъ. Ойтъ дахъ пѣмъ рѣдъ именнѣхъ славнѣихъ и католикосовъ Армени въ теченіи 137 лѣтъ. О действиющиихъ лицахъ наимѣніи 1225 г. въ Мармашенѣ изъ вѣтво слѣдующемъ Ваграмъ сынъ Григоріоса былъ душою заговора противъ генозовъ, которыхъ хитростью и насилиемъ хотѣлъ овладѣть городомъ Ани. Заговоръ не имѣлъ успеха и затѣмъ онъ вѣдь отъ генозовъ Бені-Шедадомъ, доминиканскому погребѣ, выѣхѣвъ съ своимъ сыномъ Григоріомъ въ 1047 г. Онъ имѣлъ отъ руки 80 лѣтъ и тѣло его было предано землѣ, по укрѣпленію Чаміана, въ Салангнѣ, а по сѣдѣнію надисенъ на могильномъ камѣ, отреставрированъ подъ землю г. Мармашенъ, въ этомъ монастырѣ Брату его Ва-

саху быть раздаваемъ однимъ изъ турокъ изъ 1021 г., когда онъ праздновалъ побуду надъ ними. Что касается Алхарида, то и его, кажется, постигла такая же участь, хотя не знаемъ при какихъ обстоятельствахъ.

Saint Martin, Mémoires etc I, 107; II, 419, 459 — Brosset, Voyage archéol., III, 86—91 — Ego-mé, Les Rois d'Arm., 2 n 1, 4, 49—55, 62—65, 104 n 1, 120 n 2, 148—150 — Histoire de la Géor I, 319, 320 — Степанос Тиронского или Асогата, Введение Истории, перевод с армянского Энна, 1864 г., стр. 194

Мартвицкий монастырь, одинъ изъ известнейшихъ изъ Грузии, лежитъ въ Мингрелии, между рѣками Абашою и Техурою. Путь изъ Мартвили изъ Кутаиси пролегаетъ на северо-западъ, чрезъ значительную во всей Имеретини деревню Хови, по плоскости, отличающейся довольно густою растительностью и пересыпанной савчакомъ небольшой рѣкой Губис-циали, потомъ бурныхъ и большими рѣвами Ихеис-циали и Абланис. Мартвицкий монастырь весьма картинно рисуется виды на высокомъ холмѣ, куда не може подниматься какъ верхомъ или пешкомъ, по чащѣ живописного лѣса, перенесено стѣты виноградныхъ лозъ. Съ площади холма, осыпавшаго дубмы и голоплоды, открывается прекрасный видъ съ одной стороны на обширную, синеватою пологовою морю обрамленную плоскостями съ тумулами по ней рѣкамъ Имеретини, съ ее поэзиями, виноградниками и селами, съ другой — на хребты горъ сурсамисскихъ и ахалцихско-аджарскихъ, въместѣ блѣдающихъ синевами покровами; съ третьей на лежачимъ мысомъ, а въ земи на хребетъ, отвѣзывающій Даидавовскую Сванетию отъ бывшей Кахетинской и Вольной Сванетии. Всѧ эта картина полна очарования и высокой поэзии. Соборная церковь изъ Мартвили не обширна и внутреннею устройствомъ своимъ напоминаетъ Слюсий храмъ въ Атенесскомъ ущелье, въ Карталинѣ Пантеръ съ двумя приделами Архангеловъ и Успеніи, пристроенными, какъ видно, позже, слушаютъ Главный престолъ сдѣланъ изъ мрамора и поддерживается пятью столбами. Вправо отъ церкви, на обширной холмѣ, стоитъ весьма древняя башня, служившая помѣщеніемъ такъ называемыхъ столпниковъ и потому посѣщаема называніемъ столпа „Мартвицкая церковь, по словамъ въведенія Броссе, бѣла; какъ видно, одною изъ лучшихъ въ Грузии Доказательствомъ тому служатъ остатки разныхъ карнизовъ, окна и двери, украшенныя съ замѣчательнымъ искусствомъ. Если она такъ древна, какъ это утверждаетъ Вахцхути, относящий ея постройку ко времени Георгія II, пристроившаго въ 921—955 г., то не удивительно, что devant l'entrée, протекшими надъ нею, усилия оставили на неї свои следы. Какъ почти въ другіхъ грузинскихъ церкви, онъ обозначенъ позднейшими пристройками!“ Другой ученикъ, Добуа, утверждаетъ, что Мартвицкая церковь стоитъ на холмѣ камъческаго канапи и что даже извѣстные материалы, пошедши въ составъ ея, суть принадлежности храма идолопоклонія Въ Мартвицкіи церкви, въ числѣ ересионныхъ изображеній христіанскими именами вѣра Благородная Богиня Матерь съ архангелами въ горнемъ мѣстѣ, таѢ въ особенности портреты царя Константина и основателя новой династіи даидава, по словамъ надписи, „власть тела Лечтуга, Сайнварида и Салинтарти, визирь государя даидава, главы и воеводы Имеретини и Одини, Каца Чинвани въ его супруги дочери величаго также вѣра и въ нихъ дѣтей Георгія, Іосифа, Отіи“ Изъ мартвицкихъ иконъ Божіей Матери, богоугоднаго упражненія, три поморщенія вѣстини архангелами или чонкодидами Едемономъ изъ 1644 г., Гавриловъ изъ исхода XVII в. и Георгіантъ изъ 1839 г. Имена чонкодидей упоминаются также въ пріпискахъ пергаментного евангелия Ильи даидава въ надписяхъ упомянуты Шергими и Еланы Великіи, поморщеніи въ 1662 г., „украинскіи или рубинскіи и лемчугонъ образъ Богией Матери въ спасеніе супруга его Нестана-Дареджаны, въ оставление греховъ ея и въ спасеніе сыновей ихъ Александра и Мануила и дочери Зиланіи!“

Мартвицкий храмъ посвященъ Успеніи Богородицы. Слово Мартвили есть испорченное греческое *μάρτυρ* (мученик); древніи, доселе еще неизвѣданныи, нѣтъ употребленія туземныхъ названий ему слѣдуетъ *Дикон-дикъ*, въ переводе съ мингрельского на греческіи языки означающій, какъ замѣчаетъ грузинскій авторъ VII в., *могильный дубъ*. Основанъ чон-дицескіи храмъ, принадлежитъ Георгію царю ахалкетскому (921—956); оно же обратило его въ христианство епископомъ. Дикондиды есть историческия лица; они особенно известны при ахалкетскому картильянскому благратида Чонкодиды избранные изъ числа людей, пользующихъся общею репутацией какъ по образованію, такъ и по праствительнымъ достоинствамъ. Они замѣтили весьма почетный постъ при коронации царя картильянскаго епископа чонкодиды сдѣливши эмблему вѣрѣ, на крестѣ, первымъ прістроилъ въ ито-рѣ мясо отъ картильянскаго яловъ и спроткъ, стравлившихъ и ученѣнныхъ. Они донынѣ имѣютъ обѣихъ царя. Они первыи передавали его привилегіи съленіямъ и духовнымъ властимъ. Во время движенья войскъ противъ генуэзцевъ они шли впереди съ крестомъ въ рукахъ и, благословивъ ихъ предъ начальникомъ боя, уходилъ назадъ и бралъ по склону команду аррергарда. — Мы замѣтили выше, что предокъ постойской династіи даидава изображенъ въ Мартвицкомъ храмѣ. Онъ служилъ усыльщикомъ Каца князя при имеретинскомъ царѣ Баграти IV, парвотвѣшеннемъ въ 1669—1678 г., и слабонь вѣдѣтъ Мингрелии Леванъ IV, затѣ Баграти IV и внука Лесеса, брата заменѣнаго Левана Великаго Грузинскаго лѣтописи говорить о воззваніи Каца сдѣлавшую, «Въ то прѣмъ (въ 1676 г.), когда ахалкеты на Одини (Мингрелия) Чонкодиды сдѣлали песьесъ силенъ. Вызванные въ Шуазлеръ изъ руки царя Вахтанга, они обесчили въ тѣло чонкодиды и впослѣдствіи къ себѣ даидава. Онъ вызвалъ своего брата Каца и убѣдилъ даидава дать ему Салинтартино, въ томъ предположеніи, что тѣмъ облегчить занятие Лечтуга. Каца былъ незавѣтѣтельный гордый ахалкетъ и отецъ его поддерживалъ свою существование тѣмъ, что тѣснѣлъ месть на своей синѣй въ Свалистю Благодара своему брату Чонкодиду, онъ сдѣлалъ весьма могущественъ и уважаемъ царемъ; онъ вѣлѣлъ на населеніе Лечтуга Левана даидава, давши ему Салинтартино, обливши его съ собою, ибо онъ былъ храбръ, хвателенъ, но въ тоже время нечестивъ и глобенъ. Онъ соизволилъ даидаву истребить всѣхъ Одини!» Онъ усыльщикъ бралъ съ сестрою приставъ рачинскаго Шоништи II. Въ такомъ положеніи смерть даидава Левана, посѣдовавшаго въ 1694 г., безъ труда представлена Кацу его наследи-дѣ, глядѣвъ Мингрелию, и дѣво Левана, носившаго удивлѣніе въ Россіи вѣтѣ съ картильянскимъ царемъ Вахтангомъ VI, а самъ его Георгій выѣхалъ туда не съ имеретинскимъ царемъ Аргиболемъ.

Wakhouchi, Desr. géogr., 394 — Brosset, Voyage archéol., VI, 11—17, Канонъ 8 — Inst. de la Géor., I, 230, 276, 278, 336; II, 1 lvr., 286, 647 648 — Иосифаніи, Древности Тифліса, 62 — Муравікова, Грузія и Армения, III, 246—260 — Багратиони и Березанова, Тифлісъ въ исторіи и отвѣтъ отъш., 37—38 — Dubois, Voyage etc III, 39—48

Мартопская церковь лежитъ на рѣ Мартопки, въ 20-ти verstахъ отъ Тифліса, въъ отъ почтоваго тракта, идущаго изъ Тифліса въ Кахетію, въ селеніи того же имени. Это одно изъ лучшихъ и наименее холмѣ по близости Тифліса. Она замѣчательна въ себѣ 450 дверей крестовъ изъ грузинъ. Оно отличается хорошими камізами и тонкѣтъ въ садахъ и виноградникахъ. Оно особенно оживляетъ въ лѣтнее время, когда въ 15-му августа, именно въ праздникъ Мартопского монастыря, боль-

шная масса пылится въ християнѣ танцуетъ изъ Тифлиса по проселочной дорогѣ, на которой, въ 14 верстахъ отъ города, по словамъ Иоселашвили, приводятъ имъ прежде служить ключъ Ашвартава. Прелестное это место было окружено роемъ, уже вырубленного Отеджи при занятии солдата пылится национальные движенья на земляхъ села Мартвиши, весьма живописно раскинутою ущельемъ Въ Мартвиши замѣтчики открытыя и ровныхъ плоскостей, по 4-хъ верстъ въ окружности, называвшимася для пылтровъ грузинскими дарей, привозившихъ туда на багомолы. Существующий до-нынѣ въ центрѣ есъ раскинутый дубъ прикрываетъ памятку царя Ираклия, отбогъ онъ и называлъ пражинскимъ дубомъ. Население Мартвиши въ старину было весьма значительно Персидскимъ царемъ Шах-Аббасомъ въ XVII ст., послѣ разгрома Грузии, говорятъ, населяли изъ Мартвиши и соединились имѣстъ до 50,000 жителей, которыхъ посыпалъ въ Хорасанъ, Мазавадзаръ и прочихъ имѣстъ. Потомъ ихъ и нынѣ говорятъ языкомъ своихъ предковъ. Всѣ они знаютъ, чѣмъ наоконъ роду принадлежитъ и изъ какихъ деревень они уведены. Многие изъ нихъ помнятъ имѣнья сватыхъ, которыхъ отцы ихъ молились и имѣютъ у себя иконы съ Антониемъ Мартвишскимъ. Все это подтверждается привозимымъ въ 1872 году изъ Египета археологичнмъ одѣятъ изъ потомковъ выселенныхъ Шах-Аббасомъ грузинъ, Атама Оин-шишвили, „житель, по его словамъ, села Мартвиши въ Персии“¹, хорошо говорящий по грузински и выразившій желаніе видѣть древнюю свою родину Мартвиши и въ ней своихъ одомашненныхъ. По его рассказу, въ однокѣй кѣсть въ стѣро-замку отъ Испанцевъ, въ 3-хъ-дневномъ пути отъ нея, лежатъ въ деревеньѣ Мартвиши, Ахса, Бони, Гаштеванъ, Азусъ и Томель, населенныи 3,140 дворами потомковъ грековъ грузинъ, которыхъ первы называютъ гуриями, а самыѣ себѣ грузинами.

Мартыновская церковь хотя довольно велика и имеет купол, но не представляет ничего замысловатого в архитектурном отношении. Она построена, как видно изъ письмовых ея надписей, в 1810 г възвищая грузинскимъ архиепископомъ руставскимъ Стефаномъ изъ семейства изъ Дидурдзидзе. Она пребывала въ Мартыновѣ 75 лѣтъ, умеръ глубокими старцемъ въ 1839 г и съдѣялся похороненъ въ созданной имъ церкви. Стефанъ былъ посыпанный руставскимъ архиепископомъ. Какъ известно, первоначально руставские епископы служили въ Грузии, въ древности Бостан-намаки, лежавшемъ на лѣвомъ берегу р. Кури, въ 25 верстахъ отъ Тбилиси. Основание Руставы же приписывается жаждѣ предка мартыновца Карлоса Эдварда имѣть свою резиденцію въ руставскомъ Зѣлье же царя Тиграна III изъ конца IV въ постройку боярской церкви, а Вахтангъ Гургавелій въ V въ обратилъ ее въ кафедру епископа, который подъ именемъ руставского патрія въ предѣлахъ своей духовной власти Мартыновъ, Сагаруло и Харинъ Зѣльи, когда въ XIII ст. при Даида III Руставы было опустошено первыми, то руставские епископы переселились въ Мартыновъ монастыря, где жили до 1752 г., сохранивъ свое прежнее титул, а съ 1752 г. т. е. со времени упраздненія монастыря, утверждилось въ селении Мартыновъ Руставскому епископу въ звании единства Грузии занимали въ юрисдикціи порядокъ 18-го мѣсто, но впослѣдствіи, когда Кастанетъ состоялось отдѣльное царство, постъ его сдѣлялся одинъ изъ вышеупомянутыхъ. Въ акта царя Даида Амин-Кула-хана, относящимся къ началу XVIII в., сказано: „Руставскому епископу было командовано знаменіе царенныхъ войскъ, по этому посыпалось ему съякое царскій. Честное превознесеніе наименіе архиепископа руставского занимаетъ отъныне первое отърова въсего изъ лѣвой стороны мѣста; какъ бывшайший соизбраний цара, онъ обязанъ доказывать царю о духовномъ и воинскомъ состояніи его сподвижника. Находящимъ подъ знаменемъ руставского царя дворянъ, епископъ и простой народъ обязаны удѣлать паче чистой вѣцы боѣмъ въ пользу царя Нерукотворного Спаса, изъ благодарности за даруемыхъ побѣды!“ Изъ статута монастырскаго знаменія, предоставленаго руставскому архиепископу, видно слѣдующее: для ношения знаменія называемаго было изъдревле храбрый родъ королій Чичхидзе; воинская добѣльца на дѣй части одна принадлежала руставскому архиепископу, а другимъ шла въ царскую ялану; архиепископъ руставский, сопровождаемый знаменемъ, вѣзъ на мѣсто, по указанию царя, съ поклонами имъ дружинникамъ. Къ нему присоединялись епископъ самебасій и удварийский со всеносомъ, набранными на берегахъ Йори и на самгорскомъ наслѣденіи въ Алавордѣ, на берегахъ Арагви и Гурьевскихъ горъ, таинственны, шрамблени и ходившими съ крестами, и пр. *Wakhouat, Dœur geogr.,* 181, 305—*Brossot, Voyage archéol.*, I, 51—54 —*Le Blant, Histoire de la Géor.*, I, 21, 138, II, 1, 1vr, 142 —*Лисовская, Древности Тифлиса*.

Мартополин монастырь лежитъ въ горахъ на сѣверо-западѣ отъ селъ Мартополи, въ 5-ти-верстномъ разстояніи отъ него. Изъ Тифлиса туда вѣдутъ два дороги одна, недавно проложенная, сдѣлана изъ Куты, именемъ трехъ небольшихъ озеръ и мимо деревни Норю; другая черезъ Алагбэръ пролегаетъ вѣтвью отъ почтоваго трактира въ Кахетии до села Мартополи. Эта послѣдняя дорога считается самой старой. Илья Мартополинъ оставилъ свиданіе по ущелью рѣки Мартополинской и потому на разстояніи около 3 верстъ выбирается по кругу, чрезвычайно трудному для езды пастырь Монастырь стоитъ на лѣсистой площади, откуда открыты виды на ландшафты горы въ Тифлисе. Съ бѣляющими храмами съ Давида на ей отписаномъ склонѣ. По словамъ Иосселяніи, описаннаго Мартополинскаго монастыря въ 1847 г., главный храмъ его имѣлъ въ длину 8½, въ ширину—6½—18 саженъ. Наружу храмъ былъ украшенъ скульптурными изваяніями, изъ которыхъ да каменными крестами въ сѣверныхъ и западныхъ оконечностяхъ отличались тонкостью и изяществомъ отдѣлки. На церковной палермѣ предъ входомъ въ храмъ особеннаго вниманія заслуживали роскошный фронтонъ съ фризами и съ изображеніемъ неупоротой иконы Спаса, а изъ упаковокъ остатковъ видно было, что весь портикъ былъ украшенъ скульптурными работами и местами покрытъ красками. Ни двухъ стобъ, поддерзающихъ храмъ и куполъ, обрушившися въ 1823 г., были портриты двухъ замѣтнейшихъ царей грузинскихъ, Вахтанга Гургасали и Давида Возобновителя съ подписями ихъ имени. Живопись въ храмѣ болѣею частью была взятостная съ именами греческими, но были и стѣнныя изображенія въ томъ-же стилѣ съ русскими подписями. Вѣроатно, говорить Иосселяніи, это памятникъ пребыванія въ Грузіи русскаго послыства въ 1586 г. въ царствованіе Феодора Иоанновича, who работалъ живописцемъ, присланнаго по просьбѣ кахетинскаго цара Симона Феодоровича Иоанновичемъ, видно и въ другихъ монастыряхъ, напр. Зедазенскомъ и даже въ Михелевскомъ храмѣ. На правой сторонѣ царскихъ дверей находятся иконы съ Ангелами, обозначавшими гробомъ имѣй. На свѣтѣ отъ храма, въ центре монастыря существовала былинная трапезная монастырской братии и еще другой храмъ и ризница съ каменными сводами. Всѣ эти зданія были устроены надъ южными погребальными подвалами, разделѣнными на сѣверные отдельности, въ которыхъ никогда хранились сокровища храма, вообще достоянія обители. Всѣ монастырь окружено было каменными стѣнами съ башнями, называемыми 700 саж. въ окружности

У подошвы горы, на южной от монастыря, наст. овраге, при въезде в ущелье, существует старинная сохранившаяся церковь во имя Рождества Богородицы, поведенная в 1527 г. в развалины древней русатинской епископии Иларионом Сторожевским, а также из юго-западного угла храма квадратной пологовязи, построенных в 1629 г. Вид стоящих монастырских храмов не ясен, ибо въезд в церковь, дышавший в 1843 г. туманы и пылью, и нынешнимъ туманнымъ жителемъ Тамбова

Основаніє Мартопоского монастыря подписанівъю одному изъ 13-ти сиреныхъ отвѣтъ, прішедшіхъ въ Грузію въ VI вѣкѣ,

именно Антона, избранныему это место для своихъ подвиговъ. Его высокая жизнь отшельника привлекла къ нему многихъ учениковъ, для которыхъ она создала обитель съ храмомъ въ честь Спаса, самъ же поселился недалекъ, тѣмъ на высокомъ утесѣ построилъ и башню съ маленькою церковью, где онъ провелъ послѣднія 15 лѣтъ своей жизни. Башня эта существуетъ донынѣ и туда ведетъ кроткій и узкий ходъ, для многихъ недоступны. Монастырь особенно прославился иерукотворнымъ образомъ Спаса, привезеннымъ, говорятъ, самимъ Антониемъ. При наследии на Грузию Тамерлану въ исходѣ XIV вѣка спасеніе мартинопскій Георгий скрылъ его въ потешномъ мѣстѣ, но когда на него было убить, то икона не могла быть отмыта. Другой образъ Спаса Мартинопскаго обители находиться съ 1752 г., со времени упраздненія монастыря, въ теплоскомъ Сюонскомъ соборѣ Мартинопскаго монастыря въ составѣ русской эпархіи, основанной въ Уѣхъ Вахтангомъ Гургасланомъ. Не смотря на то, что икона изъ упомянутой иконы Антона имѣла многое настоитъя своими особами епископовъ, находившихся въ зависимости русскихъ епископовъ. Съ надменемъ въ Рустави въ XIII вѣкѣ епископы переселились въ Мартинопскій монастырь, а съ 1752 г. икона въ селѣ Мартопи. Извѣстъ русскихъ епископовъ известны немноги и изъ нихъ особеннымъ именемъ заслуживаютъ Христофоръ, въ 1732 г. бывший въ Москве и прославленный императору Анику Иоанновну обѣзъяніемъ Грузии помочь противъ турокъ; Юанъ I, привезший въ Россию въ 1760 г. съ царемъ варталанисицемъ Теймуразомъ и посѣтившій русский епископъ Степанъ, строитель храма въ селѣ Мартопи, умерший въ 1839 г. въ Монастырѣ Мартинопскому уже возобновленъ насчетъ частныхъ пожертвованій заботами достойнѣшаго изъ бывшихъ епархій Грузии, митрополита Исаиада.

Wakouche, *Descr. géogr.*, 303 — Lossevian, *Oписание Мартинопскаго монастыря*, 7—18, 22—23 — Murzavina, *Грузия и Армения*, III, 1—8 — Broess, *Voyage archéol.*, I, 54—56

Мартирская церковь въ древнемъ Валоѣ дворѣ, въ Русской Армении, въ населенномъ селѣ Мартирѣ, расположенномъ, по словамъ Саргиса Дагматаша, въ подошви горы Іазикурдъ и за无聊的 with its 36 дворовъ армянского населения. Мартирѣ въ старину служилъ лѣтніемъ резиденціемъ имѣра Проші, который жилъ во второй половинѣ XIII вѣка и о которомъ говорится въ надписяхъ многихъ монастырей Валоѣ, нынѣ Дагматаша. Крѣпость Проші и его потомокъ сохранились здесь, какъ въ надписяхъ крестовъ на обширномъ хладѣнѣ, расположенному къ западу отъ Мартирѣа, тамъ и въ надписяхъ двухъ его церквей, изъ которыхъ одна стоитъ въ самомъ селѣ, а другая высыпана въ склонѣ, въ двухъ верстахъ къ востоку отъ него. Надпись первоначально гласила слѣдующее „Я, Митратъ, сынъ Дегтира, по приказанию князя князя Проші и сына его Гасана построилъ эту церковь Мартирѣа и воздвигъ этотъ крестъ въ входѣ въ ее церковь мучениковъ въ 738 (1289) г.“ Въ надписи второй церкви говорится „Въоле Божіе, въ патриаршиствѣ Гамбоа въ епископствѣ Тер-Саргиса, въ этой странѣ, при князѣ князя Проші, сыновьяхъ его Панахѣ и Гасанѣ и его сына барона Эчти и ихъ матери я, варталанѣ Матеосъ, заложилъ и докончилъ церковь въ 735—(1286) г.“

Stephanos Orbiliani, *Hist. de la Sisnia II*, 105—106, 180

Мгниче или пещерный монастырь въ Верхней Имерети, между Каххскимъ монастыремъ и мѣстечкомъ Сачхере. По словамъ Вахушти, „на простирающемся отъ сидящими р. Сиси-циами съ Кинтрило до Мгниче и Сачхере обѣ берега р. Кинтриы наполнены крутыми скальными выступами, выделяющимися изъ нихъ пещеры, низвѣнья называемые славить убѣжущими. Ойтъ для непрѣдѣлъ недоступны и существуютъ со временемъ Кру (Гуухого)¹¹, или арабскаго завоевателя Мурава, покорившаго Грузію въ началѣ XIII вѣка, въ Мгниче, будучи расположены на южномъ берегу р. Кинтрии, составляютъ весьма большую пещеру, выстѣненную въ склонѣ Зѣдовъ есть монастырь безъ купола, построенный изъ красного блестящаго камня рачинскаго и пристроенъ Кахаберомъ. Въ пещерѣ течетъ въ обѣи прѣятливъ на вкусъ источникъ воды. Мгниче служилъ резиденціей архимандрита¹².“ Это описание Вахушти почти сходится съ описаніемъ академика Броссе, поѣздавшаго въ его *Voyage archéologique*, „Мгниче, говорятъ они, является помѣщениемъ для большинства пещеръ, въ которыхъ построены для деревни, большихъ и малыхъ. Чтобы упрочить судьбамъ строения, скѣлью каменистый замѣдлитель, поддерживавшимъ сны и тѣжести зданій. Пещера имеетъ около 50 шаговъ глубины. Въ неї подъ склонѣю есть ящики, въ которыхъ вода, изъ которыхъ съмѣшились съ водой. Большая церковь снаружи имеетъ много орнаментовъ. Заданные ворота създѣны въ каменномъ туфѣ¹³.“ По предположению Броссе, постройка Мгниче, походитъ за 5—6ѣвѣка. Въ Мгниче интересно манускриптурное свидѣтельство, которое, какъ видно изъ его привѣтствия, написано въ пѣнѣ, было продано ахалтскому езру при взятии кухадзинскаго владѣтеля Омар-ханаъ крѣпости Вахушти, потому езруъ глаголъ тѣмъ привезено изъ Мгниче и перенесено въ гостиницу Ашѣ, заѣтъ обѣмъ Зурабомъ. Перенесли на лошади и погребтировано мгническимъ монастырю въ отчинѣніи перенесли въ надписяхъ мгническихъ упомянутъ Нани Кахаберидѣ, съ именемъ Рустави и пристроилъ рачинскій Ратъ Кахаберидѣ, строитель церкви; Константина, сына царя Циціаната, а въ надписяхъ этихъ, говорятъ Броссе, рѣчи идѣтъ о новыхъ пристрояхъ, получившихъ пристрастіе наслѣдственію въ концѣ XV в., въ країнѣ мѣрѣ именемъ мгническихъ не поминаются въ XVI ст. Это должны быть члены фамилии Кахаберидѣ, известные еще при царѣ Тамари въ XIII вѣкѣ въ имѣнѣ Константина, долженъ скрываться сынъ Нарниа Давиды, второго царя имеретинскаго посѣлъ монгольскаго настѣнія. Ойтъ царствовалъ въ 1293—1327 г.

Brosse, *Voyage archéol.*, XII, 58—59 — Wakouche, *Descr. géogr.*, 369

Меда-арані или монастырь съ Іаковомъ, лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Аручѣ или Хаченѣ, на высокомъ плато, откуда вѣдъ открывается на обширную долину р. Хачен-Ча. Въ немъ три церкви безъ куполовъ, построенные изъ грубо-обтесанныхъ камней и снаружи покрытыми мрачными камнями, которыми при Шахутуній, въ 1842 г., были населены иконы. Въ портике имеется крестъ, а близъ его на стѣнѣ надпись „Я, Ованесъ, католикосъ (аговаскій), воздвигъ крестъ сей въ воспоминаніи о себѣ“ „Основатель монастыря, говоритъ Шахутуній, неизвестъ, но судя по году надписи, можно подозрѣть, что онъ основалъ въ 83 (635) г., возобновленъ въ 661 (1212) г. Поклониаси чисто въ почти упраздненіи, ойтъ оказаѣтъ новый блескъ при ученомъ варталанѣ Осевѣ, избраннымъ его сыномъ резиденцію и обогащавшемъ страну Аручѣ своими сочиненіями о грамматикѣ и риторикѣ, о богословіи и философіи“¹⁴.

Мгниче Шахутунія о глубокой древности Меда-араніи не подтверждается; напротивъ того, ода его надпись положительно упоминаетъ, что Меда-араніи построены, а не возобновлены „въ 661 (1212) г. Хориаго, жену Вахшты, дочерь Саргиса и сестру Захаріи и Иванѣ“ Саргисъ, Захарій и Иванъ известны это суть лучшіе представители славнаго рода Хориага и Тамти и въ исторіи значительны сестрой Захаріи и Иванѣ. Остальная надпись Меда-араніи, относящаяся вѣкѣ въ XIII ст., указываетъ преимущественно

наиболѣе выдающихся членовъ рода Сакаріанцъ, владѣвшихъ Арцахомъ, какъ-то Валтанга, сыва его Захарія, Джазал-Долу и другихъ

Stéphanos Orbélian, Hist. de la Sioune, II, 150—152 — Addit et Eclairciss à l'Histoire de la Géor. 1851, p. 367.

Медзопсий монастырь лежит въ восточной части древней армянской провинции Туруберагъ, которая была расположена въ востоку отъ 4-й Армении, къ северу отъ Ахдикн и Мота, къ западу отъ Всаспракана и къ югу отъ Айрапета, омываема съ северной стороны рѣ Ерарат и простираясь до земли Вана и курдской горы Въ. Въ настоящее время большая часть Туруберага входитъ въ составъ насажденного Туруберагъ отвлечется замѣтными плодородными плодородиями, снаженъ множествомъ небольшихъ рѣкъ, впадающихъ въ рѣ Ерарат и озеро Ванъ. Оны делятся на 16 малыхъ кантоновъ, изъ которыхъ главѣнствуютъ Таронъ, на обоихъ берегахъ въ Ерарат или Мурзадъ, къ востоку отъ 4-й Армении; окончо У въ сдѣланной насажденіями деревни достопримѣчательныхъ выходящихъ, какъ Мамиконянъ; Хорѣтъ или Кутъ—къ югу отъ Тарона; Базунитъ—на западномъ берегу Вана; Хоркорунъ на северномъ берегу Вана; Гаризъ—къ востоку отъ Тарона; Абагунъ—едва ли не на востокъ отъ Тарона; Аришакунъ—къ северу отъ Тарона, съ другой стороны Араддзана Самыми замѣтными городами Туруберагъ считались Антипитъ или городъ жертвъ, таинственный по замѣтному количеству храмовъ, посвященныхъ древнимъ богамъ Арменіи; Мушъ, столица Тарона, долгое время бывшая резиденціе Мамиконянъ, а позже славившаяся развалинами трехъ санджаковъ, зависшими отъ восточного паша; Хорѣтъ, родина знаменитаго армянского историка Менса Корсакенъ; Хельзъ, главный городъ Базуни; Манавазертъ, упраздненный городъ Гархъ на границѣ Абагунъ; Ашумашъ къ северу отъ Ераратъ; Заршишъ, въесь крепкий городъ кантонъ Аг онда, считающийся въ IV в. въ царскисъ и донъвѣ сохранившимъ свое название

Из христианских памятников Турубарана, как известны знаменитый монастырь св. Карадета или Иоанна Крестителя, въ составѣ съ городом Аштапшевъ въ Таронѣ, Каазер-ваикъ въ двухъ часовыахъ расстояніяхъ отъ г. Муша и Медовинскій монастырь на ардешской территории въ Агюсѣ, распространявшийся въ XV въ своихъ на вѣкъ окрестныхъ мѣста, входившихъ въ составъ Агюса, и, у поднѣйшихъ писателей известный подъ именемъ Кадиберуни Кроикъ того, въ виактории расстояніи отъ Медовы были расположены другие славные монастыри Аргазовъ, Урремайръ и Хирапасъ въ честь Пресвятой Богоматери, иначе называемы монастырь Сулхаръ и Абесекъ или „Воскресенскій монастырь“.

По мнению арmenца Сез Мартена, Медовский монастырь есть тот самый монастырь, который Ришар Симон называет Агоз или Агасицаном Оз, по словам другого арmenца Феликса Неве, автора прекрасной статьи *Etude sur Thomas de Medzhorin*, в *Journal Asiatique*, своим блеском значительно превосходил все монастыри Туруберана. Один из настоятелей его, Иоанн Медовский основал здесь церковь 7-ми ярус., в 1409 г., в честь Богоматери первые обширные размѣры в то время, когда других церквей было разрушено по вине татарских правителей. Ка построил ее эта постыдная оттеска, чтобы благословен, что взял ее сама положить в основание первая первый камень, привнесенный им из своих плечах Медовским, существовавшим еще в прошлом столетии, пользовавшимся исключительным покровительством в начале XV в. Отец славного своего обилья вспомнил ученик мужей, живших в нем до опустошения его чужестранными войсками Управление его было долгое время в руках кардинала или настоятеля Иоанна Медовского, изучившего науки у Иоанна Вородского, богословом и съязвившим свой монастырь расцадившим ученики Особенность же славного своей во всем Арmenии Медовского обилья пребывало в нем Григорий Татевский, одного из знаменитейших представителей современного ему богословского образования Арmenии. Всем Медовъ же прошел большую часть своей жизни известный автор, *История Арmenии XV в.* Тома Медовецъ, възвышший отныне монастырь после смерти Иоанна Медовского, видавший скончавши газзами наследие Тымур-ва Армению и Грузию, бывший один из самых блестящих и сильных сторонников переноса патріархїи резиденции из Сисе въ Эчмиадзинъ и умерший въ 1448 г.

Félix Nève, *Etude sur Thomas de Medzoph* in *Journal Asiatique*, aout—septembre, 1855, p 227—236 —Saint-Martin, Mémoires etc I, 98—106

Местя. общество Войной Славы, расположение по обоям берегам р. Чалай, находящей в Латыи в Ингуру. Местя состоит из 4 деревень, заключающихся въ себѣ большое количество высоких древесных четырехугольных башен, 5 первых и 69 дворовъ интелей, въ чмкъ ихъ 16 дворовъ оконч. Джаудзеде. Местя имеетъ прекрасную избѣстъ; посы Латыи она сама называема плахтиными и пастбищными избѣстами. Климатъ въ ней удивительнъ сравнительно со слѣдующими об-ществами Войной Славы. Главная церковь Местя лежитъ на плоскости, въ центрѣ общества, въ селѣ Сета, имеетъ ограду въ форме кирпичныхъ стѣнъ. Оно довольно велико, но повредена Церковь по посланію имени св. Георгія. Здесь видишь не хо-ди въ 3½ ари съ серебряными напоянечниками и съ изображеніемъ св. Георгія Степаніаго съ одной стороны, архангела Михаила Угарскаго и Ионы Латарскаго съ другой, говорить „Да ублажитъ Богъ соединенную, счастливую долину злы, главу хоругви съ знаменемъ нашего великаго монастыря“ „Замѣтательно, что местнѣйшая церковь посвѣтъ въ этой надписи напоминаетъ монастырь. Во всей Славии только одинъ монастырь въ наложномъ обществѣ, въ чмкъ съ Кирини и Ильмы. Потъ этимъ именемъ оно и известно въ Славии. Моментъ Бояца дѣятельнѣйша была обителью именъ иль, наѣд лукомъ бывшій святынѣй благо-чннннн Кутадзе, наследокъ епископа Европѣской полагаютъ, что монахи иль и въ Провин., гдѣ будто до недавнаго времени су-ществовали ихъ памятъ и иль и гдѣ зарыты въ землю большие глиняные кувшины, изъ которыхъ держали для нихъ вино, достав-лявшееся изъ Лечтуни. „Въ Местнѣйшей церкви, говорить покойный Бартоломеусъ, хранятся некоторые замѣтительные предметы, по- угламъ настланыю множествомъ воинскихъ трофеевъ, изъ иносказуст приставлено большое знамя святынѣйшаго народа, отъ тканъ его остались только ложемя. На каменномъ подиумѣ большого креста, обставленаго небольшими серебряными образами и стоявшимъ посереди церкви, я замѣтилъ необыкновенной формы удавъ, топоръ о двухъ острияхъ и крѣпкии щитъ; наилъ утверждалъ, прими-кась къ ней съ благоговѣемъ, что удавъ эти державы вѣнчала рука своей великой Тамары, управляемой конемъ, а топоръ посвѣ-щалъ ей самъ“ „О самый замѣтчательнъ, по нашему мнѣнію, памятникъ мѣстнѣйши, то прекраснѣйшъ святынѣй на пергамен-ти, писанные загадочными грузинскими буквами и напечатанные рисунки въ концѣ его находятся принцеса, въ которой говорится „Я, убитой Иларионъ епископъ, прибрѣзъ съ сіе и спасъ на лазурь благословленнаго Пречестнаго Иоанна въ Опѣахъ руково шлеминника Георгіева, убогаго Гаврила, въ коронионъ 253, въ мюселе и прославленіе благороднѣихъ царей нашихъ Баграти куропата и матери ихъ, царевны царини Маріамъ“ „Опѣа, указанная въ этомъ принцесѣ, была обширнымъ обетомъ Иоанна Крестителя въ Адидре, измѣнѣніи Турецкой Грузии, и заключала въ себѣ 12 монастырей Построенія при Гургени, съѣтъ Апостола куропата, въ IX в., она была наслегена множествомъ иконъ. Здѣсь было первенство мѣстнѣйшаго евангелия, руко убогаго Гаврила, племянника Георгія, въ пользу епископа Илариона, въ году коронионъ 253 (1033)“ Время это относится къ вполнѣ царствованію Баг-

рата IV, который действительно носил титул куропаты и которого мать, дочь армянского царя, называлась Мариамою Мариями, имела духовников и пастырников в своих върхах Георгия Святогорца, знаменитого переводчика священных книг,—того самого, конечно, Георгия, о котором говорить принцеса евагелии и племянница которого показала саму переписчину евагелия, хотя она неизвестна в лѣтописях.

Бакрадзе, Сванидзе, въ Запискѣ наскъ отъ геогр. общ., кн. VI, 77, 96—99.—Бартоломея, Позадка въ Сванетию, въ тѣхъ-же Запискѣ, кн. III, 195—196

¹¹ See also the discussion of the relationship between the two in the section on the "Economic Crisis."

Метехская церковь в Тиенеси расположена в самом Метехском замке, имени которого идет дорога на Алагабарз в Кахетину. Этот первоначально был построен еще в V в Вахтангом Гургасалом. Он заключался в себя, пром' деревни, дворец царей Картли постуки от замка находился Сагодебели или место скорби, служившее кладбищем грузинской Тиенеси и известное также темъ, что здесь замучены были в 790 г отголосоками персидского Або, принявший христианскую вѣру при императоре Григории I арабов и причастивший грузинскую церковь к лицу симпатии. Недалеко от того места, откуда истины его были брошены в Бурзу, имеении у подножия замка, ему поставлена часовня, примыкающая к самому Богомольцу из грязи и камня. От древнего замка, кажется, не сохранились никаких свидѣй; но крайней мѣрѣ пущевицами Шаркенс, поэтическими Тиенеси изъ конца XVII в., говорятъ, что метехская крѣпость была устроена въ 1576 г турецкимъ вождемъ Мустафа-пашею, послѣ визита Тиенеси. По его же словамъ, въ его время дорога на Персію проходила чрезъ самую крѣпость въ подножии первыхъ шаговъ грузинской цары вынуждены вступать ихъ посыпь за воротами города и при наѣздѣ подозрѣвъ могли быть задерживаемы изъ стыда крѣпости Метехский замокъ обновленъ царемъ Иракліемъ II и потому русскимъ правительствомъ Окско-сунжий сложить метехскому заключению преступниковъ

Слово *меги* на греческом языке означает подборье. Церковь Метехийская действительно служила подборьем настальконосов и имѣла съ тѣмъ была приородными храмами, какъ это видно изъ дрѣвнѣхъ ея грамотъ. Подъ именемъ Метехіи существуетъ въ Картлии, въ 60 верстахъ отъ Тбилиси, церковь, тоже бывшая подборьемъ настальконосовъ. Метехийскій храмъ возвышается на горномъ склонѣ, наль на подошву, во всемъ величии простоты, но сколько ходства! Куполъ его, хотя и постигъ характеръ царственной архитектуры, есть однако произведение времени, подобнаго пѣнистому храму; все прочее относится къ Въ, т. е. къ царственному храму Вахтанга Гургасала. Храмъ этотъ до此刻ъ съществуетъ древнѣйшимъ между всѣми храмами Тбилиси. Куполъ его, обрамленный отъ времени, былъ исправленъ царемъ Давидомъ-царьствованиемъ, привнесшимъ мученическую смерть за вѣру въ 1289 г. Въ 1661 г. царь Вахтангъ V или Шах-Навазъ обратилъ его въ пороковой магазинъ, а въ 1688 г. Ираклій Назар-Али хаузъ, привезший изъ собою покровительство Персіи, передѣлалъ имѣть съ крытостью и самую церковь, продолжавшую служить мѣстомъ склада порока. Ираклій II возобновилъ и украсилъ ее, но въ память Ага-Магомеда хана, въ 1755 г., она много пострадала и затѣмъ восстановлена послѣднимъ царемъ Георгіемъ. Не наружнѣй стѣнъ съ восточной стороны имѣется грузинская надпись въ стихахъ, которая гласитъ, что „царь Ираклій, отнявъ силу у враговъ ирѣости, предвѣщаетъ крестомъ Христовомъ и златомъ щитомъ, освободя храмъ и обративъ его въ приородную свою церковь“! Хромая икона Метехийской церкви искалечена въ 1795 г. и была замѣнена другою, присланной изъ Петербурга царевонъ Саломонъ, дочерью изъ Реваза Амилхаровна и супругой царевича Юлана. Приѣзжій церкви замѣнителѣ моглою со Шушаплии, замученной за вѣру въ 458 г. Грузинъ называетъ ее дочерью грузинскаго цара, не говоря资料的 именемъ; армяне же считаютъ ее дочерью знаменитаго своего земляка Вардана Мамикона.

¹ Бюссет, *Voyage archéol.*, V, 43—45 — Иоссаляни, Древности Тифлиса, 23 и 24 — Мурзалиев, Грузия и Армения, III, 30—40 — Бакрадзе и Веренкова, Тифлис в историческом и этнографическом отношении, 22 — Wakhoucht, *Desser géogr.*, 189—191

Метехский монастырь лежит в Картлии, на правом берегу р. Тедзами-цали, в недалеком расстоянии от владений в р. Кури, в 25 верг от г. Гори, в селении Метехи, нынъ заливаемомъ въ себѣ населеніемъ 141 дворъ изъ грузинъ. Онь посвященъ имѣнію Божией Матери, поведенъ изъ тесанаго камня, имѣя куполъ и хорошую архитектуру. По словамъ Вахушта, оны построены Вахтангомъ Гургаславомъ и еще въ XVIII ст. служили резиденцией архиепископа; нынъ это приходская церковь.

Wakhough, Deser géogr., 197

Моги, большая и красная армянская церковь въ Тифлисѣ, на таѣ называемой Бебутовской улицѣ. Здѣсь подъ этимъ именемъ извѣстны дѣвъ церкви, стары и новы, обѣ получивши свое название отъ имени знаменит资料 xiv вѣка храма въ извѣстномъ расстояніи отъ церкви свѣтѣ отъ Эчмадзинъ, а рѣ Кахъ Главная церковь Моги, построена по плану Эчмадзина, неѣтъ большой башни съ четырьмя маленькими колокольнями. Изъ надписи, имѣющейся надъ западной входою въ церковь, видно, что она построена Камалатар Аствацадзинъ построена въ 1751 г. при царѣ католикосѣ Казарѣ, изъ царствованія въ Грузии цара Тейхурзы, но расписаны Араджаномъ Мунгосъ-Тхелисскимъ, сыномъ Миртута и другихъ. Вторая же Моги, какъ показываетъ ея надпись, построена въ 1754 г. на счетъ благородныхъ лѣтей и внука Шимона — нащадка смерти въ дальнѣй землѣ и погребенныхъ на чубинѣ. Что сдается маги, продолжаетъ надпись, барона Степаноса, которымъ по обѣти воздвигъ сю церковь, то прошу всѣхъ проходящихъ и пр.

Монки находятся в Абхазии, в 20—25 верстах отъ мѣстечка Очамчиръ. Монки и видѣлъ два раза—въ 1859 и 1865 г. Оба раза путь мой туда лежалъ изъ Бѣла, чѣмъ изъ Самураграма. Въ первое мое путешество короть почты не существовало. Она шла чрезъ густые дѣствѣнныя лѣса, на разбросанныхъ въ нихъ чащахъ абхазскіи деревни Помекъ въ Джалы. Меня сопровождалъ грузинъ, нѣкоторый изъ членовъ чарки хвѣтъ, который однажды могъ узвѣзти направление тропы и предсостерегъ отъ опасностей со стороны бродильныхъ абхазійцевъ. Вообще путешѣніе въ этихъ мѣстахъ для туриста нетуземца имѣетъ свою особенность, характеризующуюся всѣмъ посточкою прибрѣзье Чернаго мора. Населеніе онъ почты не видитъ, не смотря на то, что очень часто Ѣдетъ по деревнямъ, занимающей иногда 10 и болѣе верстъ пространства, турецкіе дома скрыты въ глубинѣ дремучаго лѣса, и только колчевѣдъ, голосъ и лай собакъ, несущіеся съ разныхъ сторонъ, показываютъ, что они окружены населеніемъ. Не иныхъ съ собою себѣ заставляютъ, да и самъ себѣ, онъ рѣшаетъ оставаться въ лѣсе для голодомора; это часто затрудняется достоинъ что ибудъ, кроме гонки. Здѣшніе люди лихорадочны и крайне опасны. Вотъ какъ находятъ они этотъ ярлыкъ, когда первыи вспоминаютъ естьсть величественность въ памятникъ прошлаго, краинѣ забытыи забыть все, что онъ испыталъ косидъ. Это Монкійский храмъ, онъ, несомнѣнно, показываетъ

что этот упавший и одичавший край когда-то процветал и благоденствовал. Он лежит на склоне возвышенной надъ земли берегомъ Мокинс-цаги ровной плоскіи. Въ 1859 г. онъ былъ найденъ июю въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ въ 1848 г. его нашелъ академикъ Бросе, который также, какъ и я, была пораженъ его величиемъ. „Обширные развалины корпуса церкви, — говоритъ онъ, — опутанные стѣнами деревьевъ, все это приводитъ зрителя въ изумленіе. Внутри строения стоятъ изъ превосходно выполненного камня, 5 кораблей (леб.), помостъ, весь устланый блѣдымъ мраморомъ безъ пятенъ, осоки цѣннаго стекла, остатки карионовъ съ замѣчательною разбѣгомъ спиралью, оставленыя о болѣзни величина и обѣ искусства, достигшими высшей степени совершенства. Прекрасная галерея окружаетъ главный корабль до стольбовъ купола, кирличъ употребленъ во всемъ зданіи изъ однихъ лишь сводовъ между столбами. Къ неочастной памперу обрушились, въ окнахъ выбиты стекла, помостъ покрытъ на полу соромъ; къ сугубому несчастью, никакъ не замѣтилъ наизъѣдъ видѣнія Възнесения большая колокольня въ родѣ звонницы; вправо руины посыпаны епископомъ; забытъ маленький придаѣтъ, обвалившійся и опутанный растительностью, — тавромъ постройки, соединяющіи обширную и прѣкрасную ограду Мокинской церкви. Въ ней господствуетъ нестерпимая сырость. Она когда то была покрыта живописью, — пропадающею, какъ видо, греческихъ мастеровъ, но погиблая єрусалимскій Домомъ, посѣщенніемъ Мокини въ 1859 г., напечаталъ адресъ видѣнія слѣдующаго содержанія: „Роспись при императорѣ Алексѣи Константинѣ и великомъ архбасиломъ царѣ Давидѣ“ Алексѣи I царствовавшаго въ 1080—1118 г., а Давидъ возобновитель въ 1088—1125; слѣдовательно, изъ этого-то времени, по мнѣнію Бросе, должны относиться живописи Мокинской церкви. Въ другое посѣщеніе свое я нашелъ адресъ едва проѣзжавшаго въ 1859 г. трою обращеніемъ въ шоссейную дорогу; откуда Мокинская церковь занята начальнѣстъ постомъ; самыи храмъ обновленіемъ бывшаго назначеніемъ Абазиса Михаила Шварцшиде, хотя уже не представляющіи красы и величія первого храма. Онъ былъ обращенъ въ приходскую церковь и усыпалъ дрова вѣдѣтъ, что уже предадены землѣ съгласие супруга его, а потому и она сакр.

Грузинская лѣтопись принисла построению Мокинского храма архбасилу царѣ Леонѣ III, умершему въ 957 г., тому самому Леою, который воздѣлъ неизвестный величественный въ изысканности ахалцихскій храмъ. Что ранѣе онъ не существовалъ, сдѣлано изъ того, что мокинскій епископъ не поименованъ въ ахтѣ, опредѣляющемъ іерархіческій порядокъ епископовъ грузинской церкви и отвѣтственіи Іоселавіи чл. VIII въ Каль видѣо изъ видѣнія на храмовъ мокинской иконы, наѣтъ хранившейся въ Зуздѣнѣдѣ церкви, Мокинская церковь была посвящена имени Богоматери. Здѣсь сдѣланъ епископъ, замѣчательный поистинѣ между Мокинскими и Додорскими. Когда упразднена мокинская кафедра, мы не можемъ сказать за неизѣнѣніемъ сѣдѣнія; замѣтъ лишь то, что въ XVII ст. она еще существовала, ибо въ первої половинѣ этого столѣтія мокинскій или мокинскій епископъ приступствовалъ на соборѣ, созываемомъ въ Кутаисѣ для принятия вѣръ въ исправленіе правовѣнія Имерети.

Brosset, Voyage archol. VIII, 111—112; XII, 25, Іамѣтъ 4 — Іоселавіи, Древность Тифлеса, 62 и 63 — Wakhousch, Deser. géogr., 401 — Ніе de la Géor. I, 290; II, 1 літр., 365

Моцаметскій монастырь, въ 6 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Кутаиси, на рѣкѣ цители или Красной рѣчкѣ. Изъ Кутаиси, съ пути туда сначала поднимается въ гору, по живописной галечистой дорожѣ, потомъ поворачивается вправо и мимо селенія, чрезъ сады и чащу лѣса вступаетъ по каменистому первому спуску въ обитель Моцаметы или, по буквальному переводу, мужицкому Монастырю расположенному въ безмолвномъ уединеніи, на утесахъ Красной рѣчки. Здѣсь между храмами сквозь и вспышками потокомъ входишь чрезъ небольшое отверстіе въспыльки ограды на нижній монастырскій дворъ и даѣшь, поднявшись по ступямъ, переступить въ другую силу, слушающую основаніемъ монастыря Порфиріевъ мостъ, защищаемыемъ башнею, служить единственнымъ сообщениемъ его съ остальными широкомъ Рахе обителью монастыря кругомъ за исключениемъ узкаго перешеекъ съ башнею, около которой тянется искелью убогихъ кельи. Съ колокольни монастыря открывается суройный видъ на лѣстистомъ ущелье Красной рѣчки,ъ съ щуками разбрасывающими всѣ преграды. Перековы мала и тѣсна, несмотря на то, что они расширены не такъ давно выѣто гуахихъ стѣнъ, отдѣлявшихъ боковые съ придаѣтъ, устроены арки, но по тѣлѣстѣ главнаго алтаря престолъ его приставленъ къ стѣнѣ, и наѣтъ въ иконографіи изъ древніхъ церквей Грузии. На горицѣ мѣста представленъ Спаситель съ символами спасителя и архангелами; на сходахъ церкви изображенъ большой крестъ и по шести апостоламъ съ каждой стороны, а въ малыхъ кругахъ пророки. Остальная живопись отчасти стерлась. Между древніми иконами замѣчательна икона знаменія Богоматери; храмовой образъ Благоіѣнія написанъ изъ иконами мучениковъ Давида и Константина; къ глубокой древности относится выпущенная, окованная серебромъ икона Рождества Христова, которую поклоняются вокругъ ангеловъ, пастыри и волхи. Въ алтарѣ показываются древній выѣтный крестъ, носимый предъ епископами, чеканніемъ серебра, съ изваяніемъ Спасителя, Богоматери и мучениковъ.

Думаютъ, что Моцаметская церковь построена въ XI въ Багратомъ IV; мнѣ же это основано, вѣроятно, на надписи изъ иконы, что здѣсь съербійскаго золотоного креста, въ которому, „Багратъ царь ахбаскій и побалссунъ молитъ Христа о помилованіи Созора еретическаго“. Другое мнѣніе принадлежитъ эту постройку Баграту Великому, царствовавшему въ Имерети въ 1366—1395 г. При немъ мокинскіи мученики открыты изъ ахадзекъ или подземныхъ склеповъ въ постраданіи въ построенной имъ церкви. Нынѣ эти мокини покоятся въ ракѣ, стоящей въ правомъ придаѣтѣ, въ рѣкѣ, которая недавно сдѣлана изъ частныхъ средствъ иѣзуковъ Созулатони и опирается на двухъ рѣзныхъ деревянныхъ лѣнѣахъ. Рака эта служитъ предметомъ глубокаго почтитія поклонявшихъ съ субботами приходящихъ сюда большинство пѣмѣтъ молитвы святѣмъ мученикамъ Жилье и неописаннѣмъ Давиду и Константина считающага ихъ родственниками другъ другу и азизурами, родомъ изъ округа, изъѣтаго подъ именемъ Аргеты, пострадавшими за вѣру въ нашестье на Грузію въ первой половинѣ VII въ ераблскомъ заповѣтѣ Мурвана Гуахаго Аргетской округы, въ которомъ по рожденію принадлежали Давидъ и Константина, отчего они досѣдѣ именуются аргетянами, составляющими часть Имерети, замѣчательную самое значительное пространство въ составѣ имеретинскаго царства. По словамъ Вахушти, „озъ граничитъ съ востока Карталиніемъ въ западномъ склономъ Лахсихъ горъ, съ севера — различнѣемъ округомъ, съ юга — персатскимъ хребтомъ, Дагурской и Киприловъ ниже Шорапанъ до рѣки цители, съ севера-запада же хребтами Сагоре и Горицами, замѣчательными между Аргетомъ и Оквири. Аргетской округѣ орошаются рѣмы Киприю, Дагурю, Чхермисю и Чолабурю съ ихъ притоками. Въ номѣ, продолжаетъ Вахушти, живутъ многіе итарамы и азизуры. Ось прежде состояла въ замѣдлившемся еретиковъ спорѣніи, нынѣ же иметь своихъ отдаленныхъ правителей. Ось образуетъ второй восточный округъ“⁴⁴

Wakhousch, Deser. géogr. 357, 385—387 — Brosset, Voyage archol. XI, 46—49 — Муравьева, Грузія въ Армении III, 150—158 — Brosset, Grammaire géorgienne 268—288 — Ніе de la Géor., I, 238, 246, 247; II, 1 літр., 241

Правал-дзали, лежитъ въ Рачѣ, на рѣкѣ цаги, притокѣ рѣки Риона. Рача составляетъ горную часть Имерети, прилегающую къ Цхенис-цагицкой Сванетии и Осетіи. По замѣчанію Вахушти, „рачинскіи горы высоки и обширны, безълѣсны на верши-

нахъ, лесисты по скатамъ, покрыты большими снегомъ въ зимнее время, свободны отъ нихъ въ течениѣ лѣта, богаты родниками, травянистою растительностью и цѣлыми, земноводной дичью и пернатыши. Деревни разбросаны по покатостямъ, имѣютъ пахатыя поля и пастбища. Речь производить вѣс сорты хлѣбныхъ злаковъ, виноградъ и фрукты; здѣсь не родятъ иныхъ рисъ и хлопчатникъ. Въ Рачѣ водятся вѣс почты домашнія животныя, хотя въ маломъ количествѣ; бараны безъ курдюковъ сныси составляютъ обыкновенную пищу населенія. Жители приданія тѣлословеніемъ, воинственны, смѣлы въ битвахъ, грубы, користолюбивы и спущи въ Рачѣ извѣстятъ тавады и азнуры. Въ прошломъ времени они входили въ составъ аристократіи шоронансаго, а послѣдствіемъ имѣли въ своихъ отдаленныхъ престолахъ Рача образовала третій восточный округъ.

Мравад-дали, въ бытность мою въ Рачѣ, въ 1860 г., состояла деревня въ 60 дворовъ, принадлежащихъ къ крестинскому сословію, за исключеніемъ двухъ немножительныхъ дворянскихъ фамилій Схаргадзе и Йоба-швили. Жители его трудолюбивы и за�отливы, какъ вообще большая часть рачинскаго населения, тѣмъ и отличающіеся надавно отъ остального грузинскаго населения, что оно во свободное отъ полевыхъ работъ время все почти идетъ на заработки въ Карталинъ и Кахетинъ, тогда какъ дома женщины несутъ все мужскіе работы. Кинутъ въ Мравад-дали суронъ; здѣсь не созрываетъ виноградъ. Здѣсь въ зимнее время часты вѣтры и мятежи, заносящіе вѣс почты донесенія. Она построена изъ тесанаго камня съ рѣзьбою на восточномъ и западномъ фасадѣ. Внутри имеется ересовская живопись, между прочимъ, съ изображеніемъ мученій съ Георгіемъ отъ Докшитзана. Мѣгъ здѣсь называли двѣ старыя, краснѣлые персидскіи шапки. Одна изъ нихъ имѣетъ золотую рукоять, османскую драгоценнѣйшими каменными, и въ числѣ ихъ есть большая бирюза. Говорятъ, будто она принесена въ даръ Шах-Аббасомъ, — именѣе, подтверждаемое и Бахуштомъ. Кромѣ того, въ Мравад-далиской деревнѣ въ видѣ широкой короны въ видѣ шапки, неизвѣстного происхожденія. Говорятъ, что тутъ сохранились волосы царя Тамари. Надписи видимы не представляютъ ничего интереснаго.

Wakhouch, Descr. géogr., 377, 383 — Brotius, Voyage archéol., XII, 78—80.

Мтакинидскій монастырь св. Давида, одинъ изъ извѣстныхъ христіанскихъ памятниковъ г. Тиленса. Онъ лежитъ на скатѣ горы Мтакиниды, которая, поднимаясь на западной сторонѣ города, въ 1½ верстѣ отъ Куры, круто стѣнью, по геодезическому определенію имѣетъ высоту надъ моремъ 2,400 футовъ. Горы эта на югѣ опускаются обрывомъ въ ущелье сололакскіхъ горъ, узенькими остатками старой крѣпости съ ею развалившимися стѣнами и бойницами, а на северѣ тяжкимъ падежемъ падаютъ къ правому берегу небольшой рѣчки Веры, ущелье которой занятъ виноградными садами. Мтакинидскій монастырь имѣетъ прекрасный видъ. Здѣсь передъ вами открыты Тиленъ, занимавшій оба берега рѣки Куры болѣе чѣмъ за 7 верстъ; а прямо за нимъ возвышается белая вершина горы Махаты и дальше въ туманѣющемся покровѣ рисуютъ возвышенья Марткопи и Сангора, а къ тому же глыбѣ стоятъ яростные изваянья предгорья центральнаго хребта, въ которомъ въ склонѣ погоду пестрѣющими гранатами горадзійскіхъ горъ; къ северу же антическая языческая вершина Казбека. Бахуштъ называетъ Мтакинидскую гору горою Иштиутура. Слово это есть армянское Оно образовалось, по сло-
вамъ Аоселланы, немнѣго раньше одного изъ Бахуштъ, именно со временемъ поселенія армянъ въ Тиленѣ, которымъ для своихъ коммерческихъ позѣйдъ по краю деревень музевъ и ословъ, выгонявшихся для нормы въ Мтакинидской горѣ. Мѣсто, назначенное для выгона ословъ, называло было Иштиутура. Между тѣмъ и нынѣ деревни авторъ, и нынѣ устного сказания городскаго населения не видно, чтобы гора эта носила название, дамо Бахуштъ. Напротивъ, ее постепенно именуютъ Мтакинидомъ, т. е. горою, и тѣль она называлась по имени подгоры Аюонской горы. Грузинъ имѣлъ обычай, перенесенъ изъ единовѣрной Греции и Палестинѣ въ свою землю образцы христіанскихъ храмовъ, давать имъ первоначальную же наименованія. Такъ образовалась Никоцъ, Атенѣ, Ко-
ринтъ, Гесеппіані, Итиѣ, Антохіа, Барзакъ, Елізаветъ, и т. д. Название Мтакиниды относится къ IX в., т. е. ко времени разви-
тия и распространенія святогорскихъ онтейтъ на Абхазъ, где тогда же было устроено группами Иверской монастыря, получив-
шими извѣстное название Портаны Мтакинидской горы, прославлены подиграми Давида, одного изъ 13 спирокъ отцовъ, принадлежащихъ въ Грузии въ VI в. въ Давидѣ этотъ, именитѣй Гареджийскому или Гареджинскому. Жилъ на скатѣ Мтакиниды, имѣя небольшую церковь, от-
куда получалъ нарекъ христіанскими истицами. Здѣсь же въ IX в. явилась другая церковь, посвященная Иверской Богоматери Матери и находившаяся въ западинѣ аюонской никозы, подъ именемъ монастыря. Въ 1592 г. два монаха изъ рода Габелевскихъ Давидъ и Никоцъ перестроили ее подъ именемъ Святогорского и она въ 1809 г. въ развалинахъ, заросшихъ кустарникомъ, сдала доступъ на храмъ Богоматеріи. Въ этомъ году монашескій симѣнникъ Фома Григорьевъ возсоздалъ ее на счетъ добродѣлѣтъ помѣртвовав-
шихъ; образовалъ изъ нее куполъ, въ болѣе общирныхъ развѣдкахъ Мтакинидскій монастырь сокращалъ наименование приносящій. Изъ актовъ его видно, что онъ имѣлъ въсюдуко виноградныхъ садовъ и даже участки пахатыя земли, потерянѣвшиими ему частными лицами. Изъ памятниковъ монастыря замѣчательны красный гrott со склономъ изъ агатового камня, въ которомъ покоятся знаменитыи рус-
скаго писателя Грибоедова. Въ срединѣ гrottа поставленъ четырехугольный пьедесталъ изъ чернаго мрамора и на немъ въ лѣтѣ
бронзы «фигура плакущей женщины», которая, прильвъ къ кресту, держитъ его обѣими руками. На пьедесталѣ портретъ покойника, подъ нимъ надпись золотыми буквами: „Александръ Сергеевичъ Грибоедовъ родился 1795 г. январѣ 4-го дня; убитъ въ Тегеранѣ 1829 г. январѣ 30-го дня“¹. Съ северной боковой стороны другая надпись: „Невѣбѣенному его Нинѣ“; на южной сторонѣ пьедестала: „Умы и дала твоимъ бесмертныи въ памяти русской, но для чего перекла тебѣ любовь моя“². Здѣсь же покоятся и сама Нина Грибоедова, урожденная именемъ Чачвардѣ, умершая 28 июня 1857 г. отъ холеры. Изъ другихъ лицъ, похороненныхъ въ Мтакинидѣ, заслуживающихъ вниманія драматургъ Давидъ Алексѣевъ, бывший ректоръ телавскіи семинарии, при пархѣ Ираклии II и Георгіи Или его, изъ лучшаго каллиграфа и ученаго своего времени, бесспорно привлекающій исторію грузинской литературы. Онъ умеръ въ 1824 г., въ 80 году жизни; иная Романъ Ивановичъ Багратионъ, братъ прославленнаго героя 1812 г. Петра Ивановича Багратионъ Романъ умеръ въ чистъ годъ — лѣтнинѣ 2 марта 1834 г., на 50 году жизни — Продвигавшіеся въ Давиду бы-
ваетъ въ первый четвергъ послѣ Воскресенія Господня. Еще наизусть и въ самыи дни праздника весь монастырь бываетъ наполненъ Богомолцами изъ русскихъ, грузинъ и армянъ. Послѣ обѣда празднованіе заканчивается шумными играми на площади мтакинидской, ниже монастыря, при огромномъ стечении публики. Кромѣ того, въ теченіи весны, лѣта и осени всякий четвергъ огромная вершина изъ тиленскіи иштасей, преимущественно же женщинъ, танцуетъ по извѣстной дорогѣ свата въ монастырь, где бо-

гомолы, при чьем веленье упустить из виду одного обычая богомольцев и особенно молодыхъ богомольцовъ съверная стѣна церкви усыпана мелкими камешками изъ маѣтнаго шиера. Они прикрываютъ изъ стѣнъ и болѣе удачно пристающе камешки суть именемъ звѣздныхъ мечтъ.

Wakhouet, Dasei géogr. 193—Биссаки, Горы съ Давидомъ, изъ Канъ Каленъ 1859 г., стр. 319—326—Бакрадзе и Берзеновъ, Текущій въ исторіи и этогъ отомъ, 21—Бровет, Voyage archéol. V, 41—43.—Мурзакова, Грузия и Армения III, 54—64

Мужанская церковь Спаса, въ мужанскоі обществѣ бывшей Вольной Сванети, состоящемъ изъ трёхъ деревень въ 27 дворовъ и имѣющемъ всего три деревни одну во имя Арганчевъ и дѣлъ въ честь Спаса. Въ первой и въ видѣль ничего интереснаго, въ остальныхъ двухъ внимание мое обратилось въ 1860 г въ два колокола, посертованные кахетинскимъ парень Александромъ, тѣмъ самимъ, о которомъ говорится въ описании Жамисинской церкви, и два манускрипты четверо-евангелия на пергаментѣ. Принесли какъ того, такъ и другого называемъ переписчикомъ Георгій-иконъ; именно я принесъ первого зачитавъ „Молитву сотворите о Георгій-иконѣ; переписано изъ Чудотворной горы, въ имѣніи св. Симеона“ въ то время, когда Англохозяйственники арестовали второго гласить „Творение Единосущности спасъ отъ муки Георгій, переписчикъ сей книги!“ На нихъ вѣтъ коронниковъ и потому трусливо склонившись сказать, въ нашемъ времени они отошли. Мнѣ кажется однако, что они должны быть отнесены къ XI в., ибо Георгій-иконъ, который упоминается въ другихъ манускриптахъ Сванети, однѣкъ въ тотъ же, и мнѣніи при Багратѣ IV (1027—1072) и кахетинскіи наименования и исправленіемъ существовавшихъ переводахъ Нового Завѣти, такъ и собственно-корундской перепиской въ разныхъ мѣстахъ Палестинѣ и Греции сквозь переводовъ Звѣнчта, я видѣлъ въ Сванети, какъ въ этомъ могутъ убѣдить археологическихъ изысканій въ моей „Сванетии“, не два, аѣзъкою эвангелий, списанныхъ рукой Георгій-иконографа. Но вѣдь объясняютъ то обстоятельство, что такое драгоценное богоизображеніе, какъ манускрипты Георгія, находятся въ окрестностяхъ Сванети? Отѣйтъ очень просто Грузинъ смотрятъ всегда на Сванети, какъ на место напобѣды упрашеннаго природы, нуда въ опаснѣйшемъ временахъ и выигрываютъ свою богоизображеніе. Если судить по остаткамъ, Сванети была наполнена рѣдкостями велиаго рода. Я вѣдь соизвѣтился, что и теперь вѣтъ скрываются много изъ башенныхъ и подземельныхъ. По крайней мѣрѣ обѣ этомъ я ссыпаю въ самой Сванети Жалезельно, чтобы были срѣзаны тщательные разысканія и чтобы замѣчательными изъ историческо-археологическими отношеніемъ манускрипты были или взяты оттуда или же предохранены отъ утраты.

Бакрадзе, Сванети, въ Задѣмѣ отъ русск. геогр. общ., изъ VI, 106—109

Мхурватский монастырь, лежащий въ Карталиніи, въ бассейнѣ р. Резулы, на горѣ, выше селъ Мхурватети, расположеннаго въ 20 верстахъ отъ г. Гори и выше заливавшего въ себѣ 53 двора населенія изъ грузинъ

Wakhouet, Dasei géogr., 243

Михохтій соборъ, лежитъ въ известной въ исторіи Грузіи резиденціи древніхъ царей Грузіи въ каталоніи, вѣдь убогомъ селъ Миххѣтъ, расположенному въ 20 верстахъ къ югу отъ Тбілісі. У Миххѣта сходятся съ одной стороны ущелье р. Куры съ его полубогатынными свалытыми горами, съ другой ущелье р. Арагви, прерывающееся выше въ обширную мухрасскую долину, а еще выше — въ предгорье главного кавказскаго хребта. Къ востоку отъ Миххѣта, на южномъ берегу Арагви возвышается хребетъ Зедазенъ, на которомъ противъ Миххѣта въторъ пустыннѣстѣніе оставляемъ на себѣ дреѣзгійский храмъ Грузіи Давидес-саладри, къ западу тянутся горы Саринети, на которыхъ когда-то расширялись предѣльства Миххѣта, Сарине, где погребены досѣдъ еще неизысканными развалинами. О значеніи Миххѣта для исторіи христіанства Грузіи мы досѣдъ еще не имеемъ определеннаго понятія. Пока единственныя наши сѣдѣнія о жизни древней Грузіи заключаются въ отрывочныхъ рассказахъ Страбона, жившаго въ I в. до Р. Х., и въ темпѣтъ предадъ грузинскимъ язычникамъ Картилии-Цхореба, которая, какъ ни сильно ушло въ погубъ днѣвъ времени недорѣвъ къ ей ученаго мира, требуетъ однако еще много доказательствъ въ разъясненіи. Данные эти должны дать изслѣдованию древніхъ грѣбній, лежащихъ подъ землю въ Миххѣтѣ и его окрестностяхъ, которыхъ раскопки прошлыхъ днѣвъ годовъ не оставляютъ никакаго сомнѣнія въ научномъ значеніи дальнѣйшихъ работъ этого рода.

По словамъ Картилии-Цхореба, Миххѣтъ построенъ въ иконической времена Миххѣтосомъ, сыномъ Картилоса, давшаго Грузіи свое имя Помѣже, вокругъ Миххѣта было воздвигнуто каменная ограда, передѣланная въ ардамонъ, построившимъ здѣсь крѣпость. Она научила грузинъ искусству строить на каменотѣ. Миххѣтъ былъ резидентомъ правителя, которому подчинялись все имена картиловъ. Политическое устройство Грузіи, указанное въ историческомъ временѣ въ артилопахъ ея, восходитъ къ различнымъ временемъ. Сначала крестьянъ управлялъ патріархъ или такъ называемый намасхахъ. Онъ былъ старѣйши въ родѣ; онъ вѣль воину, за ключъ мира, творилъ судъ и распоряжалъ. При намасхахъ еще Грузинъ наименовалъ иностранные арміи, сиприцы, хаден, ереи и алзини. Еще грузинскій народъ, по словамъ Страбона, дѣлалъ на четырѣ касты: высшее сословіе, крѣпость, горожане и простой клаѣсъ, по образу персидскому. По ею же словамъ, одна часть Грузинъ, подъ которой она раздѣляется на пять провинций Картилию, была въ цветущемъ состояніи здѣсь были дома, искусно воздвигнуты изъ кирпича, башни и публичныи зданіи; кирпичи были въ общемъ употребленіи. При первомъ царѣ Фарнахе, за 1/2 в. до Р. Х., все грузинское племя было раздѣлено на 8 аристократій, а общее комодование военными подчинено спасиету, персидскому зіранѣ, армянскому спарблѣ. Во Миххѣтѣ, какъ и во всей Грузіи, исповѣдувалась иудаїзмъ религию народа боготворили солнце, луну и звѣзды. Миххѣтъ нѣкогда смѣхъ цирковъ, которые были замѣстителями на первомъ и грековъ и которымъ, если вѣрить Картилии-Цхореба, принесались въ жертву люди и трупы ихъ сѣдѣнія. Въ честь боговъ особенно извѣстенъ былъ Арамазъ, тоже что персидскій Ормузъ, армянскій Арамазъ. Онъ стоялъ на горѣ, носившей сѧмнѣе Арамаз-ета. Горы Арамаз-ета и горы Арамаз-ета были въ особенномъ почитаніи у грузинъ. Они вѣрѣли, что здесь было похоронено Картилоса, которому и поклонились. Здесь же было построено крѣпость Арамазъ, въ посѣтствіи и первыхъ съ куполомъ, подъ тѣмъ же именемъ, досѣдъ удавливавшій Страбона называемый Арамазъ Аракос-етъ, Плакнѣ—Нагавнѣ, Иголомъ—Архактѣхъ. Если бы будто сѣдѣнія изъ Арамази, говорятъ Страбона, то мы должны вѣрѣть въ ущелье, по которому текутъ рр. Курусь и Арагусть. Эѣдѣ, на ихъ берегахъ, выше ихъ спленій, мы увидѣте два города, построенные изъ камня и обведеніемъ стѣнами. Они отстоятъ одинъ отъ другого на шестацтади стадіи Арамазъ на гостепримствѣ надъ Киркусомъ, а Семора и Семорова (по мнѣнію Сен-Мартена, вѣроятно, краинѣ Самагро), надъ Арагусомъ.

Когда известно, хранилишь въ части Грузіи, именно въ Картилии и Кахети, распространялось чрезъ Миххѣтъ въ IV в. Во Миххѣтѣ первый принялъ евангельское учение изъ рукъ Нины царь Миріанъ и всѣдѣ за имена столицы и царство Духовныи пастыри, вѣтъ съ различными священными предметами, приславы были ему Константиномъ Великимъ Грузіи принадлежали всѣ обряды греческой церкви и была причислена къ антіохійскому патріархату. Въ Миххѣтѣ построенъ былъ вѣдѣто деревенъ

ной церкви, существовавшей со временем Мирiana, Вахтангом Гургасланом в V в каменный собор, который был разрушен землетрясением в 1318 г; был опять воздвигнут царем Георгием VI; потомъ срытъ со основаніи Тамерланомъ въ концѣ XIV в., воссозданъ царемъ Александромъ въ XV въ Мишетъ съ V въ сдѣлалъ резиденцію патріарха, носящаго титулъ католикоса мицхетскаго и грузинскаго. Онь долгое время управлялъ одинъ Грузией въ духовномъ отомонии и лишь съ XIV в., когда Империя отдѣлилась, на берегу Черного моря, въ Бичинѣтъ или Пшавидѣ, известной великолѣпными храмами временъ императора Юстиниана, явился другой католикосъ, именовавшись бичинитскимъ или ахалескимъ и управлявшій всей Западной Грузией. Какъ мицхетский католикосъ, тѣль разно и бичинитскій завѣдалъ дѣлами церкви безвѣтстро. Подчиненные католикоса образовали, по пріиѣзу феодальныхъ времена Западной Европы, государство въ государствѣ Онь признавалась духовными царями страны. Царь и католикосъ пользовались во избѣжъ народъ одинаковыми правами, одинаковымъ почетомъ, наль разно и отдельныи члены духовной іерархіи были сравнены съ членами свѣтской іерархіи. Въ большинствѣ случаевъ католикосъ и первокровные священники принадлежали по рожденію къ парсунскому домашнему и кахинийскому фамильямъ духовной власти мицхетскаго католикоса подчинялись Верхней Карталинѣ (нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ съ Туриеломъ Грузией), Нижней Карталинѣ (нынѣшній Карталинѣ), Кахетѣ, Осетіи, Шахъ и Ширванъ (?). Онь имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе населеніе и свою администрацію пріомъ личнаго штата, въ составъ котораго входили тѣль называемые „смысы Мишета“, онъ назначалъ въ своемъ населеніи управляющихъ или муроавровъ, соби разныхъ повинности дѣлами и наступомъ. Въ пользу католикоса взымались таможеннымъ пополнѣніемъ въ опредѣленныхъ пунктахъ Ему принадлежали рыбные ловли въ Курѣ, Алавинѣ и другихъ рѣкахъ Воксѣ, собирающихся въ его впадинахъ, подолеши его глазнично му вѣдѣнію онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи генераловъ, ини-и называемыхъ, и отъ него же получавшихъ привилѣи. Въ войнахъ этими власи начальствовалъ то католикосъ, то его генералъ. Точно такими же образомъ отдельными отрядами церкви командовали епископы и настоятели вѣнчавшихъ монастыри или ихъ начальники. Судъ и расправа въ владѣніяхъ католикоса точно также были въ рукахъ его и его духовенства. Мало того даже остаточная часть наслажденія Грузи, бывшая подъ властью царей и вельможъ, въ отвѣщеніи суда не избегала власти духовной власти.

Изъ Тиазиса до Мишета дорога сдѣлываетъ прѣмы берегомъ на Курѣ Переѣхши сначала рѣчу Веру, даѣзъ, въ 10 верстахъ отъ нея, она вступаетъ въ широкую долину, известную подъ именемъ Ахалсиги поля и пѣщонку въ длинуѣ иѣскою верстъ и въ ширину 2—3 въ Тамъ-же, гдѣ эта долина захващивается, она входитъ въ дикое сказистое ущелье, въ которомъ, начиная отъ места, на которомъ теченіе рѣки образуетъ уголъ, многие утесы покрыты остатками угрѣшений и башенъ Мишета, какъ было замѣчено, лежитъ на лѣвомъ берегу на Курѣ Въ него вѣзжаетъ черезъ прекрасный каменный мостъ, воздвигнутый при глашномъ командающемся Грузией Головинѣ въ развалинахъ старого моста, который, говорятъ, построекъ былъ полноводцемъ Понтиемъ при преображеніи ить въ II в. до Р. Х. постѣнскаго царя Митридата. Онь и нынѣ, кажется, известна подъ именемъ моста Понтия. Онь служилъ соединеніемъ Мишета съ городомъ Аразасомъ, который, по словамъ Дубоя, расположено было въ вѣтѣ съ своимъ храмомъ на правомъ берегу на Курѣ, въ глубинѣ небольшаго ущелья, гдѣ имѣтъ течетъ извѣнительная рѣчка Армази-цхалы — деревня Мишета въ 1804 г., при путешествіи Степаніи, захвачена въ себѣ отъ 30 до 40 землянокъ, а въ 1835 г., по указанию автора, „Статистическихъ картъ“ Казакъ¹¹ Европейскаго, имѣла 124 двора, нынѣ же населеніе 140 дворами изъ грузинъ и армянъ. „Вѣнчая въ себѣ узкую пологу землю, стянутую между горою Сарипети и сапиенъ Курѣ и Арагасъ, Мишетъ, по словамъ Степаніи, никогда не могъ быть особенно обширнъ, если-бы онъ не раскидалъ во всѣ стороны предѣльными угрѣшениями замкнѣніи¹². Изъ всѣхъ остатковъ древнаго величія Мишета и его окрестностей въ немъ увидѣли два славные памятники грузинской истории это церкви Самтара и патріархій собора. Мишетскій соборъ выстоитъ въ центре обширной каменной четырехугольной отрады, снабженной башенами въ срединѣ и по угламъ. Съ западной стороны къ ней примыкаетъ дворецъ католикоса, не тѣль давно возобновленный. Внутренность отрады, по свѣдѣніямъ грузинскихъ аѣтосовъ, занимала въ IV въ сѣдѣ царя Мирiana, отдавшаго его подъ постройку первого въ Грузии храма. Храмъ этотъ еще при немъ былъ построенъ изъ дерева, въ честь двадцати апостоловъ; по поговорѣ, 50 гѣтъ спустя, замѣнилъ бытъ другимъ, каменнымъ, а въ этомъ поѣдѣніи въ свою очередь уступила место, въ V в., при Вахтангѣ Гургасланѣ, великолѣпному собору, который однажды, какъ было сказано, много разъ былъ разоренъ, тѣль что, по спорадическому замѣчанію академика Бросе, поздѣйший храмъ католикоса не имѣлъ ничего общаго съ храмами Мирiana и послѣдующими царей. Даже поѣдѣнъ Александъ, совершивъ съ сыновья построеннаго Мишетскаго собора, куполью его обрушившись въ XVII в. и бытъ возобновленъ царемъ мусульманиномъ Ростомомъ, царствовавшимъ въ 1634—1658 г. и женою его Маріамо.

Мицхетскій соборъ всегда называлъ бытъ у грузинъ подъ именемъ Свети-цховени (Животворящій столпъ). Онь называлъ таѣ потому, что, по преданию, не имѣтъ, гдѣ погребенъ одинъ изъ мицхетскихъ свѣреи изъ Иерусалима христова Господень, росло дерево, источающее, говорятъ, миръ Нармийскаго видѣ Мицхетскаго собора величественъ. „Онь не имѣтъ легкой простиоты Алавердинскаго храма, но превосходитъ его своимъ размѣрамъ. Его строгія формы, остроконечныи куполъ, кроны изъ тесаного камня и легкія арки по стѣнамъ съ языческими упражненіями доказываютъ изъ него совершеніи титулъ грузинской церкви. На входной пантерѣ вѣтъ встрѣчается ерессовая икона Вахтанговскаго Богоматери, напоминающая иконочную Богоматерь въ Кіевѣ. Она составляетъ необходимую привратницу почты всѣхъ храмовъ Грузии. При входѣ во внутренность, имѣющую 30 саж. до иконостаса и разделенной стобами на три части, поражаетъ колоссальныи лить Спасителя въ горючѣй иѣстѣ Свѣтѣннѣи стобѣ стоять съ правой стороны отдельно, огроменный рѣшетчатый Самарѣи колоннѣ, подвѣннутыя надъ хитономъ, обнесены четырьмя стѣнами съ отверстиемъ наружу и легкимъ крышию или скатомъ. На стѣнахъ се изображены грузинскими красками, между прочимъ, осѣщеніе царя Мирiana на горѣ и подните ангелами стобы и кроїмъ того, патріархъ антиохійскій Евстаѳій, подающій евангелье Маріи и освѧщающій Мишетскій соборъ. Это тѣль самыи Евстаѳій, который, по преданию грузинской церкви, былъ присланъ Константиномъ Великимъ для окрещенія Мирiana святою купелью Деревенской иконостасъ, возымающей четырьмя куполами, съ разными упражненіями, устроенъ царемъ Правлемъ. Замѣчательно устройство вѣтры иконостасъ иѣсольно отступаютъ отъ стѣнъ, тѣль что съ боку народа можетъ видѣтъ богослужение. Горнее мѣсто сохранилось во всемъ его іерархическомъ достоинствѣ. Оно имѣетъ три ступени: первая, наущая кругомъ всего алтаря, предназначавшаяся для священниковъ, вторая для епископовъ съ 16-ю углублениями въ полуторауступныхъ стѣнамъ, а верхняя для самого католикоса.

„Въ Мицхетскомъ храмѣ помнаго удѣльно стѣнной живописи, изъ алтарѣ и вѣтъ алтери. Изъ ересковъ его особенно интересны грузинскіе царя въ национальныхъ kostiumахъ. Ираклій коронуясь; царина Маріамъ, супруга мухаммедовскаго царя Ростома, обновленная куполь собора, и санъ ее дѣларбъ, въ цѣлѣ ять убитый на хорѣ въ наризанскихъ стѣнахъ. Храмъ этотъ включаетъ въ себѣ много могилъ грузинскихъ царей изъ династии сасанидовъ здесь указываются лишь могилы Вахтанга Гургаслана, недалеко отъ царскаго места, подъ стоба династии багратидовъ, возникшая въ западной Грузии, хоронилась въ разныхъ храмахъ нынѣш-

ней Туредкой Грузии, Мингрелии и Имеретии в списке царей, преданных в Михетском храме со времени Георгия VI или Блистательного, перечисляется цыць ридъ ихъ Последний строитель храма въ XV в., Александръ, создавъ для себя отдельный приделъ архангеловъ, который имѣтъ съ другими приделами, при бывшемъ възархѣ Грузии Евгениемъ, предѣльномъ въ Твериѣ покойнаго императора Николая I, безъ куды быть упомянутъ, единственно съ цѣлью привѣтъ храму большемъ благоговѣи. Здесь же поменяется постѣдій два царя Грузии Ираклий II и Георгий XII. Изъ католикосовъ грузинскихъ, погребенныхъ въ Михетскомъ соборѣ, известны лишь Домеитъ II, умерший въ 1676 г., Басарбъ, преставившися изъ 1735 г. и заменитѣй Агостинъ I, сынъ мухаммадиана царя Иессея, окончивши бурную жизнъ свою въ 1788 г. Въ настоящее время право хоронить своихъ мертвыхъ въ Михетскомъ соборѣ принадлежитъ однѣмъ лишь потомкамъ грузинскихъ царей, тѣ въ наизъмъ Грузинскимъ и наимъ Мухаммадианскимъ.

Выше было замѣчено, что Михетский соборъ въ настоящемъ его видѣ не есть старая постройка. Въ этомъ лучше всего убѣждаютъ древніи хартии надписи михетскихъ Хартии, помѣщенные 128 (1440) г., 23 индѣйскому царствованію Александра, положительно удостовѣряютъ, что въ наимѣніи Тимури Михетская главная церковь имѣтъ съ другими церквами смысла, да и основанія. Надпись на стѣнахъ и иконахъ Михетского собора довольно много и древніиѣ изъ нихъ относятся къ первой половинѣ XVI в. Въ ней упоминается о построѣтѣ католикоса Мелхиадеса часовни, привезшей изъ западной стороны ограды и въѣхъ уже разрушенной. Затѣмъ послѣдующіи надписи говорятъ надпись 1885 г. о возобновленіи ограды католикосомъ Николаевъ, а надпись 1856 г. о возобновленіи ея Ираклий II. Далѣе о реставраціи царемъ Ростомомъ и супругой его Мариамою купола, упавшаго въ 1856 г., упоминаетъ надпись, вырѣзанная кругомъ самаго купола. Кромѣ того, надпись на одной иконѣ показываетъ, что Михетский соборъ, построенный при Шахѣ Аббасѣ въ началѣ XVII в., реставрированъ тогда же католикосомъ ахалсавіи Малакею, а потому въ исходѣ XVII в. католикосомъ михетскаго Домеитъ II Михетский соборъ имѣлъ и, быть сомнѣнія, имѣвъ и понынѣ свою библиотеку. Манускрипты ея должны быть, несомнѣнно, интересны. Къ сожалѣнію, академіи въ Брюсселе, бывшій во Михетѣ въ 1847 г., ихъ не насчиталъ, повидѣвшіи на обѣдѣніе Иоселланіи разбратьѣ ихъ. Разобранные изъ они или изъ Иоселланіи, досѣть неизвестно; но крайній мѣрѣ, мы обѣ этомъ ничего не знаемъ. Всѣхъ ихъ известныхъ хартий Михетского собора Хартии эта или гудвары въ исходѣ прошлаго вѣка собраны были въ числѣ 506, или извѣстно, католикосомъ Антоніемъ въ симъ одну большую книгу и представлены для утверждения Ираклию II Ираклию, испытавши громадной собственности церкви, отложили вѣты до другого времени. Это было прекѣ наимѣніи Ага-Малед хана въ Тиѣлѣ. Къ счастью, при разгребленіи Тиѣлѣ персами они остались не тронуты. Брюсселъ пересмотрѣлъ ихъ и ознакомилъ настъ съ содержаниемъ извѣстій изъ нихъ въ своемъ *Voyage archéologique*. Онъ весьма цѣнны для науки Древнійѣ изъ нихъ,— это вѣтъ царя Аручы, содержащий давныя, между прочимъ, обѣ юрисдикціи по юрисдикціи существовавшихъ въ эпохи единства Грузии епископіческихъ кафедръ. Ея на этотъ вѣтъ мы вероятно ссылаемся въ настоящемъ нашихъ описанияхъ. Къ сожалѣнію, онаѣ безъ корониковъ и потому пока не можемъ опредѣлить времени, къ которому они относятся. Далѣе, по времени слѣдуетъ гудваръ 1020 г. Въ немъ перечисляются движимыя и недвижимыя имущество, приобрѣтены въ пользу патріархіи церкви Михета, при ахалсавіи царѣвѣ Багратѣ IV католикосомъ Мелхиадесомъ Михетъ особенно боязъ хартиями XIV, XV и поступающими вѣзовъ. По словамъ Брюсселя, „онъ разъясняютъ рядъ царей и царскѣ съ ихъ фамилиями, католикосовъ и настоятелей монастырей, знакомятъ насъ съ событиями, которые известны намъ лишь изъ документовъ“¹¹. Изъ нихъ узнаемъ, какое положеніе занимала въ краѣ въ разные periods Михетъ и вообще духовенство; какими привилѣями ониользовались; въ чёмъ состояла ихъ имущество. Хартии прописываютъ большую сѣть по самую исторію древней Грузии и въ внутреннюю жизнь народа. Кажу вѣтъ онъ могутъ имѣть для истории Грузии, можно видѣть изъ того, что въ началѣ XVII в. въ царѣ Вахтангѣ VI не можетъ притянуть за изваніе Караги-Цховреба или грузинскихъ лѣтописей, не проприяющи и не поименовавши ее гудвары Михета, Гечети и другіхъ. Оказывается даже, что некоторые изъ вѣхъ цѣлкомъ вошли въ Караги-Цховреба, напр., гудваръ 1440 г. обѣ опустошенніи Грузии Тимуромъ. Въ подтверждѣніи своего мнѣнія о значеніи грузинскихъ хартий, дѣлаетъ выдержку изъ трехъ михетскихъ вѣзовъ: въ аѣтѣ 50 (1862) г. (?) царь Александръ объявляетъ католикосу, подданнымъ Михета въ Караги-и Кахети, Сабаташомъ и Тріплетъ, начъ и въ Имерети, обязаны сопроводить католикоса на войну и на охоту и что за отсутствіе католикоса они должны подчиняться его сержару и азнуару, но никому другому. Въ аѣтѣ 128 (1440) г. тогтѣ же Александръ пишетъ, что онъ, вступивши на престолъ въ 101 (1431) г. (24-хъ лѣтъ по другому вѣту) и не расположавши срѣди властей развалинъ церкви и страны, обложилъ каждыи кварталъ (въ теченіе 37 лѣтъ) поинностію въ 40 тетри (четыре соотвѣтствуютъ 5 к.). „Нынѣ, продолжаетъ онъ, я упомянутое туѣ поинностію и да не будетъ она повторена сыновьями моими Вахтангомъ, Давитомъ и Георгіемъ“¹². Въ аѣтѣ 130 (1442) г. въ 30 индѣйскому своего царствованію, Александръ, имѣтъ съ царевичемъ и сыновьями ихъ Вахтангомъ, Давитомъ, Георгіемъ и Закомъ, по просьбѣ католикоса Шло, пожалѣвъ Михетскому собору крѣпость и церкви Армазъ, при чемъ предоставляетъ ему право занятьши въ поуборѣ на ѿсадѣ католикоса двухъ дніи (днѣги 5 к.) съ налождо большого лондадію въ караваѣ, слѣдующемъ въ Грузію и изъ Грузіи чрезъ Армазъ.

¹¹ San-Martin, Mém. sur l'Arménie, II, 176—179 — Брюсселъ, *Voyage archéol.* I, 21—40; IV, 1—37 — Chronique géogr., traduite par Brossat, Paris, 1830 2—3, 90—106, *Voyage des îles* 146 — Европейск., Статистическіи карты Кавказа, 1835 г., стр. 146 — Мурзакова, Грузія и Арmenie I, 209—234 — Иссаевъ, Исторія грузинской церкви, 6—7 и прил. 9 — Багратионъ, Очерки истории Грузии, на груз. языке, I, 89 — Бардзру и Барданашъ, Тиѣлѣ въ исторіи и въ этомъ отомъ, 2—10 — Histoire de la Géorgie I, 1, 30, 32, 679—684; II, 1 livr. 65, 73; 2 livr. CX—CXXV, CXL—CXLVII, CLX — Акты Кавказской Археологической Комиссии, т. II, стр. 1131—1136; Y, 406

Михеть, въ горномъ округѣ Имерети Лечгумѣ, прилегающемъ съ южной стороны къ Мингрелии, съ другого Рачѣ, а съ третьей съ дадаинской Сванети. Оно лежитъ между рѣрою Рионией и Цхени-цихи, близъ верховья постѣдій и въ верстахъ 10 ниже посѣдія лечгумскаго уѣздулии Мурис-цихи. Название Михеть заимствовано, конечно, отъ имени древній резиденціи царей и католикосовъ Грузіи. Къ виду, католикосъ Михеть пользуется пѣнистостью и увѣнченъ во всемъ величествѣ, имѣющій грузинское происхождение, ибо название это претерпѣваетъ во ѿдною Лечгумѣ. Въ церкви Спаса, въ селеніи Чубаванѣ, въ упомянутомъ обществѣ, въ Вольной Сванети и въ 1869 г. видѣлъ образъ св. Георгія и на немъ надпись: „Св. Георгій Михетскій, помѣшій обществу Михетскому“. Значитъ и въ Сванети цѣлое общество носило это имя, которое однако уже не существуетъ. Въ лечгумскомъ Михеть имѣется небольшая, но красавица церковь изъ тесанаго камня, расположенная на отдаленіи колѣбъ, командующаго деревнею. Въ посѣщеніе свое этой церкви въ 1848 г. академіи Брюсселъ съѣхалъ, будто она построена „Гуахановъ, женой Оти, прѣда посѣдію именемъ дадаинскаго царя Давида, будто она была разорена имеретинскимъ царемъ и затѣмъ снова вособновлена“¹³. Надъ западною дверью церкви была надпись, но она стерта. Все, что Брюсселъ видѣлъ въ ней, заключалось въ большомъ иконѣ св. Георгія

съ неразбрасою надписью и небольшомъ образѣ, привезенномъ изъ Киева пакинъ-то личгунецъ Давидомъ съ надписью-же на обозѣ, въ которой сказано, что въ случаѣ смерти Давида въ дорогѣ образъ долженъ быть поставленъ въ какой либо церкви

Brosses, Voyage archol., IX, 33—34.—Барадзе, Симонети, въ Засеке Кавказ отъ геогр. обса., въ VI, 132.

Мцадис-джварскій храмъ или, по выражению Вахуцита, монастырь, расположенный въ 12 верстахъ отъ г. Думета, на р. Нарекави, при проселочной дорогѣ изъ Душета въ Гори, въ семени того-же имени, состоящемъ изъ 52 дворовъ крестильни изъ грунта и арияня и принадлежащемъ ии Ираклию Мухраникону Церковь окружена оградою. Она посвящена имени архангела. Это красивое и довольно обширное зданіе возведено все изъ кирпича и имеетъ куполъ. Мцадис-джварскій храмъ одинъ изъ новѣйшихъ памятниковъ Грузии. Основаніе его надписано относиться изъ 1668 г. и принадлежитъ его настѣнному Домитию II., „изъ царствованія въ Карталинѣ брата его Шах-Навазы, въ Кахетинѣ сина Шах-Навазы Ариана“ Домитию, по другому свѣдѣнію, быть не братъ, а племянникъ Шах-Навазы или Вахтанга V, т. е. сына Кафхоро Мурванскоаг. Онъ занималъ патріаршій престолъ съ 1657 по 1676 г. и оставши его преданы землѣ въ Мцадисскомъ соборѣ.—Здѣсь интересна одна надпись, имеющаяся на двери церковной ограды и характеризующая положеніе храма по случаю настѣнной легенды: „Когда, гласить она, по замѣчанію времени и по геральдикѣ национальной країнѣ крѣстьянъ былъ опустошенъ леѣнами, живущими въ горахъ кавказскихъ, и невозможно было жить пѣтѣ, ни въ одной деревнѣ, за исключеніемъ укрѣпленій, и самое селеніе это было разорено такъ, что изъ немъ не осталось и склада старого населенія,—увѣльши лишь новая церковь, построенная настѣнною Домитіемъ II. то мы, Константины и Мухрани, пытъ возвозбновить эту крѣость въ нашемъ настѣнственномъ леѣнѣ, съ тѣмъ, чтобы въ неї могли найти люди прѣйтъ, безъ опасности со стороны враговъ хризостома“. Крѣость эту я возвозбновилъ въ царствованіи помѣяннаго и въ пурпурѣ Теймураза, въ годъ коронации 1434 (1746)¹⁴ Этотъ Теймуразъ былъ отцемъ Ираклия II.

Wakhouch, Descr. gogr., 215.—Brosses, Voyage archol., VI, 86—88; 1, 30—31.—Hist. de la Géor., II, 2 livr. 75, 82.—Chromecq gogr. 84

Мшаганскій монастырь лежитъ въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ или Хаченѣ, на холмѣ возвышенности, обильномъ сливажной водами, которые вилисьются въ р. Тертерѣ. По близости его расположены деревни Хотѣ, въ зимнее время облагаемыя поченными татарами, которые по имени ихъ называются Мшаганъ Ката-маконъ. Мшаганъ, по словамъ Саргса Диамбланица, возведенъ изъ грубыхъ камней въ честь Богоматери Оны крѣщенія и страданий отцѣства. Былъ имъ другимъ небольшимъ церковью съ обрушившимися уже папертью занеслая внутри часовнию въ формѣ мавзолея, противъ которого возвышается большою каменнымъ крестомъ, въздутъ, гробница и Григоре, посвященная князю Севадо, сыну Сембета. Даже еще заѣзды совершенно разваливались часовни съ престолами для мертвопогребеніи и кругомъ величайшими иконостасами. Одна изъ надписей монастыря гласитъ: „Я и Севадъ, принадлежащіи къ Мшагану, и место молитвенное, воздвигнувъ крестъ на могилѣ сына могущественнаго и побѣдившаго противника, который послѣ неоднократныхъ побѣдъ надъ татарами, отправился въ Иерусалимъ; но татары монастырь, узнавъ объ этомъ, не позволили ему выѣхать. Альбертъ взялъ монастырь. Проявивъ большую бѣту и овѣнъ путь мученической смертіи“ По объясненію архимандрита Броссе, за отсутствіемъ года изъ этой надписи, нельзя определить время и лица, въ ней указанныхъ. Не есть ли это, какъ думаетъ отецъ Саргисъ, приказъ Григора, сына Вахтанга и Хориага, который желаетъ присоединиться къ своей матери въ Иерусалимъ? Альбертъ долженъ быть, несомнѣнно, иимъ монгольского коня

Stéphane Orbelian, Histoire de la Sicouie II, 160, 179

H

Накалакеневская церковь въ нынѣшней Турицкой Грузии, въ древнемъ грузинскомъ округѣ Эрушетѣ, входившемъ сначала въ составъ епархіи цунискаго, а потому джавахетскаго и гравінгашскаго къ востоку р. Куоро и хребтомъ, отдѣляющимъ ее отъ Самцхе, изъ юга города, составляющаго отрогъ Арсака, въ западу знаменитою городомъ Арсакомъ, первѣю слушавшую изъ первыя вѣка христіанства границу между Греціею и Грузіею, и въ северу хребтомъ горъ, отдѣляющими Арсакъ отъ долинъ Псцхи и Самцхе. Въ Эрушетѣ, на прилегкѣ къ Куорѣ Эрушетскѣ цѣли, лежащая возвышенностью въ грузинскомъ предѣле къ Накалакену, „впослѣдствіи простыхъ деревень“, где въ IV в., при царь Міріакѣ, посланными Константиномъ Великимъ для упроченія евангелии не только что обращенной въ вѣрѣ Христы Грузіи, были заложены храмъ Эрушетскій и где имъ было оставлено одинъ изъ гвоздей, которыми Спаситель былъ пригвожденъ къ кресту. По словамъ Вахуцита, храмъ этотъ имѣлъ куполъ и при Вахтангѣ Гургасалѣ былъ обрашенъ въ мавзолею епископа, управляемаго Эрушетомъ и съсобѣнно Аргатомъ. При Вахуците Накалакеневскій храмъ находился въ хорошемъ положеніи, хотя уже было оставлено. Въ какомъ положеніи онъ нынѣ и уѣзжали-ли на немъ какія либо надписи, мы обѣ этомъ свѣдѣніи не имеемъ

Wakhouch, Descr. gogr. 106.—Его же, Carte g  rale de la G  orgie.—Hist. de la G  or., I, 121, 196

Накалакеневская церковь мучениковъ лежитъ въ нынѣшней Мингрѣї Накалакену, подъ именемъ Археполиса, означающаго на греческомъ языке тоже, что грузинское Накалакену—бывшій городъ, во времена войны византійцевъ съ персами въ V и VI в. по Р. X., составлялъ, по свѣдѣніямъ византійскихъ писателей, самый крайний изъ городовъ Лазии; онъ былъ расположженъ на обрывистомъ холмѣ, омываемомъ рекой; онъ имѣлъ двое низкихъ воротъ и два стѣны, вѣдомы—первая изъ подошвы холма, а вторая къ разъ изъ города. Византійское описание самаго мѣстѣства Археполиса, по словамъ академика Броссе, соответствуетъ Піхегордже или Накалакену грузинскихъ картъ на западномъ берегу р. Техуры по Вахуците это былъ городъ съ крѣостью, освоеніемъ при первомъ грузинскомъ царь Фарнаш (303—237 до Р. X.) у подошвы горы Унагри, приставленъ мингрельянинъ Кудюонъ, котораго властъ обнимала всю страну изъ западу до Ріоя съ Сванетиою. Піхегордже проѣзжалъ до VII в. въ этомъ стоятии, въ настѣнѣ арабскаго заносателя Мурвана Глухаго онъ былъ разрушенъ, впослѣдствіи быть вновь возобновленъ и нынѣ слѣдитъ реализацію даіаковъ.

Новѣйшия и подобными свѣдѣнія обѣ обширныхъ остистахъ Накалакену мы находимъ у Мурвана въ его книжѣ „Грузия и Армения“, изъ которой не лишнѣ находимъ повествование иихъ „Равнинъ Накалакенъ, говорить онъ, представлялись наѣзди на тройной вершинѣ лѣсистой горы. Дорога изъ нихъ вилисься между полынъ и садовъ селенія, скрытаго изъ чаѣвъ лѣса, и небольшой потокъ, впадающій въ Техуру, часто пересѣкала наѣзди путь Накалакенъ, мы подѣхали изъ живописнаго развалинъ городскіхъ воротъ, поросшихъ густыми плющами, и черезъ эти трущебные арки времени вступали во обширный лугъ, обсѣненъ величавыми смоковницами и липами. Съ одной стороны шумѣла быстрый Техура, съ другой подымалась крутая гора, въ по краяхъ лѣсомъ и на скатѣ я становъ многоголовый замокъ. Несколько обрушившихся древнихъ эзекій и кѣсольо квѣтѣвшихъ хининъ, свидѣтелей протекшей славы и нынѣшнаго убожества, раскинуты были по склонѣ зеленѣ луга подъ наѣзномъ дерева. Это

была Накалави или Археополис, — христианская столица лазов; это была Эвз., языческая столица Кохкын, прославленная чародействами Медеи и Цирцеи, куда направлялся Иоанн за баскеновыми рулонами и т.д. Уланес, по словам Одиссея, был плавником колдуньи-колдуньи Цирцеи. Мы вошли в устье сквозной пещеры и по ее крутому извилистому спуску совершили начальную вылазку из подземья Техура. Этот подземный проход тайно доставлял воду жителям низкого города и замку, построенному на склоне холма, и из самой вышгородки поднимали ее на нынешних, имена гребня крепостной стены. Мы возвратились опять по простираемый лугу, огражденный башнями, и вошли в единственную церковь, удачливее посреди развалин. Первой в ее склоне частью из мрамора ученьих путешественников, которые откосят ее во временах Юстиниана, ибо известно по истории Прокопия, что она соорудила церковь у лазов, когда царь их обратился к христианству Италии, эта церковь может быть VI и в кратко поисченном было Богоматерь, какъ большая часть храмов Юстиниана. Но здесь она носит название сорока мучеников, потому что из правой придали поклонявшихся сорога пружиной, привязано расположенные на постаментах севастийских страдальцев. Мистическое предание называет даже зеркало сорока мучеников живописью части в Техура, действительное видимую виду зеркала из подземного прохода, и утверждается, будто они пострадали во этом месте. Жертвоприношение в здешнем храме выдается вперед алтаря и северной двери, проходящей из болу. Известность низкий, каменный, по образцу древних святилищ. На стенах еще ворот сохранились ереси синтетики, пустынники и мученики, квартет ворот севастийских; не забыты Константина и Елены, которые изображаются по именам церквей Мингрелии и Имеретии. На горе же места — еще видны Спаситель с символами смиренства. Подъезд храма стоит полуразрушенными колоннами позднейших времен и обширной здании из белого камня, все обросшее плесень и деревнями; оно сливается из народа дворцом и храмительство похоже, но объему прочности, на деревенские хаты. По всему склону горы до самой ее вершины расположена была древний город Архенох, и есть склонуть улицы и дома, но гора да такой степени заросла густым лесом, что изъято возможности лягнуть проникнуть сквозь гору вышгородка. Мы должны были склонуть большой круга, чтобы подняться на вершину горы. Мы с трудом поднимались по крутым горам Накалави, и удивленной отчасти ограда вышгородка. Предо мною выдавалась площадь на обрыве утесов и оттуда открылись простираемые очаровательные виды до самого Мартвили и Хони, известное ущелье Техура, быстро текущего у подножия горы, далеко напоминающее о северу, величественную красоту картины. Внутренность вышгородка занята была лесом, склоняющимися буро. Это кущее место для зои оленя, козы и даже кабана стремятся из чащи, через груду развалин, прорываясь сквозь недоступные ивощие стены Археополиса. Повсюду вышгородка небольшая церковь совершило простой архитектурой, из белого камня, свидетельствует о давно минувших; внутри ее имеется каменное сидение сидящие изнутри из камней. На западной оконечности вышгородка удачливо стоящим обширного адмирал из трех арок, но с обвалившимися склонами; оно также сливается дворцом и имело сообщение с нижним замком. Вот все, что осталось от древней столицы Цирцеи и Лазов. Эн и Археополиса⁴⁴

Addit et Ecclaire à l'Hist. de la Géogr., 99 — Wakhoucht, Descr. géogr., 397 — Brossat, Voyage archéol. IX, 22—23 — Муравьев, Грузия и Армения, III, 260—277 — Dubos, Voyage des I., 405

Натли-цименский монастырь, высеченный из скалах, прилегающих к караиской ⁴⁵ Дорога туда из Тиблиса пролегает спачала по сиагахской почтовому тракту, а потом из впадающей колонии Маргелльса поворачивает направо на Карапль. Безводный, прорытый насекомыми руслами потоками, которые появляются только весной, — Карапль тянется на большое пространство по течению Куры, между ее бесприятных берегов и горами краем гор, отдаляющимися ту пустыни от прекрасных долин Кахетии. Здесь кончается население грузинское и бродят по склонам стадами овец, овцы и овцеводов погоня. Тридцать верст от путешественника здесь почта белой яхты горы, оно подходит к горе, отдаленным от утеса на дальних отрогах. На этом пути птицы не видно привыкнув чечетческими кильми и другую, еще наряду, на высокой горе появляется одиночная башня и около нея, выше бы гладь птиц, пещера, надобленная из утеса, потому еще две башни и в чисто из виду ограды. Каменная дорога по подъему из монастыря така тесна и крата, что изъято возможности подняться на вспышки Вы оставляете его из полугор, у небольшого мандариного сада и сбываешь паннонью на крутизну.

Записнувшись из анти Муравьева, «Грузия и Армения»⁴⁶ описывает Натли-цименского монастыря и киеватчайку, произведенного на него приемом монастырской братии, «После первых приветствий, говорить овь, не брати пошел наст (съ) болту босселянину, какъ бы преступил ходомъ, подъ аругъ входной башни, въ монастырскій дворъ, огражденный по краю утеса полу обвалившимися стеною. Повсюду двери росли искаженными тощими мандариновыми деревенью. Мы подошли прямо из отдаленной скалы, из которой пробита была изваянна дверь, на монастырский дворъ, огражденный по краю утеса изъ ячееками, изъ которыхъ были изъяты изъ устеса и съ склономъ иконостасомъ. Всѣ лампады были напечены предъ иконами иконами, по благословленному написанию къ намъ братиа Первый неподъятый дивинецъ было привлечьтъ изъ родныхъ иконъ Спаса и Пречистой Дѣвы и земного ангела Пречечи, которого глядь, посыпавъ пустынскій пылью горы, отозвалась далеко и изъ горахъ Имерии съ пустынью обители. Быле другихъ видима лампада съ гранатами, надискою горами предъ ею иконою, и въ относилъ это изъ особенной почести, возданной храмовому образу. Но архимандритъ объяснялъ изъ высокое петровическое достоинство этой лампады. Погодный царь Грузии Георгий повернувшись ею изъ щанца благочестиваго духовника своего, настоятеля Езен-ми, погребенныхъ предъ иконой Пречечи, подъ самю лампаду и привнесъ къ нею свое духовное завѣщанье. Когда, посреди бдительныхъ смытъ его иудахскимъ царствомъ, настала для него день смерти, она просила смыть близкихъ, прежде чѣмъ предать тело его земѣ, вить его завѣщане изъ подъ лампады Натли именемъ и прочесть. Въ завѣщаніи было написано: „Погребите меня изъ Имерии Пречечи, подъ духовна моего отца Езен-ми“. Всѣ прочи серебряныи лампады, писанныи предъ иконами иконами, были усердныи дивинекъ того же претраго цара. При съята нахъ какъ будто бы съяты мягъ самъ Георгий, и въ ионутъ изъоръ иконостасъ, сооруженный также изъ его времени.

„Мы возвратились въ отдаленіе жертвенника, устроенного совершило по древнему чину, изъ склонъ Двери изъ него изъ саму церковь были съ болу, не изъ одной липы съ царевичемъ; надъ самымъ икономъ приготовления баскеновой жертвы написалъ на паннонью свой Денесу. Кругомъ на стенахъ жертвенника позерхъ аркахъ, отдаляющихся его отъ церкви, собираясь молитвенный язъ отшельниковъ палестинскихъ, подумавшихъ образцомъ для нихъ подражателей въ стоялъ же именемъ пустынъ Имерии. Въместъ съ лампами этихъ восточныхъ отцовъ стояли два Давида, одинъ изъ числа спиральныхъ приспособлений, другъ же царь-обновитель, вымытый изъ развалинъ иесъ синтетики. На задней стѣнѣ храма, между лампами палестинскихъ церкви, сохранилась только иниза обновителя, царница Тамара, съ мужемъ своимъ Даниеломъ и сыномъ Георгиемъ“⁴⁷.

„Пространство подземной церкви, продолжает Муравьевъ, отъ западной стѣны до иконостаса составляетъ богое семи саженъ, не считая алтаря, и столь же ширинъ безъ болононаго притвора. Высоты же отъ помоста до стройно-округл资料ного скода пять саженъ. Въ притворѣ съ правой стороны, который служитъ входомъ въ такіе выдолбленія въ утесѣ, есть маленький придѣлъ, подъ которымъ двумя ступенями вѣдъ помостомъ, во имя св. Димитрия Солунскаго. Большой отверстѣе пробито изъ этого придѣла въ главный алтарь Предтечи; по правой сторонѣ егъ погребена царница Алиса, мать послѣдняго царя Георгія, который быть можетъ оттого и былъ только принизялъ изъ этой обители¹.

Натис-ицемельская обитель напомнила Муравьеву замру св. Саввы изъ Палестинѣ: „Если, говорить онъ, не такъ глубоко ущелье, то неургичность природы столь же ужасна, и тѣ же явления скалы, и велки и деревы, пробиты изъ утесахъ, хотя соборъ св. Саввы стоитъ тамъ отдалено на своей площади. Но и тутъ три башни юстированы повторяясь въ Натис-ицемельской дѣлѣ по краю ограды и одна сторожевая на вершинѣ горы, какъ изъ замка юстированной Прежней настоятельской велкихъ именъ первої церкови, изъ деревянной галереи защищающей сходы егъ отъ дождевой воды; темперѣ же половины велкихъ обрушившись, отчего можетъ пострадать сама церковь. Искоско выше, подъ другой малой церкви Успенія и иконы Евхаріи, находятся убогіе часовни до половины стоящая живопись, а велкія царскаго духовника обращены въ разницу, въ которой изъ числа замѣчательныхъ егъ древностей особеннаго вниманія заслуживаютъ богоугодный крестъ Тиатиты, спутники властелина царя Леона, и образъ Предтечи, найденный при царѣ Ираклии въ горахъ Гомбергскихъ. Позатаютъ, что икона эта У столѣтія, времена Гургасана

Wakchosch, Descr. géogr., 181, 280.—Муравьевъ, Грузія и Армения, I, 55—79.

Некрессій монастырь лежитъ въ аз.-Алазанской Кахетии, на южномъ склонѣ кавказскаго хребта, неподалку отъ общирнаго села Каэрви, расположенного изъ 30 перстахъ отъ Телавія и заключающаго въ себѣ 468 дворовъ населения Некресси, по преданию грекомъ, было городъ, построенный грузинскимъ царемъ Фарнадомономъ (112—93 до Р.Х.) Грузинский царь Гирдзетъ, пятый изъ христіанскихъ царей, царствовавшій изъ 370—405 год., поставилъ изъ Некресси храмъ въ честь Божіей Матери; а Алиса, однѣ изъ 18 спасенныхъ отцемъ, уничтожилъ здѣсь остатки языческихъ капищъ и иконы маугозъ, изъмывшихъ изъ тѣа премъ силу изъ Грузіи, и обогатилъ Некрессій храмъ изъ казенна св. епископа Маги потребованы суда надъ Алисомъ по предисловію праиница, изъмывшаго свою ревнованію изъ карталинскаго иустѣнѣ Рехъ Альвізъ бытъ отнесенъ изъ Реху и по送去 изъ языка, а тѣо его брошено во съдѣніе андрѣй и итишъ; по духовныхъ лицахъ тайно увезли егъ остатки и предали ихъ землю изъ Михелетскаго наєвральского храмъ Некрессій саархіи имѣла постоянную своего епископа, управляемаго изъ Алазанской Кахетии, называемою, какъ и наївръ, Гагма-иҳаръ, въ перенѣхъ по ту сторону, и диджинскому ущельемъ, куда христіанская вѣра именемъ бѣла первыхъ венес скими епископомъ Алисомъ По духу древнаго феодализма некрессій епископъ хранилъ у себѣ изъ храмъ военное знамя съ изобра зениемъ Божіей Матери, подъ которое становились за-Алазанское ополченіе, занимавшее място прааго эланга. Собственно обѣ осъ тѣаахъ монастыря въ различнѣхъ городахъ Некресси мы еще не изѣбъ сѣдѣй, ибо до сихъ поръ они были мало доступны изъ стражи легенды, потому имена емъ не описаны; но смотря на то, въ Некресси собирались на богослужебныи, изъ тѣа разъ, въ праздникъ Рождества Богородицы и лишь въ этомъ дѣлѣ монастырь былъ посещаемъ постоянными его иустѣнѣ—лазганими. У насъ вѣтъ изъ иуда списка въ премъстїи епископовъ некрессійской епархіи Въ древнѣхъ аланахъ Грузинско-имеретинской Суподальской Конторы, разбрѣзганныхъ по порученію Императорской Академіи наукъ Иоселланіи, какъ онъ обѣ этомъ самъ пишетъ, найдено лишь семь некрессійскихъ епископовъ Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаютъ Захарій, отправленный царемъ Александромъ въ 1804 г. на истрѣбу русскому посланнику Татишвили; Иоаннъ II, поставленный царемъ Теймуразомъ II подъ именемъ некрессій скаго Йоанна. Этотъ альтъ опредѣляетъ права управления епархіи и первей, —правила, постановлены по случаю изгнанія изъ Грузіи наївкоса Альвізъ¹.

Wakchosch, Descr. géogr., 315.—Лосселланіи, Путевые записки по Кахети, 110—118

Никоносій храмъ Божіей Матери, изъ Карталиніи, на правомъ берегу р. Большой Лихни, въ 5—6 верстахъ ниже мѣстечка Пхінвалі, въ деревнѣ Земо-Никоносій, заключающей въ себѣ 6 дворовъ населения изъ осетинъ Никоносій храмъ, по изыщу Вахушти, есть престольная церковь съ куполомъ, построеннымъ Нахталагомъ Гургасаломъ въ V и въ иже во обращеніи въ каседу еши слова, заѣднѣвшаго „наннадацъ, дылдзами и осетинами съ Глозою и Гебамъ“. Здѣсь былъ погребенъ си Ражденъ, преданный смерти за вѣру первыми изъ исходѣ Въ зданіи Академіи Броссе видѣлъ изъ Земо Никосій дѣлъ церкви одну небольшую, въ южной части деревни; онъ-то, по его предположенію, и долженъ быть та сама, которую относится по времени Вахталага Гургасала. На на руинѣ стѣнѣ егъ видѣніе уязвимы, по первыхъ, влаго-то наївкоса (или стеро) кѣль строителъ егъ, и по-вторыхъ, епископа Михаила. Внутри церкви Броссе называлъ ее алтаремъ Грандена, потому что въ Памѣни писанъ (?) и остатки двухъ первокорнейшихъ манускриптовъ Церкви изъ имѣть видъ глубокой вырезки. Вторая церковь въ сѣверной части деревни больше, не такъ красива и не будь купола. На западномъ фасадѣ егъ имеется скульптурное изображеніе си Георгія первомъ, а на восточномъ фасадѣ такіе же изызвѣшнѣе разъсыпъ, подобные тѣмъ, которые заключаются въ храмахъ Кумурдо 964 года, Мартвили 996 г., Урбиси и Захора. Близъ этой церкви лежитъ въ различнѣхъ краснѣе поимѣніе бывшихъ наївкосихъ епископовъ

Wakchosch, Descr. géogr., 253.—Вогомѣт, Voyage archéol., VI, 53—56

Никорциміндій храмъ или **Никорциміндіа** лежитъ въ горной Имеретіи, на рѣвѣ Алагре хені Вахушти или Шарула иозѣй-шахъ картъ Дорога изъ Кутаписа въ Никорцимінду вѣсту живописца Направленію міно Гелетскаго монастыря чрезъ населенныи мѣста, она же поднимается изъ южнѣй горы и ваконеетъ переходятъ чрезъ знаменитыи высоты Наверья, слушающи подорожникъ хотж рр. Шарула, Цал-цети и др. Наверья, по барометрическому измѣрѣнию Альвізъ, имѣть надъ уровнемъ моря 4,785 ф. и въ зимнее время отъ глубокихъ снѣговъ первоѣе преобразуетъ дымы недѣль сообщеніе между Кутаписомъ и Раченъ Никорциміндійский храмъ расположенъ въ окружѣ, издавна известномъ подъ именемъ Рачи и перстахъ 5 отъ селъ Хотени. Хотенеская долина на южнѣсть Никорциміндіи представляеть любопытѣйшии языки прѣводы это глубокіе промыны изъ пластикъ изъвойной формами, съ озерами, гратами и стылентами; кроме того, чи обширнѣшіе изъ нихъ врываются съ поверхности земли самы рѣки, которые текутъ таинскъ образомъ, лишь на разстояніи възночныхъ верстъ слова появляются на поверхности Хотени въ старину служилъ овчаръ изъ главныхъ угребелъ Рачи „Възятъ, по словамъ Добуа, възночными въ 1772 г., онъ по изычу генъ Готзебена бытъ разрушенъ изъ одно времи съ Шорашаву, Вардзидзе и Багдадомъ Отъ него вышъ остаются одни обломки,

уединено возвышающееся на утесе, умчтом диким иногородним. Имперским, стражи этого замка, известно видение вырытый вадъ его входит одѣг руки, обозначавшихъ ихъ только заглавными буквами. Быть и Обычай этотъ, —продолжаетъ онъ, —довоенно распространяется въ этихъ дальнихъ земляхъ. Я видѣлъ многихъ изъ такихъ руцъ варисованными или вырезанными вадъ дверью церкви

Никорцидзе посыпавши на Ильюшу, оттого она и поитъ его имъ; слѣдуетъ замѣтить, что это слово есть испорченное Никорцидзе-имъна „съ Николаѣмъ“ Никорцидзиній храмъ служитъ наездомъ епископу, духовному вѣдомству котораго подведомъныя все Рача имена. Глаголъ Архитектурный стиль его весьма хвалитъ Ильюшу, талъ и Дубоя въ Броссе; изъ посѣщенныхъ первыхъ посѣщеній Никорцидзе въ 1883, а второй въ 1848 г., „Ничего нѣть любозѣнѣе, говорить Дубоя, его конструкціи, привадающей почти той-же вѣкъ, въ которую построенъ и 1848 г.“ Никорцидзиній каѳедральный соборъ. Въ особенности замѣчательно его внутреннее расположение, которыемъ онъ отличается отъ всѣхъ другихъ церквей Еретиковъ Свѣтѣ. Его куполъ покояется на совершенно круглыхъ аркахъ, открывавшихъ видъ на шесть иницъ, изъ которыхъ два, болѣе продолговаты, составляютъ входъ и хоръ; а четыре особыхъ полы круглымъ видомъ становятся сторонами. Всѣ внутренности покрыты красновонююющею наружную часть храма, наѣкъ и иходъ Кутаисинскаго храма, двумя скульптурными изображениями св. Георгія съ Богоматерью посерединѣ. Этотъ самый склонъ покоряется въ еасадѣ хора, обрамленного къ востоку, съ двухъ сторонъ барельефъ состоятъ изъ трехъ сияющихъ трехъ дуговыхъ флагштокъ, стоящихъ на колѣяхъ.

„На южном фасаде церкви другой барельеф представляет благословляющего Иисуса Христа Его поддерживают два ангела; другие два ангела трутуть в трубу, между которыми висит большая рука с клювом для благословления пальцы. Положение этих пальцев напоминает известный рассказ, повелевший за собою разделение церкви греческой и итальянской Судя по этому положению пальцев, начало Императорицы нарядилось перед первым разгромом раскольников, что, наверное, согласуется и с предположением, которое считает эту церковь произведением XI в. Далее, над входом в базилику, который привнес в южную фасаду, два ангела несут креста. Надо, входом в ее святыни, устроенные с южной стороны, два ангела несут южный по кресту Наносени, на переднем или заднемъ южной фасадѣ означается изображение благословляющего Иисуса Христа. „Всѣ эти барельефы обрамлены бордюромъ изъ прекрасно выполненныхъ арабескъ. Что является самимъ изображеніемъ, то они безъ всякихъ и пропорцій Рѣзьбы и арабески, покрываютъ куполъ, стѣны, склоны и святыни также замѣчательны пальцы. И не видѣлъ столь богато-украшенной церкви ни въ Имерети, ни въ Грузии Кахъ и во всѣхъ храмахъ грузинской стили, никакъ цилиндрическихъ фасадъ, кроме барельефовъ, замѣчательныхъ и въ архитектурномъ отношении для грузинскихъ храмовъ от совершенства круглыми, изящными сподиумами, какъ и въ Кутаисѣ, на двухъ основаніяхъ по-серединѣ. Не только колонны а ле готикѣ, отдаленные склонами, отлично устроены, но и самая внутренность южнаго аркады оклеена прекрасной скульптурой. Посторони, я вижу не видѣлъ на такъ богатой рѣзьбы, въ этомъ столярскомъ стилѣ (оградѣ) и ничего близкаго изъ всему подободящаго”.

Предположение Дробуя о времени постройки Никорамиды оправдывается надписями с языка Тамга, из которых под западным входом в церковь указаны церковные заглавными буквами слогающего содержания „Христе, Сыне Богий, просыпайся и возгово-щай Тебою пытавшего царя ахабазея и рабца, куропаты варталинского Баграти, в воспоминание Георгия в ночь Творь, представителям архиепископии си Никомы“¹. Надпись эта избрана в нику ахабо-гуриевского царя Баграти IV, который царствовал в 1027—1072 г и которого побудил на царство Шеддадиды гуриевский и доминиканский дали ему право титуловать царем Рачи, что в епископоточеском окружении Баграти IV особенно извествен постройкой замечательных в архитектурном отношении храмов. Она содержит прекрасный Сонгк от астеновых ущелий, Зарзуму, Кацхи, Зеда-Тигори, Тицини, Салтыники, Анурбани и западный призвод Кумруду Диавана и интересную надпись этих памятников имеющуюся в Баграти IV селасисской, царек Ашота, царем ахабазея, варталинцев, рабца и вахетаццев, в куропаты всего Востока. Всё упомянутых достой от сибиря и ее образах Никорамиды надписях, между прочим, упомянуты Никомы, сын славного Лаштира, пристата знатиствора и магистрова, жившаго в XI в при Баграти IV и умершего монахом; Леванъ Кахаберд, предлог титъ Кахаберда, которые из исхода XV в сдавались наследственным земельствам Рачи В надписях этих указаны также въсколь предложы мынчийских рабинческих по макетам Пуцундзи и кромъ ихъ Левавъ, сынъ и наследникъ имеретинского царя Георгия II, царствовавшаго в 1548—1590 г.

Wakouhou, Dosef geogr etc., 375—Dabola, Voyage etc II, 374—386—Brossat, Voyages archéol XI, 31; XII, 54—59; Édouard 8.

Нино-циндза, кахетинская деревня, расположенная в 40 км от г. Тиэлиса, на реке Нино циндзыани, неподалеку от селения Сагредо, и захватывающая в себе 117 дворов жителей из грузин и армян. Нино-циндза, по словам Иоселланы, замечательная древняя памятник архитектуры, обращенным в храме, прославленном архитектором Грузии св. Ниной, от которой самое селение получило свое название Нино циндза в переводе на русский язык называется Нина селения. До половины XVIII в храме этого стояла твердо со временем мрачной архитектуры, с склонами востока входами чрез высокие угольные ступени с красивыми дверьми и витиеватыми изглублениями, неизвестных в християнстве назначения. Нигто не смогут трогать его из-за величественности. Около 1750 г. новоциндзинец епископ Михаил поставил насторону храма силосопытную его склады новообразованной купол, дававший нетки стены Цара Ираклия, надавший этот купол в 1771 г., по дороге из Сигнахи, сказал епископу, хвалившемуся своим трудом: „Ты украсил храмы, но убий же его!“ Слова эти слышны 70 лет спустя Въ 1824 г. куполъ от землетрясения упалъ, а въ 1848 г. въ остальныхъ стѣнахъ развалились и изъ остатковъ ихъ было предстроено небольшой неизвѣстичальной архитектурѣ церкви. Крамовыи нико-циндзинцы иконы св. Нины перенесены изъ нико-циндзы въ тифлисскій Симоніевъ соборъ, окончаны въ 1825 г., по случаю падения сюда изъ первыи. Она въесья дрения Нижняя доска ея вся листья иконы, изображены съ трудомъ разными старымъ греческимъ видениемъ, золотой окладъ ея снабженъ „37 во зеленыхъ изъ чудрами разныя: формъ и величинъ; 28 зелеными; 20 красными листами, изъ которыхъ два во величинѣ листьевъ землистые, и большими четверо-угольными листами“¹⁴. Грузинская надпись надъ окладомъ показываетъ, что икона эта погребенна паренемъ Арчиломъ, —которымъ, неизвестно, по какого Иоселланы считаетъ однинъ изъ двухъ Арчиловъ, жившихъ въ XVII столѣтии. Нико-циндзинецъ храмъ служилъ со времени Вахтанга Гургасала и въ X въ касперовомъ епископствѣ, занимавшемся при короновании царя послемъ него въ ряду прочихъ епископствъ по временному единству Грузии и управляемого имъ пространствомъ отъ Хашни до Сагнахи. Пахъ епископовъ нико-циндзинецъ особенно извѣстны трое Козеи, подтвержданные своею печатью посланье царя Тебизура I въ 1630 г. въ Москву, царю Михаилу Федоровичу; Никоэй, поименованный въ письме отъ 30го июня 1787 г. грузинскимъ иконостасомъ Никоэйъ въ царя Федору Александровичу и Антону, сыну царя Ираклия II, въ миръ Тебизуру, посыпанный сюда 1786 г. въ санѣ нико-циндзинецъ епископъ въ придворной церкви въ Царскомъ Селе, а въ послѣдствии поставленъ иконостасомъ Грузинъ.

Wakoucht, Descr géogr., 291—293 —Боссаканы, Путевых записок по Кахетии, 29—31 —Его же, Описание древностей Тифлиса, 62, 131—133 —Мурзяевъ, Грузия и Армения III, 46—47

Нокорский храм находится в Эрцодской долине, в 25 верстах от г. Душети, в 50 от Тиены и в 2 на запад от селения Нокоро или исчезнувшего из памяти наименования Надзориа. Он обнесен каменным разрушившимся оградой, в которую входит с трухом сквозь щанцу въезд. Ограду эту относят к началу XVIII в., во времени усиления в Грузии национальной легенды. К тому же времени должна быть отнесена и третя красная квадратная башня, кирпичный пруск которой слушает притвором и входом в церковь. Нокорский храм имеет в высоте 4½, сажени, в длину 6, в ширину 3, високост вдь 1 самет. Размеры престола его присовинет к стилю. Пять мызных готических окон пропускают сѣть во внутренность храма. Сводъ его склоняетъ изъ подножья кверхъ, тщательно откладываясь, въ мѣстахъ не безъ булыжника, синагоги прѣкрасныя элементы известного разстроика. На югъ от Нокорского храма въ стилѣ пристроена другая церковь того-же разряда, плавна въ архитектурѣ. Крыша обаихъ церквей была покрыта възвѣтными каменемъ. Карнизы храма изъ того же камня съ скульптурными украсами но имѣстватъ еще цѣлы. Нынѣгдѣ камни обвалились и лежатъ вокругъ храма. На крыше его растутъ огромныя деревья. Въ гробовищахъ саркофагъ отъ него сохранилась круглая постройка съ четырьмя готическими пишами и съ изящными сводами; она служила мавзолеемъ или погребальнымъ потребамъ, въ которомъ Иоселапи насчитываетъ до 13 кувшиновъ цѣлыхъ и разбитыхъ. Въсихъ письмахъ о Нокорскомъ храмѣ „Онъ есть монастырь съ пуполомъ, богато строенный Онъ подвѣнчанъ 44 царемъ Аричкало и имѣетъ обращеніе въ монастырь. Послѣ мученческой смerti, жена его предала здѣсь свѣтое тело его“ Упомянутый Вахуцхондъ Аричъ назѣвается имъ агиономъ Грузии подъ именемъ Арица II. Она была сына царя Степаноса II изъ династии хоронидовъ или сасанидовъ. Она царствовала съ 686 по 718 г. Въ картинахъ ему случалось наименование по Грузинѣ арабомъ Полюноденъ или Чинчумъ или Аспизъ, сына Мады, вступила въ предѣлы царства Аричы, предала же огню и мечу Аричъ вынужденъ былъ призвать надъ собою власть христа, отъ кого явился въ стилѣ побѣдителя подъ условiemъ сохраненія въ предѣлахъ свободы совѣсти и неприкосновенности храма. Бояники Чинчумъ потребовали отъ Аричы отступления отъ своей вѣры. Тотъ отвергъ предложение и былъ умерщвленъ. Прахъ его было преданъ земѣ женой его о Нокорскомъ храмѣ, имъ же погребанъ, и гробницу его нынѣ указываютъ въ главномъ первомъ съ лѣвой стороны. Она покрыта огромными, могильными каменемъ. Самая ногата жены Аричы умывалась въ дверяхъ церкви и привыкла во именемъ, а надгробной постройкой изъ камня, висящую въ длину 1 сам., а въ высотѣ ¼, аричина „Жители селеній Нокори и окрестное население празднуютъ настѣни храмовой дѣни Нокорского монастыря въ дни Вознесенія Господня, изъ чего слѣдуетъ замлючить, что главный Нокорский храмъ былъ освященъ во имя Вознесенія Крестомъ того, изъ авторовъ книжѣ Тубынскихъ, сопиравшихъ селенія въ окрестностяхъ обители, видно, что храмъ этотъ именовался Слономъ, а поимѣость отъ него во поистокѣ отъ вѣрской долинѣ съюзной равнинѣ и мѣстомъ потребленія отъ Аричы, котораго помѣшилъ праведетъ грузинскому первородному 25 июня

Wakhoucht, Deser géogr., 299 —Hist de la Génr , I, 248—255 —Юссееваны, Храмъ въ Некорно, 1—11

Норавань, один из самых замечательных монастырей Армении, расположенный в древнем Валоц-дворе или в нынешнем Даралагезе, в сел Ашагу, на одом из притоков р. Аракча. Судьба этого монастыря тесно связана с судьбою рода князей Орбелиан по повествованию его в XIII в., посвященному его страшному несчастью Созданный и обогащенный Орбелианами, он защищает из себя гробницы лучших представителей этого славного рода Грузин. Многотысячные надписи Нораваня содержат в себе как указание лиц в нем погребенных и погребенных его сыновей, так и имена и даты о ровном событиях, унесших орбелианский дом при отце царицы Тамары, ахбазо-карталинском царе Георгии III (1156—1184). При Орбелианах Норавань в юрисдикционном отношении занял пятое место, что он стал соперничать с знаменитым Татевским монастырем, этого размещение перенесшего посту патриарха, архиепископом Словии

Норавалы, по спаджийм Саргиса Диаламаци, известный сначала под именем Алан-Ананц, „главной обители“, построил в честь Сурб Карапета или, „ибо Иоаннов Крестителъ“, из гравированной камни, на четырех красных стальных столбах. Купол его уже был обрамлен Озан сподобил одною дверью со западной стороны, четырьмя окнами и двенадцатью престолами для месхтю-приношения. Колоколами его с преразными звуками, на шести колоннах, образующих панцирь и все обрамленные полированными камнями, избыть в нижней части разные орнаменты и красные маркизы кругом, а колонны же между окнами с резь-боею же в основании защищиваются крестами. С южной стороны на югѣ кругой крыши имѣются превосходный крест с подписью „Спаситель наше Иисус Христос“. Насупротив же севера югѣ красного молодого человека чудою работы, съ подиумом, „Спаситель наше Иисус Христос“. На южной же северу югѣ красного молодого человека чудою работы, съ подиумом, онъ сидѣть на горичемъ конѣ и стянутый въ узкое и короткое платье, держитъ въ руѣ мечъ. Противъ него какой-то дикий змѣй съ разинутой пастью, замѣтъ тигръ, сидѣть на заднѣ ногѣ, чтобы броситься на него и разорвать его. Въ югоугольной двери колоколы называемы Богомъ Матерь съ предрѣчиемъ: Младенецъ въ рукахъ, сидяща на баготахъ съ сидѣцами, съ глубокими стари въ величайшей бородѣ. Къ монастырской стѣнѣ съ южной стороны примыкается церковь безъ купола на 4-хъ столбахъ, именуемая слепоградомъ и построена, говорятъ, княземъ Тарасидзею или, вѣрѣю, зодцомъ его Мине-Хатунъ надъ могилою брата его Сембата. Но южной стѣнѣ этой церкви, у она, на перекрестьяхъ креста надпись: „Господь Богъ, Иисусъ Христосъ, помощь Бургали“; а на юж. двери „Волею божией, а имена князя Тарасидзе построилъ этотъ склепъ для брата моего, царя Сембата, въ 744 (1296) г.“ У самаго монастыря Ананцъ имѣется другая церковь изъ двухъ этажей, подиумынута княземъ Бургали, съмѣнъ (апунгу) Тарасидзе, землю его Вахалхъ и сыновьями ихъ Бешимелю и Иаве. Церковь эта украшена въ разныхъ мѣстахъ прекрасными стуктуральными изображеніями Спасителя. Съ духа въ нижнѣй головѣ, Богомъ Матерь и Петра и Павла, съ виденіемъ „Барсъ“ Бургали, имена князей, жены мои Вахалхи и сыновья мои Бешимел и Иаве, создали съ церковью на югѣ съ

Нораваня, как это мы и выше замыкали, было боярство недлинными имуществами, привнесенными ему из дара сподвижников и духовными вельможами, преимущественно же из рода князей Орбелян. Большая часть наследствия даров, та же и драгоценных поименованы в самой надписи Нораваня. Крохой того, изъ надписи Нораваня и изъ „Истории Сюни“ видно, что здесь упомянут в числе прочих императоров Елизавета Елизавета II, сына ее Ламбрата же, даты его Елизавета II, Тевроядий, умерший в 1290 г., сыновья Тевроядия Елизавета III, Нахчеван, вторая жена Тевроядия Елизавета Хатул II, супруга Елизаветы Тевроядия, и др. Изъ же надписи надпись, упомянутая в последней, петребование дома Орбелян при греко-византийской царе Георгии III Она именно гласитъ: „Въ 670 (1221) г. вошелъ въ Елизавету, сына Елизаветы и внукъ великаго (Ламбрата) Орбеляна, — отецъ мой Елизавета, изъ отечества ахалкеского царя, отстроившаго по вкладамъ атабега Елизаветы и этотъ оказалъ ему внимание и съ любопытствомъ, даниемъ ему великой земли Градъ Гавазис (Хамаданъ). И Ламбрата, сынъ его юный, приялся на Григорий, представляемый великимъ атабегомъ Илане (Магнеласомъ), который въ земли своего, именемъ лагицъ, изъ юности имѣлъ възлюбленную Европу съ ею ходилъ, и въ земли той възлюбленной Европы

и настырь Нораванъ при настоятеля Тер-Саргисѣ, замѣдлившемъ Сионио, и построилъ церкви “Да же онъ испрашиваетъ молитву о долголетии сыновей Елисавы, Святъ, Иане, Пахрадоны и Тарсацда Изъ надписей, содержащихъ погребальными, уважаютъ надпись Степаноса, автора „Истории Сиони“ „Благодать и милосердіе съ Троицѣ и Степаносомъ, епископомъ Сиони, сына князя князя, благостітель престола Татевы и Норавана, да въ славѣ сей святой первыи деревни Тцу, Погаханъ, Сурб-Сагакъ и Абаса ценятъ Я даю также изъ моей собственности въ Хризанс-Бердѣ Кариконелашъ, Аракесъ съ Егеген-дзоръ“ Затѣмъ онъ призываютъ про克莱ть во тѣхъ, кто воскликнетъ его проповѣдью „если то будетъ мусульманъ, то да будетъ онъ про克莱ть Богомъ и всеми святыми и извергнется его пророкомъ Мухаммедомъ!“ Оная циера приношенній Степаноса достаточно доказываетъ, что армянскіе Орбелианы уже въ его время обладали громаднымъ состояніемъ

Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ намъ распространяться по поводу какъ исторического значения Норавана, такъ и всѣхъ фактовъ, указанныхъ въ его надписяхъ; но на разсужденіи якотоихъ изъ нихъ мы не можемъ не остановиться нѣсколько. Авторъ „Истории Сиони“, которому принадлежатъ послѣдніи изъ приведенныхъ выше надписей, собирая изъ этой книги такую массу данныхъ, которымъ вполнѣ выписаны были судьбы рода Орбелиановъ, такъ и роли Норавана съ XIII в. Первое основное определеніе, которое мы можемъ вынести изъ надписей, собраній изъ этой книги, такъ же какъ и изъ надписей, относящихъся къ этому монастырю отъ отношенія къ первому поклонію Х в., въ постройку главного его храма изъ честь Первонученія привлекались величайшии Шарпакъ, сынъ Елисавы, „изъ владѣльческой фамилии Орбелиановъ изъ Грузіи, въ 865 (1216) г.“ Нораванъ обогащалась отъ самаго основанія его и онъ приобрѣтъ такой почетъ, что какъ грузинскіе князі, такъ и султаны изъ сельджукійской имперіи уважали за нихъ его имущество, обособленное отъ всіхъ поимѣнствъ Въ XIII в., изъ которыхъ устраивались соперничества между Нораваномъ и Татевскимъ монастыремъ и согласно ихъ дѣйствій во всѣхъ дѣлахъ, они были соединены въ лицѣ одного епископа, хотя поимѣнства они означали раздѣленія. Этотъ епископъ былъ не иной, какъ митрополитъ сионійский, поимѣнственный типъ протоирея изъ первого инвѣнтиля патріаршаго престола, т. е. глаголъ всѣхъ епископовъ Армении.

Въ описании Татев-кара мы начнемъ излагать исторію истребленія орбелиановскаго дома при Георгіи III, но второй половина XII в. была уважена и составлена, чтобы вѣрить Степаносу Орбелиану, въ томъ, что царь Георгій, забывъ свою клятву и торжественное обѣщаніе (данное на смертномъ одрѣ брату своему царю Давиду въ томъ, что малолѣтнаго сына и наследника Давида, отданнаго на воспитаніе Иакову Орбелиану, посадитъ, по достоинству современникамъ, на престолъ), призываютъ схватить Иакова и лишить его земель; что въасетъ Давидъ, который мало того, что было осаждено, вышелъ съ тѣмъ быть лишенъ способности производить детёвъ; младший братъ Иаковъ Кантар, сынъ его Сембата и влеменинъ Эзими былъ зарѣзанъ. Всѣ родственники его вообщѣ, мужчины и женщины, погибли; одинъ изъ нихъ былъ отравленъ ядомъ, другие угощены въ водѣ, а извѣсторые брошены съ высоты ихъ утесовъ, такъ что самыи имена ихъ исчезли въ Грузіи. Затѣмъ, пары призываютъ учтывать въ историческихъ книгахъ края полную памяти о родѣ Орбелиановъ и составить рассказъ обѣ этомъ вѣковъ не тѣль, какъ на самомъ дѣлѣ было, но какъ ему было угодно, отыскать орбелиановскій домъ и ложью. Овѣ предѣлы ихъ извѣсены, воспретить произносить чѣмъ имена и оставить кого-бы то ни было изъ нихъ въ Грузіи. Этотъ неистовый обѣспѣнительный актъ былъ переданъ въ архіи. Это было въ 626 (1177) г. “Дальѣшайна судьба единственного представителя этого залогового рода Липарита съ духомъ его сыновьями Елисавомъ и Иаковомъ передала имъ со всемъ подробностями тѣмъ же Степаносу Иаковъ былъ возвращенъ въ Грузію при царѣ Татевѣ и отъ него происходит грузинскіе Орбелианы; Елисавъ же, родоначальникъ армянскихъ Орбелиановъ, остался въ Персіи и лишь вѣрнулъ его Сембата, благородиа заслугамъ его Мангу хана монгольскаго и Дауду-Карпу или Дауду IV, сыну царя Ресудана, въвзвѣзъ въ Армению большою состояніемъ, которое преисполнены его еще боязью было увеличено. Иаковъ и по его просьбѣ обѣнительный актъ противъ его дома, хранившійся въ царскихъ архивахъ, былъ торжественно сожженъ и уничтоженъ. Овѣ умеръ въ 1273 г въ бездѣтности и вместо него принялъ братъ его Тарсацда, столь извѣстный, какъ по надписямъ на юно-дворянскіи монастырѣй, такъ и въ особенности по надписи Норавана. Тарсацда скончалъся еще болѣе взысканіемъ и себѣ и сної родъ. Овѣ было непобѣдимо въ войнахъ, въ Хорасанѣ, Сиріи, Греции, Гемсѣ, Гамѣ, противъ египетовъ и нахонецъ въ Дагестанѣ, тѣль что царь парѣвъ почтитъ его боатами дарами, давши ему золотой бальни въ юрѣкѣ города, възвѣсившій одинъ изъ лѣвръ — отличие, называемое побѣдителемъ!“ Овѣ былъ почитаемъ и любимъ монгольскими и грузинскими монархами Сынъ Давида У Даудітъ, извѣстный подъ именемъ жертвователя, „вознѣгъ его въ достоинство отѣбага своихъ владѣній до Татевы, Ани и Каира и поручилъ ему воспитаніе спонсона сыновей Давида и Магнумъ!“ Иаковъ Тарсацда и, по нацмену имену, изъ всѣго рода на Орбелиановъ особенно отлучился Степаносъ, митрополитъ сионійский, авторъ славной „Истории Сиони“, которая въ предѣланіяхъ труда, изъ отѣбага, въасемоющи Армени, служила намъ одинъ изъ главныхъ источниковъ. О достоинствахъ этого сочиненія мы не имеемъ надобности что либо сказать въ настоящей статьѣ; замѣтить лишь, что оно явно обратило на себя вниманіе ученаго рода Европы. Степаносъ былъ посвященъ въ митрополита Сиони въ 1285 г. и умеръ въ 1305 г. О видахъ изъ орбелиановскаго рода, преданныхъ земѣ въ Нораванѣ, помолчательные сѣдѣнія въ разъясненіи надписи Норавана извѣствуютъ въ Tableau des dergimes Oribelianes ut Histoire de la Sioune II, 58—59, 144—145, 199, 228—239, 274 а и 5; II, 94—105, 182, 198—203, 220—221, 236, 238, 265, 274 въ 5 — Additions et Eclaircissements à l'Estat de la Géor., 358—361

Норартъ или Норартъ расположена въ Русской Армении, на берегу озера Севанагъ, имѣя съ западной стороны небольшую речку Гогчу, впадающую въ Севанагъ. Церкви эта въ честь Богоматери построены Сагакомъ, братомъ Григор Сулана, ко торый тутъ же и похороненъ. Въ одно изъ наимѣнѣй леваго овна была сочленена со всѣми упомянутыми изъ ней жителей. Здесь на стѣнѣ небольшой кафедрической часовни упѣхъ сѣдѣніе остатковъ надписи „Въ царствованіе ц. и. Мхитара, сына и настоятеля великаго церкви Нораванѣ“ Къ сѣдѣнію отъ этой часовни и въ большомъ именемъ крестъ читается „Въ 860 (1211) г., при занѣхъ благочестивыхъ князя Захаріи и Иаковѣ (Мхитардзенѣ), ц. и. Мхитаръ Пехжаврени, сынъ Дауда, сѣдѣніе начальника своего великолѣтнаго селенія Норарту, по милости Божией и благородѣлованію именемъ Иаковѣ посвѣтилъ сионійский крестъ во спасеніе моихъ поклонниковъ!“ Другая часовня была основана въ 1714 г. Алексакомъ, сыномъ Мирзада и внукомъ Саргиса

Stéphanos Oribelian, Histoire de la Sioune II, 125

Норашенъ, превращенная въ большую армянскую церковь въ г. Татевѣ, построившая частью изъ камня, частью изъ икрычика. Называемъ ее въ русскомъ переводе значить „новая постройка“⁴⁴ И действительно, постройка Норашена есть новая она относится къ 1793 г. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что въ Татевѣ армяне не извѣдуютъ древнихъ церквей. Въ этомъ отношеніи въ „Описании древностей г. Татевы“ Лоссельсъ находилъ несметныи интересныи сѣдѣнія, которыхъ считались пурпурными отѣбаги зѣдѣ, „Первое прибытие армянъ, говорить Лоссельсъ, для посещения центра Грузіи, началось при царѣ Даудѣ Бозбонитѣ (1069—1126) По свидѣтельству армянского историка Матея Едесскаго, въ 1128 г. по Р. X., остатки отъ разъѣзжихъ армянъ собирались навигрѣ

победоносного знамени грузинского царя Давида — знамени, съ отражою для христианъ разставшагося на развалинахъ овнователю распашнаго армянского царства Давида показалъ много сочувствия къ армянамъ. Онъ построилъ для нихъ въ Грузии города Гоги¹¹. Тоже дѣяли и преемники его, желая привлечь армянъ къ единству съ собою по вѣру. За неѣмъ тѣмъ не видно, чтобы армяне селились въ Грузии раньше ХVI в. и чтобы они нынѣмъ своей церкви Арменіе, — продолжаетъ Госсельманъ, — въ предѣлахъ Грузии были прописаны, разсѣяннымыми по городамъ и селаньямъ и не имѣнныемъ земель. Они жили или во чужихъ земляхъ или приобрѣтали ихъ для поселеній, заводили на чужбинѣ и премущественно на торговыхъ пунктахъ деревни, городки Тикъ, они нынѣшнѣе Душетъ съ 1760 г., изъ Ахалгори на чубинѣ съ 1701 г., въ Сигнакѣ съ 1720, и Телавъ съ 1745, изъ Болниса, епархиальнаго города грузинскаго епископа, съ 1680 и пѣ другихъ мѣстахъ южной Грузии или Сомхета, какъ соединялся съ Арmenіо, съ VII в. въ заселенныхъ или арабами или волчанами Чилигис и Тамерланъ, или персами и турками¹². Въ г. Тицѣлис самой древней армянской церковью Госсельманъ считаетъ Ваниский кафедральный соборъ, воздвѣженный около 1720 г., на развалинахъ крѣпости, построенной въ концѣ XVI в. Другой церкви ихъ онъ относитъ Сурб-нишанъ къ 1701 г., Могнии къ 1751 г., Малый Могни къ 1754, Джиграгашъ къ 1785, Норашенъ къ 1793 г.

Въ Норашенской церкви есть иконы изъ надписи и ничего интересного

Brossat, Voyage archol. V, 21.—Госсельманъ, Древности Тифлиса, 231—234.

Нузальская церковь лежитъ на Сѣверной Осетии, на рѣкѣ Ардонѣ, въ узкомъ касарекомъ ущельѣ. По словамъ доктора Пеца, посѣтившаго это место въ 1869 г., аула Нузаль населяютъ 17 дворовъ осетинъ. Въ немъ находится древнее кладбище съ пѣсковѣтными надгробными памятниками изъ отдѣленной эпохи осетинской истории. Онь укрылъсь сильно искусственными сооруженіями въ высокой скалѣ, на правомъ берегу Ардона, въ выѣтѣнѣ цѣлой прѣстѣльѣ, бастони которой, по мнѣнію жителей, снажены между собою подземными ходами. Рѣка Ардонъ въ этомъ мѣстѣ ступнула и черезъ нее была перекинута подземный мостъ, скѣзы котораго видны еще до сихъ поръ. Въ нузальской крѣпости, по преданию осетинъ, жилъ главный ихъ герой Осмбагатъ. Здѣсь же хранились его сокровища, выносились нынѣ при сменѣ жизни, полной отыній и уѣхѣй. Въ послѣдствіи она была обращена въ монастырь, тѣлъ, какъ говорятъ, еще долгое время спустя послѣ XIV ст., икона иконостасъ монаховъ отпевленныхъ. Одна изъ памятниковъ нузальскихъ прибрѣзъ себѣ особенную известность: святыи иадинисъ и нузальская церковь, стоящіе упоминаемыя въ грузинскихъ лѣтописяхъ Церковь эта, какъ можно судить по рисунку Пеца, есть простая, странной формы, каменная постройка, иконостасъ не походилъ на церковь. Она обведена кругомъ склоненіемъ изъ камня оградою. Въ оградѣ предъ входомъ въ церковь стоятъ колокольни изъ деревянныхъ брусьевъ. Шпітуатура церкви во многихъ мѣстахъ отшла, чому, вѣроятно, слѣдуетъ принять измененіе той иадинисъ, о которой говорятъ академикъ Броссе, въ Histoire de la Géorgie, I, 158 п 3. Надпись эта, какъ думаютъ, содержитъ подробныя сѣдѣнія о Богатарѣ изъ рода Чардимадзе — Чаргизи и о посыпи братѣахъ его. Этотъ Богатарь извѣстенъ въ исторіи Вахтанга Гургаслава, какъ герой осетинскаго, убитый въ единоборствѣ царемъ Вахтангомъ.

Hist. de la Géor. I, 157—158.—Пеца, Путешествие во ущелья Северной Осетии, въ Сборникъ съдѣйствий о Кавказѣ, I, 156—157.

Нунисский монастырь лежитъ за западъ отъ Сурама, за Лихскимъ хребтомъ, на рѣкѣ Чадис-кала, къ востоку отъ известнаго замка на Абашидзе Вахтанга. Вахтангъ хвалилъ какъ мѣстоположеніе, такъ и саму архитектуру Нунисскаго монастыря, которымъ въ его время, т. е. въ XVIII ст., завѣдавшаго архимандритъ

Wakhoucht, Descr. géogr., 271.

0

Окормскій монастырь лежитъ на Карталинѣ, въ бассейнѣ рѣки Прони, въ 30 верстахъ отъ г. Гори, къ небольшой дер. Окормѣ, заключающей въ себѣ 15 дворовъ населяемыхъ изъ грузинъ. Вахтангъ говорить объ немъ лишь, что онъ не имѣетъ купола, лежитъ въ прекрасной местности и находится въ завѣданіи священника.

Wakhoucht, Descr. géogr., 265.

Оконисская церковь на Карталинѣ, на рѣкѣ, въ 39 верстахъ отъ г. Гори, въ селѣ Окова, заключающемся въ себѣ 44 двора крестьянъ изъ грузинъ. По словамъ Вахтанга, это было монастырь съ куполомъ, расположенный въ прекрасной местности, наполненной родниками. Исторія Оконискаго монастыря тоже связана съ исторіею рода карталинскаго дворянъ Гарсевановыхъ. Изъ грузинскихъ сказѣй известно, что когда царь Вахтангъ IV, въ началѣ второй половины XI в., женился на племянницѣ греческаго императора Геніана Аргирѣ, дочери Василия Аргирѣ, Елены, то онъ получалъ въ приданое, между прочимъ, одинъ изъ грозныхъ дѣлъ, которымъ былъ пригножденъ къ кресту Спасителя, и оконисскій образъ Божией Матери, въ честь которой была основана Оконискій монастырь и которая имѣла храненіе въ небольшой часовенѣ въ г. Гори. Со Еленой прибыла въ Грузію архитекторъ и мастера, предварявшиеся для постройки церкви; Елена сопровождала духовниковъ ея, предводитель дворянъ Гарсевановыхъ. Изъ одной хартии, датированной 1717 г. царемъ Вахтангомъ и женой его Русланіе девяною или прѣображеніемъ Иисусомъ Гарсеванову, видно, что она основана на древнихъ алтаряхъ, содержащихъ въ себѣ привилегіи рода Гарсевановыхъ и служила возобновленiemъ тѣхъ привилегій. По слогамъ хартии, предсказывалъ родъ Гарсевановыхъ владѣть наследствомъ оконискимъ иконою и иѣхъ какъ явленіе демоніза, такъ и почетную должность сопровождать съ иконою царя въ войну и охоту. „Когда, — сказано въ хартии, — царь карталинскій отправляется въ войну или на охоту, окониская икона должна быть несена передъ нимъ; когда царь или сыны его остановятся, ее должны ставить въ его помѣщеніи; когда она будетъ находиться у себя, она должна быть поѣздаема въ спальни царя и царицы“¹³. Хартия говоритъ о доходахъ окониской иконы изъ привилегій, о крестильныхъ, похоронныхъ Вахтангомъ доказавшемъ Гарсеванову и затѣмъ присвоившемъ, „въ дни новаго года, на распѣтѣ, она одинъ имѣетъ право подавать царю съ оконискою иконою въ рукахъ, брать въ свою пользу матерія, отдаваемыя царемъ на покрытие гроба велиможи, умершаго по дворцу; приглашать, по приказаніи царя, плавнѣющіи выходить изъ дворца, представлять свою рукою привилегіи именему“¹⁴. Все это даровано Иисусомъ Гарсеванову постомъ въ изъвѣрженіи его большихъ услугъ¹⁵. Окониская икона досталась имперскому царю въ сражении при Олигутице въ 1590 г., въ которомъ вѣнѣтъ въ пѣнѣ и грузинскій царь Симонъ, и иѣхъ въ 1680 г. торжественно возвращена родіемъ царемъ Шахъ-Нававозомъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 265.—Brossat, Voyage archol. VI, 49—62.—Hist. de la Géor. I, 314, n 2.

Олизский монастырь Иоанна Предтечи в Аджаре или в части наивысшей Турицкой Грузии Аджара прилегает съ одной стороны къ Кобиумету, составлявшему въ прошлые вѣаи часть Гурии, съ другой къ Шашнису, съ третьей къ поблѣдскому участку въ наивысшемъ ахалцихскомъ уѣздѣ, съ четвертой къ въ Чорохъ. Она входила въ составъ Верхней Картилии или Саатагаго. Она со-
ставляетъ горный участокъ, которого самая замечательная рѣка Аджарис-цихи, на вытекающихъ въ рѣкѣ Аджар-чай, вытекающая изъ горы между Зарзомо и Аджарою и несетъ свою дьнъ изъ Чорохъ — „Аджара“, по словамъ Вахушти, производитъ виноградъ, фрукты деревни и всякаго рода хлѣбъ; здесь не родится сарацинское пшено въ хлѣбочникъ Аджарскихъ горы покрыты лѣсами, на-
полненными дичью¹⁴. Аджара вѣтѣтъ съ сосѣднимъ ей Шашнисомъ густо была покрыта населениемъ. Илья адмиралъ говорятъ са-
мины чистыы грузинскими названия и хотя давно обращены въ исламъ, но по настоящемъ времени дерутъ обычные своихъ пред-
ковъ Аджара были проповѣданы знаменитыми монастырями, известными подъ именемъ Олизской обители Иоанна Крестителя и наивысшей въ своемъ распросрежении изъ другихъ монастырей. Основанная въ IX въ Гургенскомъ, сакномъ Ашота куропата, притягивавшая
его же прахъ, она была обожжена болгарскими сорвиголовами и засыпаныы количествомъ земли и священныхъ предметовъ. Ори-
гиналы храмъ были великолѣпны Олизскую обитель наилучшою мноюкою. При Вахушти, по итории колонии XVIII ст.
общирныи ея азиатъ еще были цѣлы, во лишины слуги и иконъ. Моля о богостѣи ея таѣтъ была распространена, что въ на-
шествие монголовъ, въ XIII в., при царь Даціа Нарінѣ, однѣ монгольскіи отряды, желавши разграбить ее, по словамъ грузин-
скихъ хронистовъ, съмѣло буро, подицавшись съ горы Гадо, было разсѣяно и уничтожено на самой границѣ Олизы. Въ 1860 г.
и видѣлъ я Ласецкую церкви, въ Кахетинской Сиазиди, одно очень интересное евангелие, въ приницесъ которого упоминается
какой-то „илюзъ Ильюна Сорозиана“, духовникъ Даціа, сына Руслана, взятый Даціономъ изъ Оизы и посланный въ Галат-
скомъ монастырѣ¹⁵, въ Имеретинѣ Угажданъ въ этой приницесъ Даціонъ былъ Даціонъ Нарінѣ, внукъ царицы Тамары и сынъ ея до-
чери Гусудани Нѣтъ сомвѣй, въ Оизскихъ монастыряхъ должны были удалѣтъ до настоящаго времени надписи, которымъ оди-
ко еще письма не написаны и потому на нихъ неизвестны

Wakhush. Descr. géogr., 109—113.—Hist. de la Géogr. I, 276 p. 3, 577—578.—Бакрадзе, Савсеги, въ Зап. Ках. отд. русск. геогр. общ., 71—77

II

Пир-гебульский монастырь, расположенный, по словамъ Вахушти, въ оврагѣ рѣки Кли, высѣченъ въ скалѣ и наимѣтъ обшир-
ные развалины Зѣхѣ при Вахушти въ XVIII ст. съдѣдъ архимандрии Постройку его приписывали царь Тамарѣ

Wakhush. Descr. géogr., 165

Питаратский монастырь, по замѣчанию Вахушти, съ куполомъ, прекрасной постройки, расположенный въ живописной местно-
сти, на южной берегу рѣки Кли, и при Вахушти въ XVIII ст. управляемыи настоятелемъ

Wakhush. Descr. géogr., 165

Пицунда, греческий Питтисъ, грузинская Бичинта, лежитъ на берегу Чернаго моря, на южной сторонѣ рѣки Бзыби, въ 3 вер-
стахъ отъ оконечности мыса Пицунды и въ одной верстѣ отъ берега моря. Имеетъ этотъ поросъ сосновою рощею, склонъ которую
видѣвши куполъ храма, хотя самыи храмъ стоитъ въ сосноваго лѣса, среди развалинъ възгоръ и синовицъ, озелененныхъ
стѣнъ възгорающей погородной лозы. Его окружаетъ старая ограда, грубо сложенная изъ камня, взятаго изъ древаго города Пи-
ттиса, развалины которого упоминаются въ разстояніи одной четверти версты отъ церкви и которыи, говорятъ, възложены въ себѣ
остатки башни, стѣнъ, улицъ и плафонъ съ надписями греческими, иранскими, арабскими и турецкими. Въ иѣзопольныхъ плафонъ отъ цер-
кви, въ восточной части сохранился колодезь, въ который чистая родниковая вода пропекена. — Богъ знаетъ когда, издалека подъ
землю Пицундскаго храма посыпътъ себѣ отпечатокъ билоградного и смѣлого стѣна, хотя, по замѣчанию Дубоя, онъ не имѣтъ
известности армянскѣхъ и грузинскѣхъ церкви. Основаніе его сдѣлано изъ дикаго камня; стѣны его сложены частью изъ кирпича, частично
изъ камня, чтобъ одно доказываетъ его чисто извѣнитѣйское происхожденіе. Съ трехъ сторонъ кирпичный скользъ его покоятся на трехъ и
самыхъ прочныхъ аркахъ. Альтаръ образуетъ грѣбое выдѣлющееся полукуполъ, наподобъ церкви си Софии въ Кіевѣ и церкви извѣнитѣйскихъ;
друг-прекрасный портикъ пристроенъ въ трапезной части храма; двери малыя съѣзжены по сторонамъ; срецерскіи куполъ
извѣстствуетъ стѣнное зданіе. Куполъ покрытъ мѣдными листами, вѣюющими сорваны. Во внутрь ведутъ три входа изъ западнаго
притвора въ трапезную часть, освѣщенную хорами, наѣтъ и на первыхъ си Софии въ Кіевѣ. Четьре большии арки поддерживаютъ купо-
лъ. Каменный иконостасъ, весь изъ иѣзопольныхъ камней, наѣтъ на склонѣ, чтобъ изъ атепсийской уძѣи; иѣзопольныи архангелъ свѣтлъ
не заслоняетъ глубокаго алтаря и на горнемъ яѣтѣ листы остатки стѣнной живописи Евхаристовъ Богоматерь съ архангелами
Дѣяній дауда святителей во весь ростъ окружаютъ высокую иконостасъ католикоса и съѣзжаше епископополь и синодика, подицавшее
на иѣтъ стѣнѣ алтаря и на горнемъ яѣтѣ листы изображений апостоловъ на пулѣ между окнами. Всѣ оставыны живописи забыты. Пре-
столъ Пицундскаго храма составляетъ весь изъ мраморныхъ обломковъ стъ ваннѣнскими крестами на нихъ. Подобныи мраморные об-
ломки имѣются въ Хонискомъ монастырѣ, въ Мингрѣлии. Дубоя считаетъ ихъ ваннѣнскими трофеями дадіана Ванема, ходившаго новою
изъ XV в. въ Диккети и собравшаго тамъ остатки греческихъ памятниковъ. У входа по храмъ, въ западнѣомъ его притворѣ, наход-
ится особый придѣлъ и въ немъ гробница извѣнитѣйскаго лица, съ греческую на стѣнѣ надписью „Помини, Господи, служителя
Божія Пара...“¹⁶, который основатель эту церкви и этотъ пулозъ въ управлѣніи господина католикоса Евдемона. Годъ корони-
енія 714. Подъ именемъ Евдемона известны два католикоса Евдемонъ Чхетидзе, умерший въ 1578 г., и Евдемонъ Салмарицадзе, за-
нимавшіи тронъ абхазскаго патріарха въ 1668 г. Броссе полагаетъ, что Евдемонъ надлежитъ быть первымъ Евдемономъ и самыи
года коронованъ, по его словамъ, называемъ на 1556 или 1557 г.; — время, когда престолъ Бичинты занялъ Евдемонъ Чхетидзе

Мѣстное предание упоминаетъ въ гробницу изъ придѣла Пицундскаго храма, наѣтъ на усыпальницу апостола Андрея, проповѣд-
вавшаго въ Кли Христѣ въ западнѣй Грузии и въ черноморскѣихъ странахъ. Это мнѣніе существовало и прежде, ибо въ одной даретспен-
ной грамотѣ прошлаго вѣка Амнис Абладисе читается: „Мы сдѣлали достояніемъ съ апостоломъ Андреемъ, который былъ нынѣ изъ
земли людоѣдовъ Анухаретъ и погребенъ на мѣстѣ, называемомъ Бичинта. Господь прославилъ его честное тѣло и по его похоронѣ
было тутъ построено церковь во имя Богородицы Матери, сдѣланнаго квадратомъ католикоса — 1731 г.“¹⁷ Другое предание называетъ
по гробнице близлежащою Златоусту, что оно бытъ составлено въ заточеніи въ пустыннѣй Питтисъ, но въ то-
же время извѣстно и то, что онъ бытъ дошелъ до мѣста заточенія и умеръ въ дорогѣ близъ Комава Основаніе Пицундскаго храма

принисывают византийскому императору Юстиниану из VI в Грецеский историк Прокопий, умерший из 565 г., подробно разсказывает обстоятельства этого дела и грузинские хроники согласны с его рассказом. По их словам, Юстиниан обратил в христианство одичавших, ахвабеев и построил для них храмъ в честь Богоматери, именуя из них страной образы христианской религии и дав имъ священников. Пицунда приобрѣла особенную известность изъ исхода XIV столѣтія, а именно изъ 1390 года, когда съ этого времени сидѣлъ отдельный патриархъ, котораго духовная власть обнимала всю за Грузію, т. е. въ выѣздило Имеретію, Мигрѣю, Гурію, Сванетіи и Абхазію. Пицунда имѣла общирные помѣстьяъ съ престольными, которыхъ жертвовались царями и владѣтелями Грузии и Имеретии Сохранились хартии или гудари, изъ которыхъ заключаютъ съ свѣдѣніемъ о богатствѣ Пицунды „Я иныхъ случаѣ, говорить академикъ Броесе, прочесть кошь бывшитской хартии, отъносящейся къ 1470 г.; въ ней число крестьянъ, погрѣбованныхъ Бинчитѣ царями Имерети и Картлии, дадавшимъ и другимъ хищникамъ, доходитъ до 629 дворовъ. Дѣлать другихъ хартий насчитывается изъ нихъ до 800, не говоря объ отдельныхъ хищникахъ, переславшихъ ей по частнымъ случаѣмъ. Общее число изъ нихъ за послѣдніе столѣтія, по предположению Броесе, должно составлять не менѣе 4,000 душъ; умноживъ на несметное количество Бинчитѣ, замыкающемся въ металлическихъ предметахъ, цѣнныхъ камниахъ и другихъ приложеніяхъ—Какъ главная резиденція патриарха абхазскаго, Бинчитѣ пользовалась разными привилѣямиъ, вѣдь про-исходило осененіе мира, рукоположеніе епископовъ и другія торжественные перемоны. Положительно неизвестно, когда именно изъ Бинчитѣ Съ избрѣтостью можно отнести начало этого упадка въ первой эпохѣ развитія могущества мусульманъ на берегахъ Чернаго моря, потому что времена ахвабеевъ и безпородицъ, не перестававшихъ воевать защищую Грузію посль смерти дадава Левана II изъ 1657 г., напекъ же и глаголистъ образомъ боягъ и боягъ изъ узниковъ раздѣляютъ между владѣтелями Мингрѣи и Абхазіи¹. Послѣ того, какъ безпородицъ усѣзлись въ Абхазіи, ахвабеевъ ватаниси хотѣ и продольная титуловаться бинчитскими или ахвабеевскими, но жить въ Бинчитѣ уже не могли, а имена обыкновенно тамъ, где предъ изображеніемъ изъ ватаниси они имѣли свою резиденцію и лишь отъ времени до времени совершали путешествія въ Бинчитѣ. Во всякомъ случаѣ, мы знаемъ, что въ бытность французскаго путешественника Шардена въ Имеретіи, въ исходѣ XVII в., Пицунда была уже оставлена и что, по его словамъ, „важный патриархъ абхазскій, разъ въ своей жизни совершая туда путешествіе изъ сооронождія изъ своихъ еписко-попъ и клирикъ, для совершенія тамъ торжественнаго курбо-освященія. Со временемъ своего запустѣнія Пицунда не возобновлялась до нашего времена. Первая мысль возобновленія ей принадлежала изъ боязъ почищенню Императору Николаю I Палладиу, онокательско-же она возобновлена по просьбамъ Великаго Князя Михаила Николаевича и осаждена имеретинскимъ епископомъ Гаврииломъ 28-го сентября 1869 г. Съ XIV в. въ извѣстности лишилъ 18 ватаниско-абхазскихъ и изъ нихъ послѣдній Максимъ, жившій въ исходѣ XVIII в., умеръ въ Кіевѣ изъ 1795 г.

Hist. de la Géor., I, 213; II, 2 lrr., 432—440—Lebeau, Hist. du Bas-Empire, VIII, 125.—Dubois, Voyage etc I, 221—243—Brossat, Voyage ar- chéol. VII, 127—144—Муравеева, Грузія и Армения, III, 297—315—Hist. de la Géor. II, 2 lrr., Introduction, CXXXIX—Chardin, Voyage en Perse I, 196—197—Отчетъ Общ. вост. христ. за Кавказъ за 1869 г., стр. 4, 13—14—Chronique géorgienne, 1830, p. 7, 17

Пхотерская церковь съ Архангеломъ лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей Килийской Сванетіи Епера, въ селеніи Пхотеріи, расположенному на прекрасной долинѣ, по правому берегу въ Интура Общество Епера, въ бытность юго въ Сванетіи, изъ 1860 г., состояло изъ 12 деревень съ населениемъ изъ 83 дворовъ. Церковь съ Архангеломъ, построенная изъ тесаного камня, была, какъ изъ замѣтѣнія, исправлена Портокалъ изъ видѣнія складъ Двери, ведущіи въ церковь, склады изъ кирпича и на пѣй вырезаны 6 реальскихъ изображений святыхъ съ фигурами и арабесками. По краюъ она оконана желѣзомъ. Въ углу палерти въ наимѣлъ старый деревянный сундукъ и въ пекъ, прѣкъ разломъ хлѣба, луки и разрозненные листы грузинскаго евангелия, писанаго на пергаментѣ красными вышивками буквами. Сѣти первыя были покрыты маклюпомъ, позднѣе ей на брусья наѣхала чугунная колодка со надписью другомъ NICOLAUS Tutt' же левами другой колодкой, расколовъ, и мѣдные трубки въ 2 арш. длинно

Внутри первыя изъ стѣнъ ея образованы изъ особенности обратимъ мое внимание на образъ одинъ въ 1½ арш., на которомъ, кроме искусно-вычесанныхъ булавъ и слѣпъ изъ огромнаго бирюзы, все было содрано; другой — храмовой образъ Архангела въ ¼ арша въ длину, весь покрытый рисункомъ изъ позолоченного серебра. Надпись подъ этимъ образомъ интересна изъ историко-мистическихъ отношеній. Первая изъ нихъ гласитъ сдѣлающее „Существо самоуше, Богъ, законъ Твои твердо держащи, дочь царя Диантри, царя царей иѣвѣтъ, сестра Георгія, неѣвѣтъ сутаново, царица Русланъ, въ служеніе Тебѣ заготовленыи вещи, таѣзъ наѣзъ времы не даю дочери Георгія, царине Руслану выполненнымъ, прими, ходатай, въ длане царствіи¹. Надпись эта сдѣлана на главныхъ церковныхъ буквами подъ титаны и вѣрны смыслъ изъ посѣдній трехъ строкахъ ностальгіи трудно. Она безъ короновки, но должна быть, безъ иеніи склонѣй, отнесена къ XI в. Наименование изъ ней Русланъ было не то иакъ, какъ дочь ахвабе-карталинскаго царя Диантри I, сына Давида—позобозиміи, сестра Дианы III и Георгіи III, отца царницы Тамары, съдѣ рожна имъ етети; она была замужемъ за супругомъ королевскими, отъ которого не имѣла дѣтей. Въ грузинской истории она известна еще тѣмъ, что въ одно время отецъ ея не иакче могъ добиться отъ супруга мира, какъ при ее посредничествѣ. Въ царствованіе царницы Тамары она постоянно жила въ Грузіи, тѣмъ пользовалась высокимъ репутацией разумной женщины. Царица Тамара отославъ ей сѣй съ уваженіемъ и любовью; въ согѣтѣхъ великомъ голосѣ Русланъ имѣлаъ большой вѣсъ. Лишь по ея настоянію молодая царица согласилась сдѣлать трауръ по отцу; по ея же просьбѣ она ринулась вѣтъ замужъ за сына Боголюбскаго Руслана, бывшаго посвѣтительницу Тамары. Она же взяла на себѣ воспитаніе Дианы—Сосана, второго супруга царницы Тамары.

Надпись на образѣ Архангела относится къ 1816 г. и содержитъ изъ себѣ въ длинномъ своемъ разсказѣ одинъ изъ замѣтѣльныхъ эпизодовъ жизни мингрельского владѣтеля Левана великаго. Надпись эта вполнѣ характеризуетъ эту красную лицоность и потому она, по нашему мнѣнію, должна бы цѣлкомъ войти въ языковіи Грузіи XVII вѣка: „Архистратигъ Михаилъ и Гавриилъ,—говорить она,—освѣйтѣ менѧ, Левана дадава, покровительствомъ защищъ. Во имъ Бога, силою и помощою вашою, мы, государь и владѣтель дадава Левана, динуясь воиномъ противъ царя Александра и брата его Мамуны и пришли въ Кутаисской прѣстоли Зѣвѣ находясь съмъ царя, окруженному всѣми имеретинами, сватетами изъ Лентехи и многими странами Сасекъ-папи, устроившимъ засаду. Церковь съ Софіе была укрѣплена и ваполенена стрѣльцами. Мы пошли осаду ночью и опладѣли дворцомъ, откуда вылезъ изъ ограды нѣхъ воиновъ. Дѣлъ бѣдѣ, старыя палаты были тоже укрѣплены и полны ратниковъ. Мы подошли изъ деревни съ Софиѣ дѣлъ пунѣ и оттуда начали громить ихъ: оѣ были разрушены и много бѣдѣвшихъ изъ нихъ убито. Потомъ мы начали осаду. Царь вылезъ воиномъ. Завязалась стрѣльба. Развѣ была страшна Убито съ обѣихъ сторонъ много. Съ той стороны пали кінжалы и дзоргины. Георгій Дортигнанідзе, Елизбаръ Лозадзе, два брата Ахуздѣдіи. Киприанъ. Мы, отыскавъ каменныя палаты, мы не могли вѣйти позиціи для орудій, чтобы действовать противъ крѣпости, потому должны были расположиться вину, на Рюньѣ. Мы открыли огонь противъ зданія дворца и разрушили каменную новую палату, построенную самимъ Александромъ;

мы высыпал отрядъ по ту сторону Кутанса, которую выягли и разорили мы со множествомъ добычи возвратились побѣдителями изъ Одиси, изъ Эстури и одну недѣлю сѣвали почъ застыгъ у Чхене-цаги; или почъ и на разсвѣтѣ ворю и города, захвативъ добычи и пленныхъ въ 4—5 разъ болѣе прежнаго, тѣмъ что войско было обременено и мы возвратились побѣдителями даѣтъ отрядъ войскъ и лошадей, мы опять пошли изъ Имеретии въ сѣверъ мѣсяцъ и пріѣхали урю, къ Аджамету, выягли его и разорили Прилицы изъ города Черк и въ Аргмети Рут съ дѣлъ въ домѣ остановились и оттуда нашъ отрядъ сѣсть и разорилъ весь Аргмет, а дворецъ и все деревни Синаписи, мы пошли въ Тетрекулу Гоншто, гдѣ остановились побѣдителями; войско было очень обременено добычью мы пересели чрезъ Риовъ изъ Болхахави. На наѣзъ были устрѣлены изъ крѣпости ворю царя и неаго императорскаго войска. Они собственными глазами видѣли опустошеніе своей страны, своимъ ушами слышали вопль тѣльою множества пленныхъ, но не смѣли выйти изъ крѣпости и ничего не могли наѣхъ сѣвать. Тынки образованы, покрыты имъ стѣнами, мы возвратились побѣдителями изъ Одиси. И именно по возвращеніи изъ Имеретии, по привозившимъ нашему бывшему окончанію образъ себѣ Архангела, который мы отправили (изъ Сасети) съ тѣмъ, чтобы онъ былъ поставленъ въ храмѣ твоемъ, въ Вхѣтрѣ, вѣстѣ и обществѣ Едери. Во днѣ коронации 334 (1646)¹¹ Леванъ—дядько или II, авторъ этой надписи, привидѣвалъ изъ первой династии дядяю Онь родителъ отъ дочери нахетинскаго царя въ 1591 г. и былъ женатъ сначала на дочери абхазскаго владѣтеля, потомъ по разводѣ съ нею на Даредзакъ Чихаде, которую отдалъ у живаго заложника царя Георгія Ішпартланъ. Онь умеръ въ 1657 г. и похороненъ въ Дацаденскій церкви, въ Мингрелии. По рассказамъ грузинскихъ лѣтописей онъ известенъ въ истории Имерети по тѣмъ времени преступлениями и побѣдами надъ Шварцаде, надъ имеретинскимъ царемъ и надъ Гурелъ. Онъ носилъ разныя церкви Мингрелии, отчеста Абхази и Имерети великолѣпно украшенныя иконами, на которыхъ оставались дланія инициалъ, содержащія въ себѣ пѣвъ лѣтописи обѣго языковъ и дѣятельности. Образъ эти хранится въ церкви Хощи, Цаппи, Хони, Дацаденскіи и особенно изъ иконъ изъ Иори. Надписи на двухъ образахъ Иори указываютъ тѣ же самые случаи, которые передаетъ историческая надпись, съ тою, впрочемъ, разницей, что послѣдняя подробѣ и обстоятельства. Содержаніе въ нихъ исторической ской, таѣ и другихъ націй, оставленныхъ Лемпакомъ II, совершенно согласно съ сказанными лѣтописи. О немъ подробно говорятъ Шардзетъ, посѣтивший Мингрелию спустя иѣсколько тѣтъ послѣ его смерти. Названіе сасетской деревни изъ надписи образа Архангелъ—Вхѣтръ соответствуетъ вымѣнѣвшему Пхоттери Страно, что Леванъ побѣдилъ свою падъ имеретинскими отишомъ отчасти покровительству вхѣтрельскаго Архангела; но въ объясненіи этого мы должны присмотрѣтъ, что въ войску Левана первѣко вѣтъ съ диктаторами и абхазцами находились и самые сваѣтели, вѣроятно изъ общества Едери, въ которомъ лежитъ Пхоттери.

Hist de la Géor, I, 395, 402, 403, 413, 431, 432; II, 1 ltr., 267—273, 647—Chardin, Voyage en Perse, édit Langlès, I, 378—383—Brossat, Voyage arabe VII, 29, 30; VIII, 99—104, 136—Бакрадзе, Сасети, въ Зане. Какъ отъ русск. геогр. общ., къ VI, 60—67

P

Роконская церковь находится изъ Карталининъ, въ имѣніи ии Джаваховыхъ, въ ѿщель Тедзами-цаги, имѣя дноне, по живописное мѣстоположеніе. При Бахутиѣ въ XIVII ст. она служила резиденціею властителя. Нынѣ она лежитъ въ запустѣніи, среди остатковъ старого населенія Роконской церкви, не смотря на свою древность, до сихъ поръ дерутся; на стѣнахъ ея, сохранившихъ еретическій живопись, изображенія, между прочимъ, какіе-то иѣстственные вѣзды въ старыхъ грузинскихъ kostomâstâ и вѣзъ мицъ рассказывались, съ грузинскими надписями, указывающими, говорятъ, предѣлы ии Джаваховыхъ. Изъ одного древнаго акта, относящагося до Роконской церкви, видно, что она была посвящена Богомъ Матеръ и служила монастырёмъ. Актъ этого, давный въ первомъ полвѣтѣ XIII въ вѣнѣніи Кахо, содержитъ изъ себѣ автентичнѣйшіе распоряженія его изъ пользу Роконского монастыря Посланнымъ царемъ Давидомъ V, царствовавшимъ въ 1243—1268 г., съ порученіемъ къ монгольскому халу Гулагу, послѣ взятия послѣдніемъ Багдада, въ 1258 г., онъ прибрѣзъ пополнуло отъ солдата Гулагу награбленныя имъ цѣнныя вещи, пушль на нихъ за 65,000 серебра (южбо), соответствующихъ, по словамъ Броссе, или 2,350 р. въ двойной сумѣ, селеніе Хоне отъ промышленнаго торгошца изъ мусульманъ, армянъ и евреевъ, которымъ оно было уступлено за безвѣднотъ какими-то Абугубъ съ тѣмъ, чтобы на полученные отъ нихъ деньги вымѣнять монгольскую покойнину, безвѣднину обремененную въ то время ии Грузинъ. По покупки Хоне, Кахо покорвѣтелъ Роконскому монастырю Богомъ Матеръ. Указывая изъ своего завѣщательнаго акта на то обстоятельство, что на Хоне, какъ благородѣѣніе его достояніе, ии саны его, „если бы его Богъ далъ ему“, и винто изъ рожственниковъ его не могутъ имѣть никакаго права, онъ признается проклятие Боже на всѣхъ тѣхъ, которые осмѣялись отобрать его у монастыря. Актъ утверждаютъ жена Кахо Хахута, царь Давидъ съ сыномъ Георгіемъ, настѣнно Мелиседеци и другіе тогдашніе саскѣ и духовные вѣзможы, равно какъ иѣврѣи послѣдующіи замѣти ии члены изъ рода ии Джаваховыхъ. Актъ этого вѣсунжаетъ обозначеніемъ ими несомнѣнно одинъ изъ весьма рѣдкихъ древніхъ документовъ, до насъ дошедшіхъ. Онъ содержитъ интересныя данныя объ отношеніи изъ XIII в. въ монгольскіи къ Грузинъ, о новейшихъ знаніяхъ и вѣрѣахъ, употреблявшихся въ Грузинъ, обѣтъ грузинскаго населения, о внутреннемъ устройствѣ иноческихъ общинъ, объ отношеніи къ монастырю крестильнъ, помѣрополитическихъ ему сасетскими лицами. Кто бы родомъ Кахо, актъ не указываетъ. Изъ него видно только, что Кахо занималъ высокое мѣсто; актъ называетъ его человѣкомъ несмѣнно состоятельнымъ, распорядителемъ дининимиши пауществъ царя, вриставомъ вриставомъ

Wakhochi, Descr. géogr., 199 — Hist de la Géor I, 543, 551—562; II, 2 ltr. 452—460

Румскій храмъ лежитъ изъ Карталининъ, въ одному изъ богатыхъ и обширныхъ селеній Руспи, отстоящемъ отъ г. Гори на 14 версты и населенномъ 267 дворами изъ грузинъ и армянъ. Румскій храмъ при грузинскіхъ царяхъ служилъ резиденціею епископа, известного подъ именемъ кроны, и духовному управлѣнію его подчинивалась вся Верхняя Карталининъ или часть древней Цилда-Карты (Внутренняя Карталининъ), получившая название Верхней Карталининъ изъ отпаденія отъ Грузинъ, при турецкомъ управлѣніи Стамбулаго или иѣстейшей Верхней Карталининъ. Во времена единства Грузинъ румскій епископъ изъ числа 40 іерарховъ занималъ при коронации царя двадцатъ второе мѣсто или второе послѣ урбиского епископа. Настѣнно Румскій храмъ не есть храмъ, онъ построенъ, какъ показываетъ отчеста и надпись его, царемъ Александромъ, царствовавшимъ въ 1413—1442 г., на иѣстѣ древнаго храма, разрушенаго въ XIV в. Тамерланомъ. Древній храмъ во всѣхъ отвѣтственныхъ превосходилъ новый, что онъ былъ значительно обширнѣе, нежели это показываютъ сѣды фундаменты, досѣ сохранившіеся вокругъ посадъного, что онъ былъ величественнѣе, что замѣтно въ многихъ остаткахъ, вошедшихъ отъ старого храма въ составъ нового. Остатками этихъ служатъ двери и

она, украшенная колоннами; резные карнизы; барельефы грифовъ и тьвоя; кирпичи, покрытые глазурью. Русский храмъ окружаетъ каменные ограды, заѣдь которою, передъ храмомъ, возвышается старая колокольня, возобновленная, судя по ея надписи, въ 1803 г.

,Въ Русскомъ храмѣ, по словамъ Муравьевъ, доныне хранится величайшее сокровище Давида Всевозлюбителя: большия серебряныя склады съ чеканеною на нихъ иконами Богоматери, изъ полтора или два аршина высоты; внутри же большая часть животворящаго креста съ тремя стами частичками святыхъ мощей Святой ни богата Грузии, посередъ цеменаго своего убожества, подобными сокровищами, русскому единому не преносходить вѣдь прочи, и пальца не удлинятся усердно драгоценныхъ ея царей, которые, вступивъ въ родственныя связи съ греческими императорами, ничего другаго себѣ не просили, какъ только святины. Такимъ образомъ Адѣлль Давида Баграти, женатый на дочери Романа Еленѣ, многое приобрѣлъ своему царству, и самъ Давидъ, имѣвши въ супружествѣ греческую царевну Ирину, завѣдывалъ также Грузинъ искъвѣло драгоценныхъ залоговъ. Внутри храма видны многія гробницы, безъ надписи однакъ, рода Давида-Багратионовъ, потомковъ Давида, старшаго брата вахетинскаго царя Георгія Нечестиваго, который умеръ въ 1514 г. Изъ достовѣрныхъ сѣдѣй вѣдѣтъ, что упомянутый Давидъ, передъ сношіи выѣзжавши изъ Перея, при Шах-Тахмасѣ, уступивъ корону своему брату Георгию Когда же онъ вернулся изъ Перея, Георгий вынужденъ ему глаzu Свѣты Давида удалился въ Карталинію, лежащую таѣ, прибрѣзъ ильинъ и построилъ крѣпость Дирбѣ. Это было въ половинѣ XVI в. въ Луарѣбадѣ царь карталинскій разрушилъ Дирбѣ и выгнанъ оттуда принца. Но Рамазѣ, одинъ изъ братьевъ его, женившись на ильинѣ изъ имѣретинскаго царскаго дома, прибрѣзъ ильинъ, именемъ Руисъ, а одинъ изъ сыновей его, Давидъ, слушая царя Самону I, другимъ его сыну посыпалъ изъ Сакиса. Когда царь Ростомъ возвращался изъ Перея въ 1554 г., онъ имѣлъ въ своей свитѣ Давида Тва-Давидцашвили (თვა-დავით-შვილი), тѣ въ сынахъ того, которому главы были вынуждены Такъ называться исторіи потомковъ Давида, принца вахетинскаго. Въ настоящее время они известны подъ именемъ Давидцашвили, которые имѣютъ свои помѣстія по близости Руисъ. Представители этого рода есть и въ Россіи; это — выѣзжіе князья Давиды

Wakhoucht, Deser gдogr 45, 259—361 —Муравьевъ, Грузия и Армения III, 112—113 —Hist de la Géor II, 1 Нр 479, 575 —Соссакашвили, Древности Тифлиса, 62—63

C

Саба-цимній монастырь лежитъ въ Карталиніи, въ ущельѣ Большой Ліахвы, въ горахъ, отдѣляющихся со стороны Крикхиблі, наизъ говорятъ Вахушти, прѣдѣлъ Гера. По его словамъ, вѣтъ преносходилъ по постройки монастыря расположенному изъ прекрасной и акродорной вѣдѣтъ и снабженъ куполомъ. Неподалеку отъсѧ оно умывалось на высокой склонѣ горы съ деревьями въ нихъ, тѣкъ въ ея времѣ находимъ вѣдѣтъ мощи какого-то отшельника. Тамъ же онъ указываетъ склону, тѣкъ,, склонъ алио гаѣтъ, а гаѣтъ обращается въ лѣсъ, которымъ и употребляется въ этомъ видѣ¹¹ Саба-цимній вѣдѣтъ тѣмъ, что она въ XVIII в. служила притомъ Вахушти VI, когда онъ, назначенъ пѣ Тифлиса, мусульманскимъ царемъ Кахетіи Константиномъ, го-товился выѣхать въ Россію

Саба-цимній монастырь видѣтъ въ 1848 г. академіи Броссе. По его описанію, это есть преносходная церковь, построенная изъ тесаного камня престолъ съ плоскими сводами и стѣнами изъ камней изъ западной части. Внутри же иконостасъ сохранился прерванными остатками разбѣзъ, на алтарѣ лежали два аграва бронзововыхъ съ амурумы фигурами животныхъ. Перья угрожаютъ паденіемъ Броссе подтверждаетъ рассказъ Вахушти о лѣтнемъ ледянѣ изъ бѣлыя, и ему бытъ доставляемъ среди лѣта кусокъ льда. Димитриевъ Мегапіиетъ худесовъ, соговорившіи съ него Мегапіиетъ-худесовъ же осматривали келью пустынника, о которомъ пишетъ Вахушти, и вѣдѣтъ въ ней скелы человеческихъ костей и въ небольшой церкви грузинскій посвѣтѣръ съ аланскотъ, на первомъ этажѣ

Wakhoucht, Deser gдogr , 255 —Брюсъ, Voyage archéol VI, 62—63

Саванетская церковь въ Верхней Имерети, вѣтъ отъ реки Квирилы, по близости Сачхерь, резиденціи князей Перетали, безъ купола; но, по мнѣнію Вахушти, „удивительно строенна, ибо она возведена вѣтѣтъ съ иконостасомъ изъ одного ильяного камня“¹²

Wakhoucht, Deser gдogr , 271

Сагмоса-ванѣкъ въ древней армянской провинціи Айрапетѣ, въ кантонѣ Аракадзодѣ, „подношье Аракадзаза“, подъ которымъ разумѣются хребты высокихъ горъ, дающіе начало многимъ рѣкамъ, текущимъ на югъ и вливавшимися въ Араксъ Сагмоса-ванѣкъ лежитъ въ 5 лѣтъ отъ Эчмадзина. Слово это въ переводе означаетъ „монастырь исаимовъ“ Ришаръ Симонъ замѣчаетъ, что монастырь этого называлъ такъ потому, что въ немъ историку непрерывно поддерживалось чтеніе исаимова и что онъ служилъ резиденціе епископа, бывшаго въ зависимости отъ этическаго патріарха

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 47, II, 417 и 459

Садгерискія церкви лежатъ въ Боржомскомъ ущельѣ, находясь отъ пыншнаго Боржома Ущелье это, имѣющее направление югъ, пробито съ запада на востокъ напоромъ рѣки Кури, представляя особый интересъ въ историческомъ отношеніи. Какъ этотъ проходъ, тѣкъ равно и тогъ, по которому пролегаетъ пынѣ посѣнно-грузинская дорога, съ древнихъ временъ посыла на грузинскомъ языке одно общее наименование Хебобъ; особыхъ именъ ни одинъ изъ нихъ не обозначалъ. Такое же общее наименование давалось и пріименами большихъ проходовъ Аремінъ, где грузинскому слову Хебобъ соответствовало армянское Дзоръ Дзоръ и Хебобъ означало въ переводе ущелье Слово „Боржомское ущелье“ происходило позднѣго оно пошло изъ употребленія лишь при русскомъ правлѣніи, „Боржомское ущелье“, говоря поэтическимъ языкомъ Дубу, по всѣ времена служило естественнымъ сообщеніемъ Нижней Карталиніи съ Верхнимъ или Святаго Населеніемъ его было значительное. Верхга Куры покрыты были деревнями, замками, постами и церквями Лѣса, состоящими изъ бугровъ, кубъ и сосны, перемежавшимися воздѣланными полями, садами и иногороднинами Участки земли, сколько ильинъ изъ обработки, подозримы. Такъ же въ старину Нѣтъ же направло именемъ таѣ складовъ этой древней культуры, — плоды цветѣльного и трудолюбиваго населения. Все заслуживало Служио долгое время театръ борьбы между турками и русскими, это ущелье, граница двухъ имперій, подвергалось ильинъ несчастіямъ войны и взаимного возмез-

дя Население или погибло или спаслось в стражах более гостепримных Варвары левгии, беспрестанно призывающие изъ своих странъ въ Ахалцихъ, гдѣ они вступали въ службу нации, усугубляли эти несчастія, похищая и уничтожая все, что попадалось имъ въ руки, весьма довольною захватомъ пленныхъ, которыхъ продавали туркамъ. "Самыми сильными и вѣтлыми взаимъзами Боржомскаго ущелья правились князья Авали-шиши, изъ которыхъ, по словамъ Вахушти, —,послѣ раздѣла Грузинъ, когда Хеоба осталась въ рукахъ картлийскаго царя, одинъ братъ утверждалъ въ Картлии, а другой поселился въ Сангисѣ" Наконѣгъ укрѣплѣнныи мѣстомъ князь Авали-шиши былъ замокъ Петрес-цихъ, лежащий по соѣдству съ Боржомомъ и еще въ 1803 г. былинѣ въ развалинахъ.

Боржомскіи горы и лѣса наполнены древними памятниками христіанства, которые намъ незавѣтны. Иѣзюты скучныѣ сѣдни мы имѣемъ лишь о трехъ изъ нихъ. Объ оному, именно о Кимотис-мани, мы уже дали отчетъ. Съ другими двумя знакомыи по книгѣ Жана „Lettres sur le Caucase et la Circime“ Они суть храмы съ Георгіемъ и Спасомъ. Первый расположевается въ извѣстныхъ верстахъ не юго отъ Боржома, въ шах-цавалскіи ущельяхъ, въ древнемъ селеніи Садеги, „обитаемомъ仅有ъ лѣсъ ѿ дворами килороссіи, поселенныхъ въ немъ не такъ давно. Второй находится въ 7—8 вергахъ дѣлье Церковь съ Георгіемъ образуетъ четырехъ угольное движеніе зданіе. Она названа изъ спасителемъ камни, изъ города Аспиды, котораго существование въ эпохѣ ущельяхъ указываетъ Вахушти. Съѣтъ въ нее проходитъ чрезъ четыре дынины и узки окна, напоминающія бойницы Тахі. Такія окна составляютъ принадлежность всѣхъ церквей Грузинъ. Оба храма съ украшеними павлинами въ грузинскомъ стилѣ. Онь суть кресты и фигуры животныхъ, какъ во Мцхетѣ. Въ числѣ ихъ есть барабанъ, коза, крылатый драконъ и наконецъ съ Георгіемъ лохъ, покрытый дракономъ. Нѣть никакой надписи на дверяхъ первыхъ.

,Другая церковь Спаса свою архитектурою называетъ первую Она живописною приотносится въ материковомъ гротѣ. Эта пещерная церковь расположена стрѣмѣ лѣсовъ, въ верхней полости горы и составляетъ одинъ изъ любопытѣйшихъ памятниковъ, иако только въ видѣ. Обѣ церкви крыты пантиами изъ аспиды. Надъ дверью первыхъ Спаса, на сходообразномъ камѣ изъ красной гурианской надписи. Надпись эти академикъ Броссе переводитъ въ своемъ „Voyage archéologique“ такъ: „Въ индіанѣтъ царя царей Георгія, сына Дмитрия, въ честь восполненія Спаса, Слова Божія, построено храмъ сей для первородного сына царя Георгія и газы извѣзнователей его Въ годъ 21“.

Академикъ Броссе храмъ этого не видѣлъ и указанная надпись была сообщена ему г. Мегинищчесовыи, въ 1848 г. Чтобы вполнѣ правильнѣ передать ею содержаніе, нужно видѣть ее въ настоящемъ видѣ. Она недавно была срисована со всемъ архитектурною точностью архитекторомъ г. Зальцманомъ. Изъ неї формы одѣяха и тѣлъ-ле бузы, какъ видно, иногда разнообразна фантазія рѣза, чтобы прѣдать ей особенную красоту. Надписи архитектурно предстаѣтъ одиночно изъ краснѣйшаго камня, какъ мѣдь выѣтѣлись отъ времени. По сличеніи копии Зальцмана съ копией Мегинищчесова, мы нашли сличиъ посѣдѣніемъ кириллическимъ Смысла слова „დებიტია“, —19-го, въ первой строкѣ лѣсъ и потому ему не можетъ быть придано значеніе „დებიტია“, „Спаси тѣлѣ“, которое мы находимъ въ обозначеніи Броссе 19-й, по нашему мѣнѣнію, есть прызательное къ существительному индикторомъ. Во второй строкѣ орава „დებიტია“ кулоны бѣлѣють бѣлѣють доѣтъ, „Слова Божія восполнившаго прѣнача“ должна быть признаваема въ смыслѣ возванія. Въ третьей строкѣ بعدъ затрудненіи читается „დებიტია, во время“, въ которомъ Броссе видѣлъ „Зебедію“, „первороднаго“. Такимъ образомъ естественный смыслъ надписи не трудно восстановить, переставивъ линиѣ некоторыя слова. Смысла этого слѣдующій: „Вополнившаго Слова Божія прѣнача! Храмъ сей построенъ въ 19-й индіанѣтъ царя царей Георгія, сына Дмитрия, иако, иакъ“. Дѣлже иако слово слѣдовало, незавѣтно, скорѣе нурагъ, чѣмъ глава извѣзнователей Коринтона. 21 иакъ и незавѣтно, чтобы оно могъ быть.

По нашему мѣнѣнію, упомянутый въ этой надписи Георгій есть не кто иной, какъ сынъ царя Димитрія I Георгія III, отецъ царницы Тамари, царствовавшей между 1156 и 1184 годами и церковь Спаса построена въ 19-й годъ его царствования, тѣ въ 1175 году.

Gilles, Lettres sur le Caucase et la Circime. Paris, 1869, p. 354—355 — Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 35 — Wakhoucht, Descr. géogr. 45, 99 — Histoire de la Géorgie I, 383, 403; II, 2 litr. 43 — Dubois, Voyage etc II, 337—339

Сакре монастырь въ Картлии, у истоковъ Хиндустанскаго, въ горахъ, входящихъ въ составъ княжія Сакиніано Опц. говорить Вахушти, безъ купола, имѣетъ очень красную архитектуру. По словамъ Мегинищчесова, церкви эти, посвященная имени съ Георгіемъ, имѣютъ посерединѣ равнѣи, построены изъ тесаного песчаника съ прѣѣзбѣю кирпичи; въ соѣдѣніи съ иако лѣсу замѣтны развалины килии монаховъ. Но сраму, ни внутріи на стѣнахъ вѣтъ писавшихъ надписи! Въ самой церкви находятся два деревянныхъ креста, изъ нихъ одинъ большій, другой малыи, безъ всякой надписи; лишь на одномъ камѣ съ начертаніемъ на немъ крестомъ читается „Христе, помилъ Або-Вали (?)“

Wakhoucht, Descr. géogr., 203 — Bresset, Voyage archéol. VI, 96

Самеба лежитъ на лѣвомъ берегу р. Терека, выше селъ Гергети, что противъ селъ Степаны цинида Задѣсъ, какъ навѣстло, горское гурианско население живеть среди осетинскаго племени, дѣланы на итугутинцахъ, доходящихъ до первыхъ, и хевзѣвъ, живущихъ по пути отъ Коби до Дарзаса и занимающихъ участокъ въ 98 кмъ верстъ, въ числѣ 5,806 душъ. Хевзѣвъ получили свое постоиншее название отъ имени лѣси, лѣса (ущелье), подъ которымъ у грузинъ во всѣ времена назывались болѣе проходы въ горахъ Кавказа, какъ-то: ущельемъ боржомскаго и военно грузинской дороги. Итугутинцы и хевзѣвъ издавна считаются христіанами. Ихъ иако, тѣль прѣзъ другихъ горныхъ грузинъ пшавъютъ, хесурсъ, тушиъ и славою. Въ старину они подавались въ духовномъ отвѣщеніи николоевскому епіскопу. Они имѣютъ своихъ девалозовъ или святотѣхъ священниковъ, которыхъ сохраняютъ въ постменныхъ мѣстахъ, старинные образы и показываютъ ихъ народу лишь въ праздничные дни. Окрестности Итугутинъ и Хевзѣвъ, какъ мѣдь рассказывали въ 1865 г. жители на мѣстѣ, наполниены древними деревнями, къ которымъ они пытаютъ глубокое уваженіе и о которыхъ въ наслѣдіи ходятъ разные съѣдиные слухи. Такая молва изъ особенности окружаютъ знаменитѣйшія здѣшнія санктыи, а именно Самеба и Бетлемъ. Молвѣ этой иако иакъ Вахушти и Кларктъ, — первый въ „Географическомъ описаніи Грузіи“, а второй въ своемъ „Voyage au Mont Caisse“ и въ „Géologie“ Вахушти пишетъ: „Выше Гергети находятся монастыри съ пузолою Самеба, славящіиѣ вѣрными хранителями сокровищъ Мцхеты. Крестьянъ съ Нини тамъ же были соорудить Задѣсъ Самеба гравю и лежитъ въ прекрасной мѣстности. Еще выше, на утесѣ Минвари (горы Казбекъ), вымечены въ снѣгѣ пещеры, известныи подъ именемъ Бетлемъ, въ которому доступъ труда, тѣлъ наѣтъ приходится забираться по жглованѣи еблы, опущенному изъ пещеры. Говорятъ, что здѣсь сохраниются колыбель Спасителя и шатеръ Авраама, стоящий безъ стоябинонъ и деревьевъ Расела-

зывало и о разных чудесах; но я умолчу объ нихъ. Ниже измѣется монастырь, высѣченный изъ скалъ и нынѣ оставленный¹⁴.

Съ своей стороны Кларпотъ имѣлъ случай посѣтить Самебу въ 1823 г и вотъ что онъ пишетъ „,26 декабря, говорить онъ, я воспользовался утреннимъ поромъ, чтобы обѣхать верхомъ окрестности Степан-циндзы Грузинской деревни Гергети расположеною наспротивъ, на лѣвомъ берегу Терезы, у подошвы высокой и обрывистой горы, которой первина уѣзжала старымъ, хорошо сохранившимся церковью; она построена изъ камня по греческому образцу и есть, говорятъ, произведение грузинской царицы Тамары. Она поистинѣ называлась Цинда-Самеба или съ Троицы, имѣетъ куполъ со сподомъ и, по преданию, изъ мѣй хранилъ крестъ си Ними. Позади этой горы воззывается склонная вершина Минвари (Ледяная гора) и у подошвы ея видны гроты, сдѣланые искусственно и известны подъ именемъ Бетлеми, куда доступъ очень труденъ¹⁵. Говорятъ, въ старину она была населена благочестивыми отшельниками и здесь имѣются жалобные искрищички, съ помощью которыхъ можно изобрѣтись изъ колыбели Иисуса Христы и къ царству Авраама, утвержденного безъ стѣбловъ и веревокъ. По другимъ баснословнымъ рассказамъ видны изъ мрамора и кристалла стоять на сибугу; но это вѣроятно маслъ хѣда, пѣнившіяся со склоновъ и башнями Греческихъ монаховъ, уѣхавшихъ народъ, будто они были на вершинѣ горы, рассказали суперънатуральныя жители о разныхъ другихъ чудесахъ и, между прочимъ, о золотомъ голубѣ, который имѣетъ зѣдѣ, среди иныхъ зѣдѣ! Дѣлѣ Кларпотъ приходитъ рассказать Резенту о томъ, какъ одинъ старикъ синченикъ при царѣ Ираклии поднимался по Минвари и вершина съ своимъ молодымъ сыномъ; какъ старикъ, оставивъ сына у подошвы, совершилъ одинъ свое опасное путешествие и какъ потомъ, спустившись на седьмой день, уѣхрѣлъ сына, что онъ действительно видѣлъ вѣдѣ рѣдкости горы вѣдѣ съ сокровищемъ, заключающимъ въ несметныхъ богатствахъ.

Въ 1865 г и не иными нозоменіями посѣтилъ Самебу, но успѣхъ въ своей дѣятельности разсказалъ жителей Степан-цинды, который не безошибочно считалъ привести зѣдѣ слово изъ слова „,при Самебской церкви, говорили они, что на горѣ, будто одни комата, во второмъ ярусѣ собирались для разбора и разенія своихъ споровъ. Она построена тремя царями карталинскими, нахетпенскими и имеретинскими. Она была богата различными вещами Вѣща эта, цѣною въ 1,400 р., три года тому назадъ было похищено иконостасомъ, которые уже найдены и преданы въ руки православія. Въ Самебѣ никогда хранился крестъ си Ними, который вносили въ церкви монахомъ быть удержанъ и увезенъ въ Россію¹⁶. Въ Троицкую плену лежитъ выше Самебы Дорога туда проходитъ сначала мимо этой церкви, потому направляется вправо въ Упцери пропелаетъ крестообразную рѣтку, теплая и зімонъ и лѣтъ, кругомъ дерутся вѣнчики зелени Бетлемъ творить чудеса еслі, напрѣкѣ, раненъ туръ и оно успѣхъ подѣлѣвать изъ пещеръ, то рана его заживаетъ. Къ сторонѣ Бетлема стражутъ очевидно рисующи ослѣпнуть Бетлемъ видѣли миѳовъ; изъ знамоносъ икона расчесывала ею видѣла одинъ охотника, который живъ и нынѣ Въ посѣдѣвше время грузинскаго царства, при одномъ кратковременномъ вѣрѣ, управляемъ уძельцемъ Хеоба, въ Бетлемъ былъ отправленъ какой то монахъ, который видѣлъ тамъ ясни Христъ, шатеръ Моеисея, запахъ маны и дары, привнесенные волхвами младенцу-Христу. У Бетлема стоитъ бѣлый крестъ въ ростъ человѣка. Оно имѣетъ надпись, которую разсмотрѣть въ трубу одинъ изъ Казбековъ во время охоты на гуровъ по бѣгунству¹⁷.

Wakhouchi, Descr. gѣogr. 227—229—Klarroth, Voyage au Mont Cassan, I, 470—475—Баграде, Свѣтлѣйши о горскихъ племенахъ, въ Отчетѣ Общ. зоѣтъ крестъ за Казбекъ за 1867 г., 13—14

Самеба или Троицкий монастырь, лежать въ 6 верстахъ отъ селъ Хашми, раскинутаго въ юрской долинѣ, въ 37 верстахъ отъ Тифлиса и отличающагося богатыми никонградскими садами и въ тоже время землемѣстническимъ климатомъ. Население Хашми, имѣя заливочающееся въ 178 дворахъ бывшихъ церковныхъ крестьянъ изъ грузинъ, по упраздненіи Самебы, еще лѣтъ 100 тому на задъ, исѣдѣло усилившихъ налады лєггинъ, размѣщалось въ окрестностяхъ самой Самебы. Самеба, была разведеніемъ епископа самебескаго, управляемаго всѣмъ пространствомъ отъ Хашми до вѣроятныхъ горъ Самебы принадлежала, пишетъ Вахуштъ, и Гараджийская пустынь. Храмъ Самебы безъ купола, съ отгородъ и остатками дренажныхъ дамб и холмистенныхъ сооруженій еще пѣтъ. Оно довольно велико и распахано внутри Невѣстою, когда онъ построенъ. Изъ епископовъ его по монастырскому храму извѣсты Николай, Иоаннъ и Іосифъ. Первый значится въ 1724 г., второй въ 1762 г., а третій былъ посыпанъ въ са-мебельскомъ епископовъ въ 1705 г. патріархомъ Дометио и потомъ, по разореніи самебельской епархии лєггинами, перенѣгавшись быть въ цилкванской епархіи Имагвильскими турками, оно поѣхало въ Россію, но по дорогѣ въ горахъ быть взято въ пленъ лєггинами; и, основбденою изъ плены иныхъ вѣторомъ времи въ упражненіи си Креста для вылукы изъ плены родственниковъ suo иехъ. Въ 1734 г. по узаку императора Анны Иоанновны оно было назначено въ намѣстники къ Феодозію ногородскому (Прокопопицу)¹⁸. Оно же было възоротъ времи рустаковъ епископомъ

Wakhouchi, Descr. gѣogr. 202—Іососами, Путешествіе по Кахети, 20—21

Самтависский храмъ стоитъ въ Карталинѣ, на рѣчкѣ Лехурѣ, въ селении Самтависи, отстоящемъ отъ г. Гори на 25 верстъ и заключающемся въ себѣ 36 дворовъ крестьянъ изъ грузинъ. Самтависский храмъ основанъ, по словамъ Вахушти, хотя, конечно, и въ настоящемъ своемъ видѣ, въ VI в. въ одинъ изъ 13 спиральныхъ отвѣтъ, съ Изворомъ. Оно было каведро епископа, заправленаго церковными дѣлами ученикъ Есави и Рехузы Самтависский епископъ, въ вилюхѣ единства Грузіи, при коронованіи царя занималъ изъ числа 40 іерарховъ двадцать третье място и садился ниже рукасаго, но выше никоносаго епископа Самтависский храмъ считается однимъ изъ замѣчательныхъ по пышности отвѣтъ церквей Грузіи. По словамъ Броссе, „заключенный въ упражненіи оградѣ, къ иѣзъ большая часть церкви этой страны, она имѣетъ въ углу ее ризницу самтависского епископа, иныхъ, говоритъ, принадлежащую фамилии Мачиаврианіи; восточные вѣсѣлья его украшены тавини роскошными орнаментами, по которымъ онъ долженъ быть признаваемъ однимъ изъ преграсѣвшихъ въ Грузіи. Тавине богато отдалыи разѣбомъ первыи въ Картис-хенѣ, по близости Кодоръ и въ Изворѣ Великолѣпный Ахуренскій храмъ былъ вѣроятно въ томъ не вѣнчъ, но значительно въ бѣльяхъ размѣбрахъ архитекторъ и скульпторъ должны были исполнить все свое изображеніе, все свое искусство рѣзца, покрывши посточійный фасадъ, а ионіа куполъ достопамятны изумруды вруженіи, въ родѣ тѣхъ, которыхъ уѣзжали погибъ тѣмъ, гдѣ времи ихъ не кончались¹⁹. „Внутренность храма, говоритъ тотъ же Броссе, не представляется ничего замѣчательного. Только иконостасъ его очень красенъ. Къ вѣнцу отъ входа, имѣя заложеніе, видѣнъ колесовъ, которого нода слухами, иѣзъ сомнѣніи, нужданъ скрывавшихъ одне, вѣдѣ, признававшимъ потомъ Гиге и гигиціанъ, а другая, вѣрно, потомуъ Георгія или георгіанъ. И тѣ и другіе составляли дѣлъ отрасли фамилии Аниахаквровыхъ

Wakhouchi, Descr. gѣogr. 243—Іососами, Древности Тифлиса, 62—63—Brosses, Voyage archéol. VI, 2—3

¹⁴ Крестъ дѣятельственно хранился одно времи въ Самебѣ Си ниже, описаніе тифлисскаго Сюнскаго собора

Самтаврский храм лежит во Мцхетѣ, къ югу отъ кафедрального собора католикосовъ. Это лучшій памятникъ христианства древней столицы Грузии послѣ главнаго собора, хотя во Мцхетѣ и въ предыдѣльяхъ его существовало, очести существовать и понынѣ исковѣко такихъ памятниковъ. Такъ, изъ данныхъ грузинскихъ аѣтописей мы знаемъ, что въ первой половинѣ V в. грузинскимъ царемъ Арчиломъ I (413—434) былъ воздвигнутъ на берегу Арагви церковь первомученика Степана, отъ которой изъ настоящего времени и слѣдовъ уже вѣтъ. Кроѣтъ того, а academik Brossе упоминаетъ въ своемъ *Voyage archéologique*, на берегу же Арагви развалины небольшой часовни подъ именемъ Агюхи, а на берегу Куры выдолбленную въ скалѣ древнюю церковь Вет-лени Церновъ эта уже обвалилась и нынѣ видна лишь одна верхняя часть двухъ ея сводовъ. Древѣйшій изъ памятниковъ долженъ быть признанъ и храмъ, извѣстный подъ именемъ Ариана и расположенный не въ дальнѣемъ расстояніи къ юго-западу отъ Мцхеты, въ ущельи Арагви-цлагъ. Къ немъ когда онъ основанъ, не известно; церкви и памятники называются его монастыремъ. Одинъ храмъ Мцхеты, относящаясь въ 1442 г., называетъ, что церковь Ариана съ ея прѣстоломъ было посвѣтлено царемъ Александромъ Мцхетскому собору. Оно уѣзжалъ доселе и извѣстъ погибъ. Странно, и мы должны въ томъ сознаться, что обѣ этотъ интересной церкви, лежащей всего валихъ нѣудѣ въ 20 верстахъ о.г. Тбилиси, мы не располагаемъ никакими сѣдѣніями, ибо она не была никакъ описана и потому ничего не можемъ сказать ни обѣ ея архитектурѣ, ни обѣ ея надписяхъ. Еще страннѣе, что самъ Самтаврскій храмъ былъ забытъ всѣми учеными путешесственниками, посѣдавшими Мцхету и Муравельевъ, и Brossе и никто другой его не описалъ, за исключеніемъ Дуба, ограничившагося приложеніемъ краткаго очеркъ.

Самтаврскій храмъ получаетъ свое название, конечно, отъ имени древнаго уѣздѣнья, лежавшаго въ 300—400 шагахъ отъ развалинъ сїверо-западного предѣлья Мцхеты, Сарине Уѣздѣнья ограды Самтаврскаго храма соединялись непосредственно со звѣртизованіемъ Сарине. Слово *самтавро* въ первомъ означаетъ разширеніе, вѣдѣніе, итавари или владѣтель Сен-Мартена полагаютъ, что Самтавро должно быть тоже, что Семирна Страбона, „Архитектурный стиль этого храма, расположение его плана, камень, которымъ онъ облицованъ, работа и самые орнаменты его, говорятъ словами Дуба, суть тѣ же, что и въ Мцхетскомъ соборѣ“¹. Только размѣры скромны и онъ уступаетъ посадскому Таль наѣтъ Самтаврскому храму испытать при Тимурѣ одно участъ изъ вѣдеръ католикоса, то онъ былъ въозведёнъ тѣмъ же царемъ Александромъ, въ одно и тоже время. Если онъ извѣстотѣрь является древней истребленіи, то это, вѣтъ, что онъ не такъ често возобновлялся, какъ Мцхетский соборъ, вполнѣ реставрированный въ начальѣ XVIII в. въ наружныхъ стѣнахъ его иѣтъ надписи, и ихъ не замѣтилъ и не измѣнилъ въ Старыхъ иконикахъ, продолжавшихъ написаніе въ иѣхъ вѣдѣніи, именемъ обители) поизвѣствала мѣжъ часомъ съ Нини, расположенному въ иѣхъ вѣдѣніи шатѣахъ отъ восточной части храма и примыкающу къ стѣнѣ монастырской ограды. Она въ развалинахъ и извѣстъ въ ширину около 10 сутогъ. На ея грубой конструкціи лежитъ отпечатокъ глубокой древности. Когда эта часть Самтавро была обращена въ карантинъ противъ насѣленія Кавказа, то часовни съ Нини служили помѣщеніемъ аптеки². Дѣйствительно, изъ одного официальнаго документа, помѣщенаго въ V в. Актѣ Кавказской Археографической Комиссии, видно, что въ начальѣ XIX в. „въ Самтаврской церкви, близъ Мцхеты, где было устроено мцхетскій карантинъ, производилась окурка всячаша въ прѣзаболѣвшихъ, чѣмъ нарушалось благочестие въ свѧтыни, почему и въ виду ходатайства экзарха Грузинъ Варлаама, глаголиконадѣвшимъ Грузію Ртищевымъ въ 1813 г. было сделано распорѣженіе о немедленномъ очищении церкви и выносѣ изъ неї куринъ и въ всѣмъ, что не принадлежало къ первоначальнымъ вещамъ“³.

По словамъ Вахушти, Самтаврскій храмъ воздвигнутъ въ честь Спаса. Изъ данныхъ аѣтописей мы знаемъ о немъ слѣдующее оно построено при первомъ христианскомъ царѣ Грузии Миріамѣ (265—342). Оно именовало Верхнею первою, —верхнюю, конечно, по отношенію къ Мцхетскому собору. Въ немъ былъ погребенъ царь Миріамъ „Вахташъ Гургаміа“ (446—499), говорятъ аѣтописи, поставленъ на Мцхетѣ католикосъ Петъръ въ немъ же построенной въ честь апостоловъ церкви Свѣтѣ-Хловеи, а епископъ Самуилъ —въ Верхней епископской церкви⁴. Самтаврскія епархіи существовали и въ теченіи послѣдующихъ вѣковъ. Юрисдикція ея обнимала все пространство земли между Рехулою и Большою Ліахвою. Самтавръ еїскопъ титуловался архіепископомъ самтаврскимъ или карталинскимъ. Такъ карталинскій архіепископъ называлъ въ надписи Лурдъ-Монастыря въ Теллісѣ, въ принцѣпѣ одного на-пукриата въ Геласи и въ хартии 1258 г. Хотя Иоселіанъ и не допускаетъ, чтобы титулъ „карталинскій“ принадлежалъ самтаврскому архіепископу, а полагаетъ, что подъ именемъ архіепископа карталинскаго слѣдуетъ разумѣть самого католикоса, но мы съ своей стороны въ семъ случаѣ вполнѣ раздѣляемъ противное мнѣніе академика Brossе и въ подтверждѣніе этого иѣхъ ссылаемся на упомянутый выше актъ 1258 г., въ которомъ одновременно съ грузинскимъ католикосомъ Николаемъ является и архіепископъ карталинскій Георгій. Этого не могло бы быть, если бы предположеніе Иоселіана иѣло какое либо основаніе —Самтаврскій архіепископъ въ іерархическомъ порядкѣ древней соединенной Грузии занималъ четвертое място тѣмъ по одной хартии первымъ показалъ католикосъ, вторымъ архіепископъ джонидскій или мартианскій, третьимъ митрополитъ ашурскій или сакміанскій, въ четвертымъ архіепископъ самтаврскій. Нынѣ пока не извѣстъ рѣдъ самтаврскіхъ архіепископовъ. Изъ привадленостей самтаврской киевскѣи мы извѣстъ въ видѣ линъ и омофора, хранящихся въ тбилисскомъ Симоніевѣ соборѣ. Мнѣя эта, говорятъ авторъ „Описания древностей г. Тбилиси“, всѣ эти же мечты разнѣли различнѣ и множествомъ дорогихъ камней восточныхъ, камни яхонты, залы (рубины), изумруды, бирюзы, сѣланы (карбонаты) и другіе. По вѣстямъ вставления превосходной работы изображенія Синанѣы, Богоматери и трехъ святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Йоанна Златоустаго⁵. Что находитъ омофора, то онъ, по словамъ того же автора, великолѣпенъ, представляетъ изображенія 12 тѣхъ праздній Господнихъ, по рисунку и шитью древніхъ грузинъ, —искусство иѣмъ. Оно было вносишдано въ рукахъ послѣднаго епископа черемескаго епархіи, Евгоя, умершаго въ Москвѣ въ 1805 г.“

Самтаврскія епархіи, говорятъ, упразднена въ 1818 г. и съ тѣхъ此刻ъ, икроются, вречены ея реаденіи обращена въ иенсій номастеръ. Въ ней иѣмъ, кроме иконъ, помѣщается школа для дѣвицъ свѣтѣнію церковно-слугицитета Грузіи, открытая иѣконоюль хѣтъ тому назѣвъ.

Saint-Martin, *Mémo sur l'Arménie*, II, 177, 178 —Brossе, *Voyage archéol.* IV, 17; Y, 5—9; XI, 34—35. Dubois, *Voyage en Géorgie*, 237—238 —Chronique géorg. Paris, 1830, p. 195 —Hist. de la Géor. I, 132, 145—146, n. 4, 193, II, 1 лнг. 336, 2 лнг. 458, 452 —Wakhoucht, *Daser glogt*, 211 —locusdiam, Древности г. Тбилиси, 35, 62, 142, 146—147 —Актѣ Кавказской Археографической Комиссии, Y, 403

Санагинскій монастырь лежитъ въ Грузинской Сокхетѣ, между рѣб Дебедою и Борчалою и въ окрестностяхъ карты и рѣкою Астон-надава-даоръ. Этнографическое слово это объясняютъ отъ *անգ* *կրէ*, *Крѣвый котлы*⁶, хотя, по замѣчу Brossе, такое обѣ-

¹ Мѣстное предание говоритъ, что Самтаврскій храмъ и Мцхетскій соборъ построены по образу плаку —*первый мастеромъ*, а второй его подмастерьемъ. Соборъ оказался гораздо лучше и потому мастеръ изъ пакистанскихъ традиций руку у своего ученика. Предание это какъ будто находятъ свое спра-дание въ структурной руке, извѣстной, какъ понимаютъ, на свѣтѣніи фасада собора.

исление начальствующим образомъ не оправдывается Санагинскими монастырь, котораго настоятелями надреве бывали епископы и архимандриты, „вѣдѣть съ другимъ таиниже прекраснѣмъ монастыремъ Ахтатомъ, расположеннымъ не въ дальниль отъ него разстояніи, когда-то было замѣчательно какъ Богатствомъ своихъ и объемомъ своей юрисдикціи, тѣмъ и гробницами царей изъ армянскихъ Багратидовъ и изъ коріакскихъ, впослѣдствіи агованскихъ, Коракианъ; первыхъ Мхаргадели или иностранныхъ пріянцевъ, вступившихъ въ службу Грузинѣ при Давидѣ Водобозицкѣ, Вачтушашвили, Салукишвили, Гамазаспія-Мамиконянинъ и другъ Айтосчиселіе надписей, покрывающихъ эти перки, ихъ кресты, гробницы, сапченную посуду и утварь, составляютъ исконицій матеріалъ для истории Армении съ X по XIV ст. “Болѣе или менѣе обстоятельный свѣдѣнія о Санагинскомъ монастырѣ собраны въ „Путешествіи въ Великую Армению“, на армянскомъ языке, т. I, стр. 9—16, отца Саргиса Диакона и въ „Описании монастырей Ахтатского и Санагинского“, архимандрита Иоанна Крымскаго, изданномъ въ 1863 г. С.-Петербургскому Академію наукъ „Санагинъ“, говорить изъ нихъ Диаконъ, есть краснѣя деревни, лежащія въ пригнойѣ извѣстности и изѣнѣній съ одной стороны ущелье, Аговадайдзоръ, съ другой ущелье Сандордъ, а съ третьей огромный утесъ, отдаленно поднимающійся въ видѣ неприступной крѣпости. Онъ имѣетъ здоровыя камни и прозрачную воду. Жители его, въ числѣ 20 дворовъ, состоятъ изъ армянъ.”

„Санагинъ заключаетъ въ себѣ двиній монастырь Пречистой Давы, основанный благочестивыми ионами, выселившимися изъ Греции при императорѣ Романѣ (около 934 г., сѣдѣ при Романѣ-Левакѣ), который илья въ видѣ призунуть ихъ принять учение халкедонскаго собора. Церковь его, по мнѣнию историковъ и по достовѣрному преданию, есть древнѣйшая въ Армении Апостолы Павлу Христу посланная здѣсь крестъ изъ поклоненія вѣрующимъ; позже, Григорий проповѣдѣтель построилъ надѣ этимъ крестомъ небольшое часовенку Ионики-же, принадлежащую изъ Греции, воздвигнувъ тутъ величественный каменный храмъ со южнѣйшимъ куполомъ. Въ ораторіи, вправо отъ двери, стоитъ другая церковь, съ небольшимъ куполомъ на двухъ каменныхъ колоннѣахъ. Разрушенный сильнымъ землетрясѣніемъ, этотъ куполъ былъ снова надстроенъ архимандритомъ Саргисомъ Бекіаніономъ въ 1082 г. (1632) при Шах-Аббасѣ II изъ Аладеміи, въ патріаршиство двухъ католикосовъ Гагика и Филиппоса. Позади церкви Давы, въ часовѣ на двухъ сводахъ заключаются гробницы армянскихъ царей Гургена (первый царь Лори, Тишира, поздѣйшихъ агованскихъ), умершаго въ 966 г., сына Ашота-Миаоставаго и Давида Бевземелаго, сына Гургена, умершаго въ 1036 г. По близости этихъ гробницъ имѣется небольшой призунъ съ могилами извѣстныхъ лицъ, где подъ крестомъ съ блѣдно-блѣдными лицами сидятъ ильиады съ надписью 664 г. (1215) похоронъ ионинъ Неркинъ, съ Захаріемъ (и Иаве) генералиссимо. Тутъ же находятся здѣсь для библиотеки съ прекрасною рѣзьбою 612 г. (1173), а за нимъ первокъ изъ юрійскаго креста съ небольшимъ куполомъ, въ честь Григория Проповѣдѣтеля.

„Казло, отъ церкви Давы вѣстѣтъ величественный храмъ Спаса, построенный въ 420 г. (961) благочестивою царицею Агутишъ, супругомъ Ашота Миаоставаго; онъ высотою величаваго купола превосходитъ всѣ храмы Армении и стройнѣй становъ выдѣляется какъ царца въ своемъ нарядѣ. Вверху восточной его стѣны изображенъ изгурты царей изъ Багратидовъ, держащихъ въ рукахъ модель первокъ съ надписями именъ Киприака и Сумбата. Внутренность храма очень обѣщава, и мы при обозрѣніи его не можемъ сдѣлать своего изумленія, ибо чувствуєтъ, что отреставрированы церкви не въ состояніи соперничать съ ними величествомъ и изяществомъ. Куполъ его, ильиадъ 12 простираній, возвышается на 77 ложахъ, при 22½ ложахъ ширинѣ. Храмъ этотъ заключаетъ въ себѣ 9 алтарей для слугъ. Она реставрирована въ 433 г. (1184) архимандритомъ Григориемъ, сыномъ Тутай Колономъ его установлены Маріаномъ, дочери царя Киприака, да скода новоизбрана въ 1201 г. (1752) на Соломономъ Арутуномъ Далогуришемъ, а куполъ съ поврежденными стѣнами и други части зданія восстановлены въ 1281 г. (1832) епископомъ Тер Гарутунъ Барагашашвили при содѣйствіи изъ Захаріи Арутунскаго. — Передъ дверью этого храма находятся большой призунъ, на 4-хъ столбахъ, построенъ илья въ 630 г. (1161) архимандритомъ Ованесомъ при генералиссимо Саргисѣ, его сыновьями Захаріи и Иаве и сыни Курда — Передъ дверью первокъ Спаса въ числѣ другихъ могилъ имѣются могилы генералиссима Мхаргадели, сына Шах-Шаха, глазы альбиносовъ. Здѣсь же въ восточной стороны есть еще первокъ съ гробищемъ ионинъ Киприака Великаго, сына Варана и отца генерала Захаріи, построеннымъ ионинъ Захаріемъ и Иаве въ 630 г. (1181). Помыслъ ущелья Аговадайдзоръ, въ приѣздѣ Иоанна Крестителя съ тремя агатами имѣются гробницы, украшенныя крестами, даѣте въ западу встрѣчается призунъ съ Саргисомъ, а ниже источники, надѣ которыми генералиссимъ Захаріемъ воздвигнута великолѣпная постройка, наполненна своею водою посему прекраснѣе водоемомъ и затѣнѣя наливается въ монастырской бассейнѣ и оттуда течетъ по драмѣ. Среди самаго ущелья виднѣетъ главный мостъ, построенный Нанюо, дочери Саргиса Великаго, сестрою ионинъ Захаріи и Иаве, жену царя Абба изъ Коракиана. Мостъ этотъ имѣетъ въ длину 26 ложахъ, въ вышину 10¹¹. Онъ должень быть тотъ самыи, который по картѣ Вахушта показанъ на рѣбѣдѣ.

Санагинскій монастырь имѣетъ ильиаду надписей на армянскомъ языке. Онъ относится ко разнымъ вѣвѣкамъ между XII и XVIII вѣвѣками; но большая часть изъ нихъ принадлежитъ XIII вѣвѣ. Ильиады изъ нихъ очень интересны въ историческомъ отношеніи и служатъ подтверждѣніемъ или разъясненіемъ данныхъ грузинскихъ лѣтописей. Такъ онъ доказываютъ, напр., что отъ знаменитѣйшихъ въ истории Грузии XII и XIII вѣвѣ въ Захаріи и Иаве построены въ 1189 г. надѣ съ могилами часовни Суда по надписи, Санагинскій монастырь обнаружилъ съ древнихъ временъ архитектурное имущество, движимое и недвижимое, плодомъ приношеній преимущественно царей, сѣйтенъ и духовныхъ вѣльможъ. Приношенія эти состояли въ деревняхъ со хрестынными и иныхъ имущество, въ виноградныхъ садахъ и мельницахъ, разбросанныхъ въ разныхъ провинціяхъ, въ доходахъ денѣгами и натурѣ со частныхъ имуществъ, въ серебряныхъ и золотыхъ посудахъ, въ церковной утвари, книжкахъ и пр. Во членѣ его собственности значатся деревни Дори, Зарнаконъ, Залогашенъ и др. Кѣльзначительно было недвижимое достояніе Санагинскаго монастыря, видно изъ двухъ надписей по однѣ изъ нихъ, „генералъ Иаве Орбелиани, внукъ великаго генерала Иаве и сына генерала Сембѣта, въ настороженіе грузинскаго царя Георгія, въ 1183 г., въ память царей и предковъ его, по преданию, привнесшихъ въ даръ монастырю Богоматері въ Санагинѣ все свои города, провинции и деревни, вассаловъ изъ благородныхъ и крестильн., въ свою очередь самъ крѣпѣтъ въ еї“¹⁴. По другой надписи, „архимандритъ Барсегъ, сынъ боярина Васана, изъ рода Арутунишвили, въ 1693 г., жертвуетъ санагинской Богоматері два виноградныхъ сада въ Сашеверѣ съ давнѣніемъ, виноградный садъ въ деревнѣ Тальверѣ съ давнѣніемъ; два виноградные сада и земли на 50 дѣнѣхъ пахащихъ въ Хоронайдзорѣ, сѣдѣ въ Беридздорѣ съ давнѣніемъ, два мельницы и сѣдѣ въ Кощадзорѣ, сѣдѣ съ давнѣніемъ въ Караташѣ, а также деревни Урабердъ, Беркѣръ, Саркѣръ — съ долинами Ашугашвили, Серебрѣ и Дабоѣ, долину Далтагашвили, Малхухъ, Магвѣръ, Когесъ, Ваганайдзоръ и Бордигъ“¹⁵. Кромѣ того, въ грамотѣ, данной грузинскому царю Ростомону санагинскому Богоматері въ 1652 г., въ инициалахъ значится, что, какъ онъ удостовѣрился изъ звѣній авторъ царя Саркѣса сына Ашота, „Санагинскому монастырю даны были страна, юрисдикція, много деревень и мѣстъ, съ тѣхъ временъ до

нашихъ днѣхъ и одно изъ нихъ не было спорено и потому преди наши цари подтверждали и увеличивали ихъ, что видно изъ грамотъ о каждомъ изъ нихъ. То, что мы видѣли, мы тоже упрашаемъ за нимъ этии агаты, отъ Сокхета и Сабартало до г. Тиалы съ стороны Еривани Дарагац-азора до границы Агистева, страну до Ширара, долину Памбака, страну Лори; селение Лори и Орнакъ, которыхъ граница слѣдуетъ изъ востоку до р. Даагатъ, насысъ съ одной стороны крестъ Миріана и до Медз дхута изъ западу до р. Нор Ванка, съ другой стороны до Еанизата; еще деревни Дари съ своими границами и то, что имѣется въ Лори, виноградники, сады¹. И еще „виноградный садъ, куспенныя вини изъ Салтиверисъ, съ его данилью; виноградникъ таламерскій съ его границами; виноградникъ дарбаскій съ его давилью и постройками“². Интересенъ также приказъ послѣднаго грузинскаго царя Георгія, данный въ 1795 г. на имя барона Георгія, правителя Памбака и Лори, меланіи и друг.; въ приказѣ этомъ Георгій указываетъ породъ отбытия поинности настоятеля Самагискаго монастыря подмастерьемъ его вообще, въ особенности же армянскимъ гражданамъ, живущимъ въ Лори или въ селеніяхъ памбакской стороны.

Addit. et Eclairc. à l'Hist. de la Géogr., 1851, p. 363 — 387 — Описки настоятелей Ахалцихского и Самагиского архимандритовъ Иоанна Крамского, въ № 16 de l'Acad. Impér. des sciences de St. Petersb., VII sér., t. VI, № 5, p. 47—91 — Степаноса Таровскаго или Асогтия, Всеобщая Исторія, перевѣдь съ арм. Энна, 1854 г., стр. 125—126

Сафарский монастырь, лежитъ на югъ отъ г. Ахалциха, въ 5—6 въ отъ него и въ 2 отъ селъ Андрѣевщины, въ селеніи 24 дворовъ грузинскаго православнаго и синайскаго вѣроисповѣданія. Въ Сафару ведеть изъ Ахалциха шоссейною дорогъ Въ онѣ боязъ и мене труды; но изъ нихъ самая общеподпотребительная та, которая проходитъ въ приюте, почти южною направлениемъ, чрезъ дер. Гремы и киниральскій необойдимый источникъ, безпрестанно поднимающійся въ горы, между двумъ рѣкъ Гремельской и Уралтицкой. Мѣстность эта обманчива отъ растительности, и лишь недавно отъ поворота яблѣю пѣзжаша въ небольшое ущелье съ соловьюю рощею, которая уже не покидаетъ до самого монастыря. Грунтъ земли на разстояніи трехъ верстъ отъ города состоять изъ иллювиальной глины, которая затѣмъ смыывается вулканическими конгломератами. Со стороны, которую мы опишемъ, монастырь оберегаетъ длинныя ограды, идущиа по кругу и снаженыя угрозами въ развалинахъ Упрашенихъ эти, какъ и самыи монастыри, обрамлены въ глубокомъ дикому проводу, прорѣзанному теменемъ Уралтицкой.

Слово Сафаръ образовалось, быть сомній, отъ грузинскаго *ხափար*, сафари, что значить въ первою „приютъ, убѣжище“³. Такое название объясняется характеромъ самой мѣстности Сафарскаго монастыря, вымѣтываемой во многихъ отвѣщеніяхъ. Онъ „сплошь прекрасныи мѣстоположеніемъ, здоровыи климатомъ, съюзы удачливыи довольно значительныи постройками, съюзы историческими преданиями и живописью составляютъ вообще одинъ изъ интереснѣйшихъ остатковъ грузинской древности. Онъ слу жилъ, какъ утверждаютъ, крестьянъ владѣльцемъ Саatabago лѣтнимъ резиденціей, а иноюго егъ — общирными мѣстоположеніями“⁴. Правдоподобие Сафарскаго монастыря бѣлько емнѣго 6 го августа. Къ этому дню сюда стекались падавы и стекаются понынѣ массы болгомъльцевъ изъ православныхъ и мусульманскихъ группъ и изъ арміи.

„Ничего не можетъ быть величественнѣе, говорить Дубо, главного Сафарскаго храма. Планъ его напоминаетъ Гелатскій храмъ, но скользуяшими извилинами, которыми украшены его двери и окна, оно бѣлько и роскошне Восемь оконъ, прорѣзанныхъ въ премъсийскій яупотъ его, обрамлены изысканною разбѣзбою⁵. „Грудо найти, — продолжаетъ онъ, — что ли папізъ иконою стаса, утвержденного на основаніи изъ голубоватаго песчаника. Шесть его колоннъ изумительныи точной работою съюзъ арабесковъ. Промежутки между колоннами украшены четырьмя барельефами, представляющими Благовѣщеніе Богоматери и другие сюжеты изъ евангелия въсъ исполненіи со втуломъ, удивляющими меня въ этой странѣ, стоя наслѣдствиѣ; иктыры весьма пропорциональныи и полны изыскательства“⁶. „„Я видѣлъ иктыръ подхожащи къ иконахъ въ Каїсѣ, въ Имерети. Работы таки-же и принадлежатъ, можетъ быть, одному и тому же мастеру“⁷. Объ этихъ барельефахъ мы имеемъ самыхъ поѣдѣній сѣдѣній и отчетъ о пѣздѣ въ ахалцихскій уѣздъ Тагуршаго, помѣщенному въ Изѣрѣтѣ Кала отъ руки царя Давида. „Грудо найти, — продолжаетъ онъ, — что ли папізъ иконою стаса, утвержденного на основаніи изъ голубоватаго песчаника Каїса отъ руки царя Давида, матеръ, говорятъ Загуршаго, бѣлая альтара, по обѣимъ сторонамъ иконостаса съ стертыми надписями. На одной изъ нихъ вѣлюются разбитыя куски чудааго альбастроваго иконостаса. На иконахъ выпуклая разбѣза, изображающая Благовѣщеніе Святыи иконы въ этой работѣ? Фигуры маленьки, можно сказать, крошечны; но онъ такъ отчетливо и краснѣлько отѣхъ, что мы долго не могли оторвать глазъ отъ этихъ досокъ, онъ съединяется съ звѣнительной степенью культуры стариннаго Саatabago. Намъ не случилось видѣть ничего лучшаго въ этомъ родѣ въ Картлии, а между тѣмъ эти доски вѣлюются какъ иктыръ несгодногъ. Насъ уѣздили, что были и кѣльмы доски съ подобною разбѣзбою и что ихъ вывезено одно лицо. Не удивительно оттуда все можнѣ вѣзвозы“⁸. Не грустно ли въ самонъ дѣлѣ, что замѣтчицкая иконостасъ Сафарскаго монастыря уѣздила при туркѣхъ до времена Дубо; а зѣтѣнъ, когда монастырь этотъ поступилъ въ наше распоряженіе, вѣюстся его развалыя барельефы его разбились и въ добовыи куски его иконы-же расхищаются; что преткрасныи памятникъ церковной архитектуры Кумурдо, въ ахалцихскому участку, уѣзжаетъ пропынки християнскими населењемъ, а съ-дѣчузеи въ Квадзѣлѣонъ упѣнь на глазахъ на санскритѣ обѣзсановано сѣдѣніемъ обиженіи.

Академікъ Бросе въ своемъ *Voyage archéologique* насчитываетъ въ Сафарскомъ монастырѣ 12 церквей и изъ нихъ овѣтъ свѧтыхъ оставляемыи на двухъ небольшихъ часовняхъ, расположенныхъ у сѣверо-восточного входа въ ограду и посвященныхъ — одна съ Симеономъ, а другая — Іоанну Крестителю, а затѣмъ обращаетъ наше вниманіе на лучше по своимъ размѣръ и изящству храмы съ Саввой, Боянѣ Матеръ и съ Маріи Обширѣйшѣи изъ нихъ — это храмъ съ Саввой. Онъ состоитъ изъ трехъ кораблей (nefs), надъ ногорами вѣлются окруженыи куполь съ разнообразною разбѣзбою. Постройку этии церкви относить къ разныи временамъ, но самыи древніи считаются церкви Богоматери, хотя не указываютъ, когда именно она основана. Изъ одной надписи на храмѣ съ Саввой Бросе заключаетъ, что она построена въ 1309 г. и во всякомъ случаѣ не допускается, чтобы она была иктыръ XIV вѣка, — бытъ то не было, Сафаръ известна еще въ ранніи эпохѣ. Такъ при Багратѣ IV (1027—1072), при Георгіи V (1072—1082) и при Давидѣ Возобновитѣ (1089—1125) гробъ грузинскаго каталикона занялъ пѣсто Георгія, именуемаго сафарскимъ. Не смотря на то, что въ ахалцихскому папізъ при туркахъ почти всѣ гравиаціи церкви давно были закрыты, служба въ Сафарскомъ монастырѣ продолжалася, налько видно, и въ начаѣ XVIII в. Образъ съ Саввой сафарскаго уѣзда до настоящаго времени его указываютъ то въ Агадесской церкви въ Картлии, то — въ Чхарской церкви по близости Кутаписа. Она одѣта въ серебрѣ покоязченную ризу, наполненную моналии синтѣль и снаженыя надписью

Храмъ въ Сафарѣ и особенія, чутие изъ нихъ изынѣть много надписей гравиаціи и внутри. Внутренность ихъ росписана между фресковыми иконаами съ Саввой интересныи очень хороши, сохранившіися, портреты представителей рода атаговъ, въ национальныхъ kostюмахъ и съ надписями. Бросе указываетъ только двухъ изъ нихъ; но они суть „Саргисъ, самихъ спасальщъ, Кварцваре, Шалма и Бенса“⁹. Надпись подъ портретомъ Бенса титууетъ его „атабегомъ и мандаттурѣ ухуесоюнъ“ и вромъ

того называется „основателем и украшателем храма“¹¹ Замечательно, что это тѣ самыи лица, которым поименованы въ надписи древнаго образа Спаса, попавшаго изъ владѣй атабеговъ въ Тиѳенъ и именѣ находящагося въ Аничкадской церкви Изъ пакъ аничкадскаго Спаса видно, что Саргисъ, Кварнаре и Шалвъ были сыновьями „мандатур-ухудеса Беки“¹² Тоне самое подтверждается и грузинская языческая Родъ этотъ назывется еще со временъ Багратъ IV въ XI въ Въ началѣ они именовались джаваслими, джих-джаваслими и ахалихелими, но особенно известны были подъ именемъ джавасли Такъ называли они отъ имени учрежденія Цакхи, юго, котораго истоположеніе Вахушти не упоминается, хотя оно лежало, нѣтъ сомнѣй, на Джавас-планѣ, одножъ изъ притоковъ Кваблазени-цкали Джавасли первымъ было усвоено въ Грузіи, въ исходѣ XII в., при царѣ Тамарѣ, въ лицѣ Иоанна II, титла атабега (въ первой „откѣ никамъ“, принятой прежде всѣхъ у турокъ въ XI в.), сдавшееся въ исходѣ семидесятыхъ годовъ въ послуженіе въ XV въ походѣ образованія Саатлаго, подъ которымъ попали въ известіе древнія Верхнія Карталинъ Изъ членовъ этого рода особенно выдвинулись Ботто Джавасли, бывший при царѣ Тамарѣ санскритскимъ спасальщикомъ; Саргисъ Джавасли, пропавшій во второй половинѣ XIII в. и первый обзывающийся себѣ атабегомъ, независимымъ отъ грузинскихъ царей; сынъ его Бека I, жившій въ началѣ XIV в., еще болѣе закрѣпившій за собою Верхнюю Карталинъ Этотъ самый Бека и есть строитель храма св. Самвѣла въ Саатлаго Его-то портретъ изображенъ въ портретахъ его сыновей Саргиса, Кварнаре и Шалвы сохранился въ Саатлагорѣ монастырѣ

Wakhoucht, Deser giegt, 31, 47, 91—Dubois, Voyage des II, 292—299—Brossat, Voyage arabe II, 119—128, 155, V, 28—30; VI, 112—114; XI, 45—Hist de la Géor I, 338, 364, 456; II, 1 livr, 205, 638, 639—Извѣстія Кахи отъ русскаго геогр. общ., 1872 г., т. II, № 2, стр. 53

Святой Карапетъ въ древней армянской провинціи Воспурапанъ, въ античнѣ Таронъ, въ подошву горы и въ входѣ въ обширную долину, называемую армянами мунгуно землено, а мусульманами—мунгуно долиною, въ городѣ Мутъ, бывшемъ нѣкогда главною резиденціею княжества Малиногианъ, въ нѣкогда слугающемъ истоположеніемъ начальника турецкаго санджака, называемаго отъ ванскаго пашы По словамъ армянского историка XIII в. Вардана Великаго, Карапетъ постѣ въ другихъ называлъ „Инзагас-ванъ“ отъ имени источника и Клагъ написъ отъ имени первого его настоятеля Здѣсь Григорий Просвѣтитель приносилъ Богу первую жертву Здѣсь же хранились мощи св. Карапета, епископа Атиагинскаго, сеаніи мученикъ (избрѣтъ угоднаго), питавшихъ глазами, въ двухъ иконахъ, Антонію и Кориадесу¹³ Съ своей стороны Григоръ Симонъ, умерший въ началѣ XVIII в., утверждаетъ, что святой Карапетъ служилъ каизеромъ арменскими, въ зависимости котораго состоялъ, между прочимъ, епископъ, сдѣлившій въ Мадиевскомъ монастырѣ, расположенному по близости

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 102; II, 429—431, 467.

Севансгій монастырь лежитъ въ Русской Армени, въ одномъ изъ кантоновъ древней Сюни, Гегаркунѣ, составлявшемъ саму северную часть Сюни и обывающемъ восточные и южные берега озера Севанъ, которому по этому озеру иногда давалъ свое название Гегаркунъ, по слову отъ Шахатуниана, автора сочиненія, вышедшаго въ 1842 г. въ двухъ книжкахъ, на армянскомъ языке „Описи Эчмадига и пяти провинций Айвазъръ“, вѣльши въ его время на четырѣ участка, Гаваръ, Котъ, Карапетъ или Сотъ и Мару При царѣхъ армянскихъ басейнъ Севанъ, вѣльши въ себѣ большое населеніе, о旣ъ былъ покоръ множествомъ городовъ и деревень, церквей и монастырей Воспурапанъ, опущенные новыми турками, грузинами и русскими противъ перваго синѧ, о旣ъ обращены въ пустынное место, таъ какъ все почти армянское его населеніе отведено было въ пѣхѣтъ По занятію его русскими правлѣтельствомъ, первою работой послѣднаго было населеніе его сыновьями Арміе, вышедше изъ Перея и Турци, разно и татары утверждавшись въ немъ и расплодившись его мѣсто себѣ первые заняли берега озера, а посѣдѣи юго-восточнагиего части Край этотъ имѣетъ прекрасный видъ вся въ его юго восточной полосѣ, представляющая однѣ изъ очаровательнѣй и богатѣйшихъ участковъ Арміи, обрамлены высокими горами вулканическаго образования, ограничивающимися въ юго-востоку басейномъ Шамшадидъ и въ востоку Карабагомъ, въ югъ Даралагезомъ и въ западу Кыръ-булагомъ и Даратагомъ Лучшимъ управлениемъ его служитъ озеро Севанъ или Гонъ, известное въ древности подъ именемъ Гегамскаго озера отъ имени одного изъ древніхъ армянскихъ царей Озеро это, со вѣтѣй стороны обставлено болѣе или менѣе высокими горами и имѣющее въ длину 65 верстъ, или 1,204 квадр. верстъ, принимаетъ въ себя 35 рѣкъ и ручьевъ, изъ числа которыхъ три по величинѣ равнозначатъ р. Зангѣ Оно возвышается слѣдующимъ въ 6,340 съ надъ уровнемъ моря Воды его, отличающейся значительнымъ обилиемъ рыбы, въ северо-западной части притягиваетъ и вспускаетъ тѣхъ изъ протиположной части склоновъ и незадорна

Въ западной части этого озера, близъ самаго берега, стоящій прелестный армянскій монастырь, въ древности заключавшій въ себѣ церковь Воскресенія, основанную Григориемъ просвѣтителемъ и уже именемъ обраненную въ развалины Здѣсь вѣстыческіи, во второй половинѣ IX в. при настоятелемъ Мантоисе, потому католикосъ, былъ основанъ дочерью армянскаго царя Ашота великаго и женой сююискаго владѣтеля Васака Габура Маріамою три церкви одна въ честь Апостоловъ, другая во имя Богоматери, а третья, вѣроятно, часовня св. Минаса Крохъ этихъ церквей вѣльши есть сеи церкви св. Иоанна Крестителя Самыи лучши изъ нихъ суть изъ первыхъ церквей Апостоловъ, построенные въ формѣ креста, безъ колоннъ, вѣльши куполомъ въ центрѣ; они имѣютъ однѣ престолы и дѣй ризницъ, изъ которыхъ северная сияюща выходомъ наружу, а внутрь плафономъ и отверстiemъ, прѣдаваемыи, говорятъ, владѣтельницею Маріамою, откуда она получила божественную славу, ибо по преданию она, облечена въ иночество, жила здесь до конца жизни и похоронена въ северо-восточной части церкви Апостоловъ Она избѣгъ двухъ дверей,—обѣ сдѣланы изъ обеневшаго дерева и покрыты разными разными фигурами и цѣлами Церковь Богоматери обширенъ церкви Апостоловъ и расположена въ северо западной участкѣ острова, тамъ имено, где она начинаетъ расширяться Она безъ купола, опирается на двухъ столбахъ и имѣетъ одинъ престолъ, дѣй ризницъ и дѣй дверей Видъ ея представляеть форму бесѣдки Деревянный приѣздъ ея служитъ усыпанымъ иѣстѣствами настоятелей и иконами, но посвѣтихъ ихъ не обозначены ни каминами, ни эпиграфами Сами же иѣстѣства расположены въ весмы близко въ разстояніи отъ церкви

Монастырь блѣднѣ иадисими Въ нихъ ни времи основанный ею, ни времи постройки церквей ею не указаны Одно только надпись въ церкви Йоанна Крестителя приписывается ея постройкой таинственнѣ деревенъ Гегаркунъ, въ 1714 г.; други гласятъ надпись церкви Апостоловъ, что одна „дѣвъ ея реставрирована въ 625 г. (1176), по приказанію Курда, имиа князей, Ованес-Гюзельсона¹⁴, а надпись второй двери, „что она украсена орнаментами въ 1557 г. въ визирствѣ Тер-Саргиса и въ ханствѣ Гыгуб-бена, по приказанію троекратно счастливаго Даниса и любимаго его сына епископа Нересеса ученикомъ ихъ, недостойнаго Абрамова“¹⁵ Что вѣстится церкви Богоматери, то надпись ея, относящаяся къ 1684 г., удостовѣряетъ, что она исправлена Ходжасаномъ Залавомъ, иѣстѣствомъ Тиѳеномъ изъ фамилии Чичигетъ, въ епископствѣ Тер-Газара Послѣдняя реставрация ея случилась въ 1740 г., въ епископствѣ Тер-Газара, при настоятелемъ Тер-Мартirosѣ „Хотя церковь Воскресенія, говорить отецъ Шахатуни“

есть создание Григория просветителя, во видно, что монашеская жизнь по правилам св. Василия началась в Севангѣ первые IX в. при Маншонѣ, по постройкой первої, присыпываемой Маріамъ На восточной окраинѣ острова еще видны уединенные обители, где живут авторионами любители пустыннической жизни; ихъ называютъ „маншонами“ отъ имени святого настоятеля. Утверждаютъ, что здесь было богаты библиотеки и что книги, сильно попорченные отъ сырости, были брошены изъ озера въ ожидающее посыпленіе католикоса Симеона, святительствовавшаго въ 1760—1780 г., чтобы уничтожить ежикъ съда безпророка (?)¹⁴. Севангскій монастырь, какъ замѣчено, бледне надписями и потому обрѣ исторической судьбы его мы изъ нихъ не можемъ извлечь никакихъ данныхъ, но при всемъ томъ известно, что онъ иногда звалился и себѣ своими трудаами на пользу науки. Такъ, по словамъ автора книги „Обозрѣеніе Армении“, знаменитѣйшее изъ монастырей Армении, въ которыхъ наука и просвѣщеніе укрылись въ XI ст., были Санаагинъ, Ахалтскій и Севангскій, за острогом Гегамскаго моря въ Сюни. Они были разведенными писателями, болѣе или менѣ известныхъ.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie* I, 61, 143—145—Dubois, *Uogage*, etc III, 302—311—Stephanos Orbidane, *Histoire de la Sioune* II, 122—126—Худо-шевъ, Обозрѣеніе Армении въ географии, исторіи и литеатрѣ отечественныхъ — С.-Петербургъ, 1859 г., стр. 450 — Саланаго, *Очеркъ орографии въ геологіи Кавказа*, въ Закавказіи отъ русск. обр., въ VII, стр. 75

Сенанская церковь въ Имеретинѣ, на правомъ берегу р. Техура, по близости знаменитаго своего развалинами массивныхъ зданий временъ греческихъ колоний Накадзими. По именію Вахушта. Сенанская церковь, прекрасной архитектуры съ куполомъ, служила резиденціе ахалтского митрополита

Wakhoucht, *Dessr géogr* 397

Серовинец-ванкъ или имена Серопекъ, „Серадзны“, въ такъ называемомъ Верхнемъ Армении, которая, по указанию армянскихъ писателей, лежала въ сѣверо-западной части Великой Армении и, занимая самы возвышенныи мѣста, у истоковъ рр. Есара, Чорхъ, Куры и Аракса, имѣла главнѣшими городами Гаринъ или Эрзерумъ, а по другимъ Калнику, Себеръ или Исаберъ, грузинскіи Испиръ, Сембековъ, Паллерѣтъ, грузинскіи Бабуртъ, Ерзурумъ или Ерзунъ, Тыльъ, Ани, Тортавъ и Пагарнгидъ. Если въ ранній армянский исторіи XIII в. Варданъ Великому, Серопекъ занятъ былъ расположениемъ въ горахъ Себуна и въ юго восточной части хребта, то Ерзерумъ и Треппинъ, „Себинъ“, говорить Варданъ, замѣчаетъ себѣ остатки Григорія Проповѣдника и знаменитый мечъ, данный императоромъ Константиномъ армянскому царю Тиридату. Серопекъ-ванкъ такъ называютъ потому, что здесь, по повѣсти Бояна, князь съ Григоріемъ серафимъ, который уединялся отъ наѣздниковъ предпринять путешествіе въ Ерусалимъ на колеснице. Въ послѣдствіи путешествія его совершилъ варантат Иоаннъ Блузъ, по возвращеніи бытій на вершинѣ горы, тѣхъ мы именуемъ молитвой, которую называемъ Себуг-дѣвіра¹⁵. Иоаннъ Блузъ, о которому говорятъ Варданъ, считается однимъ изъ славѣнѣшыхъ мужей армянской церкви. Отъ родимыи въ XIII в. въ Кециѣ, почему и было прозвано Евеници Получивъ воспитаніе въ монастырѣ св. Григорія въ горахъ Себуна, соединилъ съ тою родиной и у Вардана Цардерерти, въ долинѣ Гайана, по близости Ахалте, онъ былъ облечень въ сакъ варантата Дворцового монастыря въ Ардзѣ, въ Венетурахъ, отчего было прозвано Дворцорецъ. Въ 1251 г. онъ дѣлѣгированъ путешествіемъ въ Ерусалимъ и, въозвратившись, постыть Киликію, тѣхъ всѣхъ разумно было принять царемъ Леономъ III, оттуда направился въ Грому, въ прошліи Еретесѣ, на берегахъ Еврата, къ патриарху Іакову, по предложению которого составилъ иконографіи богословскіе трактаты. Затѣмъ въ 1284 г. онъ поселился въ Тилемѣ въ армянскомъ велиможи Харимитана, сына дочери лаическаго владѣтеля Джалала, и здесь занялся составленіемъ астрономическихъ сочиненій и другихъ произведений въ стихахъ. Въ 1316 г. онъ присутствовалъ на ахалтскомъ соборѣ и умеръ, говорить, около 1325 г.

Saint-Martin, *Mémoires sur l'Arménie* I, 37, 68—74, 193—196, II, 433, 467—468

Сорсій монастырь въ горной Имеретинѣ, Рачѣ, нраво отъ р. Риона, на притокѣ его Сорсіевѣ Вахушта считается этой монастырь болѣльщикомъ и прекрасно строеннымъ, вирочемъ безъ купола

Wakhoucht, *Dessr géogr*, 379

Сотская церковь, въ предѣлахъ древнаго армянского царства Сотѣ, расположенного въ сосѣдствѣ съ Гегаркуномъ, на востокѣ отъ озера Севанъ и съ трехъ сторонъ окруженнаго невысокими горами Сотѣ производятъ и богаты пастбищами. Селеніе его Вахаша шенъ или Базаръ лежитъ на первыхъ картахъ и Карабулакъ или Кирхъ будутъ, лежащи въ близкому расстояніи другъ отъ друга, на одной и той-же безымянной рѣчкѣ, впадающей въ Севанъ, сохранившіе въ себѣ старыи церкви первую въ честь Богоматери, съ двумя грекобиблійскими Ованеса Дзорскаго и вартапета Саргиса, а вторую возобновленную и освященную въ 1834 г. Самая деревня Сотѣ, давши свое имя цѣлому плато, лежитъ на расстояніи одного часа пути на сѣверо-востокѣ отъ Вахаша шенъ, въ измѣненной мѣстности, у подошвы горы Зѣѣвидъ видны обширныи развалины древніхъ построекъ и церкви безъ куполовъ, въ формѣ удлиненнаго четырехъ-угольника. Они снабжены однимъ престоломъ и двумя ризницами. Стѣны еи еще держатся крѣпко, но провалы плиты уже открыты и часть свода обвалилась. Замѣтно, что она когда-то была реставрирована изъ старыхъ-же камней. Ее называютъ Сотсекъ или Маррасекъ отъ имени двухъ смежныхъ деревень между лѣандицкими ея крестами замѣчательны два они поставлены на каменныи четверо-угольныхъ пьедесталахъ и покрыты иѣланою разъѣзою, заканчивающеюся небольшимъ изъмѣненнымъ куполомъ. Надпись ихъ не разбираются

Stephanos Orbidane, *Histoire de la Sioune* II, 130—131

Соук-суская церковь лежитъ въ нынѣшней Абхазии, вѣстахъ въ 6 отъ мыса Соук-су, на Черномъ морѣ, между Сухумомъ и Шапулою. Дорога изъ Соук-су, съ какой бы стороны ее ни взять, составляетъ истинно поэтическую картину. По словамъ Добубъ, „европею напомѣнѣ умѣренного пояса не можетъ иметьъ понятия о величественныи пейзажахъ Абхазии и Мингрелии, этихъ не бываетъ благословленныхъ земель. Нѣть масштаба для изображенія азіатскіи линъ и буровъ, до самаго верху обремененныхъ виноградомъ лозами, которой стоятъ вѣтви огромной голландской виноградной лозы, въ текеніе многихъ поколѣній яркою охватывающа колоссальными вѣтвами Зѣѣвидъ огорожи мансары и гоны, построены изъ дерева и изъ малыхъ пластина разбросанные тамъ и сямъ подъ сенью деревьевъ. Зѣѣвидъ служитъ резиденціе владѣтелей Абхазии; таѣтъ онъ называться было стариннъ братомъ пострадавшаго владѣтеля Махаха Шваршида Сефер-бене. До того же онъ известенъ подъ именемъ Лихи и Лихи, отъ грузинскаго слова лѣбо (хини), увеселеніе Мингрельцы называютъ его Зупу¹⁶. Соук-суская церковь расположена внутри ограды, въ 200 шагахъ отъ ре-

здечи владетеля и построена по плану Цинцандского храма Оша, впрочем, меньше и проще последнего. Она имела чисто византийский стиль, который, говорят Дюбуа, въ этогорыхъ частяхъ своихъ уступаетъ въ совершенности грузинскому стилю. Материялью ея послужилъ известковый камень, добыйтый въ соподняхъ горахъ. Онъ слабленъ осмы-угольнымъ способомъ. Внутренность ея покрыта хорошо сохранившимися фресками. Незвестно, въ какъ она построена. Что время постройки ея не позаде XI в., это видно изъ одной красной надписи, которая относится къ 1066 г., въ эпохѣ царствованія абхазо-карталинскаго царя Баграта IV (1027—1072), известного строителемъ многихъ замѣчательныхъ въ архитектурномъ отношеніи церквей, и которыя сохранили память объ окончании интересного события; это именно появление въ 1066 г. кометы, „которая, наѣзгъ глядѣть надписи, показывалась съ первої недѣли до полнолуния“¹⁴. Действительность этого события удостовѣрены учеными астрономами. Не менѣе, если не болѣе, интересенъ яѣзъ другихъ надписей она состоять изъ тѣхъ называемыхъ албанскими *жедрумъ*. Надпись эта не разбирается и потому труда не сдается что изображено другъ объ содержании; хотя, иѣтъ сомнѣніе, она должна быть современна первой надписи. Во всякомъ случаѣ на нее должно быть обращено особенное внимание изъ первыхъ по времени надписей албанскимъ жедрумъ. До XI в. въ храмахъ нигдѣ въ Грузии не встрѣчается, ни въ первоначальныхъ, ни въ переглавленіяхъ до насъ дошедшихъ книжахъ Въ Сот-сусной церкви изображется единственная гробница съ греческой надписью владѣтеля Абхазіи Соссіер-бека, который принадлежалъ христіанству подъ именемъ Георгія и, подчинившись Россіи, женился на Тамарѣ Капеніевѣ, сестрѣ Григорія Дадиани, дѣда послѣдн资料о владѣтеля Мингрелии Давида. Оша была старшимъ братомъ Михаила Шарвашидзе и умерла въ 1821 г.

Не безполезно будетъ здесь упомянуть свѣдѣнія объ Абхазіи и о родѣ Шарвашидзе. По преданию, „при раздѣлѣ между сыновьями Торгома, брата родоначальника грузинъ Эгриса получалъ этотъ край въ свой удѣлъ и утверждалъ въ Эгрисе, вѣстыни Беди. Нужно предполагать, что первоначально слава между обими племенами служила одинарной и тогдѣ же называлась Поже. Ноже на берегахъ Чернаго моря возникла греческая колония и мѣстные правители оттеснялись въ Колхиду или Мингрелию. При первыхъ царяхъ Грузии Эгрисъ съ зависившими отъ него землями и съ частью береговъ, занятыхъ греками, образуетъ вѣростоянство. Въ эпохѣ появления здесь апостола Гавраила и Гагрьи Греcksъ занимали береговую мѣсть многими укрѣплѣніями. Въ исходѣ VIII в. правители Абхазіи обладаютъ въ титулѣ царей, вступаютъ въ брачные союзы съ родомъ Багратидовъ и распространяютъ свою власть на саму Карталинію Мингрелии и Абхазію. Ихъ преходятъ въ руки дадиановъ, а Абхазію въ руки Шарвашидзе. О родѣ Шарвашидзе мы имеемъ свѣдѣнія давніе „Въ 1120, 1121 и 1123 г. Давидъ Всевозлюбленный по-коряетъ владѣтель Шарваша, извѣстный подъ именемъ Ширвани-шаха“, а у грузинскихъ лѣтописцевъ подъ именемъ Шарваша или Шарваше. Тотъ же Давидъ въ сѣлоѣніи 1124 г. отнимаетъ городъ Ани у эмира Бені Шедада и именемъ его замѣнилъ. Давидъ изъ рода Ширвани-шаховъ или Шарвашидзе. Первый изъ Шарвашидзе, поименованныхъ въ грузинской лѣтописи, иѣзъ при царѣ Тамарѣ она называлась Дотго Шарвашидзе и Дадианъ судьбыли въ одно время неизвѣстными владѣльцами, именуя въ концѣ XV вѣка ихъ иѣмѣнія поизвестительныхъ свѣдѣній о границахъ Абхазіи. Завѣти пишутъ, что въ XVII в. въ Леванѣ Дадианъ утвердилъ границы своего владѣнія въ Никополѣ, Неприѣтъ насталъ времени, и поднявъ яѣзъ стѣну, склонившую демаркационное лѣюю. Затѣмъ, до половины походнаго вѣка, терраториа ахалкесской служить предметомъ безпрестаннаго смуты и война Абхазіи переходитъ изъ однихъ рукъ въ другие. Тогда то, говорятъ, она раздробилась на три части, доставивши темъ бѣгъ на Абхазію, собственно говори, распространявшуюся до Корда и къмѣнѣю резиденцію Соу-хъ, на Абжыбъ, доходившій до Галиаги, и Самураланъ, извѣшнюю країнею границею Ингуръ. До послѣднаго времени эти три части были заняты замѣлько Шарвашидзе первыми, наѣзгъ главное владѣніе, другиѣ для наѣзгъ удѣлы, болѣею частью безъ постоянныхъ правителей. Чтобы помочь концу анархіи, въ Самураланѣ, всѣдѣстѣ того, служившемъ театромъ несочувственныхъ распреѣр между членами рода Шарвашидзе, Россія 30 яѣзъ тому назадъ вынуждена была ввести въ ей свое управление“¹⁵.

Brossset, Voyage archol. VIII, 115—127—Dobois, Voyage etc I, 243—352

Степан-цимній монастырь въ азазанской Кахетіи, на р. Бедигрис-цивали, впадающей въ р. Алазань. Свѣдѣнія наши объ этомъ монастырѣ заключаются единственно въ иѣзомъ словахъ Вахушти, который, указывая его мѣстоположеніе, говоритъ только, что онъ построенъ „отнами или свѣтыми“. Wakhoush, Deser glogr., 313

Супсак церкви¹⁶ съ Георгіемъ лежитъ въ одномъ изъ обществъ бывшей княжеской Славети, Чуби хеви, въ селѣ Супи. Общество Чуби хеви, въ бытность мою въ Славети въ 1880 г., состояло изъ 6-ти деревень съ населениемъ 288 душъ мужскаго и 237 душъ женскаго пола. Церковь съ Георгіемъ въ Супи расположена на полу-горѣ, на одномъ изъ правыхъ притоковъ р. Ингуръ. И написана ею довольно позднѣмъ. На первыхъ стѣнкахъ ея замѣты еркесъ баскаковскаго сюнета два ряда ковей, обрамленыхъ одни въ другіи и между ними полуторстое изображеніе человѣка со щитомъ въ руѣ. На переднейней наѣзгъ дерево лежало грузинскими евангеліями, писанными заглавными буквами. Церковь имѣла дверь изъ ноготъ стъ отчѣтчию и красиво вырезанными вратами и различныи фигурами. Въ числѣ свѣщеныхъ предметовъ ея съ надписями меня заинтересовалъ ее особенностью: большой образъ съ Георгіемъ сириконъ въ 2 арш. Съ Георгіемъ изображенъ былъ не немъ во весь ростъ стоящимъ и держащимъ яѣзъ рукою сердцеобразный щитъ, а правозо, поднятую — коніе. Но образъ риза изъ серебра вынукала съ надписью „съ Георгіемъ Супскій“. По наѣзгу медальоны свѣтыни съ надписями именъ. Внизу по наѣзгу сѣдѣющіи грузинскіи слова „Съ Георгіемъ, буди заступникомъ въ себѣ и будущей жизни Ioannu Artriani, amini!“ На другомъ яѣзѣ не образъ съ Георгіемъ, но только мѣнѣнія разнѣрова, звучалось „Съ Георгіемъ, буди заступникомъ и хранителемъ Mihailo Rubgateli“ На третьемъ образъ поименованъ былъ иѣзъ Георгій Сагридзе; а на двухъ остальныхъ надписи обращались съ мольбою къ съ Георгіемъ о заступничествѣ „супскому общество, украсившему образъ“¹⁷.

Бакрадзе, Свѣтилища въ Занѣ. Какъ отъ Русск. геогр. общ., № VI, стр. 57—60

Сур-Арапіакъ въ древней столице Арmenii Ани, что на берегахъ Ахурiana или Арпа-чая, въ предѣлахъ Турции. Церковь эта имѣется Сур-Арапіакомъ съ апостоломъ, по указанію надписи. Нѣкоторые путешесственники называютъ ее первою апостоломъ Петра. Она расположена въ южномъ углу внутренней ограды, защищавшей городъ со стороны долины въ сѣдловинѣ башни съ надписями, изъ числа которыхъ дѣлъ—1206 и 1215 г.—содержать въ себѣ воспоминаніе объ амир-спасальщѣ Шахин-шахѣ Заха-

рии Мхагргадели, известной личности времена царицы Тамары Сурб-Аракагъя снаружи имелось два яруса и издали представляется крепостью. Нижний ярус его снабжен венесомо фальшивыми аркадами и стольными же углами и посредством полу-воды соединяется с верхним ярусом с десятью аркадами. Архитектура ее весьма хвалится Муравьевъ. Она напомнила ему отчасти иерусалимскую мечеть Омаря „Здесь, говорит он, сохранилась внутри стальная живущаяся Тавт, гдѣ было престолъ, написана Спаситель, окруженный архангелами, въ другихъ углубленияхъ четыре евангелиста и лица святыхъ; надпись вся армянская и одна на вратахъ существуетъ, что церковь была сооружена по патриаршеству Петра, при Ioаннѣ Сумбатѣ, самѣ цари Гагика“¹.

Сурб Аракагъя действительно украсилъ надписями; напоблизъ известныхъ относятся одна изъ 483 (1084), другая изъ 499 (1050), а третья изъ 740 (1034) г. Изъ нихъ особенно интересны двѣ первыя; именно, надпись 1084 г. гласитъ „Въ 483 (1034) г., въ марзпага Арапагата, отпраздниши, по приказанию Сембата Шахинъ-шаха въ Константинополе къ императору греческому, прибрѣзъ тамъ часть животворящаго Креста и по возвращении пульпъ изъ церкви и поставивъ святъ, какъ видѣлъ неисты Христово. И также возложилъ на деревъ облатку совершить службу ночью, по воскресенью, до пришествия Христа. Если свидѣніе Сурб Причина (переводъ Спаса) упрѣтъ, то да него должно быть совершено сорокъ молитвъ изъ церкви“ Въ надписи 1050 г. содержится слѣдующее, „Въ 499 (1050) г., въ первовспоминательство Тер-Петрова, армянского“ Аремиса, и въ царствование Гагика Шахинъ-шаха, сына Сембата, и Христората, служителя Бога, удалившись подъ защиту Сурб-Причина, примишъ въ дѣръ мое наследственное достояніе, приобрѣтеное на мои деньги“ Упомянутый въ первой надписи Арапагартъ принялъ наименование въ честь исторіи Армении рода Пехлевандовъ, наименуемому и изъ моего описания Мармашена и изгражденому въ судьбѣ г. Ани въсю видную роль. Тер-Петровъ католикомъ второй надписи известенъ бурной жизнью въ теченіе долгаго своего первовспоминательства (1019—1069). Гагикъ Шахинъ-шахъ былъ послѣднимъ представителемъ армянскихъ багратидовъ. Онъ възвѣщаетъ на троихъ 18 г. языка, въ 1042 г. въ царствование его городомъ Ани овладѣлъ Греки и алано-лучини Гагикъ послѣ „трехътиатного своего царствования и тридцати-пятилетней синтаксической жизни въ Греции, умеръ на 55 г. жизни въ 1079 г.“ Сурб-Причина или „Спаситель“ мы знаемъ лишь то, что онъ состоялъ въ Ани, на р. Ахурянѣ и былъ построенъ Сембатомъ I Нагатакономъ и по словамъ автора „Исторіи Ани“ Минвас Евменіева, изъ которой академикъ Броссе извлекъ исторические данные объ Ани въ своихъ „Les Ruines d'Ani“, жестокое землетрясение 1131 г., опрокинувшее великолѣпную церковь Аменопричина, „Спасителя мира“, не причинивъ никакого вреда другому великолѣпному зданию, Сурб Правы“².

Saint-Martin, Mém. sur l'Arm. I, 440—Муравьевъ, Грузинъ и Армени, II, 276—277—Броссе, Voyage archéol. III, 125—127, 141—Его-же, Les Ruines d'Ani, 16—22, 55, 92, 96, 112—122, 150

Сурб-Григоръ, монастырь въ знаменитой древней столице Армении Ани, расположенной въ предѣлахъ Турции, на правомъ берегу Арца-чая и обращенной въ развалины землетрясения 1319 г. Одно изъ интересныхъ описаний Ани и Сурб-Григора мы имеемъ въ сочиненіи Муравьевъ, „Грузинъ и Армени“, изданнымъ по русскому языку въ 1848 г. Мы постѣжимъ за него. Муравьевъ посѣтилъ Ани въ 1846 г., направившись туда изъ Эчмадзинъ черезъ Сардар-Абадъ и горное селеніе Мастара, где его застѣгъ первый снѣгъ. „После 20 въ конной дорожѣ, говорятъ путь премѣстеніе, мы спустялись къ Арца-чай, гдѣ на противоположномъ берегу перекъ ямы встало обширное поле развалинъ; а за 5 въ отъ Ани исполненнѣи его ворота открыли спустынныи входъ въ его чудесныи остаткамъ Армянскаго Царства: красовалася виды сомкнутыи храмовъ и мечетей, пирамидъ, а бѣница. Мы подъѣздили къ ней по этой сторонѣ рѣки, гдѣ подъ берегомъ стояли упавшіи знаменитыи монастыри: Коша-ванкъ и гдѣ съ начавшою постъ, расположеннаго на горѣ противъ Ани, древней столице Армении предстало во всей своей красотѣ. Нынѣ обвалившіися извѣдло пустынныи видъ Ани, путь премѣстеніе, въ сопровождении достаточнаго числа ковровъ, сталъ спускаться къ берегу Арца-чая или древнаго Ахурянѣ, который сурово кинулъ свою воду между двухъ отвѣзенныхъ склонъ, подѣлъ Ани Отмѣнскъ каскѣи въ склонъ и глубокии пещеры, а выше въ горѣ начало кругаго хода, видѣшаго кину бока ущелья за неѣ столь отвѣзенную гору, по понятію которой раскинулись печальныи остатки Ани. Здесь, на самой вершинѣ, поперечь небольшой ложбинѣ стояла трехъ-гресовая мечеть и надъ неї поднималася высокий минаретъ, до которого не извѣчно можно было добираться, иначе обѣ юность вправе по окраинѣ устюга и гдѣ держатъ еще высокую арку воротъ, отъ которыхъ вѣтвько перекинутъ бытъ на противоположный берегъ склонъ мостъ“

На этихъ воротахъ путь премѣстеніе прочелъ „Я, Багратъ, сынъ Заропа Аракапуна, построилъ сіи ворота для входа въ обитель св. Григорія, въ лѣто“³ Онъ дѣйствительно наполилъ по близости, на обѣихъ склонъ, вѣспушу межсюю обитель изъ красной камни, во имя св. Григорія, которая, по его словамъ, сооружена въ 1000 г. царемъ Гагикомъ I, по образу Эчмадзинскаго и обращена имъ въ усыпанію его рода. Овручавши церковь здѣсь вѣтъ обратились, но самая церковь уѣхала. Покъ нею видны каскѣи въ склонъ и глубокии пещеры, а выше въ горѣ начало кругаго хода, видѣшаго кину бока ущелья за неѣ столь отвѣзенную гору, по понятію которой раскинулись печальныи остатки Ани. Здесь, на самой вершинѣ, поперечь небольшой ложбинѣ стояла трехъ-гресовая мечеть и надъ неї поднималася высокий минаретъ, до которого не извѣчно можно было добираться, иначе обѣ юность вправе по окраинѣ устюга и гдѣ держатъ еще высокую арку воротъ, отъ которыхъ вѣтвько перекинутъ бытъ на противоположный берегъ склонъ мостъ“

По словамъ академика Броссе въ его прегражданіи „Les Ruines d'Ani“, содержащемъ въ себѣ множество видовъ Ани съ самой подробной исторіею его, ворота, черезъ которыя проѣзжалъ Муравьевъ, должны быть тѣ самыи, которыми Саргис Давлатянъ на звѣтъ „Эриванскіи“ или, по его собственному мнѣнію, это „древніе ворота Двагюта, о которыхъ говорятъ Матеос Едесский, какъ служащи единственнымъ выходомъ изъ Ани черезъ Ахурянѣ, ибо на оградѣ Раги или Аладж-чая вѣтъ другаго выхода изъ города, въ особенности для арміи“ Надпись въ томъ видѣ, въ какой передаетъ Муравьевъ, Броссе считаетъ баснословно, ибо не известны имъ, ни саки, которымъ были напоминаны указанными въ той надписи По сѣдѣніямъ Саргиса, на стѣнѣ „армянскіи ворота“ дѣйствительно имѣется надпись, но совсѣмъ другаго содержанія. Онъ гласитъ „Въ 769 (1320) г. благословъ и илюсердъ Бомника, и Саргис Давлатянъ или Давленцъ, начальникъ тамошки, предоставивъ Сурб Григору ирада на склонъ, большую наилу пошлины, за уплату моего властелина Шахинъ-шаха и въ долговенствѣ Богомъ дарованыхъ его сыновей, Захарія и его братъ“⁴ Мѣстность, гдѣ найдена эта надпись, вполнѣ соотвѣтствуетъ имени Сурб Григора, данному Муравьевымъ небольшому монастырю по соподѣству. Что наименуетъ Шахинъ-шахъ III, грузинскаго византийской эпохи Мхагргадели, равно какъ и сыны его За харі IV, первороднаго, безъ сомнѣнія, и братъ послѣднаго, то Броссе находитъ, что генеалогія этого рода, помѣщенная въ Addit et Eclaircissez. L'Hist de la Géor въ 362, должна быть исправлена по надписи Захаріателемъ годъ надписи 1320. Это есть годъ смерти Шахинъ-шаха, непосредственно сдѣланнаго за годомъ, въ который случилось знаменитое землетрясение, послужившее начальномъ опустѣнію Ани

Броссе находитъ также, что монастырь Муравьевъ долженъ соотвѣтствовать тому самому, который у него на IV рисунѣ

¹ Католикоса — Католикосъ, во спасающемъ заключенію Броссе есть форма грузинск.

значится подъ именемъ „веселитнаго замка или монастыря на Арпа-чай“, у Абиха подъ именемъ „Малаго монастыря“, а въ *Voyage en Grande Arménie* Тексье подъ именемъ „погребальной церкви“ Тексье весьма превозносить архитектуру этой церкви. Корпушъ ея, по словамъ его, состоятъ изъ шести полукуружныхъ, завершающихъ малыми коническими крольями, которыхъ примыкаютъ къ корпушу круглого и остроконечного купола. Она снабжена небольшой папертью.

Muraressa, Грузия и Армения, II, 257—260, 272—275.—Brossat, Les Eaux d'Asie, 11, 13

Сурб-Сионский монастырь лежитъ въ предѣлахъ древнаго княжества Армении, Валон-двора, въ деревнѣ Аридесе или Аредесе, называемомъ мусульманами Айасас. Это вѣроятно Айасас новѣйшихъ партъ, чтобъ въ городахъ Джавахидага, на одномъ изъ истоковъ р. Арпиача „Сурб Сионъ“, говорятъ Саргист Джавахидагъ,—это чудный монастырь, построенъ изъ тесанаго камня на четырехъ стѣнныхъ столбахъ. Онь имѣетъ одинъ алтарь и дѣвъ ризница съ каменными престолами, на которыхъ, по древнему обыкновенію, возникшему всѣстѣнистъ страха отъ враговъ, совершаются отѣльные богослуженія. Здѣсь у западнаго входа имѣтъ съ главой, тѣлью и съ правой стороны небольшой паперти находятся вѣсмы малыхъ часовенъ съ грустными окнами и престолами въ родѣ тѣхъ, которые, по замѣчанію Броссе, встречаются во многихъ церквиахъ Грузии и состоятъ изъ простыхъ камней со крестомъ, прымывающими къ восточнѣй стѣнѣ алтаря. Съ сѣверной стороны дверь ведетъ въ другую церковь на четырехъ стѣнныхъ столбахъ. По близости паперти красноликие колокольни имѣютъ тонкой работы рѣзные изображенія Богоматери съ Предѣльскими Младенцемъ на груди и двухъ юношами справа и слѣва, вѣроятно Марія Магдалина и второй Марія Фасада другой церкви утра шеши тоже вѣжливый рѣзбой съ круглыми, въ которыхъ вырезаны кресты и грозы, обременяющими древесныя вѣтви. Хотя здание это, — говоритъ Саргистъ, — упорно противодѣлаетъ удары западнаго времени, однако оно съ наилѣпшими дѣлами портится и дѣлаетъ, такъ что, если Богамъ поиски не поддернутъ его, оно скоро обратится въ практъ забвѣнія”.

Сурб-Сионъ немногъ отличается въ себѣ надписями, но онѣ интересны въ историческомъ отношеніи въ наимѣнѣніяхъ изъ нихъ рѣчь идетъ о представителяхъ двухъ славнѣйшихъ родовъ Грузинъ Орбелианъ и Мхаргадзе. Такъ, на внутреннѣй стѣнѣ западнаго входа колокольни смѣреннѣй ионотъ Гѣбраретъ называетъ, что оно „благовѣщеніе иамъ Сембата, брата Тарасиды, возведенія этого монастыря и воиновѣнія церкви, паперти и т. д.“ На восточнѣй стѣнѣ въ западнѣй части „Тер-Степанъ“, сионскѣй синагогѣ, съязвѣнной великимъ и благочестиваго князя Тарасиды жертвує свое собственное плащаніе Зармесъ Сурб-Сионской церкви, это му наследію сиятаго Норалланскаго монастыря” На тѣ же стѣнѣ, въ сѣвернѣй части „изъ царствованія Лаша изъ Грузинъ и изъ западнѣи Сионио Иване (Мхаргадзе) Васакъ, съязвѣ Хахбамъ, управляемъ сионскѣй, съязвѣ великаго и счастливаго князя князей Тарасиды, дѣлъ Сурб-Сионъ, Божіей Матері и Сурб-Карапету изъ своей собственности деревни Ванесаватъ въ Гехаганѣ“ пр.

О Тарасидѣ Орбелианѣ и съязвѣ Его Степаномъ сионскѣй мы даемъ свѣдѣнія въ описаніи Цахіарскаго и Норалланскаго монастырей. Что же касается до фамилии Мхаргадзе, происхожденіе и самыя имѣнія ихъ представляется Захаріи и Иване, то обѣихъ имъ тоже говорили въ очеркѣ Ахтальскаго монастыря Иване сурб-сионской надписи былъ тотъ самыи Иване, который принялъ при царѣ Тамарѣ въ XII в. грузинскую вѣру и побогреніе, какъ думаютъ, въ Ахтальскомъ храмѣ Тари, какъ видно изъ „Истории Сиони“ Степаномъ Орбелианомъ, Орбелианомъ по возвращеніи ихъ въ Грузинъ и было отдано обратно часть родовыхъ имѣнъ, отображеныхъ отъ нихъ при отѣцѣ царинѣ Тамарѣ Георгіи III, но часть ихъ, въ томъ числѣ и Лори, осталась во владѣніи Мхаргадзе. Во это время Иване былъ атебогомъ въ Грузинѣ и Армении, что отчасти подтверждается и сурб-сионской надписью, которая замѣчаетъ, что при Лашѣ изъ западнѣи страною, въ которой лежитъ Сурб-Сионъ, тѣ въ Сионио, и въ тѣмъ времѣнѣ имѣтельникъ его въ Сиони поизванилъ Васакъ, съязвѣ Хахбамъ и отецъ Пропа.—того самаго, о которомъ идеть рѣча въ описаніи Къїланскаго монастыря.

Stéphane Orbélian, Hist. de la Slovnie I, 222, 224—225; II, 56—58.—Addit. et Esclairc. à l'Hist. de la Géor., 270

Сурб-Сионская пустынь лежитъ въ каунтѣ древнѣй Сиони, въ Русской Армении, въ Валон-дворѣ, нынѣ Даралагезѣ, на сѣверо-востокѣ отъ деревни Гѣбраретъ, населенномъ въ настоящее время почевыми тѣтарами изъ Пахрхазу. Мѣстность эта отличается плодородiemъ и акоровыми климатомъ „Въ Гѣбрарѣ, по словамъ Саргиста Джавахидага, остатки величественныхъ построекъ и стѣнъ, погондигравионъ и паркотъ возвѣждутъ на добрыхъ патротахъ драматичнѣй думы“ Въ числѣ этихъ остатковъ Джавахидагъ упоминаетъ о Капонѣтѣ у подошвы горы Капонѣтъ, заключающей въ оградѣ съ башнями и небольшой часовней безъ надписи; среди самой деревни на возвышенностяхъ уѣздахъ церковь прекрасной постройки съ наимѣнными скользящими окнами и двуми крестами, изъ которыхъ на одному надпись 898 (1447) и поименована замо-го Альбастъ, „воздвигшаго этотъ крестъ въ спасеніе душъ Гакрековъ“; именемъ да же, въ сѣвернѣй части лежитъ обширное кладбище со множествомъ крестовъ, изъ которыхъ одинъ относится надписью въ 731 (1282), а другой въ 739 (1280) г.

Сурб-Сионская пустынь, расположенная на окраинѣ долины, построена безъ купола изъ тесанаго камня снаружи и внутри; алтарь ее заключается въ себѣ два престола для жертвоприношени, отдѣлены красноликими столбами. Сѣверная дверь ея ведетъ въ другую церковь тѣѣ же размѣровъ, которая однако, какъ замѣтно, древнѣй первѣй; изъ запада отъ входа эта церковь имѣетъ крестъ съ изящной работой; повыше входа небольшое круглое окно и надъ нимъ фигура орла, геральдического въ когтихъ тѣлъ и обтурченъ. Въ видѣ его показывается, что оно хочетъ покрыть свою жертву; съ южной стороны на стѣнѣ изъ камня изъ паперти Сурб-Сионской церкви заключается въ себѣ множество надписей, которымъ показываются, что она была въ почетѣ у древнаго арmenскаго населения изъ этихъ надписей являются на пурпурныхъ и внутреннихъ стѣнкахъ здания, а други на надгробныхъ еис крестахъ. Изъ имѣющихся въ листѣ въ виду ея надписей два относятся къ исходу XIII, въсемъ въ первой половинѣ XIV; а дѣ—ко второй половинѣ XVI вѣка. Въ нихъ поменянованы, между прочимъ въ надписи 766 (1317) г. „Сембата съязвѣ Липарта, изъ фамилии Орбелианъ“ бывший въ пятнѣ “; въ надписи 794 (1345) г. „великий баронъ Буртелъ и съязвѣ его Бешенѣ и Иване, супруга Вармы, съязвѣ Шагурамъ, Гонце, дочь Хостраваны изъ рода Тарасидага (орбелиановскаго рода)“; а въ третьей 766 (1317) г. „томокъ Даѳикъ“ или, по словамъ Броссе, Шушаны, сестры Захаріи и Иване Мхаргадзе, женъ Григоріи, владѣтель Хачена, имѣщей сына подъ именемъ Гасана, отца Григорія, жестаго на Асевѣ, дочери Тарасиды Орбелианы. Въ упомянутыхъ надписяхъ перечислены недавними и движимыя имущество, поименованные разными лицами Сурб-Сионской пустыни.

Stéphane Orbélian, Hist. de la Slovnie II, 74—75.

Т

Танагати-ваннъ расположена, говорит Саргис Джалалянц, въ Ваюц дворѣ, въ Русской Армении. Онь не указываетъ, гдѣ именно лежитъ монастырь, но очень хвалитъ его Архитектуру, ее всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно хороша. Онь поклоняется четырехъ пиластрамъ или стѣнныхъ столбахъ, снабженныхъ великолѣпными арками, поднимающимися выше капителей. Эти столбы отъ одного угла до другого кротко покрыты рѣзными фигурами; наѣ выступы и углублены углыъ современны. Онь имѣетъ семь крепостныхъ одинъ изъ алтаря, остальные изъ первого и постѣднѣемъ отѣхъ. Самая наружная стѣна съ западной стороны покрыта вокругъ оконъ отъ одного конца до другого прекрасными фольклорными арками и скульптурой удивительной работы. Къ северу и югу имѣются также разбѣ въ формѣ креста съ полуокруглыми солнечными часами. Остроковечный куполъ съ четырьмя окнами, однокорабльно украшенный, возвышается въ центрѣ отѣлѣй; вокругъ оконъ сѣверного и южного видны орелъ и левъ, изъ которыхъ первый, уставъ, скимаетъ въ когтяхъ быка, въ второй наносятъ удары тому. Дѣлать, съ северной стороны къ монастырю примыкаютъ острѣе часовни съ краснѣющими кружаломъ надъ входомъ, въ которомъ благообразный молодой человѣкъ на ретивомъ конѣ воинствъ острѣе своего коня въ пасть льву.

Танагати-ваннъ, по словамъ Степаноса Орбелианы, посвященъ первому ченцу Степану Автору „Истории Сиони“ относить его постройку въ 161 г. по мнѣнию его въ самъ случаѣ положительно не подтверждается надписями, которыхъ здесь есть весьма много; напротивъ, одинъ изъ нихъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что „деревья эти, кипящие со Степаномъ, построены въ царствованіи великаго и благочестиваго Абага хана“, въ католиконѣ Тер-Гакоба, при посвященіи и благородномъ князѣ Прош и при его сыновьяхъ Папахѣ, Гасавѣ и молодомъ Эзичѣ⁴. Противъ приведеннаго кроу Раххабакашъ и илья въ исходѣ XIII в. въ Остальныхъ надписяхъ, относящихся къ периоду времени между XIII и XIV в., перечисляютъ дары Танагати-ваннъ недвижимыми и движимыми имуществами отъ разныхъ лицъ, изъ которыхъ одинъ известны исторически, а другіи пѣти:

Stiphaneos Orbeliani, Historia de Sionie II, 106—112, 160.

Тапаси-долинская церковь въ карапонѣ дреавѣ Сиони, въ Ваюц- дворѣ, нынѣшней Даралагезѣ, въ иѣтности, образующей возвышенную лѣсистуюность между деревнями Котаму и Гирлеромъ, въ 7 верстахъ отъ Аракса. Здѣсь на дѣлѣ глубокой колѣнья, лежитъ небольшая развалившаяся церковь изъ тесаного камня. Бывши изъ земли бѣть пророчанская родиновая земля, тѣкушая съ марта по сентябрь, послѣ чего она повсемѣтъ убываетъ и ваконецъ совсѣмъ пропадаетъ. Но установлено предание, итого это въ старину, въ господствѣ Орбелианъ, было наслено множествомъ именъ Котаму эта можетъ имѣть до 20,000 человѣкъ и, по тому же преданию, здѣсь въ наименѣи арагозъ спасалось много народа, что — замѣчаетъ Саргис Джалалянцъ — очень прандоподобно, таѣхъ наѧ въ близинѣ, и, видѣи не замѣтъ пролома перини, защищающаго въ себѣ широкий оврагъ. Въ 2 верстахъ отсюда имѣется превосходный монастырь съ 25 ложемъ въ мануши и въ 4 въ ширину, въ которомъ утверждены стъ звѣличительныхъ искусствъ сѣдѣніемъ два разныя креста, изъ которыхъ одинъ уже упалъ съ барельефами съ Петра и Павла лицъ ихъ оживлены, бороды величественны, волосы длинны. Вину подпись ихъ имѧтъ На южной сторонѣ остатки надписи не разбираются, кромѣ года 740 (1231). На южной сторонѣ колонны имѣются полуокруглые солнечные часы; къ западу отъ нея множествомъ горбинонъ изъ большихъ тесанныхъ камней съ надписими и безъ надписей. На оконѣ изъ нихъ читается „Это могила Манувара, 728 (1279)“⁴

Stiphaneos Orbeliani, Historia de Sionie II, 71—72.

Татевский монастырь, одинъ изъ славныхъ монастырей средн资料 армянского княжества Сиони, лежащий на простирающейся между р. Араксомъ и озеромъ Севаномъ, со включениемъ его окрестностей, и граничащей съ сѣвера Гугарекомъ или Грузинскою Сокмекетъ, съ востока Аракочомъ или нынѣшнимъ Карабагомъ, съ юга Васпураномъ, расположеннымъ къ югу отъ озера Вана, въ съсѣдствѣ съ Персидской Арменией, а съ запада Арагартомъ или центральнымъ округомъ Армении. Сиони съ крѣзвѣнными предметами и до XII в. былъ управляемъ вѣзарадѣй, всѣими своимъ прохожденіемъ отъ родоначальника армянъ Гагика и известныхъ у имѣнитѣй подъ именемъ Аргачи Есюѣ. Въпослѣдствіи Сиони подпада въ зависимости рода князей Орбелианъ, изъ числа которыхъ, безспорно, самъ замѣтный имѣнитъ Степаносъ, авторъ „Истории Сиони“, относится съ къ карапону съ армянскаго на французскій языкъ частью извѣстныхъ оріенталистамъ. Сен Мартенсонъ въ ег. Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie 1818—1819 г., а затѣмъ посыпалъ академію въ Брюсселе въ 1864—1866 годахъ Сиони далился въ 15 шаговъ Гегаркуна, самый сѣверный, изъ посточныхъ и южныхъ береговъ оз. Севаны; Сотъ, въ съсѣдѣ Гегаркуна; Еренджакъ и Двартъ къ сѣверу отъ Нахичевани; Ваюц- дворѣ, именъ Даралагезъ, въ центрѣ Сиони, въ горахъ; Папахъ Гаваръ изъ съсѣдствъ съ Ваюц- дворомъ; Сасаканъ, даѣвъ къ постоку, занимавшій частъ пропасти Аракахъ, и Гаганъ или Аланъ, на самомъ югѣ, на берегахъ Аракса Сиони, по словамъ Степаноса Орбелианы, обращена въ християнскую вѣру апостоломъ Вареоломеномъ ранѣе всей остальной Армени, и съ V в., со временемъ съ Месробомъ, известного изобрѣтателемъ армянскаго и грузинскаго первоначала, спасавшимъ свою семинарию, въ которой пропагнадилъ богословіе и другіи науки и которая дала исконныхъ писателей и историковъ. Духовная власть Сиони сопредсѣдничалась въ рукахъ архіепископа, пользовавшагося извѣстными премиумами предъ прочими епархиями Армении. „Ему были присвоены подиумъ и крестъ и первенство послѣ патрарха, т. е. титулъ прототротеоса или митрополита“⁴. Кафедра ему служила въ Татевѣ, выѣдъ деревни, „занимающей въ себѣ 100 дворовъ армянскихъ и въ числѣ ихъ мѣлкихъ изъ рода Орбелианъ“⁴. Здѣсь-то было воздвигнуто знаменитый монастырь подъ именемъ Татевскаго.

Татевский монастырь былъ расположенъ въ участѣ Метги, раскинутомъ къ югу отъ Зангезура, между Ордубатомъ, Араксомъ и Гагаркомъ и нѣждавшемъ къ себѣ резиденцію вѣзарадѣй Сиони. „Онъ, говоритъ мѣхтаристъ Левон Алишанъ въ своемъ описаніи Великой Армени, изданномъ въ Венеціи въ 1855 г., построенъ ученикомъ апостола Фаддея Евстаѳіемъ, прославленъ Григориемъ Просветителемъ и потому переводчикомъ съ книжѣ; затѣмъ въ VIII или IX вѣкѣ въѣхалъ въ краѣнѣ архіепископомъ Сиони и оттого съ крѣзвѣнными времена замѣнилъ первенствующее мѣсто въ ряду прочихъ кафедръ Армении. Такъ наѧ въ немъ хранилась часть животворящаго Креста, то онъ получалъ название Сурб-хачъ изъ съ Креста и потому служилъ иѣстомъ призыва богоизбранныхъ“⁴. Кафедра эта существовала до 1837 г.; въ этомъ же году она упразднена указомъ арміанскаго сююза и подчинена арміанскому епископу, занимавшему ее тroeзъ викария. По словамъ другаго армянскаго писателя, Саргиса Джалалянца, автора „Путешествія въ Великую Армению“, этотъ монастырь лежитъ на окраинѣ ѿщель, господствующей надъ окрестностью и отличаю-

щшей здоровым племенем Черновы его была основана, безъ всяких памяток, изъ черныхъ камней, во времена первоначального; но архиепископъ Ованесъ (III) въ 895 г разобралъ ее и возвѣтилъ ея посвѣдѣніе въ честь Петра и Павла новый дивный храмъ изъ тесанаго камня съ величественнымъ куполомъ на двухъ прочныхъ колоннахъ. Онъ имѣетъ пять алтарей для мертвоприношения. Спереди къ этому храму примыкаетъ небольшая папертъ, заключающая въ себѣ гробыще дочери мусульманки Сасуны и жены князя Тарацады Орбелиана Арг-хутуни; съ южной стороны къ нему примыкаетъ еще папертъ, на двухъ столбахъ, построенный архиепископомъ Ованесомъ, въ царствование Сембата, сына Аполота (изъ полка XI в.) при содѣйствии Сумбата, сына Хахутели, и съ нею съ внутренней стороны соединена церковь безъ купола въ честь Григория Просвѣтителя, отреставрированная сначала на Флорианосомъ, потомъ епископомъ синайскому Диадему и никоновскимъ митрополитомъ Тер-Сетланосомъ, сыномъ Тарсацады Орбелиани въ 743 (1294) г.; церковь эта, будучи дважды разрушена, была реставрирована разными лицами оба раза. Съ западной стороны передъ портикомъ возвышается колоннами среднихъ размѣровъ, съ остроконечнымъ куполомъ на шести превосходныхъ столбахъ. Съ сѣверной стороны у воротъ ограды, черезъ которые можно входить въ монастырь, возвѣтилъ небольшой переходъ изъ тесанаго камня, жили самаго настоятеля помѣщается въ восточной части на окраинѣ утеса, господствующаго надъ простирающимъ ущельемъ. Въ оградѣ, въ востоку, разводятся какъ обычный размытые стѣны и растительныя Далье, повышающие храмъ течетъ приятныя на видъ родниками воды, проводимыя изъ склоновъ мѣста. Монастырь снабженъ всѣми необходимыми постройками, первоначально устроеными архиепископомъ Ованесомъ, потомъ воображенными и увеличенными многими епископами и князьями.

Татевский монастырь былъ, какъ видно, одни изъ самыхъ населенныхъ и богатыхъ монастырей Армении. Въ цѣлѣтупи его первою, изъ первой половины XI в., при Ованесѣ same его иконокъ доходило до тысячи. Недвижимое его достояніе было чрезвычайно велико деревни, пожертвованные ему изъ дреѣвѣйшихъ временъ состоятельныхъ людяхъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, изъ особенности изълии Сембата и Тарсацады, сыновъ Линвара Орбелиана, были разбросаны по всѣхъ 12 константина. Сынови и число вѣхъ, по указанию татевского архитектора, приложенного къ „Истории Синайи“ Степаноса Орбелиана, находилось между 677 и 682. Каждо цѣлое двинимство располагало онъ, видно изъ того, что когда во второй половинѣ XII в. въ трупе вторгнулся въ Синай и овладѣлъ упомянутымъ Бага-Бердомъ, служившимъ одинъ изъ хранителей сокровища его, то они въ одномъ этомъ уѣспѣнии захватили „сийціиціе предметы, книги и посуду, богатыи мони въ значительномъ количествѣ, разныи маджали искусства, престы, раки изъ золота и серебра, упакованныи вѣхъ и жемчуги въ исключительномъ количествѣ“ все это числомъ до 10,000¹¹. Изъ хранящихъ же и укрѣпленій Татевского монастыря, между прочимъ, называя Степаноса Орбелиана данными для своей „Истории Синайи“, какъ-то древнія и новые истории Армении, старые документы, надписи и пр.¹²

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 143—144.—Stephanos Orbelian, Histoire de la Sioune I, 191, 197, 278, 281—289; II, 38—42, 63—64, 114—116

Татульский монастырь въ древней армянской провинции Айрапатъ, въ кантонѣ Капенсанъ, лежащемъ къ югу отъ Шарака, на обвалахъ береговъ рѣки Аракса. Онъ былъ основанъ тремя учениками св. Сагата и Месроба, въ VI в., Татуломъ и братомъ его Баросомъ съ ихъ компаніономъ Томомъ, послѣ пораженія Вардана Мамиконіана. Другихъ свѣтѣйшихъ обѣихъ монастырѣй мы въ виду не имеемъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 108; II, 415, 416, 416, 417

Тобѣ лежитъ въ древней Верхней Картилии, вписанѣйстви Саатабаго, иной турецкай Грузіи, и расположено въ уѣстокъ рѣ Салти-цзы, впадающей въ Чорхъ, въ провинціи Шашшетъ, которая идѣетъ границами съ сѣвера горы Арасаъ, нерѣко служивши предѣломъ вѣдѣній грековъ, съ юга славѣтскій отрогъ, отдѣляющій Артазунъ отъ Шашшета, съ запада гора Шашшетъ, за которой протекаетъ Чорхъ и съ сѣвера хребетъ, вѣдущій отъ Араса до самаго Чорхъ.—„Шашшетъ, по значенію Бахутъ, есть гористое мѣсто, покрытое лѣсами. Онъ производитъ виноградъ и сортиментъ деревень. Въ немъ процветаютъ также вѣхъ хлѣбныхъ земель. Нѣть хлѣбопечнїи и рисъ Зѣзѣ вѣтрѣются въ общихъ животныхъ и зѣбѣ, пернатыхъ и рыбѣ“ „Въ Тбѣтѣ, по его же словамъ, имѣется большая, изящная и богатая церковь изъ куполовъ, построенная Аполотомъ куроштамъ“. Она служила наследиемъ епископа, духовному управлению котораго подчинялась вѣсъ Шашшета выше Алакеръ и Артазунъ“. О Тбѣтѣ мы имѣемъ вѣдѣніи интересныи данныи, которые не должны быть проидены молчаніемъ. Тбѣтъ былъ обращенъ въ кафедру епископа однѣмъ изъ багратидовъ, владѣльца Аполота Бухонъ, умершаго въ 918 г. Первыми тбѣтскими епископами назывались вѣдѣнія Степаносъ, авторъ весьма интересной записи о мученичествѣ на Гборонѣ, упоминаемаго по призванію Абасдада около 914 г. Въ 923 г. владѣльца Тбѣтѣ признаны сторону а拔асдада Константина, бывшаго царемъ Картилии, противъ его отца Георгія. Около 1027 г., при Багратѣ IV, тебѣтскій епископъ Саба, усердно служившій своему наро, когда онъ уничтожилъ другихъ вѣдѣній владѣльцевъ, вѣдѣніи у входа въ Тбѣтѣ цитадель, подъ именемъ Синета (столбъ), тамъ наименуя безъ сомнѣнія по ее поименованию въ единеніи именъ утеса въ Хонопсомъ монастырѣ, въ Миагрѣ, до сихъ поръ сохранившисъ прекрасный образъ св. Георгія, въ надписи кото-го указанъ Григорій Тблы, тѣ въ владѣльца Тбѣтѣ; этотъ образъ не имѣетъ короновки, но онъ весьма древній¹³. Пока имѣемъ Тблы или Мѣгебары извѣстѣнъ также имена Иоаннъ, о которомъ упоминаютъ одни весьма древній манускриптъ, писанный на пергаментѣ заглавными грузинскими церковными буквами. Манускриптъ этого перевезенъ при бывшемъ эзарѣ Грузіи Исидорѣ изъ Сианети и именемъ хранился въ библиотекѣ Тифлесской духовной семинарии. Это не что иное, какъ сборникъ различныхъ проповѣдей, трактатовъ религиозного содержания и историческихъ монографій. Ихъ числомъ 63. Въ историческомъ его отдалъ особенно интересна биографія св. Або, окончившаго жизнь свою въ исходѣ VIII в. въ г. Тифлесѣ, мученической смертью отъ рукъ отеческихъ поклонниковъ. Этотъ манускриптъ, какъ показываетъ одинъ его приникъ, принадлежавшій „написанію“ (ѣзѣрѣ) Томашу Мѣгебары, сыну Ефодора¹⁴. По замѣткамъ академика Броссе, неизвестныи ни Мѣгебари Иоаннъ, ни отецъ его Ефодоръ. Но характеръ аланитъ, глаголъ древность титла, напоминаетъ (это умѣнѣніе слово дѣлл мене, царъ), которое даетъ себѣ Иоаннъ, по инициативѣ котораго манускриптъ скончированъ, — все это заставляетъ думать, что манускриптъ долженъ относиться или къ X или къ XI вѣку.

Brosset, Voyage archéol. I, 2—9—Wakhoucht, Descr. géogr., 113—115—Hist. de la Géor. I, 272, 296

Бѣра-ваннъ или Тбѣ-ваннъ, въ переводѣ „монастырь изученія“, въ древней армянской провинции Айрапатъ, въ кантонѣ Ширакъ, основанный царемъ Абасдадомъ изъ багратидовъ въ 935 г.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie II, 412 и 460

Тегенис-ваннъ, въ древней армянской провинции Айрапатъ, въ кантонѣ Никъ, къ востоку отъ Ширака, известный во всей Великой Армении. Въ этомъ же кантонѣ лежитъ другой монастырь Егигдашти, такъ называемый отъ имени селения и считавшийся родиной Исаи, бывшаго патриархомъ Армении во второй половины VII в. в Армянскій историкъ XIII в. Варданъ Великий указываетъ вблизъ высокую гору Араказъ (намется Алагезъ), и на ней четыре устремленыя вершины, представляющи по своему расположению форму креста и, говорятъ, — присовокупляеть онъ, — что Григорий просвѣтитель благословилъ и освятилъ тамъ чудотворный крест; тамъ же въ большой пещерѣ, посреди долины, было основана небольшой храмъ, въ которомъ безъ помощи веревокъ висятъ звена, взвешенные небесными отгремъ. Они горятъ поныне и будуть гореть до пришествия Иисуса Христа и до дна страшного суда.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 108, II, 458

Тескій монастырь лежитъ на высокой скалѣ, по близости Сапонуарис цагы съ р. Кца Онъ, по словамъ Вахушта, построено однимъ изъ 13 сыновей отца, приведшихъ въ Грузию въ VI в., Аббо искреcннъ и мыны, т. е. въ XVIII в., говорить онъ же, уже оставшись.

Wakhschi, Déses géogr., 161

Тигисский монастырь лежитъ на Каралинѣ, въ бассейнѣ Проны, въ 39 верстахъ отъ г. Гори, въ селеніи Тигизѣ, окружающемъ въ себѣ 31 дворъ населяемыхъ нынѣ грузинъ. По замѣчанію Вахушта, онъ воздвигнутъ по имъ Креста Тамаро, дочерью Давида Возобновителя, слѣдомъ куполомъ, крестомъ, обширерь и окруженнъ множествомъ построекъ. Нынѣшній свѣдѣйствуютъ почти тоже Тигисский монастырь, говорить Мегактищеское, действительно велико, нѣкогда пурпуръ изъ кирпича, построено изъ тесанаго камня и, по мнѣнию изѣльныхъ жителей, посыпанъ Давидъ Маріи Его окружаетъ развалившаяся ограда, въ которой виды сады старыхъ имѣй. Давидъ первымъ 34 архиереемъ, ширинъ 21. Несмотря на то, что монастырь весьма старъ, въ немъ досѣй совершаютъ службу. Броссе относитъ построеку его къ началу XII в.; въ единственной надписи его упомянуто имя Тамари Тамара, о которой идетъ рѣчь, сначала было замѣчено за Ширам-шахомъ Ахтаршахомъ, потому обнаружено въ изочето и, по мнѣнию Броссе, должна быть погребенъ въ Тигисскомъ монастырѣ, хотя на надгробныхъ камниахъ его эпитафии не разбираются.

Wakhschi, Déses géogr., 265 — Brosses, Voyage archéol. VI, 105—107 — Намъ de Gér. II, 1 liv., 623

Тирский монастырь по замѣчанію Вахушта, „лежитъ въ горахъ, къ западу отъ укрѣпленія и царской резиденціи Ачабети, на р. Тирисѣ, впадающей въ Большую Диаху (въ Карталинѣ). Онъ не имѣетъ купола, но построено очень красиво въ прекрасной изѣльности“¹. Ачабети нынѣ слѣдуетъ мѣстнѣтельству пѣвѣща склоннаго рода князей Мачабелі, нѣкогда изъ своей занесенности грузинской Осетіи. Мѣстнѣтельство живописца Церковь изъ самотъ дѣлъ не имѣетъ купола и киевель. Она построена изъ тесанаго камня; ея стѣны, двери и окна покрыты богатымъ разѣбомъ. Въ неї вѣскою надписи Одна изъ нихъ называется, что церковь эта построена въ 1622 г. въ честь съ Николаемъ, Филиппомъ, епископомъ куриесскимъ (?), Адамелемъ и братомъ его Елизаромъ и что они поклонялись ихъ руку, чтобы слѣдить усыпальнице членамъ его. Другая надгробная надпись вѣдь новостою гласитъ, что здѣсь, какъ въ своемъ уѣздѣ, искажено лѣть проживъ правитель Грузинъ Вахтангъ, сынъ Левана и что умерший сыгъ его, первородный Ростомъ, похороненъ въ Тирской церкви въ 1689 г. — Извѣстно, что Вахтангъ VI родился 15 октября 1676 г., женился на Рурудзинѣ въ 1696 г., управляемъ царствомъ лишь въ течении 1703 г.; потому слѣдуетъ предполагать, что смерть Ростома, о которомъ однако мы не имѣемъ другихъ свѣдѣй, кромѣ тирской надписи, относится къ позднѣйшему времени.

Wakhschi, Déses géogr., 255 — Brosses, Voyage archéol. VI, 59—62

Тифлисскій Сioniонскій соборъ въ честь Успенія Богоматери, такъ называемый отъ имени палестинскаго Сиона. Названіе Сиона было навредно усвоено въ Грузіи. Сиона называлась здесь именемъ храма святѣльнѣйшаго, болгарскаго, вրбоскаго, кавказскаго у Казбека, атенскаго, умерскаго, шишлианскаго и другого. Основаніе тиѳлісскому Сиону было положено Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499), тѣмъ самымъ, который заложилъ перенести столицу изъ Міхета въ Тиѳлісъ; онъ продолжилъ строительство при преемникахъ Гургасланы Дачи (499—514) и при Гургасланѣ II, умершемъ въ 599 г., и матеръ царя Адвардиса (619—639) окончательно при материальномъ соображеніи тиѳлісскаго гражданства, преимущественно же одной палестинской земли. Онъ былъ построенъ весь изъ кирпича, въ каменныхъ пластинахъ облицованъ былъ изъ подѣльныхъ єѣхъ, частично въ честь XIII в., при Вахтангѣ VI, частично въ XIX в. при акзархѣ Груше Іоанѣ и его преемникахъ. Сионскій соборъ перенесъ много страданій. Въ царствование царя Рурудзана, въ первой половинѣ XIII в., съ султаномъ Джемаломъ, созадѣлъ Тиѳлісъ, сорвалъ его нѣкогда куполъ и срубилъ изъ него троицъ, стъ котораго побоялся истребленіемъ грузинъ. Въ второй половинѣ XIV в. въ Тиѳлісѣ вторгся въ Тиѳлісъ, обратилъ его въ пепелъ и разорилъ самій Сионъ. Въ 1518 г. Шах-Исаакъ, визирь Тиѳлісъ, разломалъ ея стѣны и побросалъ въ р. Куру ихъ святѣльни. Имѣтъ съ сионской иконовою Богоматерью Поклоніе и самое чувствительное портупное испытаніе Сионъ въ наименіе Ала-Манс-хана, въ сентябрѣ 1795 г. Въ это время съ 12 сентябрь, въ течение 7 днѣй, первы свирѣпствовали въ Тиѳлісѣ, соколъ и разорили его, сокли и деревянные хоры въ иконостасѣ собора, попортили дымаогъ и копотъ дрезину его живописи; тиѳлісскаго митрополита Денсъ угонали въ Куру, 30,000 жителей умыкали съ собою въ пленъ. Сионскій соборъ въ древности имѣлъ одинъ чинъ петро-павловскаго приѣзда, который при главнокомандованиемъ Грузіею и Цицаніе въ 1804 г. освященъ былъ во имя Александра Невскаго и въ звѣти 1818 г. обращенъ въ ризницу, въ залѣжъ же его ахвархомъ Грузинъ Феодорианѣкъ устроилъ приѣзда изъ пантеры съ южной стороны храма. Древній иконостасъ сионскій былъ каменій, иконы, какъ вообще иконостасы всѣхъ древнѣихъ церквей Псѣвдъ Шах-Аббаса были поставлены деревянныи иконостасъ, сожженныи въ 1795 г. первыми, и иконостасъ былъ сдѣланъ гипсовыи съ разѣбою подъ золото. Нынѣшній иконостасъ есть произведение известнаго русскаго художника, и Гагарина, расписавшаго въ изѣльство иконостасъ къ Воронцова саму якунгность храма. Древній камотолыкъ Сиона, построенный въ 1425 г., съ ствареніемъ его стороны и замѣшиваніемъ пижини пруссомъ входъ въ ограду, икона дѣлъ краусъ, икона существующую, съ западной стороны.

Сионскій соборъ богатъ историческими рѣдкостями. Останавливаемъся на замѣчаніяхъ нѣкоторыхъ о нёмъ. Опѣ сущъ 1) Икона Сионской Богоматери въ серебре выложенымъ ракѣ съ короной надъ ликомъ. Пречистыи, освященнюю дорогими каменами и съ крестомъ на коронѣ съ четырьмя восточными аланами по угламъ. „Посрединѣ крестъ красуется краснымъ яхонтомъ. Круглый кулачъ, на которой утверждена крестъ, украшается большими зелеными изумрудами. Украшены другихъ частей иконы состоятъ изъ 200 рубиновъ, 70 алмазовъ, 160 лунстоуна, 90 изумрудовъ, 70 бирюзъ, 600 жемчуговъ. Ихъ нѣкоторыи 44 вѣсмы крупныхъ; исключительно

таковы и один из них четвероугольный, весьма крупный, и восьмиконечный кубуковатый. Лучи вокруг икона слагают 44 алмазами икон, которые из них весьма крупны и ценные. Всю икону горят драгоценными камнями¹⁴. Она заменяет древнюю храмовую икону, которая при Шах-Исмаиле в 1522 г. была брошена в р. Куру, потому вымыната в Налтуге, опять поставлена в Сионь и захоронена в 1724 г., при разграблении Тифлиса властическим царем из музамедат Ишан-Кули-ханом пропала без вести. Изъ длиной надписи на этой иконѣ видно, что, «сынъ царя Вахтанга VI Георгій, императоръ россійскій Екатерина I полный генералъ и кавалеръ, изъ любви къ наследству своему и къ воспоминанию славныхъ родителей и рожденіи своихъ, трудиншихъ наѧ сено церковью и предце бывшемъ честной иконою, которой она есть кошка, украсилъ ее въ предупрѣженіе временной и вечной жизни супруги его Маріи, княгини Долгоруковой, и детей ихъ Якова, Василия и Анны 15 августа 1762 г.¹⁴ 2) Крестъ просвѣтительницы Грузии Ирии изъ толстой златоградной лозы, облитый, говоритъ, ею собственными волосами, имѣющій въ длину 1½, въ ширину ¾ аршина. Онъ одѣтъ въ парчевое покрывало и покрытъ вычесанною изъ серебра иконою св. Ирии. Онъ имеетъ надпись, въ которой упоминается царь Вахтангъ, величайший царственный, и царь Аргисhti въ 1677 г. История креста св. Ирии изъ высокой степени интересна. Онъ по кончику Ирии находился въ Михелскомъ храмѣ; но потому, что говорятъ, около 458 г., царица Шушанія¹⁵, по случаю преображенія христіанства отъ отмены язычества, была вымѣнѣна въ область Таронъ, оттуда отграблена въ Сиери, где ее управляли долгое время, потому перевезена въ крѣпость Калоти, оттуда въ область Ванаидзъ, получившую название Хачиніанъ, тѣ обители креста Зетамъ она оставила привезти изъ города въ городъ, изъ области въ область по замѣщанію армянскихъ историковъ, «она находилась во Михелѣ 175 лѣтъ, изъ крѣпости Калоти и Ванаидзъ 459 лѣтъ, въ городе Карсъ 164 года, и отъ времени възятія его изъ Михела до перенесенія его въ Грузію прошло 798 лѣтъ съ самого г. Ани, до появленія татаръ, находилъ 142 г.¹⁴ По възятіи Ани ногаюмы въ 1239 г. при царѣ Русланѣ и сынахъ ихъ дважды онъ былъ вывезенъ оттуда въ Грузію и поставленъ въ Михелскомъ храмѣ, но опять не надолго въ смутные времена онъ былъ отправленъ въ горы и укрытъ въ Семебѣ, чтѣ прѣстѣ горы Минвары или Казбека. Чтобы охранить его отъ новой потери царь Теймуразъ II поставилъ его сначала въ Аланурскому храму Боянѣ Матерѣ, а потому въ крѣпость Арши. Въ 1749 г. метрополитъ грузинскій Романъ тайно увелъ его въ Россію и передѣлъ парчевую Бануру въ Москву, оттуда онъ попалъ въ село Мысково Нижегородской губерніи, въ линіи потомковъ царя Вахтанга, въ Грузинскихъ, а въ 1800 г. възупомъ Базара Георгіеъ Александровичемъ поступилъ въ императору Александру I, который при раскрытии на немъ гравировавшагося изъ Грузинской квондаты въ Грузинъ квондаты его грузинскому народу, иъ назнаненіемъ своего о немъ пачечки 3) Храмовая вѣсѣлья древній грузинской иконы, о которой мы для сѣдѣнія въ имѣніи Ниноцміндскаго храма¹⁶. Въ Сионскомъ храмѣ имѣлась замѣчательная копія св. иконы, пропавшей въ 1795 г. въ известной въ русской церкви подъ именемъ Грузинской. Объ этой иконѣ мы знаемъ слѣдующее. Когда перенесеніи царь Шах-Аббасъ покорилъ Грузію и взялъ оттуда рузы Господни, тогда много другихъ иконъ и сиѳыни увезено было первыми изъ Грузіи Бѣлый оконь до 1620 г. въ Персіи русскій купецъ Степанъ прибрѣзъ ее покупою и отвезъ ее въ Красногорскій монастырь, въ Архангельской губерніи, где хранилъ помыслъ. Въ честь ея построена въ Москвѣ церковь на Никитѣ. Но създѣніе „Русской Старинѣ“ (тетрадь 6, Москва, 1848 г.) грузинская икона Богоматери была вымыната у первенца въ 1805 г. прославленіемъ царевича Лазаревича и прославлялась чудесами въ Москвѣ корону имену Ильи утвержданіемъ золотой креста, увенчаннымъ съ обѣихъ сторонъ струпьями алмазовъ. Ею упражнялъ большинство восточныхъ камней и жемчужинъ разныхъ видовъ и величию. Ею царили въ 7,000 р. Изъ него, изъ крѣпости соизвѣнѣнія, сдѣланы матра въ 1830 году и снятъ алмазный крестъ, какъ принадлежность патріаршаго вѣнца. Другой интересны и ценные матра суть дѣвъ митры, приваджавшіе Алазерскому храму и привезеніи въ Тифлисъ одна изъ 1818 г., а другая въ 1820 г. по упрадѣніи аланерской спаѣрѣ; митра мровелскіхъ и руенскіхъ епископовъ; митра магнагорскіхъ епископовъ временъ царя Руслана XIII и имѣлъ хранившійся въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, и наложенъ митра сантимѣрскій и мнѣ, что тоже, карталинскими архиепископами; она перенесена въ тифлисскій соборъ въ 1816 г. по случаю упрадѣнія сантимѣрской спаѣрѣ. Изъ разныхъ вѣщій храмъ должны быть здесь отмѣнены бѣлые вышитыя сандалии (зѣфѣръ) католикосовъ, которыи они надѣвали при богослужбѣ и которыхъ употребление въ грузинскіхъ церквяхъ даже священниками было въ обиженіи до началъ XIX в. Изъ многихъ могилъ Сионскаго собора, кроїтъ мѣстныи митрополитъ и епископы, кроїтъ разныхъ высокихъ свѣтыній лицъ, особенное вниманіе должны обратить на себѣ ногти царей Гурама куропаты, строителя Сиони, царствовавшаго во концѣ VI в., и Апарнасе (619—639), докончавшаго постройку храма; Юаніана Мхартгрдзе¹⁷, полководца времена царя Тамари, который умеръ въ началѣ XIII в. и отъ которого ведутъ свой родъ ии Павловы; ии Павла Дмитріевича Цицилова, бывшаго гравиономадавшаго Грузи и убитаго подъ стѣнами Багы 8 звѣря 1806 г. и Ивана Петровича Іванова, убитаго въ Тифлисѣ 19 звѣря 1803 г.

Интересны грамоты Сионского собора ихъ содержаніе вошло въ извлеченье въ сочиненіе Госселями „Древности тифлисскіи“, 1866 г.¹⁸, изъ котораго мы замѣтствуемъ вѣсѣлья съ Сионскимъ храмомъ Грамоты этихъ числомъ 68. Древѣнѣи изъ нихъ суть XIV в., поиздѣйствиѣ XVII в. въ Изѣ вѣкъ одинъ относится къ XIV в., въ пятъ къ XV, къ XVI, трицацать къ XVII, трицацать три къ XVIII в. Одиннадцать грамотъ не имѣютъ коронокъ и потому трудно сказать (хотѣ, впрочемъ, не обо всѣхъ изъ нихъ), какому времени они принадлежатъ. Въ числѣ юонскіхъ грамотъ нѣкоторыя даныя карталинскими и нахетинскими царями, нахетинскими и тифлисскими митрополитами, персидскими шахами и персидско-турецкими мѣстными властями. Грамоты эти показываютъ грамоту 1650 г. царя Ростома, что Сионскій храмъ „быть разстроено и разрушено и потому отъ по просбы тифлисскаго архиепископа Еленоса возобновить и восстановить его, надстроить куполъ и отоснъ надъ сводами и украсить его первковою утварью“; грамота 1707 г. царя Вахтанга VI, что Сионскій храмъ „многочестно раззоренный агарянами, украсить онъ честнымъ камнемъ, куполъ его и четыре откоса на сводахъ покрыть каменными плитами въ томъ видѣ, въ какомъ прежде не были, и на тесаніи камни“. Кромѣ того, изъ грамотъ видно, что тифлисскому собору принадлежали караап-сары съ южной стороны Сионскаго собора; разныи лавки въ Тифлисѣ; балы въ Тифлисѣ за городской стѣною, по течению Цхалтубскій рѣчки; части доходовъ съ персидскими краевѣн-сары въ Тифлисѣ; части доходовъ изъ талонажныхъ сборовъ и опять тамъ въ Тифлисѣ. Кресты съ ихъ изысками и аналогичные сады въ разныхъ мѣстахъ Грузии, право винами пласти за пастѣбу скота на перковыхъ земель Симоніи и Сабадельто, во окуркахъ спаѣрѣ болливской и манихійской. Кромѣ того, некоторые грамоты показываютъ что кресты Сионскаго храма, торговавшіе въ Тифлисѣ, Гори, Чхинвалі, Али и другихъ мѣстахъ, были освобождены отъ виновъ поимѣнъ и вообще отъ всѣхъ повинностей, за исключеньемъ обязанности нести службу на охотовъ царей и на военныхъ походахъ.

Изъ автора Сионскаго храма видно, что онъ изѣль свои библиотеку, которая была собрана Елісеемъ, Доментіемъ I, Павломъ

¹⁴ Извѣстна могила его ищутъ въ Ахтисскомъ храмѣ. Онъ же описаніе этого храма

и др., но от которой однако ничего не остается. Самое ценнейшее сокровище еж— это список рукописи „Библии X вѣка“, привезенной съ Афонской горы въ 1849 г. Вотъ что говорятъ Иоселлианъ въ „Древностяхъ Тифлиса“ по поводу этой рукописи: „Възмѣщеніе русскаго библійскаго общества еще въ 1818 г. желало иметь ее для изданія въ Москве, но афонскіе иконы упросили императора Александра I не трогать съ места оригиналъ, вслѣдствіе чего по Высочайшему повелѣнію для святыхъ иконъ съ организованы были назначены на Афонъ около шести человѣкъ грузинъ въ Россіи подъ надзоромъ Н. Д. Чубинова; но начавшияся въ Греции революція и его кингтрапаніца Плохой путешествія неосто было между прочимъ и то, что я упросилъ афонскіхъ иконъ возвратить списокъ грузинскаго перевода библіи грузинской церкви, имѣющей въ немъ крайнюю нужду. Подъ моимъ надзоромъ и руководствомъ ямылись въ Грузии три списка библіи, привезенной мною съ афонской горы: одинъ для Симоноваго собора, другой для вакхетской Мигреліи Давида Дадаша, а третій для имѣретинского митрополита Дауда Рафайла этого перевода Х въ и слична его съ отрывками другого древнаго же перевода, и пришелъ къ убѣдѣнию, что священныя книги на грузинскомъ языке были известныѣ ранѣе Х въ и даже ранѣе V, въ эпохѣ изобрѣтѣя Месробомъ грузинскаго церковнаго алфавіта. Такъ мы знаемъ, что евангелье на грузинскомъ языке первые явились при царѣ Арчілѣ (410—434), что современіе літургіи, чтеніе и молитвословіе происходило еще въ концѣ V въ на этомъ языке, ибо иль сказали о съ Савве, основателе пустыни въ Палестинѣ (430—532), видно, что грузины и армяне, совершающи чинъ богослуженія на природномъ своемъ языке (Boeuquillot, Hist. de la liturg., p. 250), или массами подъ сѣнь пустыни съ Саввой въ концѣ рукописи моей „Органона“ Прокля Давида, принадлежавшему ученому Захарію Габсуну, имѣются съѣдущими прописами: „Въ древней книжѣ видѣлъ я, Захарія духовникъ, и оттуда списалъ много предѣстъя святыхъ переводчикъ Евѳимія и Георгія, Даудъ и Стефанъ иль грузинъ, прѣбрѣзъ иерусалимъ, изучилъ аланскій языкъ и изъ первыхъ переложилъ изъѣсторіи первозванныхъ книгъ съ греческаго на грузинский и съ арабскаго священныхъ книгъ. Долгое время спустя, былъ построенъ Портлендійскій храмъ Богоматери, где соѣбрались многіе грузинскіе иконы, въ числѣ ихъ Евѳимій и Георгій; тѣль какъ переведены Давидомъ и Стефаномъ книги были исчезнули перепечатками, то они ихъ очистили и исправили, многіе изъ нихъ перевесли. Послѣ ихъ явились изъ Саміхъ иконы Саввы Тухарели и Еремія младшій, ученикъ Йоанна Патрика Этого Ереміа поощрилъ Савву Тухарели перенести изъѣсторіи книги, которыхъ не было еще въ наименѣи языка Доменія Ареопагита и Григорія Богослова Лаврентія, толкованіе на псалмы въ духѣ книгахъ“.

Иоселлианъ, Древности Тифлиса, 91—228—Brosset, Voyage archéol. V, 33—41—Его же, Les Ruines d'Asie, 100, 128

ТСВИМІОСТНАЯ ЦЕРКОВЬ лежитъ, говорить Дмитрий Мегавантухесовъ, въ Voyage archéologique Броссе, на возвышеніи, у входа въ Тенишевъ, въ сапцаніонскомъ лѣсу. Это храмъ св. Иоанна Крестителя, построенный изъ тесанаго камня, безъ кулона Оия обращенъ въ развалины. Оия имѣетъ надпись: Оия изъ нихъ гласитъ: „иои ии Бога, я, убогая Аниа, начала строить эту святую церковь въ убѣжденіи св. Иоанна Крестителя, въ моленіе—Богъ да прославитъ его—могущественнаго Баграты, куралата и царя абхазцевъ и карталинцевъ, и за сына его Георгія, царя нашего, во спасеніе грѣшной душѣ моей и въ восполненіе душы родителей и отцовъ моихъ, въ годъ пасхальнаго 222 (1002)¹¹. Другія надписи говорить: „Христе, Господь съвѣтъ, помилуй и прославь Гурадзукту въ се и будущемъ жизни!“ Упоминаются въ этихъ надписяхъ лица, за исключеніемъ неизвестной Аны, Багратъ III, сынъ Гургенъ, царствовавший въ 980—1014 г. и на чьемъ Гурадзукту, дочь абхазскаго царя Георгія Багратъ III известитель ономъ его появилась соединеніе въ одно царство Абхазіи или Западной Грузіи съ Карталиніемъ и что старающимъ его появленіемъ знаменито въ архитектурномъ отношеніи храмы Беджескій и Кутамісскій. Оия умеръ въ ир. Памасертъ, что въ наименѣи Турецкой Грузіи, и похороненъ въ Беджескому храмѣ.

Brosset, Voyage archéol. VI, 98—101—Ниц. de la Géogr. I, 294, 300, 302, 303; II, 1-17, 633

ТЦАХ-КАРЬ лежитъ въ Русской Армении, въ Даралагесскомъ магазѣ, у верховья р. Арничача, въ составѣ дер. Алагіазъ, населенной мусульманами. По словамъ Саргиса Джавадланіа, Тцахъ-карь защищаетъ съ южной стороны хребетъ Тахададуръ, гордо поднимавшійся къ обнаженнымъ выше землью горою Баюцъ-дворъ. Тцахъ-карь былъ когда то городомъ, нынѣ обращенный въ развалины. „Его величественные и печальные руины захватываютъ съ бѣзъ стоянія замѣчательныхъ зданий и дворцовыхъ армянскихъ куполовъ, въ настоящемъ слушающихъ забытья звѣздъ, красные мавзолеи, превосходные обелиски и ногтевые камни именитыхъ особъ, возбуджающіе чувство грусти въ добрыхъ патротахъ; цыные участки улицъ, акѣль и таъ разбросанныхъ торговыхъ зданий, водопроводъ на известіи, издающіи и храмовъ, проочно введенныхъ зионами архитектурнаго искусства изъ иссеканныхъ камней Зѣхѣ, въ северной части города, между проластей двухъ ущелъ расположена вѣрхняя цитадель Гранка—шень съ трехъ-курунными башнями, построенные, по уходствилю Степаноса Орбеляніи, Сембатомъ, которымъ по наименѣи Джавадланіа должна быть признаваемъ лицъ новобонителемъ еї¹².

Въ Тцахъ-карѣ и его предѣстѣяхъ Джавадланіа указываетъ три кладбища и четыре церкви. На кладбищахъ этихъ она находитъ древніе каменные кресты съ сохранившимися въ изѣсторіяхъ надписями Само общирное сѣверное кладбище особенно богато множествомъ прекрасныхъ памятниковъ и надгробныхъ камней. Изъ этихъ камней, по его упомянуто, да отличаются такою диковинно рѣзкобо, которую трудно выжить даже изъ матового воска. На одномъ читается: „При благоустройствѣ князя Тарсаціи въ, Алетисе, съыпъ Михаила Кондига въ 732 (1283) г.“ Второй представляетъ крестъ съ изображеніемъ ликовъ Спасителя и спара Богоматери, а съѣзъ евангѣліста Иоанна, съ указаниемъ иль имѣть Кругомъ и выше изъѣзъ надпись гласитъ: „При князѣ Гургенѣ, мы, Григорій Михаилъ, въ 789 (1340) г.“ Изъ четырехъ тцахъ-каринскихъ церквей четвертая на краю ущелья построена изъ полированаго камня на двухъ стъльника колоннахъ; она имѣетъ прекрасный куполъ. Дверь и окна ея изысканы. Въ правой и лѣвой стѣнѣ ее сохранились маленькие бассейны или кувалы для совершения таинства крещенія. Къ западной двери примыкаетъ папертъ изъ полированаго же камня съ скulptуральными изысканіями, наѣхъющимъ, несомненно свидѣтельствующими, что искусство это процветало въ Армении. На южной стѣнѣ первыи изъѣзъ драконъ съ двухъ головами, промежъ которыхъ выражаетъ солнечный циерберъ, показывающийъ, что головы эти означаютъ день и ночь, безпрерывно помирающіе часы и времена. Къ югу отъ ограды

на полугруломъ камѣй видны двѣ фигуры. Первая представляетъ мужчину въ величавой позѣ, воссѣдающаго на прекрасномъ скакунѣ. На головѣ его вѣдь корона въ драгоценныхъ каминхъ, въ рукахъ держитъ струль. Онъ одѣтъ въ длинное платье съ ткаными, прызывающими его ноги. Вторая фигура—это женщина съ прелестными лицомъ, въ роскошной одеждѣ съ тысячью складокъ, съ ожерельемъ изъ шелка и съ падающими косой; одновѣрою она прызываетъ щеку, тогда какъ локтемъ опирается на сидалицу, а другую протягиваетъ къ мужчинѣ. Диаваланцъ полагаетъ, что это имя мене взять изъ входа во дворецъ царя Тарсацана и что она изъ фигуры представляла его самого, а другая же ею Мина-хатуа, dochь принца Диавалы, что подтверждается и надписью камини „Богъ изливаетъ свои милости на дворецъ кн. Тарсацана и супруги его Мина-хатуа“ 744 (1286) ⁴⁴.

Лица тихъ карской надписи, Тарсацанъ и Бургель принадлежатъ павловскому своему дрѣвностю и бурною жизнью роду князей Орбелани. Орбеланы считаются потомками турианской колонии, посыпавшей по Грузии наскогдѣ до Р. Х. Мицке изъ часовъ этого рода озвѣзвавшихъ себѣ славными подвигами, достигши высочайшаго честя въ Грузии, сдѣланы собственными обширными помѣстіями. Однажды переворотъ одни окончательно не уничтожили этого рода? Въ 1415 г. умеръ грузинскій царь Давидъ III, оставилъ единственнаго малюткаго сына Давида или Димитрія, воспитаніе котораго на смертномъ одрѣ поручилъ Ивану Орбелану, а управление царствомъ до совершеннѣйшаго наслѣданія брату своему Георгію. Когда Давидъ достигъ совершеннѣйшаго, Иванъ потребовалъ отъ Георгія, чтобы онъ передалъ бразды правления его патріоту Георгію и хотѣлъ выпустить изъ рукъ царства. Сначала обѣщанія, потомъ угрозами онъ склонилъ Ивана поддаться его видамъ. Иванъ остался непреклоненъ. Въогорѣахъ борбѣ Иванъ изѣтъ съ Давилемъ и приверженцами занесся въ свою гориское замѣтъ Георгій възвѣялся въздыхъ. Послѣдствіемъ было истребленіе Орбелановъ и раздача ихъ имущества другимъ. Этотъ Георгій былъ известный въ исторіи Грузіи Георгій III, отецъ царяны Тарсацана царствовавшаго въ 1156—1184 г. Мѣсто рода Орбелановъ занесли именемъ князей Михаилградеи. Изъ Орбелановъ во времена катастрофы спасъ въ Персіи одинъ лишь братъ Иванъ. Ишварта съ двумъ сыновьями Еликумъ и Иванъ Иванъ изъ царствованія Тамари бывъ возвращенъ обратно въ Грузію, а Еликумъ остался въ Персіи, а заѣтъ поступить въ службу глянджакскаго импера. Отъ Ивана ведутъ свое происхожденіе грузинскіе Орбеланы, а отъ Еликума I арmenинскіе Орбеланы Тарсацанъ, о которому говорить наше надпись, былъ внукъ этого самаго Еликума и владѣлъ Сіонію съ вѣтромъ Барушата до границъ Біхінъ. Онъ былъ мене два раза сначала на Арга-хатуа, вырѣченной татаръ, а потомъ на Мина-хатуа, дочери хаченскаго или бахсенскаго наследника Диавалы-дада. Онъ умеръ въ 1290 г. Изъ шести детѣй его особенно известенъ изъ первого брака Степанъ митрополитъ сіонійск., знаменитый авторъ „Исторіи Сіоніи“, окончившей свою жизнь въ 1304 г. Что наставляетъ Бургели тихъ-карской надписи, то онъ долженъ быть Бургель II, сынъ Еликума II и внукъ того-же Тарсацана отъ первой же жены Степанъ, ⁴⁵

Stephanus Oribelani, Hist. de la Sionie 1, 209—228, 234; II, 82—85, 89 и 95, 181—182 — Hist. de la Géor I, 382, 397—400 — Addit. et Eclaircisse. à l'Hist. de la Géor 237—264, 351.

Тцинарехская церковь въ Карталинѣ, лежитъ въ 34 верстахъ отъ г. Гори, въ ѿщельѣ р. Калтура, въ деревнѣ Тцинарехи, заключающей въ себѣ 46 дворовъ грузинскаго населения. Деревня эта въ прежнѣе времена служила яѣтвомъ резиденціе митрополита тифлійскаго. Тцинарехская церковь расположена на небольшомъ холмѣ, внутри каменной ограды съ развалинами круглой башни. Она бѣла, посыпанная, кажется, Божіей Матерѣ и известна подъ именемъ Сіона. Надпись ея показываетъ, что она построена въ 1584 г. грузинскимъ епископомъ Барнабію Пашнели-шивані.

Brosset, Voyage archéol. II, 107—108

Цител-Энклесій, по словамъ Вахушти, красный монастырь, такъ называемый отъ цвета камней, изъ которыхъ построена макъ онъ (грузинское слово ხელი означаетъ красный), такъ и многихъ другихъ зданий въ окрестностяхъ Епобѣдности ся на горѣ Лукунѣ стоитъ церковь въ немъ святѣніи Луки, давши свое название самой этой горѣ. Цител-Энклесій еще въ XVIII ст. земля тихъ-карской надписи. Она расположена въ грузинской Соххети, между рѣ Машавера и Зурталети

Wakhoueli, Deux géogr., 155

Цител-Иадисій монастырь (ცითელ-იაძის მანასტირი—Монастырь Красной скалы) лежитъ въ бассейнѣ р. Куры, въ ѿщельѣ ахалцихскаго уѣзда, и, по даннымъ Вахушти, расположена „выше Тиуники, къ западу отъ Куры и Цител-клиде“. Вахушти называетъ его большими монастырями съ куполами, имеющими прекрасное мѣстоположеніе, и еще при немъ установлены въ него все свѣтыни, наимъ именемъ въ настоящее время бѣть этомъ монастырѣ

Wakhoueli, Deux géogr., 91

Цкарос-тавская церковь лежитъ въ части бывшей Диавахетіи, наимъ входящей въ составъ Туредціи Грузіи, направо отъ Херзискаго уѣзда, къ югу отъ большого озера Карцахи или на выгнаніи вартахъ Хозопингіа, пересѣдаемаго пополамъ границы между Россіею и Турциею, — по словамъ Нахути, „наполненное рыбью, преимущественно же вкусною форелью, и образующаго именемъ р. Псочъ, которая питаетъ свои истоки въ горахъ, преграждающихъ въ Карсу“ ⁴⁶. Цкарос-тавская церковь, говорить толькъ же Вахушти, изѣтъ куполъ Она обширенъ и наимъ. Она воздвигнута Мираратомъ, сыномъ Вахтанга Гургаслава, чтобы служить наскоро епископу, духовна вѣсть которого обширила собою все пространство къ востоку отъ р. Куры со включениемъ Арагата, ко красескаго хребта и до Ханеты⁴⁷, и который въ красности въ ієархіческомъ порядке изъ числа 40 епископовъ занималъ 14 място. Объ этого, столъ замѣчательнѣйшаго храмъ мы не изѣмъ другихъ съѣдѣній Аладеникъ. Броссе по поводу его, между прочимъ, замѣтилъ въ 1848 г. въ своемъ Voyage archéologique, „Брайне пишетъ, что страны Ахара и Шашвѣтъ, верхняя долина Куры и Чорхса, несомнѣнѣ ахалцихскаго уѣзда богаты красными памятниками, уже не столь доступныны для путешественниковъ, какъ въ 1829 г. для русскихъ войскъ Ханыкова, посѣтившаги эти места въ 1846 г., видѣли къ югу отъ Карцахскаго озера великолѣпную изѣрльную церковь Цкарос-тавы“. Предполагаютъ, что построена саму Вахтанга Гургаслава, въ VI в., но ее видѣли застѣнѣвать думать, что она была въ послѣдствіи по традиціи мѣрѣ возобновлена. Она именемъ гласитъ „Господи, прославь царѣвъ Багратъ куполомъ, Константъ и т. д.“ Подъ этимъ именемъ известна въ Багратъ Багратъ III, царствовавшаго въ 980—1014 г. и Багратъ IV, царствовавшаго въ 1027—1072 г. Но историкъ изъ нихъ раздѣлѣтъ сообщенія Ханыковымъ надписи, — неизѣтъ

Wakhoueli, Deux géogr., 99 — Brosset, Voyage archéol. II, 181—182 — Hist. de la Géor I, 294, 311; II, 117 623 — Государства, Древности Тициса, 62

Тцинисский монастырь лежитъ въ ѿщельѣ у впаденія Тцинис-цкали въ р. Куру, на западѣ отъ селенія Аххуръ, въ ѿщельѣ

ахалцихскомъ юздѣ. По словамъ Вахушта, монастырь этотъ стоитъ на высокой скалѣ, прекрасно построено и снажено куполомъ. При немъ, въ XVIII ст., оня умѣжъ въ запустѣніи. Кромѣ этихъ свѣдѣній мы другіхъ не имѣемъ о Тицисскомъ монастырѣ.

Wakhouchi, Descr. géogr., 85

Тиромскій монастырь въ Картилии, по словамъ Вахушта, къ северу отъ Мдворета, по ту сторону горы и выше Санджев-риса, прекрасное зданіе съ куполомъ, посвященное Дѣву Маріи, украшенное мозаичной живописью и при Вахушти, въ XVIII ст., бывшемъ въ распоряженіи санкціи. Мѣстѣ Вахушти подтверждаетъ Мегавинихуцесовъ „Въ Тиромѣ, говорить онъ, стоитъ большой монастырь Егометери, наимѣніе построенный изъ тесаного камня. Сводъ алтаря украшаетъ мозаикою. Онъ расположены въ долинѣ среди населенія. Куполъ его обрушился. Надпись на немъ пѣтъ, за исключеніемъ одной небольшой наружной, высеко на камъ изъ южнаго фасада. Надпись эта, изрочена, не разбирается“

Wakhouchi, Descr. géogr., 203—Бросс., Voyage archéol. VI, 99

Тицунская церковь съ куполомъ, на притокѣ рѣ Промы въ Картилии, еще при Вахушти, въ XVIII ст., покинутая. Она лежитъ въ 2—3 verstахъ на северо-западѣ отъ селенія Никози. Ее видѣть академикъ Броссъ въ 1848 г. и, по его словамъ, это „красивая церковь съ куполомъ, посвященная изъ черного тесаного камня; внутри стѣбы возводены изъ кирпича со скосами изъ камня; восточный фасадъ представляетъ для трехъ угловыхъ нишъ, вѣнья то видны въ церкви Кумурда, съ именами. Ни оконъ видно“¹. Изъ Тицунъ Броссъ сѣдѣлъ въ кибиткѣ въ недалеко лежащей Тбетской деревнѣ, где Вахушти указывалъ древнее упоминаніе, а выше его „въ дѣлѣ черныхъ, изъ земли добываемыхъ каменъ, которыхъ кроютъ церкви“ и т. д., т. е. въ Тбетѣ, Броссъ напечаталъ развалины церкви безъ крыши, но болгаты, по его выражению, надписями, которымъ однако ничего интереснаго въ историческомъ отношеніи въ себѣ не заключаютъ.

Wakhouchi, Descr. géogr., 263 и 269—Бросс., Voyage archéol. VI, 56—89

Тицунская церковь расположена въ хертийскомъ ущельѣ, въ 48 verstахъ отъ г. Ахалциха, среди нынѣшней деревни Тицунъ, заключающей въ себѣ только 12 дворовъ жителей и куртины сунискаго вѣроконвѣнціи Зѣль, къ югу отъ этой деревни, въ близкому расстояніи отъ неї, лежитъ на высокомъ утесѣ развалины крѣпости Тиготи, особенно известной въ грузинской исторіи XI—XIII ст. Бѣлья же ея находятъ прекрасное снаружи, оный стѣнѣ галько, что въ перекрестье называется „озеро пшеницы“, место находженія которого или коническая вершина по справедливости признается кратеромъ древнаго вулкана Зѣль не обращаютъ на себѣ вниманія путешественники общирными руинами Тицунъ съ прекрасною церковью, стоя сѣдѣмъ по постройкѣ, что кажется, какъ будто недавно она построена. Исторія Тицунъ довольно интересна. „Это быть, говорить Вахушти, крѣпость-городъ, проочно построенный Давидомъ, сыномъ Михоэса, именовавшимъ сначала Гургенъ, потому называемый Кадиантунъ, а посѣщаемый Кадица-цихе. Она была резиденціе еристака до временъ соединенія Грузии въ одно царство. Нынѣ онъ, продолжаетъ Вахушти, не служитъ больше городомъ, то есть крѣпостью“¹. Дѣйствительно, изъ лѣтописей грузинскихъ вѣдѣній, что при первомъ царѣ Фарварозѣ (302—237 г. по Р. Х.) тицунская территорія образовала 5-е крѣпество и тицунскіе еристаки заѣдьмили пространство земли, начиная отъ озера Паназара, нынѣшней Топраваши, до истоковъ Куры, т. е. Давалакхета, Колою и Аргатамъ, и что оно впослѣдствіи было отдано у грузинъ армянамъ и въ началѣ II в. по Р. Х. возвращено обратно. Когда именно упразднилась тицунское крѣпество, въ лѣтописяхъ не это указано; мы не находимъ извѣстія лишь то, что впослѣдствіи о Тицунѣ упоминается, и при царѣ Тамари Раджо рѣкомъ съ Тицуномъ называемымъ сильнымъ владѣтелемъ Тиготи Саргисъ.

Тицунская церковь не велика. Она не имѣетъ купола и вся построена изъ тесанаго камня красноватаго цвета, какъ Кумурдскій храмъ. Къ югу отъ неї примыкаетъ къ первому утесу, съ сѣвера—къ массивной стѣнѣ. Она имѣетъ четырехъ трещинъ. У входа въ церковь, на длинномъ камѣ, лежающемъ надъ дверью, наперѣдъ, имѣется хорошо сохранившаяся надпись грузинскими церковными заглавными буквами. Надпись эту Броссъ переводитъ такимъ образомъ: „Въ имъ Богомъ, я Ичкитъ, сынъ Гургена, воздвигъ эту церковь въ честь съ южной Крестителя въ моленіи обо мнѣ и родственниковъ моихъ“¹. Я же прочею ее несколько иначе, именемъ „Въ имъ Богомъ, я Екититъ, сынъ Гургена, воздвигъ эту церковь Иоанну Крестителю, именуемому иже моленіе обо мнѣ и родственникахъ моихъ“

Wakhouchi, Descr. géogr., 99—Бросс., Voyage archéol., II, 165—Hist. de la Géor. I, 41, 71, 430, 466, 537 и 570

Тицртиумскія церкви, по свѣдѣніямъ Вахуштомъ, „лежитъ въ выѣзжшемъ ахалцихскомъ юздѣ, вправо отъ Псохис-цихи, вблизи Зарзескаго храма, недалеко отъ синопи его, по картѣ Вахушти, съ Давинис-цихи, получившей свое наименіе отъ упразднѣнія Давида, первокрестильной ревандини Давида, предковъ самцхисскихъ атабековъ“¹. Въ Тицртиумѣ, говорить Вахушти, имѣется наизнѣкѣ постройки большая церковь съ куполомъ, тѣдѣ сидѣтъ епископъ, заѣдьмиавший страну къ югу отъ Вето и Ахалциха до Куры и по берегу Эрушети и Арсіасъ¹. Этими данными ограничиваются въ настоющіе времена наши свѣдѣнія о Тицртиумскія церкви. Академику Броссъ, бывшему изъ ахалцихскаго юзда въ 1848 г., ничего не могли сообщить местные жители о положеніи этой церкви, но, какъ видѣтъ въпослѣдствіи узникъ, указавъ Вахушти съ местоположеніемъ ее оказывается точными, но только она лежитъ въ развалинахъ. Была бы интересна, присовокупить онъ, поѣтъ эти развалины.

Wakhouchi, Descr. géogr., 89—Hist. de la Géor. II, 1 litr. 638—Бросс., Voyage archéol. II, 136.

У

Убисъ или на новѣйшихъ картахъ Убиси, въ бассейнѣ рѣки Дидури въ Имерети, служившій въ прошлые вѣка резиденціе династіи Абапшиде. Здесь имѣется церковь изъ тесанаго камня, безъ купола, но расписанная внутри. Была первою стоять старая баптиза, въ рѣдѣ баптиз въ Мартвильскомъ монастырѣ, съ надписью, которая относится постройкѣ „монастыря и стѣбы (или баптизы) изъ царствованія царѣвъ Давитѣ, въ годъ коронованія 361 (1141)¹. Этотъ Давитѣ, сынъ Давида Воеобновителя, известенъ въ грузинскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Давитѣ I. Онъ царствовалъ въ 1125—1154 г. Въ надписяхъ Убесской церкви или монастыря и въ присоединенныхъ къ манустировъ иконостасахъ члены дома Абапшиде Рокъ этого въ настоющіе времена называютъ единою Гургенъ располагали помѣстья на Картлии, такъ и въ Имерети. Въ Имерети Абапшиде имѣли въ тѣхъ наименований архангельскому озеру, въ составъ котораго входила и Убе. Убесская церковь же служила иже усыпальницей Рокъ Абапшиде приобрѣтаетъ особенную извѣстность въ началѣ XVIII в. Въ эти смутныя времена всей Грузіи одинъ изъ членовъ этого рода, изъ

кто Георгий до того усажился, что она держала въ своихъ рукахъ всю Имеретию. Она свергъ съ престола царя имеретинскаго и царствовала вмѣсто него въ течении 5 лѣтъ.

Wakhoucht, Descr. géogr., 45, 49 — Hist. de la Géorg. I, 381; II, 1 lvr., 301—304 — Brosset, Voyage archéol. XII, 98 — 105

Удмабній монастырь съ куполомъ, покинутый еще во времена Вахушта, въ XVIII ст., лежитъ, по его узаканию, въ Грузинской Сокетикѣ, на противѣ р. Пиртиццхни, которая послѣ спливія съ р. Позакури, впадаетъ въ р. Машаверу

Wakhoucht, Descr. géogr., 145

Улумбскій монастырь лежитъ въ Картлии, у верховья р. Али. По словамъ Вахушта, „она безъ купола, но отличается обширными развалинами; она построена однимъ изъ 13 спиральныхъ отцемъ Мишелемъ, который похороненъ тутъ же“¹. Издѣятъ онъ килии либо замѣчательныя разности въ историческихъ наименованияхъ, неизвестныя, такъ какъ онъ никакъ еще не описанъ. Но у насъ есть въ виду одна очень интересная картина подъ именемъ улумбской, которую академикъ Броссе нашелъ между хартиями грузинскими ретинскими Сокорской Конторы и пакистанскими помѣстіями, во французскомъ переводе въ своемъ Voyage archéologique. Въ ней этого Купца амир-амбахъ (обер-шампера) сначала проситъ помощи и покровительства улумбской Богоматери Матери въ успѣшномъ окончаніи обители ея, начатой имъ постройкою въ то время, когда „невѣстинъ Тимур опустошилъ и обезлюдила Грузію, разрушивъ иконостасы и приношеннія въ Улумбский монастырь, отъ которой не осталось даже фундамента“; затѣмъ въ хартии перечислены иконы имущества и крестьяне, пожертвованные Купцомъ и родомъ его улумбской Богоматери „Владѣніи и приношениа ея, по указанію хартии, суть вси строи по сю сторону Али; трети таинственныхъ доходовъ; всѣ сирены, приобрѣтаемыя покупкою и живущие у входа въ Али“². Хартия перечисляетъ вси роды поминностей, которыми обогащены крестьяне въ пользу улумбской Богоматери. Изъ нихъ чистъ „Малы Аланиди и Дланиди“ об обязанности которыхъ напоминаетъ Михеилъ джвари, несъ себѣ крестъ католіческаго. Отецъ наставляемъ улумбской Богоматери признается въ возраженіи своего труда паче священника и драмы (драмы и помыслы въ Грузіи означаютъ поминности, настурою), для части признавающей настоятельство, третью часть опредѣляется католицизмъ по день его смерти. Если кто захочеть быть похороненнымъ во Михеилѣ, отъ него пишутъ (именами пльть и личныхъ принадлежности умершаго) признаніе католицизма; если кто предаетъ землю въ Улумбѣ, то католику слѣдуетъ лишь юридъ его и покрываютъ, приношениѣ и пишутъ достаются настоятельству³. Изъ какою временемъ относятся хартии, на это изѣтъ въ ней указание: Издѣятъ лишь то, что Купца амир-амбахъ было отточъ царемъ Націи, супруги цара Георгій VII, отца царя Александра, и что Георгій VII царствовалъ въ 1395—1407 г., а Александъ въ 1413—1442 г. Тимуръ или Тамерланъ опустошилъ Грузію въ исходѣ XIV в.; знать Купца было современникомъ Тимуру.

Wakhoucht, Descr. géogr. 287 — Brosset, Voyage archéol. VI, 44—49 — Hist. de la Géorg. I, 664, 679

Урбнисскій храмъ лежитъ въ 12 вер. отъ г. Гори, на лѣвомъ берегу р. Куры, по состоѣству съ сел. Гуиси въ сел. Урбнисѣ, замѣчавшемся въ себѣ 70 дворовъ изъ грузинъ. Урбнисъ замѣчательенъ въ исторіи Грузіи. По преданию онъ основанъ въ одно время съ Успеніицѣ и Каепи Уласеліо, одинъ изъ сыновей бавнисловаго Михеила. Въ IV в. по Р. X, въ поминовѣи въ Грузіи съ Нини, Урбнисъ заключалъ въ себѣ цѣлыя кварталы евреевъ, среди которыхъ они проблемъ одинъ изъѣтъ прежде чѣмъ направляться для проповѣди во Михеиль. По словамъ Вахушта, „Урбнисъ былъ городомъ до времени арабскаго завоеванія Мурадомъ Глухаго (годъ VIII в.) въ Перкозъ его бывшъ куполъ и избыты обширными разѣрвами. Она слѣдуетъ разведенію епископа, духовной власти котораго подчиняются земли, огороженные Большымъ Джаллою 94 кмъ Грузіи. Вахушта подноситъ ее изъ развалинъ, окруживъ наименованіемъ на изѣтѣи и снабжаетъ ее образомъ св. Стефана. Въ Дудетѣ, на Курѣ, въ востоку отъ Урбниса, текетъ въесь обильный родникъ, который приходитъ въ движение большими волнами даже зимою, ибо воды его никогда не замерзаютъ“⁴. Дудетъ, нынѣ известный подъ именемъ Деготи, и въ наше время славится рѣдкимъ обильемъ родниковъ воды, которая действительно не замерзаетъ и въ которой устроено болѣе 10 ти мельницъ. По спорадическому замѣчанію Добру де Монпере, „Урбнисъ стоитъ на изѣтѣ старого города, ибо язылъ и въ окрестностяхъ часто отыскиваются монеты древнѣйшихъ временъ“. Шарденъ, видѣвший его въ 1672 г., говоритъ, что еще тогда онъ былъ совершенно разрушенъ и что изъ числа 12,000 дымовъ, когда-то составлявшихъ его населеніе, оставалось лишь 500 дворовъ. Даге Шарденъ замѣчаетъ, что Урбнисъ во времена свободы Грузіи имѣлъ епископа и большую первозу⁵. Древніе монеты и разные старые предметы и памятки во мношествѣ отыскиваются въ Урбнисѣ, такъ что изѣтъ тамъ дома, который бы не имѣлъ у себя предметы обиходной жизни, золотыи и серебряныи вещи иноземныхъ вѣковъ, открытыи въ урбнисской почѣ. Что касается урбнисскаго епископата, то первымъ изъ нихъ признавается иѣтъ св. Никоѳеий, родившійся халкое, въ хулиганѣдѣствіи Омеръ, имѣвшій въ концѣ XIII в., признаніи святыни въ Шонгвимскомъ монастырѣ и за изѣтъ исламу преданными смерти арабами. Изъ походившіихъ епископовъ только об одномъ Феодорѣ упоминаются надпись Урбнисской церкви. Другое изѣтѣе имѣлъ изъ грамотъ ея, которые изѣются у него въ кошкахъ, снятыхъ иконахъ на изѣтѣ въ 1868 г. Они суть иѣтъ Иллесъ, упомянутый въ грамотѣ 1568 г., Иосифъ изъ рода Джалловыхъ изъ грамоты 1700 г., и въ припискѣ ея Елевменъ изъ канискіихъ аристократій; никонецъ Николай Херхеуладзе изъ грамотѣ Доментія. Особенно интересна эта послѣдняя грамота. Доментій изѣтъ во второй половинѣ XVII в. въ изѣтѣ изѣтѣи и другиѣ грамоты, давныи отъ его имени. Въ урбнисской грамотѣ онъ обращается „къ Алавому Н. и къ всѣмъ, живущимъ по ту и по сю сторону изѣтѣи Борисовскаго прохода, садерскимъ и багнет-гуджавретскимъ аланурамъ и крестильнѣи, говоря: „Съ тѣхъ поръ, какъ Саватабагъ изѣвѣлъ вѣръ своей и епископскога управлѣнія, изъ начинѣи предѣлѣи епископскога упразднился, изъ всѣхъ изѣтѣи и поставленіи ванъ пастырекъ урбнисскаго епископа Николая Херхеуладзе, котораго должны слушаться и отъ него получать вѣръ. Мы изѣдѣятъ призываемъ всѣхъ изъ мношества въ монастырь св. Стефана Католикос-патріархъ Доментій“⁶. Изѣтъ коронисона Кахъ изѣтѣи, всѣмъ стать распространяться въ Саатабаго или въ Верхней Картлии въ первой половинѣ XVII в.

Урбнисская церковь посвящена имени первомученика Стефана, „Выѣзжая архитектура ея совершенно проста, безъ всякаго украшения и безъ купола, состоятъ изъ трехъ угольныхъ квадратовъ въ длину римскихъ базиликъ; зданіе общирное со скамьями, неправильно расположеннымъми въ два яруса, на немъ лежитъ печать глубокой старинныи была ограда, со обрушившимъся; узлыъ надвратной башни, сущишия археерескимъ теремомъ и иѣтѣскою мѣдью; на двери озрѣніе каменныи драконъ куполъ продолговатой формы и подъ землемъю оконъ, какъ вообще на всемъ пространствѣ старого города, жители находятъ много греческихъ и римскихъ иконъ“⁷. Изъ надписей Урбнисской церкви видно, что она именовалась Сіонопъ, какъ и всѣ церкви въ Грузіи безъ купола. Изѣтъ его гласитъ „Мы изъ особенного изѣтѣи заслуживаемъ храмовой образъ св. Стефана съ лицами, призванными древними. Надпись его гласитъ „Мы

Богомъ вѣчнанныхъ царей внукъ, правитель Грузии царевичъ Вахтангъ украсилъ монастырь Урбисский съ Стефаномъ и украсилъ себѣ образъ Стефана євнитъ и серебряной ризою, да будетъ онъ, Стефанъ, въ день суда ходатайствовать наимъ съ supurogo именемъ, черескесской царевною и да воспоминать дѣтей нашихъ 1707 г.¹ Это Вахтангъ VI, известный подъ именемъ законодателя Зеде на южномъ єасадѣ первыи измѣтился интересными надписями 1668 г., которая упоминаетъ о царица Маріамъ, дочери дадиана, возсозданной разрушенной до основания церкви. Эта Маріамъ была сестра знаменитаго дадиана Левана II, жившаго въ XVII в. Она написала замужъ спасчика въ 1621 г. за Симона, сына гурийца Мами II; поэтъ, отмѣтъ у него Леванопутъ, выданъ былъ въ 1636 г. за Ростома, царя картлийскаго Затѣмъ послѣ смерти Ростома въ 1658 г., по желанию шаха, вымуждена была сочтаться съ усыновленнымъ Ростомомъ и наследовавшимъ ему Шах Навазопутъ или Вахтангомъ V. Ее видѣть путешесственникъ Шаркентъ. Она умерла въ 1690 г. и предана землѣ въ Михаиловскомъ соборѣ.

Wakschet, Deser. géogr. 285—261—Dubia, Voyage etc III, 183—184—Brossat, Voyage archéol VI, 13—19—Мурзаковъ, Грузия и Армения, III, 111—Низъ de la Géogr I, 23, 100; II, 1 лвр 283 et seqv.; 2 лвр 496—Addit et Ecclairens, 137.

X

Харчашийскій монастырь, о которомъ Вахуштъ пишетъ „Выше Жалети р Йори принижаєшъ въ себя рѣку Тианетц-цикли, которая протекаетъ ниже Твальи и Тилемети. Выше истока ее стоятъ прекрасные Харчашийскіе церкви съ куполомъ, господствующими надъ Балонъ Араквадъ. Она служитъ резиденцией епископа, управляющаго єрицъ Тилемети, пшавами, ксеворами и тунисами¹. Въ другомъ месте Вахуштъ говоритъ обѣ ограничения власти харчашийскаго епископа сглаголющею, „Тупомъ пылъ находятъ въ западинами алавердци, отишаго ихъ у харчашиемъ“ Во времена единства Грузіи харчашиемъ занималъ 31 мѣсто въ спискѣ 40 церковныхъ єпархозъ АCADEMIA BRUSSELS въ 1848 г. По словамъ его, „Харчашио служитъ крайнимъ пунктомъ Кахети въ сѣверо-западной части Харчашийской прекрасной церкви построена изъ тесанаго камня, безъ купола, съ крытой панелью въ югу и съ колокольнией въ юго-западѣ; прусъ колокольни, въ которомъ висятъ колокола, покрываются четырьмя круглыми колоннами. Церковь сглаголена изъ кирпича; прусъ колокольни, въ которыхъ висятъ каменныи иконостасъ, были въ расписании; стѣна ограды съ башеною надъ входомъ зачехолена изъ себя монастыря, въ развалинахъ которого выросло толстое лино. Надпись на церкви почеркомъ дождика Имя цари или великоимъ, при которомъ церковь эта выстроена, уже стерто; читаются лишь два имени Нодаръ и Едешверъ; но кто они, неизвестно. Изъ харчашийскихъ епископовъ известна пока одна Григорий изъ рода Гаревановыхъ. Онъ въ 1764 г. въ самѣя именуна находился въ святѣ алавердскаго митрополита Никона въ Москвѣ, где онъ поставленъ былъ архимандритомъ Манавскаго монастыря въ Кахети. По возвращеніи своемъ въ Грузию, онъ былъ посвященъ въ 1784 г. въ епископа харчашийскаго и всѣхъ западъ отправленъ въ Москву же съ грамотою цари, отъ 10 го ноября 1784 г. Изъ Москвы онъ въ 1785 г. присяжалъ иконостасъ для своего монастыря Оспечеленіемъ грузинскаго католикоса Антоніо I и царицы Алии, о чёмъ въ 1791 г. былъ извѣщаетъ Ираклие II, онъ рѣшился наїздомъ оставаться въ России и отправившись въ Астрахань, жилъ тамъ до 1797 г. и въ томъ году 1 го сентябрь умеръ въ Спасо Преображенскому монастырю Тѣло его астраханскій епископомъ Сильвестромъ предано землѣ въ иниции держки того-же монастыря.

Wakschet, Deser. géogr 295—329—Brossat, Voyage archéol I, 90—Лоссаковъ, Древности Тифлиса, 63—Его-же, Путевые Зап. по Кахети, 56

Хатра-ванъ, въ древнемъ армянскомъ княжествѣ Арцахѣ. По словамъ Саргиса Дианиланіи, „прежде чѣмъ достигнуть этого монастыря, вы переглядываете Тартаръ (или Тертеръ) и затѣмъ, проходя трудно каменистою дорогою ѿвестное ущелье, забираетесь на возвышеніе, господствующее надъ окрестностью и снабженное обильною водою Зеде-то на окраинѣ лежитъ монастырь въ чести Хата, ученика апостола Фаддея. Хатра-ванъ не имѣть купола и построенъ въ 683 г. (1234) изъ итесального камня архитекторомъ Ованесомъ, братомъ князя Гасана. Формы церкви очень обыкновены. На ней написана картина Святого Вечери. Всреди церкви видна гробница сына Григора, князя Гасана. Кромѣ этой церкви монастырь заключаетъ въ себѣ колокольню посередъ стенныхъ разрывовъ, столовую, кельи и другія постройки. По убѣрению старожиловъ, она была населена множествомъ иконокъ до вилюх Надир-шахъ и лишь послѣ того оға опустѣла и бѣгле въ восточные земли“

Хатра-ванъ сохранился на своихъ стѣнахъ только 9—10 надписей, въ которыхъ указаны, между прочимъ, Тер Овалесъ, сынъ Доса, построивший церковь въ 653 г. (1204), Асса, дочь князя Тарсанды Орбелiani и мать ея Мина хатунъ. Въ рокословіи князей Орбелiani изъ поэмы Епруна I, приложеніемъ князевику Броссе во второмъ тому Histoire de la Souanie, Мина хатунъ ѹѣ статистично значится женой Тарсанды, а Асса—дочерью ихъ и женой Григора Доса².

Sébastien Orbigny, Histoire de la Souanie II, 160—162, 182

Хахульскій монастырь лежитъ въ южнейшей турецкой Грузии, на южномъ берегу р. Тортома, въ селеніи южнѣстному подъ именемъ же Хахуа. Вахуштъ пишетъ „Церковь и монастырь Хахульской Богомъ Матеръ расположены на святѣ горы, въ прекрасной извѣстности. Монастырь возвышается куполомъ и отличается прекрасною архитектурою и общирными разѣбранными. Онъ построенъ Дианикомъ куроплатомъ, усыновителемъ Баграти III (980—1014). Здѣсь измѣтилась еще большая и красная церковь, поэдѣлѣнная Дианикомъ 48 царемъ (876—881) и нынѣ лежащая въ запустѣніи. Образъ ея, хранимый въ Гелатѣ, былъ упражненъ спасчика Дианикомъ Воздобновленіемъ (1089—1125) и потому царицею Тамарою“ (1184—1212). Все, что говоритъ Вахуштъ о хахульской иконѣ боѣ, или менѣе справедливо она до настоящаго времени хранится въ Гелатскомъ монастырѣ въ Имерети и вѣтолѣ, въ надѣлье ея, угодотворилъ,—первая, что она была обогащена царицею Тамарою въ 1203 г. послѣ с побѣды надъ атабекомъ Абу Бекромъ, иконойъ Ильдигуна; а вторая, изложенная въ стихахъ, упоминаетъ Дианида и послѣ него Димитрия I, какъ способствовавшаго сооруженію и упражненію ею. Это избрание Дианида Вообновителя и сына его Димитрия I. Что касается самого Хахульскаго монастыря, то вотъ что говоритъ о немъ Нерсес Саргисянъ, посвѣтившій его въ 1854 г. „Онъ лежитъ въ селеніи Хаху, въ прекрасной долинѣ, на єльѣ отъ єлаго притока р. Тортомъ и окружена низкою оградою. Отъ снабженія куполомъ и четырьмя столбами, поддерживаемыми своды; южны двери его ведутъ на панель со сводомъ и помостомъ, протягивающемся до западнаго конца зданія, опирающагося съ противоположной стороны на колонны. Близъ двери видны большии скульптурныи фигуры съ греко-римскими надписями, въ которыхъ Нерсес разобралъ имена слѣд.: „Я, Дианидъ основалъ“ архіа³; Нерсес открылъ надпись и на наружной стѣнѣ. По предположенію Броссе, этотъ Дианидъ долженъ быть тотъ самый Дианидъ 48 царь, который царствовалъ въ

876—881 г и которому Вахуштъ приписывает постройку Хахульской церкви Богоматери Даъе Нересъ замечает, что Хахульская церковь нынѣ обращена въ мечеть, что около десяти церквей со сподами и безъ куполовъ разсыпано въ близкомъ составѣ и что въ четверть-часовомъ расстояніи находятся дѣвъ или три каменныя церкви гораздо большихъ размѣровъ, чѣмъ предыдущи и вышѣ служащія магазинами

Wakhoucht, Deser g  ogr 125 —Brossat, Voyage arch  ol XI, 19—20 —Hist de la G  or I, 271, 394, 446—447 —M  moires de l'Acad Imp  r, VII s  rie, t VIII, N 10, p 11—12

Хирсскій монастырь стоитъ отъ г Сигнахи на 10 верстъ и лежитъ въ избѣгнѣи, служившей въ позднѣйшее вѣка грузинска го царства краиной предѣлами хахульского наслѣдства „Хаха“, по словамъ Госселами, теряется лѣсовая растительность. Здѣсь долина, съ юга съвѣтъ на съверного ея склона на Алавану, распирывается отъ одного Кавказскаго хребта до другаго на 80 верстъ, и на югѣ тянется безжизненная долина. Это такъ называема широкая степь, на которой скотъ находится обильный корѣй и среди земли¹⁴ Хирсскій монастырь основанъ съ Стефаномъ, одинъ изъ 13 спорокъ отцовъ, здѣсь же упокоился его могилъ, служившую предметомъ поклоненія, кромѣ грузинъ, и для земгли туххамидеятъ. Хирсскій храмъ снабженъ куполомъ, онъ произведено временъ Озъ обнесено высокимъ оградою, исправленной наслѣдствомъ царемъ Леономъ V (?) При Иракліи II оно служило сборнымъ пунктомъ для военныхъ ополченій Хахульской настѣнѣ на стѣнахъ храма Госселами написано и напечатано въ Хирсскомъ монастырѣ създѣ по постоянному настоятельго въ званіи архимандрита Озъ именемъ епископа Иакова Иаковъ особенно известенъ епископомъ Иоаннъ, изъ рода Сацадзе. Озъ родился въ 1666 г и съ молодыдъ вѣтъ вступалъ въ монашество въ Давид-гаредийской бергутской пустыни и изъ санія священника посланъ былъ въ санія епископа, но смуты въ епархии заставили его удалиться въ Хахуль, где онъ вѣялъ въ свое управлѣніе Хирсскій монастырь. Озъ сталъ проповѣдывать евангелие въ Дагестанѣ, где въ 1724 г построилъ въ Дербентѣ царственную мавзолею, освятилъ въ ней первокрестъ, а въ 1735 г отъ разрушенія ее сподѣлъ и на надгробіи ген-фельдъ-ц. Договорного воеводы замененіи церкви въ честь Рождества Богородицы, а затѣмъ построилъ надъ моремъ и другую церковь великомученику Екатеринѣ. Въ 1737 г она отправилась въ Астрахань и здѣсь выстроила церковь во имя Богородицы, по ходатайству ея предка съ сундукомъ обѣщанную въ 1744 г въ монастырѣ, настоятелемъ которого было назначено ильто Германъ изъ Грузии. По его же инициативѣ въ Кахетіи церковь Воззданія и при переселеніяхъ изъ Грузіи православныхъ грузинъ, для которыхъ еще въ 1738 г грузинскимъ архимандритомъ Данииломъ учреждено училище. Здѣсь же онъющіи свою бурную, но славную жизнь Иоаннъ 28 марта 1751 г., на 85 г отъ рождения Озъ былъ погребенъ въ томъ же монастырѣ; но въ 1752 г по просьбѣ родного брата умершаго, отставнаго гусарскаго полка порт. инъ Никола и съ разрывомъ на сундуѣ тело Иоанна было перенесено и предано землѣ въ тиблетскомъ Свансіонѣ соборѣ. Здѣсь его могила покрыта надгробными каменами бѣдъ дацанъ и на нее упираются дѣвъ позолоты, украшающіи мѣсто плашаницы, посвѣтованной Свансіону собору гр. Паскевичемъ Могила Иоанна, говорить Госселами, у которого мы замечаемъ эти спѣдѣи, до нынѣ служившими предметомъ помысла тиблетскихъ кителей (?)

Wakhoucht, Deser g  ogr, 311 —Госселами, Путев. Запис. по Кахети, 121—128

Хонская церковь съ Георгіемъ, въ 30 верстахъ отъ г Кутаиси, въ Имерети, въ селеніи Хони, между Губис циали и Пхенісциали, на большой дорогѣ изъ Кутаиси въ Мингрелію Хони въ посыпѣ вѣка имеретинскаго царства входилъ въ составъ особаго округа Ваке (въ переводе яблочинъ), а въ древности, говоритъ Вахуштъ, былъ сначала въ завѣдываніи власты цихъ-гоги-скаго, а потомъ власты кутаинско-аквабекаго, ильто-же (въ XVIII в.), продолжаетъ она, образуетъ первый военный районъ. Въ Хони, присовокупляетъ она, имеется възможно построенная большая съ куполомъ церковь, гдѣ сидятъ епископы округа Ваке. Но свѣтѣнѣе-же новѣйшій путепутешественниковъ, она не имеетъ купола, хотя должна быть отнесена къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Грузіи. Древность ей домашнимъ является единониско, въ которыхъ упоминается Георгій куропальтъ, сынъ Багратъ III, царствовавшаго 1014—1027 г и известный борборъ за границами Грузіи съ пизанскіимъ императоромъ Василіемъ II Въ Хонской церкви ма-ло удачно стоящей живописи, за исключениемъ алтаря, гдѣ на горнемъ мѣстѣ „оно виды Денсусъ съ ангелами, приобщеніе подъ двумя видами и пророки въ кругахъ Здѣсь, на хвойѣ стѣнъ, въ изысканіи древніи иконъ великомученика въ ростѣ, въ 2/3 арии, изъ выпуклого чеканного серебра. Она изображена стоя, и не на конѣ, ибо этотъ способъ писанія гораздо новѣе. Надъ ей головой въ серебряномъ поясѣ стоятъ Спасители. Окважъ ей великомѣстный, находитъ его показывающимъ, что онъ посвѣтованъ Георгіемъ куропальтомъ. Къ этому образу присовокуплена небольшая икона Богоматери, такъ называемая алич-хатсисъ Тутъ и икона мѣстнаго царя Багратъ, выкованный изъ серебра при архіепископѣ Захаріи. Есть еще въ иконописи небольшая икона икона св. Георгія великомученика, упражненная кружевомъ бризовъ. Интересна въ историческомъ отношеніи ея надпись; она гласитъ: „Седмидецію непобѣдимъ великомученикъ св. Георгій хонскій и образъ алич-хатсисъ! Повергновали и поставили въ храмѣ твоемъ образъ себѣ, государь-дадавъ Левана“, въ то время, когда мы вели борбу въ Багдадѣ съ парнемъ Георгіемъ и алич-хатсисъ иакхетинскому Тебінуразону, и слово твоемъ мы одержали победу. Свадьба настѣ попадала въ пѣтье съѣтъ царя, а потому изъ всѣхъ имеретинскихъ и кахетинскихъ възможнѣи одинъ былъ избѣженъ, а другіе бѣжали; въ числѣ послѣдніхъ былъ Тебінуразъ съ сыновьями его Александромъ и Манучаромъ. Въ томъ времени мы обезвредили городъ Чакри и всѣхъ имѣтелей его переселали въ Зугдиди, построили и организовали городъ Рухи. Нѣйтъ мы поставили въ храмѣ твоемъ икону сю и кромѣ того повѣргновали тебѣ въ Хони одинъ дѣмъ крестильщикъ Мамамашъ Саноціе, въ холостѣнствѣ имене и супруга нашей царицы Нестан-Дардзині и первороднаго сына нашего Александра съ Манучаромъ въ прошленіе гробъ нашихъ Озовонъ и украшень образъ сей въ 324 г (1630)¹⁵. Упомянутый въ этой надписи дадавъ Левана есть тотъ самыи Леванъ II, который напоминаетъ западную Грузію XVII ст. своимъ преступлениямъ, въ храмы Мингрелии, отчѣи Имерети, Абхазіи и даже Сваниети болотистыми образами съ длинными юбками

Въ селеніи Хони сосредоточивается самое значительное въ цѣлой Имерети населеніе; его большой базаръ, обширныи и прекраснѣи лугъ предъ самой церковью служатъ ежедневно, въ базарные дни, по штатамъ, кътогоръ сборъ изъ окрестныхъ деревень. Сборъ особенно увеличивается въ храмовой праздникъ съ Георгіемъ хонскимъ, 23-го апреля. Игры этого праздника, настѣнны установленніи, носятъ на себѣ отпечатокъ чисто национальнаго и потому мы считаемъ познаніемъ великимъ описание у Мурзадзе, бывшаго ихъ очевидцемъ въ 1846 г „Выѣзжаніе, говорятъ они, изъ церкви, по окончаніи службы, храмовыхъ иконъ св. Георгія на обширный лугъ, обставленный познаніями, для того, чтобы весь народъ могъ участвовать въ молебнѣ Оконо духовенства состоялся тѣсный кругъ конныхъ и пѣшихъ изъ почетныхъ князей Имерети, въ полномъ вооруженіи; толпа народа

да въ глубокомъ безмолвії покривала обширную плошадь и лишь посѣтъ молебна послышалась радостные выстрыбы. По окончаніи молебна начались игры, не измѣняющіеся съ незапамятныхъ временъ и какъ-бы освященныи церковною Киприною именемъ изъ храма огромный мячъ и кинули его въ толпу; народъ раздѣлялся на дѣй стороны каждая хотѣла отыскать изъ мяча Гавасіе его обратить въ первоначальному изъ дома старшаго князя Немерит, Сехія. На противоположной сторонѣ было искривлѣе измѣрительное кинжалъ Денисіо лѣтній старецъ Сехія, представитель своего рода, сидѣть подъ деревою, окруженній дамскими, и возбуждалъ народъ криками и рѣчами, ибо услыху не имѣащій народъ съзвѣздіе приспѣхалъ благоденствію и несчастіюѣ хілого года. Сдѣльвалъ сильная сказка новіе и гѣши бросались на мячъ и пытками старались отогнать его изъ своей стороны. Многіе падали подъ лошадей и пашоща разговаривали дикими всхлипами. Два раза имеретинская партия отбивала мячъ и оба раза одолевала Сехія. Наконецъ киприи, воспользовавшись близкото мяча въ церкви, выхватили его изъ рукъ народа и поспешно унесли во внутренность храма, чтобы утишить волненіе.

„Спустя немножко, начались конные скачки. Надобно видѣть нарядную одежду имеретиновъ, чтобы понять искъ прелестей подобного ристанія: кирхия темная чуга его съ серебристыми галузы и патронами, стянута поясомъ съ золотыми пасьянсами, обваруши вѣтъ изъ одно времѧ и широту багрянцами, плечъ и стѣрѣть гибкаго ствола, созданного для гиблескій упражнений. Легкага съзѣльная обувь, какъ будто выстила по щегольской ногѣ, замѣчательно мѣтѣ въ сраженіи съ высочайшимъ ростомъ имеретиновъ; она вооружена острою широрою, мучительной для лошадей, по короткости взаимныхъ стремянъ, безъ которыхъ однажды никто изъ наездниковъ не садился на коня. Странно, откуда этотъ ярмарский обычай могъ проникнуть на Черное поморье, когда въ съединѣ Грузии и Армении никто не носилъ широру. Устремъ разѣзывающіе всходы упражнены, а не покрыты плоской круглой шапочкой съ серебристыми узорами по черному пото и съ красными подбоемъ, которая едва дергается на тонкомъ шнурѣ; они придаютъ много оригинальности краснѣющимъ лицамъ съ изъ чернильныи усами и огненными взорами.“ Ристаніе началось скаково изъ запуски. Два ряда всадниковъ выстроились на лугу; промежъ нихъ посыпалась, по двѣ и по три, самыя отчимленыя наездники, на быстрыхъ имеретинскихъ бѣлахъ и кроющихъ карабагскихъ жеребцахъ; ихъ сбруи и сѣдлы были азіатской рожью. Нѣсколько разъ лѣтѣли вѣздъ и впередъ тѣмѣ всадники, при одобрительныхъ кликахъ народа, и суды изъ князей пронозгивали имена побѣдителей. Другой награды не было и не имѣа; каждый оставался доволенъ своимъ удачливствомъ. Послѣ скачки состоялся кружокъ для другъ конной игры, собственно арабской, „жигирини“. Обратные всадники на лучшихъ коняхъ раздѣлялись на дѣй дружинъ и одинъ за другимъ выскакивали впередъ, чтобы бросить длинную палку въ противника; быстро на всѣхъ скакунахъ образовали они скопокъ коней и начали нѣкѣрѣ кружинами кони на заднихъ ногахъ. Две молодыхъ князя особенно отличались съ обѣихъ сторонъ одинъ изъ золотистымъ карабагскимъ конѣ, въ зеленої бархатной чогѣ, не старше 15 лѣтъ, всѣхъ искушенъе металъ двинти; другой, изъ сколько по старше, на бѣломъ конѣ, въ пестромъ ахалкѣ изъ персидской шапи, изумлялъ скопокъ наездничествомъ. На конѣ обращено было общее внимание, и дѣйствительно все изъ дѣйшевы были картины, въ особенности когда съ вѣста пускали кони или виа зано осенливъ его. Игра продолжалась, пока наскогъ утомленіе всадниковъ и изъ коней не заставило ихъ прекратить. Тогда начались хороводы и пансии отдѣльными кружинами подъ тѣнью анѣ, и веселье не прерывалось до самаго вечера.“

Wakhoudet, Descr. gogr., 353, 369—391 —Brossot, Voyage archéol. VII, 5—10 —Мурзабекъ, Грузинъ въ Армении III, 236—245 —Hist. de la Géogr. I 306—307

Хоспій монастырь въ Миагрелии, на лѣвомъ берегу р. Хопи, неподалеку отъ владѣнія си въ Черное море. Онъ расположено на вершинѣ холма, „гѣи“, по словамъ Дубоя де-Монпера, старымъ питалитовъ деревни перемѣщаны съ дубомъ, липромъ и соютою другихъ деревень, гдѣ лавоносъ (ribulace) съ толстыми черными грядами растѣть повсюду, а грушевиты липы (juglans), — что упоменіе рѣчныхъ береговъ, съзывающіе зелеными дланевыми брашнами, отвѣрнувшись въ водахъ Хопи“⁴⁵. „Слово новыи сѣстры, спрѣдѣло замѣчать даѣе Дубоя, у грушинъ несется служить склонившою монастырь, означавъ часто обыкновенную церковь; но Хопи долженъ быть признанъ настояющимъ монастыремъ, оно населено иконами греки грузинскаго ордена св. Василия и изъ настоящего пости титуломъ архимандрита“⁴⁶. Хоспій храмъ съ зданіемъ для монаховъ заключенъ въ высокой круглой оградѣ, съ колокольнею надъ єю входомъ, гдѣ поныне сохранившихся одна изъ огромныхъ деревянныхъ трубъ, по 4—5 єутамъ длины, съ помощью которой создываются остроокрылые жилы изъ божественной службы и изъ работы. Звуки ее разносятся весьма далеко. Въ прошлые вѣка она же давала знать о приближеніи непрѣдѣлѣ наѣденію, которое спешно укрыться въ стѣнахъ монастыря, слушающаго гъвсто упражненія Газиевъ Хоспійской первыи не велики; она безъ купола, построена крестообразно и обставлена пристройками, изъ сколько беображеніемъ въ видѣ Восточныхъ сасадъ отъкрытымъ галероемъ, въ которои пріимѣнается небольшой приѣздъ. Приѣздъ этотъ заслуживаетъ особенного вниманія. „Стѣны его, говорить Дубоя, представляютъ изъ себѣ странную смесь остатковъ архитектуры различнаго стиля; это суть коринѳійскіе и изавитскіе капители; грубыя капители съ крестами. Они сдѣланы изъ мрамора синаго и блѣло и блѣло съ синимъ. Рядомъ съ ними видныѣ были мѣлковыи камни съ грузинскою рѣзьбою—розанами, арабесками и пр.“ Подобныи же куки, сложенные также какъ попало, Дубоя нашелъ въ стѣнахъ Пицундскаго храма и сїи они, по его мнѣнію, принадлежатъ одному и тому же времени и есть работа—тѣ умелыи изъ вѣковъ изъ Пицундѣ и Хопи,—одинъ и той-же руки. Найденъ приѣздъ говоритъ, что мраморные обломки привезены изъ Дикиети (адарованъ Ванемокъ), „съзывои аристата—адарванъ Георгія, упротившаго и покорившаго себѣ дикиетское населеніе, опустошившаго изѣдѣй многихъ князей Дикиети и пр“⁴⁷. Но кто такой долженъ быть этотъ Ванекъ? Ага деміа Броссе указываетъ двухъ Ванековъ, „изъвшихъ отцами Георгіемъ Первымъ и именно сыномъ Георгіемъ Вторымъ“⁴⁸. Въ 1384—1396 г. второй, сынъ Георгія Ліпартія, умеръ въ 1861 г. Этотъ последній, по словамъ Броссе, не имѣлъ ни времениъ, ни силы, чтобы могъ предпринять экспедицію въ Черкесію. Значитъ, надѣши разрушить первого Ванека⁴⁹. Хотя, приблизивъ мы, обѣ этой экспедиціи языческіе грузинскіе ничего не говорятъ, однако, по ею свѣдѣніямъ, Ванекъ былъ таѣю государства, что въ 1392 г. въ сраженіи, давнѣмъ ему имеретинскому царю Георгію, нынѣ посѣдѣло были разбиты и самъ Георгій убитъ. Тайной человѣкъ, естественно, могъ проникнуть съ услыхомъ и въ самую Черкесію. Собѣтъ это должно было нѣтъ имѣть между 1392 и 1398 годами Отеца и мать Ванека похоронены изъ Хоспійской церкви.

Внутренность Хоспійской церкви довольно проста. Она покрыта кирпичнымъ живописью, попорченною отъ времени. Изъ ерековъ съ изображеніемъ интересны портреты аристата Георгія и дадіана Левана, съ ступурою его и малотѣлѣю симономъ. Они, какъ показываютъ, должны быть Георгій национальной приѣздъ, Лекаг II, —известная мрачною памятью личность XVII в., сынъ его и жена его Нестанъ-Дардманъ. Изъ рѣдкостей Хоспійского монастыря особенно замѣчательны крестъ съ надписью, въ которой упоминаются „Даниэль, царь абхазскій, картлианскій, рабаскій, вахтианскій и сопхетскій“, или, по замѣчанію Броссе, Даниэль Возобнови-

тель, царствовавший в 1089—1125 г.; и небольшая серебряная коробка, заключающая в себе, говорить, крестъ, который носила на своей груди знаменитая царица Тамара

Waknach, Deser géogr 397 — Dabou, Voyage etc I, 76, 229, 233, 362—366 — Brosset, Voyage archéol VII, 38—49 Hist de la Géor II, 1, lvt, 245—249.

Хорнишадский монастырь из Ксанкемъя ущелье, въ Картилии, въ иницияхъ князей Эристовыхъ, по словамъ Вахушта, посвященный имени Иоанна Крестителя, безъ купола, но построенный красиво въ большихъ размѣрахъ, по словамъ же академика Броссе, поставленного его въ 1848 г., состоящий изъ двухъ церквей; изъ нихъ первыя, прочно воздвѣнныя безъ купола, не имѣть ничего особенного въ архитектурномъ отношеніи отъ остатками живописи внутри, но безъ всякой надписи; а вторая въ изысканномъ разстонии какъ свѣтло-западная отъ нея имеетъ обширную, но еще пропа, и покинута, наль и первыи

Waknach, Deser. géogr, 231 — Brosset, Voyage archéol VI, 82—83

Хоранишадский монастырь въ армянской провинціи Ардахъ, на территории уѣзды города Давути, который лежитъ въ сопоставлении съ Гандзасаромъ, въ северной окраинѣ Ардахъ, на границѣ Гугарка и Уты, въ 922 г. былъ занесенъ армянскимъ царемъ Ашотомъ II, въ 952 подданъ подъ власть Багратидовъ изъ династии Кориний, въ последствіи отнятъ у турокъ сельджуковъ грузинскими царями, уступившими его князю Орбелану. Объ этомъ монастырѣ упоминаетъ армянский историкъ XIII в. Вердагертъ. Онь лежитъ противъ уѣзды Еремеевъя и былъ основанъ въ 1213 г. ученикомъ знаменитаго Мхитар-Копса, наследникомъ Йоанна Ванакадземъ.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 151; II, 415, 466

Хорирабадский монастырь расположенный въ одной изъ древнихъ провинций Армении, Айрапатъ, на южной берегу р. Аракса. Провинция эта по своему географическому положению и историческому значению была главнѣшюю изъ Армении. Занимала центральное мѣсто, она была окружена другими проницаемыми армянскими царствами, которыми, по выражению Сен-Мартена, наль и опоясывали ее со всѣхъ сторонъ; изъ севера отъ нея лежали Дайсъ и Гугарисъ, въ востоку Сюни, къ югу Васпураканъ и Туруберанъ, въ западу Верхняя Армения. Она была очень обширна, обычно снаживала водой и отличалась плодородiemъ Р. Араксъ, профузно вспахивалъ ее во всю длину, съ запада на востокъ, дѣлила ее почты на дѣль разныя половины. При царствахъ изъ ардахидовъ она заключала въ себѣ 20 небольшихъ кантоновъ. Къ востоку Ферзенукъ, у истоковъ р. Аракса, и потому на обоихъ берегахъ ея Насечъ или Насечъ, грузинскій Басанъ; къ востоку отъ посадъдго, на обоихъ берегахъ Ахурана или Арич-чакъ, Ширванъ, въ селѣ отъ Пшара. Вананѣтъ, обозначавшій всю северную часть Айрапата; къ югу отъ Шираши. Калегевазъ; къ востоку отъ обоихъ этихъ кантоновъ Аракадидъ, Дмагадъ и Алагеасъ; да же къ востоку Ниагъ и Годакъ на юге Аракса у посокинъ горъ. Сюда потому южный берегомъ Аракса, лежали Давынъ и Шаруръ, пограничный съ Нахичеванью; къ югу отъ Аракса, у истоковъ Еэрата, Пагреванъ; еще южнѣе Давордъ, къ востоку и северу отъ него Гогъ и Масасеттъ. Посреди же всѣхъ этихъ кантоновъ Айрапатъ, къ царствия городами Ерватамадзъ и Багратъ, составлявшихъ наследственное достояніе князей Камараславъ, потомковъ первыхъ ардахидовъ. Наизвѣстѣшими городами Айрапата были Богорианъ у селія Аракса и Муръ, Карсъ на р. Ахурянѣ въ Вананѣтъ; Ани, главный городъ всей Армении у Ширванъ, въ селіи Ахурана и Рагъ, Багратибадъ въ Кордахъ, на берегахъ р. Хазаръ съ знаменитыя residenceми армянскихъ ватопедионъ Эчмаджидъ, Ерванъ на восточномъ берегу р. Зангъ; Ардашадъ, бывшій долгое время столицею Армении, въ Довинѣ, у селія Аракса и Меджаворъ; Довинъ къ северу отъ Ардашада на р. Мехамбръ, Армания къ северу отъ Аракса и пр.

Хорирабадскій монастырь лежитъ въ 30 верстахъ въ югу отъ Ервианы. Сино хорирабъ, означающее на армянскомъ языке глубокую яму, образовалась, наль и утверждаютъ, вследствіе его положенія на съѣденіе гадамъ, въ глубокую яму, въ которой онь будто бы томился 14 лѣтъ. Въ исконныхъ пагахъ отъ этой ямы стоялъ знаменитый армянскій храмъ бора Аракасъ, окруженнѣй уѣздомъ, господствовавшимъ надъ городомъ, который былъ расположены у подошвы санамы, на берегахъ Аракса, тамъ, где пыль разбросана деревьямъ Храмъ этотъ посокинъ называлъ Аспендіемъ, было заѣзжено наименіемъ Хорирабъ, въ память му членъ, перенесенныхъ вѣдь изъ Григоріополь, Хорирабскій монастырь, по нынѣшнимъ сѣдѣніямъ автора статьи, „Населенные мѣста Эриванской губерніи“, поимѣнованъ въ I в Сборника статистическихъ сѣдѣній о Кавказѣ, расположена на санамитѣй югурѣ, надъ Араксомъ. На восточной позади курганъ находится четырехъ угольная каменная крѣпость, заключающая въ себѣ дѣль церкви и иконостасъ монастырской величи. Въ меньшей изъ нихъ около алтаря имѣется отверстіе, чрезъ которое по откосной деревенской лестницѣ спускаются богочомбы изъ той ямы, въ которой страдалъ съ Григоріемъ. Въ Хорирабской обители сохранились мощи двухъ другихъ чудесныхъ первыхъ иконахъ христіанства: Дашиа Динскаго и Издапула (изъ памятствъ персидина Марори). После двупутнаго разоренія Хорирабскій монастырь былъ восстановленъ княземъ Махмюланомъ и патріархомъ Нересосомъ изъ XII ст., а послѣдній разъ тираномъ архимандритомъ Даниломъ изъ 1695 г.; въблизи монастыря лежатъ развалины уѣзденій, южнѣй и восточнѣе чрезъ р. Араксъ¹¹.

Saint-Martin, Mémoires sur l'Arménie I, 106—125; II, 419—420, 461 —Dabou, Voyage etc III, 450—452 —Населенные мѣста Эриванской губерніи създѣ въ Кавказѣ, 1869 г., т I, стр 97—98

Хона-ванинъ по сѣдѣніямъ академика Броссе, въ его Les Ruines d'Ani, лежитъ въ Турецкой Армении, на р. Ахурянѣ или выѣзжемъ Арич-чакъ, въ разстояніи около 15 верстъ къ северу востоку отъ знаменитыхъ развалинъ города Ани, и отъ имени его написанъ низкий постъ, расположенный на супуртире, на южной берегу Арич-чака, называемъ Хона-ванинъ. Есть еще дѣль Хона-ванинъ одинъ изъ Лорийской территории, въ другой въ предѣлахъ древнаго Йаюл-дара, расположеннаго которого мы не могли указать, хотя и дали его описание. Настоящий Хона-ванинъ изъ старину известенъ былъ Гонгорос-ванинъ, въ переводѣ „греческихъ монастырь“ Самое слово Хона-ванинъ значитъ „содѣяніи монастырь“ Онь отмѣчается прочной и грандиозной архитектурой. Его первою въ честь Григорія Просвѣтителя, наль и утверждаютъ икторомъ, построены армянскими царемъ Овanesомъ Шахин-шахомъ изъ 1030 г., въ до-известности чего ссылаются на надпись первомъ колоннѣ. Монастырь имеетъ превосходную залу съѣдѣнія изъ большихъ камней, стѣнъ рѣбѣро, вѣнчающуюся триной куполами. Внутреннею естъ раздѣленъ на три части посѣдѣніи служилъ иконостасъ съ обѣими дѣль иконахъ для Багратидовъ. Неподалекъ стоитъ высокое здание въ видѣ колокольни, оттуда звонъ звонокъ звонъ создавалъ ихъ на съѣдѣніе Здѣсь же виды царски гробницы въ формѣ беседокъ изъ красныхъ камней съ фигурами архангеловъ.

Мысли о постройкѣ Хона-ванинъ Овanesомъ Шахин-шахомъ на самъ дѣль не подтверждается, ибо древнѣйшая его над-

нись, относящаяся к 481 (1038) г., содержитъ въ себѣ лишь удостовѣрение похороненія, сдѣланного Шахин-шахомъ Ктому-же армянскій писатель Асогтикъ положительно говоритьъ, что Хона-ванній монастырь основанъ при царѣ Аббасѣ въ X в., т.е. въ 929—951 г армянскими иконами, эмигрировавшими изъ Греции при императорѣ Романѣ II въиздѣ, и были сожжены въ 982 г арабскими эміромъ Аб-иль-Гаджемъ, хотя при этомъ очевидно можетъ быть, что они были возобновлены и окончательно огра-
низованы Шахин-шахомъ — Други надписи Хона-ваннія, относящиеся одни къ 650 (1201), вторымъ къ 664 (1215), третьи къ 678 (1229) г гласятъ первая, „что въ управлѣніе Захарія, Тиграна, слуги и вѣрный человѣкъ своего господина Захарія, покерто-
вала монастырю свою мельницу въ чистотѣ Гохѣ Городскому“; вторая, „что при настоятельѣ Тер-Саргисѣ, этому монастырю св. Григорію, принадлежавшему Сембату, Хутлу-хутуну, дочь Рузуманы, покертовала деревню Штуту“, а третью, въ Zahlъ созѣ-
та, что „святой Саргисъ Баче и мене его Мама-хатумъ, дочь Абусера, построивше ее, при настоятельѣ Тер-Барсегѣ, сыни Амиръ Ерзумъ, покертованы библиотеку Хона-ваннія иногородними, или куплеными, и пр.“ Но объясненіе Броссе, главнѣйшее яко-
ко этой надписи было принадлежало въ руки Буштушата, ведущему свое происхожденіе отъ Маминопаніи или Аматуни, и на предѣ-
ла, известнаго Ватшута, было возложено изъ Мхартграда управление ихъ владѣній въ провинціи Айраратъ, преимущественно же
изъ участія Ширака, которого главнѣйшимъ городомъ служилъ Ани Рузуманъ или Русуданъ второй надпись, по словамъ армянскаго
писателя Карапета, была dochь Джагал-дара Чаченскаго, солѣннѣя изъ брака съ будо, сыномъ Давитагана

Brosset, Les Eglises d'Ani, p. 137 — Иго-иже, Voyage archéol. III, 96—100 — Stephaneos Orbélian, Hist de la Slovnie II, 179

Хона-ванній лежитъ къ сѣверо-востоку отъ Грашкаберда, въ одиночку нѣкогда участковъ древнаго армянского княжества Сюни, изъ Ваюцъ звѣрь Настоящій Хона ваннъ на южнѣйшихъ картахъ мы не могли найти и потому не беремся опредѣлить его истохологіи. По словамъ Саргиса Джалападца, овѣа состоять изъ двухъ церкви первая безъ купола, поспѣленная именемъ св. Иоанна, построена въ 490 (1041) г., въ партерованиемъ армянскаго цара изъ Багратидовъ, Гагика II, настоятелямъ Вардана. Она извѣстъ небольшой панорамъ отъ звѣздообразнаго панорамъ и малою церковью надъ проемомъ. Вправо и влево отъ ея входа два большихъ креста упражнены скользующими изображеніями Вторая церковь Сурб-Карапетъ расположена въ двухъ шагахъ отъ первой и извѣстна остроконечными куполами. Иль паги престоломъ са едини извѣстны въ алтарѣ, а другіе въ часовинѣ первыхъ и четвертого отѣлѣнія. (По замѣчанію Броссе тамъ называются отѣлѣніемъ первыи, изъ которыхъ близайшее въ двери пред-
назначено для народа, а поѣмнѣніе между колоннами и куполомъ — для духовенства, третіе заключаются въ алтарѣ или санктуаріяхъ)
Вѣтъ церкви, на южнѣйшей стѣнѣ, скользутельный орѣлъ, окаймленный тоною рѣзбѣю, держитъ въ своихъ когтяхъ тельца Лисицъ съ стороны западной двери извѣстъ тоже замѣчательной работы рѣзныхъ фігурамъ. На сѣверной сторонѣ былъ раскрыта ротъ и какъ бы
рѣчъ. Прѣдъ низъ разѣренный левъ съ надвинутыми лбомъ, съ выщущенными глазами и разинутой пастью, сказалъ зубы
Вамъ извѣстъ, что онъ реветь и хочетъ схватить запасы бѣлы, чтобы разорвать его Сурпаторъ, говоритъ Саргисъ, придалъ ему
столько жизни, что зрителъ, смотря на него, приходится въ содроганіе.

Изъ надписей Хона-ваннія видно, что она именовалась Тцахат-карскимъ монастыремъ. Въ нихъ дѣйствительно значатъ са Гагикъ и Варданъ, о которыхъ говорятъ нашъ авторъ. Въ одной изъ нихъ строитель упомянутъ, отецъ Варданъ, настоя-
тельъ сего монастыря Тцахат-каръ¹, хотя неизвѣстно, въ какомъ времени она относится. Въ другихъ надписяхъ отъ обозначеніемъ королевскаго перечислены недвижимыя имущества, покертованные Тцахат-карскому монастырю Тарсандемъ въ 1251 г. и Варди-
комъ съ его братьями въ 1261 г. По важности своего содержанія особенно интересно представляемъ надпись Тарсандема. Она
вырѣзана внутри южнаго входа и гласитъ слѣдующее, „Въ 700 (1251) г., сія служитъ знакомъ искреннейѣи Тарсандема, имѣ-
телей, сына великаго Липарита и брата сего (?) Сембата, правителя этой провинціи, владѣльца страны отъ Баркушата до Аѣр-
ни. Границы наши простираются до р. Аракса, Христосъ наше упоминаніе! Ради душъ нашихъ мы покертованы Тцахат-карскому
монастырю владѣніе наше селъ Гаринъ въ Гехагунъ, иногородній А утихъ, разведенныи именемъ Мхарандзоръ“ Талимъ об-
разомъ наше изъ этой надписи, такъ и изъ другихъ въ княжествѣ Сюни видно, что Тарсандемъ завѣдывалъ за качествъ правите-
ли этихъ княжествъ, бывшими прежде въ рукахъ Мхартграда, и что кроме того поѣтъ его были разбросаны между Барку-
шатомъ и Гаринъ, до р. Аракса Кто такой былъ Тарсандемъ, какую онъ игралъ роль, мы объяснимъ въ описаніяхъ Тцахат-карского
и Нора-вансіанскаго монастырей. Указанные въ надписи селъ Баркушатъ, какъ замѣтилъ Броссе, образуютъ на нихъ границу между у-
частками Зангезурума и Мегри, и по склонамъ сѣ въ Базар-чалъ, впадающіе въ р. Араксъ, южнаго западнаго моста Худа-аѳернъ

Stephanos Orbélian, Hist de la Slovnie II, 88—89

II

Цагерская церковь лежитъ въ Дечгумѣ, насупротивъ мѣстечка Мури. Въ 1867 г. и нѣкогда случай посѣтить эту церковь,
отправлявшіе туда изъ Кутанса чрезъ Горди, лѣтнюю резиденцію дядюшъ, и вернувшись назадъ по ріюскому ущелью Обратный
путъ мой былъ безузырѣнъ. Но путешесвтіе мое туда было вѣселье синероѣ мнѣ не блогопріятствовало погода, ибо нѣкакъ дѣл-
ши дождя и корота, и безъ того дурна, отъ именогдѣ сдавалась невыразимо отвратительна. И извѣзъ весь поѣтъ Кавказъ,
но отваженно пріязнился, пѣшѣ ничего худшаго не видѣвъ. Лощадь вѣзъ изъ гравза по броху Спуска, безпрестанно вѣтрившись,
оказавшись до того иркуты, что праходилось буквально тинуть несчастное животное за хвостъ, чтобы оно не падало изъ кручу,
что нерѣдко здѣсь случалось и случалось на моихъ глазахъ. Не смотря на то, что разстояніе отъ Горди до Цагери нѣбоге 30
верстъ, я хѣзъ или, лучше сказать, тащился, съ трудомъ передвигая ноги, поэтому для Не сонѣтую пустемниницамъ пускаться
въ Цагери черезъ Горди

Цагера расположена на правомъ берегу реки Цхени-цихи. Мѣстность эта чрезвычайно поэтична. Здѣсь, насупротивъ его раз-
вертывается довольно большая равнина, обрамленная кругомъ высокими горами, и на одной изъ нихъ величественно рисуется древ-
ний замокъ Мурис-цихи, куда вѣхъ очень труденъ и глѣдъ до нынѣ сохранился до пушки, одна съ гербомъ у вазенной части и
съ латинской надписью „1554 Ориг. Federici Musavarti“, а другая съ турецкимъ надписью, но глѣдъ по поѣму имену, горадо бо-
гѣхъ интересенъ чрезвычайно малъ деревенскій видъ. Изъ которыхъ дядюши запирали на ночь преступниковъ, наѣзжавшихъ на нихъ
днемъ тихомъ цѣхъ Тахой же апішъ, имѣющій тоже назначеніе, то только вѣдно больше, и видѣлъ въ Лентскомъ замѣтъ. По бы-
вости Цагера вѣхъ указываетъ монастырь Максима исповѣдника, тѣло которого будто-бы похоронено тамъ-же. Я не видѣлъ это-
го монастыря, но Вакуштъ хвалитъ и архитектуру и истохологіе его

Самая Цагерская церковь, по словамъ его, „имѣтъ куполъ Она построена великолѣбно и служитъ кафедрою епископа личнаго и свинцового⁴⁴ Не видно однако, чтобы она когда либо имѣла куполъ Кромѣ того, что не то инос, какъ церковь сиромой архитектуры Она весь деревя и построена изъ подреватаго съ раковинами тесаного камня Она усе тесуши и угрожаетъ паденiemъ Ее окружаетъ каменная ограда, изъ которой жилъ епископомъ — цагерели Цагерели дѣятельно управляемъ прѣстолъ Лечума и Сваниети Но преданию, слышанному мною изъ самой Сваниети, послѣдній изъ цагерелей уѣхалъ съ храмомъ у первокрестянина Иакинтии, хотѣвъ самому Цагери это предание признавать ложнымъ Изъ цагерели Сваниети и Аготой упомянуты и въ свинецкихъ надписахъ изъ Иаихъ и Мести У входа въ Цагерскую церковь на перекладинѣ изъ ноги надъ дверью имѣется конецъ надписи, начало которой столько замѣтно нарочно это, говорятъ, сделано по приказанию Дадиана, какъ и въ Мартвицкемъ монастыре, ибо обѣ эти надписи заключены въ себѣ указы на промежоцкеніе его отъ бѣднаго городскаго азнуара Чиковани, и исполненіе обѣихъ, какъ утверждаютъ, заставило его краснѣть Цагерская церковь внутри росписьная Въ чистѣ полуустергшихъ фрескообразнѣ портретъ ея и замѣтно на стѣнѣ вправо отъ лѣвой два одинъ въ именованіи востокъ, въ другомъ въ нумизматѣ длинна надпись ниже ихъ не разбирается, но и угадать прощесть съ большими затрудненіями сверхъ первого портрета „Тамара⁴⁵“, а сверхъ второго „Георгій⁴⁶“ Это, мѣнѣ кажется, должны быть знаменитыя царя Тамара и сына ея Георгій Дада Изъ рѣдкостей Цагерской церкви замѣчательенъ серебряный позолоченный крестъ, въ надписяхъ которого упомянутъ „годъ коронованія 193 (973)⁴⁷“ и „царь царей Георгій⁴⁸“, неизвѣстно который Бросе предполагаетъ, что онъ долженъ быть X или XI в На иконостице читается, что онъ былъ поставленъ, при Каціи Дадианѣ и мѣжъ ея и Ани, цагерелемъ митрополитомъ Соорешемъ въ 1786 г Того же Соорени имѣя вѣтринѣ въ надписи напрестольной чаши Интересны гробыныи даціи Григорій, вѣда пострадавшаго владетеля Мингрелии Давида II Въ эпитафии этой гробыныи отмѣчено 23 въ октябрь 1804 г, что вскорѣ ея смерти, а въ маленькомъ предѣлѣ гробъ супруги Каца II Дадианѣ Елизаветы, дочери кахетинскаго царя Тимурбаза II, вышедшей за Каца въ 1765 г и умершей въ 1770 г На ноги помѣщены покрывать изъ бархата, на которыхъ высечены имена погребаемыхъ Каца и Елизаветы, въ линии надписи, измѣнено выплавленъ золотомъ круглымъ портретъ, матъ ея Анахазура въ трогательныхъ выраженіяхъ оплакивающа раннюю смерть прекрасной своей дочери, прося милостиваго воспоминанія наѣтъ о дочери, такъ и о себѣ

Wakhoucht, Dser. gogr. 349 — Вакупа, Сваниети въ Зап. Кавкъ отъ геогр. общ., въ VI, 80 — Рада, въ Запис. Кавкъ отъ геогр. общ., VIII, 82—55 — Бузони, Voyage archol. IX, 35—37 — Hist. de la Géor. II, 1 літ., 635, 648

Цациній монастырь расположено въ Мингрелии, на 7—8 верстахъ отъ мѣстечка Зугдиди, на правомъ берегу рѣки Дациніи-циаги, ошибочно называемой на 10-верстовой топографической карте Кавказа Чавчавади. Это постѣднѣе слово не имѣтъ никакаго значенія, между тѣмъ, какъ въ слогѣ Дациніи-циаги замѣчается этнографический смыслъ; въ перевѣѣ оно означаетъ рѣка дацанъ (Дада) или лазовъ, одновременноющими мингрельцами, до сихъ поръ удерживавшими мингрельское наимѣніе и наименемъ населеніющихъ берегъ Черного моря отъ Батуми до Трапезунда, въ нынѣшней Турецкой Грузии Дорога изъ Зугдиди въ Цациніи слѣдує въ юго-восточномъ направлении, по живописной местности, которая однажды послѣдствиемъ постепенной сырости вѣстямы превращается въ болото. Въ Ее пересекаетъ искълько мелкихъ рѣчекъ И топи, и рѣчки особенно опасны во времена дождей, которые здесь нерѣдко лѣтъ безпрерывно цѣлыми недѣлями — Какъ только у насъ успѣхъ перѣѣхать черезъ потокъ Сунджули-циаги, предъ вами откроются зданія монастыря Цациніи со своимъ церквицами — Каца эта не велика, хотя уѣзжала куполомъ Въ настоящемъ своемъ видѣ она не соотвѣтствуетъ описанію Вахупта По его словамъ, „Цациній церковь съ куполомъ имѣтъ обширные размѣры Она прекрасностроена и хоро по управлению, скучна разведеніемъ епископа, который управляетъ изъ юга отъ Дациніи и Риона, въ видѣніи его въ морѣ⁴⁹“ Изъ описанія академика Бросе можно заключить, что Вахупта было правъ Онъ говоритъ, „что Цациній церковь, какъ видно, дѣятельно была обширна, но она два раза была разрушена землетрясениемъ и оба раза была возобновлена все въ менѣшнихъ размѣрахъ, такъ что по измѣнѣнію ея положенію нельзя судить о ея драгоценности⁵⁰“

Цациній храмъ, какъ и многи церкви Мингрелии, богатъ, рѣдкостенъ; изъ нихъ особенно замѣчательны, по-первыхъ, крестъ времена Баграти III, „муродалата и ахалскаго царя⁵¹, наѣтъ глаголъ наидисъ его,—того самаго Баграти, который въ 980 г. занялъ троицъ абхазій, потому что въ 985 г. былъ выбранъ царемъ картлийскимъ, а въ 994 г. соединилъ обѣ царства въ одно, и во-вторыхъ, два образа, възвѣщеніе и упражненіе килиманскою абхазійскою Малакою была сына губернатора Георгія II и жена въ первой половинѣ XVII в. Отецъ поименуетъ въ именованіяхъ Цациніского монастыря и въ одномъ карты, которую Леванъ Дадианъ II дѣлаетъ въ 1641 г. разными приложеніями Цацинійской Богоматери Малака оставилъ намъ при дадианѣ Леванѣ II, въ дланіи надписанъ на двухъ большихъ образахъ Спасителя и Божией Матери въ Цациніи, изложеніе истории землетрясения, разрушенія церкви. Надпись эта говоритъ слѣдующее, „Въ управлении мое первыми Цациніи и Думута, я, сынъ Георгія губернатора Малака, взялся украсить церковь Цациніи Она была расписана съ купола до основания и упразднена, какъ подобаетъ дому Богомати Послѣ того я успокомисъ на одинъ годъ Но, о благость и непостоянство Бога! Богъ потрѣсъ и поколебалъ землю Такъ велико и изумительно было въ нашей землѣ колебаніе, како никогда не бывало Въ такомъ видѣ оно продолжалось одинъ годъ Церкви были опрокинуты, селанія разрушены И храмъ Цациніи падъ и обратился въ развалины сперху донизу имѣтъ съ оградой и всѣми строеніями; всѣ образы и изображения посуда были сорушены, такъ что не осталось ничего Затѣмъ, въ салду югъ года, когда Богъ возвѣрѣлъ мѣстность и оставилъ колебаніе земли, благость Его и свидѣтельство всего грузинскаго народа и было избрать католикосомъ Абхазіи Тогда и, великий архиепископъ всего сївера, католикос патріархъ, цациній-думутели, сынъ владѣтеля губернатора Георгія, патріархъ Малака потицца другой разъ построить церковь эту и украсить образа ея Это было въ 307 (1619) “

Затѣмъ такъ же дланіи надпись на третьемъ образѣ Богомати, принадлежащемъ Григорію Чиковани, воздвигненному въ 1777 г., при Каца Дадианѣ, въ санѣ митрополита-иампелі, упоминаетъ, какътъ, о другомъ землетрясении, присовокупляя, что Цациній храмъ поѣтъ того хотѣть быть возобновленъ, но онъ пошѣлъ во влагдѣніи свѣтскихъ чинъ, изъ рукъ которыхъ были освобождены благочестивыи Каца Дадианъ и онѣтъ возвѣсодавъ, но что при вступлении Григорію въ землетрясение пампішкою епархию храмъ этотъ былъ поѣтъ разрушено и образъ его сокрушенъ Оисъ, Григорій, привѣтъ его въ должное положеніе; снабдить его церковными принадлежностями; возобновить и украсить его образъ; устроить кругомъ его ограду, обновить обѣщанные зданія и пр.

Wakhoucht, Dser. gogr., 397 — Бузони, Voyage archol. VII, 26—36, VIII, 133 — Hist. de la Géor. II, 2 літ., 438

Цицинаній храмъ лежитъ въ 17 вер. отъ г. Думута, подошвен горы, при проселочной дорогѣ, наущей изъ селенія Мисакшеви въ Каспіанскому уѣзду, въ селѣ Цициніи, населеніемъ 122 дворами жителей изъ грузинъ Это, по замѣчанію Вахупта, прекрасная церковь съ куполомъ, посвященная имени Богомати Храмъ этотъ построенъ, хотя конечно не въ настоящемъ его видѣ, съ-

номъ царя Мириана Бакаронгъ, царствовавшаго въ 342—364 г. Онъ служилъ резидентею епископа, который титуловался епископомъ мухранискимъ, общихъ Арагвъ, Черной и Бзыбъ, и базалетскимъ. Въ юрхарическомъ отнешении онъ во времена единства Грузии занималъ 19-е място и при коронации цара становился ниже руставского епископа. Онъ имѣлъ въ своемъ распоряжении двухъ викарийъ или хоренсковицъ одного изъ Бодори, а другого изъ кавказской Сюйнъ, для ближайшаго надзора за церквами до Дарийскихъ воротъ, где оканчивалось грузинское население. Первымъ циланисскимъ епископомъ быть одни изъ 13-ти сыроныхъ отецъ св. Иса, св. VI в., а посѣдѣніемъ Герасій, умерший въ 1817 г. Рассказы о подвигахъ его сохраниются еще въ памяти сестинъ изъ Коби и изъ Ущелья, его окружавшихъ они часто посѣщали отдаленные пункты своей горной епархии и старались поддержать тамъ вѣру Христову при упадѣ пареста.

Wakhoutz, Deser géogr 315.—Нас de la Géogr I, 134.—Лоссизиани, Описаніе г. Душета, въ Зап. вакн отъ русск. геогр. обн., кн. V, 17—18

Ч

ЧХИНИСТІЯ ЦЕРКВІ св. Троицы и св. Георгія лежатъ вправо отъ р. Алгетіи Вахушти говорить о нихъ „Что удивительного, такъ это то, что они построены изъ камней такихъ размѣровъ, что невозможно допустить, чтобы человекъ въ состояніи былъ поднять такую ограду; ограда замыкающая въ себѣ значительный родникъ прекрасной воды. Она позремъ называлась Гимропанѣстія (сооруженное великанами); здесь прежде была прѣость, а нынѣ находится церковь “Далѣе вѣдо отъ Алгетіи, у слияния речекъ Ошетинской и Сагарашинской Вахушти указываетъ Садзеленский монастырь и еще далѣе на Збритис-циали Орбетскую церковь, о которыхъ онъ ничего не говоритъ“

Wakhoutz, Deser géogr 173

III

ШАТИ-ВАНЬЯ лежитъ въ нынѣшней Эриванской губерніи, близъ истоковъ р. Арпача, у подошвы хребта, обозначенаго на новѣйшихъ картахъ подъ именемъ Шадзевандагъ. Къ востоку отъ Шати-Ваньи стоятъ долина, производящая фруктовыя деревы и орошаемая здоровой водою, наполненной горного фольера. Внутри, а отчасти и въ вѣтвистырой оградѣ, съ башнями, уѣзжали колы и никою изъ большинства потребовали подъ нихъ и разныхъ слугами, какъ-то: обширная трапезная, комната и пр. На стѣнѣ колоннъ надпись гласить: „Въ 1188 (1638) г., я, варлантъ Агаот, настоятель сего св. монастыря, возобновленъ въ пользу никою этого място для христианъ“ Монастырь не пытаетъ крова. Онъ воздвигнутъ изъ тесанаго камня на четырѣ столбахъ. Длина его 18 шаговъ, ширина 16. По словамъ Саргиса Дамаскина, внутренность церкви сильно оскѣдена по той причинѣ, что она слабомощна множествомъ оконъ. Близъ алтаря имѣются два образами; изъ нихъ тѣль ведется на кромку алтаря, а потенныи ходомъ приводится въ западной двери, косякъ которой украшенъ мраморнымъ крестомъ, сдѣланыиъ пылагримомъ Гавобомъ въ Думурѣ въ 1120 (1671) г.

Séraphim Orbelian, Нас de la Sicouie II, 81—82

ШЕМОМЕДСКІЙ ХРАМЪ лежитъ на р. Зудукѣ въ Гурии, о которомъ къ сожалѣнію, мы очень мало знаемъ. До настоящаго времени въ одинъ изъ сѣдѣющихъ путешесственниковъ не описалъ Гурии Добуа даже наимѣло свѣдѣній объ этомъ краѣ; болѣе же удовлетворительный изъ яствѣнныхъ авторовъ, это очеркъ Шемомеди Абакенди Броссе въ теченіи своихъ археологическихъ экспедиций по Грузии не имѣлъ случая посѣтить этотъ крайъ Извѣстно лѣтъ тому назадъ фотографъ Ермаковъ, снявший фотографическіе виды и надписи кѣвотюръ памятниковъ Туредцкой Грузии, Имерети и Сванети, сообщающіе и снимки Шемомеди и его иконы изъ ихъ надписями. Снимки эти хотя и послужили предметомъ особой статьи Броссе въ Mémoires Académiques t VIII, подъ заглавиемъ Etudes sur les monuments géorgiens photographiés et sur leurs inscriptions, разъ Ms. Истраковъ, но въ нихъ ничего нового о Гурии мы не находимъ; кроме этихъ скучныхъ сѣдѣй, старыхъ данныхъ Вахушти и академика Гольштейнштейна и вѣкосильныхъ надписей, смонтированныхъ въ Шемомеди слѣдѣніиющими лицами, болѣе о Гурии ничего не пишется. Между тѣмъ страна эта, изъ древле населенная чистыми грузинскими племенами и составляющая одинъ изъ самыхъ премѣстныхъ уголковъ Грузии, замыкаетъ въ себѣ, начиная известно, весьма интересные въ историческо-археологическомъ отношеніи памятники.

„Гурий гранитъ“, говоритъ Вахушти, съ востока Персия, отдѣляющіе съ юга Садзеванда, съ юга—р. Чорокхъ и небольшимъ хребтомъ, окружающимъ отрогъ Персия, съ сѣвера—р. Рономъ, съ запада Чернѣмъ хоремъ“ Гурий, каявъ образъ провинции, подъ этимъ именемъ въ первый разъ дается известно въ второй половинѣ VII в.; Гурии же, впервые упомянутый, является при царѣ Гуруланѣ въ XIII в. Въ XV ст. первою исторически известною личностью изъ Гурии становится царь Кахаберъ, умерший въ 1438 г.; происхожденіе Кахабера относится къ роду Верданда, который современъ царинѣ Тамари и явилось его постелью донъ Геловани. По словамъ Голыменштейна, научившаго Кахабера въ 1770—1773 г., Гурии въ Сванети-же вышѣ его поставленъ донъ Геловани. Но въ Гурии говорятъ, что Кахаберъ въ 1770—1773 г., Гурии въ старину были въ зависимости имѣретинскихъ царей, въпостѣдѣ же схѣдѣлись независимыми. Въ Гурии говорятъ, продолжаетъ онъ, грузинскими языками, иѣзюнѣиъ много толерсими и иностранными словъ (?) Жители Гурии исповѣдуютъ греко-грузинскую религию; ихъ способъ постройки, ихъ kostomъ, ихъ правы, —словомъ, все въ нихъ грузинское. Около 1772 г. въ Гурии считалось подъ данными Гуриемъ вѣтъ съ членами его дома 5,000 дворовъ“

По сѣдѣніямъ Вахушти, „тамъ, где замыкается хребетъ Садзеванда, на возвышенномъ мястѣ, стоитъ прекрасной архитектурой большая Думутская церковь съ куполомъ, господствующа надъ моремъ, Гурию и Одини; въ Думурѣ сидитъ епископъ, духовная власть которого распространяется на пространство между рѣв Сулсю и Рюомъ“. Къ югу отъ горы Суребы, у подошвы которой расположена обширная Шемомедская храмъ съ куполомъ, всѣмъ управляемый Онъ былъ сначала иѣзюнѣемъ прѣобрѣтенъ архиепископомъ, иѣзюнѣемъ служитъ резидентею епископа, научившаго его иѣзюнѣемъ Гурию. Въ Хинѣ, живописной вѣтности, извѣстъе большая и прекрасная церковь съ куполомъ; въ ней сидитъ епископъ, управляемого которого обнимаетъ страну къ югу отъ Хинѣ до р. Чорокхъ. Прежде вся Гурия зависѣла отъ Кутатели, но посѣдѣ того наѣзъ Грузинъ разграбилъ на царства, Гурии основали у себя, въ видѣхъ своего величия, извѣстными епископскими кафедрами. Кафедры эти дѣятельно проишественія подѣйствія, ибо

ни одна из них не упоминается в древнемъ актѣ, который содержитъ въ себѣ перечисление въ иерархическомъ порядке всѣхъ грузинскихъ монастырей и который известенъ подъ именемъ царя Ариана.

Останавливаемся на данныхъ Добуа о Шемониди Добуа, видѣвшій его въ октябрѣ 1833 г., направили туда изъ Озургета черезъ селъ Лихури, „Отъ Лихури, говорятъ онъ, до Шемониди считается 10 верстъ. Въ Лихури мы пересѣхали Атиж-цыхы, потомъ, за 5 verstъ, Алагидагу и близъ горы, на вершинѣ которой расположено монастырь (такъ онъ называетъ Шемониди), склоновья альбинос берегомъ Бузуки Малої стрѣлы, которымъ были бы лучше орошены Кромѣ тѣхъ рѣкъ, которыхъ я только что называлъ, мы на каждомъ шагу встречали небольшие ручьи, вадущиеся отъ осеннихъ дождей.“ „Въ старину, продолжаетъ онъ, Шемониди было управлявшимъ монастыремъ, какъ и всѣ монастыри этой страны, столь часто опустошавшимъ друблами и поганями. Укрепленіе его было срыто русскими всѣдѣствіемъ возмущеніемъ и убийствомъ полковника Пузыревского Здѣсь, въ центре разрушеннаго форта стоитъ древній квадратный храмъ Шемониди, въ южной части которого находятся все Гури. Этотъ замѣчательный памятникъ состоитъ изъ двухъ часовенъ или кораблей (лѣва), соединенныхъ одинъ съ другимъ. Самия часовни и въ то время самыя древнія, освященные чрезъ осмыслиніе великаго купола, были облицованы внутри кирпичомъ, а снаружи грубымъ камнемъ голубоватого порѣза изъ времена, отъ когдани придаютъ видъ видъ весьма древній. Иконостасъ меня поразилъ множествомъ какъ иконъ изъ золоченныхъ образовъ, выпуклой формы съ грузинскими надписями, такъ и именемъ иконы съ вымѣлой византійской работы, въ рода галатскихъ Надписи ихъ греческія, а отчасти грузинскія. Эта церковь служила усыпальницей владѣтелей Гурии. Ихъ гробницами не что иное, какъ саркофаги, имѣющіе 7 футовъ въ длину и 3 въ ширину и поднимающіеся на 1½ фута выше помоста.“

„Самая большая и при томъ самая новая церковь имѣетъ обшины внутри и снаружи изъ тесанаго камня. Повсюду ею со-стоитъ изъ грубой смѣси блѣда мрамора со глубокими впадинами, въ родѣ прямого колонна древніхъ греческихъ террасъ въ Крыму. Оно снаружи напоминаетъ она древніи церкви Ахалцихи и многихъ другихъ монастырей. Орнаменты въ обшинахъ покрываютъ входную дверь, въ которой которой на вставляемой въ стѣну мраморной доскѣ вырезана грузинская надпись: „О, Христе всемогу-щій, помилуй патрона Максима, католикоса ахалцхскаго Амила!“ Этотъ Максимъ былъ, кажется, вновь обновленіемъ храма. Внутріи живопись, въ которой преобладаетъ красный цветъ, права. Порталъ церкви частично обрушился Разноцѣній колоритъ тесанаго камня, то свѣтло-голубой, то темно-голубой, то красно-или жесто-желтый, придаетъ всему виду весьма живописный видъ. Кровлю крѣпятъ черепиціе, нуравленное зеленымъ цветомъ.“

Кромѣ этихъ дауній, мы знаемъ еще иѣзюкоиды, собранныхъ, какъ замѣчено выше, случайнѣи путешествен-никами въ Шемониди и помѣщенныхъ въ *Voyage archéologique d'Asie* Брисса и въ *Mélanges Asiatiques* въ 1871 г. Въ одной изъ нихъ, безъ коронкова, Гурия Кахаберъ, вѣроятно тотъ самый, о которомъ было рѣчь выше, называемъ ерката-вовъ и вѣроятно святотѣньи. Вообще же эти надписи, равно какъ и печать шемонидской, титулуютъ его митрополитомъ Еркѣтомъ, то, мы знаемъ о существованіи въ Шемониди большаго церковнаго манускрипта, наѣстнаго въ Грузіи подъ именемъ грузинскими и собранными гравюрами. Онъ интересенъ въ особенности своей длинною прописью, заключающей въ себѣ краткое перечисление по годамъ, между 1525 и 1536 г., включавшаго събитіи истории Имерети, преимущественно же Гурии.

Wakonchit, Deser. géogr. 415—421 — Broset, *Voyage archéol.* II, 183—189 — Chardin, *Voyage en Perse*, I, 327, note — Iosseliani, Древности Тифлиса, 59—63 — Hist. de la Géogr. I, 242, 244, 249, 329, 521; II, 1 лив. 251, 252, въ 1; 2 лив. 436, CCIX — *Mélanges Asiatiques* urds du Bulletin de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg, т. VIII, 454—466

Шио-Мгвимійский монастырь, расположенный въ 30 verstахъ отъ Тифлиса и въ 10 на сѣверо-западъ отъ Мцхеты, считается однимъ изъ извѣстѣйшихъ монастырей Грузіи. Онъ лежитъ въ юѣтности, именуемойся Саркнити (по первоходѣ, юѣтно нахожденіе жезва), где, по словамъ грузинскихъ аѳонитовъ, еще задолго до Р.Х., въ правление царя макасалиховъ, были пещерные жили-щины, отдѣнныя подъ поселеніе колонией изъ туранцевъ и въ 2 въ длину ея разрушеніемъ Александромъ Македонскимъ. Вносятъ-ся, когда въ этомъ юѣтѣ однажды изъ 13 саркнитовъ, отца, принадлежавшихъ въ Грузію въ VI в., и именемъ Шио основана была обширная обитель иконокъ подъ именемъ иконы (по первоходѣ пещера), число которыхъ до того увеличилось, что оѣтъ, заѣдно съ Вахушти, „когда-то были наслышаны, говорятъ, пятью тысячами монаховъ“¹⁾. Въ 1845 г. Иоселланіи насчитывалъ ихъ 1,000 окного монастыря. Онъ разбросанъ по возвышенностимъ горъ и иныхъ отъ времени весьма немногій изъ нихъ доступны, хотя въ иконахъ имѣютъ первину съ иконостасами. Подъ самыми горными возвышеностями ихъ было выдолблено много. До настоящаго времени уцѣльно лишь 3, изъ которыхъ одна служитъ монастырскому конюшенню, а двѣ остальные — хлевами для скота частныхъ лицъ — Въ монастырь ведутъ три дороги одна изъ Мукраны и окрестныхъ ея деревень чрезъ овраги и высокие утесы; другая — изъ южной Карталинской чрезъ Р. Куру на монастырьской лодѣ и третья изъ Церетели. Тѣ послѣдніе служатъ обще употребительной до-рогой. Она проходитъ чрезъ горный хребетъ, юѣтнѣй подъ именемъ Кодмана, на которомъ еще до Р.Х. раскинулась столица Грузіи, отчасти сохранившаяся въ развалинахъ временъ изысканья и християнства съ его храмами, число которыхъ насчиты-ваются до 10. За поднѣсами хребтомъ, которымъ оканчиваются Мцхета, начиняется чрезвычайно трудный спускъ по оврагу, но-сущему на грузинскомъ языке называемому адской дорогой, и за этимъ къ монастырю возвышается высокая гѣастамъ горы съ Крестовоз-движеніемъ церковной, увѣличившей куполомъ и расписанной древніемъ иконосписомъ и при ней недоступному уже пещеро, въ которо-го, говорятъ, живъ послѣдній отшельникъ именемъ Висаріонъ, умерший въ 1827 г. Отъ этой церкви открыты виды на всю юѣд-ину, въ которой расположено монастырь съ остатками древніхъ хозяйственныхъ его сооружений и съ одною новою постройкою на европейскій манеръ, слѣдомъ помѣщеннымъ ильмашевскими братами. Здѣсь отъ древніхъ монастырскихъ келій осталась одна вѣткая палата, расписанная иконосписомъ, уже сожжено, и служившая брати трапезною. Въ ней видъ отверстіе, чрезъ которое въ пальту проходила кѣльчевая вода, проводимая сюда въ XII в. и исчезнувшая въ исходѣ XVII в. Въ ієрархическомъ отношении Шио-Мгвимійский монастырь считается первымъ постъ Зедазинскаго, основнаго главою египетскихъ отца Иоанники. Онъ именовался дважды отъ иконо-стіи иконокъ и постоянно управлялся настоятелемъ изъ саѣт архимандрита. Изъ его настоятелей особеннаго вниманія заслуживаютъ 1) Евагрій, ученикъ си Шио; 2) Неофітъ, бывшій персидскій военачальникъ Омаръ, по пріимѣни христіанской вѣры въ VII в., называемый Неофітомъ и изъ настоятелей Піомпетинскаго монастыря, поведенніемъ на стезѣ урбіанскаго епископа, и 3) Иларіонъ, изъ быв-шихъ рабовъ Неофіта, выѣтъ си именемъ обращеніемъ въ христіанство и управлявшій мюнданскюю частью монастыря Шио-Мгвимі-

¹⁾ Позѣ этии именемъ католикосовъ обласкіи было две: первыи Максимъ Магнтуре, привнесший участіе въ 1650 г., въ присѣкѣ иерархическаго царя Александра III на подданство Россіи, въ второй — посыпанъ Абазанъ, называемый патріархъ престолъ между 1778 и 1777 г. и умерший въ Кіевѣ въ 1795 г. (Hist. de la Géogr. II, 2 лив. 438—439). Вероятно, недавно говорятъ о первомъ изъ нихъ.

сий монастырь был богат угодьями и крестьянами он имел исключительное право рыбной ловли по р. Куре, в мѣстах, пра-
глагавшихъ къ монастырю; ему принадлежалъ прекрасный виноградный садъ въ селѣ Дасгви; число крестьянъ, пожертвованныхъ ему
царемъ, въ послѣднее еще время доходило до 232 душъ мужескаго пола.

Шио-Амлахварій мѣжеть три храма: главный просторный, построенный изъ дикаго камня, говорятъ, при жизни св.
Шио и посвященный родству Иоанна Крестителя, симѣжъ четырьмы приделами позднѣаго происхожденія. Одно изъ нихъ на-
дѣлостѣбѣртъ, что этотъ храмъ со склономъ былъ исправленъ въ 1730 г. Грави Амлахварі, известный строителемъ Карапетской
церкви въ Тбилиси. Онъ называется изъ первоначальныхъ актахъ *ბაზერი*, — слово соотвѣтствующее греческому *βασιλεῖα*, которымъ о-
значались церкви, отличавшись своимъ размѣромъ и благотѣпіемъ (?). Придѣлы его служили усыпальницами родовъ Тусиевыхъ, Зед-
гнидзе и Гурамовыхъ. Въ это время храмъ существуетъ по глубинѣ 5 саженъ пещера, съ ходомъ въ нее съ западной стороны у ос-
новиы его, съ дверями изъ тесанаго камня, пожертвованныхъ, говорятъ, Шахомъ Аббасомъ Пепера заканчивающейъ въ себѣ гротомъ
прѣподобнаго Шио Українца для этой гробыни и самаго иконостаса присланной изъ Россіи въ 1725 г. царемъ Нагхампномъ VI
Въ двѣнадцать времена монастырь этотъ храмъ съ придѣлами былъ покрытъ живописью, уже существовавшей Второй храмъ въ честь У-
спѣнія, построеннымъ неизвѣстною царевною изъ главаго храма. Пантеръ его снабжена укрѣпленіемъ боя-
ницами и башнями, въ которыхъ Иоселланіи видѣлъ въ 1845 г. древніи ружья и въ числѣ ихъ известное подъ именемъ *ჯური* *ტენი* — азіатскую пасть, и поднесенное въ даръ монастырю въ 1803 г. грузинскими царевичами Давидомъ Георгиевичемъ по пути изъ
Грузіи въ Россію Третій, малый храмъ, освященный въ честь самого Шио, при входѣ въ монастырь, находящійся въ запустѣніи.
Мѣсто этого храма было первымъ жилищемъ Шио. Не вдаётъ существуетъ и пещера его времени. Шио-Амлахварій монастырь имѣть
богатую утварь, но она въ времена юбѣтѣ Грузіи, когда иконы его вынуздены были оставлять обители, постепенно исче-
зая, такъ что изъ древней утвари его не осталось ничего. Томе же было съ иконаами. Ихъ уцѣлѣвшихъ иконъ имениторы въ
золотыхъ окладахъ были взяты въ послѣднее запустѣніе монастыря, въ 1743 г., иконы Амлахваріи въ селѣ Чай, въ Картиліи,
и поставлены въ Чальскомъ храмѣ. Начало этихъ иконъ Иоселланіи относится къ 1089 г., по временамъ Давида Возобовитѣ и
Остающихся въ монастырѣ иконъ цѣнного. Ихъ остатки монастырской библиотеки иконы изъ коллекціи манускриптовъ собраны
были въ 1705 г. въ ботаники Доментіи III Они есть богословскіе соображенія. Ихъ пріиспокъ иконоторѣмъ изъ нихъ
интересны дѣлъ „Толкованіе Апокалипсиса“ 966 г. и „Евангелие“ 1270 г. Судъ по этимъ пріиспокъ, первое написано „въ Гре-
ціи, на святой горѣ Улубійской“, въ торонѣ Країнѣ, въ царствованіи Василии и Константина, въ патріархествѣ Антонія и въesto
ко возвозумѣніи Барды Спарреи¹ или Спарро, о которомъ упоминаются и надписи замѣнителей Зарисской первыи въ ахалкесійскомъ
уѣзѣ и Энішского храма въ турецкой Грузіи. Вторая показываетъ, что святыни 1270 г. писаны начиная со иереміемъ Георгіемъ въ
бытность настоятеля монастыря Зосиме и Василии Тахаури. Изъ архівъ монастыря особенно замѣтны: 1) вѣтъ помин-
овенія, или по-грузински *გამოსი*, рода синодика или днитія православной церкви, заключенный отъ имени монастыря съ *მამის* то-
го боянишвили Сунгури и писанный въ 1185 г. чондидскими епископомъ Георгіесомъ; этикъ Сунгури передаетъ въ собствен-
ности монастыря разные серебряные и золотыя вещи въсомъ въ 300 диноміковъ; 2) завѣщаніе царя Давида Возобовитѣ, безъ
указа и Энішского храма въ турецкой Грузіи. Вторая показываетъ, что святыни изъ XI в. и 3) архівъ царницы Тамары, утвержденный
внукомъ ее Давидомъ V, писанный чондидскимъ епископомъ Антоніемъ, именующіи себя *ქადაგი მარიამი მარიამი*,
иначинкъ *მარიამი* и прототерпимою. Коронованія иѣтъ, но древность архівъ несомнѣнна. Антоній христіанѣльно жилъ при
царцѣ Тамарѣ и отъ неї качествъ хондидовъ признавалась первымъ между митрополитами Грузіи. Сакое слово прототерпимо
происходитъ отъ греческаго *πρωτότοπος*, означающаго титулъ митрополита.

Wahnschit, Deux géogr. 213 — Histoire de la Géogr. I, 30, 33, 42 — Murmashvili, Грузія и Армения I, 275—295 — Иоселланіи, Описаніе Шио итд. пись-
мами, 1845 г. — Broset, Voyage archéol. 1, 41—47.

Шиерская церковь въ Русской Армении, въ виноградѣ Сионіи, въ Ваюцъ дзорѣ, піиѣнъ Даралагезъ, въ ющелѣ татев-
скомъ, въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Гаги-дзоръ. Деревня эта, по словамъ Саргиса Джалалашвили, весьма населена, имѣть воздухъ
чистый, воду здоровую, почву плодородную. Съ двухъ сторонъ ей въ высокихъ отѣженныхъ скалахъ выдолблены обширные гроты,
въ прежнѣи времена представлявшие убѣжище противъ враговъ, а нынѣ служащіе притономъ разбойниковъ. Здѣшніе жители въ стра-
хѣ отъ землетрясений, которыхъ колеблютъ окрестности, и, отрывая отъ скалы огромныя глыбы, пригниваютъ болѣе убитыи Сар-
гисъ полагаетъ, что наѣтъ Шиеръ, таѣтъ и сбѣдѣтъ Гаги-дзоръ въ старину лежалъ выше въ ющелѣ, тѣхъ досѣ видимъ ихъ раз-
валины. Здѣшъ среди деревни, на вершинѣ утеса, стоитъ обитель ивицціи, башнямиши изъ Агутина, вѣроятно именуемыи Агуанѣ, —
обитель, построенная изъ тесанаго камня и возобновленная папігромомъ Азваріи и сыномъ его Беніаміномъ. Кромѣ того, въ са-
мой верхней части деревни замѣтывается прекрасная церковь, но четырехъ стобахъ, имѣющая въ длину 34, а въ ширину 22 ширины
Время основанія ей неизвѣстно. Карапетъ, считается памятникомъ дѣланія драмы и въ подтверждѣніи приводить над-
пись на перекладинѣ креста въ стѣнѣ церкви „Я, Арутъ, воздѣлалъ этотъ крестъ. Поклоните душу господи моего Эзекія и сына
моего Пашка. Въ 61 (612) г.“ Однако болѣе положительными данными другихъ надписей, относящихся къ XVII ст., хотя и назы-
ваютъ како-то палігрина Азварію изъ Агутина, но вѣдѣтъ съ тѣмъ посторону церкви относится къ 1676 г., ко времени католи-
коса Тер-Гавоба, при царѣ персидскомъ Шах-Султанѣ, и при епископѣ Тер-Ованесѣ, на расходы жеи, въ числѣ 80 собранныхъ
съ вѣнѣанѣтѣ

Séraphim Orbeliani, Histoire de la Sionie II, 121—122

Шагагский монастырь, въ Русской Армении, лежитъ на западномъ берегу озера Севанага, въ полутора-часовомъ разсто-
яніи отъ селенія Гогъ, между двумъ скалъ, въ селѣ Шагаг, — по словамъ отца Шахатупана, захочающаго въ себѣ 46 дво-
рцовъ населеніи и называемою Вал-аг-гюгтъ, отъ именія одного кусуманія, изѣбнаго заѣхъ свою резиденцію. Мона-
стырь посвященъ именемъ Богоматери О немъ армянскій писатель Азотікъ, или по армянски Аготікъ, называемъ слѣдую-
щее. „Когда царь Гагикъ во дни своей юности обѣзжалъ иѣзмасъ карапетъ, то онъ называлъ для мѣстопребыванія католи-
коу Саргисъ Шагагскій монастырь, таѣтъ называемый отъ именія небеснаго сѣвѣра“². Шагъ въ первоѣтъ называется „լուչ սիւѣ“³. Далѣ
изъ запада отъ деревни между двумъ же скалъ, на восточной окраинѣ образистаго хребта, лежитъ еще другая церковь изъ тесанаго
камня, разрушеннѣя, какъ видно, землетрясениемъ, хотя сѣверная стѣна едва до сихъ поръ стоитъ. Она захочена въ себѣ над-
писью, отъ которой удалило лишь иѣзмасъ бунацъ, остальные оторваны вѣдѣтъ съ камнями и въ половину уничтожились. По вы-
раженію Степаноса Орбеляніи, „церкви была посвящена апостолу Петру и построена заботами Маріамъ, жены Васака Габура, въ

дателя Сионии Пробиръя покупкою отъ агаринца деревни Шоговагъ за 60 т драмъ (6 т дагеманъ или 9 т р) и освободивъ ее отъ всѣхъ познаностей, она отдала ее въ наслѣдие церкви. Она-же купила за 3 т дагеманъ другую деревню Гисеру, въ имѣніи Мазаъ, которую покертовала той-же церкви, почему и въ вѣчное воспоминаніе она начертана надпись въ присутствіи католикоса Георгія. Ованес епископа и єюнѣскаго вѣздѣтеля Гагика.¹¹ Католикос Георгій занялъ патріаршій тронъ въ 867—897 г., а Гагик V въ 880 или 885—918. Гагикъ не посыпал титулъ вѣздѣтеля отъ брата Суллана I и времія его смерти съ достовѣрѣностью неизвѣстно. Во всеногомъ случаѣ Васас-Габуръ умеръ прежде 876 г. Значитъ основаніе Шогагской церкви должно было быть извѣстно около 880 г., ибо загѣмъ историкъ указываетъ коронованіе царя Ашота великаго, наѣзда извѣстно, въ 885 г.

Stéphane Orbélia, Hist. de la Slovénie II, 126—127.

Шорапаній монастырь въ изысканномъ Алазацхонъ уѣзѣ, по замѣчанію Вахунтія, у истока реки Аспинидз-циали, изъ прекрасной лѣстности въ горахъ, изысканный обширныемъ разными, безъ купола и весь построенный изъ мозаики и уже оставленный при немъ. Этотъ монастырь я видѣлъ въ августѣ 1867 г., но изъ крайнѣи моему сознанію, и утерялъ свое замѣткы о немъ и потому немножко могу здесь сказать. Онъ действительно имеетъ прекрасное извѣстованіе, на склонѣ горы, густо заросшіи ею со временемъ роцемъ Кругомъ мертвого и пустынного Отсюда открыты виды на все ущелье Аспинидз-циали и долину р. Куры въ западнѣи ея течениемъ. Монастырь, обозначаемый Вахунтіемъ подъ именемъ Шорапанійского, бывшій со временемъ благочинный прославленіемъ первенствъ въ Алазацхонъ уѣзѣ прѣторомъ Гамрекеліемъ называлъ „Портатокъ церковью или Бетлемъ“¹². Бетлемъ этотъ не изѣсть купола, она не очень обширна; симѣбѣтъ скульптурными изображеніями и, сколько помнится, даже живописью внутри Мозаичной работы и не изѣсть; она покрѣпѣна, но слабо. Изъ надписей его я запомнилъ наѣзъ входить въ церковь одну, въ которой поменялся „Николай Чховерб-дѣ, глава каменщиками“¹³. По остаткамъ ограды съ сторожевою башнею и зданіемъ изъ можно судить, что Бетлемъ былъ монастырь

Wakhschti, Desr. géogr. 93.

Шуа-итиній монастырь лежитъ изъ Кахетіи, въ 5—6 верстахъ отъ г. Телаві, лѣво отъ большой дороги, пролегающей вдоль р. Тури изъ Кахетіи въ Ткільсъ, черезъ таѣзъ называемый Гомборсій перевалъ. Она получила свое название отъ грузинскаго слова „Эр-Зеъ“, въ первомъ среди горъ—название, соответствующее топографическому положенію монастыря. Съ трехъ сторонъ его окружаютъ высокіе лѣстности горы. Видъ оттуда очаровательный. Въ направлении на югъ передъ нами расстилается прекрасная долина Кахетіи, „изъ глубинъ которой блестятъ въ вѣтѣ приправы Алавердійскаго собора, въ далѣѣ же р. Алаваны, у же на предгоріи Кахетіи сюда мелькаютъ храмы въ Георгіи, предметъ болгомыи самыи легенды; а на нихъ дно и сущимъ поднимается исполненный наївнѣскаго христѣя, завѣчанія собою горизонтъ чудной картины. Съ другой стороны—лѣстность ущелье, вверхъ по течениѣ р. Тури, приводитъ насъ на Гомборсій высоты, богатыя пастбищами и растительностью, где лѣстности, на неприступныхъ утесахъ, видются башни, куда теперь уже не входятъ ноги человѣческіе“¹⁴. Во четвертъ часомъ расстоянія отъ Шуа-ита, на склонѣ лѣса, на склонѣ холма, находитъ три церкви, одну подъ другой, заросши густою растительностью стъ уぢѣзжими на нихъ краскою извѣсно. Это, говорятъ, старыи Шуа-итиній монастырь, упраздненный въ исходѣ XV вѣка.

Шуа-итиній монастырь посыпанъ Ромедету Бородиной. Она окружена высокими стѣнами съ башнями, служющими въ послѣдніе вѣки грузинскому царству уѣзжаніемъ противъ легенды, беспрестанно тревожившими обитель и ея окрестности. Монастырь не старъ. Она построена въ первой четверти XVI в. царемъ Тинатиномъ, dochеремъ Гургама Маны и женой кахетинскаго цара Давида II, который началъ паристовать въ 1520 г. Она снабжена куполомъ „Вахини“ его 15 саженъ, шириной 6. Изъ пяти его приделовъ удѣльный лишь одинъ, въ честь св. архангела; прочие разработаны недавно Древнимъ колокольнымъ о четырехъ ярусахъ, разбившимъ въ 1833 г. При сооруженіи монастыря изъ каменныи, за исключеніемъ нового настоятельскаго зданія, построеннаго настоятелемъ его Никифоромъ, бывшемъ въ послѣдніи вѣкѣ грузинскимъ царемъ Иракліемъ II и Георгіемъ XII—III. Крахомъ иконы Богоматери упразднены золотымъ окладомъ и упразднены восточными дорогами каменныи. Это коли съ Хахуельскимъ образомъ, хранящимся въ Гелатскомъ монастырѣ, изъ Имеретіи. Надписи сюда появляются, что она покертована царемъ Леономъ и царемъ Тинатиномъ Серебрянымъ подсѣдѣніемъ и таинствомъ присеніи изъ даръ царя Иракліемъ II и Георгіемъ XII—III. Въ Шуа-итинійскомъ монастырѣ жили въ 1804 г. русскіе послы, присланые Борисомъ Годуновомъ изъ кахетинскаго царя Александру II Зѣзѣ, прѣзъ бывшихъ настоятелей монастыря, похоронены въ 1846 г. въ древней библиотекѣ, бывшей частью болгословскаго содѣржанія. Изъ съѣтскихъ манускриптовъ, которыхъ изъ первыхъ слѣдуетъ напоминать изъ „Путеводителя Западныхъ на Кахетіи“, особенно интересенъ „Введеніе Портерія въ теоріи категорій Аристотеля“, переведенное съ греческаго на грузинскій языкъ, въ IX в., известныи грузинскому писателю Петрикою изъ саклии Кавказсадзе.

Loseziani, Путев. Зад. по Кахетіи, 91—99—Brossat, Voyage archéol. I, 57—58—Муравьевъ, Грузія и Армения I, 194—202.

3

Зохсхій монастырь расположена въ Туремской Грузии, въ тортомскомъ уѣзѣ, по близости управлѣнія Тортомъ, которое не указано въ географіи Вахунтія, хотя и значится на его картѣ и которое, по словамъ Переяса Сартгесіана, сообщившаго о немъ слѣдній академію Броссе въ 1864 г., „стоитъ на утесистомъ возвышеніи и ограда его, склонъ по контуру горы, спускается до самаго берега рѣки, а первый входъ его со южной стороны ведетъ къ развалинамъ зданій, между которыми сохранились небольшія церкви, заѣмъ же приводитъ во внутренность цитадели, снабженной съ южной стороны спускомъ къ рѣѣ, выѣзждающимъ изъ склонъ“¹⁵. Зохсхій церкви служатъ одни изъ замѣчательныхъ памятниковъ древнаго Саатлаго; несмотря на то, грузинскіе источники о ней хранятъ мозаичные Вахунтія въ своемъ географическомъ описании Саатлаго, ограничившись краткимъ указаниемъ изъ которыхъ, известныхъ въ его время, христіанскихъ памятниковъ этого края, въ заключеніи присовокупилъ лишь, что „есть на укреплении, на селеніи, на которыхъ бы не было двухъ, трехъ церквей, большихъ или малыхъ,

построенныхъ изъ тесамаго камня¹¹ Многие это раздѣляютъ и Нерсесъ Саргисянъ, во крайней мѣрѣ относительно промысли. иль поспѣшили, „Что насыщается церквей, болѣе или менѣе замѣчательныхъ“, пишетъ онъ, то отъ безчисленны, хотя не известно, когда построены, ибо ихъ надписи вообще сдѣланы на грузинскомъ языке¹²

„Землистый монастырь или просто, какъ его называютъ Мусулаване, Монастырь, лежитъ, по словамъ Нерсеса, на скатѣ долины, окруженнай горами, подошва которыхъ всею поросла рутиковыми деревьями и посередѣ ихъ виситъ церковный памятникъ не хризольитовой архитектуры Восточное полукруглые храма, поднимавшееся до верху зданія, опирается съ сѣвера и юга на два вѣтвистыя колонны, и продолжалась на западъ, образуя крестъ. Его рѣшки арки, возвышающиеся съ четырехъ сторонъ, кончаются цилиндрамъ, поддерживающими четырьмя колоннами чрезвычайныхъ размѣровъ, на которыхъ покоятся превосходный куполь, во всю длину своего круга прорезанный длинными окнами Куполь этотъ, служивший ковчегу, завершается островерхимъ куполомъ, имѣя у основы плоское откосы Съ обѣихъ сторонахъ восточное полукруглые снабжено ризницами Его сѣверный и южный крылья разнообразно выдаются справа и слѣва Западная часть его съ двухъ сторонъ снабжена покоями на сводахъ и изъ нихъ одна имѣетъ продвигающую форму, а другая четырехугольную, заключающую въ себѣ небольшую пантеру, служившую одинъ изъ входовъ въ церковь, прикрытой четырехугольнымъ куполомъ на колоннахъ и упражненными изображениями и скульптурными орнаментами

„Перековъ имѣетъ четыре входа тѣтъ, о которыхъ сейчасъ будь рѣчь, дѣлъ на оконечности сѣверного и южного крыльевъ съ наѣзами на колоннатъ и крыльями на сводахъ; четвертый, главный, иль уже обвалившійся, служитъ пальпартомъ, разчиняющемся длиною ширинъ церкви Стружи стѣна восточного полукупола образуетъ съ двухъ сторонъ угловыи инициалы значительной высоты, таѣмъ же имѣя съ двухъ сторонъ имѣть крылья храма На южномъ фасадѣ, у восточной оконечности стѣны, на вѣнигъ огромныхъ размѣровъ замѣты больши человѣческихъ фигуры въ витражныхъ костюмахъ, въ шапкахъ, сверхъ загубы; одна изъ этихъ фигуръ, вѣроятно основатель храма, держитъ въ руцѣ модель зданія, вѣроятно эту саму церковь Въ другой части храма представлены изображенія Христа, ангела и орла, сдѣланы именемъ и безъ званий правильной скульптуры Тоже самое слѣдуетъ замѣтить объ остаткахъ изображеній сънятыхъ на внутреннѣй стѣнѣ храма Мусулавана, вѣдущіе иль этикъ именемъ, устроили небольшую стѣну кругомъ южного крыла съ кропаско надъ нѣмъ, запрѣти вѣдь въ церковь и совершаютъ здѣсь свои молитвы „Но сѣверъ отъ храма, въ расстояніи, на которое можетъ быть бѣрещенъ камень, уѣхѣло превосходное зданіе, которое, гово рятъ, служило заломъ константина складъ¹³ (бѣзъ сомнѣнія). Оно разделено на дѣлъ первымъ съ обрушившимся изразцемъ имѣть въсомъ стобзовъ, соединенныхъ арками; вторымъ, образуя паралелограмъ съ террасами, безъ колоннъ, стоять до сихъ поръ Ее считаютъ давнишнею (ѣѣбъ), и дѣствительно, въ неї находятся куполы, зарыты въ землю Надписи церкви не вѣсъ сохранились коротко, потому-и, что все зданіе сломено итъ жесто-магнаго камня, и потому, что онъ начертанъ краско и иль одна изъ нихъ не вырѣзана Надписи, предохранявшиеся отъ дождя, не измѣнились; изъ осталыхъ же съ трудомъ разбираются изъ двадцати одна буква Вѣрочесъ, главная надпись надъ входомъ южного крыла, указывающая наѣмъ времени постройки, такъ рано и ини основателя церкви, имѣется въ цѣлости „Надписи кончики, списаны Нерсесомъ, заслуживають особенного вниманія Они относятся къ различнымъ эпохамъ и вѣтвѣ существуютъ, что посѣтъ постройки церкви быа, по крайней мѣрѣ спустя столѣтіе, возобновлена Такъ, они вѣзываютъ, что Землихъ храмъ, говоря словами надписи, „съ вѣромъ и съѣзомъ въ Троице, за ступицами нашіхъ съ париши Богоматери, ильстость животворящаго Креста, помою и ходатайствомъ великаго Иоанна Брестителя, наши коронованные націи начали постройку сего святаго храма, не щадя скроикъ проходящихъ Силой Адрианасе куполата, благословленаго Богомъ вѣстрии Баграти,магистра Дандиа, а Григоръ удостоенъ чести помочь имъ въ семъ дѣлѣ Работа стояла емежедно 2,000 драхмъ, вѣно въ 5,000 драхмъ; жѣлѣзъ 50 литръ лѣѣба 250 грани; мастеровъ и рабочихъ, занятыхъ безпрестанно, было 70; націи возили 30 возами: сомоники доставали съ Григор-пинди 30 муковъ и другие въличные животныи; 80 и рабочиѣ люди“ Кромъ того, другіе надписи гласятъ одна, что „перво построена царемъ Багратомъ“; другая, что она „построена и украсена на расходахъ патриарха Джоджина въ 256 (1036) г“

Въ разясненіи этихъ надписей Броссе говоритъ „Аларнес II, 42-я царь куполата Грузіи, какъ онъ именуетъ лѣтопись, нач ствовалъ въ 881—923 г, въ Тао и построилъ Бану, иль Пенекъ, на рѣ Олтизѣ Иль его сыновей, Багратъ, величайшимъ царемъ куполата, но о которомъ ничего положительного неизвестно, умеръ въ 937 г; Дандиа,магистра-куполата, умеръ въ 945 г, между тѣмъ другой изъ братьевъ Сембатъ, царь куполата, умеръ въ 958 г Его именемъ указываются Мессудъ подъ именемъ Семеата, надпись Лодис-ка и принесена дарческимъ евангелиемъ въ 936, 940 Такимъ образомъ, Землихъ церкви должны быть окончена прежде 937 г и также прежде 923 г, иначе Сембатъ бы былъ указанъ надписью — Что наасетъ расходы на постройку, то драмъ соответствуетъ драму (драмъ около 20 к.) и содеряще каменѣющими словами стоило въ году около 4,000 р.; вѣно 4,000 р.; жѣлѣзо, емежедно употребляемое, 50 литръ (по теперешней мѣрѣ 9 єунтовъ русскихъ составлять одну питу), доставлено изъ 4,501 единицъ Если можно извѣстить, сколько вѣтвѣ продолжалась постройка; 250 грани (мѣра 30 мѣници, четвертая части четырехъ), даѣтъ 62½, четырехъ руки русскихъ¹⁴ Относительно Джоджина, указаннаго въ надписи, вотъ какъ свѣдѣніе сообщаетъ Броссе „Посѣтъ всѣхъ этихъ прописщихъ, по словамъ армянского историка Аогета, греческаго императора Василия вымыселъ изъ Святой-горы бывшаго тамъ монахъ, генерала Торника, грузина по происхождению, и отправивъ его къ куполату танкису, обѣщавшемъ дать ему, что оно и исполнитъ, и Хагтой-Аргицѣкъ стъ его ущельями, Чорнѣръ, Каринъ, Базенъ, небольшое укрѣпленіе Сенгу, наитонъ Мардагъ, территории Гарнъ и Алагуния, если тѣ подастъ ему помощь Куполата Давидъ созывалъ грузинскіи войска и поручилъ князю князю Джоджину двинуться изъ свѣтѣ Торника противъ возмутителя Борда“ Здѣсь рѣчь идетъ о возмутителе Барды Смлероса противъ Василия II, что случилось въ 976 г и о чёмъ въ дѣлѣ подобраны слѣдствія въ Addit. et Esclaris., р. 176 et sqq Прекрасная надпись въ Зарамѣ, въ западу отъ Ахалциха, была начертана въ 1045 г современнымъ событию, принимавшимъ участіе въ са мой экспедиціи Этотъ самый случай указывается въ грузинскомъ манускрипти Шо-ітванскаго монастыря, смъ 2-й Carr., р. 134 et 1 Carr., 45 Вѣсть съѣзда, націи и помагаю, о Джоджинѣ упоминаетъ историкъ Керензусъ, который подъ годомъ 1016, говоря обѣ извѣстностяхъ патриарше Цидиціосъ, который былъ сыы патриарха Тевдѣта, иверия и префектъ императорскихъ милостынно-подателей, слушавшаго тогда императору въ Бугариѣ Нѣтъ ничего неизвѣстнаго, что Джоджинъ и Цидиціосъ есть одно и тоже лицо, по-жалоющееся въ истории въ 976, 1016 и 1036 г И если членъ экспедиціи 976 года могъ построить приѣздъ для усыпанія въ Зарамѣ въ 1045 г, то почему не допустить, что Земль могъ возобновить въ 1036 г патриархъ Джоджинъ при Багратѣ I¹⁵“

Wakhevitch, Descr. gogr., 131—146 de l'Acad des sciences de St Petersb. VII srie, t. VII, № 10—11—12—13—14—15—16—17—18—19—20—21—22—23—24—25—26—27—28—29—30—31—32—33—34—35—36—37—38—39—40—41—42—43—44—45—46—47—48—49—50—51—52—53—54—55—56—57—58—59—60—61—62—63—64—65—66—67—68—69—70—71—72—73—74—75—76—77—78—79—80—81—82—83—84—85—86—87—88—89—90—91—92—93—94—95—96—97—98—99—100—101—102—103—104—105—106—107—108—109—110—111—112—113—114—115—116—117—118—119—120—121—122—123—124—125—126—127—128—129—130—131—132—133—134—135—136—137—138—139—140—141—142—143—144—145—146—147—148—149—150—151—152—153—154—155—156—157—158—159—160—161—162—163—164—165—166—167—168—169—170—171—172—173—174—175—176—177—178—179—180—181—182—183—184—185—186—187—188—189—190—191—192—193—194—195—196—197—198—199—200—201—202—203—204—205—206—207—208—209—210—211—212—213—214—215—216—217—218—219—220—221—222—223—224—225—226—227—228—229—230—231—232—233—234—235—236—237—238—239—240—241—242—243—244—245—246—247—248—249—250—251—252—253—254—255—256—257—258—259—260—261—262—263—264—265—266—267—268—269—270—271—272—273—274—275—276—277—278—279—280—281—282—283—284—285—286—287—288—289—290—291—292—293—294—295—296—297—298—299—299—300—301—302—303—304—305—306—307—308—309—310—311—312—313—314—315—316—317—318—319—320—321—322—323—324—325—326—327—328—329—330—331—332—333—334—335—336—337—338—339—340—341—342—343—344—345—346—347—348—349—350—351—352—353—354—355—356—357—358—359—360—361—362—363—364—365—366—367—368—369—370—371—372—373—374—375—376—377—378—379—380—381—382—383—384—385—386—387—388—389—390—391—392—393—394—395—396—397—398—399—399—400—401—402—403—404—405—406—407—408—409—410—411—412—413—414—415—416—417—418—419—420—421—422—423—424—425—426—427—428—429—430—431—432—433—434—435—436—437—438—439—440—441—442—443—444—445—446—447—448—449—449—450—451—452—453—454—455—456—457—458—459—459—460—461—462—463—464—465—466—467—468—469—469—470—471—472—473—474—475—476—477—478—479—479—480—481—482—483—484—485—486—487—488—489—489—490—491—492—493—494—495—496—497—498—499—499—500—501—502—503—504—505—506—507—508—509—509—510—511—512—513—514—515—516—517—518—519—519—520—521—522—523—524—525—526—527—528—529—529—530—531—532—533—534—535—536—537—538—539—539—540—541—542—543—544—545—546—547—548—549—549—550—551—552—553—554—555—556—557—558—559—559—560—561—562—563—564—565—566—567—568—569—569—570—571—572—573—574—575—576—577—578—579—579—580—581—582—583—584—585—586—587—588—589—589—590—591—592—593—594—595—596—597—598—599—599—600—601—602—603—604—605—606—607—608—609—609—610—611—612—613—614—615—616—617—618—619—619—620—621—622—623—624—625—626—627—628—629—629—630—631—632—633—634—635—636—637—638—639—639—640—641—642—643—644—645—646—647—648—649—649—650—651—652—653—654—655—656—657—658—659—659—660—661—662—663—664—665—666—667—668—669—669—670—671—672—673—674—675—676—677—678—679—679—680—681—682—683—684—685—686—687—688—689—689—690—691—692—693—694—695—696—697—698—699—699—700—701—702—703—704—705—706—707—708—709—709—710—711—712—713—714—715—716—717—718—719—719—720—721—722—723—724—725—726—727—728—729—729—730—731—732—733—734—735—736—737—738—739—739—740—741—742—743—744—745—746—747—748—749—749—750—751—752—753—754—755—756—757—758—759—759—760—761—762—763—764—765—766—767—768—769—769—770—771—772—773—774—775—776—777—778—779—779—780—781—782—783—784—785—786—787—788—789—789—790—791—792—793—794—795—796—797—798—799—799—800—801—802—803—804—805—806—807—808—809—809—810—811—812—813—814—815—816—817—818—819—819—820—821—822—823—824—825—826—827—828—829—829—830—831—832—833—834—835—836—837—838—839—839—840—841—842—843—844—845—846—847—848—849—849—850—851—852—853—854—855—856—857—858—859—859—860—861—862—863—864—865—866—867—868—869—869—870—871—872—873—874—875—876—877—878—879—879—880—881—882—883—884—885—886—887—888—889—889—890—891—892—893—894—895—896—897—898—899—899—900—901—902—903—904—905—906—907—908—909—909—910—911—912—913—914—915—916—917—918—919—919—920—921—922—923—924—925—926—927—928—929—929—930—931—932—933—934—935—936—937—938—939—939—940—941—942—943—944—945—946—947—948—949—949—950—951—952—953—954—955—956—957—958—959—959—960—961—962—963—964—965—966—967—968—969—969—970—971—972—973—974—975—976—977—978—979—979—980—981—982—983—984—985—986—987—988—989—989—990—991—992—993—994—995—996—997—998—998—999—999—1000—1001—1002—1003—1004—1005—1006—1007—1008—1009—1009—1010—1011—1012—1013—1014—1015—1016—1017—1018—1019—1019—1020—1021—1022—1023—1024—1025—1026—1027—1028—1029—1029—1030—1031—1032—1033—1034—1035—1036—1037—1038—1039—1039—1040—1041—1042—1043—1044—1045—1046—1047—1048—1049—1049—1050—1051—1052—1053—1054—1055—1056—1057—1058—1059—1059—1060—1061—1062—1063—1064—1065—1066—1067—1068—1069—1069—1070—1071—1072—1073—1074—1075—1076—1077—1078—1079—1079—1080—1081—1082—1083—1084—1085—1086—1087—1088—1089—1089—1090—1091—1092—1093—1094—1095—1096—1097—1098—1098—1099—1099—1100—1101—1102—1103—1104—1105—1106—1107—1108—1109—1109—1110—1111—1112—1113—1114—1115—1116—1117—1118—1119—1119—1120—1121—1122—1123—1124—1125—1126—1127—1128—1129—1129—1130—1131—1132—1133—1134—1135—1136—1137—1138—1139—1139—1140—1141—1142—1143—1144—1145—1146—1147—1148—1149—1149—1150—1151—1152—1153—1154—1155—1156—1157—1158—1159—1159—1160—1161—1162—1163—1164—1165—1166—1167—1168—1169—1169—1170—1171—1172—1173—1174—1175—1176—1177—1178—1179—1179—1180—1181—1182—1183—1184—1185—1186—1187—1188—1189—1189—1190—1191—1192—1193—1194—1195—1196—1197—1198—1198—1199—1199—1200—1201—1202—1203—1204—1205—1206—1207—1208—1209—1209—1210—1211—1212—1213—1214—1215—1216—1217—1218—1219—1219—1220—1221—1222—1223—1224—1225—1226—1227—1228—1229—1229—1230—1231—1232—1233—1234—1235—1236—1237—1238—1239—1239—1240—1241—1242—1243—1244—1245—1246—1247—1248—1249—1249—1250—1251—1252—1253—1254—1255—1256—1257—1258—1259—1259—1260—1261—1262—1263—1264—1265—1266—1267—1268—1269—1269—1270—1271—1272—1273—1274—1275—1276—1277—1278—1279—1279—1280—1281—1282—1283—1284—1285—1286—1287—1288—1289—1289—1290—1291—1292—1293—1294—1295—1296—1297—1297—1298—1299—1299—1300—1301—1302—1303—1304—1305—1306—1307—1308—1309—1309—1310—1311—1312—1313—1314—1315—1316—1317—1318—1319—1319—1320—1321—1322—1323—1324—1325—1326—1327—1328—1329—1329—1330—1331—1332—1333—1334—1335—1336—1337—1338—1339—1339—1340—1341—1342—1343—1344—1345—1346—1347—1348—1349—1349—1350—1351—1352—1353—1354—1355—1356—1357—1358—1359—1359—1360—1361—1362—1363—1364—1365—1366—1367—1368—1369—1369—1370—1371—1372—1373—1374—1375—1376—1377—1378—1379—1379—1380—1381—1382—1383—1384—1385—1386—1387—1388—1389—1389—1390—1391—1392—1393—1394—1395—1396—1397—1398—1399—1399—1400—1401—1402—1403—1404—1405—1406—1407—1408—1409—1409—1410—1411—1412—1413—1414—1415—1416—1417—1418—1419—1419—1420—1421—1422—1423—1424—1425—1426—1427—1428—1429—1429—1430—1431—1432—1433—1434—1435—1436—1437—1438—1439—1439—1440—1441—1442—1443—1444—1445—1446—1447—1448—1449—1449—1450—1451—1452—1453—1454—1455—1456—1457—1458—1459—1459—1460—1461—1462—1463—1464—1465—1466—1467—1468—1469—1469—1470—1471—1472—1473—1474—1475—1476—1477—1478—1479—1479—1480—1481—1482—1483—1484—1485—1486—1487—1488—1489—1489—1490—1491—1492—1493—1494—1495—1496—1497—1498—1498—1499—1500—1501—1502—1503—1504—1505—1506—1507—1508—1509—1509—1510—1511—1512—1513—1514—1515—1516—1517—1518—1519—1519—1520—1521—1522—1523—1524—1525—1526—1527—1528—1529—1529—1530—1531—1532—1533—1534—1535—1536—1537—1538—1539—1539—1540—1541—1542—1543—1544—1545—1546—1547—1548—1549—1549—1550—1551—1552—1553—1554—1555—1556—1557—1558—1559—1559—1560—1561—1562—1563—1564—1565—1566—1567—1568—1569—1569—1570—1571—1572—1573—1574—1575—1576—1577—1578—1579—1579—1580—1581—1582—1583—1584—1585—1586—1587—1588—1589—1589—1590—1591—1592—1593—1594—1595—1596—1597—1598—1598—1599—1599—1600—1601—1602—1603—1604—1605—1606—1607—1608—1609—1609—1610—1611—1612—1613—1614—1615—1616—1617—1618—1619—1619—1620—1621—1622—1623—1624—1625—1626—1627—1628—1629—1629—1630—1631—1632—1633—1634—1635—1636—1637—1638—1639—1639—1640—1641—1642—1643—1644—1645—1646—1647—1648—1649—1649—1650—1651—1652—1653—1654—1655—1656—1657—1658—1659—1659—1660—1661—1662—1663—1664—1665—1666—1667—1668—1669—1669—1670—1671—1672—1673—1674—1675—1676—1677—1678—1679—1679—1680—1681—1682—1683—1684—1685—1686—1687—1688—1689—1689—1690—1691—1692—1693—1694—1695—1696—1697—1698—1698—1699—1699—1700—1701—1702—1703—1704—1705—1706—1707—1708—1709—1709—1710—1711—1712—1713—1714—1715—1716—1717—1718—1719—1719—1720—1721—1722—1723—1724—1725—1726—1727—1728—1729—1729—1730—1731—1732—1733—1734—1735—1736—1737—1738—1739—1739—1740—1741—1742—1743—1744—1745—1746—1747—1748—1749—1749—1750—1751—1752—1753—1754—1755—1756—1757—1758—1759—1759—1760—1761—1762—1763—1764—1765—1766—1767—1768—1769—1769—1770—1771—1772—1773—1774—1775—1776—1777—1778—1779—1779—1780—1781—1782—1783—1784—1785—1786—1787—1788—1789—1789—1790—1791—1792—1793—1794—1795—1796—1797—1798—1798—1799—1799—1800—1801—1802—1803—1804—1805—1806—1807—1808—1809—1809—1810—1811—1812—1813—1814—1815—1816—1817—1818—1819—1819—1820—1821—1822—1823—1824—1825—1826—1827—1828—1829—1829—1830—1831—1832—1833—1834—1835—1836—1837—1838—1839—1839—1

иши, населенном 162 дворами грузином и принадлежащем к Тархой Муграловыми. Расстояние его от Тбилиси 72 версты. Ма-
стность эта весьма живописна: отсюда открывается вид на саму дальний поле и горы Карталиши по правому течению р. Куры
С трех сторон горизонтирует его на пространстве около 60 верст ущелье селзы, пигонгидриами и цереви. Лишь одна южная
сторона его закрыта блескавшими высокими горами, на которой растет основная роща. По словам Вахуцхели, «в речь Теб-
рии расположена деревня Ахалахи, а по нынешне — Эртациндийский чудотворный храм». Он построен великолепно из тесаного
камня и хотя служит размещением архиепископии, но занят под поклонение католикоса*. Время постройки его неизвестно. По
преданию архиепископии Броссе, она возникла из самой цивильности времена Грузии, между царствование Баграти IV и Дацца Во-
зобновителя. Къ такому предположению приводятъ его наружный видъ и орнаменты Эртацинда. И действительно, этот храмъ
отличается дреемъ рѣзьбою и изяществомъ скульптурныхъ его изваяній. Онъ особенно об敝ображенъ подиумами, пристроеками;
это есть упрѣщеніе башни надъ его крышей; башни съ западной стороны его плаверты, загибающиеся всю стѣну, и проч.
При всемъ томъ, Эртациндийский храмъ, видъ виду, составляетъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ грузинской церковной
архитектуры и потому не изысканъ считаютъ привлекательны для дѣлъ грузинского зодчества, фра-
нцуза Ришара. Мнѣ же его тѣмъ болѣе интересно, что оно проливаетъ свѣтъ на отличительные особенности грузинского стиля
въ постройкахъ.

„По архитектурному своему стилю и особенно по устройству купола, говорить Рипар, Эрთацминдский храм принадлежит древним временам христианства в Грузии. Отличительный характер этого стиля состоит в простоте драчущих зодчих, но, тем не менее, видимых из Грузинских храмов, преддавали им вид проходившего квадратного, не обременяли их пильстрами, ни отдельными колоннами, не фасадом на каждом члене здания украшили и пропорциями, из средины которых выглядывало окно, обрамленное призматическими изваяниями. Архитектура грузинская не всегда подражала греческой. Как оригинальная и самостоятельная, она не старалась украсить фасады портиков колоннами и столбами. Нельзя не изумляться тому, что грузины с величайшим постоянством соблюдали один и та же правила своей архитектуры. Своды, арки, двери и окна имели форму полукупола, а въ изысканных изысканных сооружениях вид Святых они из тесаного камня самой тщательной работы. Пужаны заставляют, что это говорится лишь относительно храмов. Что-же касается частных зданий, мостовъ, караван-сарайевъ, базаровъ и даже дворцовъ, то на них лежит отпечатокъ персидской архитектуры.

„Крыша Эртацинского храма покрыта плитными камнями и так искусно, что не смотря на вѣкъ, протекшіе надъ ней, они не пропускали воды въ скользь Куполъ его, конически вышизывающій надъ храмомъ и построеннымъ въ стилѣ грузинской архитектуры, еще цѣлъ. Вѣнчанія стороны храма оѣтъ въ тесовые камни и нарѣзъ стъ извѣзшихъ упрашаемъ края купола и всей крыши храма. Восточный эасадъ его, наѣтъ совершеніемъ подражаніемъ посточному же эасаду Саматсванскаго собора, имѣетъ двѣ ниши съ скользустроеною работою самого тонкаго искусства. Таково же инишо свѣтловѣа и сѣверная сторона, но она, какъ единственная, групъ па нарушающа симметрию стѣнъ. Очевидно, что другая существовавшая ниша въ позднейшіе времена, всѣдѣствіе поспѣшности или независимости искусствъ, закрыта камнями Контируя эасадъ Эртацинскаго и другіхъ храмовъ, разбросанныхъ по Грузии; мы невольно изумляемся несообразности частей и упрашаемъ единѣи, часто проповѣдникъ и тѣмѣи, которыми создавало обображеніе зодчихъ, восста-
новившихъ древнія части или, лучше, ненавинавшихъ ихъ въ эпоху постороннаго обиженія, отъ неумѣнія поддержать искусственно-
ство цѣлою зданіемъ. Изъ этого видно, что куполъ храма былъ обновленъ для равнѣи камни, которыхъ онъ покрываетъ, на одной ра-
боты и качествъ; высота его непропорциональна диаметру; ниша онъ, ибо нарѣзъ имѣетъ упрашаемъ, которыи мы встречаемъ
на Гелатскому и Михѣтскому храмамъ, современныхъ Эртацинскому, тогда какъ корпусъ его не измѣняетъ вѣзами и, усилившисъ непри-
косновенно, всецъ покрываетъ низваниемъ пресосходной работой. Трудно лище понять, какими образомъ нарѣзы оставлены безъ упра-
шаемъ? Замѣчательно, что грузинскіе архитекторы, обраставъ особенное вниманіе на вѣнчаніи крыши храмовъ, возможно упрашали его,
оставляя внутренность въ величайшей простотѣ. Здѣсь вѣселья рѣдко встречаются, какое быуды упрашение на скользахъ и на стѣнахъ,
поддергивающихъ храмы. Строители не щадили искусства и богатою рукой расточали упрашемъ по всѣмъ направлениямъ типъ на-
римныхъ сторонъ храмовъ.

„Этот храм, пожалуй, превосходящий в диаметре купола тёплеского Симеоновского собора, имеет всего 4 окна, тогда как в других храмах одного из этих размеров имеются от 10 до 12 и 14 окон; высота его окон доходит до $\frac{5}{6}$ ярда, а длины до 8, ширинка же обиваемыя от 10 до 12 вершков⁴⁴. Внутренности стены облицованы то камнем, то кирпичем⁴⁵. Арки стоящие слыышны изъ тексами каменю. Есть очищенные слайды, что весь свод храма покрытъ было тесаными каминами, но въ настояще время ничего отъ нихъ не остается. Замѣчательно, что куполъ изъѣзъ видъ квадратный, внутри же— круглый, за исключениемъ угловъ⁴⁶.

Внутренность Эртацминды расписана Иэз иконой его особенного винения застигивающим храмовой образ св. Евстафия, осыпанный циннами иконы, которые, по преданию, украли весел сабий Шла-Абаса и боялись них поддесаны ими в дверь, но слушали чуда, удостоверенного первыми; образ того-же святого, перед которым изображен грузинский царь Димитрий Меретвомоват, погребенный от руки монголов на курь Христе из 1279 г.; образ св. Димитрия жертвоприносящего с надписью „Бог, помилуй грузинца Димитрия“; и на конец образ св. Феодора Тирона, украшенный в 1280 г. dochерью верхне-карталинского атабека Феодорой. Иэз гробница Эртацминды должны быть упомянуты могила сына знаменитого в истории Грузии XVII ст. коупара Георгия Савладзе, Платы, убитого за Перея Шла-Абасом, и могила княжеского спасенника Феодора, преданного смерти турками в 1809 г., за то, что она отказалась узвать имя извотреправившего царя Луисварда, незнанного об их виновном виновном. Эртацминдский храм с 1610 г. служит усыпальницей членов рода князей Тархан-Муровых, потомков великого мурза Георгия Савладзе, о котором упомянуто выше.

Wakhoucht, Descr géogr, 198, 199 —Loccezianus, Жан Георг Сакадзе, 89—111 —Brossat, Voyage archéol VI, 31—36

Зымайдзинский монастырь лежит въ древней армянской провинции Айрапетъ, въ кантонѣ Годакъ, на берегахъ р. Казахъ, нынѣшнаго Шагер-чая, въ съезжаніи съ исторіи Арменіи Вагаршапатъ Вагаршапатъ, по словамъ Сен-Мартина, былъ известенъ еще въ глубокой древности и имѣлъ название Ардидес налагъ, въ т. е. городъ Диана. Основанъ онъ приспоминается армянскимъ царемъ Эрвандомъ I, жившемъ около VI в. въ началѣ эры и избывшемъ въ немъ постоянное свое испытываемое Въ послѣднемъ столѣтіи приѣхъ X. царь Тигранъ II, говорить, послалъ въ Вагаршапатъ іудеевскую колонию и оттого онъ сдался торговыми пушняками Къ концу II в. царь Вагаршъ окружилъ его оградою и дала ему свое название Онъ служилъ резиденціей армянскихъ царей до 344 г. и погибъ при Арменіи—до 452 г. Въ настоящее время птицамъ будутъ искать его сады въ селѣ Вагаршапатъ съ общимъ именемъ его садами. Въ немъ указана одна лишь резиденція приспоминаемой съ Григоріемъ отъ четырехъ ее известныхъ церквей

Эчмадзинъ стоитъ въ 18 въ запад отъ Эривани Протяжнъ разницу этого города, вы спускаетесь по довольно обрывистому склону на юго-запад отъ р. Запѣт и черезъ сады и предмѣстья Эривани, раскинувшихся на дѣй версты, поднимаетесь на небольшое возвышение, откуда открывается видъ на Эчмадзинъ, лежащий въ извѣстности, сравнительно какъ бы известной Зданіи группъ архитектурного образования по природѣ обреченнъ на безплодіе; но привнесъ тутъ поддерживается съ искусствомъ и оттого онъ озодотворенъ съ помощью значительного количества камня. Эчмадзинъ отдѣленъ отъ селъ Багратионъ площадью въ 200 шаговъ шириной. Онъ на видъ не похожъ на монастыри, это скорѣе обширное квадратное укрѣпленіе со толстыми и высокими стѣнами и 16 ю башнями. Оно обрамлено четырьмя коридорами, изъ которыхъ северныя, южныя, всегда открыты и недѣлъ прямо въ крытый ходъ, по обѣимъ сторонамъ资料 расположено около 40 лавокъ, снабженныхъ жизненными принадлежностями. Въ этомъ укрѣпленіи передъ вами встаетъ еще другій ограда, куда вы входите черезъ такъ называемыемъ ворота Тиридатъ Тутъ-то, прругомъ, между самыми монастыремъ и оградой лежитъ макетъ монастырской прислуги; базы; патріархъ дворъ съ сюдодальными здѣшними и древними типографіями; гостиницы для паломниковъ; скотный дворъ на небольшой садъ. Центральный дворъ вѣнчаетъ въ себѣ скромныя мелкия простыхъ иконокъ, вартаются по епископовъ; сенатори, пекарни, магазины; некую типографію; два столовыхъ, зимнюю и лѣтнюю; поварниъ — библиотеку и покоя иконостаса, въ которыхъ замѣчательны по своей отдаѣтѣ лѣтній и зимний валахъ первыи — напоминающій стеклянныи алтарь-капеллы ярвансаго дворца, а второй — украшенный по стѣнамъ портретами древнихъ царей Армении и сюжетами изъ національной жизни армянъ, съ патріархомъ троюзомъ изъ бархата и деревянными его красными съ рѣзьбою Монастырь обильно снабженъ подобо, которая настѣни прохода замѣтны камазами и мѣстами быть фонтанами и наполнена бассейнами.

• Эчмадзинъ состоитъ изъ четырехъ берней главной въ центре монастыря, посреди большого двора, въ честь Пречистой Девы; съ Гаваны въ полуторастахъ, къ юго-западу отъ первыи; съ Рисаны въ полутора-же, къ северо-востоку, съ Мармы или Шлагматъ къ востоку, въ одной верстѣ отъ монастыря. Каждая изъ нихъ снабжена оградой, бастіонами, садами и лѣнивами для иконокъ. Церковь Рисаны обширая церкви Гаваны. Она имеетъ формы креста съ куполомъ въ центрѣ и, по словамъ Дубуа, послужила образцомъ многихъ другихъ храмовъ. Атенасій Сюонъ въ Картилии представляется копией ея, съ тою лишь разницей, что Сюонъ пропорциональнѣе своего прототипа. Если справедливо мнѣніе о томъ, что она основана Тиридатомъ *, то съѣздъностью можно подозрѣть, что она была издана изъ первыхъ опыта, задуманныхъ при немъ и при Константѣ, съ извѣстною устроить куполъ на центрѣ крестомъ. Куполъ съ Рисаны икона, но не въ такой степени сдѣлаетъ, какъ куполъ Сюона. Наружность ее неимѣетъ интереса для истории архитектурного стиля, на неї замѣчиваются первые скены большихъ иконъ, столь совершенныхъ на Кутаисскомъ храмѣ. Каждый фасадъ имеетъ изъ нихъ по двѣ.

Особенно замѣчательны главный Эчмадзинскій храмъ. Онъ имеетъ то же формы креста. Сводъ его непула, составляющій центръ креста, поддерживается четырьмя столбами Ганкіаны престолъ его, украсенный балдахиномъ на колоннахъ изъ таирисаго альбастера, стоятъ подъ самыми сводами посрединѣ и обозначаютъ то самое мѣсто, на которомъ, по преданию, Счастливѣйшая изъ видѣній съ Григоріемъ. Внутренность его дѣлится на три части первыи, „называемыя для публикъ, занимаетъ пространство между западными входами въ путь отдаленій, занимаемыхъ иконостасами изъ монастырствующихъ. Здесь вѣтъ иконостаса пе-редъ иконостасами и это, по словамъ Дубуа, напоминаетъ католическій куполъ.

„Первоначальные фасады этого храма, говорить тотъ же Дубуа, имѣютъ большую разницу съ тѣмъ, что есть въ нынѣ. Это единственная христіанскій памятникъ въ Армении, на которомъ и наша пѣкоторые сѣди греческаго стиля. Всю окружность его была ограждена карнизовъ, въ коринѳскому стилѣ съ иконостасами (балкона). И не съ каждой стороны покинули три фронтона, —одинъ самый большой—ныне, другие два меньшіе—нѣ. Эти архитектурные украшения не соответствовали принятому въ Армии стилю и потому они исчезли, хотя и знало съ какого времени Куполъ старѣющъ тоже довольно хорошо обрадѣлъ это не что иное, иначъ полгода съ 12-ю гранями, обозначавшимися полу-илюминами, въ коринѳскомъ не стилѣ, и поддерживавшими фальшивыми острогоническими въ персидскии манерѣ арки. Крестъ и медальонъ съ гробулою скульптурою фигуры слагаго украсившаго верхъ каждого икона, пробитаго изъ сѣтъ фальшивыхъ арокъ. Куполъ изъ наименъ семи острогоническаго. Вообще, судя по острогонической формѣ купола и карнизовъ внутри, онъ долженъ быть гораздо постѣ самой церкви. Онъ снабженъ кругомъ несмы узкою галерѣю.

„Изъ описанія моего андо, что настоящій стиль Эчмадзинскаго храма есть результатъ многихъ стилей разныхъ эпохъ. Я не соомнѣваюсь, что первооснованіе его принадлежитъ Тиридату, который, усновивъ римскую цивилизацию, имѣетъ тѣмъ хотѣть прѣсти въ Армии греческую архитектуру. Но это новоизведеніе было временнымъ и армянъ скоро обратились къ своему стилю. Нѣтъ въ виду, чтобы они подразумѣвали граненъ Эчмадзинскаго храма, состоящаго изъ этого отношенія вполнѣ своимъ карнизовъ, фронтонаи и иконостасами.—Менѣю мнѣніемъ колоннолѣтъ, иконостасъ изъ купола и колоннахъ храма, меня особенно заинтересовалъ одинъ свою надпись, которую я скопирошу и которую мнѣ называлъ хандайскію. Лишь въ Парижѣ я узналъ, что это была замѣненія тибетскаго формула на тибетскомъ языке би, онъ, итг (о, о, ахинъ). Такимъ образомъ этотъ колоннолѣтъ въ 1½ фута вышиною могъ поставить изъ Тибета въ Эчмадзинъ, этого никто изъ эчмадзинскихъ монаховъ не могъ мнѣ объяснить.⁴⁴

Эчмадзинскій монастырь служилъ и служитъ резиденціе первосвященника армянскаго церкви. Онъ въ качествѣ верховныхъ патріарховъ-католикосовъ всей Армении заправлялъ религиозными хѣнами своей націи и тѣхъ какъ религиозный духъ отрывалъся на самой жизни ея, то мы счищаемъ нужнымъ ознакомить читателя съ историческими данными о патріархахъ армянскихъ. Данными эти пополняются очеркомъ Эчмадзина. Въ сущемъ случаѣ обращаемъся къ „Обозрѣю Армени“⁴⁵ А. Худобанова. „Съ самого началъ, говоритъ онъ, армянские патріархи имѣли иконостасы въ городѣ Багратионѣтъ, бывшей столицѣ древнѣхъ царей Армении. Каждѣа эта, учрежденная еще Григориемъ Просвѣтителемъ, существовала и при преемникахъ его до 451 г., когда зановоизданы были узаконены законъ изъ Домініка, сдѣланнаго столицею Армени. Въ Доміній они жили до конца X в. Когда же въ этотъ городъ подняла подъ власть турецкаго сѣльджуковъ, то царь Ашотъ II, переселившись со всѣмъ дворомъ въ городъ Ани, имѣвшемъ въ себѣ XI в. до 10.000 домовъ и 2.000 церквей (*), перенесъ туда и патріархъ престолъ, который и остался тамъ до 1113 г. Въ этомъ году неблагоприятныи обстоятельства, первоударомъ патріархъ перевозилъ свою кафедру на берега Европы. Собираясь въ городѣ Хромизѣ, сдѣльшись свидѣтельствуетъ, что въ это время патріархъ жилъ въ Хромизѣ. Когда же въ 1204 г. египетскій султанъ овладѣлъ территоией его, онъ перенесъ свою кафедру въ главный городъ Малой Армении Сисъ, сдѣлавшись въ теченіи

⁴⁴) По словамъ Броуса, церковь Рисаны основана въ 618, Гаваны — въ 630, а Мармы въ 1694 въ 1695 г.

время резиденцие армянского царя Леона II и съ того времени остававшись столицею Армении до самой смерти Йосифа III Второго изъвестия по поводу душеподобныхъ Григоріемъ IX въ своей церкви п'ятнадцати новозведеній и всѣдѣствіе жалобы на то окружного посланія четырехъ епископовъ южнокавказскіхъ къ духовенству Армении решено было перенести патріаршій тронъ изъ Сиса въ Эчмиадзинъ и вместо Григорія избрать быть первымъ армянскимъ патріархомъ кор-нірафасій настоятелемъ. Кираркъ Тахітъ образованъ стъ 1441 г. Эчмиадзинъ сдалась постоянномъ кафедрой первосвятителю Армении и сродочоціемъ управляемъ армяно-грекоріанской церкви. Съ этого времени патріархъ смескою отодвинулся въ второй планъ. Съ другой стороны, въ 1113 г. Давидъ, архиепископъ Ахтамара, независимаго города среди Ванского озера, сдѣланъ независимъ отъ патріарха католикосъ и произвольно присвоилъ се бѣ одинаковое съ именемъ достоинство Пастора Армении разбился на три отдѣльныя церкви, изъ которыхъ каждая имѣла свою са mostостательную юрисдикцію и своего патріарха. Владѣлъ смескаго патріарха до настоящаго времени простирается даже въ предѣлы Армении, на армянския церкви въ Киликии, Сиріи, Египтѣ и Палестинѣ. Кроме того, въ Константинополѣ по завоеванію его турками возникъ еще новый тронъ патріархіи Мухаммѣдъ II, желаю приличе народовъ селиться въ опустошенныи имъ городахъ, прыгнавши туда армянскаго архиепископа изъ Бруса. Иаковъ съ множествомъ армянскихъ семействъ, отъѣхъ имъ обширную часть въ Газель и предоставилъ первенству епископу этой первыи титулъ патріарха, распространять власть его на армянъ, жившихъ въ Греции и Анатолии. Несмотря на такое разделение духовной власти, одна лишь армянскій патріархъ привыкала всегда главами и отличалась титуломъ католикоса; одному чину армянскому трону принадлежитъ неоспоримое первенство между патріаршими наследниками армянскаго церкви.¹⁴

Эчмиадзинскій монастырь славился прежде болѣшіемъ богатствомъ. Не говоря о цѣнныхъ нетѣлѣнныхъ сокровищахъ, онъ, по словамъ пособійного католикоса Нерсеса, располагалъ цѣлью стадіи верблюдовъ и конскими табунами. Обладающій Эчмиадзиномъ начальствомъ при патріархѣ Лукѣ, когда персидскіи шахы Ага-Манед-хахъ воевали съ грузинскими паремъ Ираклемъ II. Думая лучше убечерѣ первомонестіи сокровищъ, Лука раздѣлилъ ихъ на четыре части и даѣтъ отправлять въ дружественнѣи папамъ Карлу и Балзаку, одну въ Тврѣ, а одну скрыть въ Эчмиадзинѣ. Ага-Манед-хахъ, низновавъ монастырь, почти до основы разорилъ Тиленѣсъ, а ціенные сокровища удержали у себя избрѣнное имъ добро. Къ числу обереженныхъ Эчмиадзинскими монастыремъ цѣнныхъ сокровищъ мы должны отнести превосходную его библиотеку, самую богатую армянскими творениями послѣ библиотекъ магистратства въ Венеціи. Затѣмъ слѣдуютъ библиотеки парижскіе, вѣнскіе магистратисты, извѣсные императорские и австрийскіе Эчмиадзинская библиотека состоялась, какъ известно, разновременно, изъ пріоношений частныхъ лицъ, духовныхъ и свѣтскіхъ, и изъ остатковъ монастырей, уже закрытыхъ или разрушенныхъ. Изъ нихъ самую обильную коллекцію даѣтъ Огара ваніцъ, потому Севанъ на островѣ Гогетъ и Сурб-Степаносъ изъ Магарѣтъ Благодаря прославленной заботливости эчмиадзинской духовной власти, рукописи изъ составлены каталога въ альманахѣ порній, съ указаниемъ именъ авторовъ, предмета каждого сочиненія и годовъ ихъ по армянскому и христіанскому лѣточислѣнію. Главный каталогъ считается въ эчмиадзинской библиотекѣ 708 номеровъ изъ числа ихъ однѣхъ библій—38, свагелій—156, медицинскихъ трактатовъ—11, историческихъ сочиненій—85 и пр. Древнейшіе изысканія относятся къ XI и XII ст., оставленные къ подзабытию изъвѣсны. Самые интересные изъ нихъ суть минускранты реологіеваго содержанія съ присказками и прописеведами, трактующими обѣ исторіи Армении, авторы и содержаніе которыхъ въ настоящее время болѣе или и менѣе уже изѣбѣнны. Обстоятельныи отчетъ обѣ эчмиадзинской библиотекѣ мы обязаны ученыму нашему академику Броссе, который въ бытность свою въ 1848 г. въ Эчмиадзинѣ, въ течение 40 дней успѣлъ ознакомиться съ содержаніемъ важнѣйшихъ manuscriptorum et chartarum.

Saint-Martin, Mém. etc., I, 114, 116, 200—201; II, 437—Dubois, Voyage etc. III, 388—381.—Brossat, Voyage archéologique, Обзоръ Армении, 121—124.—Мурзинъ, Грузія и Армения II, 186—188

СПИСОКЪ

МОНАСТЫРЕЙ И ХРАМОВЪ.

А

	стр.
1 Айри-ванъкъ (Циркънър)	993—994
2 Алавердский соборъ	994—995
3 Алеви	995
4 Амагелеский монастырь (Царинър)	—
5 Амарасский монастырь	995—996
6 Анакопий (Бедзънър)	996
7 Аникурский храмъ	997
8 Аплийский квадратный со- боръ	997—998
9 Арцис-хатская церковь	999
10 Артунюкъ-ванъкъ (Царинър шанър)	1000
11 Арцах дворцовая церковь (Царинър)	—
12 Арзгир-ванъкъ См Ахчот ванъкъ	—
13 Арцахский монастырь (Царинър)	—
14 Арциская первовъ (Царинър)	1000—1001
15. Артагасская церковь (Цр- ишънър)	1001
16 Артагунджийский храмъ (Чубърдър фынър)	—
17 Атенский граамъ	1001—1002
18 Атоци	1002
19 Ахъл - хангарская * церковь (Хангар-жебър энънър)	—
20 Ахлатский монастырь (Чи- рикъ)	1002—1003
21 Ахтальский храмъ	1003—1004
22 Ахтынская часовня	1004—1005
23 Ахураская первовъ (Цр- ишър)	1005
24 Ахчот-ванъкъ (Царинър)	—
25 Ахурской храмъ (Бедзънъ- р фынър)	1005—1006
26 Ашурянская церковь	1006

Б

27 Бана	1006
28 Баш-квадратный монастырь	1007
29 Бедзъ	—
30 Ветама (Бедзънър)	1007—1008
31 Ветенский монастырь	1008
32 Водзаская церковь	—
33 Водбаский монастырь	—
34 Водорда	1009
35 Водкорна (Чубърдър фынър)	—
36 Болнисский Сиона	1009—1010

В

37 Вагандский монастырь	1010
38 Вагану-ванъкъ См Гамал- ванъкъ	—
39 Вале	—
40 Валаваниский монастырь	—
41 Ваниский монастырь	1010—1011
42 Ваниский монастырь	1011
43 Варатонг монастырь (Чи- шнър)	1013
44 Варасъ	—
45 Варасъ (въ ахал, узакъ) (Чубърдър фынър)	1011—1013
46 Вардзийский монастырь (въ Имеретии) (Бедзънър ёнънъ- фынъс)	1013
47 Вартикъ хангрский монастырь (Чи-шнър фынър)	—

Г

48 Гадана-ванъкъ (Царинър фынър)	1013
49 Гапуц тарески монастырь (Царинър фынър)	1013—1014
50 Гагартцинский монастырь (Чубърдър фынър)	—
51 Гагринская церковь	—
52 Гагуц Огузы ванъкъ	—
53 Гандз-сарески монастырь (Чубърдър фынър)	1014—1015
54 Гарабедский монастырь	1015
55 Гаридз-ванъкъ	1015—1016
56 Гаридз-ванъкъ См	—
57 Гарнисская первовъ	—
58 Гарнис-шаджитъ (Чубър- дър фынър)	1016
59 Геби См Гюль	—
60 Гелатский монастырь	1016—1018
61 Геогабасская церковь	1018
62 Герония ванъкъ (Царинър фынър)	—
63 Гесалианский монастырь	—
64 Гетакский монастырь См	—
65 Геджиский монастырь	—
66 Геджиский монастырь См	—
67 Геджис-шаджитъ (Чубър- дър фынър)	—
68 Года ванъкъ (Чубърдър фынър)	1018—1019
69 Годз-ванъкъ (Чубърдър фынър)	1019
70 Гогиц-ванъкъ (Чубърдър фынър)	—

Д

71 Готсская церковь	—
72 Гугицкий монастырь (Ци- шнър фынър)	—
73 Гурианбердский монастырь (Царинър фынър)	—
74 Генешатаглавъ (Царинър фы- нър)	—
75 Грекеская церковь (въ Аз)	1019—1020
76 Григорий Просвѣтителя церковь (въ Аз)	1020
77 Гударекский монастырь	—
78 Давид геджийская оби- тель (Чубърдър фынър ёнъ- бъ)	1021—1022
79 Дадешевая первовъ (въ Ту- ретской Гурии)	1022
80 Дадешская церковь (въ азали, узакъ)	—
81 Дади-ванъкъ (Чубърдър фынър)	—
82 Давицкая первовъ	1024—1025
83 Даргисский монастырь	1025
84 Давицкая церковь	—
85 Дегтеро-ванъкъ (Чубърдър фынър)	—
86 Джалакът (Фынър)	—
87 Дживарис садарми или Джа- рис-монастырь (Бедзънър ёнъ- бъ)	—
88 Джурукчий монастырь (Чубъ- рдър фынър)	1025—1026
89 Джулатский храмъ (въ Гурии)	1026
90 Джулатский храмъ (въ Мингрелии)	—
91 Давицкий монастырь (Бедзъ- нър ёнъбъ)	—
92 Дарзский монастырь	—
93 Двархардский монастырь	—
94 Двора-ванъкъ	—
95 Дигизанская церковь	—
96 Дирбесий монастырь	1027—1028
97 Дманисская первовъ. См	—
98 Дравда	1028

99	Диараарский монастырь Си Диараарский монас- тырь	139	Келгейский монастырь	1041	Накаламенская церковь (въ Мангали)	1062—1063
100	Дчнитинский монастырь (^{бългър} дъчнитин)	140	Кечагорский монастырь (Феодоровъ)	—	190 Натлис-ицемельский мона- стырь	1063—1064
101	Дчинитинский монастырь (^{бългър} дъчнитин)	1026	141 Кетагумская первозь	1041—1042	191 Непрескии монастырь	1064
102	Дчелепилыхъ (^{бългър} дъчелевъ)	—	143 Кимито-март.	1042	192 Никоэский храмъ (^{бългър} Чъръбъ)	—
103	Дчмерекий храмъ (^{бългър} дъч- мъръвъ)	1028—1029	144 Кобаъръ или Кобаъръ (^{бъл- гър})	—	193 Никориницкий храмъ или Никориница (бългър- ^{бългър})	—
104	Дчучебе (^{бългър} дъччебе)	1029	145 Козинский монастырь	—	194 Никонрица (бългър- ^{бългър})	1064—1065
Е		146 Конхъръ	—	195 Никонрица (бългър- ^{бългър})	1065	
105	Егизар-ванък	1029	147 Крѣплинская церковь (въ Ани)	1042—1043	196 Нораванъ	1066
106	Едереский монастырь	—	148 Кульгинская церковь	1043	197 Норатусъ или Норату	1066—1067
Ж		149 Кумурдайский храмъ (^{бългър} гън)	1043—1044	198 Норашентъ	1067—1068	
107	Жалетекий монастырь	1029	150 Кутанская храмъ Багратъ	1044	199 Нузвальская церковь	1068
108	Жамисинская церковь	1029—1030	151 Лавра	1044—1045	200 Нуинеский монастырь	—
109	Жибланская церковь	1030	152 Ларгасен	1045	О	
110	Жибланская церковь	—	153 Латапинская церковь	1045—1046	201 Ожарский монастырь	1068
110	Жиблаторцаго Креста монастырь (^{бългър} жиблобъ- го)	—	154 Ласенская церковь	1046	202 Оконская первозь (^{бългър} бълъбъро)	—
З		155 Лапис-двари или Лапа- рис-двари	1046—1047	203 Опинский монастырь	1069	
111	Занинский монастырь	1031	156 Лаптхверская первозь (въ Славети)	1047—1048	П	
112	Зарбеский монастырь	—	157 Лаптхверская первозь (въ Славети)	1048	204 Палакъ Си. Бела	—
113	Зетанская первозь	1031—1032	158 Ландритский монастырь	—	205 Пир-гебульский монастырь	1069
114	Зед-Варда (^{бългър} зедъ-варда)	1032	159 Лурдз-монастыри	—	206 Питететен монастырь	—
115	Зедадеский монастырь	—	М		207 Пиццида	1069—1070
116	Зед-Тиготи	—	160 Мадри монастырь	1049	208 Плохогрекская церковь	1070—1071
117	Зугдиди	1032—1033	161 Маденоцъ монастырь (Уш- ръбъ)	—	Р	
И		162 Маду монастырь	—	209 Рюменская церковь	1071	
118	Иваитойский монастырь (орфографъ зъвъбъ-зъбо)	1083	163 Мамебъ	1049—1050	210 Русинский храмъ	1071—1072
119	Иворготский монастырь	1033—1034	164 Маглигский храмъ	1060	С	
120	Иори	1034	165 Мармашен (^{Ушардъбъ})	1050—1052	211 Саба-циминский монастырь (зъвъбъ-зъбо зъвъбъ-зъбо)	1072
121	Игризский храмъ	—	166 Мартынзайский монастырь	1052	212 Савалететная первозь	—
122	Ишханский храмъ	1034—1035	167 Мартонская первозь	1052—1053	213 Сагмоса-ванъц (Шагиццинъ- чицъ)	—
Л		168 Мартопросская первозь	1053—1054	214 Садгерская церковь	1072—1073	
123	Лакона сиагето монастырь	1035—1036	169 Мартопросская церковь	1054	215 Сагри монастырь	1073
Н		170 Магнане	—	216 Самеба (на лѣв бер. Те- река)	1073—1074	
124.	Кабенский монастырь (въ 7 вер отъ Кодкоръ)	1036	171 Мед-транъ	1054—1055	217 Самеба (въ юрской доли- нѣ)	1074
125	Кабелеский монастырь (въ Карталини)	—	172 Медзонский монастырь	1055	218 Самтамисский храмъ	—
126	Кабереский монастырь (въ Карталини) Си Кабелеский монастырь	1036—1037	173 Местия	1055—1056	219 Самтамрский храмъ	1075
127	Калитъ хевзъ монастырь.	1037	174 Метехская церковь (въ Тиленѣ)	1056	220 Самагиский монастырь	1075—1077
128	Калитъ хевзъ церковь.	—	175 Метехский монастырь (въ Карталини)	—	221 Сафеворий монастырь	1077—1078
129	Калитъ хевзъ монастырь	1038	176 Могиан	—	222 Сиагетъ Карапетъ.	1078
130	Калитъ хевзъ монастырь. Си Гарабедский монас- тырь.	—	177 Мокни (^{Бългър})	1056—1057	223 Севангский монастырь	1078—1079
131.	Карзметомская церковь	—	178 Монастырь Си Ларгаси	—	224 Сенанская первозь.	1079
132	Карзметомская церковь	1038	179 Модмететий монастырь.	1057	225 Серовицц-ванъц (^{Уш-шъръбъ} чицъ)	—
133	Карсекий храмъ	1038—1039	180 Мрамы-двали	1057—1058	226 Сероси монастырь	—
134.	Кацхский монастырь.	1038	181 Мтв-иминский монастырь	1058—1063	227 Сотская церковь	—
135.	Кацхский монастырь.	1038	182 Муканьская первозь	1059	228 Соук-суская первозь	1079—1080
136	Камочетская церковь (въ Тиленѣ)	1039—1040	183 Мухраветский монастырь	—	229 Степан-иминский монас- тырь.	1080
137	Камочетская церковь (въ Славети)	1040	184 Михетъ (въ Лечугѣ).	1061—1062	230 Суланская церковь.	—
138.	Кангаре и Ильиты пер- возъ (блѣст. Душетъ)	—	185 Михетъ (въ Лечугѣ).	1061—1062	231 Сур-Арапанъ	1080—1081
138.	Кангаре и Ильиты мона- стырь (въ Славети)	1040—1041	186 Мчади-дикарский храмъ	1062	232 Сур-Григоръ	1081—1082
			187 Мшагамский монастырь.	—	233 Сур-Сионский монастырь	1082
			188 Накаламенская церковь (въ Турецкой Грузии) (^{Бългър} зъвъбъ-зъбо зъвъбъ).	1062	234 Сур-Сионская пустынь.	—
				1062	235 Танагатъ-ванъц (въ-шишениш чицъ)	1083
				236. Таласи-далинская церковь		—

237 Татевский монастырь	1083—1084	256 Тунисская церковь (Губ- бевъ ызъмбо)	1089	272. Хоща-ванкъ (изъ Русской Армении)	1095
238 Татульский монастырь	—	257 Тигулумская церковь (Губбевъ ызъмбо)	—	Ц	
239 Тбет	—	258 Убе	1089—1090	273 Чагерская церковь	1095—1096
240 Тбет-ванкъ (Чарѣ ынѣр)	—	259 Узабенский монастырь	1090	274 Чапинский монастырь	1096
241 Тегеник ванкъ	1085	260 Узгумбеский храмъ	—	275 Чалканский храмъ	1096—1097
242 Тегеский монастырь	—	261 Урбасеский храмъ	1090—1091	Ч	
243 Тигвский монастырь	—	262 Харчашинский монастырь	1091	276 Чхикитскии церкви	1097
244 Тигоний монастырь	—	263 Хатра-ванкъ (Կաթրա վանք կամ Հատրա վանք)	—	Ш	
245 Тигонеский Сюмский со- боръ	1085—1087	264 Хахулиский монастырь	1091—1092	277 Шати-ванкъ	1097
246 Тилимоктская церковь	1087	265 Хирсийский монастырь	1092	278 Шемонедский храмъ	1097—1098
247 Тилимоктская церковь	—	266 Хосапская церковь	1092—1093	279 Шо-шагаминский монастырь	1098—1099
248 Тихи-карпъ	1087—1088	267 Хосепин монастырь (մէ Մայրէլի)	1093—1094	280 Шверская церковь	1099
249 Тилингрекская церковь	1088	268 Хосепин монастырь (մէ Մայրէլի)	1094	281 Шотагачинский монастырь	1099—1100
250 Тигитех-аджеский монас- тырь (Գոյշշօր յաշտ ձու- նի յախօս)	—	269 Хорабриабский монастырь	—	282 Шорапавинский монастырь	1100
252 Тигирэш-таватъя церковь	—	270 Хорабриабский монастырь	—	283 Шуа-итинский монастырь	—
253 Тигисский монастырь (Իօն- իօն յախօս)	1088—1089	271 Хоща-ванкъ (Եւ Турецкой Армении) (Ղոջ կամ Հոչ)	1094—1095	3	
254 Тигонеский монастырь	1089	272 Хорабриабский монастырь	—	284 Эзихийский монастырь	1100—1101
255. Тигурекская церковь (Գյու- բա կամ Կամбо)	—	273 Хорабриабский монастырь	—	285 Эртациндский храмъ	1101—1102
		274 Хоща-ванкъ (Եւ Турецкой Армении) (Ղոջ կամ Հոչ)	—	286 Эчмидзинский монастырь	1102—1104

О П Е Ч А Т К И.

Страница	Строка	Насвчатано	Должно читать
1016	23 сн	(1553—1628)	(1556—1628)
1016	14 сн	Давид III	Давид II
1023	2 —	Александъръ	Александъръ
1028	20 сн	Мариики	Мартини
1031	29 сн	въ 80-ти верстахъ	въ 30-ти верстахъ
—	5 —	Nerse Sargisian	Nerses Sargisian
1044	15 сн	въ XVI ст	въ концѣ XV в
1051	29 сн	t III	III Карап
1054	14 сн	Мартони	Мартони
1059	16 сн	за 1½ до Р X.	во 2 в. до Р X
1061	11 сн	Харпни	Харпн
1077	2 сн	двухъ	трехъ
—	3 —	церкви св Саввы	церкви св Саввы и Богоматери

